Не подлежитъ оглашенію.

ЗАПИСКИ

по исторіи революціоннаго движенія въ Россіи

(до 1913 года).

Изданіе Департамента Полиціи.

Составилъ Отдѣльнаго Корпуса Жандармовъ
Подполковникъ РОЖАНОВЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Штаба Отд. Корп. Жанд. Б. Вульфова ул., д. № 23.
1918.

Напечатано.	Стран.	Строка.	Слѣдуетъ читать
Николай Ульяновъ	294	2 сн.	Владиміръ Ильичъ Ульяновъ
Ульяновъ («Ленинъ») Николай Ильичъ	509	9 сн.	Ульяновъ („Ленинъ“) Владиміръ Ильичъ
Цедербаумъ (псевдонимъ «Мартовъ»).	510	7 сн.	Цедербаумъ Юлій Іосифовичъ (псевдонимъ „Мартовъ“)

Не подлежитъ оглашенію.

ЗАПИСКИ

по исторіи революціоннаго движенія въ Россіи

(до 1913 года).

Изданіе Департамента Полиціи.

Составилъ Отдѣльнаго Корпуса Жандармовъ
Подполковникъ РОЖАНОВЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Штаба Отд. Корп. Жанд. Б. Вульфова ул., д. № 23.
1913.

Ц Т
Р721

ИНСТИТУТ В. И. ЛЕНИНА
№ .....
БИБЛИОТЕКА

45-1424 4676б

ОГЛАВЛЕНІЕ

	стр.
1) Вступленіе	1—4
А. Западная Европа (общая характеристика)	4—6
I. Франція.	
а) Сэнъ-Симонъ	6—7
б) Фурье-Шарль	7
в) Базаръ Сентъ Амандъ	7
г) Прудонъ Пьеръ	7—8
II. Германія.	
а) Гегель	8
б) Мюллеръ	8—9
в) Шлегель	9
г) Лассаль	9
д) Марксъ Карлъ	10—11
III. Англія.	
а) Годвинъ Вильгельмъ	11
б) Оуэнъ Робертъ	11
2) Интернаціоналъ	11—14
3) Русскіе эмигранты.	
а) Герценъ	14—15
б) Бакунинъ	15—17
в) Нечаевъ	17—18
г) Лавровъ	18—19
д) Ткачевъ	19—20
Б. Россія (общій очеркъ)	21
I. Императрица Екатерина Великая	21—22
4) Масонство	22—27
5) Польскій вопросъ	27
6) Крестьянскій вопросъ	27—28
II. Императоръ Павелъ I	28—29

III. Императоръ Александръ I.

7) Вліяніе Западной Европы . . . . . 29—30
8) Тайныя общества . . . . . 30—32

IV. Императоръ Николай I.

9) Декабристы . . . . . 33—35
10) Западники и славянофилы . . . . . 35—36
11) Бунтъ поляковъ 1830 года . . . . . 36—45
12) Петрашевцы (1848—49) . . . . . 45—49
13) Внѣшнія дѣла . . . . . 49—50

V. Императоръ Александръ II.

14) Общая характеристика 50
15) Освобожденіе крестьянъ; отношеніе эмигрантовъ къ этому вопросу . . . . . 50—54
16) «Современникъ» и его вліяніе 54
17) Нигилизмъ . . . . . 54—55
18) «Великоруссъ» (первое русск. подпольн. изданіе) . 55—57
19) Земля и Воля (1862—63 г.) . . . . . 57—58
20) Студенческое движеніе . . . . . 58—59
21) Польское возстаніе 1863 г. . . . . 59—69
22) Отношеніе студенчества къ польскому возстанію 1863 г. . . . . 69—70
23) Тайное об-во «Организація» (1865—66 г.) 70—75
24) Студенческое движеніе 1868—69 г.г. . . . . 75—77
25) Общество «Народная расправа» (1869—71 г.) . . . . . 77—81
26) Пропагандисты-народники (1866—73 г.) 81—86
27) «Чайковцы» (1873—74 г.) . . . . . 86—94
28) Общая характеристика движенія до 1876 года . . 94—103
29) Выводы . . . . . 103—104
30) Второе об-во «Земли и Воля» (1876—79г.) 104—116
31) ДЕЗОРГАНИЗАТОРСКАЯ ГРУППА; покушенія на: 116
  а) Петерб. Градоначальника Трепова . . . . . 116—123
  б) въ г. Кіевѣ на тов. прок. Котляревскаго 123—124
  в) Тамъ же на Адъют Кіевск. Губ. Жанд. Управленія барона Гейкинга 124
  г) Шефа Жанд. Ген.-Адъют. Мезенцева . . . . . 124—126
  д) Харьк. Губерн. кр. Крапоткина . . . . . 126—127
  е) Шефа Жанд. Ген.-Адъют. Дрентельна . . . . 127—128
  ж) въ Петербургѣ на ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II (2 Апрѣля 1879 г.) . . 128—136
32) Учрежденіе вр. Генералъ-Губернаторствъ . . . . 136—138
33) Попытка къ освобожденію арестанта Порфирія Войнаральскаго . . . . . 138—139
34) Попытка къ побѣгу Войнаральскаго и Ковалика . 139—140
35) Студенческое движеніе 1875—79 г. . . . . 140—150
36) Рабочее движеніе 150

37) «Сѣверный союзъ русскихъ рабочихъ» (1878—80 г.) . . . . . 150—152
38) Липецкій съѣздъ . . . . . 153—155
39) Покушеніе на жизнь ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II въ Одессѣ, Александровскѣ и Москвѣ (въ ноябрѣ 1879 г.) . . . . . 155—157
40) Народная воля (1879—1887 г.)
а) Печатный органъ . . . . . 157—158
б) Аресты . . . . . 158—159
в) Арестъ тайной типографіи . . . . . 159—160
г) Покушенія въ Одессѣ и Петербургѣ; попытка ограбить Кишиневское казначейство (съ Апрѣля по Декабрь 1880 г.) . . . . . 160—163
д) Приготовленія къ Цареубійству 1 Марта 1880 г. 163—165
е) Арестованіе цареубійцъ . . . . . 165—167
ж) Подпольная литература . . . . . 167—168
41) Дѣло о преступной пропагандѣ въ средѣ Петербургскихъ рабочихъ . . . . . 168—171
42) Дѣло о польскихъ соціально-револ. гминахъ . . . 171—172

VI. Императоръ Александръ III (1881—1894 г.)

43) Соціально-револ. движеніе въ южныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ . . . . . 172—175
44) Дѣятельность **Террористической фракціи** въ періодъ 1882 года . . . . . 175—180
45) Тайная типографія «Народной Воли», обнаруженная въ Одессѣ 19 Декабря 1882 года . . . . . 180—183
46) Свѣдѣнія о дѣятельности русской эмиграціи за 1882 годъ . . . . . 183—185
47) Харьковскій террористическій кружокъ . . . . . 185—186
48) Назначеніе по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію Отд. Корпуса Жандармовъ Ген.-Маіора Середы, для производства дознанія по дѣлу о руководящемъ кружкѣ народовольцевъ . . . . . 186—187
49) Вѣра Фигнеръ; ея преступная дѣятельность . . . 187—211
50) Іюньскіе аресты въ 1882 году въ Петербургѣ . 211
51) Преступные кружки среди военныхъ . . . . . 211—212
52) Организація кружковъ и возникновеніе Центральнаго военнаго кружка . . . . . 212—217
а) Показаніе Похитонова . . . . . 217—219
б) Показаніе Рогачева . . . . . 219—221
53) Убійство Подполковника Отд. Корп. Жанд. Судейкина (16 Дек. 1883 г.) . . . . . 221—222
54) Дѣятельность Германа Лопатина . . . . . 223—226
55) Настроеніе въ революціонной средѣ въ 1886 году 226—229
56) Настроеніе револ. среды въ 1887—88 г.г. . . . 229
57) Покушеніе 1 Марта 1887 года на ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III . . . . . 229—239

58) Эмигранты . . . . . 239—245
59) «Народная Воля» въ періодъ 1881—1896 г. 245—246

VII. Государь Императоръ Николай II.

60) Соціалисты-революціонеры (съ 1900 г.) . . . . . 246—247
а) Сліяніе кружковъ. . . . . 247—249
б) I-ый Съѣздъ (1905—6) . . . . . 249—252
в) II-ой Съѣздъ (1907 г.) . . . . . 252—253
г) Вопросы, разрѣшенные партіей въ періодъ 1902—11 г.г. . . . . 253—274
61) Внутреннее состояніе партіи соціалистовъ-революціонеровъ въ 1911—12 г. . . . . 274—279
62) Разслоеніе партіи на три теченія . . . . . 279—280
63) Вольные соціалисты. 280
64) Заграничныя общества помощи и освобожденія ссыльныхъ 280
65) Соціалисты-революціонеры въ 1913 г. 281
66) Заключеніе . . . . . 281—282
67) Внутреннее устройство партіи соціалистовъ-революціонеровъ . . . . . 282—283
68) Черный передѣлъ (1879—1883 г.) . . . . . 287—288
69) Группа «Освобожденіе Труда» (1881—1894 г.) . . . . . 288—291
70) Группа «Освобожденіе Труда» (1894—1903 г.) 291
71) Россійская соціалъ-демократическая рабочая партія (съ 1898 г.)
а) I Съѣздъ (въ 1898 г.) . . . . . 292—293
б) Состояніе партіи до 1903 г. . . . . 293—294
в) II Съѣздъ (въ 1903 г.) 294
г) Состояніе партіи въ 1903—1905 г. . . . . 294—296
д) III Съѣздъ (1905 г.) 296
е) IV Съѣздъ (въ 1906 г.) 296
ж) V Съѣздъ (въ 1907 г.) 297
з) Состояніе партіи (въ 1909—1912 г.) . . . . . 297—298
и) Состояніе партіи въ 1913 г. 298
72) Заключеніе . . . . . 298—299
73) Внутреннее устройство Р. С. Д. Р. партіи 299

А) Близкія къ партіи соціалистовъ революціонеровъ:

74) Польская соціалистическая партія P. P. S.
А) Историческій очеркъ . . . . . 303—305
Б) Внутреннее устройство . . . . . 305—306
75) Соціалдемократія Латышскаго края.
А) Историческій очеркъ . . . . . 306—307
Б) Внутреннее устройство . . . . . 307—308

76) Соціалисты-революціонеры Латышскаго края (въ 1913 г.)
А) Историческій очеркъ . . . . . 308—309
Б) Внутреннее устройство 309
77) Соціалистическая еврейская рабочая партія («Серп».)
А) Историческій очеркъ . . . . . 309—310
Б) Внутреннее устройство 310

Б) Близкія къ Р. С. Д. Р. партіи:

78) Соціалдемократія Королевства Польскаго и Литвы.
А) Историческій очеркъ . . . . . 313—314
Б) Внутреннее устройство 314
79) Литовская соціалдемократическая партія.
А) Историческій очеркъ 314 315
Б) Внутреннее устройство . . . . . 315—316
80) Украинскій Союзъ «Спілка».
А) Историческій очеркъ . . . . . 316—318
Б) Внутреннее устройство . . . . . 318—320
81) Всеобщій еврейскій рабочій союзъ въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи («Бундъ»).
А) Историческій очеркъ . . . . . 320—322
Б) Внутреннее устройство . . . . . 322—323
82) Сіонизмъ . . . . . 327—330
83) Панисламизмъ . . . . . 333—344

В) Кавказъ.

84) Армянская революціонная партія «Дашнакцутюнъ».
А) Историческій очеркъ . . . . . 344—352
Б) Внутреннее устройство . . . . . 352—355
85) Револ. партія соціалистовъ-револ.— федералистовъ Грузіи.
А) Историческій очеркъ . . . . . 355—360
Б) Внутреннее устройство . . . . . 360—362
86) Армянская соціалдемократическая партія «Гнчакъ».
А) Историческій очеркъ . . . . . 362—363
Б) Внутреннее устройство . . . . . 363—364
87) Гурійское движеніе . . . . . 364—365

Г) Сибирь.

88) Обзоръ револ. движенія въ губерніяхъ и областяхъ Восточной Сибири до 1 Января 1908 года . . . 369—381
89) Краткій очеркъ современнаго политическаго движенія въ двухъ генералъ-губернаторствахъ Восточной Сибири (до 1913 г.) . . . . . 382—384

Д) Туркестанъ.

90) Краткій очеркъ дѣятельности различныхъ револ. партій, организацій и группъ въ Туркестанскомъ Краѣ (до 1913 года) . . . . . 387—388

Е) Финляндія.

91) Краткій очеркъ до 1909 г. . . . . 391—393
Очеркъ съ 1909 до 1912 г. . . . . 393—395
Очеркъ за 1912 годъ . . . . . 395—396
92) Анархизмъ; ученія:
а) Годвина . . . . . 400—401
б) Прудона . . . . . 401—403
в) Штирнера . . . . . 403—405
г) Бакунина . . . . . 405—407
д) Крапоткина . . . . . 407—411
е) Тукера . . . . . 411—412
ж) Льва Толстого . . . . . 412—415
93) Заключеніе . . . . . 415—417
94) Анархистскія группы заграницей въ 1913 г. . . . 417—418
95) Анархистское движеніе въ Россіи . . . . . 418—419
96) Оппозиціонное настроеніе . . . . . 423—429
97) Приложеніе № I . . . . . 433—461
98) Приложеніе № II . . . . . 465—468
99) Приложеніе № III . . . . . 471—509

ВСТУПЛЕНІЕ.

1) Воинская дисциплина состоитъ въ строгомъ и точномъ соблюденіи правилъ, предписанныхъ военными законами.

4) Вмѣстѣ съ тѣмъ она (дисциплина) обязываетъ его (Начальника) поддерживать въ каждомъ офицерѣ и солдатѣ сознаніе о высокомъ значеніи воина, призваннаго къ защитѣ Престола и Отечества отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ...

(Кн. XXIII Св. В. П. 1869 г. изд. 4).

Ст. 579. Чины Отдѣльнаго Корпуса Жандармовъ назначаются для исполненія обязанностей: 1) по обнаруженію и изслѣдованію преступленій (а); 2) по охраненію внѣшняго порядка, благочинія и общественной безопасности въ районѣ желѣзныхъ дорогъ (б); 3) по охранѣ желѣзныхъ дорогъ, сопровожденію охранныхъ поѣздовъ, высылаемыхъ съ цѣлью возстановленія движенія...

(С. В. П. 1869 г. Кн. III, изд. 3-е по 1 Авг. 1912 г.).

Глава III.—«О назначеніи и порядкѣ употребленія жандармовъ».

Изъ приведенныхъ выше статей Дисциплинарнаго Устава вытекаютъ всѣ нравственныя обязательства, которыя даны военно-служащимъ, когда онъ сталъ по волѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА офицеромъ; изъ нихъ же усматривается, что всякій офицеръ, подготовляясь къ переходу въ Корпусъ Жандармовъ, не принимаетъ на себя какихъ либо новыхъ обязательствъ, а остается передъ родиной въ прежнихъ отношеніяхъ, но только съ тою разницей, что будущая дѣятельность въ Корпусѣ Жандармовъ будетъ «новой», требующей изученія; для того-же, чтобы будущій офицеръ Корпуса Жандармовъ усвоилъ себѣ сущность «новыхъ» обязанностей, ему необходимо ознакомиться также и съ 579 статьей Св. В. П. (см. редакцію статьи), въ которой говорится объ «обнаруженіи и изслѣдованіи преступленій». Такимъ образомъ, по смыслу этой статьи и въ связи съ формулой воинской дисциплины, гдѣ указывается, что воинъ призванъ «къ защитѣ Престола и Оте-

чества... отъ враговъ... внутреннихъ»... имѣлись въ виду дѣла политическаго характера, или **«Государственныя преступленія»**, которыя подлежатъ вѣдѣнію чиновъ Корпуса Жандармовъ.

Всякій строевой офицеръ, подготовляясь къ войнѣ съ «внѣшнимъ врагомъ», долженъ изучить будущій «театръ военныхъ дѣйствій» и «будущаго противника», слѣдуя афоризму: «если хочешь мира — готовься къ войнѣ»...

Такъ-же точно и жандармскій офицеръ, для успѣшной борьбы съ «внутреннимъ врагомъ», долженъ изучить территорію, гдѣ оперируетъ «внутренній врагъ» и самого «врага», т. е. **его организацію и исторію постепеннаго развитія революціонныхъ партій и группъ...**

Изученіе территоріи будетъ своеобразнымъ потому, что мѣсто, гдѣ проявляетъ себя «внутренній» врагъ — вся Россійская Имперія съ ея окраинами, а равно иностранныя государства. При изученіи территоріи поэтому необходимо обращать особенное вниманіе на то, на какіе племенные районы, а равно области и окраины расчленяется наша родина; въ этомъ отношеніи слѣдуетъ придерживаться такого подраздѣленія: 1) Европейская Россія; 2) Сибирь; 3) Финляндія, населенная главнымъ образомъ финнами и шведами; 4) Кавказъ, который дѣлится въ свою очередь на Сѣверный Кавказъ и Закавказье, гдѣ преобладающими народностями являются: армяне, грузины и мусульмане; 5) Привислянскій Край, населенный поляками; 6) губерніи съ латышскимъ и литовскимъ населеніемъ и 7) Украйна, населенная малороссами; здѣсь не упомянуты евреи, потому, что они вкраплены во всѣ народности, съ преимущественнымъ преобладаніемъ въ **южныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ**.

Что касается выраженія «Внутренній врагъ» — то такого термина въ спеціальныхъ судебныхъ законахъ нѣтъ, а есть терминъ — «членъ сообщества»; въ общежитіи: революціонеръ; въ служебной перепискѣ: членъ комитета организаціи, пропагандистъ, ораторъ, техникъ и т. д.; такимъ образомъ участникъ какой либо изъ преступныхъ организацій по смыслу Уголовнаго Уложенія будетъ называться членомъ сообщества, выполняя въ таковомъ разнообразныя обязанности.

Изъ производимыхъ дознаній видно, что въ составъ «сообществъ» входятъ представители различныхъ профессій и служебныхъ положеній: учащаяся молодежь обоего пола выс-

шихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, рабочіе различныхъ фабрикъ, заводовъ и другихъ промышленныхъ предпріятій, а равно крестьянская масса. Вотъ почему при изученіи территоріи, гдѣ оперируютъ «сообщества», или, какъ называются они на революціонномъ языкѣ: организаціи, партіи и группы, необходимо изучить, какія существуютъ въ данной губерніи, или городѣ войсковыя части, военно-учебныя заведенія, періодическіе печатные органы, общественныя учрежденія, фабрики, заводы и другія предпріятія, кто изъ крестьянъ въ уѣздахъ принадлежитъ къ числу сознательныхъ, какія существуютъ общества и союзы, разрѣшенныя къ открытію **(по закону 7 Марта 1906 года № 48 ст. 308).**

Все это необходимо изучить потому, что революціонныя организаціи, партіи и группы не только комплектуются лицами чаще всего изъ вышеуказаннаго источника, но и стараются воздѣйствовать на крестьянскую, рабочую, учащуюся среду и военныхъ черезъ мѣстную печать, или либеральную интеллигенцію (учащій персоналъ, адвокаты, врачи, земскіе и городскіе служащіе, чиновники). Что касается крестьянъ, то въ средѣ ихъ революціонные и либеральные элементы стараются насадить «кооперативы», которые практически состоятъ изъ: 1) оптовыхъ магазиновъ, откуда рабочіе могутъ получать необходимые для нихъ предметы по цѣнамъ почти рыночнымъ, 2) фабрикъ, или заводовъ, вырабатывающихъ необходимые предметы для оптовыхъ «кооперативныхъ» магазиновъ и 3) кредитныхъ и сберегательныхъ учрежденій, давая такимъ образомъ рабочимъ экономію средствъ, удешевляя ихъ жизнь и повышая уровень ихъ благосостоянія... и «профессіональные союзы», вводя въ нихъ для цѣлей пропаганды своихъ дѣятелей, которые и организуютъ въ нихъ «ячейки».

Послѣ сказаннаго необходимо разобрать слѣдующее: какія бываютъ организаціи, партіи, или группы, когда и гдѣ таковыя зародились, какъ онѣ развивались и чего добивается каждая изъ нихъ. Чтобы отвѣтить на эти вопросы и необходимо изучить «Исторію революціоннаго движенія въ Россіи».

Изучавшаяся въ свое время офицерами въ учебныхъ заведеніяхъ «Всеобщая Исторія» по всѣмъ эпохамъ можетъ служить подспорьемъ при изученіи «Исторіи революціоннаго движенія», потому что вожаки крупныхъ революціонныхъ

организацій, уже сошедшіе со сцены, или работающіе нынѣ, заимствовали и продолжаютъ заимствовать многое у западно-европейскихъ ученыхъ авторитетовъ, такъ называемыхъ соціалистовъ, на которыхъ поэтому иногда и придется ссылаться. Тщательное изученіе «Исторіи революціоннаго движенія въ Россіи» необходимо также для того, чтобы знать цѣли революціи, средства, которыми подпольный міръ борется, чтобы привыкнуть смотрѣть на революціонеровъ привычнымъ взглядомъ и ощущать этотъ «подпольный», «невѣдомый» для обывателя міръ такъ, какъ если бы каждый офицеръ былъ между ними. Знать врага, всѣ его тайники — значитъ получить возможность и увѣренность **обнаружить** (ст. 1579 Св. В. П.) его, когда это понадобится.

Въ статьѣ 254 Уст. Угол. Суд. говорится, что «**при производствѣ дознанія полиція всѣ нужныя ей свѣдѣнія собираетъ посредствомъ розысковъ, словесными разспросами и негласнымъ наблюденіемъ**».. Хотя въ этой статьѣ преподаны указанія общей «полиціи», когда чины ея раскрываютъ какое либо уголовное преступленіе, но она примѣнима и къ дѣламъ о Государственныхъ преступленіяхъ, потому что даетъ общее указаніе на методы «розыска».

Въ дѣлахъ о Государственныхъ преступленіяхъ «розыскъ» носитъ названіе «политическаго розыска» и заключается не только въ томъ, чтобы «розыскать», или обнаружить преступниковъ **послѣ совершенія** преступленія, но и до **совершенія такового, т. е. предупредить** совершеніе преступленія, напримѣръ: покушеніе на жизнь ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, Членовъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи, Министровъ и другихъ агентовъ правительства...

Руководитъ «**политическимъ розыскомъ**» въ Имперіи центральное учрежденіе—Департаментъ Полиціи, давая свои указанія въ секретныхъ циркулярахъ; на мѣстахъ исполнительными органами являются Губернскія Жандармскія Управленія, которыя осуществляютъ розыскъ въ предѣлахъ своей губерніи.

ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА.

Если бросить общій взглядъ на развитіе государствъ Западной Европы, то мы увидимъ, что государства и общества строились тамъ насиліемъ и что соціализмъ съ различными

его оттѣнками зародился, развивался и окрѣпъ первоначально на территоріи европейскаго континента.

Подъ «Соціализмомъ» слѣдуетъ понимать **«равномѣрное распредѣленіе благъ земныхъ** (капиталъ, земля, фабрики и заводы) **между всѣми членами общества»**. Къ этой мысли ученые пришли въ Западной Европѣ раньше другихъ потому, что государства Европейскаго материка обнаружили кипучую умственную дѣятельность съ XV—XVI столѣтія, а Россія только съ царствованія Петра Великаго (XVII—XVIII столѣтій). Интересно поэтому хотя бы вкратцѣ прослѣдить ходъ развитія человѣческихъ обществъ въ предѣлахъ Европы; для этого мы въ своемъ изслѣдованіи будемъ придерживаться слѣдующаго подраздѣленія:

I. **Древніе вѣка**—были періодомъ рабства (пролетаріи въ Римской Имперіи и плебеи въ Греціи).

II. **Средняя исторія** (до XVI ст.) выдвигаетъ феодализмъ, т. е. господство крупнаго земельнаго собственника (феодала) надъ мелкими земельными собственниками (вассалами).

III. **Новая исторія** (послѣ XVI ст. до 1815 года)—послѣ уничтоженія рыцарства а, слѣдовательно, и феодализма, опредѣлила вопросъ о капитализмѣ; въ этотъ періодъ обозначились умственныя теченія:

1) **Раціонализмъ**—разумность, не желавшая считаться съ историческимъ пониманіемъ прошлаго.

2) **Романтизмъ**, отдавшій преимущество нравственному чувству, въ особенности совѣсти.

3) **Индивидуализмъ**—стремленіе къ личной свободѣ, чтобы не зависѣть отъ цеховъ и различныхъ корпорацій; крайнее теченіе его—**эгоизмъ**, которое и таило въ себѣ зародышъ будущаго **анархизма**.

4) **Либерализмъ**—стремленіе къ свободѣ, прогрессу человѣчества.

5) **Соціализмъ**—стремленіе подчинить личность обществу, сдѣлать продукты производства принадлежностью каждаго члена общества, въ зависимости отъ затраченнаго имъ труда; орудія-же и средства производства—общими; признаетъ только труженниковъ рукъ, а не ума.

Соціализмъ раздѣляется на:

1) **Научный соціализмъ**, предполагающій **переводъ въ общественную собственность земли и всѣхъ средствъ производства** (но не продуктовъ производства) и

2) **Государственный соціализмъ**, который, по словамъ Тэккера, предполагаетъ **ввести** одну, обязательную для всѣхъ государственную религію; одну государственную медицинскую академію, помощью которой будутъ пользоваться всѣ больные; одну государственную систему гигіены, предписывающую пищу, платье и жизненный режимъ; одинъ государственный моральный кодексъ, карающій не только обычныя преступленія, но и все, что найдетъ недостойнымъ большинствo; одну государственную систему преподаванія, запрещающую всѣ частныя учебныя заведенія; одинъ дѣтскій садъ для совмѣстнаго воспитанія дѣтей и, наконецъ, одну государственную семью, готовую слѣдить за тѣмъ, чтобы никто не позволялъ себѣ имѣть дѣтей, когда государство этого не хочетъ, чтобы дѣти рождались, если государство этого потребуетъ...

Правительство станетъ банкиромъ, фабрикантомъ, фермеромъ, транспортеромъ, не имѣя себѣ конкурентовъ....; будетъ предпринимать рядъ мѣръ въ пользу рабочаго класса»...

6) **Коммунизмъ**—стремленіе сдѣлать орудія и средства производства (земля, фабрики, заводы и машины), а равно продукты производства **общими**, независимо отъ затраченнаго каждымъ труда.

Теченія эти послѣдовательно развивались съ XVIII столѣтія и не утрачиваютъ своего значенія и въ настоящее время.

Изъ представителей указанныхъ теченій извѣстны слѣдующіе:

ФРАНЦІЯ (XVIII—XIX ст.).

Французскіе соціалисты, въ отличіе отъ нѣмецкихъ, обращали большее вниманіе на «практическую сторону жизни»; нѣкоторые изъ нихъ даже занимали государственныя должности, стараясь провести въ жизнь свои принципы; изъ ученыхъ соціалистовъ заслуживаютъ вниманія слѣдующіе:

1) **Сэнъ-Симонъ** графъ, Анри Клодъ (родился 1760 г., умеръ 1825 году)—родоначальникъ утопическаго (несбыточ-

наго) соціализма; онъ первый выразилъ формулу соціалистовъ распредѣленія доходовъ: «каждому по его способностямъ, каждой способности по ея продукту»..

2) **Фурье-Шарль** (родился 1772, умеръ 1837 году). Идеалъ Фурье заключался въ томъ, чтобы присущія людямъ самыя разнообразныя страсти и стремленія находили себѣ естественный выходъ и примѣненіе на пользу всему человѣчеству; по его мнѣнію однообразный трудъ противенъ человѣку; чтобы его разнообразить, Фурье предлагалъ такую форму общежитій: «Фаланстеры» и «Фаланги» (примѣрно по 2000 чл.), въ которой группы живутъ въ общихъ помѣщеніяхъ, занимаются совмѣстными работами, постоянно переходя отъ однѣхъ къ другимъ... (Новая форма хозяйства называлась у него «Гармонизмъ», а переходная къ ней «Гарантизмъ»). Болѣе существеннымъ у Фурье является ученіе объ «ассоціаціи» и «кооперациі».

3) **Базаръ** Сентъ, Амандъ (родился 1791, умеръ 1832 г.) — настоящій основатель школы сенъ-симонистовъ. Базаръ выдвинулся, какъ одинъ изъ наиболѣе выдающихся карбонаріевъ, которые, какъ тайное политическое общество, первоначально находились въ Италіи и боролись противъ владычества французовъ въ Неаполѣ. До 1830 г. движеніе карбонаріевъ носило политическо-революціонный характеръ. Базаръ-же впервые внесъ въ это движеніе тотъ элементъ, который позже стали называть «соціальнымъ», разъясняя, что **слѣдуетъ стремиться не только къ торжеству либерализма надъ реакціей, но и къ устраненію экономическихъ причинъ неравенства и зависимости рабочихъ отъ капитала.** Поэтому сенъ-симонизмъ считается первой ступенью настоящаго соціализма и Базаръ сумѣлъ придать ученію сенъ-симонизма практическій смыслъ и содержаніе, выразивъ таковое въ опредѣленныхъ формулахъ и программѣ, тогда какъ ученіе самого С. Симона было весьма туманно и отвлеченно.

4) **Прудонъ** Пьеръ, Жозефъ (родился въ 1809, умеръ 1865 г.)—французскій мыслитель; извѣстенъ своей блестящей критикой, открывъ новыя, широкія перспективы для мысли и творчества; онъ первый употребилъ слово «**Анархія**», обозначая этимъ словомъ идеальный общественный строй, какъ **Союзъ совершенно автономныхъ и свободныхъ общинъ** (въ отдѣлѣ «Анархизмъ» о немъ будетъ сказано подробно).

5) **Блайъ Луи, Жанъ, Жозефъ** (родился 1813, умеръ 1882 г.)—извѣстный соціалистъ, публицистъ, историкъ и ораторъ; былъ въ числѣ главныхъ дѣятелей въ подготовлявшейся во Франціи Февральской революціи 1848 года, которая явилась результатомъ двухъ самостоятельныхъ общественныхъ теченій—чисто политическаго, или либерально-республиканскаго и соціально-демократическаго. Изъ многихъ сочиненій Луи Блана наиболѣе существеннымъ считается: «Исторія французской революціи», въ которой между прочимъ авторъ стоялъ **«за возможно болѣе равное вознагражденіе всѣхъ рабочихъ, сообразно одинаковому времени ихъ труда»**...

ГЕРМАНІЯ (XIX ст.).

Нѣмецкіе ученые различныхъ оттѣнковъ въ своихъ изслѣдованіяхъ занимались **«теоретическими изысканіями»**, не обращая вниманія на **«прантическую сторону»** жизни; ихъ философы своими сочиненіями, въ которыхъ они защищали идею государства, много способствовали укрѣпленію патріотическихъ чувствъ среди своихъ современниковъ. Наиболѣе видные изъ нихъ писали такъ (выдержки):

1) **Гегель** въ своемъ сочиненіи «О правѣ»: «Государство, какъ и природа, можетъ быть только такимъ, каково оно есть; подобно природѣ, оно необходимо и божественно... понимаютъ ли люди государство, или не понимаютъ, желаютъ ли его, или нѣтъ—оно существуетъ въ силу высшаго разума всѣхъ вещей совершенно такъ же, какъ и природа... Государство существуетъ само по себѣ, въ силу естественной, божественной необходимости... не черезъ индивидуумовъ и для индивидуумовъ существуетъ государство, а они (индивидуумы) существуютъ, благодаря государству и для государства»...

2) **Адамъ Мюллеръ**—видѣлъ въ религіи основу общежитія; въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ: «Христосъ умеръ не для однѣхъ только лицъ, но и для государства. Государство не есть простая мануфактура, не есть ферма, страховое бюро, или торговая ком-

панія; оно есть тѣсное соединеніе всего физическаго и духовнаго богатства, всей внутренней и внѣшней жизни народа въ одно великое, могучее, безконечно подвижное и живое цѣлое».

3) Фридрихъ **Шлегель** въ своемъ сочиненіи писалъ: **«Государство происходитъ отъ Бога, христіанскія начала опредѣляютъ и внутреннее строеніе общества»** и т. д.

Впослѣдствіи школа Гегеля раздѣлилась на двѣ противуположныя школы; одна изъ нихъ извѣстна въ литературѣ подъ названіемъ школы матеріалистовъ, или реалистовъ; крупнымъ представителемъ послѣдней былъ Карлъ **Марксъ**, но, прежде чѣмъ говорить объ этомъ соціалистѣ, необходимо вкратцѣ обрисовать личность его современника **Лассаля**:

1) **Лассаль** Фердинандъ (родился 1825 г., убитъ на дуэли въ 1864 г.)—еврей; въ молодости увлекался философіей **Гегеля**, а затѣмъ сблизился съ Марксомъ, подъ вліяніемъ котораго оставался до 1848 года, когда между ними произошелъ разрывъ. Изъ многихъ выводовъ Лассаля интересны слѣдующіе: «чтобы достигнуть свободы дѣйствительной, свободы, основанной на экономическомъ равенствѣ, пролетаріатъ долженъ овладѣть государствомъ и обратить государственную силу противъ буржуазіи въ пользу рабочей массы... Какъ же овладѣть государствомъ? Для этого есть два средства: или политическая революція, или законная народная агитація въ пользу мирной реформы»... **Лассаль** совѣтовалъ «**Всенародную мирную агитацію для завоеванія пролетаріатомъ права избирать государственныхъ представителей и властей...**» и, какъ нѣмецъ до мозга костей, исходилъ изъ той мысли, что всѣ великія идеи зарождаются и находятъ примѣненіе у одного народа; поэтому онъ не считалъ возможнымъ прививать соціализмъ сразу всему свѣту, а хотѣлъ ввести его лишь въ Германіи сътѣмъ, чтобы распространить его на весь свѣтъ, уже послѣ доказаннаго успѣха... Основаніе **Лассалемъ** Рабочей Партіи соціалъ-демократовъ относится къ 60-мъ годамъ; онъ считалъ очень важнымъ помощь государства, для этого онъ входилъ даже въ сношенія съ Бисмаркомъ, являясь такимъ образомъ яркимъ представителемъ государственнаго соціализма, т. е. такого,

когда при реформахъ, совершаемыхъ по плану соціализма, участвуетъ государство.

2) **Марксъ** Карлъ (родился 1818 г., умеръ 1883 г.)—происходилъ изъ крещенной еврейской семьи; получилъ прекрасное образованіе; въ то время послѣдователи Гегеля разбились на двѣ партіи; онъ примкнулъ къ такъ называвшейся тогда передовой партіи и сталъ изучать сочиненія выдающихся экономистовъ, соціалистовъ и коммунистовъ; сошелся съ Фридрихомъ Энгельсомъ, съ которымъ вступилъ въ тайный международный «союзъ коммунистовъ», составивъ по порученію «Союза» — «Манифестъ коммунистической Партіи», вышедшій наканунѣ февральскихъ событій 1848 года. Въ Манифестѣ говорилось: «Исторія всѣхъ донынѣ существовавшихъ обществъ есть исторія борьбы классовъ... Господствующими идеями даннаго времени всегда были идеи господствующаго класса; когда говорятъ объ идеяхъ, создавшихъ революціонное настроеніе во всемъ обществѣ, то тѣмъ показываютъ, что внутри стараго общества уже образовались элементы новаго строя... Первый шагъ къ революціи рабочихъ долженъ состоять въ возвышеніи пролетаріата на степень господствующаго сословія. Пролетаріатъ долженъ сосредоточить всѣ орудія производства въ рукахъ государства, т. е. пролетаріата, возведеннаго на степень господствующаго сословія»...

Въ «Манифестѣ Международнаго Общества» (Интернаціоналъ, или «Международный Союзъ рабочихъ», основанный въ Англіи въ 60-хъ годахъ), написанномъ Марксомъ въ 1864 году, было сказано: **«Первый долгъ рабочаго класса заключается въ завоеваніи себѣ политическаго могущества»**...

Такимъ образомъ **Марксъ**, какъ раньше и **Лассаль**, полагали, что, когда пролетаріатъ станетъ господствующимъ классомъ, онъ пошлетъ своихъ представителей въ «народный парламентъ», который рядомъ декретовъ и законовъ обратитъ буржуазное государство въ народное, которое откроетъ безграничный кредитъ производительнымъ и потребительнымъ рабочимъ ассоціаціямъ, которыя смогутъ конкурировать съ буржуазнымъ капиталомъ и въ непродолжительномъ времени побѣдятъ и поглотятъ его. Когда процессъ поглощенія совершится, тогда настанетъ періодъ радикальнаго преобразованія общества...

Въ противоположность **Лассалю** Карлъ **Марксъ** отвергалъ всякое участіе общественной власти въ реформахъ, которыя могли совершаться по плану соціализма; онъ, для осуществленія своего ученія, велъ переговоры съ пролетаріатомъ всѣхъ странъ, какъ это усматривается изъ коммунистическаго Манифеста 1848 года, гдѣ онъ писалъ: «Пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь.», характеризуя себя, какъ интернаціональнаго соціалиста. Такимъ образомъ благодаря **Лассалю** и **Марксу** образовалось 2 теченія: **національное** (Лассаля) и **интернаціональное** (Маркса), между которыми и идетъ непрерывная борьба; соціальный вопросъ, проходя красной нитью черезъ исторію новѣйшаго времени, для разрѣшенія своего въ ту, или иную сторону (чье будетъ господство: буржуазіи, или пролетаріата) **составляетъ** главнѣйшую задачу всей общественной жизни континентовъ Европы, Азіи и заокеанскихъ странъ.

АНГЛІЯ (XVIII—XIX стол.).

1) **Годвинъ** Вильгельмъ (умеръ 1835 году), былъ представителемъ анархическаго ученія (подробно о немъ сказано въ отдѣлѣ «анархизмъ»).

2) **Оуэнъ** Робертъ (умеръ 1858 году)—англійскій экономистъ. Первоначально служилъ приказчикомъ прядильной фабрики въ Манчестерѣ; затѣмъ купилъ такую же фабрику въ гор. Гласго и съ этихъ поръ начинается его общественная дѣятельность. Ставъ во главѣ предпріятія, онъ старался улучшить положеніе рабочихъ, построилъ для нихъ жилые дома, доставляя имъ жизненные продукты по дешевой цѣнѣ, повысилъ заработную плату, уменьшивъ рабочіе часы и т. д.

Интернаціоналъ и русскіе эмигранты.

I. Интернаціоналъ.

По этому поводу Глинскій пишетъ: «Къ шестидесятымъ годамъ соціальное движеніе и тѣсно связанный съ нимъ рабочій вопросъ во всей Западной Европѣ послѣ пережитаго

въ предшествовавшій періодъ разгрома снова начали крѣпнуть и громко заявлять о себѣ, въ особенности въ Германіи, благодаря яркой дѣятельности и проповѣдничеству **Лассаля**. «Коммунистическій Манифестъ» **Маркса** и **Энгельса** съ его призывомъ: «пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь», выступаетъ изъ временнаго забвенія и оба представителя крайняго соціализма снова становятся тѣми центральными личностями, около которыхъ группируются разрозненныя рабочія организаціи, причемъ среди этихъ организацій разныхъ странъ и народовъ является сильное стремленіе къ объединенію и образованію сообщества, одухотвореннаго общностью жизненныхъ интересовъ и цѣлями борьбы за существованіе противъ гнета капитала и эксплуатаціи предпринимателей. Такого рода задача и воплотилась въ основаніи «Интернаціонала». Въ 1864 году состоялось въ Лондонѣ собраніе, которое поручило Комитету изъ 50 членовъ составить Уставъ задуманнаго Союза (въ комитетъ вошелъ Марксъ). Мѣстопребываніемъ Комитета былъ назначенъ Лондонъ, задачею Комитета положено: «поддерживать сношенія съ разными рабочими ассоціаціями для того, чтобы рабочіе каждой страны могли всегда быть поставлены въ извѣстность относительно движенія своего класса въ другихъ странахъ»... Членамъ «Интернаціонала» вмѣнялось въ обязанность всѣми силами добиваться въ каждой странѣ объединенія всѣхъ рабочихъ организацій въ одинъ національный союзъ, а также основанія какого-нибудь соціальнаго органа.

Вскорѣ къ ядру «Интернаціонала» стали примыкать разнородныя рабочія организаціи италіанцевъ, нѣмцевъ, швейцарцевъ, французовъ и др., до русскихъ включительно, которые въ 1870 году сосредоточились въ Женевѣ. По поводу образованія русской секціи Интернаціонала Карлъ Марксъ 24 Марта 1870 года писалъ: «22 Марта Главный Совѣтъ объявилъ, что ваша программа и статуты согласны съ общими статутами международнаго товарищества рабочихъ. Онъ поспѣшилъ принять вашу вѣтвь въ составъ Интернаціонала»...

Главныя положенія Устава Интернаціонала, составленнаго **К. Марксомъ**: «служить центромъ для сношенія и совмѣстной дѣятельности рабочихъ разныхъ странъ, стремящихся къ взаимопомощи, развитію и полному освобожденію рабочаго класса»...

Первая конференція собралась въ Лондонѣ въ 1865 году; на ней участвовали: англичане, французы, бельгійцы, нѣмцы, швейцарцы, италіанцы и поляки; здѣсь была принята резолюція о необходимости «возстановленія Польши съ демократическимъ устройствомъ», такъ какъ по мнѣнію, высказанному К. Марксомъ, «Русскій насильственный захватъ Польши есть пагубная опора и настоящая причина существованія военнаго режима въ Германіи и, вслѣдствіе того, на цѣломъ континентѣ». Освобождая Польшу, русскіе соціалисты, по мнѣнію Маркса, уничтожаютъ военный режимъ, послѣ котораго возможно освободить европейскій пролетаріатъ. Эта «Конференція» вызвала массу журнальныхъ статей и служила какъ бы отправной точкой для многихъ организацій континента, изъ которыхъ первое мѣсто занимали **швейцарскія организаціи**, которыя имѣли, по словамъ Глинскаго, огромное вліяніе на развитіе соціалистическихъ и революціонныхъ идей среди многочисленныхъ бывшихъ тамъ русскихъ политическихъ эмигрантовъ и учащихся обоего пола. Черезъ нихъ идеи и задачи Интернаціонала проникли въ Россію и оказали значительное вліяніе на молодежь, въ особенности русскихъ дѣвушекъ, которыя связывали стремленіе къ высшему образованію съ эмансипаціей. Глинскій по этому поводу пишетъ: «Знаменитый городъ Цюрихъ былъ ихъ Іерусалимомъ. Со всѣхъ концовъ Россіи—съ Волги, Тихаго Дона, Кавказа, изъ далекой Сибири молодыя дѣвушки, чуть ли не дѣвочки, съ легкимъ чемоданчикомъ въ рукахъ и почти безъ средствъ, отправлялись за тысячи верстъ, сгорая жаждой знаній, которыя только и могли обезпечить имъ желанную независимость. Но, по прибытіи въ страну, бывшую предметомъ ихъ мечтаній, онѣ находили тамъ не только медицинскія школы, но и рядомъ съ этимъ широкое общественное движеніе, о которомъ многія изъ нихъ не имѣли ни малѣйшаго понятія... И вмѣсто медицинской школы дѣвушки начали посѣщать засѣданія «Интернаціонала» (русской секціи), изучать политическую экономію и сочиненія **Маркса**, **Бакунина**, **Прудона** и другихъ. Вскорѣ Цюрихъ изъ мѣста научныхъ занятій превратился въ громадный клубъ, причемъ многія русскія женщины назывались «Московками»; молва о немъ распространилась по всей

Россіи и привлекла туда цѣлыя сотни молодежи... Вслѣдствіе этого въ 1873 году былъ изданъ Указъ, повелѣвавшій всѣмъ русскимъ возвратиться на родину.

II. Русскіе эмигранты.

Изъ русскихъ эмигрантовъ-революціонеровъ, поселившихся въ разное время заграницей, слѣдуетъ отмѣтить **Бакунина** (съ 1861 г.), **Герцена** (съ 1848 г.), **Огарева**, **Лаврова** (съ 1870 г) и **Ткачева.** Взгляды на революцію были высказаны каждымъ изъ нихъ или въ журналахъ, ими издаваемыхъ, или въ отдѣльныхъ сочиненіяхъ, которыя водворялись въ Россію при посредствѣ контрабандистовъ, или перевозились лицами, пріѣзжавшими изъ заграницы. Извѣстный народоволецъ (раньше «Чайковецъ») **Кравчинскій** («Степнякъ») въ своей книгѣ «Подпольная Россія» писалъ, что на стремленіе нашей молодежи къ соціально-революціонной пропагандѣ вліяли, кромѣ **Чернышевскаго** и **Добролюбова**, **Герценъ, Бакунинъ** и **Лавровъ**. Чтобы понять это вліяніе необходимо, хотя вкратцѣ, ознакомиться съ тѣми взглядами, которые высказывали они въ той, или иной формѣ:

1) **Герценъ** Александръ. Первымъ печатнымъ произведеніемъ, изданнымъ въ Лондонѣ «Искандеромъ» (Герценомъ), былъ журналъ «Полярная Звѣзда», которую онъ выпускалъ каждый годъ; первая книжка была издана въ 1855 году, а послѣдняя въ 1862 году; о первой выпущенной книгѣ «Искандеръ» писалъ, что: «Русское періодическое изданіе, выходящее безъ цензуры, исключительно посвящено вопросу русскаго освобожденія и распространенія въ Россіи свободнаго образа мыслей»....; въ «Письмѣ къ Императору Александру II», помѣщенномъ въ первомъ номерѣ этого журнала, было сказано такъ: «Государь, дайте свободу русскому слову; дайте намъ вольную рѣчь; дайте землю крестьянамъ, которая и такъ имъ принадлежитъ; смойте съ Россіи позорное пятно крѣпостного состоянія....»

Въ 1857 году началъ издаваться въ Лондонѣ второй ежемѣсячный журналъ «Колоколъ»; въ № 1 его за Іюль мѣсяцъ было напечатано: «Мы теперь, какъ въ 1855

году, считаемъ первымъ необходимымъ неотлагаемымъ шагомъ:

1) Освобожденіе слова—отъ цензуры.

2) Освобожденіе крестьянъ—отъ помѣщиковъ.

3) Освобожденіе податного сословія—отъ побоевъ.

Не ограничиваясь, впрочемъ, этими вопросами, «Колоколъ», посвященный исключительно русскимъ интересамъ, будетъ звонить чѣмъ бы ни былъ затронутъ—нелѣпымъ указомъ, или глупымъ гоненіемъ раскольниковъ, воровствомъ сановниковъ, или невѣжествомъ сената, смѣшное и преступное, злонамѣренное и невѣжественное, все идетъ подъ «Колоколъ».

Съ 1862 года по 1869 годъ «Искандеръ» (Герценъ) издавалъ свой журналъ «Колоколъ» уже въ Женевѣ, гдѣ принималъ участіе другой русскій изгнанникъ Николай **Огаревъ.**

2) **Бакунинъ** Михаилъ, образовалъ въ Женевѣ въ 1865 году «Славянскую секцію Международнаго Общества рабочихъ» («Интернаціоналъ»); «Программа» ея состоитъ изъ 14-ти пунктовъ; болѣе характерные изъ нихъ слѣдующіе (выписка):

«1) Славянская секція... задается спеціальной цѣлью пропаганды принциповъ революціоннаго соціализма и организаціи народныхъ силъ въ славянскихъ земляхъ...

3) Принимая анархическую, революціонную программу, которая одна по нашему мнѣнію представляетъ всѣ условія дѣйствительнаго и полнаго освобожденія народныхъ массъ и убѣжденные, что существованіе государства въ какой бы то ни было формѣ несовмѣстимо съ свободой пролетаріата, что оно не допускаетъ братскаго международнаго союза народовъ, мы хотимъ уничтоженія государствъ.

4) Съ государствомъ должно погибнуть все, что называется юридическимъ правомъ, всякое устройство сверху внизъ путемъ законодательства и правительства.

5) Уничтоженіе государства и юридическаго права необходимо будетъ имѣть слѣдствіемъ уничтоженіе личной наслѣдственной собственности и юридической семьи...

11) Въ виду великой задачи—освобожденія народныхъ массъ отъ всякой опеки и всякаго правительства, которую приняло на себя Международное Общество, Славянская секція

не допускаетъ возможности существованія среди его какой либо верховной власти, или правительства; слѣдовательно, не допускаетъ иной организаціи, кромѣ свободной федераціи самостоятельныхъ секцій...

12) Славянская секція не признаетъ ни оффиціальной истины, ни однообразной политической программы, предписанной Главнымъ Совѣтомъ, или общимъ Конгрессомъ. Она признаетъ только полную солидарность личностей, секцій и федерацій въ экономической борьбѣ рабочихъ всѣхъ странъ противъ эксплоататоровъ»...

По словамъ Андерсена, въ своихъ сочиненіяхъ (напримѣръ, «Государственность и анархія») Михаилъ **Бакунинъ** писалъ: «Мы считаемъ необходимымъ: 1) разрушеніе всѣхъ религіозныхъ, политическихъ, юридическихъ, экономическихъ и соціальныхъ учрежденій, составляющихъ настоящій буржуазный порядокъ вещей; 2) созданіе самостоятельной и совершенно свободной организаціи освобожденныхъ массъ на мѣсто разрушеннаго государственнаго строя...

Мы признаемъ «анархію»; изъ «анархіи посредствомъ свободы должно возникнуть истинное равенство всѣхъ на свободно организованномъ трудѣ...

Мы желаемъ и хотимъ:

«1) Чтобы вся земля русская была объявлена собственностью цѣлаго народа такъ, чтобы не было ни одного русскаго, который бы не имѣлъ части въ русской землѣ.

2) Хотимъ самоуправленія народнаго, волостного, уѣзднаго, областного и, наконецъ, государственнаго. Но что-бы не было въ Россіи чиновничества и чтобъ централизація бюрократическая замѣнилась вольною, областною федераціей»...

По поводу студенческихъ безпорядковъ, вспыхнувшихъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ въ Россіи въ 1868—1869 г.г., Михаилъ **Бакунинъ**, освѣдомленный о ходѣ этого движенія вольнослушателемъ Петербургскаго Университета и преподавателемъ приходскаго Сергіевскаго училища **Нечаевымъ**, котораго онъ полюбилъ за энергію, посылалъ изъ Швейцаріи въ Россію къ «молодежи» свои воззванія и обращенія, которыя сильно подогрѣвали настроеніе бунтовавшихся студентовъ, считавшихъ себя апостолами въ революціонномъ обновленіи Россіи; иногда **Бакунинъ** совершенно опредѣленно

указывалъ молодежи тѣ пути, по которымъ она должна была идти; такъ въ своемъ обращеніи, озаглавленномъ «Нѣсколько словъ къ молодымъ братьямъ въ Россіи», онъ писалъ: «Нынѣшнее благодушное царствованіе представляетъ замѣчательное сходство съ царствованіемъ добрѣйшаго изъ Романовыхъ, Царя Алексѣя Михайловича. Тогда, какъ и теперь, измученный, разграбленный и изнуренный голодомъ народъ бѣжалъ изъ деревень въ лѣса. Теперь, какъ и тогда, волнуется вся крестьянская, чернорабочая Русь, все болѣе ожидающая новой, настоящей воли уже не сверху, а снизу, путемъ, указаннымъ ей Стенькой Разинымъ.... Стенька Разинъ былъ богатырь, но онъ былъ одинъ между всѣми и надъ всѣми... Русская грамотная молодежь потому сдѣлалась теперь такъ крѣпка, непреклонна и непримирима, что она приняла ужъ въ себя душу народную, она хочетъ не своего, а народнаго торжества. Стенька Разинъ на этотъ разъ не одинокій, а коллективный и тѣмъ самымъ непобѣдимый. И такъ, молодые друзья, бросайте скорѣе этотъ міръ, обреченный на гибель (государственный, правительственный), эти университеты, академіи и школы, изъ которыхъ васъ гонятъ теперь и въ которыхъ стремились всегда разъединить васъ съ народомъ. Ступайте въ народъ. Тамъ ваше поприще, тамъ ваша жизнь, ваша наука. Научитесь у народа, какъ служить народу и какъ лучше вести это дѣло».... (Глинскій т. 1 стр. 390, 391).

Въ Россіи **Нечаевъ**, понравившійся **Бакунину** и **Огареву**, участвовалъ на сходкахъ студентовъ, которымъ внушалъ, что необходимо студенческому движенію придать политическій характеръ, чтобы привлечь на себя вниманіе общества...

Хотя **Нечаевъ** для многихъ видныхъ эмигрантовъ и главнымъ образомъ для **Герцена**, у котораго онъ присвоилъ деньги («общій фондъ»), якобы для революціонныхъ цѣлей, былъ отвратительной личностью, но для исторіи революціоннаго движенія онъ интересенъ тѣмъ, что первый поставилъ ребромъ вопросъ о террорѣ, о которомъ онъ писалъ въ № 1 листка «Народная расправа»:

«1) Тѣ изъ лицъ, занимающихъ высшія правительственныя должности и сосредоточивающихъ власть надъ высшими силами, которыя особенно усердно выполняютъ свои начальническія обязанности.

2) Люди, обладающіе большими экономическими силами и средствами и употребляющіе эти силы исключительно для себя и своего сословія, или для пособій государства.

3) Люди, разсуждающіе и пишущіе по найму, т. е. публицисты, подкупленные правительствомъ, и литераторы, лестью и доносами надѣющіеся добиться до административныхъ подачекъ.

Первыхъ положительно надо истреблять. У вторыхъ надо отбирать ихъ экономическія силы и средства и употреблять для дѣла народнаго освобожденія; а, въ случаѣ невозможности отобрать, слѣдуетъ уничтожить эти силы и средства. Третьихъ заставить молчать... (хотя бы лишеніемъ языка).....

Мы хотимъ народной, мужицкой революціи. Не щадя живота и не останавливаясь ни передъ какими угрозами, трудностями и опасностями, мы должны рядомъ личныхъ дѣйствій и жертвъ, слѣдующихъ одна за другою по общему строго обдуманному и сговоренному плану, должны рядомъ смѣлыхъ да дерзкихъ попытокъ ворваться въ народную жизнь и, возбудивъ въ народѣ вѣру въ насъ и себя, вѣру въ его собственную мощь, расшевелить, сплотить и подвинуть его къ торжественному совершенію его же собственнаго дѣла. Мы беремъ на себя исключительно разрушеніе существующаго общественнаго строя; созидать не наше дѣло, а другихъ, за нами слѣдующихъ. Дѣло Каракозова надо разсматривать, какъ прологъ... Постараемся, друзья, чтобы поскорѣе наступила и самая драма».

Изложенная, хотя и въ выдержкахъ, «программа» дѣйствій интересна потому, что она съ нѣкоторыми измѣненіями съ 1869 года легла въ основаніе всей дальнѣйшей революціонной дѣятельности въ Россіи (Глинскій т. I, стр. 412—13).

3) **Лавровъ** Петръ въ своемъ журналѣ «Впередъ» помѣстилъ руководящую программу, гдѣ между прочимъ было сказано: «Лишь строгою и усиленной личной подготовкой можно выработать въ себѣ возможность полезной дѣятельности среди народа. Лишь внушивъ народу довѣріе къ себѣ, какъ личности, можно создать необходимыя условія подобной дѣятельности. Лишь тогда, когда теченіе историческихъ событій укажетъ само минуту переворота и готовность къ нему народа русскаго, можно считать себя въ правѣ призвать народъ къ осуществленію этого переворота... Переворотъ, къ

которому стремятся соціалисты нашего времени, не можетъ быть совершенъ легальнымъ путемь и потому требованія рабочаго соціализма могутъ быть осуществлены лишь путемъ соціальной революціи... Переворотъ этотъ можетъ быть совершенъ лишь рабочимъ пролетаріатомъ и потому всякая революція, ставящая себѣ цѣлью осуществленіе началъ рабочаго соціализма, можетъ быть успѣшна лишь въ томъ случаѣ, когда она будетъ народной революціей. Соціальная революція въ Россіи должна быть подготовлена тайной организаціей революціонныхъ силъ, дѣйствующихъ путемъ пропаганды и агитаціи... Убѣжденные соціалисты-революціонеры изъ интеллигенціи составятъ первый кадръ этой организаціи...

Размѣстившись среди народа въ нѣсколькихъ наиболѣе удобныхъ для этого областяхъ Россіи, они сгруппируютъ около себя всѣ лучшія силы народа въ этихъ областяхъ въ революціонныя группы. Пропаганда настолько проникнетъ въ войска, чтобъ внести въ него разстройство и разложеніе при народномъ возстаніи.

Дѣло убѣжденныхъ приверженцевъ рабочаго соціализма въ минуту побѣдоноснаго взрыва революціи будетъ заключаться въ направленіи этого взрыва къ осуществленію революціоннымъ путемъ началъ рабочаго соціализма...»

Указанная программа Лаврова, требовавшая постепенности въ дѣйствіяхъ, долгаго и основательнаго научнаго образованія, не удовлетворила **революціонную молодежь**, которая подъ вліяніемъ зажигательныхъ рѣчей **Бакунина** и **Нечаева рвалась къ борьбѣ, къ активной дѣятельности...**

4) **Ткачевъ** Петръ. Этой неудовлетворенностью и воспользовался видный дѣятель тогдашней революціонной арміи Петръ Никитичъ **Ткачевъ**, привлекавшійся по Нечаевскому процессу; послѣ побѣга изъ Россіи, изъ Великихъ Лукъ, гдѣ былъ подъ надзоромъ полиціи, **Ткачевъ** поселился въ Швейцаріи, вступивъ въ составъ сотрудниковъ основаннаго **Лавровымъ** журнала «Впередъ».

Не сойдясь во взглядахъ съ **Лавровымъ**, **Ткачевъ** предпринялъ изданіе журнала «Набатъ», въ которомъ онъ высказалъ свои взгляды на дѣло революціи такими словами: **«Революціонеръ не подготовляетъ, а дѣлаетъ революцію.**

Бить въ набатъ призывать къ революціи— значитъ указывать на ея необходимость и воз-

можность именно въ данный моментъ выяснить практическія средства ея осуществленія опредѣлить ея ближайшія цѣли...

Ближайшая, непосредственная цѣль революціи должна заключаться только въ томъ, **чтобы овладѣть правительственной властью и превратить данное консервативное государство въ государство революціонное»...**

Ткачевъ такимъ образомъ выше **Бакунина** (его идеи анархизма) и **Лаврова** (постепенность въ дѣйствіяхъ) ставилъ: декабристовъ, членовъ «Земли и Воли», Каракозовцевъ и Нечаевцевъ; находя, что прежніе революціонеры были ближе къ истинѣ, онъ ставилъ имъ лишь въ упрекъ, что они, правильно намѣчая цѣль, мало обращали вниманія на средства къ достиженію ея. «Сторонникъ централизаціи дисциплины и боевой организаціи онъ черезъ голову Лавристовъ и Бакунистовъ протягивалъ руку будущимъ организаторамъ «Народной Воли», будущимъ террористамъ, которые именно обратили вниманіе на централистическую организацію и не отклонялись отъ политики ради чистаго соціализма»... (Глинскій, т. I, стр. 500—510).

Главными центрами пребыванія русскихъ учащихся и эмигрантовъ въ Швейцаріи были: Женева и Цюрихъ, въ особенности послѣдній городъ, такъ какъ сюда стекалась русская молодежь (мужчины и женщины) въ Университетъ и Политехникумъ; здѣсь же сформировались соціалистическія группы, примкнувшія къ программѣ «Впередъ» (Лаврова) и элементы, примкнувшіе къ «Набату».

Второстепеннымъ центромъ въ Швейцаріи былъ г. Локарно—«столица анархизма», гдѣ жилъ Бакунинъ, и Женева, гдѣ работала русская типографія, основанная Петербургскимъ кружкомъ «чайковцевъ», перешедшая изъ подъ руководства **Александрова** (фактическій основатель кружка «чайковцевъ») въ руки Лазаря **Гольденберга** (Глинскій, т. I, стр. 512—13). Кромѣ того слѣдуетъ указать на гор. Лондонъ, гдѣ началъ свою издательскую работу **Герценъ** выпускомъ журнала «Полярная Звѣзда» и др. изданій.

Россія.

Общій очеркъ.

Въ отличіе отъ Западной Европы Россія до XVIII столѣтія (до Петра Великаго) жила началами: **вѣры, общинности и самодержавія**; государство русское сложилось мирнымъ призваніемъ княжеской династіи. Эти начала, или «народный духъ», свойственный только русской народности, по мнѣнію славянофиловъ, не развился и не окрѣпъ въ достаточной мѣрѣ потому, что Петръ Великій пріобщилъ Россію къ культурѣ Западной Европы, благодаря чему и началось расшатываніе отмѣченныхъ идейныхъ началъ «народнаго духа»: православія, самодержавія и народности (общиннаго владѣнія).

Общая характеристика ея царствованія.

I. ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА ВЕЛИКАЯ (1762—1796), по описанію профессора Платонова, при «Елисаветѣ, обратившись къ чтенію книгъ въ своемъ вынужденномъ бездѣйствіи, стала читать именно французскихъ писателей. Французская литература опредѣлила все ея міровоззрѣніе и сдѣлала ее поклонницей философіи и политическаго вольномыслія. Вступивъ на престолъ, Екатерина не измѣнила своимъ литературнымъ вкусамъ и идеямъ и явилась распространительницей французскаго просвѣщенія въ Россіи».

Такимъ образомъ русское общество въ ея царствованіе познакомилось съ литературой европейскихъ ученыхъ, въ особенности французскихъ. Русская молодежь, уѣзжавшая заграницу учиться, прежде всего знакомилась съ произведеніями указанныхъ писателей, какъ людей, имена которыхъ были модными по тому времени. Молодежь эта, по возвращеніи въ Россію, распространяла въ обществѣ либеральныя идеи; кромѣ того распространителями теорій западно-европейскихъ ученыхъ были домашніе наставники-иностранцы, пріѣзжавшіе въ Россію съ совершенно опредѣленнымъ міросозерцаніемъ; напримѣръ, у гр. Строганова воспитателемъ былъ нѣкто Ж. **Роммъ**, впослѣдствіи одинъ изъ видныхъ дѣятелей Французской революціи.

Въ началѣ 1790 года наставникъ Великаго Князя Александра Павловича, священникъ **Самборскій** писалъ гр. Н. И. **Салтыкову**: «Вольноглаголаніе о власти самодержавной почти всеобщее и чувство, устремляющееся къ необузданной власти, воспаляющееся

примѣромъ Франціи, предвѣщаетъ нашему любезнѣйшему отечеству наиужаснѣйшее кровопролитіе»... Хотя кровопролитія въ Россіи и не было, но два русскихъ князя **Голицына** съ оружіемъ въ рукахъ принимали участіе во взятіи Бастиліи. Современникъ французской революціи **Сегюръ** свидѣтельствуетъ о большомъ энтузіазмѣ въ Петербургѣ въ аристократическихъ кругахъ, среди купцовъ и горожанъ, по поводу французской революціи.

Воспитатель Великаго Князя Александра Павловича говорилъ своему ученику: «Вы увидите, что вездѣ, гдѣ тронъ покоился на основныхъ законахъ, свято соблюдаемыхъ, онъ сохранилъ прочность, что вездѣ, гдѣ ГОСУДАРЬ считалъ себя лишь первымъ слугою государства и отцомъ своего народа, онъ былъ охраняемъ законами и любовью своихъ подданныхъ гораздо лучше, чѣмъ крѣпостями и солдатами»... Затѣмъ **Лагарпъ** приводилъ изъ исторіи Англіи два примѣра того, къ чему ведетъ нарушеніе правъ народа: казнь Карла I съ уничтоженіемъ Монархіи и низложеніе Іакова II. Изъ этого видно, какъ либерализмъ упорно надвигался на Россію, подходя даже къ подножію трона.

Масонство. Кромѣ либеральныхъ теченій, въ Россію проникло ученіе Масоновъ, которое, по словамъ профессора Платонова, представляло собою «**мистическое ученіе, исполненное таинственности**», но, при ближайшемъ знакомствѣ съ этимъ ученіемъ, оно представляется далеко не идеальнымъ, такъ какъ, по словамъ ученыхъ, масонству въ настоящемъ его видѣ предшествовали первоначально противохристіанскія секты и тайныя общества, правила которыхъ и были главнымъ образомъ заимствованы современными масонами. Изъ сектъ, которыя влились въ масонство, извѣстны слѣдующія:

1) **Гностики**, которые проповѣдывали двубожіе и признавали люцифера (сатану) истиннымъ богомъ добра, а Христа демономъ зла. Для нихъ все, что въ христіанскомъ мірѣ считалось порокомъ, являлось добродѣтелью и всѣмъ догматамъ христіанства они противупоставляли одно начало — «знаніе». Ихъ собранія были тайными и, вызывая въ нихъ нечистую силу, они старались подражать чудесамъ апостоловъ; у нихъ въ большомъ почетѣ была змѣя.

2) **Офиты**—видоизмѣненное ученіе «Гностиковъ»; они выше всего ставили «Софію» (мудрость). Легенды для первыхъ знаній масонства взяты ими отъ офитовъ.

3) **Манихеи**—преобразованные гностики; у нихъ «сатана»—истинный богъ человѣчества и угодить ему можно, дѣлая все наоборотъ тому, что написано въ евангеліи. Они праздновали свои отвратительныя оргіи въ ночь на страстную пятницу такъ же точно, какъ современные масоны въ званіи «Розы и Креста». Въ общемъ эта секта сильно способствовала паденію нравовъ и скоро охватила все христіанство отъ высшихъ классовъ до низшихъ. Спасаясь отъ преслѣдованія духовенства, они носили монашескую одежду, наводя ужасъ на населеніе тайными убійствами и подрывая христіанство. такъ какъ носили одежду, присвоенную духовенству. Въ XI столѣтіи весь Орлеанъ былъ въ числѣ ихъ сторонниковъ. Послѣдователи этой секты—масоны среднихъ вѣковъ, носили различныя названія: въ Болгаріи они назывались **богомилами**; во Флоренціи **катаррами**; въ прочихъ мѣстностяхъ **басками**, **альбигойцами** (послѣдняя была самой развращенной сектой).

4) **Орденъ Тампліеровъ**—въ первое время своего существованія въ Палестинѣ на мѣстѣ Соломонова храма свято исполнялъ обѣтъ бѣдности, скромности и послушанія; но послѣ прекращенія крестовыхъ походовъ вошелъ въ соприкосновеніе съ мусульманами и въ особенности съ **измаилитами**, составлявшими тайное мусульманское общество, исповѣдывавшими культъ сатаны и породнился съ евреями, отъ которыхъ перенялъ многое; въ XIII столѣтіи Тампліеры были изгнаны султаномъ Каира изъ Палестины и основались на островѣ Кипрѣ и во Флоренціи, гдѣ, благодаря своимъ огромнымъ богатствамъ, заняли выдающееся положеніе въ странѣ. Въ XIV столѣтіи они достигли высшаго могущества. Скоро часть ихъ тайнъ была раскрыта, но всѣхъ вводилъ въ заблужденіе крестъ, который они носили на одеждѣ и который спасалъ ихъ отъ подозрѣнія въ служеніи сатанѣ. Въ обществѣ тогда только ходили слухи, что орденъ **замышляетъ сверженіе всѣхъ троновъ и установленіе всемірной республики**.

Въ XVI столѣтія уроженецъ Италіи Леліо **Социнъ** положилъ основаніе современному масонству. Вмѣстѣ съ Лютеромъ и Кальвиномъ они подняли возстаніе противъ церкви

и основали въ Виченцѣ родъ академіи. Общество, посѣщавшее ее, отвергало Св. Троицу, прародительскій грѣхъ, воплощеніе и вознесеніе. Даже современники находили, что общество шло слишкомъ далеко, потому что они проповѣдывали полный атеизмъ. Хотя Социнъ и былъ сожженъ въ концѣ XVI столѣтія въ Краковѣ, гдѣ онъ утвердился, но его вліяніе простиралось уже на: Польшу, Англію, Голландію, Францію, Италію, Венгрію, Трансильванію, Моравію, Силезію и Пруссію. Въ Англіи въ особенности были сильны соціанисты подъ названіемъ «независимыхъ», проповѣдуя всеобщее равенство. Въ Германіи они были извѣстны подъ названіемъ «Братьевъ Розы и Креста», «Свободныхъ Судей» и др.

Въ XVII столѣтіи орденъ «Свободныхъ Судей» преобразовался въ тайное общество «Братьевъ Розы и Креста» (Розенкрейцеровъ), исповѣдывавшее доктрины Гностиковъ, Манихеевъ, Тампліеровъ и Соціанистовъ; членами его были даже придворные чины; въ Парижѣ была ихъ ложа.

Въ томъ же XVII столѣтія въ Англіи общество соціанистовъ подъ названіемъ «независимыхъ», желая сдѣлать свое существованіе легальнымъ и въ то же время вести противуправительственную и противурелигіозную пропаганду, рѣшило прикрыться дѣятельностью не только **неопасною**, но и **полезною**; для этого оно основало общество «свободныхъ каменщиковъ» (франъ-масоны), строителей разныхъ зданій, въ особенности храмовъ въ готическомъ стилѣ; собранія ихъ назывались «ложами».

Въ XVIII столѣтіи въ Англіи братство масоновъ соединилось съ братствомъ «Розы и Креста», принявъ названіе «Франъ-масоновъ». Ища покровительства у правительства, основатель новаго общества приглашалъ почетными членами высокопоставленныхъ лицъ, которыя **прикрывали** своимъ именемъ неизвѣстную имъ тайную дѣятельность этого общества. Въ томъ же столѣтіи ложи распространились почти по всему материку Западной Европы.

Въ Россіи масонская ложа впервые была основана въ Москвѣ при Аннѣ Іоанновнѣ въ 1731 году, въ 1771 году въ Петербургѣ при Екатеринѣ Великой, а въ 1772 году Императрица, по совѣту Вольтера, взяла русское масонство подъ свое покровительство.

Въ Россіи распространителями Масонства были: адмиралъ **Плещеевъ** и баварецъ **Шварцъ**. Между прочимъ душой этого движенія былъ **Новиковъ**. **Императрица** первоначально благосклонно смотрѣла на это движеніе въ Петербургѣ (1784 годъ), пока послѣдователи этого ученія держались благонамѣренныхъ взглядовъ; но съ 1792 года **Императрица** перестала вѣрить въ идейный характеръ мистицизма Масоновъ и видѣла въ нихъ только «честолюбивые виды, заговоръ и даже покушеніе»..

Вслѣдствіе этого ложи были закрыты, а Новиковъ и Радищевъ преданы суду.

Масонскія ложи окончательно были закрыты при Государѣ Императорѣ Александрѣ I въ 1822 году.

Руководители французской революціи 1789 года: Дантонъ, Маратъ, Робеспьеръ и другіе были евреи и масоны; изъ нихъ мрачный и жестокій **Робеспьеръ**, носившій 30-е званіе масонства «Кадоша», члены котораго предназначались исключительно для исполненія актовъ мщенія, заканчивавшихся всегда убійствами намѣченныхъ жертвъ, провозгласилъ божествомъ «Разумъ», а впослѣдствіи хотѣлъ видѣть религіей во Франціи культъ «Люцифера» (сатаны), но это ему не удалось.

Въ XIX столѣтіи въ средѣ масоновъ Франціи начали господствовать евреи. Такъ Адольфъ Кремье, основатель «Всемірнаго Израильскаго Союза» (1860 г.), былъ избранъ Гросмейстеромъ французскаго масонства.

Во всѣхъ странахъ, какъ мы видѣли, кромѣ аристократіи и народа, претендующихъ на власть, явился 3-й конкурентъ на таковую—масонство. Пользуясь своей вѣковой, тайной организаціей, оно руками того же народа уничтожило аристократію, какъ правящій классъ, и само правило страной; являясь центромъ революціоннаго движенія въ каждомъ изъ культурныхъ уголковъ земного шара, масонство вело и продолжаетъ (младотурки) вести подпольную работу для разложенія государственнаго строя. Доктрина масонства слѣдующая: «равенство и свобода—неотъемлемыя права человѣка, какъ совершеннѣйшаго существа природы. Первый ударъ равенству людей былъ нанесенъ обществомъ и правительствомъ. Единственной опорой собственности и правительства служатъ законы церковные и гражданскіе. По-

этому, чтобы возстановить человѣка въ его правахъ на равенство и свободу, данныхъ ему природой, надо начать съ уничтоженія всякихъ религій, всякой общественности и кончить уничтоженіемъ собственности и учрежденіемъ своей религіи, основанной на разумѣ, а не на вѣрѣ»...

Доктрина эта настойчиво проводится постепенно сквозь цѣлый рядъ степеней, или званій. Всѣхъ степеней 33; первыя три степени самыя безобидныя: ученикъ, работникъ и мастеръ. Формула седьмого званія «Судьи» говоритъ, что работа «судей»—масоновъ заключается въ томъ, **чтобы «внушить народу, что право диктовать законы и ихъ выполнять принадлежитъ только ему (народу) подъ тайнымъ руководствомъ масонства»...**

Работа въ 16 званіи («Князь Іерусалима») заключается въ **«распространеніи интернаціонализма и въ уничтоженіи патріотизма, какъ одного изъ ненужныхъ заблужденій»...**

Цѣль 17 званія («Рыцарь востока и запада») заключается согласно ритуалу въ **«домогательствѣ у правительствъ правъ на свободу собраній и на учрежденіе тайныхъ и явныхъ обществъ»...**

18 званіе «Розы и Креста» одно изъ наиболѣе важныхъ званій въ масонствѣ; посвящаемымъ въ это званіе объясняютъ, что **«великій архитекторъ вселенной, жертва несправедливости—это сатана»...**

Въ званіи 30 («Кадошъ»—«Совершенный») лица предназначались иеключительно дмя **«исполненія актовъ мщенія, которые всегда заключаются въ убійствахъ»**. «Кадошъ» клялся никогда не подчиняться никакому носителю власти, чтить память мучениковъ за свободу и масонскую вѣру... и **вести пропаганду идей либерализма на погибель тираніи и деспотизма.**

Масоны врагами секты считаютъ даже тѣхъ, которые явно высказываютъ разочарованіе и критикуютъ дѣйствія масоновъ. Такихъ обезчещиваютъ. Все, что можетъ вредить, идетъ въ ходъ. Промышленника и коммерсанта раззоряютъ, лишая кредита; на человѣка изъ «общества» клевещутъ въ прессѣ и другими путями. Чтобы довести человѣка до нищеты и разоренія, не брезгаютъ ничѣмъ.

32 званіе — чрезвычайной важности. Собраніе 32-хъ носитъ названіе «Консисторіи» и имѣетъ постоянное общеніе и наблюденіе за **офицерами и унтеръ-офицерами арміи** и **флота**, состоящими членами масонскихъ ложъ. Кромѣ ложъ, которыя работаютъ въ народной массѣ, проводя извѣстныя идеи черезъ своихъ агитаторовъ и пропагандистовъ, масонство обладало реальной силой, арміей, состоящей исключительно изъ братьевъ, извѣстныхъ горячимъ политическимъ темпераментомъ. Эта армія во Франціи называлась **форестьерами** (лѣсные братья) потому, что засѣданія ихъ происходили въ лѣсахъ, а въ Италіи **карбонаріями**.

Кромѣ того, существовали еще женскія ложи изъ сестеръ масонокъ подъ управленіемъ мужчинъ. Этимъ можно закончить краткій очеркъ масонства для знакомства съ нимъ.

Польскій вопросъ.

Въ періодъ времени 1772—1795 года было произведено три раздѣла Польши, при содѣйствіи внушительной военной силы, причемъ по послѣднему раздѣлу къ Россіи отошли: Литва и Курляндія. Въ присоединенныхъ областяхъ Россія получила инородцевъ (поляковъ, литовцевъ и нѣмцевъ), озлобленныхъ противъ Россіи и русскаго правительства; о такихъ элементахъ впослѣдствіи Михаилъ **Бакунинъ** писалъ такъ: «разбойники въ лѣсахъ, городахъ, въ деревняхъ, разбросанные по всей Россіи и разбойники, заключенные въ безчисленныхъ острогахъ Имперіи, составляютъ одинъ нераздѣльный, крѣпко связанный міръ—міръ русской революціи..; кто хочетъ революціи народной, тотъ долженъ идти въ этотъ міръ»...

Крестьянскій вопросъ.

Вступивъ на престолъ при помощи гвардіи, гдѣ служили дворяне, и управляя государствомъ посредствомъ администраціи, состоявшей также изъ дворянъ, Екатерина Великая даровала дворянамъ вольности, поэтому она не могла приступить къ освобожденію крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, такъ какъ въ разрѣшеніи этого вопроса не встрѣчала сочувствія въ средѣ помѣщиковъ — дворянъ, вслѣдствіе чего въ **крестьянской средѣ жило недовольство**, которое при удобномъ случаѣ прорывалось наружу; крестьяне негодовали главнымъ образомъ на то, что ихъ изъ «государевыхъ подданныхъ» обратили въ «дворянскихъ холоповъ», подобно рабамъ; еще **Посошковъ**, современникъ Петра, русскій экономистъ

и публицистъ писалъ въ своихъ сочиненіяхъ, что «крестьянамъ помѣщики не вѣковые владѣльцы», что «прямой ихъ владѣлецъ Всероссійскій Самодержецъ, а они владѣютъ временно...»; крестьянство понимало, что оно должно работать на дворянина-помѣщика до тѣхъ поръ, пока помѣщики служатъ государству, а разъ дворянамъ дана льгота, т. е. имъ облегчена служба государству, то заволновалось и начало во многихъ мѣстахъ открытыя возмущенія противъ помѣщиковъ и властей, чтобы улучшить свое положеніе. На этой почвѣ и возникъ на Уралѣ въ 1773 году пугачевскій бунтъ, который разлился по всему Поволжью и вызвалъ сильное напряженіе правительства. Бунтъ былъ подавленъ; виновники наказаны, но **крѣпостное право не было уничтожено.**

Такимъ образомъ, кромѣ либеральнаго и оппозиціоннаго элементовъ, **накоплялся революціонный, который ждалъ только руководителей.**

II. ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ I. (1796—1801 г.).

Общая характеристика царствованія.

Императоръ ПАВЕЛЪ I боялся вліянія революціонной Франціи, поэтому онъ принялъ мѣры къ тому, чтобы укрѣпить власть и дисциплину въ государствѣ и старался исправить все то, что, по его мнѣнію, было приведено въ безпорядокъ при Императрицѣ Екатеринѣ. Для этого онъ ограничилъ льготы высшихъ сословій и издалъ указъ «о барщинѣ», воспрещавшій крестьянамъ работать на помѣщиковъ въ праздники и болѣе трехъ дней въ недѣлю, зато щедро жаловалъ отдѣльнымъ дворянамъ населенныя земли, обращая живщихъ на нихъ казенныхъ крестьянъ въ частную собственность. Такимъ образомъ **крѣпостное право не было уничтожено и крестьяне волновались по прежнему.** Кромѣ того воспрещалось русскимъ подданнымъ выѣзжать за границу, а иностранцевъ повелѣно было впускать въ Россію по особому ВЫСОЧАЙШЕМУ разрѣшенію. Русской молодежи запрещено было учиться въ иностранныхъ училищахъ (университетахъ); запрещенъ былъ ввозъ изъ за границы книгъ и нотъ; были закрыты всѣ частныя типографіи и для печатанія книгъ была установлена строжайшая цензура; строгому наказанію подвергались всѣ, кто подозрѣвался въ преступномъ «вольномысліи». Но всѣ эти мѣры не укрѣпили порядка, а вызвали, по

словамъ профессора Платонова, только общее неудовольствіе, настолько сильное, что придворная партія, явившись въ 1801 году во дворецъ, чтобы устранить отъ управленія Императора, признаннаго, якобы, душевно-больнымъ и встрѣченная съ упорствомъ и гнѣвомъ, въ запальчивости лишила его жизни.

III. ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I. (1801—1825 г.).

Вліяніе Западной Европы.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I былъ воспитанникомъ якобинца **Ла-Гарпа**; якобинцы — вліятельный политическій клубъ, игравшій крупную роль во времена Французской революціи, основанный въ 1789 году бретонскими депутатами въ Версали; въ виду того, что засѣданія клуба происходили въ Доминиканскомъ монастырѣ Св. Якова, члены его и стали называться «Якобинцами».

Благодаря строгостямъ прошлаго царствованія, дворянство неохотно шло на военную службу, но войны, которыя пришлось вести Россіи съ Франціей совмѣстно съ другими державами (1805—1814 г.), снова привлекли дворянъ въ ряды арміи на защиту отечества; побывавъ за границей, офицеры-дворяне близко познакомились съ западно-европейской культурой; кромѣ офицеровъ, за границей въ эпоху освободительныхъ войскъ перебывало много русскихъ людей, которые долго жили тамъ; одни изъ нихъ, познакомившись съ умственнымъ движеніемъ Запада, съ одной стороны съ ученіемъ нѣмецкихъ философовъ - идеалистовъ (напримѣръ Гегель), призывавшихъ своихъ согражданъ къ защитѣ отечества, восхищались ихъ доктринами и переносили на родину новое чувство, чувство патріотизма и жажду защищать Россію отъ врага; другіе, въ особенности офицеры дѣйствующей арміи, наоборотъ, усвоили себѣ либеральныя идеи Запада и вывезли въ Россію цѣлыя библіотеки сочиненій заграничныхъ соціалистовъ, поэтому стали смотрѣть на русскіе порядки критически и указывали на отсталость Россіи, такъ какъ поводовъ къ этому было не мало. Хотя Государь отмѣнилъ цензурныя постановленія и другія ограниченія, касавшіяся просвѣщенія, уничтожилъ пытки, ограничилъ тѣлесныя наказанія и облегчилъ участь крестьянъ изданіемъ указа «о свободныхъ хлѣ-

бопашцахъ», но крѣпостное право еще не было отмѣнено и это обстоятельство было предметомъ обсужденія и критики со стороны либеральнаго элемента.

Тайныя общества.

Такимъ образомъ, въ это царствованіе опредѣлилось два идейныхъ теченія: одно патріотическое, подогрѣтое нѣмецкими философами и другое политическое; представители послѣдняго хотѣли, какъ выражались нѣкоторые изъ нихъ,—**«перенести Францію въ Россію»**; въ государственномъ устройствѣ они желали представительной и даже республиканской формы правленія; въ общественной жизни они стремились къ отмѣнѣ крѣпостного права. Изъ указанныхъ лицъ военныхъ и гражданскихъ составлялись различные кружки; особенное значеніе пріобрѣлъ одинъ, учрежденный (1816 г.) съ опредѣленнымъ уставомъ (составленъ Полковникомъ Пестелемъ), получившій названіе «Союза спасенія», имѣвшій цѣлью своей дѣятельности—**«требовать перехода къ представительному образу правленія, къ конституціи»**; черезъ два года «Союзъ спасенія» былъ преобразованъ въ тайный «Союзъ благоденствія», который вскорѣ распался на два союза, прямо уже революціонныхъ: «Южный»—съ террористическимъ оттѣнкомъ, ибо имѣлъ въ виду: 1) военное возстаніе; 2) истребленіе Царской Фамиліи и 3) введеніе конституціи и «Сѣверный», который былъ болѣе умѣренный, такъ какъ домогался только конституціи. Во главѣ «Южнаго Союза» былъ командиръ Черниговскаго полка Полковникъ Пестель; мѣстомъ дѣйствія этого «союза» была «вторая армія», расположенная въ Кіевской и Подольской губерніяхъ. Во главѣ «Сѣвернаго Союза» стали бр. Муравьевы, обосновался онъ въ Петербургѣ. Оба «Союза» находились въ постоянныхъ сношеніяхъ другъ съ другомъ и имѣли одну общую цѣль—насильственный переворотъ въ Россіи. Какой порядокъ будетъ введенъ въ Россіи послѣ переворота, заговорщики рѣшали различно; одни желали ограниченной монархіи (конституціи); другіе—республики. Полный проектъ будущаго устройства Россіи былъ составленъ Полковникомъ Пестелемъ и назывался «Русской Правдой». Члены Союзовъ свои планы держали въ строгомъ секретѣ; несмотря на это, Аракчеевъ узналъ о существованіи заговора и подробный докладъ по этому поводу послалъ Государю въ 1825 году въ Таганрогъ; когда докладъ пришелъ туда, ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I уже умеръ.

Во всеподданнѣйшемъ докладѣ по дѣлу о декабристахъ слѣдственная комиссія писала такъ: «Изъ оныхъ (показаній обвиняемыхъ) открывается, что въ 1816 году нѣсколько молодыхъ людей, возвратясь изъ заграницы послѣ кампаніи 1813, 1814 и 1815 г.г. и знавъ о бывшихъ тогда въ Германіи тайныхъ обществахъ съ политической цѣлью, вздумали завести въ Россіи нѣчто подобное. Первые, сообщившіе другъ другу мысль сію, были Александръ **Муравьевъ**, нынѣ отставной-полковникъ, который сначала полагалъ сіе тайное общество **вмѣстить въ составъ какой нибудь масонской ложи**, Никита **Муравьевъ** (капитанъ) и полковникъ князь Трубецкой»... (Приложеніе къ «Русскому Инвалиду» 12 Іюня 1826 года № 138).

Слѣдственная Комиссія донесла 22 Декабря 1826 года Его Высочеству Главнокомандующему Польской Арміей слѣдующее: «Въ 1823 году Сергѣй **Муравьевъ** и **Бестужевъ-Рюминъ** («будущіе декабристы») обратились къ графу Александру **Ходкевичу**, прося его «ввести ихъ въ сношенія» съ обществомъ польскимъ; послѣдній сказалъ, что депутатъ Общества будетъ непремѣнно въ Кіевѣ на контрактахъ въ 1824 году. Такимъ депутатомъ былъ **Крыжановскій**, который дѣйствительно прибылъ въ Кіевъ и изъявилъ желаніе войти въ сношеніе съ русскими представителями. Депутаты «Русскаго Общества» (Муравьевъ и Бестужевъ) просили, чтобы «Польское Общество» **не допустило литовскій корпусъ противиться ихъ предпріятіямъ**; на это **Крыжановскій** отвѣтилъ, что, ежели **этотъ корпусъ объявитъ себя на сторонѣ Государя Цесаревича, то общество обезоружитъ его, или инымъ способомъ принудитъ къ бездѣйствію...**

Кромѣ того по приказанію **Бестужева** тогда рѣшительно постановили, что:

Поляки употребятъ всевозможныя средства для воспрепятствованія Государю Цесаревичу возвратиться въ Россію, когда Тайное Общесто начнетъ открыто дѣйствовать, причемъ депутаты говорили о желаніи, якобы, русскаго общества, чтобы **поляки въ томъ же самомъ году лишили жизни Государя Цесаревича...»**

По признанію Пестеля было положено: Полякамъ поступить съ Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Це-

саревичемъ точно также, какъ въ Россіи поступятъ съ Великими Князьями.

По изысканіямъ «Комитета» среди поляковъ существовали; съ 1814 года тайное общество, носившее названіе «Истинныхъ поляковъ», цѣлью котораго было—питать и усиливать народное чувство, а съ 1819 года сообщество «Рыцарей Храма» (Тампліеры); основателемъ его былъ Маѣвскій, капитанъ Уланскаго полка; онъ былъ въ плѣну у англичанъ въ Шотландіи, гдѣ былъ принятъ въ ложу «Рыцарей Храма», достигнувъ высшихъ степеней, съ правомъ открывать новыя ложи; впослѣдствіи общество приняло названіе «Благотворительнаго». Въ 1821 году правительству стало извѣстнымъ, что, не смотря на запрещеніе масонства, въ Царствѣ Польскомъ есть Тайное Общество, которому были даны уставы, хотя и сходные съ масонскими, но только для того, чтобы этимъ прикрыть настоящую цѣль общества—**противиться установленному въ государствѣ порядку**; Общество это носило названіе **«Національное масонство»**, которое составлялось изъ членовъ разныхъ степеней, имѣло свой капитулъ (собраніе опредѣленныхъ чиновъ даннаго масонства), ложи, орденскіе знаки и пр. для показанія принадлежности къ обществу, которое распространялось съ 1819 года **«особенно между офицерами, какъ служащими, такъ и отставными и между гражданскими чиновниками»**...; съ 1820 года «Національное Масонство» въ Царствѣ Польскомъ было уничтожено; оно продолжало существовать въ Познани и Литвѣ, но рѣзко измѣнило свою тактику, перейдя отъ «неясныхъ предположеній» на **«путь политическій»**; представители «Общества истинныхъ поляковъ» и «Національнаго масонства» доказывали, что **поляки, принадлежа разнымъ державамъ и, слѣдовательно лишенные отечества, должны безпрестанно стремиться къ утвержденію ея свободы и независимости...** Въ 1821 году видные представители прежнихъ обществъ послѣ цѣлаго ряда засѣданій образовали «Общество», которое приняло названіе «Патріотическаго» во главѣ съ «Центральнымъ Комитетомъ»; «Общество» распространялось всюду, **«гдѣ языкъ польскій въ употребленіи»**. Будущіе «декабристы», упомянутые выше, вошли въ сношенія съ «Патріотическимъ Обществомъ».

IV. ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I. (1825—1855 г.).

«Декабристы».

У Императора Александра I не было дѣтей, поэтому престолъ долженъ былъ наслѣдовать старшій его братъ Константинъ Павловичъ, находившійся въ Варшавѣ; о смерти Александра I вельможи извѣстили Императора Константина Павловича; въ Петербургѣ Великій Князь Николай Павловичъ тотчасъ, по полученіи этого извѣстія, привелъ къ присягѣ Императору Константину войска и народъ. Между тѣмъ Великій Князь Константинъ Павловичъ, женатый на полькѣ, еще въ 1823 году отказался отъ трона; Александръ I утвердилъ это отреченіе и передалъ право на престолъ Великому Князю Николаю Павловичу, но манифестъ объ этомъ не былъ обнародованъ и хранился въ тайнѣ. Тайна была такъ строга, что даже Великій Князь Николай Павловичъ не зналъ о томъ, что ему предназначено было вступить на Россійскій престолъ. Хотя пакеты, хранившіеся въ Сенатѣ и Государственномъ Совѣтѣ и были вскрыты, но Великій Князь Николай Павловичъ не рѣшался вступить на престолъ, ожидая, что братъ его Константинъ Павловичъ лично подтвердитъ свое отреченіе; между тѣмъ въ Петербургѣ присягнули Константину Павловичу, а въ Варшавѣ Николаю Павловичу; такимъ образомъ въ Россіи было два Императора. Злоумышленники обоихъ обществъ «Сѣвернаго» и «Южнаго», мечтавшіе ранѣе произвести переворотъ въ Россіи въ Маѣ 1826 года (по прибытіи Государя Императора въ Бѣлую Церковь на смотръ), воспользовались замѣшательствомъ въ Царскомъ Семействѣ и повели агитацію въ войскахъ, чтобы поднять мятежъ, надѣясь съ ихъ помощью истребить Царскую Фамилію и добиться своихъ политическихъ цѣлей. Для этого они рѣшили воспользоваться тѣмъ временемъ, когда будутъ приводить войска къ новой присягѣ Императору Николаю I, такъ какъ нѣкоторая часть нижнихъ чиновъ начала сомнѣваться въ томъ, что Великій Князь Константинъ живъ и въ правильности вступленія на престолъ Императора Николая. Подозрѣвая обманъ, гвардейскія части отказались присягать и, выйдя 14 Декабря 1825 года на Сенатскую площадь въ ожиданіи вожаковъ, кричали: «Ура, Константинъ», «Ура, конституція». Рѣшительными мѣрами, однако, взбунтовав-

шіяся войска и чернь были разсѣяны, а главные руководители, входившіе въ составъ «Союзовъ», были арестованы и понесли различныя наказанія (до смертной казни включительно). Возмущеніе это, возникшее въ Декабрѣ мѣсяцѣ, носитъ названіе возмущенія «Декабристовъ».

По словамъ историка профессора Платонова, со времени Императора Петра I и Государыни Анны **«не было такого трепета въ обществѣ и такого числа пострадавшихъ и наказанныхъ... Между властью и обществомъ произошелъ такимъ образомъ какъ бы разрывъ и отчужденіе»**... Государь Императоръ Николай I по поводу происшествія 14 Декабря издалъ 19 Декабря того-же года Манифестъ, въ которомъ между прочимъ былъ сказано: «Чего желали заблудшіе?—Быть вѣрными данной присягѣ. Всѣми средствами обольщенія они были увѣрены, что защищаютъ престолъ и въ семъ увѣреніи не могли они внимать никакимъ другимъ убѣжденіямъ. Чего желали злоумышленники? Священныя имена преданности, присяги, законности, самое имя Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича было токмо предлогомъ ихъ вѣроломства; они желали и искали, пользуясь мгновеніемъ, исполнить злобные замыслы, давно уже составленные, давно уже обдуманные, давно во мракѣ тайны между ними имѣвшіеся и отъ части томко извѣстные правительству: **испровергнуть престолъ** и отечественные законы, превратить порядокъ государственный, ввести безначаліе». («Русскій Инвалидъ» 22 Декабря 1825 года № 302).

Верховному Уголовному Суду въ силу ВЫСОЧАЙШАГО Манифеста отъ 1 Іюня 1826 года были преданы принадлежавшіе къ:

1) «Сѣверному Обществу»—61 человѣкъ,
2) «Южному Обществу»—37 человѣкъ и
3) «Соединенныхъ Славянъ»—23 человѣка.

По приговору Суда и по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію было казнено только 5 главныхъ зачинщиковъ (Полковникъ **Пестель**, Подпоручикъ **Рылѣевъ**, Подполковникъ Сергѣй **Муравьевъ-Апостолъ**, Подполковникъ **Безстужевъ-Рюминъ** и Поручикъ **Каховскій**). Остальныя лица подвергнуты другимъ наказаніямъ съ дарованіемъ жизни (отъ ссылки въ каторжныя работы безъ срока до разжалованія въ рядовые).

Такимъ образомъ дѣло «декабристовъ» было ликвидировано. По словамъ Манифеста (13 Іюля 1826 года): «...Туча мятежа взошла какъ бы для того, чтобы потушить умыселъ бунта... Не во нравахъ Русскихъ былъ сей умыселъ. Да обратятъ родители все ихъ вниманіе на нравственное воспитаніе дѣтей... Дворянство, ограда Престола и чести народной, да станетъ и на семъ поприщѣ... примѣромъ всѣмъ другимъ состояніямъ... Всѣ состоянія да соединятся въ довѣріи къ Правительству...»

Западники и славянофилы.

Крѣпостное право при Императорѣ Николаѣ I, какъ и въ прежнія царствованія, не было уничтожено, и это служило предметомъ осужденія со стороны либеральныхъ элементовъ, на которыхъ вліяли послѣдователи ученія Западно-европейскихъ соціалистовъ—Фурье, Сенъ-Симона и проч.: Михаилъ **Бакунинъ, Герценъ** (Искандеръ), **Огаревъ**, которые образовали «Кружки», куда входили лица различныхъ служебныхъ положеній, изучая ихъ сочиненія и опредѣляя собою оппозиціонно-либеральное теченіе, которое называлось «Западничествомъ»; «Западники» вѣрили въ единство европейской цивилизаціи и считали, что въ Россіи до Петра Великаго не было историческаго движенія, а господствовала косность; не самобытность, а дикость и ставили культурной своей задачей—«тѣснѣе примкнуть къ Западу». Наряду съ ними непорядки правительства критиковали въ своихъ сатирическихъ сочиненіяхъ и писатели того времени: Пушкинъ, Лермонтовъ, Гоголь, Крыловъ и др.

Послѣдователи-же нѣмецкихъ философовъ-идеалистовъ (Гегеля, Шеллинга и др.)—составляли противуположное направленіе, такъ называемое «Славянофильство»; представителями его были: Хомяковъ, Самаринъ и Аксаковъ; они также осуждали непорядки, царившіе тогда во многихъ отрасляхъ управленія, но выставляли такую формулу: **правительству—неограниченная власть; народу—свобода нравственная** (свобода слова, собраній)... и стояли за присущія русскому народу начала: Царя, Вѣру православную и Народность Русскую.

Наряду съ этимъ въ Университетахъ: Московскомъ и Петербургскомъ также организовались «Кружки», гдѣ изучали сочиненія Фурье, Сенъ-Симона и другихъ европейскихъ уче-

ныхъ; члены «Кружковъ» принимали участіе въ критикѣ тогдашнихъ явленій государственной жизни; въ нихъ входили будущіе вожаки: **Герценъ, Огаревъ и Бакунинъ** (въ 56-хъ годахъ).

Бунтъ поляковъ 1830 г.

Изъ внутреннихъ событій того времени необходимо отмѣтить востданіе въ Польшѣ въ 1830 году, о которомъ можно привести слѣдующія данныя, имѣющіяся въ Архивѣ бывшаго III-го Отдѣленія:

I) Въ Мартѣ мѣсяцѣ 1831 года въ районѣ Радзивилловскаго Таможеннаго Округа было найдено воззваніе на польскомъ и русскомъ языкахъ, озаглавленное: «Здравствуйте русскіе воины», которое, видимо, распространялось въ войсковыхъ частяхъ передъ бунтомъ. слѣдующаго содержанія (выписки):

«Къ намъ, братцы-солдаты. У насъ весело и свободно и всего довольно... Не вѣрьте вашимъ начальникамъ, которые вамъ болтаютъ нелѣпую сказочку, что солдатъ долженъ служить Государю по присягѣ... Мы, братья ваши—поляки. хотимъ сдѣлать вамъ истинное добро. Знайте, что польскій солдатъ живетъ, какъ дома въ своей семьѣ, получаетъ въ день жалованья 32 коп., говядину и водку, не съ артельныхъ денегъ, какъ у васъ, а отъ казны, служитъ всего только 10 лѣтъ; и еще молодъ и крѣпокъ возвращается домой, женится и получаетъ за хорошую и непорочную службу пожизненный пенсіонъ... Всякій, кто придетъ съ ружьемъ, получитъ 15 руб. серебромъ; кто придетъ съ лошадью и ружьемъ—тому 30 рублей серебромъ. Рѣшитесь; пора выгнать душегубовъ, которые васъ мучатъ, казнятъ и хуже скота почитаютъ»...

Поручикъ 22-го линейнаго полка Іосифъ **Грабовскій**, оставившій свой полкъ въ Январѣ 1831 года и проживавшій въ Краковѣ до Іюня мѣсяца того же года, по задержаніи, показывалъ на допросѣ, что за нѣсколько дней до 17/29 Ноября 1830 года большинство жителей Варшавы знали о готовящемся возмущеніи, такъ какъ на многихъ домахъ представителей русской администраціи и на дворцѣ Наслѣдника Цесаревича были прикрѣплены объявленія: **«сей домъ съ новаго года отдается въ наймы»**. Мятежники заранѣе слѣлали запасъ муки, сухарей и крупъ и питались этимъ запасомъ въ продолженіи первыхъ 6 дней революціи. Революціи

ціонными дѣйствіями руководило 27 лицъ, въ составъ которыхъ входилъ министръ финансовъ **Любецкій**, предоставившій свою квартиру для засѣданій мятежниковъ. Активными дѣятелями были:

1) Капитанъ 4-го линейнаго полка **Росляковскій** (главный).

2) Подпоручикъ Гвардейскаго Гренадерскаго полка **Высоцкій.**

3) Поручики 4-го линейнаго полка **Любовицкій и Швентицкій** и другіе офицеры (не выше чина поручика) и юнкера войсковыхъ частей. Въ главномъ Революціонномъ Обществѣ насчитывалось свыше 300 лицъ разныхъ сословій, куда входило до 200 юнкеровъ. Каждому изъ главныхъ мятежниковъ Капитанъ Росляковскій далъ инструкцію, какъ дѣйствовать.

Управляющій Главнымъ Штабомъ по волѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА 27 Августа 1831 года препроводилъ Шефу Жандармовъ копію съ показанія Поручика 22-го линейнаго полка Іосифа **Грабовскаго**, который, какъ сказано выше, оставилъ полкъ въ Январѣ мѣсяцѣ 1831 года и въ штатскомъ платьѣ уѣхалъ въ Краковъ, гдѣ жилъ до Іюня мѣсяца того же года: 9 Іюня **Грабовскій** явился къ Генералъ-Лейтенанту **Квитницкому**, гдѣ былъ арестованъ, затѣмъ отправленъ въ Люблинъ, отсюда въ Кіевъ и затѣмъ въ Петербургъ. **Грабовскій**, знавшій всѣ подробности польской революціи, разсказалъ слѣдующее:

«За нѣсколько дней до 17/29 Ноября большая часть Варшавскихъ жителей знали, что готовится революція; безпрестанно къ домамъ прибивали прокламаціи и воззванія къ народу; даже на уголь Бельведера (дворецъ—лѣтняя резиденція Великаго Князя) прибили объявленіе: **«сей домъ отдается съ новаго года въ наймы»**.... 7/19 Ноября попала въ руки Генерала **Блюммера** записка вольноопредѣляющагося 4-го линейнаго полка **Зброичевскаго** къ товарищу своему, находящемуся въ гошпиталѣ, въ которой онъ писалъ: **«Выписывайся скорѣе изъ гошпиталя; подходитъ время къ возстанію за отчизну»**... Записка сія представлена была высшему начальству и **Зброичевскаго** арестовали, а равно нѣсколькихъ его соучастниковъ. Когда привели его къ Генералу **Режнецкому**, тогда **Режнецкій** разгорячась ударилъ

его шпагою и велѣлъ посадить въ тюрьму, но его и товарищей его не допрашивали и не доискали нити сего заговора, хотя у нѣкоторыхъ найдено было большое количество пороху и пуль. Во многихъ домахъ жители заготовляли на нѣсколько дней съѣстные припасы Самые мятежники привозили муку, крупу и сухари въ городъ и главный складъ ихъ былъ на паровой мельницѣ, такъ что всѣ мятежники въ теченіе первыхъ 6-ти дней революціи продовольствовались уже готовыми, бѣлыми сухарями, получая оные на паровой мельницѣ. Все сіе не могло быть неизвѣстнымъ Генералу **Режнецкому**, тѣмъ болѣе, что впослѣдствіи революціонное правленіе, по бумагамъ, найденнымъ въ дѣлахъ тайной полиціи, приговорило многихъ къ смерти за доносы о приготовлявшейся революціи.

Главнѣйшія лица, приготовлявшія революцію, были депутаты: **Лелевель**, **Немоіевскій**, **Велепольскій**, **Островскій**, **Свиденскій**, **Малаховскій**, чиновникъ канцеляріи Новосильцева **Мохнацкій**, **Гржимало**, Полковникъ **Кицкій** и др.—всего 27 человѣкъ, которые, однако, составя другое общество изъ молодыхъ людей, долженствовавшихъ начать бунтъ, сами присоединились бы къ революціи только въ случаѣ удачи. Самъ министръ финансовъ **Любецкій** присоединился къ революціонерамъ за нѣсколько дней до возгорѣвшагося въ Варшавѣ мятежа, такъ что въ день мятежа въ залахъ банка, въ которомъ жилъ **Любецкій**, было въ три часа пополудни послѣднее собраніе главныхъ мятежниковъ, въ которомъ розданы были каждому инструкціи, какъ ему дѣйствовать... Президсомъ сего Общества былъ Капитанъ 4-го линейнаго полка **Росляковскій**, а главные мятежники: Подпоручикъ гвардейскаго Гренадерскаго полка **Высоцкій**, 4-го линейнаго полка Поручики: **Любовицкій** и **Швентицкій**; Подпоручики: **Кисицкій**, **Завенчковскій**, **Святловскій**, **Ягельскій**, Подпоручики Лейбъ-Гвардіи Польской конной артиллеріи два брата **Гауке**; помѣщикъ **Набеліякъ**, юнкеръ **Шлегель**; офицеры 2-хъ гренадерскихъ ротъ, 5-го и 1-го линейныхъ полковъ и 1-го егерскаго полка.

Всего въ Главномъ Революціонномъ Обществѣ семъ считалось до 316 лицъ разныхъ сословій, между коими до 200 юнкеровъ. Въ семъ собраніи назначено было дѣйствовать слѣдующимъ образомъ:

1) **Шлегель** съ 16-ю другими лицами долженъ былъ идти въ Бельведеръ и убить Цесаревича.

2) **Высоцкій** съ юнкерами на казармы русскихъ кавалерійскихъ полковъ.

3) **Набельякъ** съ частью мятежниковъ и гренадерскими ротами 1-го линейнаго полка долженъ былъ идти въ монастырь кармелитовъ и освободить арестованныхъ уже возмутителей.

4) **Росляковскій** долженъ былъ склонить 1-ый баталіонъ 4-го линейнаго полка къ бунту и вести оный къ арсеналу для защиты онаго отъ Россійскихъ войскъ.

5) **Святловскій**, стоявшій въ караулѣ въ арсеналѣ, долженъ былъ взбунтовать ввѣренный ему караулъ и отбить ворота арсенала.

6) **Завенчковскій**, стоявшій на главномъ караулѣ въ Краковскомъ предмѣстіи, долженъ былъ вести караулъ къ арсеналу на помощь **Святловскому.**

7) **Двумъ братьямъ Гауке** назначено было склонить къ мятежу польскую конную артиллерію, квартировавшую близь

Въ семъ собраніи даны были отъ Капитана **Росляковскаго** каждому подробныя инструкціи, составленъ списокъ лицамъ, коихъ слѣдовало убить—и назначено тотчасъ начать, по пробитіи 6 часовъ вечера.

Ровно въ 6 часовъ (7/19 Ноября 1830 г.) всѣ начали дѣйствовать: **Шлегель** бросился на Бельведеръ; **Высоцкій** въ школу подпрапорщиковъ и, собравъ оныхъ, пошелъ къ казармамъ русской каваллеріи, распредѣлилъ ихъ къ окнамъ, которыя были низки и вдругъ всѣ стали стрѣлять въ комнаты, въ солдатъ, сидящихъ за ужиномъ. Испуганные симъ нападеніемъ и не зная числа противниковъ, каждый солдатъ, какъ въ чемъ былъ, бросился на лошадь и выскакалъ въ поле. Послѣ сего **Высоцкій** пошелъ въ Бельведеръ на помощь **Шлегелю,** но встрѣтилъ его уже на дорогѣ и тогда **вмѣстѣ пошли къ арсеналу, гдѣ было сборное мѣсто для всѣхъ мятежниковъ.**

Набельякъ, собравъ гренадерскія роты 1-го линейнаго полка, послалъ одну къ банку, а съ другою пошелъ въ монастырь кармелитовъ для освобожденія арестантовъ; но унтеръ-офицеръ 4-го линейнаго полка **Хайзенбергъ**, не смотря на

то, что за три часа до бунта пріѣзжалъ къ нему Поручикъ его роты **Любовицкій** и наказывалъ ему при первомъ нападеніи бросить оружіе, встрѣтилъ **Набельяка** сильнымъ ружейнымъ огнемъ и сдался только тогда, когда разстрѣлялъ всѣ патроны и убилъ до 100 человѣкъ. Послѣ сего **Набельякъ**, освободивъ арестантовъ, бросился съ ними къ арсеналу.

Росляковскій и прочіе заговорщики 4-го линейнаго полка, склонивъ къ бунту 1 гренадерскую и 1 и 2-ю фузилерныя роты сего полка, выступили изъ казармъ. Въ сіе время Полковникъ **Богуславскій** пріѣхалъ къ казармамъ и хотѣлъ остановить ихъ, но они, ослушавшись его, пошли къ арсеналу. Въ казармахъ осталась одна 3-я фузилерная рота, ибо 2-ой баталіонъ содержалъ въ городѣ караулы. Въ числѣ заговорщиковъ былъ одинъ только ротный командиръ **Росляковскій**; прочіе же не были въ заговорѣ и казармахъ. Еще до прибытія **Росляковскаго** привелъ къ арсеналу изъ Краковскаго предмѣстья Подпоручикъ **Завенчковскій** весь главный караулъ и дорогою кричалъ: «**Къ оружію. Русскіе** бьютъ поляковъ»... и такимъ образомъ собралъ толпу народа; прибывъ къ арсеналу и соединившись съ Подпоручикомъ **Святловскимъ**, стоявшимъ въ караулѣ, отбилъ ворота и, чтобы скорѣе собрать народъ на тревогу, зажегъ пять деревянныхъ домовъ близъ арсенала находящихся.

Вскорѣ послѣ прибылъ съ другой стороны арсенала Капитанъ **Росляновскій** и присоединился къ 2-мъ гренадерскимъ ротамъ 5-го линейнаго полка, собраннымъ передъ арсеналомъ капитанами подъ видомъ инспекторскаго смотра.

Въ сіе время показался Генералъ **Блюмеръ** съ Волынскимъ полкомъ и четырьмя орудіями, чтобы занять арсеналъ, но, видя мятежниковъ, остановилъ колонну и сдѣлалъ по онымъ первымъ взводомъ залпъ, но **Росляковскій**, слышавъ команду **Блюмера**, скомандовалъ «на колѣни» и, выдержавъ такимъ образомъ огонь, сдѣлалъ также залпъ, коимъ убилъ **Блюмера** (попало въ него 18 пуль), бросился въ штыки и смялъ Волынцевъ, причемъ Подпоручикъ **Косицкій** завладѣлъ двумя орудіями съ зарядными ящиками. Волынскій полкъ въ ретирадѣ своей встрѣтилъ польскій саперный баталіонъ, шедшій для усмиренія бунта, но, полагая, что они въ числѣ мятежниковъ, сдѣлалъ по саперамъ нѣсколько выстрѣловъ и повернулъ въ другую улицу.

Саперный баталіонъ, прибывъ къ арсеналу, узналъ, что все кончено. Тогда **Росляковскій** арестовалъ баталіоннаго командира и баталіонъ примкнулъ къ мятежникамъ. Вскорѣ прибыли къ арсеналу 5 ротъ польскаго гренадерскаго полка и польская конно-батарейная батарея; тогда **Росляковскій** раздѣлилъ войска на отряды и послалъ оные въ разныя мѣста города для охраненія дворцовъ и казенныхъ зданій, гдѣ были какія либо кассы. Подпоручикъ **Гауке** 1-ый съ отрядомъ и двумя орудіями пошелъ на Краковское предмѣстье и, по дорогѣ встрѣтивъ отца своего Генерала **Гауке**, спасавшагося въ колескѣ съ Полковникомъ **Менцишевскимъ**, приказалъ по нимъ стрѣлять и убилъ ихъ. Въ 10 часовъ вечера Капитанъ **Росляковскій** послалъ къ Полковнику **Богуславскому** сказать, что, ежели онъ не приметъ команды надъ полкомъ, то его повѣсятъ, что и принудило Полковника **Богуславскаго** прибыть къ арсеналу. Въ сіе же время прибылъ къ арсеналу Генералъ **Сіеравскій** и принялъ команду надъ всѣми взбунтовавшимися войсками, взявъ въ помощники Полковника **Богуславскаго.** Во всю ночь смятеніе было ужасное; народъ вооружился; **Шлегель** и **Набельякъ** въ генеральскихъ мундирахъ, выдавая себя—одинъ за французскаго генерала, а другой за генерала литовскаго корпуса **Владека**, возмущали народъ и криками «къ оружію» вызывали всѣхъ на брань и на защиту поляковъ. При самомъ занятіи и разграбленіи арсенала, явились добровольно подъ арестъ генералы **Енгельманъ** и **Есаковъ**. Видя народъ въ волненіи, они сняли эполеты и съ шляпъ султаны, пробрались къ арсеналу и дали себя арестовать. Генералъ **Енгельманъ** для большей предосторожности выворотилъ даже сюртукъ. На другой день, т. е. 18/30 Ноября народъ продолжалъ вооружаться; главные начальники бунта собрались въ ратушѣ подъ предсѣдательствомъ **Венгржецкаго** и Генерала **Сіеравскаго**. Въ семъ собраніи избранъ въ Главнокомандующіе Генералъ **Пацъ** и положено было не аттаковать русскіе полки, собранные на плацдармѣ, но, занявъ всѣ улицы, ведущія къ плацдарму, ожидать наступленія русскихъ. Но день прошелъ безъ боя и къ вечеру сего же дня выступили полки, бывшіе на плацдармѣ, за городъ на присоединеніе къ Цесаревичу. На третій день возвратился отъ Цесаревича Генералъ **Хлопицкій** и принялъ главное начальство надъ

войсками. Въ сей же день учреждено **Главное народное правленіе,** которое собралось въ залахъ банка и выставило предъ Банкомъ знамя вольности. Еще до Варшавскаго мятежа были заготовлены заговорщиками предписанія всѣмъ полковымъ командирамъ, въ воеводствахъ расположенныхъ, слѣдовать немедленно въ Варшаву за строгой отвѣтственностью передъ народомъ за ослушаніе. Предписанія сіи отправлены были въ ночь съ 17/29 на 18/30 число Ноября съ Академиками. Вслѣдствіе сего всѣ полки, хотя и приблизились къ Варшавѣ, но не смѣли еще вступить въ городъ и выжидали послѣдствій, но, когда Генералъ **Шембекъ**, не смотря на увѣщанія Цесаревича, вступилъ съ бригадою своею въ городъ и присягнулъ предъ знаменемъ вольности, тогда и всѣ прочіе полки послѣдовали его примѣру»...

Затѣмъ, по словамъ Поручика **Грабовскаго,** главнѣйшими виновниками Польской въ 1830 году революціи были: Начальникъ секретной полиціи въ Варшавѣ Генералъ **Рожнецкій** и министръ финансовъ **Любецкій**; оба они были ненавидимы народомъ, хотя сваливали всю вину на Правительство. Еще за нѣсколько мѣсяцевъ до революціи **Любецкій** отказалъ выдать солдатамъ деньги, пожалованныя имъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ во время коронаціи и Сейма, что и было поводомъ къ большимъ безпорядкамъ и даже бунтамъ въ полкахъ, такъ что **Жимирскій** долженъ былъ удовлетворить солдатъ своего полка изъ своихъ денегъ, чтобы усмирить ихъ. **Рожнецкій**, какъ Начальникъ полиціи, не могъ не знать, что въ теченіе продолжительнаго времени передъ революціей въ варшавскіе мятежническіе магазины привозились мука, крупа и сухари, а за нѣсколько дней до революціи почти всѣ жители Варшавы запасались всякой провизіей и даже мясомъ. Поручикъ **Грабовскій**, бывшій на 4-ый день революціи въ собраніи мятежниковъ, самъ слышалъ, какъ **Любецкій** настоятельно требовалъ, чтобы польская армія, не ожидая народнаго возстанія и вновь формирующихся войскъ, шла бы немедленно въ Россію, завѣряя ихъ, что всѣ войска Литовскаго корпуса присоединятся къ нимъ и что такимъ образомъ театръ военныхъ дѣйствій будетъ перенесенъ въ чужую землю, причемъ онъ представилъ собранію списокъ лицъ, проживавшихъ въ Литвѣ и на Волыни, готовыхъ къ возстанію противъ Россійскаго Правительства. **Любецкій** на одномъ

изъ засѣданій вызывался съѣздить въ С.-Петербургъ и своими переговорами обмануть правительство, но требовалъ за это 20 милліоновъ рублей, которыхъ потомъ при смѣнѣ съ Диктаторства **Хлопицкаго** въ кассѣ не оказалось (по словамъ поручика Грабовскаго); когда по этому поводу потребовали объясненій отъ **Хлопицкаго**, то онъ сказалъ, что деньги эти получилъ **Любецкій** при отъѣздѣ въ Россію.

Далѣе Поручикъ Грабовскій показывалъ, что, во время своего пребыванія въ Краковѣ, самъ видѣлъ, какъ перевозили изъ Австріи въ Польшу цѣлыми обозами военные припасы; что въ Краковѣ находился польскій штабъ-офицеръ, который на получаемыя отъ своего правительства деньги покупалъ все необходимое у поставщиковъ. Складъ всѣхъ припасовъ для польской арміи находился въ гор. Краковѣ, въ нижнемъ этажѣ того же зданія, гдѣ въ верхнемъ этажѣ проживалъ Россійскій Консулъ. Когда Австрійцы протянули вдоль своей границы кордонъ противъ холеры, тогда явный провозъ военныхъ припасовъ изъ Австріи въ Краковъ затруднился; приходилось прибѣгать къ содѣйствію Консула, котораго увѣряли, что провозятся кожи, полотна, вина и другіе предметы... Проѣзжая черезъ Радомъ, Поручикъ **Грабовскій** самъ видѣлъ вновь формировавшійся отрядъ **Дверницкаго** и слышалъ, что въ Австріи остались только тѣ, кто не хотѣлъ возвращаться въ Польшу. По словамъ Поручика **Грабовскаго**, главари мятежниковъ для пополненія средствъ на мятежъ установили насильственный сборъ всѣхъ запасовъ, денегъ, серебра, золота, жемчуга и дорогихъ камней подъ квитанціи. Подати, прежде установленныя и вновь прибавленныя (поголовно) собраны уже за два года съ половиною впередъ.

Воеводство Сандомирское, какъ болѣе другихъ преданное Россійскому Правительству, долго отказывалось послать депутатовъ въ Сеймъ и платить увеличенныя подати, но заявило, что, пока оно не занято русскими войсками, поляки «не будутъ имѣть ни въ чемъ нужды, ибо само воеводство богато и служитъ сообщеніемъ съ Австріею», которая, предполагая новый раздѣлъ Польши, по окончаніи мятежнической войны, намѣрена овладѣть Краковскимъ воеводствомъ и половиною Сандомирскаго воеводства съ крѣпостью Ченстоховомъ, въ которой хранились неисчислимыя сокровища, о которыхъ Австрійское Правительство знало поверхностно; Поручикъ же **Гра-**

бовскій объ этомъ показалъ: «въ 4-мъ линейномъ полку былъ музыкантъ **Чехосскій**, сынъ ключаря Ченстоховскаго монастыря. Молодость свою онъ провелъ въ монастырѣ въ услуженіи у монаховъ, но потомъ оттуда бѣжалъ и опредѣлился въ 4-й линейный полкъ. Около двухъ лѣтъ до революціи **Чехосскій** на смертномъ одрѣ открылъ тайну ему, Поручику **Грабовскому**, и еще двумъ офицерамъ того-же полка, что въ подземельяхъ Ченстоховскаго монастыря скрыты большія сокровища. Во время пребыванія своего въ монастырѣ **Чехосскій** часто съ монахами ходилъ въ подземелья сіи и носилъ туда ящики. Въ костелѣ, подъ лѣвымъ алтаремъ сходъ въ подземелья, но главный складъ сокровищей въ самомъ дальнемъ подземельѣ, около 2-хъ верстъ отъ костела, подъ самымъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ воздвигнутъ каменный столбъ съ иконой Св. Варвары. **Чехосскій** клялся, что собраны въ этомъ мѣстѣ несмѣтныя сокровища, которыя не были открыты Австрійцами во время владѣнія ими крѣпостью, потому что монахи переложили 18 милліоновъ въ другое подземелье и Австрійцы, забравъ все, полагали, что взяли все имущество монастыря. Потомъ Австрійцы узнали, что монахи ихъ обманули, но незнаютъ, гдѣ именно скрыты эти сокровища»...

Всѣ эти свѣдѣнія, данныя на допросѣ Генералъ-Лейтенанту **Княжнину**, Поручикъ **Грабовскій** почерпнулъ изъ разговоровъ съ разными лицами во время пребыванія его въ г г. Варшавѣ и Краковѣ, а потомъ при проѣздѣ черезъ Сандомирское воеводство.

Послѣ подавленія мятежа ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ Манифестѣ своемъ отъ 6 Октября 1831 года изволилъ отмѣтить: «Возженная измѣной война прекратилась: народъ Царства Польскаго освобожденъ отъ насилія мятежниковъ и тѣ слабые остатки ихъ полчищъ, кои до конца упорствовали въ заблужденіи, тѣснимые отовсюду нашими храбрыми войсками, удалились въ предѣлы сосѣдственныхъ съ Нами Державъ и тамъ положили оружіе»...

Постановленіемъ Особаго Уголовнаго Суда отъ 13 Февраля 1832 года и по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію 18 главнымъ мятежникамъ смертная казнь была замѣнена каторжными работами, равно какъ и др. наказанія уменьшены на разные сроки. Скрывшіеся 267 мятежниковъ признаны изгнанными навсегда изъ предѣловъ Имперіи.

Скрывшіеся заграницу мятежники составили тамъ «Группу» эмигрантовъ, враждебно настроенную противъ Россіи, которая только и думала о томъ, чтобы поднять новое возстаніе въ Западныхъ губерніяхъ и бывшемъ Царствѣ Польскомъ, дѣйствуя черезъ свой «Революціонный Комитетъ», образованный въ Парижѣ, и высылая въ Россію эмиссаровъ. Въ 40-хъ годахъ наши соотечественники Александръ **Герценъ** («Искандеръ») и Михаилъ **Бакунинъ** также удалились за границу, гдѣ и проявили свою широкую революціонную дѣятельность, какъ активную, такъ равно изданіемъ запрещенныхъ книгъ и журналовъ, которые въ большомъ количествѣ распространялись въ Имперіи. (Сказано было раньше).

Кромѣ «декабристовъ» въ это царствованіе возникло тайное общество, которое по имени своего основателя носило названіе «Петрашевцевъ»; о немъ имѣются слѣдующія данныя.

I. ПЕТРАШЕВЦЫ. (1848—49 г.).

Въ ночь на 23 Апрѣля 1849 года въ Петербургѣ были арестованы: Михаилъ **Буташевичъ-Петрашевскій**, Ѳеодоръ Михайловичъ **Достоевскій**, его братъ Михаилъ Михайловичъ, Иванъ **Ястржемскій**, Алексѣй Николаевичъ **Плещеевъ**. Сергѣй Ѳеодоровъ **Дуровъ** и другіе; затѣмъ былъ закрытъ книжный магазинъ Люри, гдѣ взято было около 2.500 томовъ запрещенныхъ сочиненій иностранныхъ соціалистовъ. Кромѣ того по всей Россіи было произведено много обысковъ и арестовъ; въ общемъ было привлечено къ допросамъ болѣе 230 человѣкъ.

Всѣ эти обыски и аресты были произведены по дѣлу «Петрашевцевъ» и задержанные обвинялись въ составленіи и принадлежности къ тайному преступному сообществу, основателемъ котораго былъ Михаилъ Васильевичъ **Буташевичъ-Петрашевскій** (см. біографическій очеркъ).

Подтвержденіемъ существованія этого сообщества служила подписка. отобранная по обыску 19 Мая 1849 года у одного изъ видныхъ членовъ сообщества Николая **Спѣшнева**, слѣдующаго содержанія (выписка):

«Я нижеподписавшійся добровольно, по здравомъ размышленіи и по собственному желанію,

поступаю въ русское общество и беру на себя слѣдующія обязанности, которыя въ точности исполнять буду:

1) Когда распорядительный комитетъ общества, сообразивъ силы общества, обстоятельства и представляющійся случай, **рѣшитъ что настало время бунта, то я обязываюсь,** не щадя себя, принять полное, открытое участіе въ возстаніи, дракѣ, т. е. что, по извѣщенію отъ Комитета, обязываюсь быть въ назначенный день, въ назначенный часъ въ назначенномъ мѣстѣ, обязываюсь явиться тогда и тамъ, вооружившись огнестрѣльнымъ оружіемъ, или холоднымъ оружіемъ, или тѣмъ и другимъ, не щадя себя, принять участіе въ дракѣ и какъ только могу способствовать успѣху возстанія.

2) Я беру на себя обязанность увеличивать силы общества пріобрѣтеніемъ обществу новыхъ членовъ. Впрочемъ, согласно съ правилами русскаго общества, обязываюсь самъ лично болѣе пяти афильтровать (присоединять)... и т. д.»

Другимъ доказательствомъ существованія тайнаго общества служилъ докладъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника **Липранди**, которому Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Графъ **Перовскій** поручилъ надзоръ за **Петрашевскимъ** обществомъ еще въ 1848 году. Поводомъ къ надзору послужила литографированная записка **Петрашевскаго**, озаглавленная: «О способахъ увеличенія цѣнности дворянскихъ, или населенныхъ имѣній», которая была авторомъ отлитографирована въ 200-хъ экземплярахъ и роздана въ началѣ Марта 1848 года Петербургскимъ дворянамъ во время губернскихъ выборовъ. **Липранди** добылъ эту «записку«, представилъ ее Министру Внутреннихъ Дѣлъ, а послѣдній препроводилъ таковую Шефу Жандармовъ Графу Орлову. Изъ дальнѣйшаго усматривается, что **Буташевичъ-Петрашевскій** еще студентомъ записывалъ свои мысли въ особую тетрадь подъ заглавіемъ: «**Мои афоризмы, или обрывочныя понятія обо всемъ, мною самимъ порожденныя**»; въ ней онъ между прочимъ писалъ:

«Государства должны быть основаны по народамъ, отношенія же между народами должны быть,

какъ Штаты Сѣверной Америки, или провинціями одного и того же государства. Пошлинъ и государственныхъ сборовъ не должно существовать... Правленіе должно быть представительное, республиканское»...

По словамъ **Липранди** «Общество» **Петрашевскаго** не представляло изъ себя организаціи и не объединяло своихъ членовъ какимъ-бы то ни было уставомъ, но всѣ члены его, настроенные болѣе революціонно, стремились къ этому, а **Спѣшневъ** даже набросалъ планъ организаціи; онъ писалъ по этому поводу: **«Есть три внѣправительственные пути дѣйствія: іезуитскій, пропагандный и возстанія;** каждый изъ нихъ не вѣренъ и оттого больше шансовъ, **если взять всѣ три дороги**... Для этого необходимъ одинъ «Центральный Комитетъ», который будетъ состоять изъ: 1) Комитета товарищества, 2) Комитета для устройства школъ пропаганды фурьеристской, коммунистической и моральной и, наконецъ, 3) Комитета тайнаго общества на возстаніе.

Спѣшневъ былъ самый видный революціонеръ-организаторъ изъ всего общества. Работая надъ планомъ организаціи, онъ мечталъ въ то же время поставить тайную типографію для печатанія запрещенныхъ правительствомъ книгъ, необходимыхъ для пропаганды; онъ пріобрѣлъ для этого нѣкоторыя типографскія принадлежности

Разсуждая о намѣреніяхъ членовъ общества, **Липранди** писалъ: «У нихъ (членовъ сообщества) видны намѣренія дѣйствовать рѣшительно, не страшась никакого злодѣянія, лишь бы только оно могло привести къ желаемой ими цѣли; но не всѣ были таковы; наибольшая часть членовъ предполагала идти медленнѣе, но вѣрнѣе и именно путемъ пропаганды, дѣйствующей на массы. Съ этой цѣлью въ собраніяхъ происходили разсужденія о томъ, какъ возбуждать во всѣхъ классахъ народа негодованіе противъ правительства, какъ вооружать крестьянъ противъ помѣщиковъ, чиновниковъ противъ начальниковъ, какъ пользоваться фанатизмомъ раскольниковъ, а въ прочихъ сословіяхъ подрывать и разрушать всякія религіозныя чувства, проповѣдуя, что религія препятствуетъ развитію человѣческаго ума,

а потому и счастью. Разсуждали о частныхъ, особыхъ мѣрахъ, какъ дѣйствовать на Кавказѣ, въ Сибири, въ Остзейскихъ губерніяхъ, въ Финляндіи, въ Польшѣ, въ Малороссіи; тутъ были люди не только разныхъ вѣдомствъ, званій по службѣ, но и не служащіе разныхъ сословій: дворяне, купцы и даже мѣщане. Въ заговорѣ 1825 года участвовали исключительно дворяне и притомъ военные, тогда какъ у «Петрашевцевъ» участвовали: гвардейскіе офицеры, чиновники министерства иностранныхъ дѣлъ, студенты, не окончившіе курса, мелкіе художники, купцы, мѣщане и даже «лавочники, торгующіе табакомъ». Очевидно, что сѣть была заткана такая, которая должна была захватить все народонаселеніе и, слѣдовательно, чтобы дѣйствовать не на одномъ мѣстѣ, а повсюду».

Съ 1845 года **Петрашевскій** устраивалъ въ своей квартирѣ по пятницамъ вечера, гдѣ собирались члены кружковъ иногда болѣе 50 человѣкъ и толковали на разныя темы. Въ цѣляхъ пропаганды была устроена библіотека изъ соціалистическихъ книгъ (Фурье, Сенъ-Симонъ и др.) и книгъ, запрещенныхъ цензурой. «Кружокъ», сгруппировавшійся около **Петрашевскаго**, постепенно расширялся и впослѣдствіи разбился на цѣлый рядъ кружковъ (Сибирь, Тамбовъ, Ревель, Москва, Ростовъ и др.), причемъ «Кружокъ Петрашевскаго» постоянно оставался главнымъ (въ Петербургѣ).

Въ «Русскомъ Инвалидѣ» за 1849 годъ отъ 22 Декабря за № 276 по дѣлу «Петрашевцевъ» между прочимъ было напечатано: «По произведенному изслѣдованію обнаружено, что служившій въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ Титулярный Совѣтникъ **Буташевичъ-Петрашевскій** первый возымѣлъ замыселъ на испроверженіе нашего государственнаго устройства съ тѣмъ, чтобы основать оное на безначаліи. Для распространенія своихъ преступныхъ намѣреній онъ собиралъ у себя въ назначенные дни молодыхъ людей разныхъ сословій. Богохуленіе, дерзкія слова противъ священной Особы Государя Императора, представленіе дѣйствій Правительства въ искаженномъ видѣ и порицаніе Государственныхъ лицъ—вотъ тѣ орудія, которыя употре-

блялъ **Петрашевскій** для возбужденія своихъ посѣтителей. Въ концѣ 1848 года онъ приступилъ къ образованію независимо отъ своихъ собраній «Тайнаго Общества», дѣйствуя за одно съ Поручикомъ Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка **Момбелли**, Штабсъ-Капитаномъ Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка **Львовымъ** 2-мъ... Изъ нихъ **Момбелли** предложилъ учрежденіе Тайнаго Общества подъ названіемъ «Тайнаго Товарищества». или «Братства взаимной помощи и людей превратныхъ мнѣній»; **Львовъ** опредѣлилъ составъ общества, а **Спѣшневъ** написалъ планъ «для произведенія общаго возстанія въ государствѣ».

19 Декабря 1849 года приговоръ о 23-хъ лицахъ, преданныхъ суду, былъ конфирмованъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ; изъ нихъ 6 лицъ вмѣсто смертной казни (между ними **Петрашевскій**) были сосланы въ каторжныя работы на разные сроки (15 лѣтъ—4 года), остальные виновные были подвергнуты другимъ, менѣе тяжкимъ наказаніямъ.

Внѣшнія дѣла.

Что касается внѣшнихъ дѣлъ, то Европа видѣла въ ИМПЕРАТОРѢ НИКОЛАѢ I сторонника старыхъ началъ и врага всякихъ демократическихъ движеній; Россія для всѣхъ Западныхъ державъ была угрозой миру, потому что считала своей обязанностью послѣ Вѣнскаго конгресса (1815 г.) вмѣшиваться во внутреннія дѣла другихъ государствъ; съ такимъ же покровительствомъ Россія относилась и къ туркамъ, которые, боясь Россіи, охотно уходили отъ русской дипломатіи подъ защиту англійскихъ и французскихъ дипломатовъ; престижъ русскаго имени въ Турціи палалъ; Турція послѣ этого предоставила въ Палестинѣ большія льготы католическому духовенству, чѣмъ греческому; ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I вступился за православныхъ, но Турція проявила упорство; тогда русскія войска были введены въ Молдавію, а Турція въ 1853 году объявила Россіи войну, причемъ флоты англійскій и французскій помогали Туркамъ; война началась на Дунаѣ и въ Закавказьѣ; къ осени 1854 года обнаружилось, что главнымъ театромъ военныхъ дѣйствій союзники избрали Крымъ; война велась съ упорствомъ до кончины ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I и обнаружила много недочетовъ въ устройствѣ нашихъ вооруженныхъ сухопутныхъ и морскихъ силъ; это и служило поводомъ

для осужденія правительства роволюціонными элементами.

V. ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II. (1855—1881 г.).

Общая характеристика.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II вступилъ на престолъ въ очень тяжелое время; трудная и неудачная Севастопольская война потрясла государство; нужно было большихъ усилій, чтобы сохранить честь Имперіи и привести дѣло къ благополучному результату; недовольный элементъ осуждалъ тогда правительство и всѣ неудачи приписывалъ недостаткамъ въ государственной системѣ. Скоро послѣ заключенія мира (1856 г.) съ союзниками, ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II въ Москвѣ передъ дворянскими депутатами сказалъ: «...Лучше отмѣнить крѣпостное право сверху, нежели дожидаться того времени, когда оно само собою начнетъ отмѣняться снизу»...

Освбожденіе крестьянъ; отношеніе эмигрантовъ къ этому вопросу.

Воля ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА осуществилась, такъ какъ 19 Февраля 1861 года былъ обнародованъ Манифестъ объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, въ которомъ между прочимъ было сказано: «**Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго**»...

Но эмигранты наши заграницей: **Герценъ** и **Огаревъ** на этотъ историческій актъ отозвались въ № 96 «Колокола» различно. **Герценъ** писалъ: «да, начало велико. Сегодня мы изъ глубины души говоримъ АЛЕКСАНДРУ II: благословенъ грядый во имя свободы. А потомъ—потомъ мы посмотримъ что будетъ»...; **Огаревъ** въ томъ же номерѣ писалъ: «Старое крѣпостное право замѣнено новымъ. Вообще крѣпостное право не отмѣнено. Народъ царемъ обманутъ»... Въ № 107 «Колокола» **Огаревъ** продолжалъ писать: «съ 19 Февраля до 8 Мая прошло 78 дней; обстоятельства обозначились. Въ Февралѣ подписанъ Манифестъ, въ Апрѣлѣ льется кровь безоружныхъ крестьянъ; въ Маѣ циркуляръ новаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ предписываетъ губернаторамъ объяснить народу, что

барщина—не есть барщина. Такого уродливаго хода дѣлъ мы и не ожидали... Причины такого хода дѣлъ разгадать не трудно; ихъ двѣ: 1) правительство въ освобожденіи народа не искренно; 2) оно совершенно бездарно, т. е. не умѣетъ ничего понять и ничего сдѣлать»..

Въ «Историческомъ Вѣстникѣ» за 1907 годъ, (кн. 10 и 11) изложены подробности «кроваваго событія», о которомъ писалъ **Огаревъ** и которое имѣло мѣсто въ с. Безднѣ Казанской губерніи (подлинная выписка): «При объявленіи Манифеста 19 Февраля, во всѣ помѣщичьи деревни были развезены экземпляры положенія объ освобожденіи крестьянъ. «Положеніе» это составляло толстую, сброшюрованную книгу большого формата; что было написано въ этой книгѣ, очевидно, никто изъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ понять не могъ: грамотныхъ тогда можду ними не было вовсе; не существовало ни волостныхъ правленій, ни сельскихъ училищъ, а потому совершенно некому было читать привезенную книгу... Пришли изъ сосѣдней Бездны вѣсти, что тамъ грамотный мужикъ Антонъ **Петровъ** разобралъ «Положеніе» и въ немъ волю отыскалъ; торопливо отправились въ Бездну по нѣсколько крестьянъ изъ всѣхъ деревень..., взяли съ собою привезенныя имъ книги Положенія и книги эти представили Антону **Петрову**, который выраженіе: **«въ грамотѣ должно быть объяснено: названіе деревни, имя владѣльца, число душъ по десятой ревизіи, съ указаніемъ тѣхъ, которыя были послѣ этой ревизіи отпущены на волю»**... толковалъ своеобразно и объяснялъ, что **уже послѣ 10 ревизіи, т. е. съ 1858 года всѣ помѣщичьи крестьяне отпущены на волю**, но господа въ согласіи съ мѣстными властями эту настоящую Царскую волю спрятали; отсюда и пошли между крестьянами легенды **«о Царскихъ золотыхъ грамотахъ, спрятанныхъ попами и помѣщиками»**; среди крестьянъ въ Безднахъ начались волненія, которыя по распоряженію флигель-адъютанта Полковника Апраксина были подавлены вооруженной силой»...

Кромѣ Казанской губерніи, крестьяне волновались и въ другихъ губерніяхъ, такъ какъ не хотѣли признавать «новой формы обязательныхъ отношеній» къ помѣщикамъ и которые, по прочтеніи «Манифеста», ожидали **«настоящей воли»**. Вол-

ненія крестьянъ, ожидавшихъ «новой воли», вызвали циркуляры новаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ Валуева, въ одномъ изъ которыхъ онъ писалъ, что **«никакой другой воли не будетъ, кромѣ той, которая дана»**, а въ другомъ разъяснялось, что **«какъ издѣльная повинность** (барщина), **такъ и оброки признаются за вознагражденіе въ пользу помѣщика»**...

Писатели того времени, какъ напримѣръ Николай Гавриловичъ **Чернышевскій**, бывшій въ 1862 году сотрудникомъ журнала «Современникъ», въ своихъ «Письмахъ безъ адреса» старался указать ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ на причины недовольства правительствомъ; въ 4-мъ письмѣ онъ вкратцѣ сгруппировалъ главнѣйшія событія, указывавшія на неспокойное и опасное состояніе страны; событія эти: «смуты въ Варшавѣ; смуты внутри Россіи; загадочное появленіе программы революціоннаго органа «Великоруссъ», порицаемый одними, хвалимый другими; небывалое движеніе молодежи въ Петербургѣ; «страшная развязка» этого движенія; слухи о предполагаемыхъ требованіяхъ дворянства; приготовленія его къ занятію общественными вопросами. «Каждое изъ этихъ явленій, по его словамъ, передвигало «общество все дальше и дальше по одному направленію, враждебному правительству, которое необходимо устранить, для чего прежде всего слѣдуетъ озаботиться прекращеніемъ натянутости отношеній, установившихся между властію и сословіями»... Кромѣ того, онъ писалъ: «... Очень жаль, что при отдаленности Вашей отъ маленькихъ людей, Вы лишены удобствъ лично дѣлать свои наблюденія. А мы, наблюдавшіе вблизи жизнь всѣхъ слоевъ общества, кромѣ Вашего круга, мы видимъ очень быстрое распространеніе мыслей, о которыхъ я имѣю честь бесѣдовать съ Вами, и замѣчаемъ, что общество уже недалеко отъ рѣшительнаго, или единодушнаго заявленія ихъ»...

Такимъ образомъ всѣ событія, до «Казанскаго» включительно, дали тонъ литературѣ, руководимой: **Герценомъ**, **Огаревымъ** и **Чернышевскимъ**. Въ «Колоколѣ» отъ 1 Іюля 1861 года была напечатана статья, озаглавленная: «Что нужно народу», по своему содержанію походившая на прокламацію; въ ней говорилось: «Очень просто, народу нужна

земля да воля. Безъ земли народу жить нельзя... Земля никому другому не принадлежитъ, какъ народу... Что нужно народу? Земля, воля, образованіе. Но какъ ихъ получить и что для того надо дѣлать?

1) Объявить, что всѣ крестьяне свободны съ той землей, которою теперь владѣютъ... Землей владѣть сообща, т. е. общинами...

2) Какъ весь народъ будетъ владѣть общей народной землей, такъ, значитъ, весь народъ за пользованіе этой землей будетъ платить и подать на общія народныя нужды въ общую государственную (народную) казну...

3) Хотя помѣщики триста лѣтъ и владѣли неправо землей, однако народъ ихъ обижать не хочетъ. Пусть имъ казначейство ежегодно выдаетъ въ пособіе, или вознагражденіе, сколько нужно...

4) **И собственные расходы Царскаго правительства надо сократить...**

5) **Избавить народъ отъ чиновниковъ.** Для этого надобно, чтобъ крестьяне и въ общинахъ, и въ волостяхъ управлялись бы сами своими выборными. Сельскихъ и волостныхъ старшинъ опредѣляли бы своимъ выборомъ и отрѣшали бы своимъ судомъ.

6) А для того, чтобы народъ, получилъ землю и волю, сохранилъ бы ихъ на вѣчныя времена, для того, чтобы Царь не облагалъ произвольно народъ тяжкими податями и повинностями, не держалъ бы на народныя деньги лишняго войска и лишнихъ чиновниковъ, которые давили бы народъ, для того... надо, чтобъ подати и повинности опредѣлялъ бы и раскидывалъ промежъ себя самъ народъ чрезъ своихъ выборныхъ...

Пуще всего народу сближаться съ войскомъ. И отецъ ли, мать ли снаряжаетъ сына въ рекруты—не забывай народной воли, бери съ сына клятву, что по народу стрѣлять не будетъ, не будетъ убійцей отцовъ, матерей и сестеръ кровныхъ... Затѣмъ ищи себѣ друзей и повыше. Когда найдется офицеръ, который научитъ солдатъ, что стрѣлять по народу грѣхъ смертный,

знай народъ, что это другъ..., который стоитъ за землю мірскую, да за волю народную»...

Такимъ образомъ агитаціонныя статьи **Чернышевскаго, Герцена и Огарева** за періодъ времени 1855—62 гг. произвели въ общественныхъ слояхъ сильное броженіе и съ 1861 года, т. е. съ освобожденіемъ крестьянъ, общественные слои уже сформировались въ явно оппозиціонный элементъ.

«Современникъ» и его вліяніе.

Сотрудникъ «Современника» **Чернышевскій**, хотя въ своихъ статьяхъ полно и ясно и не высказывалъ своей политической и соціалистической программы, но она уяснялась изъ сопоставленія многочисленныхъ мѣстъ его работъ публицистическаго и научнаго характера; въ 1861 году имя его въ русской литературѣ послѣ Герцена, Бакунина и Огарева было самымъ популярнымъ; онъ сумѣлъ овладѣть умами молодежи и представлялся человѣкомъ, который могъ увлечь массы на активную борьбу съ правительствомъ во имя торжества соціалистическихъ началъ; ему же приписываютъ составленіе прокламацій, появившихся въ органѣ «Великоруссъ».

Въ анонимномъ письмѣ, полученномъ въ то время въ III Отдѣленіи, было сказано: «Если не удалите Чернышевскаго, быть бѣдѣ, будетъ кровь; эта шайка бѣшенныхъ демагоговъ отчаянныя головы; эта «Молодая Россія» высказала въ своемъ проектѣ всѣ звѣрскія наклонности; можетъ быть перебьютъ ихъ, но сколько невинной крови прольется за нихъ. Въ Воронежѣ, Саратовѣ, Тамбовѣ—вездѣ есть комитеты изъ подобныхъ соціалистовъ; вездѣ они разжигаютъ молодежь... Избавьте насъ отъ Чернышевскаго ради общаго спокойствія»...

«Современникъ» съ его сотрудниками **Чернышевскимъ, Добролюбовымъ**—основателемъ публицистической критики и **Писаревымъ** въ 60-хъ годахъ былъ «политической трибуной», гдѣ намѣчались соціалистическіе пути, по которымъ должно было идти общество въ своемъ развитіи.

Нигилизмъ.

По словамъ **Глинскаго**, «Дмитрій Ивановичъ **Писаревъ**—сталъ во главѣ крайняго направленія; его девизомъ было—сплошное отрицаніе и разрушеніе всего, что хоть чѣмъ-нибудь и какъ нибудь было связано съ прошлымъ, **съ традиціями отцовъ и дѣдовъ**». По словамъ біографа, Писаревъ никогда

не опредѣлялъ ясно своего идеала; «героемъ» его былъ — мыслящій реалистъ, который воплотился въ образѣ «Базарова» (романъ «Отцы и дѣти» Тургенева). **Писаревъ** вѣрилъ только въ умъ, знаніе, науку; онъ — врагъ всякихъ предразсудковъ, стѣсняющихъ всякую свободу; онъ врагъ всякихъ сословныхъ, кастовыхъ перегородокъ, мѣшающихъ человѣку работать..; онъ полагалъ, что соціальный вопросъ можетъ быть рѣшенъ только «мыслящимъ пролетаріатомъ»; онъ твердилъ: **«что можно разбить, то и нужно разбивать; что выдержитъ ударъ, то годится; что разлетится вдребезги. то хламъ; во всякомъ случаѣ, бей направо и налѣво, отъ этого вреда не будетъ и не можетъ быть»**... «Впечатлительная толпа, нервно взвинченная вѣяніями эпохи, по словамъ Глинскаго, съ упоеніемъ внимала этому кругу, нанося въ какомъ-то дикомъ изступленіи удары и родительской власти, и семейному союзу и Венерѣ Милосской и Мадоннѣ Рафаэля, плевала на все прекрасное и изящное, обезображивала свой наружный обликъ и доводила до скотства свои потребности физическія и моральныя. Что-то дикое и антикультурное вошло въ жизнь, внеся въ нее грубость нравовъ и пониженіе умственнаго уровня»...

Это теченіе, обнаружившееся въ 60 хъ годахъ въ Россіи, получило названіе «Нигилизма», такъ какъ «нигилисты» отрицали **всѣ обязательства, которыя налагаютъ на человѣка: государство, религія, общество и семья**; русскія женщины — нигилистки оставляли родительскіе дома, устремлялись въ заграничные университеты, гдѣ не занимались науками, а изучали произведенія западныхъ соціалистовъ; затѣмъ, по возвращеніи на родину, онѣ вступали въ ряды какой либо изъ революціонныхъ группъ для служенія «народу».

«Великоруссъ» (первое русское подпольное изданіе).

Лѣтомъ 1861 года появилось первое нелегальное произведеніе, напечатанное въ русской подпольной типографіи, и озаглавленное «Великоруссъ», въ различныхъ номерахъ котораго было напечатано слѣдующее (выдержки):

«Способна ли нынѣшняя династія отказаться отъ произвольной власти добросовѣстно и твердо...

Государство должно отдать имъ (крестьянамъ) по крайней мѣрѣ всѣ тѣ земли и угодья, которыми пользовались они при крѣпостномъ правѣ и освободить ихъ отъ всякихъ особен-

ныхъ платежей, или повинностей за выкупъ, принявъ его на счетъ всей націи...

Всемилостивѣйшій Государь! Согласившись на введеніе конституціоннаго устройства, вы только освободите себя отъ тяготѣющаго надъ нами владычества лжи, замѣнивъ нынѣшнее наше полчиненіе—чистой и полезной покорностью истинѣ, которая не можетъ существовать въ государственныхъ дѣлахъ безъ политической свободы».

Герценъ съ радостію привѣтствовалъ появленіе въ Россіи подпольнаго органа «Великоруссъ». Не смотря на это изъ заграницы продолжала проникать въ Россію нелегальная литература. Въ одной изъ такихъ прокламацій, озаглавленной: «Къ молодому поколѣнію», было напечатано слѣдующее:

«Молодое поколѣніе! Не забывайте.., что мы обращаемся къ вамъ по преимуществу; вы—вожаки народа, вы должны объяснить народу и войску всезло, сдѣланное намъ Императорской властью; вы должны показать народу, что тутъ нѣтъ никакого помазанія, что Богъ познается въ дѣлахъ общаго блага, а гдѣ добра нѣтъ, тамъ дѣйствуетъ злая сила—духъ тьмы, а этотъ-то духъ и есть русская Императорская власть въ томъ видѣ, какъ она существовала до сихъ поръ... Наша цѣль—полное освобожденіе крестьянъ; право народа на землю, право его устроиться и управляться самимъ собою...»

Такимъ образомъ литература дѣлала все, чтобы вербовать недовольныхъ, а послѣдніе въ приведенныхъ выдержкахъ видѣли опредѣленный призывъ къ борьбѣ съ правительствомъ. Руководителемъ движенія являлся «Комитетъ» Великорусса. Впервые въ 1861 году обращенъ былъ кличъ къ «Молодому поколѣнію», какъ элементу болѣе пылкому и фанатичному.

По мнѣнію изслѣдователей, къ «Комитету», отъ имени котораго говорилъ первый русскій нелегальный листокъ «Великоруссъ», печатавшійся, какъ потомъ было установлено, въ типографіи Академіи Генеральнаго Штаба, были, повидимому, близки: 1) **Н. Г. Чернышевскій**; 2) братья **А.** и **Н. Серно-Соловьевичи**; 3) **А. Слѣпцовъ** и другіе, а также нѣкоторые офицеры, вышедшіе въ періодъ 1857—62 г.г. изъ двухъ высшихъ военныхъ учебныхъ заведеній—Академіи Генеральнаго

Штаба и Артиллеріи и позже погибшіе преимущественно въ Царствѣ Польскомъ.

II. ЗЕМЛЯ И ВОЛЯ. (1862—63 г.).

Тайное общество «Земля и Воля» возникло въ Россіи въ 1862 году; въ немъ участвовали такіе работники, какъ: **Н. Г. Чернышевскій, Н. А Серно-Соловьевичъ, Слѣпцовъ** и др. Органомъ общества былъ «Свобода». **Съ этого общества и начинается собственно настоящая исторія развитія революціоннаго движенія въ Россіи.** Составъ Общества, районы его дѣятельности и обстоятельная программа его въ точности не извѣстны, но, при сравненіи статей «Великорусса» и «Свободы» № 2 (органа «Земли и Воли») получаются прямыя указанія на то, что «Великоруссъ», прекратившій свое существованіе съ № 3-го, слился съ обществомъ «Земля и Воля»— **«во имя одной общей цѣли»**. Опредѣленныхъ данныхъ объ Обществѣ не имѣется, но согласно косвеннымъ указаніямъ можно предположить, что идейнымъ вдохновителемъ организаціи былъ **Н. Г. Чернышевскій**. Одинъ изъ участниковъ Общества «Земли и Воли» **Пантелѣевъ** такъ описываетъ разговоры, которые велъ **А. А. Слѣпцовъ** (членъ Комитета), на квартирѣ Пантелѣева, куда явились еще 2 лица (въ 1862 году): «Вся исторія учитъ, что дѣйствительныя реформы всегда исходили изъ народа, а не преподносились ему. Что должно стоять на его знамени?—«Земля», т. е. возвращеніе народу того, что ему по праву принадлежитъ, и «Воля», т. е. созваніе Земскаго Собора, который долженъ переустроить всю нашу государственную жизнь на новыхъ народно-демократическихъ и федеративныхъ началахъ. Вся Россія въ революціонномъ отношеніи, въ силу естественныхъ и историческихъ условій, распадается на районы: **Сѣверный**: тамъ есть еще мѣста, гдѣ въ народѣ до сихъ поръ сохранилась память о вѣчевомъ строѣ; **Волжскій**, гдѣ Стенька Разинъ и Пугачевъ навсегда заложили сѣмена ненависти къ существующему строю; **Уральскій**—съ его горнозаводскимъ населеніемъ; **Среднепромышленный, Казачій**. Что касается до Литвы и Малороссіи, то здѣсь должны дѣйствовать свои собственныя организаціи»...

По словамъ **А. А. Слѣпцова**, организація представляла собой іерархію «Пятерокъ»; въ Петербургѣ имѣлся «Цен-

тральный Комитетъ»; на сторонѣ организаціи, якобы, былъ 1 полкъ и 1 батарея. Въ общество вербовалась молодежь, преимущественно изъ числа учащихся, для пропаганды и агитаціи въ провинціи.

Съ арестомъ **Н. Г. Чернышевскаго, Н. А. Серно-Соловьевича, Д. И. Писарева**, цѣлаго ряда учащихся, а также послѣ запрещенія «Современника» и «Русскаго Слова» и закрытія безплатныхъ воскресныхъ школъ, передовая интеллигенція пришла въ уныніе и осенью 1863 года было рѣшено закрыть «Организацію», какъ **«недостаточно активную и неспособную внести въ русское общество какую либо новую струю»...**

Хотя общество **«Земля и Воля»** проявило слабую дѣятельность и скоро прекратило свое существованіе, но, по словамъ Глинскаго, оно «успѣло заложить и въ провинціи и въ столицѣ ячейки будущихъ серіозныхъ политическихъ кружковъ, которые съ большой настойчивостью и жертвами готовы поддерживать революціонные лозунги и создавать администраціи немалыя затрудненія»..

Студенческое движеніе.

Наша высшая школа въ царствованіе ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II не оставалась безучастной ко всему происходившему въ государствѣ, такъ какъ, съ ликвидаціей участниковъ организаціи «Земля и Воля», возбужденіе среди революціоннаго элемента не улеглось; радикальная печать 1861 года («Колоколъ», «Современникъ» и «Русское Слово») продолжала оказывать сильное вліяніе на учащуюся молодежь; для нихъ авторитетомъ были не профессора, не ихъ лекціи, а **Герценъ, Чернышевскій, Добролюбовъ** и, въ особенности **Писаревъ**, которые въ своихъ пылкихъ статьяхъ довольно опредѣленно призывали учащихся **къ борьбѣ съ правительствомъ во имя политическаго, соціальнаго и экономическаго обновленія Россіи.**

Первое тайное общество среди студентовъ было основано еще въ 1855 году въ Харьковскомъ Университетѣ; цѣлью его было—**перемѣна существующаго образа правленія**; средствомъ къ достиженію намѣченной цѣли—**«распространеніе либеральныхъ понятій между простымъ народомъ и раскольниками»** черезъ воскресныя школы.

Послѣ безпорядковъ студентовъ Харьковскаго Университета въ 1858 году, нѣкоторые изъ членовъ «тайнаго общества» были исключены изъ Университета; они переѣхали въ Кіевъ, гдѣ стали заниматься пропагандой и организаціей революціонныхъ кружковъ. Потомъ студенческіе безпорядки проявились въ Москвѣ и Казани (изъ за событія въ Бездняхъ). Петербургскій Университетъ въ 1861 году особенно рѣзко проявлялъ свое возбужденіе и шелъ впереди другихъ учебныхъ заведеній. Многіе студенты, исключенные за этотъ періодъ изъ учебныхъ заведеній, къ 1863 году уже успѣли перейти на нелегальное положеніе, вступая въ подпольные кружки и принимая въ нихъ участіе въ качествѣ пропагандистовъ, или агитаторовъ.

Чтобы ослабить безпорядки былъ изданъ новый университетскій уставъ 1863 года, который внесъ нѣкоторое успокоеніе въ среду молодежи.

Для уясненія послѣдующихъ событій необходимо ознакомиться хотя бы вкратцѣ со слѣдующими данными:

Польское возстаніе 1863 г.

Намѣстникъ Царства Польскаго 17 Февраля 1861 года доносилъ (выдержки): «Въ настоящее время политическое положеніе Царства Польскаго есть слѣдующее:

Масса поселянъ довольна Правительствомъ и большею частью питаетъ не только недовѣренность, но даже недоброжелательство къ помѣщикамъ.

События Италіи и Австріи, а также внушенія изъ Парижа, оживили надежду возстановленія самобытной Польши не только въ высшихъ, но даже и въ среднихъ классахъ здѣшняго населенія.

Непріязненное расположеніе къ Правительству возбуждается и поддерживается происками эмиграціи; помѣщики зрѣлыхъ лѣтъ, кои пользуются нѣкоторымъ достояніемъ, дѣлятся на двѣ части: къ первымъ принадлежатъ тѣ, которые, не взирая на кротость Правительства и матеріальное преуспѣяніе Края, дѣйствительно желаютъ возстановленія самобытной Польши, полагая, что можно со временемъ достигнуть этой цѣли безъ большихъ потрясеній, посредствомъ развитія духа народности и матеріальнаго содѣйствія Франціи.—Вторые,—цѣня въ душѣ направленіе, данное Правительствомъ развитію жизненныхъ для народа интересовъ, и тщательное стараніе его не прибѣгать къ стѣснительнымъ мѣрамъ,—опасаются пе-

реворотовъ, и, если не выказываютъ себя въ бесѣдахъ съ согражданами, искренно приверженными законному порядку, то единственно изъ опасенія нареканій въ недостаткѣ патріотизма.

Въ среднихъ сословіяхъ, между мелкими чиновниками и даже молодежью высшаго класса, замѣтно между многими направленіе, болѣе рѣзкое противъ правительства. Оно возбуждается не только современными событіями, но и происками послѣдователей Мирославскаго, имѣющихъ, кажется, цѣлью все подготовить къ мятежническимъ попыткамъ, какъ скоро возстаніе въ Венгріи и Галиціи осуществится, тревожа между тѣмъ публику разными мелкими безпорядками, въ надеждѣ что и самое укрощеніе оныхъ послужитъ къ возбужденію ненависти противъ Правительства.

Розысканія, производимыя надъ взятыми подъ арестъ за разные безпорядки лицами и другіе признаки ведутъ къ заключенію:

1) Что тѣ изъ послѣдователей Мирославскаго, которые посвящены вполнѣ въ тайну его дѣйствій, крайне осторожны, такъ что нѣтъ возможности схватить нити, посредствомъ коей власть могла бы наложить на нихъ руку и тѣмъ прекратить возбуждаемыя ими дѣйствія.

2) Что дѣятели мелкихъ безпорядковъ, по временамъ проявляющихся въ Варшавѣ, или въ провинціи, большею частью мальчики, подвинутые къ сему разными наущеніями, безъ посвященія въ дѣйствительные планы ихъ подстрекателей.

Безпорядки сіи заключаются въ слѣдующемъ:

а) Въ разсылкѣ безъимянныхъ писемъ для воспрещенія увеселеній и перемѣны надписей торговыхъ вывѣсокъ, или для личныхъ угрозъ должностнымъ лицамъ. Подобныя письма, тому нѣсколько мѣсяцевъ, разсылались въ Варшавѣ въ значительномъ числѣ, но теперь они показываются рѣже. Съ концомъ прошедшаго года начали подобныя письма появляться и въ провинціи, но впрочемъ весьма рѣдко и теперь тоже уменьшаются.

б) Сперва въ Варшавѣ, а потомъ и въ провинціи, начали ночью бить стекла тѣхъ лицъ, у коихъ давались балы; это тоже почти совсѣмъ унялось, да при томъ дѣлалось всегда въ весьма маломъ размѣрѣ; сколько мнѣ извѣстно, всего въ Царствѣ Польскомъ донынѣ не выбито и 50-ти стеколъ.

с) Въ Люблинѣ ученики вздумали въ церкви пѣть двусмысленныя молитвы *) и возобновляли это два раза, не взирая на обѣщаніе, данное мѣстному начальству воздержаться отъ подобныхъ пѣній.

д) Въ Варшавѣ въ маскарадѣ явилось лицо въ траурномъ платьѣ съ плерезами, окровавленною маскою и цѣпями на рукахъ. Молодой человѣкъ, виновный въ этомъ поступкѣ, тутъ же былъ арестованъ и теперь содержится въ цитадели.

е) Въ Варшавскомъ дворянскомъ институтѣ ученики высшихъ классовъ поступками своими вынудили двухъ сыновей чиновниковъ, служащихъ по полицейской части, удалиться изъ училища.

Вотъ малое число случаевъ, которое служитъ текстомъ для разсказовъ иностранныхъ газетъ о всеобщемъ волненіи, существующемъ въ Царствѣ Польскомъ; оно столько-же преувеличено, какъ и разсказы о строгостяхъ, къ коимъ, якобы, прибѣгаютъ здѣсь власти, ибо теперь въ Александровской цитадели содержится всего 13-ть человѣкъ. Помянутые безпорядки, въ первое время довольно замѣтно тревожили жителей, но теперь производятъ мало впечатлѣнія, съ одной стороны потому, что начали являться рѣже, съ другой потому, что всѣ поняли ничтожность ихъ значенія. Одно оставило дѣйствительно дурные слѣды: это ненависть, выказываемая учениками казенныхъ заведеній къ сыновьямъ лицъ въ полиціи служащихъ, такъ какъ опасеніе подвергнуть своихъ дѣтей гоненію товарищей не можетъ не охлаждать въ нѣкоторой степени дѣятельность исполнительныхъ властей. Въ отвращеніе вреда, отъ сего происходящаго, я беру мѣры для обезпеченія воспитанія двухъ помянутыхъ юношей особыми средствами и стараюсь избирать неженатыхъ людей на тѣ мѣста, гдѣ преимущественно можно подвергнуться негодованію публики.

Вообще духъ учениковъ начинаетъ выказываться весьма дурнымъ. — «Прибѣгать къ крайней мѣрѣ — временнаго закрытія нѣкоторыхъ учебныхъ заведеній — не считаю теперь еще необходимымъ».

---

*) Есть молитвенники, печатанные въ Познани и тайно въ Царство Польское проникающіе, которые заключаютъ въ себѣ много двусмысленныхъ молитвъ.

Въ началѣ 1863 года среди населенія Царства Польскаго были распространены листки, озаглавленные: «Инструкція возстанія», слѣдующаго содержанія:

«Каждый начальникъ отдѣльнаго отряда возставшихъ, пока не снесется съ военнымъ начальникомъ воеводства, есть неограниченный властелинъ занятаго имъ пространства—воленъ въ жизни и смерти всѣхъ своихъ подчиненныхъ, разрѣшать въ нетерпящихъ отлагательства случаяхъ всѣ недоразумѣнія и вопросы, руководясь главными постановленіями народнаго правленія.

Начальникъ отряда пользуется слѣдующими правами:

1) Можетъ брать подъ квитанціи находящееся въ рукахъ частныхъ лицъ огнестрѣльное оружіе, какъ равно косы, лошадей, продовольствіе, одежду, подводы для транспортовъ.

2) Утверждать конфирмаціи надъ измѣнниками и шпіонами, равно надъ всѣми, сопротивляющимися его распоряженіямъ.

Начальникъ отряда имѣетъ слѣдующія обязанности:

1) Пока не соберетъ достаточныхъ силъ, онъ долженъ избѣгать всякаго столкновенія съ непріятелемъ; однакожъ въ то же время онъ долженъ занимать своихъ подчиненныхъ постояннымъ нападеніемъ на небольшіе отряды.

2) Въ занятыхъ возставшими мѣстахъ тотчасъ же объявить декретъ временнаго правительства относительно правъ земледѣльцевъ-собственниковъ.

3) Уничтожить тотчасъ прежнія власти, замѣняя ихъ народными властями; никто подъ строгою отвѣтственностью не можетъ отказаться отъ временныхъ возложенныхъ на него обязанностей.

4) Запретить, подъ строжайшею отвѣтственностью, внесеніе въ пользу наѣзжаго Правительства какихъ либо податей, на которыя нынѣ имѣетъ право только народное правленіе.

5) Поручить и смотрѣть, чтобы духовенство отобрало отъ всѣхъ жителей присягу на вѣрность и послушаніе Народному Правительству и призвать на службу всѣхъ, способныхъ нести оружіе.

6) Прерывать, гдѣ это признаетъ нужнымъ, пути сообщенія, телеграфы, задерживать курьеровъ, перехватывать эста-

фетъ и деньги, отбирать всякія денежныя суммы у Наѣзжаго Правительства, изъ коихъ, удержавъ недѣльное жалованье своему отряду, считая по 2 злотыхъ въ сутки на человѣка, остальную часть отослать въ распоряженіе высшаго «Народнаго Правленія».

Жители Варшавы.

Центральный Народный Комитетъ, неся на своихъ плечахъ бремя временнаго правленія, поручилъ управленіе столицею особому Начальнику, въ рукахъ котораго сосредоточено полновластное народное управленіе городомъ Варшавою; а потому, съ этого времени всѣ жители города, безъ различія сословій и вѣроисповѣданій, должны строго подчиняться всѣмъ распоряженіямъ помянутаго Начальника.

Всякое сопротивленіе, или непослушаніе этимъ распоряженіямъ подвергнетъ виновныхъ строжайшей отвѣтственности.

Варшава. Весь край шлетъ тебѣ выраженіе своей благодарности и восторга за мужество твоихъ сыновъ, которые первые подняли знамя вооруженнаго возстанія въ Польшѣ. Нынѣ всеобщее возстаніе есть свершившійся фактъ; разница сословій уничтожена, милліоны собратьевъ призваны пользоваться равными правами гражданина и на защиту отечества.

Война упорная—на жизнь или смерть; война, которая свергнетъ великана-деспота, угрожающаго европейской цивилизаціи и народной свободѣ. Богъ благословитъ наше дѣло. Непріятель встревоженъ нашею благородною вспышкою, стойкостью и отвагою, надобно довершить пораженіе и вскорѣ увидимъ всю Польшу, освобожденную изъ подъ ярма позорнаго гнета.

Храбрые Варшавяне. Не завидуйте Вашимъ братьямъ, которые первые имѣли счастіе пролить кровь за свободу. Приготовьтесь къ отчаянной борьбѣ, къ которой васъ скоро призовутъ, ибо единственный нашъ девизъ: «**Смерть врагу, свобода отечества**».

Сущность польскаго мятежа 1863 года уясняется изъ всеподданнѣйшаго отчета отъ 5 Мая 1863 года, въ которомъ было сказано:

«Отличительныя черты польскаго мятежа настоящаго года составляютъ грабежи и убійства. Избѣгая по возможности встрѣчи съ войсками, мятежники, какъ въ Царствѣ Польскомъ, такъ и въ Западныхъ губерніяхъ, обыкновенно нападали на мѣста беззащитныя. На пути слѣдованія они разрушали и жгли мосты, ломали телеграфные столбы, нападали на таможни, почты, дилижансы, проходящихъ и грабили какъ тѣ, такъ и другіе, на желѣзныхъ путяхъ они снимали рельсы. Придя же въ городъ и убивъ стражу, часто во время сна, прежде всего бросались на казначейства и вообще присутственныя мѣста и овладѣвали денежными суммами, печатями, бумагами и прочими предметами. Затѣмъ, снявъ съ казенныхъ зданій государственныя эмблемы и вынеся изъ присутствій портреты Царствующаго ИМПЕРАТОРА, уничтожали ихъ съ оскорбительнымъ цинизмомъ и провозглашали народное правленіе, присягу на вѣрность которому отбирали отъ жителей предъ распятіемъ, по сторонамъ коего клали два заряженныхъ пистолета,— послѣдніе, какъ угроза на жизнь въ случаяхъ отказа. Вслѣдъ затѣмъ они оставляли городъ, забравъ все, что имъ нужно и силою увлекали за собою того, кого хотѣли. Также разбойнически они поступали въ селеніяхъ: сдѣлавъ кличъ къ мятежу, они отбирали отъ помѣщиковъ и крестьянъ деньги, съѣстные припасы, лошадей, скотъ; всѣхъ же тѣхъ, которые или оказывали сопротивленіе, или были заподозрѣны ими въ несочувствіи къ ихъ дѣйствіямъ, брали въ плѣнъ и нерѣдко тутъ же убивали, не смотря ни на полъ, ни на лѣта, ни на семейное положеніе; также жгли дома и деревни. Палачами въ подобныхъ случаяхъ бывали иногда ксендзы, которые находились въ каждой шайкѣ мятежниковъ. Не менѣе безчеловѣчно и звѣрски поступали они съ плѣнными и ранеными, доставшимися имъ послѣ стычки съ нашими войсками»...

Главнѣйшіе случаи изувѣрства мятежниковъ, со времени начала ихъ дѣйствій, извѣстны (по дѣламъ 3-го Отдѣленія Собственной ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи) слѣдующіе:

А. По Царству Польскому.

Въ началѣ мятежа на Брестскомъ шоссе, между Залѣсьемъ и Бялой вооруженная шайка мятежниковъ напала на почто-

вую карету и убила ѣхавшаго въ ней съ одною дамою Статскаго Совѣтника **Черкасова**.

Предводитель шайки монахъ **Стефанъ** убилъ жандарма **Колчина**. Вскорѣ послѣ того онъ же, вербуя въ свою шайку крестьянъ въ дер. Санникахъ (Ловичскаго уѣзда), зашелъ въ избу крестьянина **Дуная** и, когда жена сего послѣдняго не хотѣла сказать, гдѣ находится мужъ ея, то онъ собственноручно закололъ ее.

Въ Радзинскомъ уѣздѣ въ с. Борки, мятежники требовали, чтобы войтъ **Шимковскій** вступилъ въ ихъ шайку. Онъ просилъ ихъ оставить его, но они тутъ же разстрѣляли его.

Въ Серадзскомъ уѣздѣ они насильно увлекли за собою изъ дер. Кленово шоссейнаго стражника, отставного солдата старика **Пертка** и также разстрѣляли.

У помѣщика Пржаснешскаго уѣзда Сенатора **Дзезицкаго** мятежники требовали значительной суммы денегъ; онъ отговаривался невозможностью, но тутъ же былъ убитъ.

Преслѣдуя крестьянина Фердинанда **Лясковскаго**, за нежеланіе его поступить въ шайку, мятежники пришли въ домъ его, но, не отыскавъ тамъ, избили его мать и убили его уже въ другой деревнѣ.

16 Февраля шайка мятежниковъ въ числѣ 300 человѣкъ, прибывъ въ гмину Редзень, Равскаго уѣзда, увела съ собою изъ этой деревни восемь крестьянъ: **Маркса**, двухъ **Шахтовъ**, **Фридриха**, **Кинда**, **Громса**, **Штанга** и **Реля** и всѣхъ ихъ убила потомъ въ лѣсу, близъ Нѣсулкова.

Того же уѣзда, около деревни Трембачева, убита мятежниками жена лѣсного стражника **Снопека**.

7-го Марта, подойдя вечеромъ къ корчмѣ дер. Уляски (Пултусскаго уѣзда), мятежники убили выстрѣломъ изъ ружья проживавшаго тамъ отставного солдата Викентія **Піотровскаго**.

10-го Марта вечеромъ, три вооруженныхъ мятежника, прибывъ въ деревню Бильна, Влоцлавскаго уѣзда, убили изъ ружей корчмаря Войцеха **Козаковскаго** и жену его. Уходя, они прибили къ корчмѣ записку, въ которой, подъ опасеніемъ смерти, запрещали хоронить убитыхъ.

12-го Марта, въ полдень убитъ на дворѣ, въ самой Варшавѣ кинжаломъ типографщикъ **Юзефовичъ**.

Бургомистръ гор. Влодавы **Хоржельскій**, отецъ семерыхъ дѣтей, уведенъ былъ мятежниками изъ города и повѣшенъ ими въ лѣсу; также солтысъ **Голенъ**.

Прибывшіе 26 го Февраля въ гмину Щавинъ Костельный мятежники привели туда съ собою трехъ крестьянъ и всѣхъ ихъ повѣсили въ тамошнемъ лѣсу.

Въ Сѣдлецкомъ уѣздѣ, въ дер. Зелимовѣ, они повѣсили шинкаря, а въ колоніи Тарасъ, Опочинскаго уѣзда, повѣсили приведенныхъ ими жандарма **Маевскаго** и одного неизвѣстнаго крестьянина.

Въ Станиславскомъ уѣздѣ, въ гминѣ Дембонкѣ, повѣшенъ мятежниками нѣкто **Гронскевичъ**, у котораго на спинѣ приклеена была записка: «изъ гор. Каменчика, за измѣну отечеству».

Въ лѣсу близъ города Гуры—Кальваріи повѣшены два колониста изъ дер. Шиманова, а у дер. Аделина—крестьянинъ **Недзельскій**.

Близъ Ченстохова, въ Клобуцкѣ, повѣшенъ 15 Марта помѣщикъ **Леманскій**.

8 Марта мятежники, въ числѣ 900 человѣкъ, подъ предводительствомъ **Подлевскаго**, прибывъ въ м. Журоминъ, Млавскаго уѣзда, забрали въ свою шайку 17 молодыхъ людей и, арестовавъ жителя Валентія **Пржидоровскаго**, вывели его изъ мѣстечка и убили слѣдующимъ образомъ: накинувъ ему на шею веревочную петлю, два мятежника тянули концы веревки, а третій въ это время пробивалъ ему грудь косой.

Въ деревнѣ Псары, Влоцлавскаго уѣзда, мятежники, отыскавъ на чердакѣ дома крестьянина Михаила **Фрица**, спрятавшагося отъ нихъ, сперва ранили его ножемъ, а потомъ повѣсили.

8 Апрѣля проходившіе черезъ имѣніе Неджвицы Костельной, Люблинскаго уѣзда, мятежники, повѣсивъ двухъ крестьянъ, принесли съ собою и отдали тамошнему ксендзу двухъ дѣтей этихъ повѣшенныхъ.

Отлучившійся по неосторожности изъ Мѣхова Капитанъ Пограничной Стражи **Бороздинъ** взятъ въ плѣнъ и повѣшенъ въ Госцѣ вмѣстѣ съ двумя крестьянами.

Кромѣ сего въ разное время повѣшены мятежниками:

5 Марта—житель гор. Гостынина Марцелій **Хенцинскій**, крестьянинъ деревни Чехи, Мѣховскаго уѣзда, Іосифъ **Форлицкій**.

7 Марта—крестьянинъ дер. Тржцяны, Равскаго уѣзда, Яковъ **Пистерксъ**.

Мясникъ изъ мѣст. Ходечь, Влоцлавскаго уѣзда, Андрей **Вендляндъ**; того же уѣзда, дер. Новосолена, колонистъ **Маеранцъ**.

8 Марта—Раценжскій мѣщанинъ **Заборовскій**.

22 Марта—въ Радомскомъ уѣздѣ колонистъ Василій **Нестеровъ**.

25 Марта—крестьянинъ деревни Квасьне, Млавскаго уѣзда, **Мозура**;

крестьяне: **Амброжевичъ**, **Шепель**, **Мантанкока**, **Коржа**, **Мартыховецъ**, **Гаврилюкъ**, **Косцянукъ**, **Грегоровичъ**, крестьянка Софія **Содчикъ** и др.

Солтысы: Велинскаго уѣзда **Равенду**; Ломжинскаго—**Бенушевичъ** и жена его; Бѣльскаго—**Мотусъ**.

Евреи: **Дорфманъ**, **Космуль** и др., всего приблизительно 40 человѣкъ.

Крестьяне деревни Петрикозъ, Опочинскаго уѣзда, не соглашались принять участіе въ возмущеніи. Вслѣдствіе сего мятежники сожгли Петрикозы.

4 Апрѣля къ помѣщику Пултусскаго уѣзда **Бедржицкому** явились девять человѣкъ мятежниковъ, въ числѣ ихъ пять замаскированныхъ и, объявивъ ему приговоръ объ опредѣленномъ ему тѣлесномъ наказаніи 120-ю ударами розогъ въ два срока; тогда же на дворѣ, въ присутствіи крестьянъ, наказали его 60 ударами (казацкими нагайками), а потомъ приговоръ для дальнѣйшаго исполненія передали войту.

Въ ночь съ 11 на 12 Апрѣля неизвѣстные люди похитили у крестьянина дер. Чирня, Плоцкаго уѣзда, **Тржцанскаго** двухъ малолѣтнихъ сыновей и бросили ихъ въ колодезь. Несчастный отецъ успѣлъ спасти только одного изъ нихъ.

Послѣ битвы съ мятежниками, войска наши находили нѣкоторые трупы съ веревками на шеѣ. Такъ, послѣ дѣла, бывшаго 10 Апрѣля подъ Стефанковицами, такія веревки найдены у нашихъ солдатъ, откопанныхъ ихъ товарищами для погребенія. Извѣстно также, что мятежники, убивая и удавливая нашихъ плѣнныхъ, зарываютъ ихъ въ землю нагими, но все же съ веревками на шеѣ

Съ 22 на 23 Апрѣля захвачены мятежниками Начальникъ Остроленской жандармской команды Капитанъ **Денисевичъ** и

Нижегородскаго пѣхотнаго полка Подпоручикъ **Пухало-Цѣвинскій**. Оба эти офицера повѣшены и потомъ зарыты въ землю по шею.

Б. По Кіевской губерніи.

31 Марта въ м. Виллоны и Вендзяголы мятежники повѣсили двухъ пятисотскихъ.

4 Апрѣля они повѣсили Пристава Титулярнаго Совѣтника **Бѣлима-Пастернакова** – человѣка 60-ти лѣтъ, отца многочисленнаго семейства.

Въ послѣднихъ числахъ Апрѣля мѣсяца въ лѣсу, близъ м. Жогинь, Россіенскаго уѣзда, повѣшена мятежниками беременная крестьянка **Карабинова.** Несчастная жертва эта, когда была вздернута на дерево, разрѣшилась мертвымъ ребенкомъ.

Въ Ковенскомъ уѣздѣ близъ м. Бобтъ они повѣсили крестьянина **Багонскаго** и жену его. На груди повѣшенныхъ прикрѣпленъ былъ приказъ мятежниковъ, воспрещавшій хоронить эти тѣла, которыя и оставались нѣсколько дней не погребенными.

Въ томъ же уѣздѣ повѣшенъ ими Прусскій подданный **Вальгемутъ**, заподозрѣнный мятежниками въ сообщеніи о нихъ свѣдѣній начальству.

Неподалеку деревни Ибяны повѣшенъ также мѣщанинъ **Бекеръ**, а въ Вилькомирскомъ уѣздѣ пятисотскіе **Афанасьевъ** и **Лебедевъ**.

В. По Гродненской губерніи.

Въ окрестностяхъ имѣнія Анаполь, Бѣлостокскаго уѣзда, мятежники въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ повѣсили 10 человѣкъ изъ низшаго сословія, за несогласіе присоединиться къ шайкѣ.

Въ гор. Брянскѣ, Бѣльскаго уѣзда, повѣшены ими: Титулярный Совѣтникъ **Кургановичъ** и отставной солдатъ **Радзинскій**.

Г. По Виленской губерніи.

17 Февраля шайка, подъ предводительствомъ ксендза **Горбачевскаго**, напала на имѣніе помѣщика **Турскаго** въ Лидскомъ уѣздѣ и, забравъ припасы, силою увлекла эконома

этого имѣнія. 18-го числа та же шайка напала на имѣніе **Корпова** и повѣсила крестьянина Антона **Карселя.**

4 Апрѣля въ Трокскомъ уѣздѣ, мятежники повѣсили на телеграфномъ столбѣ Жослейскаго сотскаго **Каца.**

Д. По Минской губерніи.

8 Февраля шайка мятежниковъ, встрѣтивъ въ имѣніи Невель, Пинскаго уѣзда, пятисотскаго **Бараневича**, повѣсила его на деревѣ, потомъ, снявъ полумертваго, на льду сдѣлала въ него четыре выстрѣла.

24 Апрѣля мятежники, вступивъ въ гор. Горки, Могилевской губерніи, подожгли его, вслѣдствіе чего сгорѣло 50 домовъ»...

Отношеніе студенчества къ польскому возстанію 1863 г.

Изслѣдователь студенческихъ движеній въ 60-хъ годахъ **Ашевскій** по этому поводу говоритъ такъ: «Въ общемъ итогѣ революціонная дѣятельность русскихъ студентовъ въ разсматриваемую эпоху ограничивалась печатаніемъ и распространеніемъ прокламацій и самое большее удачными попытками взбунтовать крестьянъ посредствомъ печатныхъ воззваній и устной пропаганды. Польское возстаніе предоставляло русской учащейся молодежи возможность принять болѣе дѣятельное участіе въ борьбѣ съ правительствомъ. Сочувствіе къ угнетенной Польшѣ среди русскаго студенчества было очень сильное»....

Русская нелегальная пресса: «Колоколъ» и прокламаціи «Земли и Воли», по словамъ Глинскаго «во время польскаго возстанія старалась доказать, что, кто борется за свободу Польши, тотъ борется за свободу Россіи»... Въ № 110 «Колокола» въ 1861 году была напечатана статья по поводу безпорядковъ въ Петербургскомъ Университетѣ и озаглавленная «Исполинъ просыпается», слѣдующаго содержанія (выдержки)... «Грубое правительство, напуганное выжившимъ изъ ума Строгановымъ, рядомъ мелкихъ преслѣдованій и униженій начало оскорблять университеты: школьными стѣсненіями, бездушнымъ отталкиваніемъ неимущихъ... Въ Россіи закрыты университеты—въ Польшѣ церкви сами закрылись, оскверненныя полиціей. Прислушайтесь—со всѣхъ сторонъ огромной родины нашей: съ Дона и Урала, съ Волги и Днѣпра растетъ стонъ, под-

нимается ропотъ—**въ народъ, къ народу**. Вотъ ваше мѣсто, изгнанники науки...; покажите, что изъ васъ выйдутъ не подъячіе, а воины народа русскаго»... И молодежь на зовъ эмигранта **Герцена**, своего политическаго наставника, отвѣтила, по словамъ Глинскаго, «крестовымъ походомъ» въ народъ въ 70-хъ годахъ...

Между тѣмъ вождь славянофиловъ **И. С. Аксаковъ** въ своей газетѣ «День» написалъ такое обращеніе къ студенчеству (выдержки): «Бросьте всѣ ваши безполезные толки, волненіе безъ содержанія и безъ цѣли, безъ опредѣленнаго смысла. Сами вы знаете, нигдѣ ни въ какомъ государствѣ подобныя явленія не могутъ быть терпимы, какъ ненормальныя, безпорядочныя отправленія общественнаго организма... Вы также все еще не имѣете полныхъ правъ гражданскихъ, а, слѣдовательно, и голоса въ дѣлахъ общественныхъ. Съ какою цѣлью вы поступаете въ университетъ. Съ единственной цѣлью учиться; другой цѣли, другой заботы, другой дѣятельности у васъ быть не можетъ и быть не должно... Посудите сами: какого же добра можетъ ожидать Россія отъ незрѣлыхъ, недоученныхъ, недоношенныхъ въ умственномъ отношеніи сыновей своихъ; только пустоцвѣтовъ и пустозвоновъ. Любите ли вы Россію... Если любите.., то займитесь дѣломъ..».

Въ 60-хъ годахъ въ средѣ студентовъ отличились: **Войнаральскій, Каракозовъ, Эльпидинъ** и другіе, которые, по исключеніи изъ Университета, посвятили себя активной борьбѣ съ правительствомъ.

Въ дальнѣйшемъ образованіе тайныхъ обществъ не прекращалось; изъ возникшихъ необходимо отмѣтить слѣдующія:

III. ТАЙНОЕ ОБЩЕСТВО «ОРГАНИЗАЦІЯ» (1865—1866 г.). («КАРАКОЗОВЦЫ»).

Какъ выяснилось на судѣ, въ Москвѣ образовалось тайное общество, куда входили: вольнослушатели университета, студенты Петровской Земледѣльческой Академіи, университета, воспитанники нѣкоторыхъ гимназій и другія лица; общество

это, сложившееся изъ различныхъ группъ (землячествъ: напр. Пензенское землячество и др.) и кружковъ, существовавшихъ ранѣе, въ концѣ 1865 года объединилось подъ руководствомъ родственника Каракозова Ишутина, принявъ названіе «Организація», съ цѣлью:

1) Распространять соціалистическое ученіе.
2) Разрушать начала общественной нравственности.
3) Колебать вѣру въ основы религіи и, путемъ революціи:
4) Ниспровергнуть существующій порядокъ въ государствѣ.

Средствами для этого служили:

1) Пропаганда между сельскимъ населеніемъ, съ объявленіемъ, что земля составляетъ собственность всего народа.
2) Возбужденіе крестьянъ противъ землевладѣльцевъ, дворянства и вообще противъ властей.
3) Устройство разныхъ школъ, артелей, мастерскихъ, переплетныхъ, швейныхъ и иныхъ ассоціацій, дабы посредствомъ ихъ сближаться съ народомъ и внушать ему зловредныя ученія соціализма.
4) Заведеніе въ провинціи библіотекъ, безплатныхъ школъ и разныхъ школъ на началахъ коммунизма.
5) Распространеніе въ народѣ соціалистическаго ученія посредствомъ воспитанниковъ семинарій и сельскихъ учителей и
6) Пропаганда на Волгѣ, пользуясь удобствомъ пароходнаго сообщенія.

Хожденіе въ народъ выдвинуло особый видъ пропаганды — «бродячей», если пропагандистъ бродилъ изъ одного мѣста въ другое и «осѣдлой», если лицо, или группа лицъ заводили въ извѣстномъ пунктѣ какое либо предпріятіе (п. п. 3 и 4). Денежныя средства для устройства библіотекъ, школъ, различныхъ мастерскихъ, или другихъ цѣлей положено было пріобрѣтать черезъ пожертвованіе самихъ членовъ, съ приглашеніемъ къ тому и постороннихъ лицъ подъ различными благовидными предлогами. Въ случаѣ надобности допускалось воровство, убійство богатыхъ людей и похищеніе денегъ на почтахъ, въ казначействахъ и т. д.

Общество подраздѣлялось на разные отдѣлы съ различными наименованіями, какъ то: 1) «Взаимнаго вспомоще-

ствованія», 2) «Переводчиковъ и переводчицъ», 3) «Поощренія частнаго труда». Всѣ эти «отдѣлы», для прикрытія революціонной цѣли главныхъ распорядителей, предполагалось облечь законною формою, испросивъ на то утвержденіе правительства. Полагалось устройствомъ безплатныхъ школъ, швейнъ и библіотекъ, объединять свои мысли, сближаться съ различными кружками Университета и иныхъ учебныхъ заведеній и вообще привлекать въ общество разныхъ лицъ; оно поддерживало сношенія также съ различными соціалистическими кружками Петербурга и другихъ мѣстъ Имперіи, которые поддерживались съ одной стороны направленіемъ преподаванія въ значительной части учебныхъ заведеній, а съ другой большей частью журналистики, которая явно распространяла идеи соціализма и такъ называемаго «нигилизма»; это направленіе въ молодомъ поколѣніи поддерживалось также заграничною революціонною прессою. Лица, входившія въ составъ сообщества «Организація» раздѣлялись на два теченія: одни стремились посредствомъ соціалистической пропаганды и сближенія съ народомъ постепенно достичь переворота въ государствѣ; **другіе желали скорѣе достигнуть цѣли и произвести революцію, для чего признавали необходимымъ прибѣгнуть къ цареубійству.** Въ числѣ этихъ лицъ, кромѣ **Ишутина**, былъ **Каракозовъ**. Группа этихъ лицъ и составила особый «кружокъ», сорганизованный **Ишутинымъ**, который носилъ названіе «Адъ», или «Мортусовъ». Но даже члены террористическаго кружка «Адъ» на своихъ собраніяхъ не приходили къ единогласному рѣшенію объ убійствѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА; совершеніе этого злодѣянія взялъ на себя Каракозовъ; по поводу покушенія 4 Апрѣля 1866 года и другихъ подробностей, относившихся къ этому событію, въ дѣлахъ бывшаго III Отдѣленія имѣются слѣдующія данныя:

«Унтеръ-офицеръ Петербургскаго Жандармскаго дивизіона **Слесарчукъ**, дежурившій у Лѣтняго сада, доложилъ, что 4 Апрѣля 1866 года, въ исходѣ 4-го часа пополудни, по выходѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА послѣ прогулки изъ Лѣтняго сада, у воротъ къ Невѣ, когда была подана ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ коляска и фартукъ экипажа держалъ онъ, **Слесарчукъ**, а полицейскій унтеръ-офицеръ **Заболотинъ** подавалъ шинель ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ, въ это время послѣ-

довалъ выстрѣлъ изъ толпы, стоявшей между воротами Лѣтняго сада и ИМПЕРАТОРСКИМЪ экипажемъ. **Слесарчукъ** опустилъ фартукъ, бросился въ ту сторону, съ которой былъ сдѣланъ выстрѣлъ и, увидѣвъ бѣжавшаго по тротуару около Лѣтняго сада къ Прачешному мосту неизвѣстнаго человѣка, догналъ его и схватилъ за шею, а городовой **Заболотинъ**, подоспѣвшій вслѣдъ за **Слесарчукомъ**, выхватилъ изъ рукъ преступника пистолетъ. Послѣ сего къ нимъ изволилъ подойти ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ. **Слесарчукъ** отобралъ письмо отъ преступника, достававшаго таковое изъ кармана пальто и намѣревавшагося уничтожить его. Означенное письмо **Слесарчукомъ** было представлено ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, а ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ передано Великому Князю Николаю Максимиліановичу. Затѣмъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ повелѣлъ **Слесарчуку** и **Заболотному** доставить преступника въ III-е Отдѣленіе Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи»...

Изъ дѣлъ III Отдѣленія усматривается, что «по доставленіи его туда, онъ показалъ, что зовутъ его Алексѣй **Петровъ**, не пожелавъ указать откуда онъ родомъ, такъ какъ не желаетъ, чтобы родители его узнали о совершенномъ имъ злодѣйскомъ покушеніи»...

На допросѣ въ III Отдѣленіи 10 Апрѣля того же года «неизвѣстный» показалъ, что зовутъ его Дмитріемъ Владиміровичемъ **Каракозовымъ**, что родился онъ въ Сердобскомъ уѣздѣ Саратовской губерніи, окончилъ въ 1861 году Пензенскую гимназію; что касается сообщниковъ, то Каракозовъ показалъ, что: «мнѣ не только не помогали въ совершеніи моего преступленія, но даже изъ моихъ знакомыхъ никто не зналъ о моемъ умыслѣ... Я думалъ, что, совершая это преступленіе и принося самого себя въ жертву, я приношу пользу народу... Я дѣйствовалъ въ видахъ общаго блага, а не изъ какихъ-нибудь личныхъ, или корыстныхъ побужденій и разсчетовъ»...

Вр. обязанный крестьянинъ Костромской губерніи (откуда происходилъ Иванъ Сусанинъ) Осипъ **Комиссаровъ** (картузный мастеръ), предотвратившій выстрѣлъ, согласно ВЫСОЧАЙШАГО Указа отъ 9 Апрѣля 1866 года получилъ званіе потомственнаго дворянина съ присвоеніемъ фамиліи **Комиссаровъ-Костромской**, а 11 Апрѣля того же года изъ

гор. Котельнича Вятской губерніи онъ получилъ телеграмму слѣдующаго содержанія: «Узнали мы, что Богъ избралъ тебя для спасенія драгоцѣнной жизни нашего Батюшки-Царя-Освободителя. Великое дѣло твое не забудетъ русскій народъ. Дозволь намъ, котельничанамъ, назвать тебя своимъ и поднести тебѣ званіе нашего почетнаго гражданина. Теперь же хотимъ послать тебѣ тройку нашихъ вятскихъ лошадей. Скажи куда вести. Отвѣтъ тридцать уплоченъ. Подписалъ отъ жителей Градской голова Андрей Кардаковъ».

Полтавскій Губернаторъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1877 года доносилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что состоящій въ запасѣ арміи Штабсъ Ротмистръ **Комиссаровъ-Костромской**, избравшій мѣстомъ жительства имѣніе, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ ему пожалованное въ Константиноградскомъ уѣздѣ Полтавской губерніи: «Въ послѣднее время началъ постоянно вести нетрезвую жизнь и вслѣдствіе этого дошелъ до такого состоянія, что стрѣлялъ въ себя и жену свою, хотя впрочемъ выстрѣлъ не попалъ въ послѣднюю»...

28 Іюня 1866 года былъ впервые учрежденъ Верховный Уголовный Судъ, на которомъ выяснилось слѣдующее: «Дмитрій **Каракозовъ** обучался первоначально въ Пензенской гимназіи, затѣмъ въ 1861 году поступилъ въ Казанскій Университетъ, откуда за участіе въ безпорядкахъ между студентами былъ вскорѣ исключенъ; въ 1863 году снова поступилъ, а осенью 1864 года перешелъ въ Московскій Университетъ, откуда за невзносъ платы былъ исключенъ лѣтомъ 1865 года»...

По приговору суда отъ 31 Августа 1866 года Дмитрій **Каракозовъ** былъ присужденъ къ смертной казни, каковой приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе 3 Сентября того же года. Духовникъ **Каракозова**, протоіерей Петропавловскаго собора **Полисадовъ**, напутствовавшій его передъ казнью, впослѣдствіи писалъ: «Преступникъ умеръ съ спасительными христіанскими расположеніями, вѣрованіями и чувствами...; ...я возблагодарилъ Господа Іисуса о спасеніи заблужденной овцы и рѣшился преподать **Каракозову** Св. Тайны Христовы въ жизнь вѣчную».

Кромѣ **Каракозова** Суду были преданы еще 34 человѣка участниковъ «Организаціи»; изъ нихъ 10 человѣкъ состав-

ляли особый кружокъ «Адъ», или «Мортусовъ»; основателемъ этого кружка былъ родственникъ Каракозова Николай Андреевичъ **Ишутинъ**, который приговоромъ Верховнаго Уголовнаго Суда отъ 24 Сентября 1866 года былъ присужденъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе; ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО даровалъ ему жизнь, замѣнивъ смертную казнь безсрочной каторгой; большинство изъ остальныхъ участниковъ были сосланы въ каторжныя работы на разные сроки.

Студенческое движеніе 1868-1869 года. Краткій очеркъ.

Хотя главные участники тайнаго общества «Организаціи» (Каракозовцевъ) и понесли наказаніе, но нѣкоторые изъ нихъ ускользнули отъ суда; къ числу такихъ лицъ принадлежалъ **Нечаевъ**, вольнослушатель Петербургскаго Университета (создалъ въ концѣ 1869 и въ началѣ 1870 года общество «Народной расправы»), который, вращаясь въ студенческой средѣ различныхъ высшихъ учебныхъ заведеній, хорошо ознакомился съ настроеніемъ молодежи; когда онъ бѣжалъ въ 1869 году заграницу послѣ убійства студента Петровской Академіи **Иванова** (будетъ сказано подробно въ IV Отдѣлѣ), то ознакомилъ съ этимъ настроеніемъ **Бакунина**, который изъ заграницы вдохновлялъ студентовъ къ борьбѣ съ правительствомъ; въ своемъ обращеніи, озаглавленномъ «Нѣсколько словъ къ молодымъ братьямъ въ Россіи», онъ писалъ:

«Готовясь къ борьбѣ, помимо всѣхъ границъ государственныхъ, рабочій міръ подалъ себѣ руку въ Европѣ и Америкѣ и во имя общей побѣды зоветъ васъ, Русскую безсословную молодежь, васъ—работниковъ революціи, на крѣпкій союзъ...; ступайте въ народъ; тамъ ваше поприще, ваша жизнь, ваша наука»...

Настроеніе студентовъ къ 1868 году было настолько возбужденное, что многіе откликнулись на призывъ **Бакунина; Нечаевъ** въ свою очередь въ своихъ «Общихъ правилахъ», говоря о революціонерѣ, освобождалъ послѣдняго отъ всякихъ нравственныхъ обязательствъ, говоря: «онъ (революціонеръ) презираетъ общественное мнѣніе. Онъ презираетъ и ненавидитъ во всѣхъ побужденіяхъ и проявленіяхъ нынѣшнюю общественную нравственность»...

Молодежь, группировавшаяся до 1868 года въ земляче-

ства, убѣдилась на кружкѣ **Ишутина** «Адъ», въ составъ котораго вошло почти цѣликомъ Пензенское землячество, въ возможности использовать землячества въ революціонныхъ цѣляхъ. Сигналомъ къ волненіямъ послужили опубликованныя 20 Марта 1867 года Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія «Правила», которыя имѣли въ виду ввести порядокъ въ стѣнахъ высшихъ учебныхъ заведеній; ими между прочимъ устанавливалось подчиненіе студентовъ инспекціи; объявлялось, что **«Внѣ зданій и учрежденій университета студенты подлежатъ полицейскимъ установленіямъ на общемъ основаніи»** и др. Наибольшими вольностями пользовалась медико-хирургическая Академія (широкія права самоуправленія, право сходокъ и др.), поэтому, когда ограниченія коснулись и ея, то студенты академіи проявили особенное упорство и нашли поддержку въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ; въ числѣ студентовъ было къ тому времени много бѣдныхъ разночинцевъ, такъ какъ большинство высшихъ учебныхъ заведеній перешло изъ военнаго вѣдомства въ гражданское (институты: путей сообщенія, горный, технологическій и гражданскихъ инженеровъ), утративъ свою привилегированность, поэтому появилось много нуждающихся, которые въ землячествахъ и на сходкахъ рѣшали способы, какъ бы заявить обществу о своихъ нуждахъ; на многочисленныхъ сходкахъ выносили резолюціи и предъявляли ихъ въ видѣ требованій учебному начальству о необходимости устройства: кассъ взаимопомощи, библіотекъ, кухмистерскихъ. о правѣ сходокъ и др.

Наконецъ, студенты заявили о своихъ нуждахъ въ прокламаціяхъ, обращенныхъ къ обществу. Въ одной изъ нихъ, выпущенной студентами Военно-Медицинской Академіи, озаглавленной: «Къ обществу», они писали:

«Мы, студенты... желаемъ:

1) Чтобы намъ предоставлено было право имѣть кассу, т. е. помогать нашимъ бѣднымъ товарищамъ.

2) Чтобы намъ предоставлено было право совѣщаться о нашихъ общихъ дѣлахъ въ зданіяхъ нашихъ учебныхъ заведеній и

3) Чтобы съ насъ снята была унизительная полицейская опека, которая съ ученической скамьи налагаетъ постыдное клеймо рабства.

Начальство на наши требованія отвѣчаетъ закрытіемъ учебныхъ заведеній, противозаконными арестами и высылками. Мы апеллируемъ къ обществу. Общество должно поддержать насъ»...

Относительно-же того, въ какой мѣрѣ и какъ именно слѣдуетъ участвовать въ революціонномъ движеніи, студенчество находило отвѣтъ въ воззваніяхъ къ нимъ **Бакунина** и въ «Правилахъ» **Нечаева**. Болѣе способные становились руководителями въ своей средѣ, заводили сношенія «для единства дѣйствій» съ провинціальными университетами. Съ этой стороны студенческое движеніе 1868—69 года сыграло большую роль въ исторіи революціоннаго движенія, такъ какъ выработало методъ—единство задачъ и дѣйствій, приноравливая таковыя къ единству времени.

Одинъ изъ наиболѣе энергичныхъ вдохновителей этого движенія **Нечаевъ** даже лично сформировалъ въ Москвѣ въ 1869 году «Кружокъ» среди студентовъ Петровской Земледѣльческой Академіи, направивъ его не только на революціонный, но даже террористическій путь, причемъ самъ на дѣлѣ проявилъ безсердечную жестокость убійствомъ одного изъ непокорныхъ членовъ организованнаго имъ «Общества «Народной расправы, или топора». Подробности организаціи общества и злодѣйства выяснились на судѣ, въ такъ называемомъ «Нечаевскомъ процессѣ», которыя сводились къ слѣдующему.

VI. „ОБЩЕСТВО НАРОДНАЯ РАСПРАВА“, или „ТОПОРА“ (1869—1871 годъ).

19 Іюля 1871 года въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ разбиралось дѣло **«о заговорѣ съ цѣлью ниспроверженія существующаго порядка управленія въ Россіи»**; суду было предано 80 лицъ, въ томъ числѣ **П. Н. Ткачевъ**, въ виду чего было составлено 12 обвинительныхъ актовъ. Поводомъ къ обнаруженію «заговора» послужили отчасти студенческіе безпорядки 1868—69 года въ С.-Петербургѣ, а главнымъ образомъ убійство студента Петровской Земледѣльческой Академіи **Иванова** въ Москвѣ; по обнаруженіи трупа убитаго, вскорѣ удалось открыть, кромѣ главнаго виновника

преступленія **Нечаева**, скрывшагося заграницу, пособниковъ: **П. Успенскаго, А. Кузнецова, Н. Николаева** и **И. Прыжова**.

По обвинительному акту дѣло представляется въ слѣдующемъ видѣ: «Бывшій учитель приходскаго Сергіевскаго училища въ Петербургѣ Сергѣй Геннадіевъ Нечаевъ, прибывъ въ Москву 3 Сентября 1869 года изъ Женевы въ «качествѣ посланнаго отъ всемірнаго революціоннаго комитета», обратился непосредственно къ дворянину Петру Успенскому (Приказчикъ) и, познакомившись вслѣдъ засимъ чрезъ него со слушателями Петровской Земледѣльческой Академіи Долговымъ, Рипманомъ, Ивановымъ и другими лицами, организовалъ изъ нихъ и при ихъ помощи тайное общество подъ названіемъ «Народная Расправа», или «Общество Топора». Каждый изъ посвященныхъ въ тайны организаціи членовъ долженъ былъ составить «Кружокъ» изъ 5 лицъ; послѣдніе въ свою очередь и т. д. Во главѣ «Кружковъ» былъ Комитетъ, состоявшій изъ лицъ, приближенныхъ къ Нечаеву. **Цѣлью Общества было— поддерживать агитацію въ народѣ всѣми возможными средствами посредствомъ распространенія прокламацій**, ложныхъ слуховъ, для произведенія политическаго переворота, выдвинуть рабочее сословіе и возбудить крестьянское движеніе, которое пріурочивалось къ 19 Февраля 1870 года.

Для удобнаго и безопаснаго достиженія этой цѣли общество устраивало притоны, гдѣ бы могли имѣть пристанище укрывающіяся отъ преслѣдованія правительства лица, доставляя имъ деньги, крестьянскіе паспорты и проч.

Въ числѣ необходимыхъ условій для начала дѣятельности «Отдѣленія» были приняты:

«1) Допущеніе своихъ ловкихъ, практическихъ людей въ среду разнощиковъ, булочниковъ и проч.

2) Знакомство съ городскими сплетниками, публичными женщинами и другія частныя собиранія и распространенія слуховъ.

3) Знакомство съ полиціей и съ міромъ старыхъ приказныхъ.

4) Заведеніе сношеній съ такъ называемой преступной частью общества.

5) Вліяніе на высокопоставленныхъ лицъ чрезъ ихъ женщинъ».

Все это было изложено въ особыхъ «Общихъ правилахъ организаціи»; въ нихъ между прочимъ имѣлись опредѣленныя правила подъ рубриками, гдѣ объяснялось понятіе «революціонеръ»; интересна рубрика «**отношеніе революціонера къ самому себѣ**», гдѣ изложено 7 параграфовъ; интересны слѣдующіе:

«§ 1. Революціонеръ—человѣкъ обреченный. У него нѣтъ ни своихъ интересовъ, ни дѣлъ, ни чувствъ, ни привязанностей, ни собственности, ни даже имени...

§ 2. Онъ въ глубинѣ своего существа, не на словахъ только, а на дѣлѣ разорвалъ всякую связь съ гражданскимъ порядкомъ и со всѣмъ образованнымъ міромъ, со всѣми законами, приличіями, общепринятыми условіями и нравственностью этого міра...

§ 4. Онъ презираетъ общественное мнѣніе. Онъ презираетъ и ненавидитъ во всѣхъ побужденіяхъ и проявленіяхъ нынѣшнюю общественную нравственность...

§ 7. Природа настоящаго революціонера исключаетъ всякій романтизмъ, всякую чувствительность, восторженность и увлеченіе...

Въ рубрикѣ: «отношеніе революціонера къ обществу» интересны параграфы:

§ 14. Съ цѣлью безпощаднаго разрушенія, революціонеръ можетъ и даже часто долженъ жить въ обществѣ, притворяясь совсѣмъ не тѣмъ, что онъ есть.

§ 15. Все это поганое общество должно быть раздроблено на нѣсколько категорій: 1-я категорія неотлагаемо осужденныхъ на смерть. Да будетъ составленъ товариществомъ списокъ такихъ осужденныхъ по порядку ихъ относительной зловредности для успѣха революціоннаго дѣла.

§ 17. Вторая категорія должна состоять изъ такихъ лицъ, которымъ даруютъ только временно жизнь, чтобы они рядомъ звѣрскихъ поступковъ довели народъ до неотвратимаго бунта.

§ 21. Шестая и важная категорія--женщины, которыхъ должно раздѣлить на три главные разряда; однѣ пустыя, обезсмысленныя, бездушныя, которыхъ надо эксплуатировать всѣми манерами, т. е. опутать ихъ, сбить съ толку и, овладѣвъ по возможности ихъ грязными тайнами, сдѣлать ихъ своими рабами..; наконецъ, женщины совсѣмъ наши, т. е. вполнѣ посвященныя и принявшія всецѣло нашу программу. Мы должны смотрѣть на нихъ, какъ на драгоцѣннѣйшія сокровища наши, безъ помощи которыхъ намъ обойтись невозможно»... По дѣлу убійства Иванова добыты данныя:

Студентъ **Ивановъ** 25 Ноября 1869 года былъ найденъ мертвымъ на берегу пруда въ совершенной глуши, за садомъ Петровской Земледѣльческой Академіи съ прострѣленной сзади головой, причемъ пуля вышла черезъ лѣвый глазъ; шея была затянута шарфомъ, къ которому былъ привязанъ кирпичъ; ноги въ колѣняхъ и около ступней были перевязаны бичевкой. Одинъ изъ членовъ «Общества топора» и привлеченныхъ **Успенскій** указалъ на причину убійства **Иванова Нечаевымъ**; по его словамъ «**Ивановъ** считавшійся сначала лучшимъ дѣятелемъ въ обществѣ, впослѣдствіи сталъ часто спорить съ **Нечаевымъ** и вообще обнаруживать желаніе или создать независимое общество подъ своимъ руководствомъ, или выдать правительству ихъ общество».— Для убійства **Иванова Успенскій** предлагалъ синильную кислоту, или заточеніе куда нибудь, но **Нечаевъ** стоялъ на задушеніи. Поступили въ концѣ концовъ такъ: заманили **Иванова** въ Академическій садъ, чтобы «отрыть въ гротѣ сада типографію», которую надо было, якобы, перенести въ квартиру **Иванова**; въ засадѣ въ гротѣ были соучастники **Нечаева** (**Успенскій**, **Кузнецовъ**, **Николаевъ**), которые душили **Иванова**, когда онъ пришелъ туда; потомъ **Нечаевъ** пристрѣлилъ его изъ револьвера и вмѣстѣ съ **Николаевымъ** бросилъ убитаго въ прудъ, послѣ чего выѣхалъ въ Петербургъ, а оттуда заграницу. Въ 1872

году онъ былъ выданъ Швейцарскимъ правительствомъ; приговоромъ Московскаго Окружнаго Суда былъ присужденъ на 20 лѣтъ въ каторжныя работы и посаженъ въ Шлиссельбургскую крѣпость, гдѣ умеръ. Сидя въ крѣпости, онъ вошелъ въ правильныя сношенія съ Исполнительнымъ Комитетомъ, который предоставлялъ ему выборъ: его освобожденіе, или убійство ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II; **Нечаевъ** разрѣшилъ вопросъ въ пользу 1 Марта. Тунъ называетъ основанное **Нечаевымъ** общество предпріятіемъ, которое было не болѣе, какъ «эпизодъ», который однако оказалъ вліяніе на современную ему учащуюся молодежь. По характеру и методу своей дѣятельности «Общество топора» осталось какъ бы въ сторонѣ, а многіе народовольцы признавали, что шарлатанство въ революціонномъ дѣлѣ недопустимо.

V. ПРОПАГАНДИСТЫ-НАРОДНИКИ (1866—1873 г.).

Общество «Народной расправы» стояло какъ бы въ сторонѣ отъ преобладающаго настроенія, характернаго для того времени. По дѣламъ III Отдѣленія періодъ 1866—73 гг. характеризуется такимъ образомъ:

Общая характеристика.

«Въ началѣ 1874 года въ нѣкоторыхъ изъ губерній средней и преимущественно восточной полосы Россіи, стали обнаруживаться признаки противуправительственной пропаганды, сначала темные и неопредѣленные, потомъ все болѣе ясные и несомнѣнные, и, наконецъ, 31 Мая того же 1874 года было возбуждено въ гор. Саратовѣ дознаніе **«о распространеніи въ народѣ книгъ революціоннаго содержанія»**.

Первыми же дѣйствіями этого дознанія было установлено, что многіе молодые люди, изъ которыхъ нѣкоторые бросили ученіе, одѣлись въ крестьянскій костюмъ, запаслись фальшивыми письменными видами на жительство и въ качествѣ простыхъ чернорабочихъ двинулись, по ихъ выраженію, «въ народъ», имѣя задачею—проводить въ немъ, путемъ печатныхъ сочиненій и устной пропаганды, революціонныя идеи. Въ дальнѣйшемъ Саратовское дознаніе обнаружило: 1) что въ городѣ Москвѣ уже довольно продолжительное время су-

ществуетъ типографія, содержимая правительственнымъ стенографомъ **Мышкинымъ** и управляемая чиновникомъ Канцеляріи Московскаго Генералъ-Губернатора **Уткинымъ**, въ которой набирались и печатались книги и брошюры преступнаго содержанія, массою захваченныя въ Саратовѣ и которыя предназначались для распространенія въ народѣ революціонныхъ идей; 2) что пропаганда эта не ограничилась какою либо отдѣльною мѣстностью, а развивалась въ большинствѣ Великорусскихъ и Малороссійскихъ губерній; 3) что дѣятели ея вполнѣ между собою солидарны, какъ по направленію и конечной цѣли, такъ и самымъ пріемамъ, средствамъ и способамъ своихъ дѣйствій.

Въ главныхъ чертахъ было обнаружено слѣдующее:

Дѣло распространенія революціонной пропаганды есть дѣло не новое, выросшее и созрѣвшее лишь въ 1874 году.

Еще въ концѣ шестидесятыхъ годовъ въ городахъ С.-Петербургѣ и Москвѣ въ средѣ учащейся молодежи стало проявляться стремленіе къ образованію ассоціацій и кружковъ, съ цѣлью взаимнаго денежнаго вспомоществованія, обмѣна мыслей и пополненія, путемъ чтенія и бесѣдъ, пробѣловъ школьнаго ученія.

Эти кружки «самообразованія», какъ ихъ называли сами участники,—въ началѣ имѣли лишь приведенную выше задачу и программа ихъ дѣятельности не переходила за предѣлы чисто теоретическихъ, литературныхъ споровъ и юношескихъ увлеченій, матеріальныя же средства, собираемыя другъ съ друга, шли исключительно на поддержку бѣдныхъ товарищей и покупку книгъ дозволеннаго содержанія.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что направленіе, принятое въ это время нашею, такъ называемою обличительною литературою, и систематическое проведеніе нѣкоторыми изъ повременныхъ изданій, какъ заграничныхъ, такъ и мѣстныхъ, революціонныхъ тенденцій, болѣе или менѣе ловко замаскированныхъ громкими фразами о нуждахъ, пользахъ и бѣдственномъ положеніи низшихъ классовъ народа,—не могло пройти безслѣдно и не повліять на впечатлительную и не знакомую съ дѣйствительными условіями и потребностями государственной и экономической жизни народа молодежь, столь естественно

стремящуюся, въ своихъ мечтаніяхъ, къ возможности осуществленія недостигаемыхъ идеаловъ всеобщаго братства, равенства и свободы.

И вотъ въ средѣ упомянутыхъ выше кружковъ «Самообразованія» стали все чаще и громче подниматься и обсуждаться вопросы о причинахъ существованія и средствахъ облегченія и устраненія того безвыходно-бѣдственнаго будто положенія нашихъ рабочихъ классовъ, о которомъ писалось и говорилось на всѣ тоны, и которое провѣрить и изучить для учащейся молодежи, конечно, не представлялось возможнымъ. При сужденіяхъ объ этихъ предметахъ указывалось на безграмотность нашей народной массы, какъ на одну изъ главнѣйшихъ причинъ ея угнетеннаго положенія и на необходимость поэтому прежде всего озаботиться поднятіемъ уровня ея умственнаго и нравственнаго развитія.

Такими, въ сущности совершенно еще въ то время безвредными кружками, были кружки первоначально студентовъ С.-Петербургскаго Университета и Академій: Медико-Хирургической и Петровской Земледѣльческой, а позднѣе воспитанниковъ гимназій, семинарій и другихъ учебныхъ заведеній, какъ въ столицахъ, такъ и во многихъ губернскихъ городахъ, **Самарѣ, Пензѣ, Казани** и проч.

Между тѣмъ въ началѣ 1872 года стали появляться въ средѣ учащейся молодежи и притомъ въ довольно значительныхъ размѣрахъ книги и изданія заграничной прессы, уже прямо революціоннаго характера и направленныя къ ниспроверженію существующаго въ Россіи Государственнаго строя.

Изданія эти, будучи произведеніемъ преимущественно русской эмиграціи, имѣющей, въ свою очередь, близкія сношенія съ интернаціональнымъ обществомъ,—провозились въ Россію или путемъ контрабанды, или лично возвращающимися изъ заграницы русскими путешественниками, которые, пропитавшись тамъ теоріями **Бакунина** и др. ультра-демократовъ и соціалистовъ, разносили затѣмъ по всѣмъ концамъ и классамъ Россіи ядъ преступныхъ ученій и демагогическихъ стремленій.

Такова, между прочими, личность Сергѣя **Ковалика**, получившаго образованіе въ Кіевскомъ Университетѣ и бывшаго одно время Предсѣдателемъ Съѣзда Мировыхъ Судей Мглинскаго округа Черниговской губерніи.

Развиваясь все болѣе и болѣе, поддерживаемая и руководимая во всѣхъ своихъ стремленіяхъ постоянными сношеніями съ заграничнымъ міромъ, — Русская революціонная партія естественно должна была, прежде всего, обратить вниманіе на русскую учащуюся молодежь и проникнуть въ нее подъ видомъ «друзей народа», ставъ во главѣ ея направленія въ качествѣ «глашатаевъ истины и добра».

Первою, образовавшеюся съ этой цѣлью партіею, можетъ быть признана партія, такъ называемыхъ «Чайковцевъ», дѣятельность которыхъ сначала проявилась въ Петербургѣ, а потомъ раскинулась и далѣе (о ней будетъ сказано особо, въ отдѣлѣ «Чайковцы»).

Поддѣлываясь подъ взгляды молодежи, льстя ея пылкимъ стремленіямъ и увлеченіямъ, называя ее «честной, искренней, до конца преданной соціально-революціонному дѣлу», **Бакунинъ** указывалъ ей и на тѣ средства, съ помощью которыхъ можно провести въ жизнь соціальныя начала для уничтоженія и замѣны началъ государственныхъ. Средствами этими онъ признавалъ пропаганду въ народѣ, пропаганду «боевую, бунтовскую», утверждая при этомъ, что народъ всегда глубоко и страстно ненавидѣлъ и ненавидитъ государство и всѣхъ его представителей, въ какомъ бы видѣ они передъ ними не являлись. Онъ доказывалъ далѣе, что народу необходимо выяснить «его отчаянное положеніе, его силы, — силы для открытаго возстанія и тотъ способъ организаціи, съ помощью котораго учащаяся молодежь,—умственный пролетаріатъ сольется съ народомъ и чернью и сдѣлается такимъ образомъ связующимъ звеномъ всѣхъ недовольныхъ между собою, — массы съ ея руководителями и поджигателями». Однимъ словомъ, полное водвореніе «анархіи»—есть тотъ идеалъ, «къ достиженію котораго должны стремиться всѣ люди, желающіе добра народу»...

Какъ ни дико подобное ученіе, тѣмъ не менѣе сочиненія **Бакунина** и проповѣди его послѣдователей имѣли на молодежь поразительное и страшное вліяніе. Не встрѣчая нигдѣ опроверженія, сочиненія эти интересовали молодежь, какъ все запрещенное; увлекали ее, какъ льстящія ея инстинктамъ и стремленіямъ; наконецъ, раздѣлялись и усваивались ею, какъ «разрѣшающія мучительный вопросъ: что дѣлать».

Съ этого времени (1873 годъ) кружки «самообразованія» уже теряютъ свой первоначальный, такъ сказать, теоретическій характеръ и мало по малу переходятъ въ «сходки», съ ясно опредѣленнымъ направленіемъ соціальнаго и демагогическаго свойства.

Направленіе это росло, развивалось и, наконецъ, подъ вліяніемъ появившихся около этого же времени первыхъ выпусковъ издаваемаго заграницею Лавровымъ-Миртовымъ *) журнала «Впередъ», въ началѣ 1874 года кружки **Петербургскій и Московскій приходятъ къ убѣжденію, что «пора идти въ народъ, пора начинать дѣйствовать»**.

Сходясь въ возрѣніяхъ относительно главныхъ началъ и конечной цѣли своихъ ученій, —**уничтоженіе существующаго порядка**,—дѣятели революціонной пропаганды раздѣлялись на три отдѣльныя группы, отличавшіяся другъ отъ друга тѣми средствами и пріемами, которые каждая изъ нихъ признавала за наиболѣе успѣшные и дѣйствительные:

1) **Дѣятели первой группы утверждали**, что **никакой научной подготовки не нужно**, что достаточно одной грамотности, самыхъ элементарныхъ познаній и что затѣмъ слѣдуетъ немедленно идти въ народъ, слившись съ которымъ, подъ видомъ простыхъ рабочихъ, мастеровыхъ и поденщиковъ, проповѣдывать въ его средѣ революціонныя идеи и подготовлять его къ открытому возстанію.

2) **Дѣятели второй группы доказывали**, напротивъ, что для серьезнаго агитатора въ средѣ простого народа **необходимы прочныя научныя знанія** и нѣкоторая опытность, причемъ

---

*) Отставной артиллерійскій Полковникъ, бѣжавшій заграницу изъ Вологодской губерніи, гдѣ состоялъ подъ надзоромъ.

отрицали «ученые дипломы и всякіе аттестаты, какъ средства крайне деморализующія и обращающія свободнаго человѣка въ буржуазію, т. е. въ раба извѣстной обстановки»..

3) **Наконецъ представители третьей** и быть можетъ самой опасной группы требовали серьезной научной подготовки и общаго образованія и, не отвергая значенія дипломовъ и аттестатовъ, признавали, что для дѣйствительно успѣшнаго и возможно быстраго достиженія предположенной цѣли— разрушенія существующаго государственнаго строя,—отнюдь не должно ограничиваться революціонною пропагандою исключительно лишь въ средѣ простого народа, а слѣдуетъ каждому революціонеру дѣйствовать въ той сферѣ, гдѣ онъ находится—независимо отъ того, будетъ ли это сфера простого рабочаго, солдата, мастерового, или же учителя, акушерки, врача и вообще государственной службы...

Наиболѣе ярко дѣятельность пропагандистовъ-народниковъ выразилась въ сообществѣ, которое приняло названіе «Чайковцевъ».

VI. **ЧАЙКОВЦЫ** (1873—1874 г.).

По описанію одного изъ членовъ организаціи **Шишко** (бывшій артиллерійскій офицеръ) кружокъ «Чайковцевъ», названный такъ по имени одного изъ первыхъ лицъ, примкнувшихъ къ кружку, **Н. В. Чайковскаго**, возникъ весною 1869 года; первоначальными основателями «кружка» были бывшіе студенты Военно-Медицинской Академіи (одинъ изъ нихъ **В. Александровъ**).

Цѣль «кружка», по словамъ основателей, была: «**создать среди интеллигенціи и преимущественно среди лучшей части студенчества кадры истинно-народной партіи въ Россіи (революціонно-соціалистической)**»..., поставивъ на первомъ планѣ, какъ и въ 60-хъ годахъ—**заботу о русскомъ мужикѣ**.

Съ этой цѣлью первыми организаторами «кружка» рѣшено было:

1) начать такъ называемое «книжное дѣло», и

2) вести систематическую пропаганду среди учащейся молодежи для устройства «кружковъ» самообразованія, землячествъ и коммунъ (товарищей, тѣсно между собою связанныхъ, гдѣ все считалось общей собственностью).

«Книжное дѣло» заключалось въ распространеніи, какъ въ Петербургѣ, такъ и въ другихъ университетскихъ городахъ, хорошо подобранной тенденціозной и легальной литературы съ присоединеніемъ къ ней, по возможности, запрещенныхъ, или изъятыхъ изъ употребленія сочиненій (преимущественно **Чернышевскаго**). Для этого «кружокъ» входилъ въ сношенія съ нѣкоторыми изъ Петербургскихъ издателей и бралъ у нихъ на комиссію съ извѣстной уступкой значительное количество экземпляровъ нужныхъ ему изданій, а иногда пріобрѣталъ цѣлыя изданія за полцѣны, какъ, напримѣръ, у извѣстнаго въ то время либеральнаго издателя Н. Полякова. Пріобрѣтенныя такимъ способомъ изданія распространялись въ кредитъ въ Петербургѣ и провинціальныхъ городахъ мѣстными студенческими группами, или политическими ссыльными, причемъ «кружокъ» старался установить для всѣхъ «кружковъ самообразованія» однообразную программу чтенія и занятій, имѣя въ виду **подготовить такимъ путемъ цѣлое поколѣніе для будущей революціонной дѣятельности въ народѣ.**

Изъ книгъ, въ числѣ другихъ, въ большомъ количествѣ распространялись тогда:

1) Сочиненія **Чернышевскаго**, **Добролюбова**, **Писарева**, **Некрасова и Бакунина** («Государственность и анархія»).

2) «Историческія письма» — **Лаврова.**

3) «Капиталъ» **Маркса.**

4) «Исторія великой французской революціи» — Луи **Блана** и др.

Наибольшаго своего развитія «Книжное дѣло» достигло къ 1871 году, причемъ къ этому времени «кружокъ» завелъ связи и знакомства въ различныхъ сферахъ.

Затѣмъ «Кружокъ» сталъ стремиться придать своей дѣятельности **болѣе революціонный характеръ** и вывести ее изъ предѣловъ замкнутой среды учащейся молодежи, которая въ то время не представляла изъ себя общественной силы.

Хотя среди студентовъ и происходили безпорядки, но они домогались главнымъ образомъ только:

а) устройства кассъ взаимопомощи и

б) представительствовать при университетскомъ начальствѣ.

Понятно, что къ такимъ требованіямъ студентовъ «Кружокъ» сталъ относиться отрицательно и постарался найти «другіе пути» для постановки революціоннаго дѣла на болѣе широкую и твердую почву, стараясь сблизиться съ:

1) земской средой, такъ какъ она устраивала тогда народныя школы, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ кооперативныя предпріятія (гдѣ земство отличалось демократическимъ направленіемъ); «кружокъ» хотѣлъ воспользоваться этими начинаніями **въ чисто революціонныхъ цѣляхъ**, т. е. **для веденія пропаганды въ народѣ**. Нѣкоторые изъ членовъ «Кружка» спеціально изучали тогда земскую литературу и входили въ сношенія съ нѣкоторыми земскими дѣятелями. **Но всѣ ихъ попытки не привели къ положительнымъ результатамъ, такъ какъ только въ нѣсколькихъ земствахъ мѣста школьныхъ учителей, фельдшеровъ и фельдшерицъ были заняты своими людьми...** и

2) Либеральнымъ элементомъ.

Крапоткинъ въ своихъ воспоминаніяхъ писалъ, что въ 1872 году въ «кружкѣ» чайковцевъ поднимался даже вопросъ о конституціонномъ переворотѣ при помощи давленія на правительство со стороны либеральныхъ элементовъ, **находившихся въ высшихъ сферахъ**; но эти попытки не дали ожидаемыхъ результатовъ.

Такимъ образомъ революціонеры 70-хъ годовъ искали въ разныхъ направленіяхъ точки опоры для своей революціонной работы, прежде чѣмъ устремиться на работу «въ народъ». Придя къ заключенію, что, кромѣ учащейся молодежи, члены «Кружка» не могутъ разсчитывать ни на какую поддержку со стороны культурныхъ слоевъ общества, они рѣшили обратить все свое вниманіе **на рабочую массу**, причемъ повели революціонную пропаганду первоначально среди Петербургскихъ рабочихъ, а затѣмъ и среди крестьянства.

Строго конспиративныя революціонныя группы 70-хъ годовъ существовали въ:

1) **Петербургѣ** (кружокъ чайковцевъ—20 чел.).
2) **Одессѣ** (Желябовъ и др.)
3) **Москвѣ** (Левъ Тихомировъ, Фроленко и др).
4) **Кіевѣ** (Аксельродъ и др.).
5) **Харьковѣ**, **Орлѣ**, **Вяткѣ** и **Херсонѣ** и др.

Изъ особенно энергичныхъ работниковъ «Чайковцевъ» слѣдуетъ отмѣтить:

1) **Кравчинскаго**, который читалъ заводскимъ рабочимъ лекціи по русской исторіи и политической экономіи, причемъ въ популярной формѣ разбиралъ сочиненія Маркса. Заводскіе рабочіе тогда, какъ и теперь, были болѣе развитыми, нежели фабричные; нѣкоторые изъ нихъ читали Лассаля, Чернышевскаго.

2) **Кропоткинъ**—знакомилъ рабочихъ съ международнымъ рабочимъ движеніемъ и Парижской коммуной, собирая рабочихъ въ отдѣльномъ домикѣ на Выборгской сторонѣ.

Съ 1873 года члены Петербургскаго кружка уже разселились по всѣмъ фабричнымъ центрамъ Петербурга и систематически расширяли свои связи съ рабочими; дальнѣйшей своей задачей «Кружокъ» чайковцевъ поставилъ **объединеніе всѣхъ этихъ отдѣльныхъ группъ, съ цѣлью создать изъ нихъ самостоятельную рабочую организацію.**

«Кружокъ» Чайковцевъ долженъ былъ совершенно самостоятельно вести свою революціонную пропаганду по опредѣленной программѣ, такъ какъ въ то время не было еще установлено никакихъ революціонныхъ традицій и не существовало никакой общепризнанной революціонной теоріи; въ виду этого «кружокъ» чайковцевъ сталъ постепенно, путемъ собственнаго опыта, своей собственной практической дѣятельности, знакомиться съ условіями практической постановки революціоннаго вопроса въ Россіи, причемъ «кружокъ» обнаружилъ:

1) Сочетаніе большой революціонной рѣшимости и огромнаго внутренняго одушевленія съ крайней осторожностью по отношенію къ каждому своему новому шагу и

2) въ 1870—73 годахъ во всѣхъ его рѣшеніяхъ, такъ же, какъ и при выборѣ новыхъ членовъ, критика преобладала надъ увлеченіемъ и **только весной 1874 года обнаружилось массовое движеніе, какъ признакъ идеализаціи и восторженной вѣры въ близость революціи...**

Распространявшіяся въ большомъ количествѣ книги и брошюры не заключали въ себѣ опредѣленной революціонной программы, но ихъ общій революціонный характеръ былъ очевиденъ. Съ 1874 года на городскихъ рабочихъ начали уже смотрѣть, какъ на проводниковъ революціонной агитаціи въ деревнѣ и на нихъ главари возлагали большія надежды, такъ какъ предполагалось, что они изъ своей среды выдвинутъ «Боевую организацію» для революціоннаго движенія въ самомъ Петербургѣ.—Многіе сознательные рабочіе на Петербургскихъ фабрикахъ однако сознавали, что почва для массоваго рабочаго движенія въ окружавшей ихъ фабричной средѣ еще не подготовлена и что гораздо выгоднѣе поднять крестьянъ, такъ какъ безъ нихъ ничего нельзя было сдѣлать.

Наиболѣе способные рабочіе (**Орловъ, Крыловъ** и др.) вмѣстѣ съ своимъ учителемъ **Кравчинскимъ** въ концѣ 1873 года покидаютъ Петербургъ. **Крыловъ**, подъ видомъ коробейника, сталъ продавать народныя книжки сначала на окраинахъ Петербурга, а затѣмъ уѣхалъ къ себѣ на родину въ Тверскую губернію; **Орловъ** сталъ готовиться въ народные учителя.

Что же касается Сергѣя **Кравчинскаго**, который также бросилъ организованную рабочую пропаганду въ Петербургѣ, то онъ также устремился въ «деревню», въ народъ, уѣхавъ въ Тверскую губернію, гдѣ работалъ у одного помѣщика въ качествѣ чернорабочаго. Для него, какъ и для другихъ подобныхъ ему, «идти въ народъ» значило выйти изъ Университета, или со службы (бросилъ военную службу; былъ артиллерійскимъ офицеромъ), бросить книги, разстаться съ городской жизнью и надѣть на плечи сермягу.., чтобы вполнѣ слиться съ средой чернорабочихъ, или фабричныхъ; **Чайковскій** въ 1873 году объѣхалъ почти всю Россію для поддержанія прежнихъ и организаціи новыхъ связей; **Крапоткинъ** уѣхалъ продавать свое имѣніе, чтобы достать денегъ на устройство предполагавшейся типографіи и другія революціонныя цѣли; **Купреяновъ** поѣхалъ въ Швейцарію за печатнымъ станкомъ, а также для свиданія съ **Лавровымъ**, издававшимъ тогда журналъ «Впередъ». Въ Петербургѣ для пропаганды среди ребочихъ остались **Шишко** (бывшій артиллерійскій офицеръ), **Перовская**, **Синегубъ** и др.

Къ осени 1873 года главные члены «Кружка» снова

вернулись въ Петербургъ (**Крапоткинъ**, **Кравчинскій**, **Сердюковъ** и **Чайковскій**). Главной цѣлью «Кружка» въ то время по прежнему было—**пропаганда среди Петербургскихъ рабочихъ;** кромѣ того многіе члены «Кружка» выразили желаніе разработать революціонную программу «Кружка». Послѣ нѣсколькихъ засѣданій рѣшено было поручить **Крапоткину** набросать проектъ этой «Программы»; проектъ былъ имъ написанъ и утвержденъ «Кружкомъ»; когда начались аресты членовъ «Кружка». то программа переписывалась набѣло и разсылалась для сообщенія ея провинціальнымъ организаціямъ; основнымъ пунктомъ этой программы было—крестьянское возстаніе и отобраніе земли у помѣщиковъ. Затѣмъ въ средѣ членовъ «Кружка» начало обнаруживаться стремленіе къ массовой пропагандѣ, стремленіе обращаться къ народнымъ массамъ, проникать въ ея толщу...; кромѣ того намѣчался другой способъ пропаганды; вмѣсто прежней студенческой пропаганды, которая была признана неподходящей, такъ какъ рабочіе и крестьяне въ большинствѣ случаевъ относились съ недовѣріемъ и даже видимымъ презрѣніемъ къ «барчукамъ», признано было необходимымъ, чтобы пропагандистъ самъ дѣлался рабочимъ. Тогда именно поступилъ кочегаромъ на чугунно-литейный заводъ Дмитрій **Рогачевъ**, удивлявшій всѣхъ тамъ своей необычайной физической силой. Въ Петербургѣ и другихъ мѣстахъ устраивались особыя интеллигентныя мастерскія, слесарныя, кузнечныя, столярныя и сапожныя для обученія ремеслу будущихъ пропагандистовъ. Къ лѣту 1874 года въ Петербургѣ возникли среди молодежи многочисленныя, новыя группы, ставившія цѣлью своей дѣятельности—**пропаганду въ народѣ.** Впереди этого движенія шелъ **Кравчинскій**; когда въ «Кружкѣ» были рѣшены всѣ организаціонные вопросы, онъ снова ушелъ «въ народъ» вмѣстѣ съ Дмитріемъ **Рогачевымъ** (бывшимъ артиллерійскимъ офицеромъ) въ качествѣ пильщиковъ въ Тверскую губернію.

Дмитрій **Рогачевъ** былъ человѣкъ неимовѣрной силы; на Путиловскомъ заводѣ онъ работалъ у плавильной печи, въ которой при помощи большой желѣзной кочерги долженъ былъ мѣшать расплавленную массу; въ Тверской губерніи онъ былъ арестованъ вмѣстѣ съ Сергѣемъ Михайловичемъ **Кравчинскимъ** («Степнякъ»), но изъ подъ стражи при волости бѣжали;

послѣ этого **Рогачевъ** блуждалъ по Волгѣ, гдѣ запрягался въ бурлацкую лямку и таскалъ барки; съ Волги **Рогачевъ** перебрался на Донъ и въ Ростовѣ жилъ въ босяцкой «золотой ротѣ»; затѣмъ переѣхалъ въ Самару, гдѣ участвовалъ въ мѣстномъ агитаторскомъ «кружкѣ» и здѣсь онъ былъ арестованъ, но бѣжалъ, опять побывалъ на Волгѣ и, наконецъ, появился въ Москвѣ, былъ арестованъ, снова скрылся и затѣмъ былъ арестованъ въ Петербургѣ.

Въ обвинительномъ актѣ «По дѣлу о революціонной пропагандѣ» (процессъ 193), начатому въ 1874 году и разбиравшемуся въ Особомъ Присутствіи Правительствующаго Сената съ 18 Октября 1877 года, было сказано (выдержки): «...До 1873 года дѣятельность пропагандистовъ имѣла характеръ индивидуальный, въ началѣ же сего года нѣкто Николай Васильевичъ **Чайковскій**, окончившій курсъ наукъ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ и принадлежавшій къ «кружку» **Натансона**, задался мыслію сплотить разрозненныя силы агитаторовъ въ одно цѣлое, къ чему и приложилъ всѣ старанія.... Такимъ образомъ возникъ первый революціонный кружокъ, носившій по фамиліи своего основателя названіе «Кружка чайковцевъ», а также и нѣкоторые другіе поддерживали постоянную связь съ русскими эмигрантами, поселившимся преимущественно въ Цюрихѣ и другихъ городахъ Швейцаріи. Личныя сношенія членовъ кружковъ съ эмигрантами, издаваемыя послѣдними книги, въ значительномъ количествѣ ввозимыя тайными путями въ Россію и поступленіе въ ряды пропагандистовъ, возвращавшихся изъ заграницы, такъ называемыхъ «Цюрихскихъ студентовъ», къ развращенію которыхъ эмигранты прилагали особенное стараніе,—все это, взятое въ совокупности, имѣло рѣшительное вліяніе на направленіе «Петербургскихъ кружковъ»... Исходнымъ пунктомъ революціонной пропаганды въ Россіи былъ Петербургъ, а изъ числа образовавшихся въ этомъ городѣ кружковъ **первымъ по времени возникновенія и главнымъ по вліянію, оказанному на дальнѣйшее развитіе революціоннаго дѣла, былъ «кружокъ Чайковцевъ»**. **Чайковскій**, артиллерійскій поручикъ Дмитрій Михайловичъ **Рогачевъ**, студентъ Медико-Хирургической Академіи Иванъ **Гауэнштейнъ**, студентъ С.-Петербургскаго Университета Дмитрій **Клеменсъ** и бывшій студентъ **Левашовъ** занимались пропагандой въ средѣ рабочихъ; изъ нихъ **Чай-**

ковскій велъ свою преступную дѣятельность между мастеровыми патроннаго завода на Васильевскомъ Островѣ. Вышеназванныя личности, пропагандировавшія въ 1872 и началѣ 1873 г. въ средѣ Петербургскихъ рабочихъ и составили ядро той партіи, которая сложилась впослѣдствіи, благодаря усиліямъ **Чайковскаго... Число «Чайковцевъ» было весьма значительно.** Осенью 1873 года къ кружку «чайковцевъ» присоединился князь Петръ Алексѣевъ **Крапоткинъ**... Нѣкоторые изъ нихъ принадлежали къ прежнимъ политическимъ кружкамъ, или же имѣли съ ними близкія сношенія... Организація кружка «чайковцевъ» гласила, что между ними нѣтъ ни большихъ, ни меньшихъ, ни начальствующихъ, ни подчиненныхъ: всѣ равнозначущи, всѣ дѣйствуютъ независимо другъ отъ друга, но опираясь на соединенныя силы всѣхъ членовъ кружка. Убѣжденные въ томъ, что одна интеллигенція въ борьбѣ съ существующимъ порядкомъ ничего серьезнаго сдѣлать не можетъ, «чайковцы» задумали почерпать свои силы изъ нѣдръ самого народа, для каковой цѣли и стали дѣятельно сближаться съ рабочими, или, какъ они выражались, «ходить въ народъ». Сходясь съ рабочими, «чайковцы» старались доводить до фанатической ненависти къ существующему порядку недовольство рабочихъ своимъ матеріальнымъ положеніемъ, обусловленнымъ разными экономическими причинами и создавать такимъ образомъ революціонныхъ дѣятелей изъ среды самого народа. Когда революціонная партія разовьетъ свои силы и будетъ располагать обширною агентурою, тогда, по плану «Чайковцевъ», должно было вспыхнуть всеобщее возстаніе, какъ въ городахъ, такъ и среди сельскаго населенія, причемъ движеніе массъ должно было начаться непремѣнно разомъ на томъ основаніи, что при такомъ образѣ дѣйствій силы правительства будутъ поставлены между многихъ огней. Центрами возстанія должны были служить столицы, гдѣ, для дачи быстраго хода напору массъ, предполагалось образовать авангарды изъ людей смѣлыхъ и хорошо вооруженныхъ на средства партіи, на обязанности которыхъ, напримѣръ въ Петербургѣ, лежало бы овладѣніе прежде всего артиллерійскими казармами и крѣпостью. Вообще стратегическіе планы для овладѣнія сто-

лицами разрабатывались весьма тщательно членами кружка, служившими прежде на военной службѣ»....

Отъ **Кравчинскаго** и **Рогачева** свидѣтель (Низовкинъ) слышалъ, что «Москва съ ея извилистыми улицами и переулками представляетъ всѣ удобства для борьбы съ войскомъ... Конечная цѣль стремленій и плановъ «Чайковцевъ» состояла въ уничтоженіи государства и замѣнѣ нынѣ существующаго строя народной жизни «анархіей». Ближайшей задачей своей революціонной дѣятельности «Чайковцы» признавали лишь уничтоженіе существующаго порядка вещей посредствомъ революціи, отодвигая на второй планъ вопросъ о формѣ новаго строя жизни, т. е. иными словами, придерживаясь ученія **Ткачева**... По указаніямъ **Крапоткина** кружокъ «чайковцевъ» занимался распространеніемъ революціонныхъ сочиненій, какъ среди учащейся молодежи, такъ и среди народа»...

Общая характеристика движенія до 1876 года.

Такимъ образомъ съ начала 1874 года дѣятели роволюціонной пропаганды начали одновременно свою преступную дѣятельность въ разныхъ пунктахъ и на разныхъ поприщахъ нашего отечества; обладая достаточною энергіею и кое-какими матеріальными средствами, революціонеры не останавливались ни передъ чѣмъ, не стѣснялись никакими условіями и препятствіями; они организовывали постоянныя между собою сношенія, причемъ весьма искусно затемняли и скрывали ихъ различными паролями, лозунгами, условными знаками и шифрами, весьма быстро проникая въ высшія, среднія и низшія учебныя заведенія, въ семинаріи, гимназіи и сельскія народныя школы; совращали молодежь не только путемъ распространенія книгъ и устной проповѣди, но и путемъ близкихъ отношеній съ имѣющимися въ ихъ средѣ въ немаломъ количествѣ молодыми женщинами и дѣвушками и къ концу 1874 года успѣли покрыть какъ бы сѣтью революціонныхъ кружковъ и отдѣльныхъ агентовъ большую половину Россіи. **Дознаніями была раскрыта пропаганда въ 37 губерніяхъ.** Выдающіяся черты дѣятельности пропагандистовъ въ этихъ губерніяхъ выразились въ слѣдующемъ:

1) **Въ Петербургѣ:** а) значительное количество революціонныхъ кружковъ, дѣйствовавшихъ какъ на мѣстѣ, такъ и

внутри Россіи, куда они посылали своихъ агентовъ; б) пропаганда въ заводскомъ и фабричномъ населеніи подъ видомъ обученія грамотѣ, причемъ были заведены школы для рабочихъ у студентовъ Стаховскаго, Синегуба, Клеменса и отставного артиллерійскаго поручика Кравчинскаго; в) столярная и сапожная мастерскія у Богомолова и кузницы въ разныхъ мѣстахъ, устроенныя съ цѣлью обученія ремесламъ молодыхъ людей, готовящихся идти въ народъ. **Однимъ изъ главныхъ дѣятелей въ Петербургѣ былъ князь Крапоткинъ, у котораго найдена программа пропаганды.**

2) **Въ Москвѣ**: а) устроенныя съ тою же цѣлью, какъ и въ С.-Петербургѣ, столярныя мастерскія студента Фроленко и Войноральскаго, сапожныя того же Войноральскаго, казака Глушкова и дворянина Дубенскаго; б) типографія стенографа Мышкина, въ которой печатались брошюры, предназначенныя къ распространенію въ народѣ; в) нѣсколько революціонныхъ кружковъ; г) агенты, сносившіеся съ провинціальными кружками, доставляя имъ необходимыя свѣдѣнія о ходѣ дѣла, денежныя средства и книги, и д) пропаганда отдѣльныхъ лицъ въ средѣ рабочаго класса.

3) **Въ Новгородской губерніи**: сельская школа дочери Генералъ-Маіора Софіи Лешернъ-фонъ-Герцфельдъ.

4) **Въ Тверской губерніи**: кузница крестьянина Павла Григорьева, устроенная на средства пропагандистовъ одного изъ Петербургскихъ кружковъ.

5) **Въ Ярославской губерніи**: а) обширная пропаганда, веденная въ средѣ мѣстныхъ крестьянъ помѣщикомъ Иванчинъ-Писаревымъ и нѣкоторыми другими лицами и б) открытая имъ столярная мастерская.

6) **Въ Тамбовской губерніи**: а) оружейная мастерская мѣщанина Арева, служившая конспиративной квартирой для Тамбовскихъ дѣятелей, и б) пропаганда въ разныхъ слояхъ общества.

7) **Въ Пензенской губерніи**: а) устройство отставнымъ поручикомъ Рогачевымъ, при содѣйствіи Войноральскаго, особаго революціоннаго кружка изъ мѣстной учащейся молодежи; б) складъ напечатанныхъ въ типографіи Мышкина противузаконныхъ брошюръ у акцизнаго надзирателя Жилинскаго; в) мелочная лавочка, устроенная Войноральскимъ въ селѣ Степановкѣ, для ближайшаго общенія съ народомъ.

8) **Въ Саратовской губерніи**: а) преступная дѣятельность какъ мѣстныхъ, такъ и прибывшихъ изъ Москвы и Петербурга революціонныхъ дѣятелей и б) заведенная ими сапожная мастерская, гдѣ былъ и складъ запрещенныхъ изданій.

9) **Въ Самарской губерніи**: а) весьма дѣятельная пропаганда какъ мѣстныхъ, такъ и пріѣзжихъ агитаторовъ; б) два особыхъ мѣстныхъ революціонныхъ кружка и в) притонъ на постояломъ дворѣ Фоминскаго.

10) **Въ Казанской губерніи**: конспиративная квартира у студента Овчинкова.

11 и 12) **Въ Оренбургской и Уфимской губерніяхъ**: такъ называемый Голоушевскій кружокъ, первоначально образовавшійся въ Петербургѣ.

13) **Въ Нижегородской губерніи**: а) пропаганда въ селѣ Павловѣ, б) притонъ у бывшихъ семинаристовъ Серебровскихъ и в) мѣстный кружокъ.

14) **Въ Воронежской губерніи**: пропаганда школьнаго учителя Цебенко въ Острогожскѣ.

15) **Въ Курской губерніи**: а) ферма у помѣщика Арцыбушева и б) дѣятельная пропаганда разныхъ лицъ и въ томъ числѣ помѣщицы Субботиной.

16) **Въ Харьковской губерніи**: три отдѣльныхъ кружка: Ковалика, дѣвицы Андреевой и студентовъ Ветеринарнаго Института.

17) **Въ Екатеринославской губерніи**: а) бондарная мастерская, открытая на средства члена Одесскаго кружка (Петръ Макаревичъ и Николай Жебуневъ) Прусскаго подданнаго Ланганса и б) библіотека Павловскаго въ Таганрогѣ, изъ которой распространялись книги преступнаго содержанія.

18) **Въ Полтавской губерніи**: ферма на хуторѣ помѣщицы Колесниковой, въ которой работали члены Кіевскаго и Харьковскаго кружковъ.

19) **Въ гор. Одессѣ**: а) кузница Николая Жебунева и б) особый кружокъ Макаревича и Волховскаго, присоединившійся къ кружку Жебуневыхъ

20) **Въ Кіевской губерніи**: а) мѣстный кружокъ съ общимъ притономъ пропагандистовъ подъ названіемъ «коммуна» и б) съѣздъ кружка Жебуневыхъ, на которомъ была выработана ихъ программа.

21) **Въ Черниговской губерніи**: а) кружокъ Жебуневыхъ и б) школы сельскихъ учителей Сергѣя Жебунева, Михаила Каца и Трезвинскаго.

22) **Въ Ковенской губерніи**: ферма помѣщицы Филиппъ, устроенная членомъ Кіевскаго кружка Екатериною Брешковскою.

23) **Въ Каменецъ-Подольской губерніи**: сельскія школы учительницы Александры Охременко и учителя Топчаевскаго.

Кромѣ того преступная революціонная дѣятельность какъ отдѣльныхъ личностей, такъ и членовъ, открытыхъ уже въ другихъ мѣстностяхъ кружковъ, была обнаружена въ губерніяхъ: Херсонской, Орловской, Смоленской, Калужской, Тульской, Архангельской, Костромской, Владимірской, Вятской, Пермской, Томской, Могилевской, Тифлисской и Землѣ Войска Донского.

Дознанія показали, что многія лица не молодыя,— отцы и матери,—обезпеченныя матеріальными средствами и пользовавшіеся болѣе или менѣе почетнымъ положеніемъ въ обществѣ, не только не противодѣйствовали пропагандистамъ въ ихъ пагубной дѣятельности, а, напротивъ, нерѣдко оказывали имъ видимое сочувствіе, помощь и поддержку, какъ бы не сознавая въ своемъ слѣпомъ фанатизмѣ, что конечнымъ послѣдствіемъ подобнаго образа дѣйствій должна быть гибель всякаго общества и ихъ самихъ.

Такъ:

1) Довольно богатый землевладѣлецъ и Мировой Судья Пензенской губерніи Эндауровъ способствовалъ укрывательству одного изъ главнѣйшихъ и опаснѣйшихъ революціонныхъ дѣятелей Войноральскаго, бывшаго прежде тоже Мировымъ Судьею въ Городищенскомъ уѣздѣ.

2) Жена Начальника Оренбургскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія Полковника Голоушева не только не отклоняла своего сына отъ участія въ дѣлѣ преступной пропаганды, а, напротивъ, помогала ему совѣтами и свѣдѣніями.

3) Профессоръ Ярославскаго Лицея Духовской не только принималъ къ себѣ агитатора Ковалика, но познакомилъ его

и, такъ сказать, ввелъ во внутреннюю жизнь студентовъ-лицеистовъ.

4) Весьма многіе изъ уроженцевъ Вятской губерніи, привлеченные по дознанію въ качествѣ обвиняемыхъ въ государственномъ преступленіи, оказались стипендіатами Вятскаго земства, а Предсѣдатель Вятской Губернской Управы Колотовъ въ выборѣ лицъ на земскія должности совѣтовался съ студентомъ Казанскаго Университета Овчинниковымъ (весьма сильно скомпроментированнымъ по дознанію) и безъ его рекомендаціи никому не давалъ мѣста.

5) Авторъ нѣсколькихъ сочиненій земскій врачъ Португаловъ принималъ у себя лицъ, завѣдомо скрывающихся отъ розыска правительственныхъ властей, и помогалъ имъ продолжать свою преступную дѣятельность.

6) Весьма богатая и уже пожилая женщина, помѣщица Софія Субботина, не только лично и открыто вела революціонную пропаганду среди ближайшаго крестьянства, но склоняла къ тому же свою воспитанницу Шатилову, а дочерей еще даже несовершеннолѣтнихъ посылала доканчивать образованіе въ Цюрихѣ.

7) Плетневъ, отецъ, (бывшій Чембарскій Казначей), прочитавъ найденную имъ у сына-гимназиста книгу революціоннаго содержанія, прямо заявилъ, что онъ готовилъ сына «для народа», но къ несчастью Правительство это преждевременно обнаружило.

8) Дочери: Дѣйствительныхъ Статскихъ Совѣтниковъ: Наталія Армфельдъ, Варвара Батюшкова и Софія Перовская, Генералъ-Маіора Софія Лешернъ-фонъ-Герцфельдъ и многія другія шли «въ народъ», занимались полевыми поденными работами, спали вмѣстѣ съ мужчинами, товарищами по работѣ, и за всѣ эти поступки, повидимому, не только не встрѣчали порицанія со стороны нѣкоторыхъ изъ своихъ родственниковъ и знакомыхъ, а, напротивъ, сочувствіе и одобреніе. И такихъ примѣровъ много.

Примѣры эти могутъ служить подтвержденіемъ того, что успѣхи пропагандистовъ зависѣли не столько отъ ихъ собственныхъ усилій и дѣятельности, сколько отъ той легкости, съ которой ученія ихъ проникали въ различные слои общества и отъ того сочувствія, которое тамъ встрѣчали.

Трое изъ самыхъ ярыхъ вожаковъ крайне революціонной партіи отставные артиллерійскіе поручики Рогачевъ, Кравчинскій и студентъ Клеменсъ проживали нѣсколько мѣсяцевъ въ разныхъ семейныхъ домахъ города Москвы, отнюдь не скрывая, а, напротивъ, пропагандируя свои ученія и направленіе. Тотъ-же упомянутый выше Рогачевъ въ Пензенской губерніи познакомился съ бывшимъ Мировымъ Судьею Войноральскимъ, который затѣмъ и обратился въ одного изъ самыхъ фанатическихъ его послѣдователей и пожертвовалъ почти всѣмъ своимъ состояніемъ до 40 тысячъ серебромъ на дѣло революціонной пропаганды.

Въ виду возможно большаго и быстрѣйшаго распространенія въ народѣ преступныхъ идей въ различныхъ городахъ и селахъ устраивались школы, мастерскія, рабочія артели и тому подобн.; такъ, въ Петербургѣ и Москвѣ устраивались мастерскія: сапожная, столярная, слесарная и кузнечная; въ Саратовѣ—сапожная, въ Одессѣ—кузнечная, въ Екатеринославѣ—бондарная; въ губерніяхъ: Полтавской, Курской и Ковенской на фермахъ проживали пропагандисты и готовились къ пропагандѣ среди земледѣльческаго класса.

Подготовляя среди рабочихъ классовъ себѣ приверженцевъ, помощниковъ и въ свою очередь пропагандистовъ, вожаки этого дѣла распространяли свои мысли и взгляды путемъ устной проповѣди, а также и посредствомъ огромнаго количества книгъ и брошюръ, написанныхъ въ формѣ общедоступныхъ народныхъ разсказовъ. Таковы: «Дѣдушка Егоръ», «Митюха», «Степные очерки» Левитова; «Очерки фабричной жизни» Голицынскаго; «Сила солому ломитъ» и др. разныхъ авторовъ.

Во всѣхъ этихъ книжкахъ проводилась мысль о безвыходности положенія рабочаго, объ эксплоатаціи его капиталомъ, о гибельныхъ послѣдствіяхъ кулачества и, наконецъ, выставлялись рѣзкіе примѣры успѣшнаго протеста со стороны задавленнаго крестьянства и вообще низшихъ классовъ.

Къ подобнымъ же книгамъ, но уже съ болѣе опредѣленнымъ «бунтовскимъ» направленіемъ относятся брошюры о «Стенькѣ Разинѣ», въ коихъ восхвалялись и воспѣвались его дѣйствія и казнь, какъ подвиги великаго гражданскаго мужества на защиту угнетеннаго народа.

Далѣе слѣдовали книги: «Исторія одного французскаго

крестьянина» (передѣлка исторіи французскаго крестьянина Эркмана Шатріана), «Сказка о четырехъ братьяхъ», «Сборникъ новыхъ пѣсенъ и стиховъ», «Хитрая механика», воззваніе, начинающееся словами: «Чтой-то братцы»... и друг. Эти послѣднія сочиненія уже явно революціоннаго направленія и призывали къ открытому возстанію.

Такъ, «Сказка о четырехъ братьяхъ» заканчивалась словами: «Гой вы братцы мои любезные, ужъ не ужто мы станемъ въ Сибири сидѣть, на казну работать Государеву, не сдержать въ клѣткѣ орла могучаго, не сдержать въ тюрьмѣ добра молодца. Мы уйдемъ, братцы мои, на Русь матушку, мы пойдемъ будить православный народъ—ужъ вы встаньте, встаньте мужички честные, вы оставьте свою трусость глупую, вы почуйте силу могучую. Поднимитесь православные, какъ Божья гроза и уничтожьте всѣхъ своихъ недруговъ. И когда просвѣтятъ всѣхъ крестьянъ—загудитъ, зашумитъ Русь матушка... и потопитъ своихъ лютыхъ недруговъ»...

Въ сборникѣ «новыхъ пѣсенъ и стиховъ» помѣщена «ослушная пѣсня», оканчивающаяся прямымъ воззваніемъ къ оружію: «Сходись со всѣхъ сторонъ народъ, всякъ кто за волю будетъ съ нами. Солдаты, къ намъ. Насталъ чередъ свободу отстоять штыками, къ оружію друзья». Брошюра—«Чтой-то братцы»—дышетъ еще сильнѣйшею ненавистью ко всему существующему порядку и, проповѣдуя бунтъ и возстаніе, прямо требуетъ поголовнаго истребленія всѣхъ Членовъ Царствующей Династіи, Правительства, собственниковъ и всего, что не выходитъ изъ разряда простого чернаго люда...

Часть брошюрокъ, озаглавленныхъ: «Русскому народу», «Какъ должно жить по закону природы и правды» и «Къ интеллигентнымъ людямъ» печатались въ Москвѣ, въ тайной типографіи Долгушина; по дѣлу этой тайной типографіи былъ преданъ суду Особаго Присутствія Правительствующаго Сената дворянинъ **Долгушинъ** Александръ Васильевъ (25 лѣтъ), какъ центральная личность и съ нимъ другихъ 11 лицъ, группировавшихся около него.

Изъ обвинительнаго акта видно, что «осенью 1872 года въ Петербургѣ, на Петербургской сторонѣ, проживалъ дворянинъ Александръ Васильевичъ Долгушинъ, завѣдывавшій въ то время мастерской жестяныхъ издѣлій»; что: «у Долгушина

нерѣдко по вечерамъ собирались знакомые и разговоры шли о пропагандѣ въ народѣ здравыхъ экономическихъ воззрѣній и о пользѣ печатанія съ этой цѣлью брошюръ»... что: «съ Апрѣля 1873 года начинается постепенный переѣздъ всѣхъ въ Москву, гдѣ **Долгушинъ** пріобрѣтаетъ въ д. Сареево, Звенигородскаго уѣзда, 5 десятинъ земли и выстраиваетъ тамъ для себя дачу»; на этой дачѣ была устроена тайная типографія, гдѣ и печатались вышепоименованныя брошюры. **Долгушинъ** былъ сосланъ въ каторжныя работы на 10 лѣтъ, «какъ зачинщикъ содѣяннаго»...

Агитаторы не стѣснялись между прочимъ въ выборѣ средствъ для своей преступной дѣятельности. Такъ, Князь Крапоткинъ еще въ 1873 году объяснялъ на лекціи въ устроенной въ Петербургѣ школѣ рабочимъ о значеніи Интернаціональнаго общества на Западѣ и проповѣдывалъ революцію; устраивались сходки, библіотеки, кассы; достаточно подготовленные фабричные мастеровые снабжались книгами, деньгами и отправлялись на родину, гдѣ должны были подготовлять народъ къ возстанію, донося объ успѣхахъ пропаганды своимъ учителямъ-организаторамъ. Самое время для открытаго возстанія уже было ими намѣчено: предполагалось начать его тотчасъ, по объявленіи ожидаемой войны Россіи съ Германіею, причемъ успѣхъ возстанія внутри Имперіи обезпечивался отвлеченіемъ военныхъ силъ къ границамъ. Пѣсня играла всюду не послѣднюю роль, многія пѣсни крайне возмутительнаго содержанія выучивались крестьянами и рабочими наизусть и даже случалось, что распѣвались на улицахъ. Всюду, гдѣ появлялись организаторы, — тотчасъ образовывались ими притоны для укрывательства, оставлялись агенты для сообщенія о ходѣ движенія и извѣщенія на случай опасности; у этихъ же агентовъ хранились адреса единомышленниковъ въ другихъ городахъ и селахъ, ключи къ шифрамъ, деньги и книги; къ нимъ же обращался всякій вновь прибывающій агитаторъ и получалъ пособіе и указаніе, какъ и гдѣ дѣйствовать.

Въ это же время типографіею Мышкина въ Москвѣ разсылались повсюду въ огромномъ количествѣ книги и брошюры и вмѣстѣ съ тѣмъ печатались сочиненія Фердинанда Лассаля, предназначавшіяся для молодежи, въ видѣ убѣжденія ея

въ необходимости измѣненія существующаго экономическаго и соціальнаго строя и водворенія коммунистическихъ началъ.

На случай опасности дѣятели пропаганды нерѣдко запасались револьверами, а въ Кіевскомъ революціонномъ кружкѣ выработанъ былъ планъ вооруженнаго сопротивленія властямъ при заарестованіи и даже подготовлялись яды съ тою же оборонительною цѣлью.

Вообще агитаторы не отказывались и отъ общихъ преступленій и отъ близкихъ сношеній съ общими преступниками, если находили въ томъ свою выгоду. Такъ, въ Саратовѣ предполагалось для обогащенія революціонной кассы напасть съ оружіемъ въ рукахъ и ограбить одну богатую даму, которая имѣла пріѣхать съ большими деньгами для покупки имѣнія.

Въ письмѣ одного изъ партійныхъ лицъ—студента **Паевскаго** прямо говорилось, что онъ вполнѣ сочувственно относится къ возникающему сообществу, имѣющему цѣлью поддѣлку и распространеніе фальшивыхъ ассигнацій. Въ числѣ адресовъ, отобранныхъ у Войноральскаго и Рѣчицкаго-Логинова, оказались адреса извѣстныхъ въ околодкѣ конокрадовъ, воровъ и мошенниковъ, какъ личностей болѣе для ихъ цѣлей пригодныхъ, чѣмъ элементы чистые и спокойные. Въ городѣ Николаевскѣ Самарской губерніи присужденные къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы, или на поселеніе арестанты были подговорены къ побѣгу, снабжены подпилками, фальшивыми печатями для паспортовъ и, наконецъ, ядовитыми порошками для отравленія конвоя,—и все это съ цѣлью обратить ихъ во враговъ Правительства и въ такъ называемыхъ друзей народа. На вопросъ одного изъ арестантовъ, зачѣмъ они, арестанты, имъ, пропагандистамъ, нужны, было получено въ отвѣтъ: «намъ нуженъ такой народъ, который готовъ рѣшиться на все, а народу этого легче подобрать изъ острожниковъ. Изъ свободнаго народа рѣшительныхъ подобрать труднѣе. Нужны же намъ рѣшительныя люди для того, чтобы порѣшить власть Царя».

Сынъ дворянина Андрей Кулябко, 15 лѣтъ, увлеченный въ дѣло пропаганды Рогачевымъ и Войноральскимъ, какъ можно предполагать, по приказанію Рогачева уговаривалъ своего брата, 17-ти лѣтняго мальчика, обокрасть дядю, ко-

торый ихъ обоихъ содержалъ и воспитывалъ, и затѣмъ бѣжать съ украденными деньгами.

Въ Кіевскомъ кружкѣ предполагалось ограбить почту, для чего 18-ти лѣтній отставной юнкеръ **Гориновичъ** долженъ былъ поступить на службу въ мѣстный почтамтъ.

Заканчивая краткій обзоръ, добытыхъ дознаніями дан- **Выводы.**
ныхъ, нельзя не вывести изъ нихъ слѣдующихъ главныхъ положеній:

А. Въ Россіи существовали тайныя противузаконныя сообщества, имѣвшія цѣлью ниспроверженіе Государственнаго устройства, всего существующаго порядка и водвореніе полнѣйшей анархіи.

Б. Сообщества эти состояли изъ множества мелкихъ, самостоятельно дѣйствующихъ, отдѣльныхъ кружковъ и даже личностей, но связанныхъ между собою, какъ совершенною солидарностью цѣлей и способовъ дѣйствій, такъ и постоянными сношеніями.

В. Сношенія между кружками, а равно и организація новыхъ производились особыми уполномоченными на то агентами.

Г. Пропаганда производилась какъ устно, такъ и путемъ распространяемыхъ книгъ, брошюръ и вообще разнаго рода печатныхъ и рукописныхъ сочиненій.

Д. Стремясь къ извѣстной, точно опредѣленной цѣли— **ниспроверженію существующаго порядка**, дѣятели революціи шли по строго обдуманному и еще болѣе строго и послѣдовательно выполняемому плану.

Е. Планъ этотъ, выработанный Княземъ **Крапоткинымъ**, представлялъ между прочимъ ту опасность, что какъ бы ни были энергичны разслѣдованія и преслѣдованія виновныхъ, все же несомнѣнно останутся не раскрытыми нѣсколько отдѣльныхъ кружковъ и личностей, которые и будутъ неутомимо продолжать свою преступную дѣятельность.

и Ж. Быстрые успѣхи пропаганды должны быть приписаны какъ тому, что дѣятельность агитаторовъ не встрѣчала достаточно сильнаго и громкаго порицанія со стороны общества, которое, не отдавая себѣ вполнѣ яснаго отчета въ значеніи и цѣли этихъ преступныхъ стремленій, относилось къ нимъ съ апатіею, равнодушіемъ, а иногда даже и съ сочувствіемъ, такъ въ особенности и тому, что молодежь,

составлявшая главный контингентъ лицъ, занимавшихся пропагандою, не находила отпора пагубнымъ и разрушительнымъ ученіямъ въ той средѣ, гдѣ она росла и развивалась, ибо тѣ нравственныя основы воспитанія, которыя можетъ дать только семья, повидимому вовсе не были развиты у многихъ изъ этихъ молодыхъ людей, поэтому они не обладали, при поступленіи въ школы, никакими твердыми началами уваженія религіи, семейства, чужихъ правъ, личности и собственности.

VII. ВТОРОЕ СООБЩЕСТВО «ЗЕМЛЯ И ВОЛЯ» (1876—1879 г.).

По словамъ **Г. А. Куклина** возникновеніе общества можно отнести къ осени 1876 года, когда въ Петербургъ съѣхались представители Харьковскихъ, Ростовскихъ и Московскихъ кружковъ, которые вошли въ полное соглашеніе съ представителями Петербургскихъ кружковъ, образовавъ единое общество подъ названіемъ «Земля и Воля». Послѣ этого члены общества принялись за дѣятельную организаціонную работу, установивъ федеративныя отношенія съ Кіевскими и Одесскими кружками и привлекая къ этой работѣ лицъ, отдѣльно стоявшихъ (носившихъ названіе «бунтарей»). но выработавшихся пропагандистовъ въ періодъ 1873—74 г. («Чайковцы»). Работа выражалась въ пропагандѣ: среди учащейся молодежи, крестьянъ и рабочихъ, причемъ было обращено особенное вниманіе на устройство въ средѣ крестьянъ «поселеній» («осѣдлая пропаганда»).

О существованіи уже сформировавшейся «Земли и Воли» общество узнало изъ подпольнаго журнала «Земля и Воля», первый номеръ котораго вышелъ 25 Октября 1878 года; въ немъ была выражена въ общихъ чертахъ цѣль общества въ такихъ выраженіяхъ: «Безцензурное слово сдѣлалось уже новымъ элементомъ въ русской жизни и орудіемъ борьбы тѣхъ партій, у которыхъ нашлось достаточно мужества и умѣнья взять его въ свои руки. При такихъ условіяхъ мы не считаемъ ни преждевременной, ни излишней нашу попытку выступить передъ русской публикой съ вольнымъ, безцензурнымъ словомъ... «Земля и Воля» — вотъ два магическихъ слова, много разъ поднимавшія изъ глубины Россіи могучія стихійныя движенія. Дважды чуть не повалили они государ-

ственной Руси.. «Земля и Воля» — вотъ тотъ девизъ, который написали на своемъ знамени вѣрные духу и исторіи своего народа наши предшественники, соціалисты-народники 60-хъ годовъ. Тѣ же слова пишемъ на своемъ знамени и мы. Мы убѣждены, что только тѣ культурныя формы имѣютъ историческое будущее, которыя коренятся въ умахъ и стремленіяхъ народныхъ массъ... Революціи—дѣло народныхъ массъ. Подготовляетъ ихъ исторія. Революціонеры ничего поправить не могутъ. Они могутъ быть только орудіями исторіи, выразителями народныхъ стремленій.—Поэтому основаніемъ всякой истинно-революціонной программы должны быть народные идеалы... Во всѣ времена, гдѣ бы и въ какихъ бы размѣрахъ ни поднимался русскій народъ, онъ требовалъ «земли и воли». Земли—какъ общаго достоянія тѣхъ, кто на ней работаетъ и Воли—какъ общаго права всѣхъ людей самимъ распоряжаться своими дѣлами.

Отнятіе земель у помѣщиковъ и бояръ, изгнаніе, а иногда поголовное истребленіе всего начальства, всѣхъ представителей государства и учрежденіе «казачьихъ круговъ», т. е. вольныхъ, автономныхъ общинъ съ выборными, отвѣтственными и всегда смѣняемыми исполнителями народной воли—такова всегда была неизмѣнная «программа» народныхъ революціонеровъ-соціалистовъ: Пугачева, Разина и ихъ сподвижниковъ. Такова же безъ сомнѣнія она остается и теперь для громаднаго большинства русскаго народа. Поэтому ее принимаемъ и мы революціонеры-народники... Этой программой мы выдвигаемъ на первый планъ вопросъ аграрный. Вопросъ же фабричный мы оставляемъ въ тѣни и не потому, чтобы не считали экспропріацію фабрикъ необходимою, а потому, что исторія, поставившая на первый планъ въ Западной Европѣ вопросъ фабричный, у насъ его не выдвинула вовсе, замѣнивъ его вопросомъ аграрнымъ»...

Такимъ образомъ главное вниманіе было обращено на крестьянъ, въ среду которыхъ уже раньше устремилось много революціонеровъ, выработавъ методы сначала «бродячей», а съ 1876 года «осѣдлой» пропаганды и устроивъ во многихъ пунктахъ «революціонныя поселенія»; работники среди крестьянъ и образовали особую группу подъ названіемъ «**дере-**

венщики», **«троглодиты»** и **«конспираторы»** (шутливыя названія); группу эту можно считать правымъ крыломъ землевольцевъ. Съ весны 1877 года «троглодитами» были заведены «поселенія» въ Самарской, Саратовской, Астраханской, Нижегородской губерніяхъ, на Кубани и на Дону. По описанію одного изъ землевольцевъ «деревенщика»: «Положеніе человѣка физическаго труда признавалось по прежнему весьма желательнымъ и цѣлесообразнымъ, но безусловно отрицалось положеніе бездомнаго батрака, ибо они не могли внушать уваженія и довѣрія крестьянству..; для этого старались занять мѣста волостныхъ писарей, учителей, фельдшеровъ, врачей; заводили фермы, мельницы, лавочки; словомъ, старались занять такое положеніе, чтобы пропагандистъ могъ войти въ наибольшее соприкосновеніе съ жителями данной мѣстности... Но «троглодиты» скоро охладѣли къ работѣ, съ одной стороны, вслѣдствіе повсемѣстныхъ арестовъ, вырывавшихъ изъ ихъ среды крупныхъ вожаковъ, съ другой, вслѣдствіе незначительныхъ результатовъ, достигнутыхъ ими: поэтому большинство «деревенщиковъ» оставляло деревни и переселялось въ города, гдѣ выросла новая сила «фабричные и заводскіе рабочіе», а остатки продолжали работать въ «народѣ».

Что касается городовъ, гдѣ были заводскія и фабричныя предпріятія, то здѣсь усилія агитаторовъ и пропагандистовъ, которымъ было поручено вести «рабочее дѣло» (ихъ было не болѣе 4—5 человѣкъ въ каждомъ городѣ) составляли «кружки» изъ «молодыхъ интеллигентовъ» (бывшіе воспитанники высшихъ учебныхъ заведеній), которые хотя и не принадлежали къ обществу «Земля и Воля», но дѣйствовали подъ руководствомъ его членовъ и въ духѣ программы «Земли и Воли». «Кружки» эти вступали въ сношенія съ рабочими и занялись объединеніемъ разрозненныхъ революціонеровъ-рабочихъ, подготовленныхъ къ революціонной работѣ въ 1873-74 году. Въ Петербургѣ, напримѣръ, «старыя революціонеры-рабочіе», присоединивъ къ себѣ надежныхъ новичковъ, составляли «ядро», съ которымъ и сносилась «интеллигенція». Въ теченіе всего 1876 года пропаганда въ рабочихъ «кружкахъ» велась очень энергично; съ особеннымъ успѣхомъ она велась въ Галерной Гавани, на Васильевскомъ Островѣ, на Петербургской и Выборгской сторонахъ, за

Невской и Нарвской заставами и на Обводномъ каналѣ. 6 Декабря 1876 года члены общества, занимавшіеся пропагандой среди рабочихъ, рѣшили устроить въ Петербургѣ на Казанской площади «демонстрацію», на которой участвовало до 300 человѣкъ, причемъ они собрались въ Казанскомъ соборѣ, чтобы, какъ они писали въ прокламаціи, «почтить память погибшихъ, заявить свою солидарность съ людьми томящимися въ каторгѣ, ссылкѣ и тюрьмахъ изъ за своей любви къ народу и отслужить молебенъ за здравіе Николая Гавриловича **Чернышевскаго**».

Изъ «обвинительнаго акта» по дѣлу «О преступной демонстраціи, бывшей на Казанской площади», выясняются слѣдующія подробности:

1876 года, 6 Декабря, въ Понедѣльникъ, Казанскій соборъ былъ переполненъ молящимися, въ числѣ которыхъ рѣзко отдѣлялись, по своей внѣшности, поведенію и отсутствію благоговѣнія молодые люды обоего пола, привлеченные, повидимому, въ храмъ какимъ то постороннимъ молитвѣ побужденіемъ. Большинство изъ нихъ принадлежало, судя по одеждѣ, къ учащейся молодежи; они стояли, разбившись на кучки, шептались, пересмѣивались, переходили съ мѣста на мѣсто, какъ будто о чемъ то сговариваясь; кто то изъ нихъ дѣлалъ помѣтки въ записной книжкѣ. Все это обратило на себя вниманіе молившихся; нѣкоторые изъ постоянныхъ посѣтителей собора обращались къ вахтеру Богачеву и церковному старостѣ Рабутовскому съ вопросомъ, почему набралось такъ много «студентовъ». Купецъ Гуковъ, уходя послѣ обѣдни, обратилъ вниманіе Рабутовскаго на поведеніе, какъ онъ выразился, «студентовъ» и разсказалъ, между прочимъ, что когда кто-то изъ богомольцевъ далъ свѣчу одной изъ студентокъ, то та приняла ее съ гримасою и видимымъ неудовольствіемъ, а затѣмъ свѣча эта далѣе не передавалась; товарищи молодой женщины при этомъ смѣялись. Вахтеръ Богачевъ, по настоянію публики спросилъ одного изъ молодыхъ людей о цѣли ихъ прихода въ соборъ, ему отвѣтили: «Не твое дѣло». Послѣ общаго молебна церковь значительно опустѣла, такъ какъ публика начала выходить понемногу по окончаніи литургіи и въ храмѣ оставалась только толпа молодежи, человѣкъ въ 150 и нѣсколько частныхъ лицъ,— заказчиковъ молебновъ. Городовой Есипенко, которому Рабу-

товскій сообщилъ, послѣ разговора съ Гуковымъ, о толкахъ и неудовольствіи богомольцевъ, собирался уже отправиться съ докладомъ къ приставу о сборищѣ молодежи въ соборѣ, но былъ оттиснутъ ею отъ двери, въ которую она выходила скученною массою. Понимая, что затѣвается какой то безпорядокъ, Есипенко бросился вслѣдъ за выходившими и побѣжалъ дать знать о происходившемъ въ 1-й участокъ Казанской части, помѣщающійся на Малой Конюшенной улицѣ.—Въ это время изъ толпы молодежи, вышедшей на площадь, выступилъ высокій блондинъ, снялъ шапку и началъ громко говорить, горячась и размахивая руками. Остальные образовали около произносившаго рѣчь тѣсный кругъ; удивленные этимъ зрѣлищемъ богомольцы, недоумѣвая, стояли поодаль въ портикѣ храма, на ступеняхъ лѣстницы и на самой площади.

Молодой человѣкъ говорилъ, какъ показываютъ о томъ свидѣтели Рабутовскій, Александра Товбичъ, Абрамовъ и Кашинцовъ, а также обвиняемый Поповъ, о гнетѣ правительства и его несправедливости, о ссылкахъ лучшихъ русскихъ людей, каковы Чернышевскій, Долгушинъ, Нечаевъ и др., о бѣдственномъ положеніи русскаго народа, у котораго для взысканій податей продаютъ послѣднюю корову. — Рѣчь была окончена при крикахъ «браво», «браво» и апплодисментахъ столпившейся около говорившаго молодежи. Въ тотъ же моментъ былъ выкинутъ надъ этою толпою красный флагъ съ надписью: «земля и воля»; но такъ какъ онъ былъ не на древкѣ и взлетѣлъ комкомъ, то молодые люди подняли и подбрасывали небольшого роста парня въ полушубкѣ, который, взлетая на воздухъ, держалъ флагъ развернутымъ въ обѣихъ рукахъ. Эта выходка сопровождалась криками «ура» и бросаніемъ въ воздухъ шапокъ. Все описанное, какъ говорятъ нѣкоторые свидѣтели, было видно даже съ Невскаго проспекта.—Прибывшій на мѣсто происшествія въ то время, какъ вскидывали флагъ, чиновникъ полиціи Васильевъ бросился прямо въ толпу и схватилъ уже сзади высокаго молодого человѣка, махавшаго этимъ флагомъ, какъ былъ сбитъ сильнымъ ударомъ, нанесеннымъ ему въ голову, упалъ на землю, гдѣ его топтали ногами, и успѣлъ только крикнуть публикѣ: «держите его». Прибѣжавшій, для содѣйствія чиновнику Васильеву, околоточный надзиратель Успенскій былъ

принятъ толпою также, какъ и Васильевъ. Видя, что полиція уже извѣстилась о происшествіи и слыша учащенные призывные свистки городовыхъ. нѣкоторые изъ толпы начали кричать: «братцы, идите плотнѣе, не расходитесь, кто подойдетъ. тотъ уйдетъ безъ головы»; призывъ этотъ, сочувственно принятый всѣми, выдвинулъ впередъ молодую женщину, блондинку, съ распустившимися косами, которая кричала: «впередъ, за мною». Молодежь сплотилась еще тѣснѣе и тронулась отъ собора по направленію къ памятнику Кутузова. Въ этомъ мѣстѣ подоспѣли нѣсколько городовыхъ, прибѣжавшихъ на свистки съ Васильевымъ и Успенскимъ во главѣ, но были отбиты и тутъ только публика, смотрѣвшая до того на происшествіе съ недоумѣніемъ, вступилась за полицейскихъ чиновъ. начала помогать имъ и забирать виновныхъ, которыхъ отводила, по указанію полиціи, въ участокъ. При этомъ производившая демонстрацію толпа вступила въ драку съ чинами полиціи и помогавшими имъ частными лицами. Мѣщанинъ Пантелѣевъ, бывшій въ числѣ содѣйствовавшихъ полиціи, получилъ отъ одного изъ сопротивлявшихся ударъ въ затылокъ какимъ то твердымъ орудіемъ, который такъ ошеломилъ его, что онъ съ трудомъ дошелъ домой. Многіе изъ публики и всѣ участвовавшіе въ задержаніи чины полиціи были избиты: Успенскій, Васильевъ, Москвинъ, Кашинцовъ, Ефимовъ, Субботинъ, Егоровъ, Трещовъ и др.; нѣкоторымъ изорвали кромѣ того платье. Продолжая, такимъ образомъ, сопротивленіе производившая демонстрацію толпа дошла до угла Невскаго проспекта и Казанской площади (домъ Лѣсникова), гдѣ наконецъ безпорядокъ былъ прекращенъ. Видя, что сочувствіе общества и сила не на ихъ сторонѣ. болѣе осторожные бросили своихъ сообщниковъ еще ранѣе, разбѣгаясь въ разныя стороны; самые же рѣшительные поддерживали борьбу до конца, продолжая сопротивляться по дорогѣ въ участокъ и буйствовать даже въ его стѣнахъ. Одинъ изъ обвиняемыхъ Боголюбовъ, дравшійся все время на площади, не хотѣлъ подчиниться обыску въ участкѣ и, когда его принудили къ тому силою, то онъ выхватилъ висѣвшій на тесьмѣ, подъ платьемъ, заряженный револьверъ, взвелъ курокъ, направилъ дуло въ упоръ въ сторожа Клибика, но тотъ успѣлъ отвести пистолетъ въ сторону и въ тоже время вырвалъ барабанъ съ патронами, разсыпавшимися по полу. Спущеннымъ Бого-

любовымъ куркомъ прищемило палецъ Клибику и этому только вполнѣ случайному обстоятельству послѣдній обязанъ жизнью; палецъ, разсѣченный и прижатый къ патрону, предотвратилъ выстрѣлъ. По словамъ Боголюбова, онъ взялъ пистолетъ. думая пострѣлять изъ него въ цѣль гдѣ нибудь вдали отъ города; защищался же имъ, какъ оруліемъ, отбиваясь въ участкѣ отъ нападавшихъ на него людей, курка не взводилъ и намѣренія стрѣлять не имѣлъ. Въ участкѣ найденъ былъ между дверями другой карманный заряженный револьверъ, брошенный кѣмъ нибудь изъ задержанныхъ. Кромѣ того, на Малой Конюшенной былъ найденъ, при задержаніи обвиняемаго Тимофеева, чугунный наручникъ (sortie de bal), брошенный, очевидно, однимъ изъ участниковъ демонстраціи».

Суду было предано 21 человѣкъ; произносившій въ толпѣ рѣчь студентъ Горнаго Института **Плехановъ** успѣлъ скрыться и съ тѣхъ поръ проживалъ подъ чужой фамиліей (на нелегальномъ положеніи).

По поводу этой демонстраціи онъ впослѣдствіи писалъ: «Казанская демонстрація наглядно показала, что мы всегда будемъ оставаться одни, если въ своей революціонной дѣятельности будемъ руководствоваться лишь своимъ отвлеченнымъ пристрастіемъ къ «агитаціи», а не существующимъ настроеніемъ и данными насущными нуждами той среды, въ которой собираемся агитировать»...

По даннымъ бывшаго III Отдѣленія въ С.-Петербургѣ волненія среди рабочихъ фабрикъ и заводовъ происходили въ Январѣ 1879 года, причемъ въ листкахъ отъ имени рабочихъ фабрики Шау, отпечатанныхъ въ подпольной типографіи, было сказано такъ (кромѣ экономическихъ требованій): **«а требуемъ мы вотъ что:**

Чтобы никого изъ насъ не брали въ полицію за то, что не работаемъ,

чтобы товаръ не браковали зря,

чтобы не штрафовали за поломъ инструмента, за отсутствіе изъ фабрики по болѣзни или надобности.

Да врозь намъ и тягаться нечего. У нихъ деньги, за нихъ

все начальство; каждый разъ, чуть-что заговорятъ рабочіе — сейчасъ: «вы, бунтовщики, васъ за это туда, сюда».

Теперь надо попробовать дѣйствовать дружно, вмѣстѣ.

Вѣрьте, братья, такъ лучше будетъ.

Долго терпѣли мы всякія неправды, долго ждали, не заступится ли кто за насъ кто повыше. Теперь пускай отъ насъ потерпятъ... плохо придется имъ всѣмъ, когда мы возьмемся за умъ, когда всѣ будемъ стоять другъ за друга и отвѣчать

«Всѣ за одного, одинъ за всѣхъ».

Въ Январѣ 1879 года въ бывшемъ III Отдѣленіи были получены слѣдующія свѣдѣнія, которыя представило по командѣ: «Вслѣдствіе обнаруженія устройства стачекъ между рабочими здѣшнихъ фабрикъ и участія въ этомъ дѣлѣ нѣкоторыхъ офицеровъ, произведены были между прочимъ въ ночь на 17 текущее Января обыски у офицеровъ Михайловской Артиллерійской Академіи поручиковъ: Петра **Яковлева**, Сергѣя **Дегаева**, Петра и Леонида **Мухиныхъ**; первый изъ нихъ арестованъ, такъ какъ у него найдены печатныя воззванія къ рабочимъ и другія компрометирующія его бумаги»...

По свѣдѣніямъ III Отдѣленія:

1) «Поручикъ **Дегаевъ** вовлекъ въ революціонную дѣятельность Поручика артиллеріи **Яковлева**. Поручикъ **Дегаевъ** обратилъ на себя вниманіе противуправительственнымъ направленіемъ еще во время службы въ Кронштадтѣ; передъ обыскомъ у него найденъ былъ подписной листъ въ 300 подписей офицеровъ разныхъ частей войскъ»...

2) Въ Январѣ, какъ доносилъ С.-Петербургскій Градоначальникъ, было арестовано 10 лицъ, принимавшихъ «ближайшее участіе въ безпорядкахъ среди студентовъ и въ устройствѣ стачекъ между здѣшними фабричными рабочими»... между ними было 4 студента Медико-Хирургической Академіи и 1 Московскаго Университета.

3) ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ были доложены слѣдующіе выводы дознанія, произведеннаго по поводу безпорядковъ рабочихъ, происходившихъ въ Январѣ 1879 года (выдержки): «**стачки не были вызваны экономическимъ положеніемъ рабочихъ, или несправедливымъ къ нимъ отношеніемъ фабричной**

администраціи, но совершались подъ вліяніемъ и руководствомъ преступныхъ лицъ, преслѣдующихъ соціально-революціонныя цѣли»... Къ числу ихъ отнесены Поручикъ Кіевской крѣпостной артиллеріи Петръ **Яковлевъ**, студенты и рабочіе.

Періодъ времени 1876—79 года видные революціонные дѣятели того времени описываютъ различно (изъ дѣлъ бывшаго III Отдѣленія); такъ:

1) Одинъ изъ участниковъ взрыва на Московско-Курской желѣзной дорогѣ въ 1879 году крестьянинъ Саратовской губерніи Степанъ **Ширяевъ**, задержанный въ ночь на 4 Декабря 1879 года, бывшій студентъ Харьковскаго Ветеринарнаго Института, во время своего содержанія въ Петропавловской крѣпости составилъ «записку», въ которой онъ обрисовалъ свое участіе въ революціонной средѣ за время съ 1873 года и по день задержанія, т. е. 1879 года.

По его описаніямъ въ 1876 году онъ отправился заграницу, въ Лондонъ, гдѣ познакомился съ Лавровымъ; оттуда онъ переѣхалъ въ Парижъ и поступилъ въ лабораторію **Яблочкова**, гдѣ познакомился съ нѣкоторыми эмигрантами и въ томъ числѣ съ **Плехановымъ**. По словамъ **Ширяева**: **«сближеніе съ русскими эмигрантами и ознакомленіе съ революціонной литературой выработали въ Ширяевѣ революціонное воззрѣніе и утвердили враждебное отношеніе къ русскому правительству и политическому строю»**...

Его воззрѣніе, а онъ имѣлъ вліяніе на другихъ соучастниковъ, сводилось къ такому выводу: «Лишь народное возстаніе, одновременно поднявшееся во многихъ мѣстахъ, при сознательно руководящемъ меньшинствѣ изъ самого народа, въ союзѣ съ представителями интеллигенціи, ставшей въ ряды его—можетъ разсчитывать на побѣду надъ той силой, которую выдвинуло бы правительство. и упрочить новый порядокъ»...

По описанію **Ширяева** основныя черты новаго строя предполагались такими:

1) «Передача всей земли крестьянскимъ обществамъ.

2) Ремесленники, фабричные и заводскіе рабочіе организуются въ артели, ассоціаціи, въ нераздѣльное владѣніе которыхъ должны перейти заводы, фабрики и мастерскія...

3) Возможно полное и послѣдовательное проведеніе принципа самоуправленія въ предѣлахъ каждой отдѣльной области...

4) Безусловная свобода печати, сходокъ и всякихъ общественныхъ союзовъ; полное отдѣленіе суда отъ администраціи, устройство его сообразно съ народными обычаями»... По его мнѣнію «русскіе соціалисты, вращаясь въ интеллигентныхъ сферахъ лишь для вербовки новыхъ товарищей и для добыванія средствъ, должны видѣть свою непосредственную задачу въ дѣятельности среди народа, чтобы:

1) **Образовать народно-революціонную организацію, въ которую вошли бы главнымъ образомъ рабочіе разныхъ мѣстностей.**

2) **Заводя постоянныя поселенія въ народѣ**, отстаивая его интересы при всякомъ удобномъ случаѣ, заручиться этимъ способомъ довѣріемъ народа и популяризировать свою программу...

3) Вести «пропаганду фактомъ» (выраженіе швейцарскихъ анархистовъ), т. е. пользоваться случаями, гдѣ можно на дѣлѣ, въ прямой борьбѣ защищать требованія народа; напримѣръ: участіе въ бунтахъ, стачкахъ даже въ томъ случаѣ, когда неудачный исходъ каждаго такого факта можно заранѣе предсказать; отстаивать свободу совѣсти, содѣйствуя раскольничьимъ сектамъ... Быть интеллигентному человѣку «среди народа» лучше всего въ качествѣ простого рабочаго; занимать мѣста фельдшеровъ, писарей, сельскихъ учителей и проч.—**Вообще избирать профессіи, ставящія въ близкія и постоянныя отношенія къ народу»...**

Рѣшительный моментъ, когда должно быть начато повсемѣстное народное возстаніе, **Ширяевъ** не опредѣляетъ. По его мнѣнію: «**желательно, чтобы организація не была застигнута врасплохъ, не будучи еще сформированной; вѣроятнѣе всего, что возстаніе поднимется стихійно, само собою**».

Въ 1878 году **Ширяевъ** возвратился въ Петербургъ съ паспортомъ иностраннаго подданнаго и сталъ усердно посѣ-

щать академическія (въ Медико-Хирургической Академіи) и университетскія сходки; наблюдая за настроеніемъ въ революціонной средѣ онъ убѣдился, что **ученіе Лаврова имѣло немногихъ послѣдователей, но и тѣ, которые были, какъ наиболѣе самостоятельные и талантливые, занимаясь только научными изысканіями, какъ непонятые средой, стояли въ сторонѣ отъ другихъ**; къ числу такихъ принадлежалъ Степанъ **Батуринъ** (онъ же **Холтуринъ**), скрывшійся, по совершеніи взрыва въ Зимнемъ Дворцѣ.

2) 14 Ноября 1879 года на ст. Елисаветградъ былъ задержанъ участникъ революціонной организаціи Григорій **Гольденбергъ**, съ тяжелымъ чемоданомъ, наполненнымъ **нитроглицериномъ** (около 2 пудовъ), который, какъ потомъ выяснилось на судѣ, «**предназначался въ Москву, какъ добавочная порція**»; Григорій **Гольденбергъ**, находясь подъ стражей, составилъ «заявленіе» въ которомъ онъ писалъ: «революціонная партія, носившая названіе «Лавристовъ», или «чистыхъ пропагандистовъ», и дѣйствовавшая съ 1873 по 1876 годъ, имѣла цѣлью возбудить къ революціи низшіе классы народа посредствомъ книжной и устной пропаганды». Хотя изъ этой партіи въ этотъ періодъ времени и выдѣлялись небольшіе «кружки», составлявшіеся изъ послѣдователей **Бакунина**, но дѣятельность ихъ успѣха и значенія въ преступной средѣ не имѣла.

Въ 1876 году революціонная партія, повидимому, бездѣйствовала, но **въ 1878 году неожиданно появилась партія «Бунтарей»**, которая по своимъ стремленіямъ сходствовала съ «кружками бакунистовъ», но отличалась отъ нихъ значительнымъ успѣхомъ въ дѣлѣ пропаганды; **она имѣла въ виду путемъ отдѣльныхъ бунтовъ между крестьянами склонить правительство къ уступкамъ.**

Руководители ея были:

1) **Плехановъ**, Георгій Валентиновъ, дворянинъ Липецкаго уѣзда, Тамбовской губерніи, бывшій юнкеръ Константиновскаго военнаго Училища, а впослѣдствіи студентъ Горнаго Института.

2) **Дейчъ**, Лейба, мѣщанинъ Кіевской губерніи.

3) **Стефановичъ**, Яковъ, сынъ священника, бывшій студентъ Кіевскаго Университета, исключенный оттуда за безпорядки въ 1875 году.

4) **Дебагорій-Мокріевичъ**, Владиміръ, дворянинъ.

Впервые она проявила свою дѣятельность въ Чигиринскомъ уѣздѣ, Кіевской губерніи; подробности этого дѣла слѣдующія: Яковъ **Стефановичъ**, какъ народникъ-пропагандистъ, задался цѣлью образовать въ Кіевской губерніи революціонныя поселенія; для этой цѣли онъ поселился въ м. Корсуни Кіевской губерніи въ 1875 году подъ видомъ торговца жестяными издѣліями. До этого, года за четыре въ Чигиринскомъ уѣздѣ той же губерніи между крестьянами 7—8 волостей уѣзда возникли волненія на почвѣ земельныхъ отношеній; одна часть крестьянъ требовала душевого надѣла земли и передѣла, а другая часть крестьянъ противилась этому передѣлу. Коноводомъ недовольной части крестьянъ былъ популярный крестьянинъ Ѳома **Прядко**, ѣздившій ходокомъ въ Петербургъ, но къ **Царю** онъ допущенъ не былъ; по возвращеніи домой, онъ убѣждалъ крестьянъ крѣпко держаться за свое дѣло. такъ какъ **Царь**, якобы, стоявшій на ихъ сторонѣ, «скоро прикажетъ передѣлить землю». Дѣло это было ликвидировано, **Прядко** преданъ суду, но чигиринцы продолжали глухо волноваться; **Стефановичъ**, узнавъ объ этомъ въ 1875 году отъ крестьянъ-чигиринцевъ, **рѣшилъ воспользоваться этимъ, чтобы возбудить широкое крестьянское возстаніе въ различныхъ частяхъ государства**. Для этой цѣли онъ составилъ подложную «тайную грамоту», якобы, присланную отъ **Царя**, въ которой говорилось, что ГОСУДАРЬ АЛЕКСАНДРЪ II не можетъ справиться съ своими врагами помѣщиками, духовенствомъ и чиновниками, а потому призывалъ крестьянъ собираться тайно отъ властей, составить «тайную дружину», запастись оружіемъ, чтобы затѣмъ напасть на помѣщиковъ и другихъ лицъ, отнять у нихъ землю силою и подѣлить ее поровну между собою. Явившись къ крестьянамъ въ качествѣ «государева коммиссара» подъ именемъ Дмитрія **Найды**, Стефановичъ прочелъ подложный Манифестъ передъ собраніемъ крестьянъ, которые принесли торжественную присягу; затѣмъ онъ приступилъ къ организаціи «тайной дружины»; по уставу каждый членъ дружины долженъ былъ

вносить по 5 коп. въ мѣсяцъ и пріобрѣсти пику для будущаго возстанія; къ веснѣ 1877 года въ «дружинѣ» насчитывались уже сотни крестьянъ; дѣйствія «дружины» должны были начаться 1 Октября 1877 года, но власти успѣли все обнаружить; **Стефановичъ** вмѣстѣ съ **Дейчемъ и Бохановскимъ** были арестованы въ с. Талалаевкѣ въ 1877 году и посажены въ Кіевскій тюремный замокъ, откуда въ 1878 году, благодаря содѣйствію **Фроленко**, бѣжали заграницу вмѣстѣ съ послѣднимъ...

Дезорганизаторская или террористическая группа.

Въ 1878 году появилась, по словамъ **Гольденберга, партія «террористовъ», которая для достиженія противоправительственныхъ цѣлей избрала средствомъ политическія убійства.** Эта партія не имѣла до Іюля 1879 года строго опредѣленной организаціи, вслѣдствіе чего дѣятельность партіи за время 1878—9 года проявлялась въ единичныхъ террористическихъ актахъ внѣ общей связи и чьего либо руководства.

Изъ такихъ актовъ были совершены слѣдующіе:

1) Покушеніе на жизнь С.-Петербургскаго Градоначальника **Трепова** (24 Января 1878 года): 24 Января 1878 года Шефъ Жандармовъ получилъ телеграмму слѣдующаго содержанія: **«только что дочь поручика Елизавета Козлова стрѣляла въ Градоначальника и ранила его въ лѣвый бокъ».** По дальнѣйшимъ справкамъ оказалось, что въ Градоначальника **Трепова** стрѣляла дочь умершаго Капитана Вѣра Ивановна **Засуличъ**, слушательница Калинкинскихъ акушерскихъ курсовъ, проживая въ Петербургѣ около 2 мѣсяцевъ «подъ званіемъ крестьянки».

1 Апрѣля 1878 года **Его Величеству** по этому поводу былъ представленъ докладъ слѣдующаго содержанія: «Засѣданіе Уголовнаго Отдѣленія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда по обвиненію Вѣры **Засуличъ** въ покушеніи на жизнь Генералъ-Адъютанта **Трепова** 31 Марта открылось въ 11 часовъ утра.

Предсѣдательствовалъ **Кони,** при членахъ Суда **Денѣ** и **Сербиновичѣ.**

Товарищъ Прокурора **Кассель.**

Защитникъ **Засуличъ** присяжный повѣренный **Александровъ.**

Стеченіе было очень большое; три четверти публики составляли члены судебнаго вѣдомства, гражданскаго, военнаго, морского и ихъ семейства; изъ постороннихъ были нѣсколько литераторовъ (Достоевскій, Смирнова, Михайловскій и др.).

Въ защитительной рѣчи **Александровъ** косвенно сталъ порицать поступокъ Генерала **Трепова** съ **Боголюбовымъ** и произвелъ этимъ сильное впечатлѣніе на публику, такъ что, когда онъ въ своемъ повѣствованіи дошелъ до самаго описанія подробностей экзекуціи надъ **Боголюбовымъ**, то послѣ словъ его: «**Онъ (Боголюбовъ) по чувству самосохраненія хотѣлъ защититься, но на него набросилось нѣсколько пудъ человѣческихъ тѣлъ и крѣпко прижали его къ полу**»... раздались въ публикѣ громкіе аплодисменты и крики «браво», которые, впрочемъ, скоро прекратились.

Въ своей рѣчи **Александровъ** между прочимъ упомянулъ о томъ, что иногда люди признаются преступниками только потому, что высказались преждевременно; онъ сослался при этомъ на декабристовъ, которые пострадали за то, что слишкомъ рано начали проповѣдывать свободу въ Россіи, но что потомъ нынѣшній **Государь**, войдя на Престолъ, воротилъ этихъ страдальцевъ изъ Сибири и нѣкоторые изъ нихъ даже участвовали въ осуществленіи отмѣны крѣпостного состоянія, которую проповѣдывали ранѣе и за что именно пострадали.

Перейдя къ дѣлу **Боголюбова**, онъ распространился о значеніи розги въ Россіи, которая проходитъ сквозь всю ея исторію, говоря, что въ былое время у насъ было всеобщее сѣченіе: сѣкли въ полиціи, сѣкли на волостномъ судѣ, сѣкли и въ административныхъ учрежденіяхъ по усовершенствованному англійскому способу (намекъ на III Отдѣленіе), сѣкли въ училищахъ, **но царствующій ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ день рожденія своего 17 Апрѣля 1863 года уничтожилъ розгу** и тѣмъ поднялъ въ русскомъ народѣ сознаніе своего достоинства...

Когда старшина присяжныхъ засѣдателей прочиталъ вердиктъ о невиновности **Засуличъ**, то раздались такія же рукоплесканія, какъ и въ первый разъ и крики: «браво, ура»..., что, казалось, задрожали самыя стѣны зданія. Дамы махали

платками, многія плакали, вообще восторгъ былъ выше всякаго выраженія.

Во время перерыва засѣданія въ 5 часовъ пополудни, когда присяжные ушли совѣщаться, въ публикѣ сдѣлалось извѣстнымъ, что у воротъ дома Судебныхъ Установленій собралась толпа народа, что готовится какая-то демонстрація.

Толпа эта состояла преимущественно изъ студентовъ и молодыхъ женщинъ (между ними бросались въ глаза нѣсколько лицъ еврейскаго происхожденія); къ нимъ присоединилось значительное число черни, лавочниковъ (въ фартукахъ), рабочихъ, писарей и проч.

По окончаніи засѣданія въ толпѣ, стоявшей на улицѣ, моментально сдѣлалось извѣстнымъ, что **Засуличъ** оправдана. При выходѣ **Александрова** студенты бросились къ нему съ криками: «Ура», подняли на руки и пронесли надъ головою до зданія Артиллерійскаго вѣдомства, на углу Сергіевской и Литейной...

Послѣ того, во время выхода **Засуличъ** изъ Дома Предварительнаго Заключенія собравшаяся толпа, числомъ болѣе 200 человѣкъ, сдѣлала ей шумную овацію, затѣмъ, подхвативъ ее на руки, пронесли мимо Дома Предварительнаго Заключенія; пройдя нѣсколько сажень, усиліями полиціи толпа была возвращена по Шпалерной къ Воскресенскому проспекту и **Засуличъ** въ сопровожденіи полиціи направилась по тому же пути; когда же, не доходя до этого проспекта, толпа снова усилилась и возобновились громкіе крики, то присутствовавшій при этомъ полиціймейстеръ **Дворжицкій** распорядился взять карету, въ которую вмѣстѣ съ **Засуличъ** сѣли какіе-то мужчина, женщина и дѣвочка; пропагандисты, воспользовавшись этимъ распоряженіемъ, чтобы увеличить толпу, начали распрягать лошадей; присутствовавшіе при этомъ полицейскіе, числомъ болѣе 20-ти человѣкъ, вмѣсто того, чтобы окружить карету и оттѣснить публику, начали ее расталкивать, что еще болѣе увеличило смятеніе, тѣмъ болѣе, что въ то время проходилъ вагонъ конно-желѣзной дороги и толпа начала увеличиваться еще отъ того, что въ это время публика стала возвращаться изъ сосѣднихъ церквей и находящихся по близости заводовъ, на которыхъ работы окончились въ это время; когда же карета тронулась, причемъ впереди ее шелъ **Двор-**

жицкій, то пропагандисты снова окружили карету и начали толкать полицейскихъ; вслѣдъ затѣмъ изъ толпы, при поворотѣ съ Воскресенской на Фурштадтскую улицу, **раздались три выстрѣла**, послѣ чего полиція окончательно растерялась и многіе изъ нея бросились въ сторону»..., карета же съ **Засуличъ** поѣхала рысью неизвѣстно куда, хотя окружавшіе ее указали кучеру адресъ, куда онъ долженъ былъ отвезти **Засуличъ**; на этой квартирѣ была полиція, но Вѣры **Засуличъ** на ней не оказалось...

По свѣдѣніямъ, полученнымъ 4/16 Ноября 1878 года изъ Женевы, Вѣра **Засуличъ** въ то время проживала въ Женевѣ.

Въ докладѣ **ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ** отъ 1 Апрѣля 1878 года было сказано: «Во время безпорядковъ, происходившихъ 31 Марта на углу Фурштадтской улицы и Воскресенскаго проспекта, было въ толпѣ произведено **3 выстрѣла, изъ которыхъ пуля одного изъ нихъ пробила каску жандарма въ верхней части герба, но вреда ему не причинила; вторымъ выстрѣломъ былъ убитъ на повалъ** Григорій **Сидорацкій** (былъ сужденъ по Московскому дѣлу), трупъ котораго доставленъ въ пріемный покой Литейной части; наконецъ, третьимъ выстрѣломъ ранена въ руку слушательница акушерскихъ курсовъ Маріинскаго родовспомогательнаго заведенія мѣщанка Анна Васильева **Рафаилова**, которая была выхвачена изъ толпы и отнесена на квартиру профессора **Чудновскаго**, гдѣ ей сдѣлана была тотчасъ же операція и вынута пуля; рана, по заключенію врача, оказалась не опасна. Доставившіе **Рафаилову** къ Чудновскому студенты Медико-Хирургической Академіи: Адольфъ **Коганъ**, Леонидъ **Казанцевъ**, Давидъ **Сабсовичъ**, Моисей **Сабсовичъ** и Александръ **Гуляевъ**, по прибытіи пристава 3-го участка Литейной части Капитана **Ширмана**, утверждали, что **Рафаилова ранена выстрѣломъ, произведеннымъ жандармомъ**, но это оказывается грубая ложь, такъ какъ вынутая изъ руки пуля очень мала и ни въ какомъ случаѣ не соотвѣтствуетъ системѣ Лефоше большого калибра, которымъ вооружены жандармскія команды. Въ числѣ подозрѣваемыхъ въ произведеніи выстрѣловъ привлеченъ къ отвѣтственности бывшій подсудимый по послѣднему процессу Иннокентій Павловъ **Пьянковъ**, находившійся на порукахъ у присяжнаго повѣреннаго **Корша** (но

обстоятельство это еще не было выяснено)... Про **Сидорацкаго** говорятъ, будто бы имъ одинъ выстрѣлъ былъ направленъ въ городового, но при этомъ послѣдній, защищаясь, схватилъ **Сидорацкаго** за руку, вслѣдствіе чего произошелъ неожиданный выстрѣлъ и **Сидорацкій** нечаянно выстрѣлилъ себѣ въ лобъ около глаза»...

По свѣдѣніямъ, имѣвшимся въ III Отдѣленіи (документальнымъ):

1) Въ карманѣ у Сидорацкаго найденъ кобуръ отъ пистолета и 10 боевыхъ патроновъ; къ этому кобуру какъ разъ подходилъ поднятый на улицѣ около него револьверъ, въ барабанѣ котораго изъ пяти зарядовъ оказались два съ пулями, а три разряженныхъ; пуля, вырѣзанная изъ руки Анны Рафаиловой вполнѣ подходила къ пулямъ этого револьвера... и

2) Пули, представленныя: а) докторомъ **Чудновскимъ** (вынулъ изъ руки Рафаиловой), б) врачемъ **Горскимъ** (производилъ судебно-медицинское вскрытіе трупа Сидорацкаго) и засѣвшая въ каскѣ жандарма оказались тождественными, какъ между собою, такъ равно съ двумя оставшимися въ барабанѣ револьвера и съ десятью пулями патроновъ, вынутыхъ изъ кармана пальто **Сидорацкаго**. Всѣ заряды, выданные 20 нижнимъ чинамъ жандармскаго дивизіона, были возвращены ими полностью, по прибытіи въ казармы»...

По поводу оправданія Вѣры **Засуличъ** ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ было представлено 6 Апрѣля 1878 года «открытое письмо», найденное 5 Апрѣля того же года безъ конверта въ наружномъ почтовомъ ящикѣ № 270 на углу Большой Садовой и Вознесенскаго проспекта у дома Шабишевой № 32—55, адресованное въ III Отдѣленіе Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи, писанное чернилами на листѣ формата писчей бумаги за подписью «Присяжный Засѣдатель», слѣдующаго содержанія:

«Въ виду нелѣпыхъ толковъ о причинѣ оправданія **Засуличъ**, имѣю честь объявить **что мы, присяжные, при всемъ негодованіи къ ея злодѣянію, вынуждены были оправдать ее**: 1) изъ чувства самосохраненія и 2) чтобы избавить правительство отъ скандала несравненно большаго, который вслѣдствіе слабости полиціи непремѣнно послѣдовалъ бы за

обвинительнымъ приговоромъ. Дѣло въ томъ, что еще пробираясь въ судъ къ разбирательству дѣла, утромъ, **мы не только видѣли огромную толпу разъяренныхъ негодяевъ**, которая собралась очевидно съ весьма недвусмысленными намѣреніями у всѣхъ выходовъ изъ суда, но и могли слышать весьма выразительныя угрозы и посулы. Очевидно у этой толпы былъ уже составленъ планъ дѣйствій. Если бы мы обвинили Засуличъ, то не только весьма вѣроятно, что нѣкоторые изъ насъ были бы перебиты у самаго порога суда, но навѣрное были. бы убиты прокуроръ, предсѣдатель, а также можетъ быть и нѣкоторые знатные посѣтители суда, какъ напримѣръ Государственный канцлеръ. Прежде чѣмъ успѣли бы собрать достаточный караулъ, толпа негодяевъ, вооруженная револьверами, успѣла бы надѣлать сотню злодѣйствъ.

Всему виною небрежность полиціи, которая, зная очень хорошо, какъ эти негодяи пользуются всякимъ поводомъ къ демонстраціямъ, не распорядилась разогнать этихъ негодяевъ съ утра

Мы нисколько не сомнѣваемся, что оправдательный приговоръ произвелъ на массу народа въ высшей степени скандальное впечатлѣніе, но всему виною полиція, поставившая насъ въ безвыходное положеніе.

Дѣло въ томъ, что «англійско-польскій» планъ (въ осуществленіи котораго наши эмигранты и пропагандисты играли обычную роль панургова стада) — производить смятеніе въ русскомъ обществѣ, пугать его посредствомъ скандальныхъ демонстрацій, съ убійствами изъ револьверовъ, **созрѣлъ уже давно** и первымъ актомъ его была гнусная исторія на Казанской площади, во время которой **тотъ же** пресловутый **Боголюбовъ** уже пускалъ въ ходъ револьверъ и кистень. Сѣченіе **Боголюбова** было лишь поводомъ къ покушенію **Засуличъ**; это видно изъ того, какъ долго откладывалось революціонерами это убійство и было произведено **какъ разъ по пріѣздѣ Государя съ цѣлью испугать Царя и Общество.**

Повторяю: мщеніе было только предлогомъ, хотя и удачнымъ. **Засуличъ,** можетъ быть, просто по жребію исполнила **дѣло**, когда настало время.

Самое разбирательство дѣла дало негодяямъ весьма много поводовъ къ демонстраціямъ какъ въ судѣ, такъ и на улицахъ, гдѣ устроенъ былъ **тріумфъ убійцѣ**.

Если даже, не смотря на оправданіе, негодяи не удержались отъ стрѣльбы, **то чтобы было въ случаѣ осужденія**. Злодѣйства въ Одессѣ, въ Ростовѣ и т. д. есть осуществленіе того же плана. **Злодѣйства эти повторятся въ еще болѣе грандіозныхъ размѣрахъ**.

«Присяжный Засѣдатель»...

Въ видахъ возстановленія истины С.-Петербургскій Градоначальникъ Генералъ-Адъютантъ Треповъ 11 Апрѣля 1878 года доносилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ: «Вашему Высокопревосходительству извѣстно, что по поводу разбирательства дѣла о Вѣрѣ **Засуличъ**, сдѣлавшей покушеніе на мою жизнь, общественное мнѣніе впало въ сомнѣніе относительно права, принадлежавшаго административному начальству примѣнить къ содержавшемуся въ Домѣ Предварительнаго Заключенія 13 Іюля 1877 года **Боголюбову** *) законъ о тѣлесномъ дисциплинарномъ взысканіи, какъ къ лицу, принадлежавшему къ разряду ссыльно-каторжныхъ. Такимъ образомъ, сложившееся общественное мнѣніе, оставаясь ничѣмъ не опровергнутымъ, продолжаетъ обвинять правительственную власть въ явномъ нарушеніи закона и возбуждать умы противъ администраціи.

Въ видахъ возстановленія истины, долгомъ считаю представить на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства напечатанное по моему распоряженію краткое объясненіе означеннаго обстоятельства съ тѣмъ, не изволите ли признать полезнымъ приказать напечатать содержаніе его въ «Правительственномъ Вѣстникѣ»...

Краткое объясненіе (10 Апрѣля 1878 г.): «При посѣщеніи С.-Петербургскимъ Градоначальникомъ 13 Іюля 1877 года Дома Предварительнаго Заключенія содержавшійся тамъ по обвиненію въ государственномъ преступленіи (осужденъ за демонстрацію на Казанской площади) **Боголюбовъ дозво-**

---

*) Бывшій студентъ Харьковскаго Ветеринарнаго Института изъ Донскихъ казаковъ Емельяновъ. Означенный Емельяновъ-Боголюбовъ принадлежалъ къ «Кружку» революціонеровъ изъ Донскихъ казаковъ подъ начальствомъ Быковцева, Мощенко и Валеріана Осинскаго.

лилъ себѣ дерзкія съ нимъ объясненія; по данному же имъ знаку прочіе арестанты подняли шумъ и крикъ, стали ломать и выбрасывать въ окна форточки посуду и проч.

Для возстановленія порядка и въ видахъ предупрежденія подобныхъ нарушеній на будущее время виновные были подвергнуты по распоряженію Градоначальника дисциплинарнымъ взысканіямъ; **главный же виновный Боголюбовъ —наказанію 25 ударами розогъ.**

Принятіе противъ сего послѣдняго означенной мѣры представлялось вполнѣ законнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: приговоръ надъ **Боголюбовымъ** въ окончательной формѣ объявленъ ему 8 Апрѣля 1877 года и, такъ какъ онъ не принесъ на оный кассаціонной жалобы, то таковой вошелъ въ законную силу 22 Апрѣля. 19 Мая послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе на утвержденіе приговора по дѣлу 6 Декабря 1876 года и 20 Іюня за № 893 Товарищъ Оберъ-Прокурора Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената поручилъ Управляющему Домомъ Предварительнаго Заключенія «**перечислить содержаніемъ за Губернскимъ правленіемъ арестантовъ, нынѣ ссыльно-каторжныхъ, Боголюбова**» и другихъ, «объявивъ всѣмъ этимъ **лицамъ. что приговоръ о нихъ вмѣстѣ съ симъ обращенъ къ исполненію», что и исполнено взятіемъ отъ нихъ 24 Іюня подписокъ ..**

Изъ другихъ террористическихъ актовъ, совершенныхъ «террористической партіей» и при содѣйствіи «бунтарей» въ 1878—79 годахъ характерны слѣдующіе:

1) **23 Февраля 1878 года** въ гор. Кіевѣ покушеніе на убійство Товарища Прокурора **Котлярѐвскаго**; по поводу этого факта Начальникъ Кіевскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія 23 Февраля 1878 года доносилъ: «Сегодня, около часу послѣ полуночи наблюдающій за производствомъ дознаній о государственныхъ преступленіяхъ Товарищъ здѣшняго Губернскаго Прокурора **Котляревскій** вмѣстѣ съ женою и своимъ ребенкомъ, возвращаясь изъ театра домой, встрѣтилъ трехъ молодыхъ людей, которые, опередивъ его, пристально всматривались въ его наружность; когда же **Котляревскій**, поровнявшись съ воротами его дома, сталъ звонить, тѣ же самые люди, повернувъ назадъ, вторично подошли къ нему и одинъ изъ нихъ, взглянувши еще разъ въ лицо

Котляревскаго, прицѣлился въ него изъ револьвера и произвелъ въ свою жертву послѣдовательно два выстрѣла, изъ коихъ одинъ пролетѣлъ надъ головой жены **Котляревскаго**, а второй пробилъ ему пальто, не причинивъ, впрочемъ, никакого вреда»...

По словамъ Григорія **Гольденберга** на **Котляревскаго** было произведено покушеніе за то, что «онъ принималъ строгія мѣры противъ арестованныхъ по политическимъ дѣламъ»; по его словамъ въ этомъ злодѣяніи участвовали: 1) **Медвѣдевъ** (нелегальный «**Ѳоминъ**»); 2) Алексѣй **Ѳедоровъ** и 3) Иванъ **Ивичевичъ** (умеръ отъ ранъ при вооруженномъ сопротивленіи во время обыска въ гор. Кіевѣ).

2) **24—25 Мая 1878 года** въ гор. Кіевѣ на Штабсъ-Капитана Корпуса Жандармовъ барона **Гейкинга**. По этому поводу Начальникъ Кіевскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія 26 Мая 1878 года доносилъ слѣдующее: «Около полуночи съ 24 на 25 Мая Адъютантъ ввѣреннаго мнѣ Управленія Штабсъ-Капитанъ баронъ **Гейкингъ**, возвращаясь домой вмѣстѣ съ своимъ знакомымъ, служащимъ въ Управленіи Кіево-Брестской желѣзной дороги **Ващининымъ** и, повернувъ съ Крещатика на уголъ Бибиковскаго бульвара, былъ раненъ неизвѣстнымъ злоумышленникомъ. Рана холоднымъ оружіемъ, по всей вѣроятности кинжаломъ, нанесена въ лѣвую сторону нижней части спины, приблизительно на одинъ вершокъ отъ поясницы, около самаго позвоночнаго столба...; за злоумышленникомъ погнались, но, такъ какъ онъ отстрѣливался, причемъ убилъ одного изъ преслѣдовавшихъ его крестьянина Филиппа **Виленскаго**, то, пользуясь темнотой и общимъ испугомъ, успѣлъ скрыться безслѣдно»... Рана у барона **Гейкинга**, по заключенію профессоровъ-медиковъ, признана была довольно тяжелой, требовавшей тщательнаго ухода. **29 Мая того же года вечеромъ баронъ Гейкингъ отъ нанесенной раны умеръ**. По словамъ Григорія **Гольденберга** убійство барона **Гейкинга** совершено бывшимъ студентомъ Медико-Хирургической Академіи, фамилія котораго ему неизвѣстна, но который въ партіи носилъ кличку «**Голопупенко**».

3) **4 Августа 1878 года** въ Петербургѣ покушеніе на Шефа Жандармовъ Генералъ-Адъютанта **Мезенцева**; по этому поводу ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ былъ представленъ докладъ слѣдую-

щаго содержанія: «Всеподданнѣйшимъ долгомъ считаю довести до свѣдѣнія ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА о нижеслѣдующемъ: сегодня, около 9 часовъ утра Шефъ Жандармовъ Генералъ-Адъютантъ **Мезенцевъ** во время утренней прогулки съ отставнымъ полковникомъ **Макаровымъ** по тротуару на Михайловской площади былъ у дома Кочкурова встрѣченъ неизвѣстнымъ молодымъ человѣкомъ средняго роста, одѣтымъ въ сѣрое пальто и въ очкахъ, который, не дойдя до генерала шага за три, стремительно кинулся на него и, ударивъ кинжаломъ въ грудь, побѣжалъ за уголъ на Большую Италіанскую; за нимъ въ погоню бросился **Макаровъ** съ крикомъ: «держи, держи» и, размахивая зонтикомъ безотчетно ударилъ его; въ ту же минуту другой молодой человѣкъ съ черными усами въ длинномъ синемъ пальто и черной, пуховой, круглой шляпѣ выстрѣлилъ почти въ упоръ въ Макарова, но не попалъ; затѣмъ оба убійцы вскочили на стоявшія въ Италіанской, вѣроятно, ихъ собственныя дрожки, запряженныя вороной лошадью. На козлахъ сидѣлъ молодой кучеръ съ черными усами безъ бороды. Сѣвъ на дрожки, злоумышленники понеслись по Малой Садовой и скрылись изъ виду»...

Консиліумъ врачей, собравшійся въ 2 часа дня того же 4 Августа на квартирѣ Шефа Жандармовъ, опредѣлилъ, что рана, «**какъ проникшая въ полость брюшины, принадлежитъ къ разряду тяжелыхъ**»... Генералъ-Адъютантъ **Мезенцевъ** умеръ отъ ранъ 5 того-же Августа.—По словамъ Григорія **Гольденберга** въ убійствѣ Генералъ-Адъютанта **Мезенцева** принимали участіе: 1) **Кошурниковъ** Ипполитъ; 2) **Кравчинскій** Сергѣй и **Михайловъ** Андріанъ. Изъ нихъ **Кравчинскій** былъ убійцей, а остальные его ближайшими помощниками.

Андріанъ **Михайловъ**, осужденный С.-Петербургскимъ Военно-Окружнымъ Судомъ къ смертной казни, когда ему было объявлено Графомъ **Лорисъ-Меликовымъ** (Главный Начальникъ Верховной Распорядительной Комиссіи), что ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО даровалъ ему жизнь, чистосердечно разсказалъ все извѣстное ему по дѣлу убійства Генералъ-Адъютанта **Мезенцева**; по его словамъ въ убійствѣ участвовали: онъ, Андріанъ **Михайловъ**, исполняя роль кучера на той бричкѣ, на которой скрылись въ Апраксиномъ рынкѣ другіе соучаст-

ники; **Кравчинскій** и неизвѣстный, называвшій себя **Тюриковымъ**, которые выполняли покушеніе. Впослѣдствіи было установлено, что «Тюриковъ» Путиловскій дворянинъ Александръ Ивановъ **Баранниковъ**.

4) **9 Февраля 1879 года** въ гор. Харьковѣ на Харьковскаго Губернатора Князя **Крапоткина**. По этому поводу исполнитель этого злодѣянія Григорій **Гольдебергъ** въ откровенныхъ своихъ показаніяхъ объяснилъ, что преступная мысль созрѣла въ немъ подъ вліяніемъ убѣжденія, что **«князь Крапоткинъ былъ однимъ изъ главныхъ виновниковъ тяжелей участи политическихъ преступниковъ, заключенныхъ въ центральныхъ тюрьмахъ, находящихся въ Харьковской губерніи»**; что въ Кіевѣ (остановился у Софіи **Перовской**), Харьковѣ и другихъ пунктахъ онъ высказывалъ многимъ партійнымъ лицамъ о необходимости убить Князя **Крапоткина** и что «всѣ отнеслись сочувственно къ этой мысли, причемъ нѣкоторые высказывались за убійство его изъ за угла, а нѣкоторые открыто»; что 17 Января онъ пріѣхалъ въ гор. Харьковъ вмѣстѣ съ **Кобылянскимъ**, **Зубковскимъ** и Людмилой **Волькенштейнъ** (жена земскаго врача гор. Кобелякъ), которая приняла на себя роль хозяйки конспиративной квартиры, нанятой съ двоякой цѣлью — служить мѣстомъ сходокъ и затѣмъ укрыть участниковъ преступленія въ первое послѣ убійства время. Устроившись изъ предосторожности на разныхъ квартирахъ, названныя лица стали выжидать удобнаго случая для убійства. Въ день убійства, когда **Гольденбергъ** узналъ, что въ «Харьковской Реальной гимназіи» учениками устроенъ спектакль и ставился «Ревизоръ» и, узнавъ, что на этомъ спектаклѣ будетъ и Харьковскій Губернаторъ, онъ отправился въ «гимназію», взялъ билетъ и былъ въ той залѣ, гдѣ находился Губернаторъ, слѣдя за каждымъ его движеніемъ, рѣшивши убить его въ этотъ вечеръ (9 Февраля) во что бы то ни стало. Князь послѣ 2-го дѣйствія вышелъ и уѣхалъ; **Гольденбергъ** также вышелъ и на извозчикѣ поѣхалъ по его слѣдамъ, но на Московской улицѣ его утерялъ. Послѣ этого вмѣстѣ съ сообщниками онъ рѣшилъ ждать Князя **Крапоткина** на Вознесенской площади. Когда показалась карета Губернатора, то **Гольденбергъ** вскочилъ на подножку кареты съ лѣвой стороны и выстрѣлилъ черезъ открытое окно въ Харьковскаго Губер-

натора; другого выстрѣла онъ произвести не успѣлъ, такъ какъ сорвался съ подножки и упалъ; въ ту же ночь вмѣстѣ съ своими соучастниками онъ выѣхалъ черезъ Полтаву въ Кіевъ, гдѣ обо всемъ разсказалъ двумъ партійнымъ и **Ивичевичу**...

Князь **Крапоткинъ** отъ полученной огнестрѣльной раны скончался того-же 16 Февраля.

5) **13 Марта 1879 года** въ Петербургѣ на Шефа Жандармовъ Генералъ-Адъютанта **Дрентельна**. Въ дѣлахъ бывшаго III Отдѣленія по этому поводу имѣются слѣдующія данныя: «13 Марта 1879 года, около часу дня, когда Шефъ Жандармовъ Генералъ-Адъютантъ **Дрентельнъ**. отправляясь въ засѣданіе Комитета Министровъ, проѣзжалъ вдоль Лебяжьяго канала по направленію къ Дворцовой набережной, какой-то молодой человѣкъ, скакавшій въ карьеръ на темно-гнѣдой лошади, обогналъ его карету и выстрѣлилъ въ него изъ револьвера; выстрѣлъ былъ неудаченъ и пуля, разбивъ лишь переднее стекло экипажа, повредила нижній переплетъ праваго бокового стекла, разбила это стекло и засѣла въ передней части кареты. Послѣ выстрѣла всадникъ поскакалъ впередъ къ Дворцовой набережной. Кучеръ-же Генералъ-Адъютанта **Дрентельна** отставной рядовой Герасимъ Макаровъ, желая догнать злоумышленника, погналъ лошадей, но вскорѣ потерялъ его изъ виду»...

Потомъ выяснилось, что «злоумышленникъ на углу Воскресенской улицы упалъ съ лошади, которая была взята полиціей и оказалась чистокровной англійской кобылой подъ кличкой «Леди».

Въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1879 года въ гор. Таганрогѣ Помощникомъ Начальника Екатеринославскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія былъ обнаруженъ подозрительный молодой человѣкъ, именовавшій себя Александромъ **Плетневымъ**; при приходѣ во дворъ того дома, гдѣ проживалъ **Плетневъ**, полиціи, онъ выскочилъ изъ окна квартиры, пытался скрыться, стрѣляя въ преслѣдовавшихъ его Полиціймейстера, товарища прокурора и жандармскаго офицера, но былъ задержанъ; при личномъ обыскѣ у него было обнаружено письмо къ отцу на польскомъ языкѣ, въ которомъ онъ писалъ, что **«стрѣлялъ въ Шефа Жандармовъ, но къ несчастью не попалъ и что ему удалось скрыться»**. По задержаніи, на допросѣ онъ со-

знался, что онъ дворянинъ Леонъ Филипповъ **Мирскій** и что онъ стрѣлялъ въ Шефа Жандармовъ Генералъ-Адъютанта **Дрентельна**. По приговору Петербургскаго Военно-Окружнаго Суда отъ 17 Ноября 1879 года **Мирскій** вмѣстѣ съ другими лицами, его соучастниками, былъ осужденъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе; Вр. Петербургскій Генералъ-Губернаторъ замѣнилъ ему смертную казнь безсрочными каторжными работами, а его соучастникамъ срокъ каторжныхъ работъ былъ уменьшенъ.

6) 2 Апрѣля 1879 года, въ 10 часовъ утра въ С.-Петербургѣ, на Дворцовой площади на ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II. Къ счастью стрѣлявшій нѣсколько разъ въ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА злоумышленникъ промахнулся и былъ схваченъ. По этому поводу Григорій **Гольденбергъ** показывалъ, что мысль о цареубійствѣ родилась въ немъ вскорѣ послѣ убійства Князя **Крапоткина**; за два мѣсяца до 2 Апрѣля въ Петербургѣ была шумная и многолюдная сходка партіи «террористовъ», на которой былъ поставленъ вопросъ, слѣдуетъ ли убить ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. И на этотъ вопросъ собраніе отвѣтило единодушно — да. Послѣ рѣшенія этого вопроса сходкой было приступлено къ разсмотрѣнію, какимъ способомъ будетъ лучше лишить жизни ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, посредствомъ ли холоднаго оружія, т. е. кинжала, револьвера, или посредствомъ взрывчатыхъ веществъ, Эти три способа были поставлены на баллотировку и первый способъ—убійство посредствомъ кинжала собраніе нашло негоднымъ, а относительно другихъ двухъ способовъ убійства собраніе раздѣлилось на 2 группы и послѣ продолжительныхъ дебатовъ большинство голосовъ осталось на сторонѣ того, чтобы лишить жизни ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА посредствомъ выстрѣла изъ револьвера. Въ разработкѣ этого замысла участвовали, кромѣ другихъ, **Гольденбергъ, Зунделевичъ** и Александръ **Михайловъ**. Въ это дѣло кромѣ того были посвящены **Соловьевъ** и Людвигъ **Кобылянскій**. Когда состоялось принципіальное соглашеніе —возможно скорѣе исполнить задуманное, то **Гольденбергъ** первый вызвался совершить злодѣйское покушеніе; за нимъ предложилъ свои услуги **Кобылянскій**, но оба предложенія были отклонены на томъ основаніи, что **Гольденбергъ**—еврей, а **Кобылян-**

скій—полякъ, что **покуситель непремѣнно долженъ быть русскій**. Поэтому, когда **Соловьевъ** предложилъ свои услуги, то его предложеніе было принято. Для этого былъ купленъ револьверъ, а **Гольденбергомъ** подобраны къ нему патроны. Въ виду возможности производства обысковъ, когда совершится злодѣяніе, были «организаціей» оповѣщены всѣ «нелегальные», чтобы они оставили Петербургъ.

Министръ Юстиціи Статсъ-Секретарь **Д. Н. Набоковъ** въ засѣданіи Верховнаго Уголовнаго Суда 25 Мая 1879 года по дѣлу «О покушеніи на жизнь Священной Особы ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА» произнесъ рѣчь слѣдующаго содержанія (выписки):... «Вся обстановка факта преступленія, освѣщенная показаніемъ самого **Соловьева**, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что суду Вашему подлежитъ преступникъ, совершившій злодѣяніе съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ и притомъ сдѣлавшій все то, что отъ него только зависѣло для достиженія своей неизмѣримо преступной цѣли. Пять выстрѣловъ, изъ которыхъ, по крайней мѣрѣ, четыре были направлены въ Священную Особу ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА; самый большой калибръ револьвера, выборъ времени и мѣста для наиболѣе вѣрнаго осуществленія задуманнаго злодѣянія, даже фуражка съ кокардой, долженствовавшая отвлечь всякое подозрѣніе—все это факты, говорящіе сами за себя. Если же къ тому прибавить, что **Соловьевъ**, не имѣя никакихъ прибыльныхъ занятій, во время трехмѣсячнаго своего пребыванія въ Петербургѣ постоянно имѣлъ деньги, что въ день преступленія онъ былъ одѣтъ съ необычайнымъ для него щегольствомъ, что револьверъ съ патронами стоилъ болѣе 30 рублей, что въ карманѣ у него оказался въ значительномъ количествѣ трудно доставаемый ядъ, къ дѣйствію котораго онъ обратился тотчасъ по совершеніи преступленія, то представится вполнѣ яснымъ, что **Соловьевъ** не могъ совершить преступленія одинъ безъ посторонней серьезной помощи. Но обратитесь, Г.г. Судьи, къ показанію самого преступника и Вы увидите, что онъ понимаетъ всю невозможность, всю несообразность отрицанія посторонней помощи, результатомъ чего являются съ его стороны баснословные разсказы о какомъ-то таинственномъ Феодорѣ, который безденежно снабжаетъ его револьверомъ, знакомитъ съ представителями соціально-революціонной партіи въ Петербургѣ

и вмѣстѣ съ тѣмъ будто бы скрываетъ отъ него свою настоящую фамилію. Припомните, что, по словамъ **Соловьева**, преступленіе имъ задумано и осуществлено въ духѣ русской соціально-революціонной партіи, къ которой онъ самъ себя причисляетъ, что самое злодѣяніе **Соловьева** есть только крайнее проявленіе преступныхъ принциповъ, проповѣдуемыхъ «Землею и Волею» и подпольными листками такъ называемаго «Исполнительнаго Комитета»—и Вы не затруднитесь опредѣлить истинныхъ сообщниковъ **Соловьева**.

Но что же толкнуло **Соловьева** на тотъ преступный путь противоправительственной дѣятельности, слѣдуя которому онъ дошелъ до совершенія наитягчайшаго преступленія. Чисто личныхъ причинъ у него не было и не могло быть. Въ самомъ дѣлѣ, въ чемъ заключается то зло, которое причинило ему лично русское правительство и Августѣйшіе Представители Царствующаго Дома. Отецъ его, прослуживъ всю жизнь въ имѣніяхъ Ея Императорскаго Высочества, въ Бозѣ почившей Великой Княгини Елены Павловны, былъ щедро вознагражденъ за свою службу. Обремененный значительнымъ семействомъ, доживъ до глубокой старости, онъ получалъ пенсію, нерѣдко повторявшіяся единовременныя денежныя пособія и сверхъ того имѣлъ постоянную казенную квартиру при службахъ Каменноостровскаго Дворца. Этимъ однако не ограничивались заботы Августѣйшей Покровительницы объ этой злополучной семьѣ: всѣ дѣти получили воспитаніе на счетъ суммъ Ея Высочества. Изъ нихъ Александръ **Соловьевъ** воспользовался наибольшей долей благодѣяній, сыпавшихся съ избыткомъ на всю семью,—онъ получилъ возможность окончить полный курсъ въ гимназіи въ качествѣ казеннаго пансіонера. Оставивъ Университетъ, **Соловьевъ** обратился съ ходатайствомъ о предоставленіи ему должности, соотвѣтствующей его познаніямъ, и въ этомъ ему не было отказано. Во время состоянія въ должности учителя Торопецкаго уѣзднаго училища, **Соловьевъ** не могъ жаловаться на несправедливое отношеніе его начальства, какъ лично къ нему, такъ и къ его довольно усердной и успѣшной педагогической дѣятельности. Оставилъ онъ училище, очевидно, вполнѣ по собственному произволу, но тѣмъ не менѣе при выходѣ въ отставку получилъ денежное пособіе въ размѣрѣ годового оклада жалованья. Тѣ непріятности по службѣ, о

которыхъ упоминаетъ **Соловьевъ**, настолько незначительны, что, очевидно, не могли мотивировать выхода его въ отставку. Но мы знаемъ, что уже за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ началось сближеніе **Соловьева** при посредствѣ семьи **Богдановичей** и въ особенности Юрія **Богдановича**, съ нѣкоторыми изъ представителей революціоннаго движенія, не имѣвшаго еще въ то время точно опредѣленнаго характера.

Въ какомъ состояніи умственнаго развитія застаетъ **Соловьева** это первое столкновеніе съ революціоннымъ направленіемъ, нагляднѣе всего рисуетъ то обстоятельство, что онъ, по собственнымъ словамъ, подъ вліяніемъ сильныхъ религіозныхъ сомнѣній, усвоивъ себѣ еще въ гимназіи воззрѣнія деизма, а въ Университетѣ дойдя даже до атеизма, въ одномъ изъ писемъ къ роднымъ изъ Торопца, лѣтомъ 1870 года, описываетъ свои два путешествія въ два монастыря, совершенныя имъ по обѣщанію для поклоненія Св. мощамъ. Я не ошибусь, если скажу, что мало развитой умственно, не выработавшій въ себѣ еще никакого опредѣленнаго кругозора, безъ твердыхъ убѣжденій, безъ знанія жизни, «Соловьевъ находился въ то время въ періодѣ того умственнаго броженія, которое представляетъ чрезвычайно благодарную почву для воспріятія революціонныхъ идей, требующихъ, прежде всего, вѣры на слово, безъ провѣрки, безъ критики, безъ сомнѣній».

Со времени выхода въ отставку, **Соловьевъ** постепенно втягивается въ революціонную дѣятельность, съ каждымъ шагомъ теряя подъ собою твердую почву и перерождаясь изъ полезнаго и знающаго свое дѣло педагога въ фанатическаго, слѣпого послѣдователя не переработанныхъ собственной головой, взятыхъ на вѣру, бредней нашихъ соціалистовъ-революціонеровъ.

Изъ обвинительнаго акта Вы уже знаете, какъ онъ проходилъ эту школу Русской революціи: до 1876 года онъ подготовляетъ себя на кузницѣ у Богдановича, закаляется такъ сказать въ этомъ направленіи; затѣмъ пускается пробовать свои силы на дѣлѣ въ разныхъ губерніяхъ, преимущественно въ Самарской и Саратовской. Пріемы вездѣ одни и тѣ же—кузница, должность волостного писаря,

изрѣдка попытка попасть въ сельскіе учителя; кузницы эти существуютъ мѣсяцъ, много два, должность волостного писаря тоже наскучаетъ очень скоро. Во всемъ сквозятъ въ высшей степени характерныя черты — неясность усвоенныхъ идей, незнаніе ни мѣстности, ни народа, среди которыхъ приходится дѣйствовать, а главное отреченіе отъ всякой умственной дѣятельности, полная остановка умственной дѣятельности. Въ концѣ Декабря 1878 года онъ покидаетъ безъ видимыхъ причинъ Вольскій уѣздъ, Саратовской губерніи, оставивъ за мѣсяцъ передъ тѣмъ должность волостного писаря и разувѣрившись въ возможности что-либо сдѣлать въ интересахъ своей партіи. Въ этомъ состояніи разочарованія, которое констатируется не только показаніемъ **Соловьева**, но и **Богдановичей**, Николая **Соловьева** и Елизаветы **Захаровой**, онъ пріѣзжаетъ въ Петербургъ искать болѣе подходящихъ занятій на поприщѣ соціально-революціонной дѣятельности. Дѣйствительно, въ то время, какъ онъ странствовалъ по приволжскимъ губерніямъ, переходя изъ кузницъ въ волостныя правленія, **въ С.-Петербургѣ соціально-ревоюціонная партія значительно измѣнила характеръ своей дѣятельности: она уже располагала подпольной типографіей**, печатавшей разные подпольные листки и брошюры; въ ея распоряженіи находился такъ называемый «Исполнительный Комитетъ», дѣятельность котораго успѣла проявиться въ нѣсколькихъ политическихъ убійствахъ. Разочарованіе, съ которымъ **Соловьевъ** вернулся въ Петербургъ и которое было итогомъ безуспѣшнаго для интересовъ революціонной партіи почти двухлѣтняго скитательства его по разнымъ городамъ и селамъ нѣсколькихъ губерній, составляетъ во многихъ отношеніяхъ весьма знаменательный фактъ. Достаточно уже погруженный въ революціонныя теоріи **Соловьевъ** долженъ былъ сознать, что его взгляды и безотчетныя вѣрованія могутъ казаться ему пригодными пока онѣ вращаются въ его болѣзненно-настроенномъ воображеніи; но лишь только имъ приходится сталкиваться съ дѣйствительными, здоровыми условіями жизни русскаго народа, ихъ постигаетъ одна неизмѣнная участь—полнѣйшее разочарованіе въ успѣхѣ. въ возможности что либо сдѣлать въ духѣ этихъ революціонныхъ замысловъ и теорій. Признавая себя соціалистомъ-революціо-

неромъ, **Соловьевъ** домогается отстоять свою самостоятельность въ убѣжденіяхъ и ревниво защищаетъ независимость принятаго имъ рѣшенія посягнуть на Цареубійство отъ вліянія Петербургской революціонной организаціи, утверждая, что въ средѣ русскихъ соціалистовъ-революціонеровъ господствуетъ полнѣйшая свобода образа мыслей и дѣйствій членовъ этой партіи. Не вдаваясь въ подробности, я позволю себѣ только указать на тѣ факты дѣла, которые, по моему мнѣнію, не вяжутся съ увѣреніями **Соловьева** въ этомъ отношеніи. Несомнѣнно, что Соловьевъ Торопецкаго уѣзда, Самарской и Саратовской губерній не можетъ быть приравненъ къ Соловьеву, какимъ онъ представляется за послѣдніе три мѣсяца своего пребыванія въ Петербургѣ. Тамъ мы видимъ Соловьева можетъ быть и съ радикальными убѣжденіями, но довольно осторожнаго въ своихъ дѣйствіяхъ; цѣли его, какъ видно, сравнительно умѣренныя, не идутъ дальше подготовки народа къ воспріятію теорій русскаго революціоннаго соціализма; здѣсь другая картина: **Соловьевъ** превращается въ радикала-бунтаря, смотрящаго на политическія убійства, какъ на единственный исходъ изъ современнаго положенія вещей, а на кинжалъ, револьверъ и ядъ, какъ на разумные аргументы правоты своего дѣла. Самъ **Соловьевъ** говоритъ, что пріѣхалъ онъ въ Петербургъ безъ всякихъ помышленій о Цареубійствѣ, что твердое намѣреніе въ этомъ смыслѣ явилось и созрѣло въ немъ только въ послѣднее время. Что же заставило его остановиться на этой ужасной мысли. Конечно, тѣ новыя вліянія, которыя не касались его непосредственно во время его странствованій внѣ С.-Петербурга; встрѣтившись съ ними здѣсь, онъ подчинился ихъ воздѣйствію и отдался имъ всецѣло. Но гдѣ искать этихъ вліяній. Безъ сомнѣнія не въ тѣхъ сферахъ, которыя подверглись тщательному изслѣдованію при производствѣ по этому дѣлу предварительнаго слѣдствія и которыя не играли серьезной роли въ его жизни, а въ тѣхъ, которыя онъ упорно скрываетъ, но которыя для него составляли все въ С.-Петербургѣ, какъ это наглядно видно изъ слѣдующихъ фактовъ. **Соловьевъ** остановился у своихъ родныхъ, но проводилъ у нихъ только ночи и то не всегда, днемъ же оставался дома въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ.

Обыкновенно цѣлые дни, отъ ранняго утра, до поздняго вечера, онъ проводилъ внѣ дома. Изъ слѣдствія видно также, что раза два, или три онъ заходилъ на короткое время къ родственникамъ своимъ **Вешняковымъ**, весьма рѣдко бывалъ у **Захаровой** и разъ, или два въ недѣлю общимъ числомъ заходилъ къ **Богдановичамъ**, оставаясь у нихъ недолго. Остальное затѣмъ время, **т. е. цѣлые почти дни онъ отдавалъ какому-то дѣлу**, въ которое онъ никого не посвящалъ, проговариваясь о немъ только по временамъ сестрѣ Еленѣ и брату Николаю. Отлучки его изъ дому имѣли такой характеръ, какъ будто-бы онъ дѣйствительно занимался какимъ либо дѣломъ; такъ, онъ уходилъ обыкновенно между 8 и 9 часами утра, одновременно съ братомъ своимъ Николаемъ, отправлявшимся на службу; возвращался поздно вечеромъ усталый, часто озабоченный, разстроенный. Даже передъ родными онъ старается придать своимъ отлучкамъ видъ дѣловыхъ, увѣряя ихъ, что имѣетъ занятія въ обществѣ какой-то желѣзной дороги. Но не бухгалтерскія книги, не счеты и бумаги мирнаго акціонернаго общества приносилъ онъ домой, чтобы докончить работу, начатую внѣ дома; **приносилъ онъ съ собой пачки неразрѣзанныхъ** сырыхъ прокламацій, номера «Земли и Воли» и не въ одномъ экземплярѣ; прокламаціи онъ раскладывалъ и заклеивалъ по конвертамъ для разсылки ихъ разнымъ должностнымъ лицамъ, разбрасывалъ по улицамъ, оставлялъ въ вагонахъ конно-желѣзныхъ дорогъ, наконецъ, снабжалъ ими для прочтенія всѣхъ знакомыхъ, относительно которыхъ былъ увѣренъ, что они на него не донесутъ... Послѣ всего этого не будетъ ошибкой, если я скажу, что **Соловьевъ** совершилъ злодѣйское посягательство на жизнь Священной Особы ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА при несомнѣнномъ участіи преступнаго революціоннаго сообщества... Вопросъ о томъ, оказало ли это сообщество давленіе на **Соловьева**, заставивши его рѣшиться на это злодѣйское дѣло, или самъ **Соловьевъ** совершенно добровольно предложилъ сообществу свои преступныя услуги—не имѣетъ особеннаго значенія въ виду двухъ несомнѣнныхъ фактовъ: что покушеніе 2 Апрѣля было прямымъ осуществленіемъ цѣлей соціально-революціонной шайки и что стоящій предъ Вами **Соловьевъ**, вполнѣ сознательно совершившій это злодѣяніе, до сихъ поръ упорно убѣжденъ въ правотѣ своего

поступка. Но, во всякомъ случаѣ, я не могу умолчать въ этомъ отношеніи объ одномъ обстоятельствѣ, бросающемъ нѣкоторый свѣтъ на разрѣшеніе этого вопроса. Изъ показаній Николая **Богдановича**, Николая **Соловьева** и другихъ видно, что въ настроеніи духа Александра **Соловьева** произошла особенно рѣзкая перемѣна съ Субботы на Вербной недѣлѣ, когда онъ принесъ послѣдній револьверъ. Съ этихъ поръ **Соловьевъ** ходилъ какъ въ воду опущенный, мрачный, разстроенный; по ночамъ кричитъ во снѣ, произноситъ отрывочныя слова и фразы. **Къ этому времени, по словамъ самого Соловьева, относится окончательное установленіе въ немъ рѣшимости совершить покушеніе.** Эта картина психическаго угнетенія указываетъ на то, что помимо его собственныхъ побужденій на его волю производили давленіе и другія, внѣ его лежавшія причины. Если бы Соловьевъ совершенно самостоятельно пришелъ къ мысли о преступленіи, то окончательная рѣшимость установилась бы въ немъ не ранѣе того, какъ онъ поборолъ бы въ себѣ всѣ сомнѣнія и воля его окрѣпла бы въ этомъ направленіи; между тѣмъ мы видимъ, что моментъ преступленія засталъ Соловьева психически не вполнѣ подготовленнымъ. Итакъ покушеніе на жизнь нашего возлюбленнаго Государя совершено не по личнымъ и частнымъ побужденіямъ, а подъ вліяніемъ дикаго стремленія, руководящаго всею дѣятельностью русскихъ соціалистовъ-революціонеровъ—разрушеніе всего экономическаго и государственнаго строя современнаго общества.

Лишь нѣсколько лѣтъ тому назадъ развернулъ свое преступное знамя самый нелѣпый и воинствующій соціализмъ изъ всѣхъ существующихъ въ мірѣ—соціализмъ Русскій. Казалось бы русская жизнь менѣе всего представляла матеріала для развитія этихъ дикихъ, противугосударственныхъ ученій. Ни рѣзкаго давленія капитала на трудъ, ни безземельнаго пролетаріата у насъ не оказалось, но на самомъ дѣлѣ это не предотвратило зла, а только дало ему чрезвычайно своеобразное направленіе. Русскій

соціализмъ не имѣя подъ собой никакой почвы и стоя совершеннымъ особнякомъ, изгнанный даже изъ среды своихъ западныхъ собратій, порѣшилъ взять подъ свою непрошенную опеку все человѣчество. Дикія задачи его не ограничиваются однимъ русскимъ народомъ,—русскаго соціалиста не удовлетворяетъ ни одна изъ существующихъ формъ общественнаго и государственнаго устройства, а потому ему мерещится всемірная революція, всемірное разрушеніе, всемирная анархія...

Во имя такого безумнаго бреда, стремящагося попрать всѣ основы государственной и общественной жизни, всѣ положенія науки и здраваго смысла, совершаются возмутительныя преступленія, имѣющія цѣлью поселить смуту въ обществѣ, потрясти вѣковыя основы государства. Во имя этихъ бредней, шайка злонамѣренныхъ, недобросовѣстныхъ людей отнимаетъ у русскаго общества молодыя его силы въ томъ періодѣ его умственнаго развитія, когда у нихъ еще нѣтъ достаточнаго критеріума для истинной оцѣнки всей преступности и пагубности увлекающаго ихъ зла. Тѣ же возмутительныя бредни привели къ злодѣйскому покушенію 2 Апрѣля... Правосудіе призвано въ лицѣ вашемъ выразить рѣшающее слово закона»...

Соловьевъ былъ казненъ 28 Мая 1879 года

Въ виду послѣдняго покушенія на ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА Правительствующій Сенатъ 6 Апрѣля 1879 года увѣдомилъ Главнаго Начальника III Отдѣленія Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи, что по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію вырабатываются мѣры къ пресѣченію уклоненія отъ прописки видовъ въ городахъ: С.-Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Харьковѣ, Одессѣ и Ялтѣ и въ С.-Петербургской губерніи, а также учреждаются временныя генералъ-губернаторства въ городахъ С.-Петербургѣ, Харьковѣ и Одессѣ съ предоставленіемъ имъ и Генералъ-Губернаторамъ въ Москвѣ, Кіевѣ и Варшавѣ «нѣкоторыхъ особыхъ правъ

для охраненія порядка и общественнаго спокойствія во ввѣренномъ имъ Краѣ»...

На подпольѣ эта мѣра отразилась различно. Нѣкоторые партійные въ своей перепискѣ отзывались (изъ дѣлъ бывшаго III Отдѣленія):

1) Что генералъ-губернаторства «тормозили работу въ крупныхъ городахъ, вслѣдствіе чего они нашли болѣе полезнымъ заняться это время пропагандой въ народѣ».

2) По словамъ партійнаго, перевозившаго тюкъ газетъ «Земля и Воля» изъ С.-Петербурга въ Москву: «Настоящая реакція очень мало коснулась настоящихъ радикаловъ (соціалистовъ-народниковъ) и народу вездѣ много; всѣ они намѣрены двинуться въ народъ, а многіе уже двинулись»...

3) Одна партійная женщина изъ Одессы писала: «въ Одессѣ черезъ дворниковъ положительно нѣтъ житья и всѣ уѣзжаютъ»...

4) Другая писала изъ Екатеринослава: «генералъ-губернаторства дѣйствуютъ и у насъ, но къ лучшему: прежде было во всемъ Екатеринославѣ 2—3 радикала и обочтешься, а теперь ихъ много, бѣгутъ сюда изъ Петербурга, Кіева и Одессы; на дняхъ изъ Кіева привалило 5 человѣкъ; жизнь стала не въ примѣръ лучше, веселѣе. Генералъ-губернаторства значитъ радикаламъ отчасти помогаютъ, распредѣляютъ силы»... На докладѣ по этому поводу ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ положить резолюцію: «Свѣдѣнія эти могутъ быть весьма полезны. Слѣдуетъ ихъ тщательно провѣрить».

Кромѣ покушеній на ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и видныхъ представителей власти многіе члены партіи оказывали вооруженное сопротивленіе чинамъ жандармскаго надзора и полиціи, при приходѣ ихъ на квартиру для производства обыска, пытались освободить своихъ единомышленниковъ изъ тюремъ, или во время перевозки изъ одного мѣста заключенія въ другое, пытались сами бѣжать изъ

тюремъ и убивали лицъ, заподозрѣнныхъ ими въ оказаніи услугъ правительству (по ихъ терминологіи «провокаторовъ»; въ дѣйствительности «агентовъ», «сотрудниковъ»).

Изъ многихъ случаевъ въ этой области можно указать на слѣдующіе характерные (изъ дѣлъ бывшаго III Отдѣленія Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи):

1) **Попытка къ освобожденію Порфирія Войнаральскаго** (1 Іюля 1878 года): Начальникъ Харьковскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія 4 Іюля 1878 года доносилъ Управлявшему III Отдѣленіемъ: «1 Іюля, въ 4 часа утра сопровождался при двухъ надежныхъ унтеръ-офицерахъ каторжный **Войнаральскій**. Проѣхавши за городъ верстъ 6—7, унтеръ-офицеры замѣтили довольно тихо ѣхавшую впереди ихъ бричку, запряженную парою лошадей, на которой сидѣло два человѣка и третій кучеръ. Когда унтеръ-офицеры начали подъѣзжать къ нимъ, то ѣхавшіе въ бричкѣ свернули въ сторону, какъ бы желая дать дорогу. Двое сидѣвшихъ въ бричкѣ соскочили, изъ которыхъ одинъ былъ одѣтъ въ гуттаперчевое офицерское съ погонами пальто и бѣлую военную фуражку; другой же въ штатское пальто. Когда унтеръ-офицеры съ арестантомъ поровнялись съ бричкою, то стоявшій въ офицерской формѣ человѣкъ строго закричалъ: «куда ѣдете». Унтеръ-офицеръ отвѣтилъ: «Въ Зміевъ», приказавъ ямщику ѣхать скорѣе. Тогда эти двое поѣхали за телѣгою, а съ лѣвой стороны выскочилъ изъ оврага верховой и всѣ начали стрѣлять; одинъ изъ первыхъ выстрѣловъ попалъ въ унтеръ-офицера **Яворскаго**, державшаго въ рукахъ револьверъ, но, потерявъ силы, не въ состояніи былъ стрѣлять; другой же жандармъ держалъ правою рукою арестанта, а лѣвою шашку. Въ такомъ положеніи, проскакавши $^1/_4$ версты, унтеръ-офицеры увидѣли ѣдущаго довольно скоро на встрѣчу другого верхового, на рыжей лошади, который, вѣроятно, замѣтивъ приготовленный противъ него унтеръ-офицеромъ револьверъ, проѣхалъ мимо не стрѣляя; проѣхавши еще версты 3, они увидѣли ѣдущихъ обратно 6 человѣкъ своихъ унтеръ-офицеровъ, возившихъ наканунѣ 3-хъ каторжниковъ (Ковалика и др.). Послѣдніе взявши раненаго къ себѣ, а къ арестанту посадивъ другого унтеръ-офицера, пустились догонять стрѣлявшихъ, но не догнали»..

Принятыми затѣмъ мѣрами было установлено, что въ гор. Харьковѣ, на постояломъ дворѣ **Пермагенскаго**, часу въ 7 утра была оставлена неизвѣстными лицами бричка, запряженная парой и верховая лошадь; лошади были сильно измучены, а въ бричкѣ были обнаружены: разное оружіе, пули, молотки, подпилки, жандармскій офицерскій сюртукъ. офицерская фуражка и офицерскій резиновый плащъ...

Люди, оставившіе бричку и лошадей, быстро куда то скрылись»...

2) Попытка къ побѣгу Порфирія **Войнаральскаго** и Сергѣя **Ковалика** (8 Апрѣля 1876 года): по этому дѣлу въ III Отдѣленіе поступило донесеніе, что «8 Апрѣля, въ 5 часовъ утра содержавшіеся въ домѣ предварительнаго заключенія политическіе преступники Порфирій Войнаральскій и Сергѣй Ковалик спустились изъ окна 3-ей галлереи по веревкѣ, свитой изъ полотенецъ, простынь и пледа на Захарьевскую улицу, но были задержаны случайно проходившимъ въ это время инженеръ-технологомъ Чечулинымъ».

3) Покушеніе на убійство почетнаго гражданина **Гориновича** (10 Іюля 1876 года). По этому поводу Начальникъ Жандармскаго Управленія гор. Одессы доносилъ: «Около полуночи съ 10 на 11 число на Конной площади, недалеко отъ вокзала желѣзной дороги, полиціей былъ приподнятъ Николай Елисѣевичъ **Гориновичъ**, лѣтъ 21, съ значительной раной на головѣ и съ поврежденіями отъ изобильно пролитой на раны и всѣ тѣло сѣрной кислоты (ослѣпъ), а на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ онъ поднятъ, найдена записка: «Такова участь шпіона». Виновники дѣла (6 человѣкъ) были открыты и приговорены—къ повѣшенію трое (фельдшерскій ученикъ 7-го гусарскаго Бѣлорусскаго полка **Малинка**, **Дробязгинъ** и **Майданскій**), а остальные къ каторжнымъ работамъ; ускользнувшій отъ суда **Дейчъ**, по словамъ одного осужденнаго въ каторжныя работы **Костюрина**, вылилъ сѣрную кислоту на **Гориновича** и положилъ записку. **Гориновичъ** до покушенія проживалъ въ гор. Елисаветградѣ, гдѣ существовалъ «кружокъ» землевольцевъ, куда входили всѣ вышеуказанныя лица.

По этому дѣлу привлекался студентъ Харьковскаго Вете-

ринарнаго Института крестьянинъ Московской губерніи Ѳеодоръ **Курицынъ**, который въ 1879 году далъ рядъ полезныхъ указаній о дѣятельности «русской соціальной партіи» По его словамъ, изъ всѣхъ землевольческихъ кружковъ наиболѣе важнымъ, значительнымъ по величинѣ, болѣе дисциплинированнымъ и съ большими финансами былъ кружокъ **Лизогуба**; за все время возникновенія и существованія общества «Земля и Воля» **Лизогубъ жаловался на недостатокъ въ партіи хорошей организаціи и высказывалъ мысль о необходимости:**

1) **Строгой организаціи въ «кружкахъ» съ характеромъ централизаціи и**

2) **О необходимости диктатора для русскихъ революціонеровъ.**

Основанный имъ въ 1873 году «кружокъ» занимался только «мирной пропагандой», но послѣ «**Чигиринскаго дѣла**» и ареста главнымъ его виновниковъ **Дейча** и **Стефановича**, принялъ бунтовскую программу; послѣ того онъ раздѣлялся на спеціальныя группы: 1) **Пропагандистовъ**; 2) **Бунтовщиковъ** и 3) **Городскихъ террористовъ**. Перемѣна въ кружкѣ совершилась такимъ образомъ: одинъ изъ партійныхъ Валеріанъ **Осинскій**, узнавъ объ арестѣ **Стефановича** и **Дейча**, задумалъ освободить ихъ изъ Кіевской тюрьмы; когда это предпріятіе удалось, то они примкнули къ «кружку» **Лизогуба**, образовавъ ядро «бунтовщической» группы; въ дальнѣйшемъ тотъ же Валеріанъ **Осинскій** сталъ проповѣдывать «городской терроръ» и изъ лицъ, сочувствовавшихъ этому, сорганизовалъ третью группу; эта группа принимала участіе въ нѣкоторыхъ террористическихъ актахъ; напримѣръ, въ убійствѣ Генералъ-Адъютанта **Мезенцева** участвовалъ, по словамъ **Лизогуба**, членъ его кружка **Талалаевъ**. **Лизогубъ** разсуждалъ, что изъ бунта можетъ возникнуть русская революція, а, если бунтъ будетъ подавленъ, то все-таки имѣетъ воспитательное значеніе для той мѣстности, гдѣ онъ произошелъ...

Студенческое движеніе. (1875—1879 г.).

Еще 23 Декабря 1874 года былъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ «Докладъ Особаго Совѣщанія (изъ всѣхъ Министровъ) по училищному дѣлу», въ которомъ интересны слѣдующіе выводы совѣщанія (изъ дѣлъ бывшаго III Отдѣленія):

«1) Источникомъ безпорядочныхъ движеній, по временамъ возникающихъ въ нашихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ—надлежитъ признать общіе недостатки внутренняго быта этихъ заведеній, а затѣмъ и постороннія вліянія...

2) Отсутствіе прямой органической связи между учащимися и учащими.

3) Особые недостатки нынѣшнихъ профессорскихъ коллегій, такъ какъ учебные совѣты не руководствуются издавна установившимися традиціями, не обнаруживаютъ должнаго сознанія своихъ отношеній къ правительственной власти и не имѣютъ того охранительнаго такта, который необходимъ для поддержанія внутренняго дисциплинарнаго строя заведеній... У насъ господствуютъ въ профессорскихъ коллегіяхъ исключительно учебные взгляды и даже весьма нерѣдко обнаруживается наклонность признавать за учащимся юношествомъ гражданскую зрѣлость и гражданское значеніе, которыхъ оно имѣть не можетъ.

4) Неразсчетливое и даже иногда неправильное примѣненіе разныхъ льготъ въ отношеніи къ пріему въ высшія учебныя заведенія и затѣмъ къ прохожденію въ нихъ установленныхъ курсовъ ученія...

Въ глазахъ многихъ изъ нихъ правительство, предоставившее имъ средства къ окончанію курса ученія и повысившее ихъ надъ уровнемъ среды, изъ которой они вышли, какъ будто приняло на себя и обязанность дальнѣйшаго обезпеченія ихъ участи. Неисполненіе этой мнимой обязанности возбуждаетъ неудовольствіе; увеличиваетъ число людей, могущихъ ожидать выгоды отъ перемѣны условій нашего общественнаго строя и тѣмъ болѣе имѣетъ значенія, что и во все время прохожденія курсовъ большинство недостаточныхъ студентовъ претерпѣваетъ разныя лишенія, ведетъ жизнь трудную, находится въ напряженномъ, раздражительномъ настроеніи и потому легко поддается вліянію злонамѣренныхъ литературныхъ и нелитературныхъ агитаторовъ.

5) Особыя затрудненія, проистекающія отъ весьма значительнаго увеличенія числа учащихся въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ. Въ прежнее время, при менѣе многочисленномъ составѣ каждаго отдѣльнаго курса, преподаватели имѣли возможность знать по крайней мѣрѣ большинство своихъ слушателей. Они могли слѣдить за ихъ прилежаніемъ, наблюдать за ихъ успѣхами, оцѣнивать ихъ умственное развитіе и до нѣкоторой степени даже ихъ нравственныя свойства. Все это предоставляло имъ способы вліянія на учащихся, которые теперь утратились, ибо курсы для преподавателя обратились въ безразличныя массы. По замѣчанію Шефа Жандармовъ въ бывшихъ недавно (до 1874 г.) студенческихъ безпорядкахъ принимали участіе младшіе курсы, т. е. самые многочисленные.

6) Отсутствіе семейныхъ и гражданскихъ нравовъ, которые могли бы содѣйствовать начальству разныхъ учебныхъ заведеній въ дѣлѣ охраненія въ нихъ надлежащаго порядка. Отсутствіе этихъ правилъ ясно обозначается въ преобладающей заботѣ родителей и родственниковъ не объ основательномъ образованіи учащихся, а объ успѣшномъ окончаніи курсовъ, обѣщающихъ имъ извѣстныя преимущества. **Оно еще рѣзче обнаруживается при всякомъ училищномъ безпорядкѣ.** Такъ называемое общественное мнѣніе тотчасъ принимаетъ сторону учащихся; на учебное начальство сыплются нареканія за излишнюю строгость, или требовательность и молодые люди, нарушившіе порядокъ заведенія, уклонившіеся отъ соблюденія установленныхъ правилъ, отплатившіе за оказанныя имъ льготы домогательствомъ новыхъ льготъ и присвоившіе себѣ корпоративное значеніе, которое законъ отрицаетъ, «находятъ себѣ нравственную поддержку и даже полугласное одобреніе не только въ кругу родственниковъ, но даже и въ средѣ лицъ постороннихъ, какъ будто не желающихъ понять, что дисциплинарный строй школы составляетъ самъ по себѣ часть училищнаго образованія и необходимъ для дальнѣйшаго прочнаго подчиненія учащихся дисциплинарному строю общественной жизни».

Въ виду этого «Совѣщаніе» признало необходимымъ:

«1) Пересмотрѣть нынѣ дѣйствующіе Уставы (1863 г.).

2) Ограничить автономію профессорскихъ коллегій...; сохранить выборный порядокъ назначенія ректоровъ и декановъ.

3) Усилить въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ контроль **«за направленіемъ преподаванія»**; въ Университетахъ, не стѣсняя свободы преподаванія, **ограничиться только отдѣленіемъ отъ него выпускныхъ экзаменовъ**, учрежденіемъ особыхъ экзаменаціонныхъ комиссій по назначенію Министра и съ приглашеніемъ депутатовъ отъ другихъ вѣдомствъ.

4) Обратить вниманіе на дѣйствительныя учебныя нужды учащихся, затрудненія и неудобства, коими постоянно мотивируются домогательства о правѣ сходокъ и депутацій...

5) Въ случаѣ возникновенія въ какомъ либо учебномъ заведеніи новыхъ волненій, или безпорядковъ, **не оказывать имъ ни малѣйшаго послабленія**, не прибѣгать ни къ какимъ уступкамъ, не входить ни въ какіе переговоры, обнаруживающіе колебаніе начальства, но немедленно принимать соотвѣтственныя мѣры къ прекращенію возникшаго движенія, дабы предупредить и предотвратить его дальнѣйшее развитіе и распространеніе».

На подлинномъ докладѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО положилъ резолюцію: 23 Декабря 1874 года: **«Исполнить»**.

Но уже съ Января мѣсяца 1875 года въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ началось броженіе, а въ нѣкоторыхъ волненія; такъ:

1) Во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ (въ Январѣ 1875 г.) студенты **«выразили недовольство»** по поводу рѣшенія «Комиссіи» (указано ранѣе); въ особенности тѣмъ пунктомъ, которымъ предполагалось принимать въ высшія учебныя заведенія только «лицъ достаточныхъ», тогда какъ до обнародованія «предположенія» бѣдность была одной изъ главныхъ побудительныхъ причинъ поступленія въ высшія учебныя заведенія, чтобы такимъ образомъ добиться болѣе обезпеченнаго матеріальнаго положенія.

2) Между студентами многихъ высшихъ учебныхъ заведеній и въ особенности Медико-Хирургической Академіи (въ Мартѣ 1875 года) обнаружилось броженіе по поводу пред-

полагаемаго учрежденія «экзаменаціонной комиссіи», причемъ тогда между студентами распространялся слухъ. что «въ эту комиссію войдутъ преимущественно строгіе профессора, которые искусственными мѣрами будутъ уменьшать число студентовъ»...

3) Въ Технологическомъ Институтѣ въ С.-Петербургѣ (13 Января 1875 г.) студенты заявили, что, **если экзамены будутъ также строги, какъ раньше, то они произведутъ безпорядки** настолько серьезные, что Правительство принуждено будетъ закрыть Институтъ; многіе разсчитывали поступить въ Харьковскій Технологическій Институтъ, который предполагалось открыть въ 1876 году.

4) Между студентами Технологическаго Института въ С.-Петербургѣ (въ Мартѣ 1875 года) велась усиленная агитація къ тому, чтобы «студенты съ открытіемъ новаго, будущаго года сразу, т. е. до начала учебныхъ занятій потребовали расширенія своихъ правъ», полагая, что «начальство», опасаясь, что лекціи не начнутся, **гораздо скорѣе согласится на какія либо уступки.**

5) 12 студентовъ Петербургскаго Технологическаго Института (15 Ноября 1875 г.) **отказались репетироваться** у профессора **Ленца**, причемъ въ аудиторіи собралось до 100 человѣкъ другихъ слушателей. Поводомъ къ этому послужили распространившіеся между студентами слухи, что директоръ Института **«считаетъ 1-й курсъ неблагонадежнымъ и имѣетъ намѣреніе раскассировать или закрыть этотъ курсъ»**. Когда директоръ назначилъ для 1-го курса 3 репетиціи въ недѣлю, то студенты въ этомъ распоряженіи увидѣли подтвержденіе слуховъ о недоброжелательствѣ къ нимъ директора; студенты просили его отмѣнить репетиціи: онъ отмѣнилъ двѣ, но и оставшаяся одна показалась имъ обременительной и они рѣшили произвести на ней демонстрацію, отказавшись отвѣчать профессору **Ленцу**.

6) **Въ томъ же Институтѣ** (въ Ноябрѣ 1875 года) **студенты перестали посѣщать лекціи** послѣ объявленія имъ директоромъ своего неудовольствія, что студенты, вмѣсто посѣщенія лекцій, сидятъ въ читальнѣ, гдѣ читаютъ газеты и занимаются разговорами, угрожая закрыть ее. Студенты кромѣ того озлобились противъ директора **Вышнеградскаго** за его

угрозы исключать каждаго студента, прикосновеннаго къ безпорядкамъ. 17 Ноября первый курсъ былъ закрытъ, причемъ обратно принимались только тѣ студенты, которыхъ начальство института несчитало за **подстрекателей**; изъ числа послѣднихъ было исключено 10 человѣкъ (въ томъ числѣ Александръ **Михайловъ**), которые и были высланы на родину. Послѣ этого спокойствіе въ Институтѣ возстановилось.

7) **Въ Петровской земледѣльческой и лѣсной академіи** въ гор. Москвѣ (въ Мартѣ 1876 года) два студента отъ лица другихъ 79 студентовъ подали академическому начальству коллективное прошеніе со слѣдующими требованіями:

1) Обращаться со студентами учтивѣе.

2) Закрыть казенную столовую, а деньги, отпускавшіяся на довольствіе, выдавать имъ на руки.

3) Отмѣнить заведенную книгу «для записи адресовъ студентовъ», отлучавшихся въ Москву, и

4) Отмѣнить существовавшее правило, запрещавшее женщинамъ входить въ казенные номера студентовъ, находя это для себя «обиднымъ»...

8) **Въ Харьковскомъ Университетѣ** (17 Ноября 1878 г.) 200 студентовъ Университета и Ветеринарнаго Института собрались въ зданіи Университета на сходку «о ветеринарныхъ дѣлахъ» изъ за того, что профессоръ **Журавскій** завелъ **вечернія научныя бесѣды** по анатоміи, вродѣ репетиціи (въ первый разъ его освистали).

Ветеринарный Ииститутъ, вслѣдствіе непрекращавшихся волненій среди студентовъ, былъ закрытъ; послѣ этого студенты-ветеринары отправились въ другіе университетскіе города, чтобы вызвать въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ сочувствіе...

Требованія ветеринаровъ-студентовъ сводились къ слѣдующему:

1) Измѣнить стѣснительный университетскій уставъ.

2) Подчинить студентовъ исключительно университетскому суду изъ профессоровъ, съ правомъ выбора защитника изъ профессоровъ же.

3) Разрѣшить устраивать сходки, имѣть столовую и библіотеку и

4) Удалить **Журавскаго** и простить виновныхъ ветеринаровъ.

Изъ числа подстрекателей студентовъ Университета и Ветеринарнаго Института 34 человѣка постановленіемъ Совѣтовъ Университета и Института были исключены изъ учебныхъ заведеній.

9) **Въ Одессѣ, въ Новороссійскомъ Университетѣ** (30 Ноября 1878 года) въ зданіи Университета состоялась сходка, кромѣ студентовъ юридическаго и математическаго факультетовъ, около 120 человѣкъ естественниковъ для обсужденія того, что имъ нужно дѣлать въ виду Харьковскихъ безпорядковъ...

10) **Въ Медицинской Академіи въ Петербургѣ** (28 Ноября 1878 года) въ студенческой библіотекѣ состоялась сходка для прочтенія письма, полученнаго изъ Харькова, слѣдующаго содержанія: «Студенты, 9 Ноября студенты Ветеринарнаго Института, возмущенные противъ профессора **Журавскаго** тѣмъ, что онъ вздумалъ ввести репетиціи, отстранялъ отъ стипендій и тѣмъ лишалъ бѣдныхъ насущнаго хлѣба, подняли противъ него демонстрацію во время лекціи словами: «воръ». ...Неужели вы оставите насъ безъ привѣтствія добрымъ словомъ, когда насъ будутъ ссылать, какъ это случилось съ Кіевскими студентами»...

11) **Въ Медицинской Академіи** (29 Ноября 1878 года) студенты числомъ около 600 человѣкъ (изъ постороннихъ— студенты Университета и Технологическаго Института) собрались въ химической аудиторіи; на сходкѣ обсуждались Харьковскія событія и дѣйствія Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа и постановили подать прошеніе НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ слѣдующаго содержанія (выписки):

«ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО, ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ.

Въ своемъ воззваніи по поводу извѣстныхъ событій 4 Августа правительство высказываетъ ту мысль, что волненія молодежи причиняются зловреднымъ вліяніемъ «горсти лицъ».

Если, ВАШЕ ВЫСОЧЕСТВО, припомните тотъ рядъ волненій, который проходитъ чрезъ нѣсколько лѣтъ, если ВАШЕ ВЫСОЧЕСТВО обратите вниманіе на то, что эти волненія отразились на всѣхъ учебныхъ занятіяхъ, то едва ли Вы, ВАШЕ ВЫСОЧЕСТВО, согласитесь съ этимъ мнѣ-

ніемъ. Самая правильность, неизбѣжная повторяемость этихъ явленій указываетъ на то, что **ихъ источникомъ служатъ условія, въ которыхъ поставлена учащаяся молодежь, а не вліяніе отдѣльныхъ личностей.**

И. дѣйствительно, русская учащаяся молодежь поставлена въ условія, которыхъ она не можетъ болѣе терпѣть. Внѣ стѣнъ учебныхъ заведеній студенты находятся подъ усиленнымъ полицейскимъ надзоромъ, внутри ихъ студентовъ все болѣе и болѣе лишаютъ правъ, которыхъ ни одинъ безпристрастный человѣкъ не можетъ не назвать естественными правами человѣка. Насъ лишаютъ права собраній для обсужденія нашихъ общихъ дѣлъ, мы не имѣемъ права устроить кассы, хотя бы для взаимной помощи; во всѣхъ этихъ случаяхъ намъ грозитъ преслѣдованіе въ самой неблаговидной формѣ, въ формѣ административной, полицейской расправы; за каждое изъ этихъ собраній намъ угрожаютъ чуть ли не кровопролитіемъ. Тамъ, гдѣ дѣло идетъ о нашихъ правахъ, нашу разъединенность возводятъ въ законъ, тамъ же, гдѣ идетъ вопросъ о нашихъ стѣсненіяхъ, насъ разсматриваютъ какъ нѣчто цѣлое. Все болѣе и болѣе насъ лишаютъ независимости, необходимой каждому взрослому человѣку и нѣкоторыхъ изъ насъ, какъ дѣтей, заставляютъ заниматься для репетицій. Постоянно затрудняется пріемъ въ высшія учебныя заведенія, такъ что образованіе скоро станетъ привиллегіей богатства. Всѣ эти и имъ подобныя стѣсненія должны считаться единственными источниками волненій, вродѣ происходящихъ теперь въ Харьковѣ. Мы знаемъ, что ожидаетъ Харьковскихъ студентовъ; примѣръ Кіевскихъ волненій слишкомъ свѣжъ еще въ нашей памяти, а между тѣмъ **нельзя наказывать людей, когда нужно винить условія, въ которыя они поставлены.** На основаніи всего вышеизложеннаго учащаяся молодежь осмѣливается просить ВАШЕ ВЫСОЧЕСТВО ходатайствовать объ избавленіи нашихъ Харьковскихъ товарищей отъ административныхъ преслѣдованій и обратить вниманіе на настоящее положеніе учащейся молодежи»...

12) **Въ Московскомъ Университетѣ** (5 Декабря 1878 года) послѣ лекцій состоялась сходка изъ студентовъ Университета, вольныхъ слушателей Техническаго Училища и Петровской Академіи; на ней постановлено было «оказать солидарное сочувствіе Харьковскимъ студентамъ» ..

13) **Слушатели Института Инженеровъ Путей Сообщенія** (7 Декабря 1878 года) въ числѣ до 100 человѣкъ собрались у дома, гдѣ проживалъ Министръ Путей Сообщенія, съ цѣлью подать ему прошеніе. Министръ распорядился тогда напомнить имъ, что дѣйствія ихъ находятся въ положительномъ противорѣчіи съ существующимъ закономъ, воспрещающимъ подачу прошеній скопомъ.

14) **Въ Кіевскомъ Университетѣ** (9 Декабря 1878 года) происходила сходка и настолько шумная, что профессора должны были покинуть Университетъ; на сходкѣ были прочитаны: 1) адресъ Петербургскихъ студентовъ подъ заглавіемъ: «Кто не за насъ, тотъ—противъ насъ»; 2) «Варѳоломеевская ночь въ Петербургѣ» и 3) Письмо Московскихъ студентовъ; все это было прислано съ тѣмъ, чтобы **«вызвать Кіевскихъ студентовъ къ солидарности»**, но «солидарности» этой не было, потому что на сходкѣ участвовали студенты медицинскаго и естественнаго факультетовъ, тогда какъ студенты юридическаго факультета открыто заявляли о своемъ несочувствіи какому-бы то ни было движенію.

Въ то время въ Кіевѣ были распространены слѣдующія возванія, озаглавленныя:

1) «Студентамъ всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній».
2) «Ко всѣмъ, кому вѣдать надлежитъ» и
3) «Къ обществу».

Это воззваніе было выпущено по поводу оправданія Вѣры **Засуличъ** (31 Марта 1878 года); въ немъ говорилось (выдержки: ...«Но 31 Марта и въ слѣдующіе дни Петербургское общество заговорило, наконецъ, человѣческимъ языкомъ. Правительство игнорируетъ подобные симптомы общественнаго пробужденія. Какъ бы въ насмѣшку надъ приговоромъ Петербургскаго Окружнаго Суда, полиціи отдается приказъ объ заарестованіи Вѣры **Засуличъ**. Полиція вызываетъ столкновеніе на улицѣ и въ первый разъ послѣ 14 Декабря 1825 года Петербургскія улицы орошаются кровью борцовъ за свободу. Прологъ начался. Общество не должно и не можетъ молчать, когда низводятся до нуля даже такія реформы, какъ институтъ присяжныхъ... Мы приглашаемъ учащуюся

молодежь, приглашаемъ всѣ партіи, кромѣ партій кнута и палокъ, соединиться въ одномъ общемъ и дружномъ натискѣ для пріобрѣтенія своихъ издавна попираемыхъ человѣческихъ правъ»...

Кромѣ указанныхъ изданій среди студентовъ были въ обращеніи и другія запрещенныя сочиненія. По этому поводу въ бывшемъ III Отдѣленіи имѣются слѣдующія свѣдѣнія (за 1878 годъ): «По поводу послѣднихъ безпорядковъ, происходившихъ между студентами Медико-Хирургической Академіи, произведенъ былъ въ ночь на 8 Декабря въ отдѣленіи библіотеки для студентовъ обыскъ, причемъ большая часть книгъ оказалась тенденціознаго содержанія и кромѣ того нѣсколько брошюръ и газетъ чисто революціоннаго содержанія, напримѣръ:

1) Очерки фабричной жизни.
2) Матеріалы для біографіи Рылѣева (декабристъ).
3) Коммуна во Франціи.
4) «Земля и Воля» № 1 (25 Октября 1878 года) и др.

За безпорядки главные виновные изъ среды студентовъ подвергались по опредѣленію Учебнаго Комитета увольненію изъ учебнаго заведенія.

О высшихъ учебныхъ заведеніяхъ **Глинскій** пишетъ такъ: «Въ самыхъ тѣсныхъ отношеніяхъ стояла партія «Земля и Воля» къ тогдашней жизни въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, стараясь по всякому поводу вызвать въ этой жизни вспышки неудовольствій, протестовъ, сходки и манифестаціи... Учебныя заведенія были какъ бы систематически обложены революціонерами осадными машинами, которыя и наносили имъ, какъ мирнымъ разсадникамъ просвѣщенія, постоянныя бреши, откуда и вываливались въ замутившуюся политическую общественность многіе и многіе даровитые представители учащейся среды, послѣ чего ихъ связь съ наукою и мирною просвѣтительною дѣятельностью оказывалась навсегда порванною. Домашнія обстоятельства и разныя требованія, выставляемыя студентами, были только видимостью, за кулисами которой рабо-

тали искусныя агитаціонныя руки изъ землевольческаго лагеря»...

Рабочее движеніе.

Какъ указано ранѣе «землевольцы-интеллигенты», которымъ было поручено рабочее дѣло, занимались сплоченіемъ старыхъ революціонеровъ-рабочихъ, но во внутреннія дѣла возникшихъ «рабочихъ кружковъ» не вмѣшивались, предоставивъ надзоръ и руководство за ихъ дѣятельностью «центральной» (отборной) рабочей «группѣ»; «интеллигенція» (вѣдавшая работой среди рабочихъ), ограничивалась только доставленіемъ рабочимъ запрещенныхъ книгъ, помогала заводить «конспиративныя» квартиры, гдѣ происходили тайныя собранія рабочихъ. Каждый «кружокъ» рабочихъ уже собственными усиліями старался организовать новый, объясняя вновь вступавшимъ членамъ, что въ Петербургѣ существуютъ подобные «кружки», но гдѣ и какіе именно, объ этомъ не говорили, потому что объ этомъ знали только члены «центральнаго рабочаго ядра». Такая же конспирація соблюдалась «землевольцами-интеллигентами», которые даже «испытаннымъ рабочимъ» не объявляли настоящей своей фамиліи, а говорили имъ принятую каждымъ изъ нихъ «кличку», не сообщали своихъ личныхъ адресовъ, а указывали «конспиративную» квартиру, на которой и происходили встрѣчи и гдѣ велись «кружковыя занятія».

Въ 1879 году, по словамъ **Ширяева**, онъ велъ продолжительную бесѣду съ однимъ изъ видныхъ тогда «лавристовъ» **Батуринымъ** (онъ же Степанъ **Халтуринъ**), который утверждалъ, что репрессивныя мѣры правительства 1878—79 годовъ **«сильнѣе расшевелили массу рабочихъ, возбудивъ въ нихъ интересъ къ «политикѣ» и соціально-революціонному движенію»**... Это настроеніе и возбудило въ нихъ желаніе организоваться; усиліями Степана **Халтурина** удалось образовать «Сѣверный союзъ русскихъ рабочихъ».

VIII. СѢВЕРНЫЙ СОЮЗЪ РУССКИХЪ РАБОЧИХЪ. (1878—80 г.).

По словамъ **Ширяева** «Союзъ» образовался въ С.-Петербургѣ въ концѣ 1878, или въ началѣ 1879 года по иниціативѣ 4—5 лицъ, въ томъ числѣ и Степана **Халтурина**. Рабочіе же утверждали, что «Союзъ» образовался раньше

изъ мелкихъ, независимыхъ «кружковъ», существовавшихъ въ Петербургѣ въ разныхъ частяхъ города (за Невской заставой, на Обводномъ каналѣ, Петербургской и Выборгской сторонахъ и другихъ мѣстахъ), гдѣ находились особыя секціи «Союза»; численность рабочихъ, входившихъ въ «Союзъ», къ Апрѣлю мѣсяцу 1879 года доходила до 200—400 человѣкъ. «Землевольцы» являлись до нѣкоторой степени руководителями «Союза», стараясь дать ему болѣе или менѣе правильную организацію, которая была всегдашней мечтой крупныхъ представителей революціи (Бакунина, Ткачева, Нечаева и др.). «Союзъ» поставилъ задачей своей дѣятельности явиться исключительно «рабочей организаціей», отказавшись отъ воздѣйствія «интеллигенціи», которая ранѣе всегда вліяла на революціонную дѣятельность рабочихъ, чтобы **вести все дѣло усиліями однихъ рабочихъ**, касаясь только экономическихъ вопросовъ.

Въ воззваніи, озаглавленномъ: «Къ русскимъ рабочимъ», была изложена «программа союза», въ которой было сказано: «рабочіе Петербурга на общемъ собраніи отъ 23 и 30 Декабря 1878 года пришли къ мысли объ организаціи обще-русскаго союза рабочихъ, который, **сплачивая разрозненныя силы городского и сельскаго рабочаго населенія** и выясняя ему его собственные интересы, цѣли и стремленія, служилъ бы ему достаточнымъ оплотомъ въ борьбѣ съ соціальнымъ безправіемъ и давалъ бы ему ту органическую внутреннюю связь, какая необходима для успѣшнаго веденія борьбы.

Въ члены этого союза избираются исключительно только рабочіе.

Всякій рабочій... обязанъ предварительно ознакомиться съ нижеслѣдующей программой...

1) **Ниспроверженіе существующаго политическаго и экономическаго строя государства, какъ строя крайне несправедливаго.**

2) Учрежденіе свободной народной федераціи общинъ, основанной на полной политической равноправности.

3) **Уничтоженіе поземельной собственности и замѣна ея общиннымъ землевладѣніемъ.**

Непосредственными требованіями «Союза» должны быть:

1) Свобода слова, печати; право собраній, сходокъ.

2) Уничтоженіе сыскной полиціи и дѣлъ по политическимъ преступленіямъ.

3) Сословныхъ правъ и преимуществъ.

4) Уменьшеніе количества войскъ...

5) Уничтоженіе паспортной системы.

II) Учрежденіе производительныхъ ассоціацій, ссудныхъ кассъ и т. д.

Дѣлами «Союза» завѣдуетъ «комитетъ» выборныхъ, состоящій изъ 10 членовъ, на попеченіи котораго лежатъ также обязанности по кассѣ и библіотекѣ»...

«Союзъ» поддерживалъ сношенія съ другими рабочими центрами (въ Царствѣ Польскомъ и др.) и просуществовалъ только до начала 1880 года, съ одной стороны, благодаря удачной ликвидаціи техники (взята типографія и газета «Рабочая Газета» по указанію **Рейнштейна**; убитъ 26 Февраля 1879 года), крупныхъ представителей Союза и Степану **Халтурину**, который къ концу 1879 года сталъ увлекаться **терроромъ** (произвелъ взрывъ Зимняго Дворца 5 Февраля 1880 года); дѣло пропаганды послѣ этого перешло въ руки «народовольцевъ». На Югѣ въ 1880 г. возникъ «Южно-русскій рабочій Союзъ» усиліями Е. Н. Ковальскаго и др., по дѣятельности своей походившій на «Сѣверный».

Дальнѣйшая дѣятельность партіи «Земля и Воля».

Полную харакеристику дальнѣйшей дѣятельности террористической фракціи партіи «Земля и Воля» (или какъ она называлась «Русская соціально-революціонная партія»), а также остальной части этой партіи послѣ покушенія на ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА 2 Апрѣля 1879 года даетъ дознаніе, произведенное въ С.-Петербургскомъ Губернскомъ Жандармскомъ Управленіи (начато 29 Ноября 1880 г.; препровождено Прокурору С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 7 Октября 1881 года); вкратцѣ дѣло представляется въ слѣдѣющемъ видѣ:

«Начало преступной дѣятельности террористовъ положено на съѣздѣ въ Липецкѣ (Іюнь 1879 г.), гдѣ они выдѣлились изъ соціально-революціоннаго сообщества и организовались въ самостоятельную группу. Дѣятельность эта и обстоятельства ее сопровождавшія хотя и были раскрыты процессомъ 6-ти (Октябрь 1880 г.) и цареубійцъ (Мартъ 1881 г.), но съ большею обстоятельностью выяснены лишь дознаніемъ (Обзоръ Департамента Полиціи за 1881 годъ):

I.

Липецкій съѣздъ. Іюнь 1879 г.

«Обнаружившіеся въ 1878 году въ средѣ соціально-революціоннаго сообщества признаки раскола вызвали лѣтомъ слѣдующаго года два съѣзда членовъ этой партіи: въ Липецкѣ и Воронежѣ.

На Воронежскій съѣздъ созваны были исключительно члены старонароднической организаціи. Но тѣ изъ нихъ, которыхъ не удовлетворяла программа партіи, выработанная въ 1876 году, и которые давно стремились включить политическую борьбу съ Правительствомъ въ число задачъ соціально-революціонной организаціи, созвали на предварительный съѣздъ въ Липецкъ революціонныхъ дѣятелей, раздѣлявшихъ ихъ убѣжденія.

Во второй половинѣ Іюня собрались въ Липецкѣ представители террористическаго направленія, участники въ политическихъ убійствахъ предшествовавшихъ двухъ лѣтъ и лица имъ сочувствующія. То были: 1) Александръ **Михайловъ**, бывшій студентъ Технологическаго Института, завѣдывавшій матеріальными средствами старонародничѐской организаціи, участвовавшій въ совѣщаніяхъ, подготовившихъ покушеніе 2 Апрѣля; 2) товарищъ его по Технологическому Институту Александръ **Квятковскій**, также участникъ этихъ совѣщаній; 3) Левъ **Тихомировъ**, одинъ изъ сотрудниковъ газеты «Земля и Воля»; 4) Александръ **Баранниковъ**, пособникъ убійцы Генералъ-Адъютанта Мезенцева; 5) убійца князя Крапоткина Григорій **Гольденбергъ**; 6) Михаилъ **Фроленко** и 7) Николай **Колодкевичъ**, извѣстные по совершеннымъ ими: первый освобожденіи **Дейча** съ товарищами изъ Кіевскаго, а второй — попыткѣ къ освобожденію **Ѳомина** изъ Харьковскаго тюремнаго замка; пріѣхавшіе: 8) изъ заграницы — техникъ Степанъ **Ширяевъ**; 9) изъ Москвы — Николай **Морозовъ**; 10) изъ Одессы — Андрей **Желябовъ** и нѣсколько другихъ.

Присутствовавшіе на съѣздѣ рѣшили выдѣлиться изъ соціально-революціоннаго сообщества въ самостоятельную группу подъ названіемъ «Народная Воля». Выработана была организація новой группы. Во главѣ ея должны были стоять: Распорядительная коммисія и Исполнительный Комитетъ (въ послѣдующихъ указаніяхъ Распорядительная комиссія име-

нуется исполнительнымъ комитетомъ, а лица, составлявшія по первоначальной организаціи послѣдній, стали называться агентами комитета). Первая, съ мѣстопребываніемъ въ С.-Петербургѣ, вѣдала все, что совершается въ соціально-революціонномъ сообществѣ, въ обширномъ смыслѣ этого слова, и доставляла средства для исполненія рѣшенныхъ предпріятій. Совершеніе же этихъ предпріятій и вообще политическая борьба возлагалась на членовъ Исполнительнаго Комитета, которые пребывали тамъ, гдѣ указывала надобность.

Членами Распорядительной Коммисіи избраны были на съѣздѣ: **Михайловъ, Тихомировъ** и **Фроленко**. Всѣ остальные участники съѣзда провозгласили себя членами Исполнительнаго Комитета. Число ихъ впослѣдствіи возросло до 30-ти.

Съѣздъ постановилъ издавать газету, которая служила бы оффиціальнымъ органомъ партіи и называлась ея именемъ: «Народная Воля». Редакторами этого изданія выбраны были **Тихомировъ и Морозовъ.**

Съѣздъ установилъ также программу будущей дѣятельности партіи. Главною цѣлью ея провозглашено было совершеніе политическаго переворота; средствомъ—террористическая дѣятельность; центромъ тяжести послѣдней—цареубійство.

Основанія эти были сообщены Воронежскому съѣзду старонародничѐской организаціи и имъ отвергнуты. Расколъ соціально-революціонной партіи совершился. Она распалась на двѣ самостоятельныя вѣтви, выразителями которыхъ стали вновь основанныя газеты, назвавшіяся именами обѣихъ партій: «Народная Воля» и «Черный Передѣлъ»,

Партія «Народной Воли», или какъ ее принято называть террористическая партія, не теряя времени, принялась за осуществленіе своей программы.

Еще на съѣздѣ рѣшено было оставить практиковавшійся дотолѣ, **единоличный способъ покушеній на цареубійство и производить ихъ впредь посредствомъ сильно взрывчатыхъ веществъ.** Въ Петербургѣ, подъ непосредственнымъ руководствомъ распорядительной коммисіи, приступлено было къ изготовленію динамита. Дѣло это было поручено **Ширяеву**, въ продолженіи двухъ лѣтъ изучавшему его на заграничныхъ фабрикахъ; ему помогали: Левъ **Гартманъ**, Григорій **Исаевъ**,

а также двѣ женщины—Вѣра **Филиппова** и Анна **Якимова**. Въ теченіи Іюля и Августа такимъ образомъ приготовлено было до шести пудовъ динамиту.

Въ концѣ Августа состоялось рѣшеніе о произведеніи одновременно трехъ попытокъ взорвать ИМПЕРАТОРСКІЙ поѣздъ во время обратнаго слѣдованія въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА изъ Ливадіи въ Петербургъ. Для этой цѣли произведены были предварительныя изысканія: **Михайловымъ** въ Москвѣ, **Баранниковымъ** по Петербурго-Варшавской и **Желябовымъ** по Южнымъ желѣзнымъ дорогамъ.

29 Августа нанято было помѣщеніе подъ тайную типографію въ Саперномъ переулкѣ № 10, гдѣ поселились: Николай **Бухъ**, Лейзеръ **Цукерманъ**, Софья **Иванова**, Марія **Грязнова**, и застрѣлившійся при обнаруженіи типографіи наборщикъ **Абрамъ**.

Въ первыхъ числахъ Сентября столяромъ въ Зимній Дворецъ поступилъ Степанъ **Халтуринъ**.

Въ концѣ того-же мѣсяца прибылъ въ С.-Петербургъ изъ Москвы канцелярскій служитель Межевой Канцеляріи Сергѣй **Мартыновскій**, которому поручено было приготовленіе и поддѣлка подложныхъ видовъ и другихъ оффиціальныхъ документовъ.

Состоявшій на жалованьи у Александра **Михайлова**, бывшій студентъ С.-Петербургскаго Университета, занимавшій затѣмъ разныя должности въ Крыму, Николай **Клѣточниковъ** уже въ Январѣ 1879 года былъ опредѣленъ на службу въ III-ю (секретную) экспедицію бывшаго III Отдѣленія Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи, откуда доставлялъ заговорщикамъ всѣ свѣдѣнія о предположенныхъ противъ нихъ правительственныхъ мѣрахъ.

II.

Покушенія въ Одессѣ, Александровскѣ и Москвѣ Ноябрь 1879 г.

Въ Сентябрѣ 1879 года начаты были въ Москвѣ фактическія приготовленія къ замышляемому цареубійству.

3-го Сентября прибыли туда Левъ **Гартманъ** и Софья **Перовская**; 13-го, подъ именемъ мѣщанъ Сухоруковыхъ, они купили домъ на 4-й верстѣ Московско-Курской желѣзной дороги, а 19-го переселились въ него.

Немедленно начаты были работы по производству подкопа. Въ нихъ принимали участіе, кромѣ **Гартмана** и **Перовской**, Александръ **Михайловъ**, Григорій **Исаевъ** и Николай **Морозовъ**. Динамитъ изъ С.-Петербурга привезли въ Москву Айзикъ **Арончикъ** и Галина **Черниявская**, поселившіеся въ Москвѣ на особой конспиративной квартирѣ, которая должна была, послѣ совершенія цареубійства, служить убѣжищемъ для заговорщиковъ.

28 Сентября прибылъ въ Москву **Ширяевъ** и привезъ съ собою всѣ приспособленія, необходимыя для производства взрыва.

Уполномоченный на устройство покушенія на одномъ изъ пунктовъ желѣзной дороги между Севастополемъ и Харьковомъ **Желябовъ** съ первыхъ чиселъ Сентября находился въ Харьковѣ, гдѣ вмѣстѣ съ **Гольденбергомъ** и **Колодкевичемъ** устраивалъ сходки, большею частью университетской молодежи, на которыхъ проповѣдывалъ ученіе о цареубійствѣ. Когда въ Харьковъ былъ привезенъ **Баранниковымъ** и **Прѣсняковымъ** динамитъ изъ Петербурга, **Желябовъ**, взявъ съ собою **Якимову** и рабочихъ **Окладскаго**, **Тиханова** и **Прѣснякова**, отправился въ заранѣе намѣченный имъ для совершенія преступленія гор. Александровскъ, гдѣ тотчасъ же приступилъ къ приготовленіямъ для взрыва ИМПЕРАТОРСКАГО поѣзда.

Третьимъ избраннымъ для этой преступной цѣли пунктомъ была Одесса, на тотъ случай, если бы ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО прослѣдовалъ чрезъ этотъ городъ изъ Ливадіи въ Петербургъ. Одна часть нужнаго динамита отправлена была изъ С.-Петербурга прямо въ Одессу, другая-же изъ Харькова съ Татьяною **Лебедевою**. Конспиративною квартирою въ Одессѣ завѣдывали **Колодкевичъ** и **Филиппова**; техническою стороною предпріятія—**Кибальчичъ**; самый-же взрывъ посредствомъ мины, подложенной подъ рельсы желѣзной дороги, долженъ былъ произвести Михаилъ **Фроленко**, поступившій въ Октябрѣ сторожемъ на Одесскую желѣзную дорогу и проживавшій на 14-й верстѣ этой дороги въ сторожевой будкѣ вмѣстѣ съ **Лебедевою**, слывшею его женою.

16 Октября пріѣхалъ въ Харьковъ **Ширяевъ** и сообщилъ **Гольденбергу** о Московскомъ предпріятіи, прибавивъ, что люди, производившіе тамъ подкопъ, утомились и что въ под-

могу имъ нужны свѣжія новыя силы. **Ширяевъ** изъ Харькова не поѣхалъ въ Одессу, какъ сначала предполагалъ, ибо узналъ, что тамъ руководитъ дѣломъ опытный техникъ (**Кибальчичъ**), а возвратился въ Петербургъ. **Гольденбергъ**-же поѣхалъ въ Москву и работалъ тамъ надъ подкопомъ въ Сухоруковскомъ домѣ до 9 Ноября, когда былъ отправленъ въ Одессу за динамитомъ, котораго не хватало въ Москвѣ; въ Одессѣ-же онъ былъ не нуженъ, такъ какъ въ то время уже выяснилось, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ не послѣдуетъ чрезъ этотъ городъ.

Гольденбергъ прибылъ въ Одессу 12 Ноября, видѣлся съ **Фроленко**, **Колодкевичемъ** и **Филипповой**, получилъ отъ нихъ динамитъ и повезъ его обратно въ Москву, но 14-го былъ арестованъ въ Елисаветградѣ.

Между тѣмъ у **Желябова** въ Александровскѣ не хватило проволоки. Она была привезена ему съ двухъ сторонъ: изъ Москвы **Баранниковымъ** и **Кибальчичемъ** изъ Одессы. **Прѣсняковъ** отправился въ Симферополь наблюдать за днемъ выѣзда ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА изъ Ливадіи. **Кибальчичъ** возвратился въ Одессу, **Баранниковъ** въ Москву.

Тамъ, въ началѣ Ноября собрались всѣ главные Петербургскіе дѣятели партіи. 11-го прибылъ въ Москву и **Ширяевъ** и ему, по собственному сознанію, «принадлежала вся работа по заложенію мины, по прокладкѣ проводниковъ, по пріобрѣтенію снарядовъ для взрыва, по устройству приспособленій и сообщенію техническихъ свѣдѣній».

Казалось, и въ Александровскѣ и въ Москвѣ все было предусмотрѣно и заговорщики не сомнѣвались въ своемъ успѣхѣ. Но Провидѣнію угодно было и на этотъ разъ отвратить отъ Россіи страшное всенародное бѣдствіе.

Всѣмъ извѣстны обстоятельства, при которыхъ произошли неудавшіяся покушенія 18 и 19 Ноября 1879 года». (Подъ Москвой пострадалъ только свитскій поѣздъ безъ жертвъ).

IX. НАРОДНАЯ ВОЛЯ. (1879—1887 г.).

Печатный органъ.

«... Пока въ Одессѣ, Александровскѣ и Москвѣ совершались приготовленія къ цареубійству, въ Петербургѣ работала тайная типографія, помѣщавшаяся въ Саперномъ переулкѣ. 1 Октября 1879 года вышелъ первый номеръ оффиціальнаго

органа партіи, озаглавленнаго: «Народная Воля, соціально-революціонное обозрѣніе». 15 Ноября вышелъ второй номеръ этого изданія.

Первый-же номеръ газеты возвѣстилъ о совершившемся расколѣ въ средѣ соціально-революціонной партіи. Этому предмету посвящено вступительное объясненіе редакціи и объявленіе отъ «**Исполнительнаго Комитета**», который, во избѣжаніе недоразумѣній, счелъ нужнымъ заявить, что «онъ никогда не былъ учрежденіемъ, члены котораго выбирались-бы всею соціально-революціонною партіею и что въ настоящее время онъ является совершенно самостоятельнымъ въ своихъ дѣйствіяхъ тайнымъ обществомъ».

Содержаніе номера (перваго) «Народной Воли» составляли: передовая статья, доказывающая необходимость для партіи стремиться къ политическому перевороту; предсмертное письмо и рѣчь на судѣ двухъ осужденныхъ государственныхъ преступниковъ; статья «Изъ деревни», критикующая дѣйствія сельскихъ властей; отрывокъ изъ драмы «Послѣдняя Исповѣдь»; разборъ циркуляра Министра Внутреннихъ Дѣлъ, опровергающаго слухъ о земельномъ передѣлѣ, и распоряженія Министерства Народнаго Просвѣщенія по университетамъ; корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ и, такъ называемая. хроника преслѣдованій.

Второй номеръ во всемъ былъ подобенъ первому. Въ немъ характерна попытка въ обширной полемической статьѣ оправдать партію и ея террористическій образъ дѣйствій, единогласно осужденный русскою печатью.

Неудача покушеній 18 и 19 Ноября, повидимому, смутила заговорщиковъ; это видно изъ тона прокламаціи Исполнительнаго Комитета отъ 22-го того-же мѣсяца. Еще въ большее замѣшательство привели ихъ, быстро слѣдовавшіе одинъ за другимъ, важные аресты.

Аресты. Уже 28 Октября арестованъ былъ **Зунделевичъ**. 24 Ноября задержаны Яковъ **Тихановъ** и Александръ **Квятковскій** съ сожительницею своею Евгеніею **Фигнеръ**. Около того же времени Николай **Морозовъ** и жившая съ нимъ, подъ видомъ жены его, Ольга **Любатовичъ** навлекли на себя подозрѣніе полиціи и были подвергнуты домашнему аресту, но въ ночь на 26 Ноября скрылись изъ своей квартиры и бѣжали за границу. Наконецъ, 4 Декабря были арестованы Степанъ

Ширяевъ и Сергѣй **Мартыновскій**. Въ квартирѣ послѣдняго (Гончарная улица, 7) найдены были: незначительное количество динамиту (6 ф.), разныя противоправительственныя изданія и длинный рядъ матеріаловъ для составленія подложныхъ видовъ.

1 Января 1880 года вышелъ третій номеръ «Народной Воли».

Арестъ тайной типографіи.

Въ передовой статьѣ проявляется сильное разочарованіе. Воздавъ хвалу «энергической дѣятельности Комитета», статья продолжаетъ: «но вѣдь и правительство не сидитъ сложа руки. Повторяемъ, такое положеніе вещей не можетъ затянуться надолго: либо слетитъ правительство, либо будетъ раздавленъ комитетъ, а затѣмъ и вся партія». Затѣмъ слѣдуютъ горькія жалобы на «пассивность общества».

Въ томъ же номерѣ впервые напечатана программа» исполнительнаго комитета». Въ первой части ея А) Народное благо и народная воля провозглашаются: «священнѣйшими и неразрывно связанными принципами партіи». Во второй части Б) объявляется, что народъ находится въ состояніи «полнаго рабства экономическаго и политическаго», но усматриваются въ самомъ народѣ «живые традиціонные принципы его», право народа на землю, общинное и мѣстное самоуправленіе— зачатки федеративнаго устройства, свобода совѣсти, слова. Въ третьей части В) говорится о необходимости политическаго переворота, а въ 4-й Г) о правахъ, которыя должны быть предоставлены народу.

Всѣ эти широковѣщательныя разглагольствованія служатъ лишь вступленіемъ къ пятой и послѣдней части Д), гдѣ излагаются принятые партіею способы дѣйствія:

1) дѣятельность пропагаторская и агитаціонная;

2) дѣятельность разрушительная и террористическая, т. е. возвѣщеніе цѣлаго ряда убійствъ;

3) организація тайныхъ обществъ и сплоченіе ихъ вокругъ одного центра;

4) пріобрѣтеніе вліятельнаго положенія и связей въ администраціи, войскѣ, обществѣ и народѣ;

5) организація и совершеніе переворота, способы совершенія котораго, по словамъ программы, не подлежатъ опубликованію.

Едва этотъ немеръ газеты успѣлъ выйти изъ подъ типографскаго станка, какъ полиція напала на слѣдъ тайной типографіи. Въ ночь съ 17 на 18 Января въ домѣ, гдѣ помѣщалась она, произведенъ былъ обыскъ. Лица, находившіяся въ ней, защищались съ оружіемъ въ рукахъ. Полиція, войдя силою, захватила: печатный станокъ, рукописи, значительное количество шрифта, наборъ и много только что отпечатанныхъ экземпляровъ номера 3-го «Народная Воля», прежнихъ изданій типографіи, динамитъ, разныя приспособленія для производства взрывовъ и большое число подложныхъ документовъ, паспортныхъ бланковъ и т. п.

Въ типографіи задержаны: **Бухъ**, **Цукерманъ**, **Иванова** и **Грязнова**; наборщикъ-же, извѣстный подъ именемъ Абрама, застрѣлился.

Въ это самое время возвратившіеся въ Петербургъ **Исаевъ** и **Кибальчичъ**, первый изъ Москвы, второй изъ Одессы, на конспиративной квартирѣ въ Большой Подъяческой улицѣ съ помощью двухъ женщинъ **Якимовой** и **Лебедевой** усиленно занимались приготовленіемъ динамита.

5-го Февраля 1880 года Степаномъ **Халтуринымъ** произведенъ взрывъ въ подвальномъ этажѣ Зимняго Дворца.

II.

Покушенія въ Одессѣ и С.-Петербургѣ. Попытка ограбить Кишиневское казначейство. (Съ Апрѣля по Декабрь 1880 г.).

12 Февраля состоялось назначеніе Генералъ-Адъютанта Графа **Лорисъ-Меликова** Главнымъ Начальникомъ Верховной Распорядительной Коммисіи, а 20-го Иванъ **Млодецкій** совершилъ на жизнь его неудавшееся покушеніе.

Послѣ сего дѣятельность террористовъ ни въ чемъ не проявлялась до самаго наступленія весны. Лишь во второй половинѣ Апрѣля они снова принялись за приготовленія къ цареубійству.

На этотъ разъ мѣстомъ злодѣянія избрана была Одесса. Николай **Саблинъ** и Софья **Перовская** прибыли туда изъ С.-Петербурга и, подъ именемъ супруговъ Прохоровскихъ, наняли бакалейную лавку (Итальянская улица, 47). Изъ этой лавки предполагалось провести подкопъ и совершить взрывъ во время проѣзда ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА чрезъ Одессу, по пути въ Ливадію. Техническою стороною предпріятія завѣдывали Григорій **Исаевъ** и Лео **Златопольскій**.

Были заготовлены буравы и трубы. Въ работахъ по подкопу принимали участіе, кромѣ предыдущихъ, Василій **Меркуловъ**, Анна **Якимова** и Вѣра **Филиппова.** Но работы эти были вскорѣ пріостановлены, потому что стало извѣстно, что ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволитъ прослѣдовать въ Крымъ въ самомъ непродолжительномъ времени, недостаточномъ для изготовленія мины.

Григорій **Исаевъ** задумалъ тогда совершить покушеніе на жизнь Одесскаго Генералъ-Губернатора Графа **Тотлебена**, но, при испытаніи изобрѣтеннаго имъ метательнаго снаряда, у **Исаева** оторвало три пальца на лѣвой рукѣ и онъ поступилъ для излеченія въ одну изъ Одесскихъ больницъ.

Въ С.-Петербургѣ же въ это время шли дѣятельныя приготовленія къ новому покушенію на Священную Особу ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Въ началѣ лѣта предпріятіе обсуждалось во время прогулки, совершенной на лодкѣ **Желябовымъ** съ находившимися въ то время въ Петербургѣ **Прѣсняковымъ**, **Баранниковымъ**, Александромъ **Михайловымъ**, Макаромъ **Тетеркою** и Михаиломъ **Грачевскимъ**. Возвратившійся изъ Одессы **Исаевъ** приготовилъ зарядъ динамита, въ видѣ двухъ гуттаперчевыхъ подушекъ, который и былъ опущенъ въ Екатерининскій каналъ подъ Каменнымъ мостомъ. Взорвать его предполагалось во время проѣзда ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА съ вокзала Царскосельской желѣзной дороги въ Зимній Дворецъ. Съ этою цѣлью въ назначенный день Макаръ **Тетерка** долженъ былъ, по соглашенію съ **Желябовымъ**, неся на себѣ корзину, наполненную картофелемъ и со скрытою въ ней гальваническою батареей, спуститься къ плоту на каналѣ и начать промывать картофель, причемъ **Желябовъ**, улучивъ минуту проѣзда ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА чрезъ Каменный мостъ, произвелъ-бы взрывъ.

Преступленіе это не было приведено въ исполненіе, ибо въ самый день, назначенный для совершенія его, въ Бозѣ почившій ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ выѣхать прямо изъ Царскаго Села въ Ливадію. Заговорщики рѣшились добыть мину изъ воды. За это дѣло взялись **Желябовъ**, **Тетерка** и **Баранниковъ**, а Александръ **Михайловъ** и Мартынъ **Лангенсъ**, оставаясь на берегу Екатерининскаго канала, наблюдали за тѣмъ, чтобы не помѣшала полиція. По-

пытка эта впрочемъ была безуспѣшна, такъ какъ якоря, которыми заговорщики добывали мину изъ воды, оказались слишкомъ короткими. Якоря были переданы **Тетерною Меркулову**, который подарилъ ихъ своему квартирному хозяину.

Органъ партіи.

Около того-же времени возобновила свою дѣятельность тайная типографія, помѣстившаяся въ Подольской улицѣ, 42. Въ ней, подъ главнымъ руководствомъ Льва **Тихомірова**, еще на Липецкомъ съѣздѣ выбраннаго членомъ Распорядительной Коммисіи и редакторомъ «Народной Воли», работали **Грачевскій** и **Ивановская**, жившіе подъ именемъ супруговъ Пришибиныхъ, и Людмила **Терентьева** подъ именемъ дѣвицы **Трифоновой**. 15 Іюня вышелъ первый номеръ листка «Народной Воли», 20 Августа—№ 2, 20 Сентября 3-й. Всѣ они почти исключительно были направлены противъ дѣятельности Графа **Лорисъ-Меликова** и принятыхъ имъ правительственныхъ мѣръ.

Средства партіи.

Денежныя пожертвованія, дѣлаемыя живущими въ разныхъ мѣстахъ состоятельными членами партіи, пересылались въ С.-Петербургъ между прочимъ на имя Фердинанда **Люстига**, отставного прапорщика Кронштадтской крѣпостной артиллеріи, служившаго кассиромъ на одной изъ частныхъ С.-Петербургскихъ фабрикъ. Квартира, на которой онъ проживалъ съ сожительницею своею Татьяною **Кузьминою**, служила террористамъ мѣстомъ сходокъ для обсужденія замышляемыхъ ими предпріятій. Въ теченіи 1880 года на имя **Люстига** по почтѣ и чрезъ Банки Государственный и Международный переведено изъ разныхъ мѣстъ 1975 рублей. Деньги эти, по мѣрѣ полученія, онъ передавалъ **Желябову**, а иногда и **Кибальчичу**.

Но для преступныхъ цѣлей партіи недостаточно было этихъ суммъ и потому рѣшено было прибѣгнуть къ средству, уже испытанному, а именно—къ ограбленію одного изъ губернскихъ казначействъ.

Выборъ злоумышленниковъ палъ на Кишиневское казначейство. Въ началѣ Ноября поселились въ Кишиневѣ, въ домѣ, расположенномъ недалеко отъ Казначейства, подъ именемъ супруговъ **Мироненко** Михаилъ **Фроленко** и Татьяна **Лебедева**. На помощь къ нимъ въ началѣ Декабря присланы были изъ Петербурга **Меркуловъ** и Григорій **Фриденсонъ**. Всѣ вмѣстѣ начали вести подкопъ подъ казначейство; **Тригони**-же долженъ былъ пріискать конспиративнную квартиру

въ Одессѣ для укрытія заговорщиковъ послѣ кражи. Работы по подкопу шли довольно успѣшно, но были внезапно прекращены въ половинѣ Января 1881 года и производившія ихъ лица были вызваны въ С.-Петербургъ.

Къ лѣту 1880 года относится начало преступной пропаганды среди Петербургскихъ рабочихъ.

Въ теченіи Іюня мѣсяца произведены два важные ареста: 5-го задержанъ **Окладскій**, а 24-го—**Прѣсняковъ**.

III.

Главнымъ изъ преступныхъ замысловъ террористовъ продолжало быть цареубійство. Они обсуждали его на всѣхъ своихъ сходкахъ въ теченіи лѣта и осени 1880 года. Техники ихъ—**Исаевъ**, **Кибальчичъ** и присоединившійся къ нимъ Лейтенантъ флота Николай **Сухановъ** производили опыты надъ взрывчатыми веществами и снарядами. Часто пріѣзжавшій изъ Одессы въ Петербургъ **Тригони** предлагалъ даже предводительствовать нападеніемъ на ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА при проѣздѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА по улицѣ, но съ тѣмъ, чтобы для организаціи такого нападенія ему было дано не менѣе 30 человѣкъ.

Приготовленія къ цареубійству въ С.-Петербургѣ. Аресты. Подкопъ на Малой Садовой ул. Событіе 1 Марта. (Съ Ноября 1880 по Мартъ 1881 г.).

При обсужденіи способовъ покушенія, вожаки террористовъ остановились окончательно на слѣдующихъ двухъ: подкопѣ подъ Малую Садовую, по которой чаще другихъ улицъ изволилъ проѣзжать покойный ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, и метательныхъ снарядахъ. По отношенію къ послѣднимъ вопросъ для техниковъ сводился къ изобрѣтенію такого способа воспламененія, при которомъ взрывъ происходилъ бы моментально. **Исаевъ** оспариваетъ у **Кибальчича** и приписываетъ себѣ изобрѣтеніе метательнаго снаряда того типа, который употребленъ былъ цареубійцами 1-го Марта.

Произведенный 28 Ноября 1880 года арестъ Александра **Михайлова** заставилъ заговорщиковъ поспѣшно приняться за осуществленіе злодѣйскаго умысла.

3-го Декабря Юрій **Богдановичъ**, подъ именемъ мѣщанина **Кобозева**, нанялъ помѣщеніе въ домѣ Графа Менгдена (Малая Садовая, 4) и открылъ въ немъ сырную лавку. Съ нимъ, подъ видомъ жены его, помѣстилась Анна **Янимова**, а

нѣсколько времени спустя прикащикомъ въ лавку поступилъ **Меркуловъ.**

Тотчасъ-же начались работы по пролому стѣны и подкопу. Въ нихъ принимали дѣятельное участіе всѣ, собравшіеся къ тому времени въ Петербургъ, главные дѣятели партіи: **Желябовъ, Перовская, Фроленко, Баранниковъ, Колодкевичъ, Тригони, Исаевъ, Сухановъ** и проч.

Одновременно за всѣми выѣздами ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, возвратившагося между тѣмъ изъ Ливадіи въ Петербургъ, устроено было постоянное наблюденіе, съ цѣлью изучить направленія, по которымъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО обыкновенно изволилъ слѣдовать. Наблюденія эти производились поочередно Елизаветою **Оловенниковой**, Аркадіемъ **Тырковымъ** и Петромъ **Тычининымъ**, подъ руководствомъ **Перовской**, которой они ежедневно отдавали отчетъ.

Два члена партіи **Тетерка** и другой, извѣстный подъ названіемъ Михайлы, поступили въ легковые извозчики. Имъ куплены были **Желябовымъ** лошади и сани, на которыхъ они должны были принимать участіе въ нападеніи на ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА съ метательными снарядами.

Тайная типографія продолжала дѣйствовать. 5 Декабря выпущенъ 4-й, а 5-го Февраля 1881 г. 5-й номера «Народной Воли».

Въ такомъ положеніи находились приготовленія къ цареубійству, когда, во второй половинѣ Января, полиціи удалось сдѣлать рядъ важнымъ открытій.

Обнаружены были, впрочемъ оставленныя уже заговорщиками, двѣ конспиративныя квартиры: первая по Большой Подъяческой—37, гдѣ приготовлялся динамитъ, а вторая по Подольской—11, гдѣ одно время помѣщалась тайная типографія.

25 Января арестованъ Григорій **Фриденсонъ**; въ тотъ же день, въ квартирѣ Фриденсона, **Баранниковъ**; 26-го въ квартирѣ Баранникова—**Колодкевичъ**, а 28-го и 29-го въ квартирѣ Колодкевича—**Клѣточниковъ** и Лео **Златопольскій**. Наконецъ, 30 го, подъ именемъ мѣщанина Веселовскаго, задержанъ занимавшійся легковымъ извозомъ Макаръ **Тетерка**.

Чѣмъ болѣе пробѣловъ производили эти аресты въ рядахъ террористовъ, тѣмъ болѣе спѣшили они привести къ окончанію свое преступное предпріятіе. Главное руководство

имъ принадлежало **Желябову**. Въ 20-хъ числахъ Февраля онъ, въ сопровожденіи **Кибальчича**, **Меркулова**, **Грачевскаго** и вновь завербованныхъ въ число агентовъ-исполнителей Николая **Рысакова**, Тимофѣя **Михайлова** и Ивана **Емельянова**, ѣздилъ въ Парголово испытывать метательные снаряды. На квартирѣ его (Измайловскій полкъ, 1-я рота, 37/18), гдѣ подъ именемъ **Слатвинскаго** онъ проживалъ вмѣстѣ съ Софіею **Перовскою**, Николай **Сухановъ** снарядилъ мину, предназначенную для взрыва въ подкопѣ на Малой Садовой и, подъ руководствомъ **Исаева**, она была установлена на мѣстѣ.

27-го Февраля **Желябовъ** былъ арестованъ вмѣстѣ съ **Тригони** на квартирѣ послѣдняго.

1-го Марта 1881 года совершилось величайшее изъ злодѣяній, когда либо обагрявшихъ кровью Русскую землю.

IV.

Раскрытіе и арестованіе цареубійцъ и другихъ террористовъ. Воззванія исполнительнаго комитета. Террористы не розысканные. (Съ Марта по Сентябрь 1881 г.).

Процессъ цареубійцъ всесторонне выяснилъ обстоятельства, при которыхъ было совершено безпримѣрное въ лѣтописяхъ міра преступленіе. Здѣсь будетъ достаточно упомянуть, что въ числѣ виновниковъ его, кромѣ лицъ осужденныхъ Особымъ Присутствіемъ Правительствующаго Сената 29 Марта 1881 года, находились еще: 1) Григорій **Исаевъ**, изобрѣтатель метательныхъ снарядовъ, котораго, въ самый день 1-го Марта **Рысаковъ** встрѣтилъ на Невскомъ вмѣстѣ съ другими злоумышленниками, ожидавшими проѣзда въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА; 2) Николай **Сухановъ**, по собственному сознанію наканунѣ 1-го Марта помогавшій собирать метательные снаряды; 3) Иванъ **Емельяновъ**, вмѣстѣ съ **Рысаковымъ** получившій отъ **Перовской** въ Телѣжной улицѣ метательный снарядъ, ожидавшій на Екатерининскомъ каналѣ проѣзда ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и присутствовавшій при совершеніи цареубійства и 4) Игнатій **Гриневецкій**, бросившій снарядъ, отъ взрыва котораго послѣдовала смерть ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, и самъ погибшій отъ дѣйствія того же взрыва.

2-го Марта тайная типографія издала прокламацію такъ называемаго Исполнительнаго Комитета о событіи предшество-

вавшаго дня. Затѣмъ появился рядъ слѣдующихъ произведеній террористической печати:

1) Объявленіе, написанное простонароднымъ языкомъ, отъ комитета «Народной Воли», отъ 2-го же Марта.

2) Воззваніе исполнительнаго комитета къ европейскому обществу отъ 8-го Марта.

3) Открытое письмо отъ того же Комитета на Имя ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, отъ 10 го Марта. (Приложеніе).

4) Воззваніе къ крестьянамъ отъ комитета «Земля и Воля», отъ 14-го Марта, и

5) Прокламація исполнительнаго комитета отъ 4-го Апрѣля, по поводу казни, совершенной надъ цареубійцами.

Изданія эти были въ большомъ числѣ разосланы по почтѣ въ разные города и мѣстности Имперіи.

Между тѣмъ аресты главныхъ дѣятелей террористической партіи слѣдовали одинъ за другимъ.

Еще въ Январѣ 1881 года, въ деревнѣ Стошкѣ, Сувалкской губерніи, былъ задержанъ Николай **Морозовъ**, а 28 Февраля въ С.-Петербургѣ, въ квартирѣ **Тетерки** Василій **Меркуловъ**. На мѣстѣ преступленія 1-го Марта схваченъ **Рысаковъ**; 3-го—застрѣлился **Саблинъ**, арестована Геся **Гельфманъ** и въ тотъ же день Тимофей **Михайловъ**. 10-го — **Перовская**; 14-го — **Оловенниковъ** и **Тырковъ**; 17-го **Кибальчичъ**, **Арончикъ** и **Фроленко**.

1-го Апрѣля, въ С.-Петербургѣ, на улицѣ, задержанъ Григорій **Исаевъ**. Три дня спустя обнаружена и квартира его (Вознесенскій проспектъ 26/27), гдѣ подъ именемъ **Кохановскаго**, онъ проживалъ съ Вѣрой **Филипповой**, которая однако-же успѣла скрыться.

3-го Апрѣля арестованъ **Тычининъ**; 14-го—**Емельяновъ** и 28-го—**Сухановъ**. Фердинандъ **Люстигъ** и сожительница его Татьяна **Кузьмина** взяты подъ стражу около того-же времени,

23-го Апрѣля въ Кіевѣ задержаны Анна **Якимова** и Мартынъ **Лангенсъ**. Людмила **Терентьева** арестована въ С.-Петербургѣ на улицѣ 2-го Мая.

6-го Мая обнаружена конспиративная квартира (Подольская, 42), въ которой помѣщалась тайная типографія, но проживавшіе въ этой квартирѣ вмѣстѣ съ **Терентьевой**,

подъ именемъ супруговъ Пришибиныхъ, **Грачевскій** и **Ивановская** скрылись.

3-го Сентября на вокзалѣ Николаевской желѣзной дороги въ С.-Петербургѣ задержана Татьяна **Лебедева**, въ ту самую минуту, когда она готовилась сѣсть въ поѣздъ, отправлявшійся въ Москву.

Наконецъ, 6-го Ноября въ Москвѣ арестована Ольга **Любатовичъ**.

Такимъ образомъ въ періодъ этого времени обнаружены и задержаны находившіеся въ Россіи главные дѣятели террористической партіи, за исключеніемъ слѣдующихъ семи лицъ, оставшихся неразысканными:

1) Льва **Тихомирова**, члена Распорядительной Коммисіи и редактора «Народной Воли»;

2) Юрія **Богдановича**, подъ именемъ **Кобозева** содержавшаго сырную лавку, изъ которой произведенъ былъ подкопъ подъ Малую Садовую;

3) Вѣры **Филипповой**, участницы въ многократныхъ покушеніяхъ на жизнь въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА;

4) Михаила **Грачевскаго**;

5) Прасковьи **Ивановской**, работавшей съ **Грачевскимъ** въ послѣднее время въ Петербургской тайной типографіи;

и 6) Галины **Чернявской**, вмѣстѣ съ **Арончикомъ** содержавшей осенью 1879 года въ Москвѣ конспиративную квартиру.

V.

Подпольная литература.

Избѣгнувшіе ареста члены террористической партіи, съ половины Іюля 1881 года, проявили преступную свою дѣятельность въ рядѣ изданій, вышедшихъ изъ вновь устроенной ими типографіи.

22 Іюля вышелъ листокъ «Народной Воли». За нимъ появились воззванія Исполнительнаго Комитета:

1) «Къ офицерамъ русской арміи», отъ 24 Августа;

2) «Къ русскому рабочему народу», отъ того же числа;

3) «Къ украинскому народу», на малороссійскомъ языкѣ, отъ 30 Августа, и

4) «Къ казачеству», отъ 3 Сентября.

Наконецъ 23 Октября выпущенъ № 6 революціоннаго обозрѣнія «Народная Воля».

Всѣ эти изданія, преимущественно воззванія Исполнительнаго Комитета, были разосланы по почтѣ разнымъ лицамъ въ различныя мѣстности Имперіи.

Прокламація «Къ офицерамъ русской арміи» была адресована многимъ офицерамъ какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и въ провинціи. Около 60-ти офицеровъ представили полученныя ими прокламаціи при рапортахъ своему начальству.

Дѣло о преступной пропагандѣ въ средѣ С.-Петербургскихъ рабочихъ.

(Дознаніе начато въ Мартѣ 1881 г., окончено и препровождено къ Прокурору С.-Петербургской Судебной Палаты 9-го Октября).

Какъ установлено разслѣдованіемъ, еще лѣтомъ 1880 г. вожаки террористической партіи принялись за систематическую агитацію въ средѣ Петербургскихъ рабочихъ.

Съ этою цѣлью была выработана и напечатана особая программа «Рабочихъ членовъ партіи Народной Воли». Подобно извѣстной программѣ Исполнительнаго Комитета она распадается на нѣсколько частей.

Въ первой части А) провозглашается принадлежность народу земли и орудій труда, а также выгоды общиннаго владѣнія и артельнаго производства.

Вторая часть Б) говоритъ о необходимости стремиться къ достиженію «полной свободы и прочнаго счастія народа».

Въ третьей части В) соціально-революціонная партія выставляется, «какъ лучшій союзникъ народа», и хотя и допускается, что народъ можетъ воспользоваться помощью образованныхъ людей, но съ оговоркою, что ему вскорѣ «все же придется разстаться съ этимъ временнымъ другомъ и идти далѣе въ союзѣ съ одной соціально-революціонной партіей».

Въ четвертой части Г) изложены слѣдующія перемѣны, которыхъ слѣдуетъ добиваться «въ государственномъ строѣ и народной жизни»:

1) замѣна Царской власти народнымъ правленіемъ;

2) федеративное устройство Россіи, съ раздѣленіемъ ея на самостоятельныя области, причемъ внутреннія дѣла вѣдаются областными управленіями, а общегосударственныя — союзнымъ правительствомъ;

3) отложеніе отъ Россіи присоединенныхъ къ ней иноплеменныхъ народовъ;

4) общинное устройство и выборъ всѣхъ должностныхъ лицъ народомъ;

5) переходъ всей земли въ собственность рабочаго народа;

6) провозглашеніе народною собственностью всѣхъ фабрикъ и заводовъ;

7) изданіе законовъ, регламентирующихъ фабричное производство;

8) право всеобщей подачи голосовъ;

9) свобода совѣсти, слова, печати, собраній и промышленныхъ союзовъ;

10) даровое и общедоступное образованіе;

11) замѣна постоянной арміи народнымъ ополченіемъ,

и 12) учрежденіе государственнаго банка, съ отдѣленіями въ разныхъ мѣстахъ Россіи, для поддержки и устройства промышленныхъ и земледѣльческихъ артелей.

Въ пятой части Д) совѣтуется рабочимъ организоваться въ тайные кружки и приготовиться къ произведенію насильственнаго переворота въ правительствѣ.

Въ шестой части Е) говорится о предстоящей кровавой борьбѣ; о томъ, что въ соціально-революціонную партію рабочая организація должна входить какъ часть; что рабочіе должны принять дѣятельное участіе въ боевомъ союзѣ, который партія выдѣлитъ изъ себя, для нападенія на правительство; наконецъ, преподаются указанія, какъ поступать рабочимъ въ случаѣ открытаго возстанія...

Къ принятію основаній этой программы Петербургскіе рабочіе должны были быть приготовляемы постепенно. На сходкахъ, происходившихъ лѣтомъ и осенью 1880 года, и на которыхъ, вмѣстѣ съ членами партіи, участвовали и нѣкоторые рабочіе, была выработана цѣлая рабочая организація, поставленная въ близкую связь съ организаціей партіи «Народной Воли» и въ прямую зависимость отъ нея.

Рабочіе должны были группироваться въ кружки, раздѣлившіеся на три разряда. Въ кружкахъ 1-го (низшаго) разряда рабочихъ обучали грамотѣ, начальнымъ основаніямъ ариѳметики и географіи, причемъ учитель кружка, обыкновенно выбиравшійся изъ университетской молодежи, лишь вскользь и въ общихъ чертахъ проводилъ революціонныя идеи.

Кружокъ состоялъ изъ 5—6 человѣкъ и собирался поочередно на квартирахъ своихъ членовъ.

Рабочіе, достигшіе такимъ путемъ нѣкотораго образованія и знакомства съ революціонными началами, собирались въ кружки 2-го разряда. Въ нихъ уже читались имъ лекціи по исторіи и развивалось ученіе о соціализмѣ, въ тѣхъ формахъ, въ какихъ оно выработалось на Западѣ.

Наконецъ, прошедшіе чрезъ эти обѣ подготовительныя инстанціи рабочіе образовывали изъ себя «центральную агитаціонную группу». Такихъ группъ предполагалось учредить по одной въ каждой изъ Петербургскихъ городскихъ частей. Мѣстомъ собранія агитаціонныхъ группъ должны были служить «рабочія квартиры», гдѣ хозяиномъ являлся рабочій, а жильцомъ студентъ преподаватель и руководитель кружка. Кромѣ того, при каждой изъ этихъ группъ имѣлъ состоять агентъ партіи «Народной Воли», чрезъ котораго происходили сношенія группы съ вожаками партіи.

Студенты-учителя рабочихъ собирались въ особые учительскіе кружки. Для охраны рабочей организаціи предполагалось сформировать «боевыя рабочія дружины».

Организація эта начала осуществляться съ осени 1880 года. Главные дѣятели партіи Народной Воли руководили ею лично. Такъ, **Желябовъ** читалъ рабочимъ лекціи объ Ирландскомъ возстаніи. Агентами при центральныхъ группахъ состояли: Софія **Перовская**, **Рысаковъ**, **Гриневецкій**. Собирались они на квартирахъ рабочаго **Гаврилова** и студента **Подбѣльскаго**. Руководителями и главными дѣятелями кружка были: студенты, рабочіе и учителя начальныхъ школъ. Рабочая организація имѣла свой отдѣльный органъ — «Рабочую газету», второй и послѣдній № которой вышелъ 28 Января 1881 года,

Впрочемъ, рабочая организація не успѣла получить того развитія, которое предполагали дать ей вожаки террористической партіи. Въ началѣ Марта 1881 года она была обнаружена, благодаря признаніямъ **Рысакова** и главные участники ея взяты подъ стражу.

Но этимъ однако не былъ положенъ конецъ соціально-революціонной пропагандѣ среди Петербургскихъ рабочихъ. Нѣсколько молодыхъ людей, большею частью студентовъ Пе-

тербургскаго Университета, продолжали ее въ теченіи всего Мая и Іюня на сходкахъ, собиравшихся въ пустынныхъ мѣстахъ, въ окрестностяхъ города. Главнымъ агитаторомъ являлся на нихъ Осипъ **Нагорный**, читавшій рабочимъ Лассаля, побуждавшій ихъ устроить общую кассу и разъяснявшій имъ вышеприведенную программу рабочихъ членовъ «Народной Воли».

По наущенію **Нагорнаго** 27 Іюня 1881 года рабочимъ **Евсѣевымъ**, при содѣйствіи рабочихъ-же **Хохлова** и **Кузюмкина**, убитъ агентъ Петербургской сыскной полиціи **Преймъ**. Всѣ четыре виновника этого преступленія были арестованы

Дѣло о польскихъ соціально-революціонныхъ гминахъ въ С.-Петербургѣ, Варшавѣ, Вильнѣ, Москвѣ и Кіевѣ.

Соціально-революціонное ученіе проникло и въ Царство Польское.

Въ теченіе 1878 и 1879 годовъ образовалось въ Варшавѣ нѣсколько тайныхъ кружковъ, члены которыхъ были своевременно обнаружены и подверглись законному взысканію. Но, съ начала 1880 года соціально-революціонное движеніе съ новою силою проявилось въ извѣстныхъ слояхъ Варшавскаго населенія, а также между лицами польскаго происхожденія, жившими въ С.-Петербургѣ, Вильнѣ, Москвѣ и Кіевѣ.

Въ Іюнѣ того-же года во главѣ движенія стали въ Варшавѣ учитель Казиміръ **Сосновскій** и кандидатъ на судебныя должности Сигизмундъ **Балицкій**. Они образовали тайное общество, цѣлью котораго поставлено было отдѣленіе Польши отъ Россіи и экономическое устройство ея на началахъ соціализма. Возстановленная Польша должна была представлять изъ себя федерацію отдѣльныхъ гминъ, въ основу которыхъ ложились рабочія корпораціи, владѣющія всѣми фабриками и промышленными заведеніями, и общинное владѣніе землею.

Для достиженія этой цѣли въ Варшавѣ и въ тѣхъ изъ главныхъ русскихъ городовъ, гдѣ въ значительномъ числѣ жили поляки, предположено было образовать такъ называемыя соціально-революціонныя гмины. Каждая гмина выбирала себѣ начальника, называвшагося организаторомъ, формировала подготовительные рабочіе кружки, посылала делегатовъ въ «рабочій охранительный совѣтъ», имѣвшій пребываніе въ Варшавѣ. Тамъ же предположено было учредить особый судъ, состоявшій наполовину изъ членовъ этого совѣта и мѣстной гмины, а также исполнительную полицію. Судъ долженъ былъ

входить въ разбирательство споровъ между рабочими и хозяевами и постановлять рѣшенія въ формѣ предостереженій и даже смертныхъ приговоровъ. Варшавская гмина предполагала также издавать свою газету подъ заглавіемъ «Бесѣда съ рабочимъ людомъ», для чего сначала употреблялся гектографъ, а впослѣдствіи былъ заказанъ и типографскій станокъ.

Варшавская гмина поддерживала постоянныя сношенія съ единомышленниками своими—поляками, живущими въ Австріи и Швейцаріи, и получала отъ нихъ революціонныя изданія.

Въ концѣ Сентября 1880 года Александръ **Родзевичъ** былъ отправленъ, въ качествѣ делегата, въ Вильну, С.-Петербургъ и Москву съ цѣлью завязать сношенія съ гминами, образовавшимися и въ этихъ городахъ.

Во главѣ Виленской гмины стояли: присяжный повѣренный Левъ **Шостаковскій** и агентъ Варшавскаго страхового общества Северинъ **Гроссъ**. Они созывали членовъ гмины на сходки, собирали денежныя пожертвованія, распространяли революціонныя изданія. На одной изъ сходокъ Виленская гмина обсуждала составленную **Сосновскимъ** и привезенную **Родзевичемъ** общую программу партіи.

Петербургская польская гмина находилась въ близкихъ отношеніяхъ къ обѣимъ вѣтвямъ русской соціально-революціонной партіи чрезъ посредство двухъ своихъ членовъ—студентовъ Осипа **Гласко**, представителя партіи Народной Воли, и Марьяна **Вильчинскаго**, принадлежавшаго къ партіи Чернаго Передѣла.

VI. ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ III. (1881—1894 г.).

Періодъ этого царствованія характеризуется яркими проявленіями дѣятельности «Народной Воли»; изъ наиболѣе характерныхъ фактовъ можно указать на слѣдующіе, которые обрисованы въ «Обзорахъ» Депар. Пол. (подлинныя выдержки):

Соціально-революціонное движеніе въ южныхъ и юго-за-

1) «Дознанія послѣднихъ лѣтъ обнаружили, что южныя и юго-западныя губерніи Имперіи были мѣстомъ возникновенія наиболѣе крайнихъ соціально-революціонныхъ воззрѣній, въ особенности среди учащейся молодежи этого края. Образовавшіеся преимущественно въ университетскихъ городахъ: Кіевѣ, Харьковѣ и Одессѣ кружки не только занимались

распространеніемъ преступныхъ ученій среди мѣстныхъ рабочихъ, но и входили въ сношенія съ Петербургскими террористами и принимали въ нѣкоторыхъ ихъ преступныхъ предпріятіяхъ дѣятельное участіе. падныхъ губерніяхъ.

По полученнымъ за послѣднее время свѣдѣніямъ, руководители этихъ кружковъ сосредоточили все вниманіе на организаціи революціонныхъ силъ и на установленіи такой программы дѣйствій, которая, не пугая крайностью стремленій людей сравнительно болѣе умѣреннаго направленія, могла бы соединить всѣ враждебныя правительству силы и направить ихъ къ разрушенію существующаго государственнаго и общественнаго строя. Подъ именемъ Южно-Русскаго рабочаго союза образовалось сообщество, имѣющее обширныя развѣтвленія во всѣхъ вышеупомянутыхъ мѣстностяхъ.

Вслѣдствіе сего и по всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 5-й день Августа 1881 года, ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть соизволилъ: возложить на Военнаго Прокурова Кіевскаго Военно-Окружнаго Суда Генералъ-Маіора **Стрѣльникова** производство дознаній въ губерніяхъ, подвѣдомственныхъ Кіевскому, Подольскому и Волынскому, а также временному Одесскому Генералъ-Губернаторамъ по тѣмъ дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ, которыя имѣютъ связь съ дѣятельностью тайныхъ соціалистическихъ сообществъ. Для исполненія прокурорскихъ обязанностей при производствѣ помянутыхъ дознаній по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію назначенъ Товарищъ Прокурора Кіевской Судебной Палаты **Кочуковъ**.

Прибывъ въ Одессу въ началѣ Октября 1881 года, Генералъ-Маіоръ **Стрѣльниковъ** принялъ къ своему производству начатое въ мѣстномъ Жандармскомъ Управленіи ещэ прошлою весною дознаніе о рабочихъ соціально-революціонныхъ кружкахъ въ гор. Одессѣ.

Значительное число привлеченныхъ къ дѣлу лицъ дало на допросахъ вполнѣ откровенныя показанія, подтвердившія ранѣе полученныя въ Департаментѣ Государственной Полиціи свѣдѣнія объ образовавшихся въ началѣ 1879 года въ гор. Одессѣ соціально-революціонныхъ кружкахъ, объ организаціи такихъ же кружковъ среди рабочихъ и о распространеніи

между послѣдними соціалистическихъ ученій. При этомъ оказалось, что въ числѣ руководителей и участниковъ этихъ кружковъ были лица, привлеченныя къ производящемуся въ С.-Петербургѣ дѣлу о террористахъ, изъ коихъ нѣкоторыя казнены, другія сосланы по судебнымъ приговорамъ или административнымъ порядкомъ.

По отзыву Генералъ Маіора **Стрѣльникова** изъ рабочихъ, принимавшихъ участіе въ движеніи, привлечены имъ къ дознанію лишь тѣ, которые играли значительнѣйшія роли, а также тѣ, показанія которыхъ имѣютъ существенное значеніе. всѣ же остальные, въ особенности добровольно отказавшіеся отъ участія въ движеніи, оставлены безъ преслѣдованія. Общее число рабочихъ, прикосновенныхъ къ дѣлу о соціально-революціонныхъ кружкахъ, опредѣляется имъ болѣе чѣмъ въ 300 человѣкъ.

Особенное значеніе Генералъ-Маіоръ **Стрѣльниковъ** приписываетъ такъ называемому еврейскому кружку, дознаніе о которомъ дало существенныя указанія на «интеллигентный» кружокъ, стоящій во главѣ всего движенія на югѣ. Кромѣ лицъ, прежде задержанныхъ, по этому дознанію въ концѣ Ноября арестованы студентъ Новороссійскаго Университета Маркъ **Поллякъ** и вольнослушатель того же Университета Веніаминъ **Соломоновъ**, оба евреи.

По отзыву Генералъ-Маіора **Стрѣльникова**, пропаганда среди рабочихъ въ Кіевѣ къ сожалѣнію идетъ не менѣе успѣшно, чѣмъ въ Одессѣ. Пріемы руководителей изъ «интеллигентныхъ» тѣ же, съ тою лишь разницею, что Кіевскіе кружки преимущественно придерживаются программы «Народной Воли», тогда какъ Одесскіе руководствуются началами партіи народниковъ. Въ настоящее время нельзя еще опредѣлить не только числа лицъ, принимающихъ участіе въ движеніи, но и числа самихъ кружковъ. Производящій дознаніе получилъ указанія на принадлежность къ нимъ болѣе 70 человѣкъ, не считая тѣхъ, которые подверглись наказаніямъ по суду или административному взысканію.

Сходки народническаго кружка въ Кіевѣ продолжались до весны 1881 года, когда были арестованы и преданы суду главные его руководители: **Щедринъ**, **Ковальская**, Павелъ **Ивановъ** и др.

Кромѣ кружковъ, существованіе которыхъ обнаружено въ

Одессѣ и Кіевѣ. Генералъ-Маіоръ **Стрѣльниковъ** получилъ указанія на такіе же кружки, возникшіе въ Кишиневѣ, Симферополѣ, Севастополѣ, Бердянскѣ и Каменецъ-Подольскѣ. Въ Кишиневѣ движеніе коснулось главнымъ образомъ рабочихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ и учениковъ Духовной Семинаріи»...

Дѣятельность террористической фракціи въ періодъ 1882 года.

2) «Произведенные въ С.-Петербургѣ и Москвѣ съ Ноября 1881 и по Апрѣль 1882 года аресты главныхъ дѣятелей террористическаго кружка, извѣстнаго подъ названіемъ «Исполнительнаго Комитета партіи Народной Воли», хотя и были чувствительными для него потерями, разстроили и ослабили его дѣятельность, но не остановили ея. Съ весны 1882 года центръ тяжести этой дѣятельности, передвинувшійся послѣ злодѣянія 1-го Марта изъ С.-Петербурга въ Москву, былъ снова перенесенъ изъ Москвы въ С.-Петербургъ, гдѣ, по свѣдѣніямъ, добытымъ розыскными полицейскими органами, имѣлъ мѣстопребываніе Михаилъ **Грачевскій**, одинъ изъ главныхъ участниковъ всѣхъ преступленій, задуманныхъ или совершенныхъ террористическою организаціею въ теченіи послѣднихъ лѣтъ. Изъ показанія нѣкоторыхъ арестованныхъ лицъ о немъ было извѣстно, что онъ не только членъ Исполнительнаго Комитета, но и спеціально завѣдуетъ въ немъ отдѣломъ террористическихъ предпріятій, а потому всѣ усилія сыскной полиціи были напряжены, главнымъ образомъ, къ розысканію этого опаснаго революціоннаго дѣятеля.

Въ Маѣ 1874 года **Грачевскій** оставилъ жену, къ которой съ тѣхъ поръ не возвращался и отправился въ С.-Петербургъ. Тамъ онъ держалъ экзаменъ на вольнослушателя въ Технологическій Институтъ, но не вступилъ въ это заведеніе, а опредѣлился слесаремъ на заводѣ Струбинскаго, что на Обводномъ каналѣ. Въ Ноябрѣ того же года онъ переселился въ Москву.

Въ 1880 году **Грачевскій** оказался въ С.-Петербургѣ и принялъ дѣятельное участіе въ цѣломъ рядѣ террористическихъ предпріятій, организаторомъ которыхъ былъ **Желябовъ**. Такъ, онъ вмѣстѣ съ прочими заговорщиками обсуждалъ, во время прогулки, совершенной на лодкѣ, планъ цареубійства посредствомъ заложенія мины подъ Каменнымъ мостомъ, а въ Февралѣ 1881 года съ **Желябовымъ**, **Кибальчичемъ**, **Рыса-**

ковымъ, Тимофѣемъ **Михайловымъ**, **Емельяновымъ** и **Меркуловымъ** ѣздилъ въ Парголово испытывать метательные снаряды. Въ это время онъ жилъ въ Подольской улицѣ въ д. № 42, гдѣ, въ квартирѣ, занимаемой имъ подъ именемъ **Пришибина**, вмѣстѣ съ Прасковьей **Ивановскою** и Людмилою **Терентьевой**, находилась тайная типографія «Народной Воли». По арестѣ **Терентьевой** на улицѣ 2-го Мая 1881 года, квартира эта и помѣщавшаяся въ ней типографія 6-го Мая была обнаружена полиціей, но **Грачевскій** и **Ивановская** въ самый день обыска успѣли скрыться.

Съ тѣхъ поръ слѣдъ **Грачевскаго** былъ потерянъ. Вновь удалось напасть на него весною 1882 года въ С.-Петербургѣ. По даннымъ, добытымъ наблюденіемъ, явилось основаніе предположить, что лицо проживающее по Фонарному переулку въ д. № 9, кв. 59, подъ именемъ дворянина Августина **Галиновскаго** былъ **Грачевскій**. Предположеніе это подтвердилось: арестованный въ ночь съ 4 на 5 Іюня мнимый **Галиновскій** дѣйствительно оказался **Грачевскимъ**. При произведенномъ въ квартирѣ его обыскѣ обнаружено до 37 слѣпковъ печатей разныхъ присутственныхъ мѣстъ и общественныхъ учрежденій, значительное количество гербовой бумаги, бланки для изготовленія подложныхъ свидѣтельствъ, экземпляры «Народной Воли», рукописи и письма преступнаго содержанія, револьверъ, патроны, ножъ, кистень и т. п.

Въ теченіи трехъ мѣсяцевъ, наблюдая за **Грачевскимъ**, полиція тщательно слѣдила за всѣми лицами, съ которыми онъ приходилъ въ соприкосновеніе. Такимъ образомъ выяснено было, что **Грачевскій** часто встрѣчался и видѣлся съ однѣми и тѣми же личностями, хотя изъ числа ихъ его самого на квартирѣ посѣщала лишь одна женщина. Съ прочими же **Грачевскій** видѣлся либо у нихъ на квартирахъ, либо на заранѣе условленныхъ пунктахъ на улицахъ города и въ загородныхъ мѣстахъ. Одновременно съ обыскомъ и арестомъ **Грачевскаго**, въ ту же ночь съ 4 на 5-е Іюня, были произведены обыски и у всѣхъ вышеозначенныхъ лицъ.

Въ Апрѣлѣ 1882 года группа террористовъ, присвоившая себѣ названіе Исполнительнаго Комитета, рѣшила устроить въ С.-Петербургѣ техническую школу и мастерскую для ознакомленія членовъ преступнаго сообщества съ минным

искусствомъ и для приготовленія гремучей ртути, пироксилина, динамита и другихъ взрывчатыхъ веществъ. Осуществленіе этого предпріятія взялъ на себя **Грачевскій**. Онъ предложилъ дѣвицѣ **Гросманъ** быть хозяйкою той квартиры, гдѣ должна была быть устроена означенная мастерская. Та выразила согласіе подъ условіемъ, что въ дѣлѣ приметъ участіе и женихъ ея ветеринарный врачъ **Прибылевъ**. При содѣйствіи **Грачевскаго**, помогавшаго имъ денежными средствами, свадьба ихъ состоялась въ концѣ Апрѣля. Вскорѣ послѣ свадьбы они переѣхали въ Серапинскую гостинницу и начали пріискивать подходящую квартиру. Выборъ ихъ и **Грачевскаго** палъ на квартиру въ третьемъ этажѣ дома № 21 по 11 линіи Васильевскаго Острова. Они наняли ее и переѣхали 7 Мая, получивъ отъ **Грачевскаго** деньги на наемъ квартиры и на первоначальное обзаведеніе. При этомъ приняты были мѣры величайшей предосторожности. Раиса **Прибылева** уѣзжала въ Ямбургъ съ цѣлью увѣрить родныхъ и знакомыхъ въ томъ, что она покинула С.-Петербургъ. Въ качествѣ служанки **Грачевскій** помѣстилъ къ **Прибылевымъ** Марію **Юшкову**, снабдивъ ее подложнымъ паспортомъ на имя Уманской мѣшанки **Савиной**. Такъ какъ паспортъ былъ новый, то **Юшкова**, по совѣту **Грачевскаго**, помѣстилась сперва въ меблированныхъ комнатахъ близъ вокзала Николаевской желѣзной дороги и лишь, по прописке паспорта въ участкѣ, переѣхала на квартиру **Прибылевыхъ**.

Квартира эта состояла изъ пяти комнатъ и кухни; изъ нихъ три комнаты: кабинетъ, зало и третья, въ которой была устроена лабораторія, выходили окнами на улицу; спальня, прихожая и кухня были во дворъ. Въ прихожей, за перегородкою, помѣщалась ванна. Черная лѣстница отдѣляла кухню отъ прихожей.

Подробный осмотръ квартиры **Прибылевыхъ** произведенъ былъ 6 Іюня Начальникомъ Жандармскаго Управленія гор. С.-Петербурга, въ присутствіи Прокурора С.-Петербургской Судебной Палаты и при участіи экспертовъ по химіи, физикѣ и минному дѣлу.

Въ комнатѣ, гдѣ помѣщалась лабораторія, полъ обитъ былъ войлокомъ, а поверхъ его клеенкой. Изъ мебели въ ней стояли лишь комодъ, столъ, покрытый клеенкой, и простой табуретъ. На обоихъ окнахъ были опущены шторы. На

комодѣ, покрытомъ двумя листами бумаги, лежали слѣдующіе предметы, составлявшіе принадлежность химической лабораторіи: бертолетова соль, сѣрнистая сюрьма, сѣрная кислота, составъ для изготовленія стопина, гремучій студень, нитроглицеринъ, гуттаперчевыя трубки, стеклянныя трубки и воронки, пробирные стаканчики, напильники, острозубцы, плоскозубцы, медицинскій термометръ, арэометръ для измѣренія плотности и разные другіе инструменты. Въ верхнемъ ящикѣ комода: пироксилинъ въ призматическихъ шашкахъ разныхъ размѣровъ; резиновая подушка съ чернымъ динамитомъ въ количествѣ около 4 фунтовъ, жестянка, наполненная взрывчатою смѣсью изъ пироксилина и нитроглицерина, приготовленнаго для гремучаго студня, вата для приготовленія пироксилина и шведская фильтрованная бумага, на листѣ бумаги отмѣтки различныхъ предметовъ, необходимыхъ для изготовленія взрывчатыхъ веществъ. Въ среднемъ ящикѣ: трубки резиновыя, стеклянныя и латунныя; ручные тиски, кронциркуль, цинковая пластинка, вата и мелкіе гвозди. Нижній ящикъ комода былъ весь наполненъ ватой. На столѣ стояли: вѣсы Роберсаля съ французскимъ разновѣсомъ, бутыль съ остатками сѣрной кислоты, напильники, круглозубцы, трубки металлическія и стеклянныя, изъ нихъ одна наполненная сѣрной кислотой и запаянная съ обоихъ концовъ. Подъ столомъ: аптекарскіе вѣсы съ роговыми чашками. На полу помѣщались свертки и мѣшки съ гигроскопическою ватою, амміачной селитрой, камфорой, поташемъ, нашатыремъ, стклянка съ ѣдкимъ кали, двадцатифунтовая бутыль съ сѣрной кислотой, пятифунтовая банка съ дымящеюся азотною кислотою, двѣнадцатифунтовая банка съ сѣрной кислотой, пустыя бутыли изъ подъ разныхъ кислотъ, различные сосуды и инструменты. Въ ванной комнатѣ: стеклянный батарейный стаканъ съ нитроглицериномъ въ количествѣ около пяти фунтовъ, два другихъ такихъ же стакана пустыхъ, мѣшокъ съ двууглекислымъ натромъ, разные сосуды и инструменты. Во всѣхъ прочихъ комнатахъ найдены также бутыли съ кислотами, инструменты и большое число печатныхъ и рукописныхъ руководствъ и книгъ объ изготовленіи взрывчатыхъ веществъ. Висѣвшее въ шкафу въ спальнѣ мужское и женское носильное платье, равно какъ и полъ въ большей части комнатъ, были изъѣдены кислотами. Въ нижнемъ же ящикѣ комода, также стоявшаго въ спальнѣ,

найденъ завернутый въ бѣлье снарядъ, состоящій изъ цинковаго сосуда, наполненнаго чернымъ динамитомъ и гремучимъ студнемъ, съ припаяннымъ къ нему крючкомъ. Онъ былъ признанъ экспертами за вполнѣ снаряженный и годный для дѣйствія метательный снарядъ, крючекъ же повидимому долженъ былъ служить для ношенія сосуда при помощи снура съ металлическою петлею, найденною въ лабораторіи.

По объясненію **Грачевскаго**, въ квартирѣ **Прибылевыхъ** предполагалось сначала лишь читать демонстративныя лекціи по пиротехникѣ для обученія нѣкоторыхъ лицъ, назначенныхъ Исполнительнымъ Комитетомъ, но впослѣдствіи туда были перенесены находившіеся въ распоряженіи сообщества, остатки чернаго и магнезіальнаго динамита, пироксилина и гремучей ртути и рѣшено заняться производствомъ динамита для пополненія запасовъ. Начали съ изготовленія нитроглицерина, какъ одной изъ составныхъ частей всѣхъ видовъ динамита и работа эта была окончена ко времени ареста **Прибылевыхъ.** Что же касается до метательнаго снаряда, то **Грачевскій** утверждаетъ, что онъ не былъ изготовленъ въ мастерской, а принесенъ имъ въ квартиру **Прибылевыхъ** уже готовымъ для поясненія читавшихся въ ней лекцій; для дѣйствія же онъ не годится, ибо, не будучи герметически задѣланъ, не былъ обезпеченъ отъ сбиранія въ себя влаги изъ атмосферы, между тѣмъ какъ одинъ изъ составныхъ его элементовъ, а именно азотно-кислый аммоній въ высшей степени гигроскопиченъ, а при нѣкоторой влагѣ этотъ родъ динамита теряетъ свои взрывчатыя свойства. Впрочемъ эксперты опровергаютъ такое объясненіе, утверждая, что присутствіе влаги въ динамитѣ, которымъ наполненъ означенный метательный снарядъ, весьма незначительно, такъ что оно не могло лишить его взрывчатыхъ свойствъ.

Кромѣ **Грачевскаго**, участіе въ изготовленіи взрывчатыхъ веществъ, по собственному сознанію, принималъ и **Прибылевъ**. Жена его и **Юшкова** также признались въ содѣйствіи, которое оказывали этому дѣлу; первая—покупая войлокъ, клеенку, вату, глицеринъ и сама занимаясь устройствомъ лабораторіи, а вторая—участвуя въ самомъ приготовленіи взрывчатыхъ веществъ, причемъ руководствовалась литографированными записками»...

Тайная типографія «Народной Воли», обнаруженная въ Одессѣ 19 Декабря 1882 года.

3) «Хотя, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, главный агентъ террористическаго кружка на югѣ Вѣра **Филиппова**, вскорѣ послѣ совершенія убійства Генералъ-Маіора **Стрѣльникова** (18 Марта 1882 года) и была вынуждена, скрываясь отъ преслѣдованія, оставить Одессу, но городъ этотъ не переставалъ и послѣ ея отъѣзда служить центромъ дѣятельной противоправительственной агитаціи. Кружки соціалистическаго направленія продолжали существовать среди тамошней молодежи, сотрудниковъ мѣстныхъ газетъ и студентовъ Университета и вынуждали имѣть за ними строгое наблюденіе.

Въ началѣ Декабря 1882 года было замѣчено, что нѣкоторыя лица, извѣстныя своею политическою неблагонадежностью, имѣютъ частыя сношенія съ бывшимъ поднадзорнымъ Афанасіемъ **Спандони-Басманджи**, а этотъ послѣдній съ неизвѣстнымъ человѣкомъ, который въ свою очередь видится съ лицомъ, окружающимъ себя большою таинственностью и тщательно скрывающимъ свою квартиру. Наблюденію удалось обнаружить домъ, въ которомъ проживало это лицо (Успенскій переулокъ, № 8), а 9 Декабря его видѣли ѣдущимъ съ вокзала желѣзной дороги и везущимъ оттуда большую плетеную корзину и сундукъ.

Съ того дня неизвѣстный сталъ проявлять еще большую осторожность и рѣже прежняго оставлять свою квартиру. Въ виду возникшаго подозрѣнія, что квартира эта служитъ для революціонныхъ цѣлей, 19 Декабря онъ былъ арестованъ на улицѣ, равно какъ и упомянутый выше знакомый его, часто посѣщавшій его и **Спандони**. По доставленіи въ Жандармское Управленіе первый назвался отставнымъ штабсъ-капитаномъ Сергѣемъ **Дегаевымъ**, а второй сыномъ священника **Боголѣповымъ**. Впослѣдствіи задержанъ и **Спандони**.

Немедленно былъ произведенъ обыскъ въ квартирѣ, занимаемой **Дегаевымъ** подъ именемъ и по подложному виду отставного поручика **Суворова**. Въ квартирѣ этой задержаны двѣ женщины: Любовь **Дегаева**, жена Сергѣя, и другая, назвавшаяся кухаркою **Дегаевыхъ**, Изюмскою мѣщанкою Натальею **Фисенко**, а также обнаружена тайная типографія соціально-революціоннаго сообщества, именующаго себя партіею «Народной Воли». **Дегаевъ** и жена его не скрыли настоящаго своего имени, но мнимый **Боголѣповъ** оказался бѣжавшимъ въ 1878 году изъ Холмогоръ административно-ссыльнымъ,

сыномъ священника Дмитріемъ **Суровцевымъ**, а мнимая **Фисенко**—сестрою государственнаго преступника Ивана Калюжнаго, купеческою дочерью Маріею **Калюжною**.

Квартира № 27 дома № 8 по Успенскому переулку, въ которой проживали **Дегаевы**, состояла изъ пяти комнатъ, кухни и чулана. Она была наполнена типографскими принадлежностями. Шрифту найдено было 12 пудовъ, изъ нихъ 9 пудовъ 24 фунта уже бывшаго въ употребленіи, и 2 пуда 33 фунта совершенно новаго; пять типографскихъ кассъ; восемь предметовъ разнаго типографскаго прибора и, сверхъ того, одна жестянка съ краскою, другая для отливки валика, губка, поташъ и щетка. Часть шрифта была въ наборѣ въ количествѣ девяти страницъ. По снятіи съ нихъ оттисковъ обнаружено, что наборъ этотъ служилъ для напечатанія воззванія такъ называемаго «Исполнительнаго Комитета» отъ 19 Марта 1882 года по поводу убійства Генералъ-Маіора **Стрѣльникова**, части программы того-же Комитета, и нѣсколькихъ страницъ № 8—9 «Народной Воли» отъ 24 Февраля и прибавленія къ нему отъ 9 Марта 1882 года.

Кромѣ типографіи въ той же квартирѣ найдено большое количество предметовъ, служившихъ для изготовленія подложныхъ видовъ, а именно: 32 фальшивыхъ печати, вырѣзанныхъ на: мѣди, оселкахъ, аспидной доскѣ и гипсовыхъ; три пакета съ марками для прописки видовъ; въ нѣсколькихъ конвертахъ болѣе ста подлинныхъ подписей должностныхъ лицъ, отъ разныхъ документовъ, съ оттисками печатей различныхъ правительственныхъ учрежденій; пакетъ съ надписью «списокъ проваленныхъ печатей», со спискомъ разныхъ мѣстъ и учрежденій; формы паспортовъ, дубликаты, вырѣзанныя изъ документовъ прописи и копіи съ нихъ, наставленія о краскахъ, употребляемыхъ при прописке документовъ и проч.

Въ числѣ книгъ были почти всѣ изданія типографіи террористическаго кружка за послѣдніе годы, а также брошюры, отпечатанныя за границей въ минувшемъ году, біографіи государственныхъ преступниковъ и т. п.

Изъ рукописей обращали на себя вниманіе: послѣдняя программа соціально-революціоннаго сообщества; статья о дѣятельности Генералъ-Маіора **Стрѣльникова** по обнаруженію государственныхъ преступленій и о положеніи политическихъ заключенныхъ въ Одесскихъ тюрьмахъ; списокъ лицъ, при-

влеченнымъ къ дознаніямъ Генералъ-Маіоромъ **Стрѣльниковымъ**; нѣсколько другихъ статей преступнаго содержанія, приготовленныхъ повидимому для напечатанія въ ближайшихъ листкахъ «Народной Воли»; замѣтки о пріемахъ, употребляемыхъ при печатаніи и объ обращеніи съ типографскими принадлежностями.

Наконецъ найдены при обыскѣ и пріобщены къ дѣлу въ видѣ вещественныхъ доказательствъ: шифръ для тайной переписки, сборные печатные листки въ пользу сообщества, подлинные и подложные документы супруговъ **Дегаевыхъ**, разныя замѣтки, адреса, фотографіи и проч.

Въ квартирѣ **Суровцева** также произведенъ былъ обыскъ, причемъ найдено два подложныхъ вида на имя сына врача **Трухлисскаго** и сына священника **Боголѣпова** и третій не вполнѣ оконченный на имя **Солонцева**, а также фальшивая печать Ярославской Городской Управы, по собственному показанію **Суровцева**, вырѣзанная имъ самимъ. Кромѣ того: родъ дневника, веденнаго имъ съ 1880 года; замѣтка, озаглавленная: «моментальный типографщикъ»; адресъ А. К. въ Минусинскѣ, Енисейской губерніи, означающій, по объясненію **Суровцева**, административно-ссыльнаго Александра **Каменскаго**; небольшое количество ціанистаго кали.

Дегаевъ, **Суровцевъ** и **Спандони** отказались отъ всякихъ объясненій, но Любовь **Дегаева** и Марія **Калюжная** дали весьма обстоятельныя и, какъ кажется, вполнѣ откровенныя показанія, на основаніи которыхъ настоящее дѣло представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Лѣтомъ 1881 года, вскорѣ послѣ освобожденія своего изъ подъ стражи по дѣлу о террористахъ, къ которому онъ привлекался въ качествѣ обвиняемаго, Сергѣй **Дегаевъ**, вмѣстѣ съ своею женою, отправился въ Тифлисъ, гдѣ поступилъ на службу Закавказской желѣзной дороги. Туда-же, въ Іюнѣ 1882 года, прибыла Галина **Чернявская**, до того времени проживавшая въ Москвѣ съ **Суровцевымъ** въ домѣ Шильдбаха (Мясницкой части), гдѣ помѣщалась тайная типографія «Народной Воли», и съ нимъ же скрывшаяся 5 Іюня, вслѣдствіе произведенныхъ въ этотъ день въ Москвѣ арестовъ. Въ Тифлисѣ **Чернявская** поселилась въ томъ же домѣ, гдѣ жили **Дегаевы**, назвалась Еленой Ивановной **Дубенскою**, но квартирной хозяйкѣ своей была извѣстна подъ именемъ **Ивановой**.

Съ нею, съ офицеромъ **Антоновымъ**, а также съ третьимъ неизвѣстнымъ лицомъ, уѣхавшимъ, какъ показываетъ **Дегаева**, учителемъ въ Владикавказъ, совѣтовался **Дегаевъ** о задуманномъ имъ ограбленіи Горійскаго Казначейства. Планъ этотъ былъ одобренъ всѣми названными лицами, но для осуществленія его у нихъ не хватило силъ и средствъ...»

Свѣдѣнія о дѣятельности русской эмиграціи за 1882 г.

«Въ 1882 году дѣятельность русской революціонной эмиграціи ограничивалась, повидимому, сборомъ пожертвованій въ пользу такъ называемаго Краснаго Креста Народной Воли и изданіемъ разнаго рода книгъ и брошюръ.

Послѣ высылки своей изъ Парижа и переселенія въ Англію, **Лавровъ**, по неудовлетворительному знанію языка этой страны и неимѣнію въ ней знакомствъ, пересталъ принимать дѣятельное участіе въ агитаціи въ пользу заграничнаго отдѣла «Краснаго Креста» и только имя его по прежнему выставлялось на воззваніяхъ и сборныхъ листахъ. Тѣмъ съ большимъ усердіемъ занималась этимъ дѣломъ Вѣра **Засуличъ**. Ея стараніями подписные листы разосланы по всей Европѣ цѣлыми сотнями, но подписка шла туго и болѣе половины собранныхъ денегъ пожертвовано русскими эмигрантами. Подписку между иностранцами помогали устраивать лишь соціалисты и только въ Италіи оказали въ этомъ случаѣ содѣйствіе политическіе радикалы-мацциписты. Во Франціи до Марта совсѣмъ не поступало сборовъ и потому Вѣра **Засуличъ** поручила заняться этимъ дѣломъ возвращавшемуся изъ Женевы въ Парижъ извѣстному участнику Парижской Коммуны 1871 года Лефрансе. Въ Англіи съ самаго начала эмиграцію постигла еще большая неудача. Въ тотъ самый день, когда англійскія газеты перепечатали воззванія **Лаврова** и **Засуличъ**, произведено было покушеніе на жизнь Королевы Викторіи и «выстрѣлъ этотъ», какъ писалъ **Чайковскій** къ **Засуличъ**, «наповалъ убилъ Красный Крестъ Народной Воли въ Англіи». Тѣмъ не менѣе **Чайковскій** успѣлъ убѣдить члена Палаты Общинъ Коуэна стать во главѣ Комитета для сбора пожертвованій, а самъ вмѣстѣ съ **Крапоткинымъ** предпринялъ рядъ чтеній, въ которыхъ знакомилъ англійскихъ слушателей, преимущественно изъ рабочихъ, съ дѣятельностью русскаго соціально-революціоннаго сообщества, начиная съ эпохи «хожденія въ народъ». Въ письмахъ своихъ къ Вѣрѣ **Засуличъ** **Чайковскій** утверждалъ, что онъ и **Крапоткинъ** имѣли боль-

шой успѣхъ между рабочими, но что радикальная буржуазія выказала имъ полное равнодушіе и даже враждебность. «Денегъ пока мало», писалъ онъ,—«но будутъ».

Вѣра **Засуличъ** вела постоянную переписку съ центральнымъ террористическимъ кружкомъ, получала отъ него матеріалъ для заграничныхъ изданій и отдавала ему отчетъ въ собранныхъ суммахъ. Въ теченіи первыхъ трехъ мѣсяцевъ 1882 года ею было собрано 3.636 франковъ и 37 сантимовъ. Изъ нихъ 1.300 франковъ было израсходовано на типографію, 436 франковъ на агитацію, а 200 франковъ выдано двумъ эмигрантамъ—по 100 франковъ каждому. Кромѣ того, въ Англіи было собрано 600—700 франковъ, но деньги эти должны были быть употреблены на агитацію. **Засуличъ** просила центральный кружокъ напечатать отчетъ ея въ ближайшемъ выпускѣ «Народной Воли», но просьба эта не могла быть исполнена, такъ какъ съ тѣхъ поръ означенный листокъ болѣе не выходилъ...

Въ письмахъ своихъ къ Московскимъ товарищамъ **Засуличъ** горько жалуется на недостатокъ сочувствія къ русскому соціально-революціонному движенію общественнаго мнѣнія Европы, которая, какъ замѣчаетъ она, только любопытствуетъ, а любопытство это, по мнѣнію ея, слѣдуетъ подстрекать своевременнымъ сообщеніемъ свѣжихъ и достовѣрныхъ свѣдѣній о дѣятельности сообщества въ Россіи.—Теперь вся дѣятельность здѣшняго «Краснаго Креста», писала она изъ Женевы въ Москву въ Мартѣ 1882 года, «должна почти исключительно свестись на печатаніе и распродажу брошюръ».

Содержимая на счетъ денегъ, собираемыхъ Вѣрою **Засуличъ**, типографія «заграничнаго отдѣла» такъ называемаго «Краснаго Креста Народной Воли», въ Лондонѣ издала три брошюры, заключающія въ себѣ жизнеописаніе государственныхъ преступниковъ: **Желябова**, **Перовской** и **Кибальчича**. рукописи которыхъ были присланы изъ Россіи. Книжки эти **Засуличъ** предполагала издать также въ переводахъ на языки: французскій, нѣмецкій и англійскій.

Въ той же типографіи напечатанъ сборникъ «На родинѣ». Въ двухъ первыхъ выпускахъ его помѣщено нѣсколько статей изъ послѣднихъ нумеровъ «Народной Воли», біографія **Гриневецкаго**, стихи **Саблина** «Новь», а также разныя свѣдѣнія о ссыльныхъ и заключенныхъ государственныхъ преступ-

никахъ. Третій выпускъ этого сборника готовится къ печати. Программа его имѣетъ быть расширена и въ него долженъ войти новый отдѣлъ о современномъ положеніи дѣлъ въ Россіи, а также присланная изъ Россіи автобіографія Александра **Михайлова**.

Въ Женевѣ въ извѣстной типографіи Трусова, продолжаютъ печататься революціонные листки и книги на русскомъ языкѣ.

Отдѣльною брошюрою напечатана автобіографія государственнаго преступника Ивана **Худякова**.

Въ Женевѣ же, съ начала лѣта, издается новая газета въ крайнемъ направленіи подъ названіемъ «Правда». Ея вышло шесть нумеровъ. Тамъ же предприняты изданіе на нѣмецкомъ языкѣ газеты «Der Baltische Federalist», требующей автономіи для Прибалтійскаго края, а для Россіи политическихъ преобразованій и хотя и выражающей сочувствіе террористамъ, но не касающейся вопроса объ экономическомъ переустройствѣ государства на соціальныхъ началахъ.

Здѣсь же слѣдуетъ упомянуть о книжкѣ, явившейся въ Миланѣ на итальянскомъ языкѣ и озаглавленной: «Подземная Россія». Предисловіе къ ней написано Петромъ **Лавровымъ**, но собственное свое имя авторъ скрылъ подъ псевдонимомъ «Степняка». Въ книжкѣ этой, кромѣ личныхъ воспоминаній автора, называющаго себя бывшимъ редакторомъ «Земли и Воли», о главныхъ дѣятеляхъ соціально-революціоннаго сообщества, помѣщено нѣсколько главъ и о самой дѣятельности сообщества, а также заключеніе съ изложеніемъ предположенныхъ въ будущемъ дѣйствій террористическаго кружка»..

Первоначальныя указанія на пребываніе въ Харьковѣ членовъ руководящаго террористическаго кружка.

«Въ Декабрѣ 1882 года въ Одессѣ, благодаря энергичному образу дѣйствій мѣстнаго Жандармскаго Управленія, обнаружена подпольная типографія тайнаго общества, именующагося «Партіей Народной Воли», и лица, участвовавшія въ этомъ преступномъ предпріятіи: Одесскій мѣщанинъ **Спандони-Басманджи**, отставной Штабсъ-Капитанъ **Дегаевъ**, его жена Любовь **Дегаева**, священническій сынъ **Суровцовъ** и купеческая дочь **Калюжная** арестованы.

Откровенныя показанія Любови **Дегаевой** и **Калюжной** (данныя на дознаніи) привели къ заключенію, что въ Харь-

ковѣ должны были находиться серьезные дѣятели народовольческаго сообщества. Поэтому Инспектору Секретной Полиціи Судейкину было поручено отправиться въ Харьковъ и принять на себя личное руководство производившимися тамъ розысками. При исполненіи сего порученія Подполковнику Судейкину удалось установить, что со второй половины 1882 года наиболѣе вліятельные члены террористической группы имѣли постоянное пребываніе въ Харьковѣ, или пріѣзжали туда временно.

Харьковскіе аресты.

Послѣдовавшее затѣмъ задержаніе въ Харьковѣ Вѣры **Фигнеръ** (**Филипповой**), бѣжавшаго изъ Кіевскаго тюремнаго замка бывшаго студента **Иванова**, скрывшейся съ мѣста административной ссылки священнической дочери Любови **Чемодановой**, извѣстнаго въ революціонной средѣ священническаго сына Аполлона **Немоловскаго** и дочери отставного Генералъ-Маіора Анастасіи **Осинской**, сестры казненнаго въ 1879 году въ Кіевѣ Валеріана **Осинскаго**, послужило очевиднымъ подтвержденіемъ указаннаго выше предположенія о значеніи, которое пріобрѣлъ Харьковъ въ смыслѣ центра противоправительственнаго движенія»...

ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе о назначеніи Отдѣльнаго Корпуса Жандармовъ Генералъ-Маіора Середы производящимъ дознаніе по дѣлу о руководящемъ кружкѣ народовольческаго сообщества и объ организаціи военныхъ кружковъ.

«Задержаніе въ Харьковѣ Вѣры **Фигнеръ** и условія, въ которыхъ были арестованы прочіе члены ея кружка, проживавшіе въ квартирахъ, служившихъ складами типографскихъ принадлежностей, противоправительственныхъ изданій и иныхъ предметовъ революціоннаго назначенія, въ томъ числѣ адресовъ и переписки, свидѣтельствовавшей о руководящемъ значеніи въ области соціально-революціоннаго заговора Харьковской группы, вызвали распоряженіе о совокупномъ изслѣдованіи болѣе серьезныхъ разоблаченій въ области соціалистической пропаганды послѣдняго времени для выясненія связи обнаруженныхъ явленій съ дѣятельностью Харьковскаго кружка. Изслѣдованіе это по ВЫСОЧАЙШЕМУ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнію возложено на Начальника Московскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія Отдѣльнаго Корпуса Жандармовъ Генералъ-Маіора **Середу**.

Соотвѣтственно поводамъ, вызвавшимъ это дознаніе, содержаніе его сводится къ разслѣдованію преступной дѣятельности руководящаго народовольческаго кружка въ Харьковѣ и выясненія его вліянія на развитіе въ послѣднее время противоправительственнаго движенія, съ его отличительною особенностью: усиленіемъ соціалистической пропаганды среди

военныхъ, входившей, какъ извѣстно, въ программу народовольческаго сообщества. Не предрѣшая вопроса о результатахъ возникшаго дознанія, нельзя однако не указать на то, что слѣдственный и розыскной матеріалъ, поступившій въ распоряженіе Генералъ-Маіора **Середы**, позволяетъ разсчитывать на успѣшное разслѣдованіе важнѣйшихъ проявленій соціально-революціоннаго движенія за время съ лѣта 1882 г. и по лѣто 1883 года. По свойству же этого матеріала дознаніе Генерала Середы должно, казалось бы, установить три группы фактовъ, связанныхъ между собою единствомъ цѣли, къ которой лица, ихъ совершившія, стремились и нерѣдко тождествомъ руководителей. Факты эти могутъ быть распредѣлены на слѣдующія категоріи: а) дѣятельность Харьковскаго народовольческаго кружка съ Вѣрою Фигнеръ во главѣ, б) пропаганда среди офицеровъ арміи и флота и в) попытки сплотить въ Одессѣ и въ Полтавской губерніи мѣстныя революціонныя силы въ кружки народовольческаго сообщества.

Вѣра ФИГНЕРЪ, ея преступная дѣятельность и данныя ею по дѣлу показанія.

Выдающаяся роль въ преступной средѣ за указанный выше періодъ времени 1882—1883 г.г. принадлежитъ неоднократно упоминавшейся Вѣрѣ **Фигнеръ**, извѣстной также подъ именемъ **Филипповой**, т. е. по фамиліи мужа, бракъ ея съ коимъ расторгнутъ.

Задержанная 10 Февраля 1883 года на одной изъ улицъ Харькова, **Фигнеръ** на первоначальномъ допросѣ показала: «принадлежу къ революціонной партіи «Народная Воля», къ организаціи Исполнительнаго Комитета. Принимала изъ событій послѣднихъ годовъ участіе въ 1876 году—въ демонстраціи на Казанской площади, знала о ея приготовленіи и цѣли. Въ 1879 году знала и одобрила замыселъ Александра Соловьева; въ томъ же году участвовала въ съѣздѣ въ гор. Воронежѣ; въ томъ же году вмѣстѣ съ Николаемъ Кибальчичемъ отправилась въ Одессу, доставила мѣсто желѣзнодорожнаго сторожа Фроленко и на своей квартирѣ хранила все необходимое для мины на желѣзной дорогѣ. Въ 1880 году участвовала въ приготовленіяхъ къ цареубійству во время проѣзда ИМПЕРАТОРА черезъ Одессу,

состоявшихъ въ устройствѣ мины на Итальянской улицѣ, причемъ доставила необходимыя для этого денежныя средства. Въ 1881 году участвовала въ приготовленіяхъ къ 1 Марта, доставила часть денежныхъ средствъ для магазина Кобозева, послѣднія приспособленія бомбъ 1 Марта были сдѣланы на моей квартирѣ у Вознесенскаго моста. Изъ послѣдующихъ событій принимала участіе въ убійствѣ генерала Стрѣльникова и въ организаціи типографіи Народной Воли въ Одессѣ».

Въ развитіе этого первоначальнаго показанія Вѣрою **Фигнеръ** впослѣдствіи были даны пространныя объясненія о развитіи соціально-революціоннаго движенія въ теченіи послѣднихъ десяти лѣтъ.

Изъ этихъ объясненій явствуетъ, что еще въ 1873 году въ Цюрихѣ, въ средѣ русской учащейся тамъ молодежи, возникло тайное общество, члены коего приняли рѣшеніе отдаться по возвращеніи въ Россію соціалистической пропагандѣ. За основаніе своей будущей дѣятельности общество это, къ первоначальному составу котораго принадлежали три сестры **Субботины** (Евгенія, Марія и Надежда), двѣ **Любатовичъ** (Ольга и Вѣра), Лидія и Вѣра **Фигнеръ**, **Бардина**, **Каменская** и Варвара **Александрова**,—приняло уставъ, составленный по образцу уставовъ отдѣльныхъ группъ (секцій) международнаго общества рабочихъ. Уставъ этотъ обязывалъ пропагандистовъ слиться съ народомъ и въ средѣ его вырабатывать сознательныхъ соціалистовъ, подготовляя ихъ къ осуществленію новой организаціи отношеній капитала къ труду. Такой же планъ дѣйствій былъ принятъ и другими революціонными группами, возникшими въ Россіи одновременно съ группой Цюрихскихъ студентокъ. Между тѣмъ нѣсколько женщинъ изъ числа этихъ студентокъ (**Бардина**, Лидія **Фигнеръ**, Марія и Надежда **Субботины**), послѣ правительственнаго распоряженія, воспретившаго русской молодежи поступать въ Цюрихскій Университетъ, переселились въ Парижъ и тамъ сошлись съ кружкомъ Кавказскихъ уроженцевъ (**Джебодари**, **Цицiановъ**, **Чикоидзе** и др.), раздѣлявшихъ ихъ взгляды на соціальные вопросы. Возникшая путемъ этого слiянія группа пропагандистовъ соціализма воз-

вратилась въ 1874 году въ Россію, съ тѣмъ, чтобы принять участіе въ начавшейся тогда пропагандѣ среди народа. Дѣятельность этой группы не была продолжительна: избравъ для пропаганды среду фабричныхъ рабочихъ Московской и Владимірской губерній, а также въ Кіевѣ и Тулѣ, члены ея къ осени 1875 года были обнаружены и послѣ осужденія ихъ по дѣлу, которое извѣстно подъ названіемъ процесса 50-ти, понесли наказаніе. Аресты Цюрихскихъ подругъ вынудили Вѣру **Фигнеръ** оставить въ Декабрѣ 1875 года Бернскій Университетъ, куда она перешла было изъ Цюриха, и спѣшить въ Москву съ тѣмъ, чтобы занять мѣсто въ порѣдѣвшихъ рядахъ пропагандистовъ. 1876 годъ былъ годомъ тяжелыхъ испытаній для нарождавшагося движенія: главные дѣятели были арестованы, уцѣлѣвшіе должны были убѣдиться въ непрактичности ихъ мечтаній. Осень 1876 года, заставшая революціонныя силы въ полномъ разстройствѣ, составляетъ тѣмъ не менѣе эпоху въ развитіи противоправительственнаго движенія, такъ какъ въ это время возникла первая серьезная организація противоправительственныхъ элементовъ, сплотившихся въ такъ называемую народническую группу.

Здѣсь необходимо сказать нѣсколько словъ объ отличительныхъ чертахъ первоначальныхъ революціонныхъ группъ, вошедшихъ въ составъ народнической организаціи, Въ началѣ семидесятыхъ годовъ преобладающимъ революціоннымъ типомъ на сѣверѣ былъ типъ пропагандиста, воспитаннаго на возрѣніяхъ издаваемаго извѣстнымъ **Лавровымъ** журнала «Впередъ», на югѣ же типъ бунтаря, развившагося подъ вліяніемъ ученія **Бакунина**. Сѣверяне смотрѣли на народъ какъ на tabula rasa, на которой они призваны начертать соціалистическія письмена, они хотѣли поднять народъ нравственно и умственно до уровня своихъ собственныхъ понятій и образовать въ его средѣ такую сплоченную и сознательную силу, которая вполнѣ обезпечивала бы, въ случаѣ стихійнаго или подготовленнаго организаціей движенія, проведеніе въ жизнь соціалистическихъ началъ. Южане, напротивъ, не только не думали учить народъ, но находили, что людямъ интеллигентнымъ самимъ надобно и очень многому у него поучиться; народъ, по ихъ мнѣнію, прирожденный соціалистъ и, будучи вполнѣ готовъ къ соціальной революціи, никогда не переставалъ протестовать противъ ненавистнаго ему обществен-

наго строя; объединить въ одинъ общій потокъ эти единичные протесты составляло, на взглядъ бунтарей, задачу интеллигентнаго революціонера. Въ связи съ различіемъ въ направленіи должны были выработаться на сѣверѣ и на югѣ различные пріемы борьбы: въ то время какъ южане дѣйствовали въ разбродъ, не заботясь объ организаціи и дисциплинѣ, на сѣверѣ вопросъ объ организаціи игралъ первостепенную роль и въ этомъ смыслѣ движеніе здѣсь представлялось болѣе опаснымъ для общественнаго порядка, вырабатывая постоянно все болѣе и болѣе совершенныя сочетанія революціонныхъ силъ. Однимъ изъ такихъ организаціонныхъ моментовъ было возникновеніе народнической группы.

Осенью 1876 года три Чайковца, въ томъ числѣ Юрій **Богдановичъ** и **Иванчинъ-Писаревъ**, выработали уставъ группы, сплотившей подпольныя силы въ тайное общество «Земля и Воля». Впослѣдствіи (въ 1879 году) это общество раздѣлилось на двѣ фракціи: народовольцевъ (террористовъ) и чернопередѣльцевъ (пропагандистовъ-народниковъ).

Вѣра **Фигнеръ**, послѣ двухлѣтнихъ скитаній (1877—1879 г.) по Самарской и Саратовской губерніямъ въ качествѣ члена народническихъ поселеній, присоединилась къ народовольческой группѣ. Почти трехлѣтній періодъ (съ лѣта 1879 по Мартъ 1882 г.) дѣятельности **Фигнеръ** въ качествѣ члена (агента третьей степени, какъ она себя именуетъ) Исполнительнаго Комитета террористическаго сообщества сливается съ дѣятельностью прочихъ ея единомышленниковъ и переданъ въ показаніи **Фигнеръ** вполнѣ согласно съ дѣйствительностью, и притомъ съ нелишенными интереса подробностями. Эта часть ея показанія приводится въ подлинномъ его изложеніи:

«По окончаніи съѣзда въ Воронежѣ (слѣдовавшемъ за Липецкимъ), я перешла въ нелегальное положеніе со всѣми его метаморфозами и псевдонимами. Я отправилась въ С.-Петербургъ и поселилась въ Лѣсномъ, на квартирѣ **Квятковскаго** подъ именемъ **Елпатьевской**, здѣсь я познакомилась съ **Стефановичемъ**, **Дейчемъ** и сошлась съ Федоромъ **Юрковскимъ**, только что вылѣзшимъ изъ Херсонскаго Казначейства. Оба первые, только что прибывшіе изъ заграницы, обманули общія ожиданія, выразивъ большую симпатію «Черному Передѣлу», второй не переваривалъ подчиненія и

дисциплины, требуемыхъ организаціей, и до конца остался независимо одинокимъ. Тогда же я увидѣла въ первый разъ **Гольденберга**, получившаго впослѣдствіи такую извѣстность: онъ явился на квартиру **Квятковскаго** и пробылъ въ С.-Петербургѣ дня два, три. Наша внутренняя жизнь была въ этотъ періодъ наполнена вопросомъ о раздѣленіи; когда онъ былъ наконецъ рѣшенъ и состоялся, мы переѣхали въ городъ, при этомъ я, подъ именемъ **Лихаревой**, поселилась вмѣстѣ съ **Квятковскимъ** на той самой квартирѣ, гдѣ онъ въ Ноябрѣ того-же года былъ арестованъ. Эта квартира должна была служить мѣстомъ собранія для агентовъ опредѣленнаго разряда, для нѣкоторыхъ нуждъ комитета, на ней же происходило обсужденіе программы «Народной Воли» и устава организаціи. Когда вся теоретическая и организаціонная работа была кончена, то было объявлено рѣшеніе комитета организовать въ трехъ различныхъ пунктахъ покушеніе на жизнь ИМПЕРАТОРА при возвращеніи его изъ Крыма въ столицу, и нѣкоторые изъ агентовъ, каждый особо, получили назначеніе ѣхать въ Москву, Харьковъ и Одессу. Всѣ покушенія должны были произойти посредствомъ взрыва полотна желѣзной дороги динамитомъ, заранѣе заготовленнымъ. Комитетъ не предрѣшалъ однако въ точности ни самыхъ мѣстъ, ни способовъ выполненія покушеній, предоставляя это на личное усмотрѣніе агентовъ. Составленный планъ долженъ былъ идти на утвержденіе комитета, помощниковъ для выполненія агенты могли набирать изъ мѣстныхъ лицъ. Составъ исполнителей и способъ совершенія покушенія въ одной мѣстности должны были оставаться неизвѣстными для агентовъ другихъ пунктовъ. Наряду со всѣмъ этимъ въ С.-Петербургѣ комитетъ приготовлялъ взрывъ въ Зимнемъ Дворцѣ, но никто изъ агентовъ не былъ посвященъ въ эту тайну. Только отъ одной личности, еще будучи въ С.-Петербургѣ, я услышала загадочную фразу: «въ то время, какъ идутъ всѣ эти приготовленія, здѣсь личная храбрость одного можетъ покончить все». — Это былъ намекъ на **Халтурина**, который впослѣдствіи самъ разсказывалъ мнѣ, что ему случалось бывать наединѣ съ ГОСУДАРЕМЪ въ условіяхъ удобныхъ для того, чтобы посягнуть на Его жизнь. Такъ какъ я не попала совсѣмъ въ число лицъ, назначенныхъ на цареубійство, которое одобряла, и такъ какъ для меня была невыносима

мысль, что я буду нести только нравственную отвѣтственность за него, не участвуя матеріально въ преступленіи, за которое законъ угрожаетъ моимъ сообщникамъ самыми тяжкими карами,—то я употребила всѣ усилія, чтобы организація дала и мнѣ какую нибудь функцію при выполненіи ея замысловъ. Послѣ выговора, что я ищу личнаго удовлетворенія, вмѣсто того, чтобы предоставить организаціи располагать моими силами, какъ она сама найдетъ лучшимъ,—я была послана въ Одессу, гдѣ нужна была женщина. Чтобы не разстроить квартиру, необходимую для общественныхъ цѣлей, я, съ согласія организаціи, упросила поселиться на ней, вмѣсто меня, сестру Евгенію, которая незадолго передъ тѣмъ пріѣхала изъ Рязанской губерніи, гдѣ она провела лѣто, въ С.-Петербургъ и проживала подъ фамиліей **Побережской**. Не подозрѣвая, что сестра по неопытности рекомендуется при знакомствѣ съ разными лицами тою же фамиліей, подъ которой живетъ, я предложила переселить ее къ **Квятковскому** съ тѣмъ же документомъ и такимъ образомъ была косвенной причиной ужасной его участи. Курсистка **Богословская** указала, что «Народная Воля», найденная у нея при обыскѣ, дана ей **Побережской** и, послѣ справки въ адресномъ столѣ, Евгенія, а вмѣстѣ съ ней и **Квятковскій**, были арестованы. Получивъ нужный запасъ динамита, я отправилась съ нимъ въ Одессу, должно быть въ первыхъ числахъ Сентября, тамъ я застала одного только **Кибальчича**, который заявилъ мнѣ, что надо поторопиться устройствомъ общественной квартиры, необходимой для совѣщаній, опытовъ и храненія вещей, нужныхъ для взрыва. Черезъ нѣсколько дней мы нашли подходящее помѣщеніе, гдѣ и поселились вдвоемъ подъ именемъ **Иваницкихъ**. Вскорѣ пріѣхали **Колодневичъ** и **Фроленко**, а позднѣе **Лебедева**. Наша квартира была мѣстомъ общихъ встрѣчъ и свиданій, на ней происходили всѣ совѣщанія, хранился динамитъ, сушился пироксилинъ, приготовлялись запалы, совершались пробы индукціонныхъ аппаратовъ и т. д., словомъ, совершались всѣ работы подъ руководствомъ **Кибальчича**, но при помощи и иногда очень существенной со стороны другихъ, включая и меня. На первыхъ же порахъ надо было составить планъ какимъ образомъ и гдѣ подвести мину подъ полотно желѣзной дороги. Проектировали ночью, въ промежутокъ между поѣздами, подложить динамитъ

подъ рельсы непосредственно подъ Одессой, чтобы потомъ провести проволоку въ полѣ, но это представляло много неудобствъ и трудностей какъ въ подготовительной работѣ, такъ и при самомъ дѣйствіи, думали, что самое лучшее было бы кому нибудь изъ своихъ получить мѣсто желѣзнодорожнаго сторожа и изъ будки провести мину, относительно момента дѣйствія нельзя было вообразить себѣ ничего болѣе удобнаго и вѣрнаго. Я предложила свои услуги добыть такое мѣсто. Въ случаѣ удачи мы рѣшили, что его займетъ **Фроленко**, а если ему нужно будетъ явиться семейнымъ человѣкомъ, то роль его жены возьметъ на себя **Лебедева**. Сначала я думала помѣстить **Фроленко** на желѣзную дорогу при помощи знакомыхъ, но сказать имъ настоящую цѣль было невозможно, да едва ли кто нибудь изъ нихъ и согласился бы на такого рода услугу, обмануть—тоже было нельзя, во первыхъ потому, что это значило бы злоупотребить довѣріемъ людей въ дѣлѣ, грозящемъ имъ серьезной отвѣтственностью, а во вторыхъ, всякому должна была показаться необычайной и подозрительной просьба съ моей стороны мѣста желѣзнодорожнаго сторожа. Поэтому я рѣшилась обратиться къ кому нибудь изъ вліятельныхъ лицъ, служащихъ въ Правленіи Юго-Западной желѣзной дороги въ качествѣ неизвѣстной просительницы и выставить филантропическую цѣль мотивомъ моей просьбы. По наведеніи справокъ о разныхъ должностныхъ лицахъ, я остановилась на баронѣ Унгернъ-Штернбергѣ. Въ то время онъ содержался на гауптвахтѣ за извѣстную Тилигульскую катастрофу. Узнавъ, что онъ принимаетъ тамъ посѣтителей, я отправилась къ нему. Когда я изложила барону свою просьбу, онъ заявилъ, что мѣста сторожей зависятъ не отъ него, а отъ начальника дистанціи, и что онъ не можетъ ничего сдѣлать, такъ какъ ему неизвѣстно, есть ли теперь вакансіи. Тогда я попросила записку — въ «два слова» къ начальнику дистанціи, говоря, что это вполнѣ обезпечитъ участь моего кліента; баронъ вручилъ мнѣ нѣсколько строкъ къ инженеру Щигельскому. Замѣтивъ, что пріемъ, оказанный мнѣ барономъ Унгернъ-Штернбергомъ, не походилъ на обычный пріемъ свѣтскими людьми, я поспѣшила исправить ошибку, сдѣланную мной въ костюмѣ, и явилась къ начальнику дистанціи въ бархатѣ, разодѣтая, какъ слѣдуетъ быть дамѣ-просительницѣ. Меня встрѣтили въ

высшей степени любезно и просили завтра же прислать «моего человѣка». Придя домой, я написала **Фроленко** мѣщанскій паспортъ на имя Семена **Александрова**, какъ я его назвала его будущему начальству. Этотъ документъ такъ и остался въ желѣзнодорожной конторѣ, какъ какъ **Фроленко**, оставляя мѣсто, не взялъ разсчета. На другой день онъ отправился къ начальнику дистанціи и былъ опредѣленъ на службу на 11, или 13 верстѣ отъ Одессы, близь Гнилякова, куда, по полученіи имъ отдѣльной будки, онъ перевезъ Татьяну Ивановну **Лебедеву**, какъ свою жену. Послѣ этого, когда къ нимъ уже былъ перевезенъ динамитъ для закладки подъ рельсы, пріѣхалъ неожиданно **Гольденбергъ** съ требованіемъ отдать часть динамита въ Москву, такъ какъ количество этого вещества тамъ считалось недостаточнымъ, а Московско-Курская желѣзная дорога имѣла наибольшіе шансы на проѣздъ ИМПЕРАТОРА. Приходилось покориться. **Гольденбергъ** пробылъ въ Одессѣ не болѣе 2-хъ дней, пока изъ Гнилякова не былъ привезенъ динамитъ. Адресъ моей квартиры онъ узналъ, кажется, отъ **Кибальчича**, съ которымъ встрѣтился на пути въ Одессу, когда тотъ ѣхалъ по направленію къ Харькову по приглашенію тамошнихъ агентовъ для какихъ то техническихъ приспособленій, впрочемъ, навѣрное не помню, знаю только, что на квартиру нашу его привелъ одинъ изъ посѣтителей ея и уже послѣ того, какъ всѣ мѣры были приняты для того, чтобы онъ на слѣдующій же день могъ выѣхать обратно въ Москву. Онъ дѣйствительно во время уѣхалъ, но въ Елисаветградѣ, какъ извѣстно, былъ арестованъ. Послѣ этого **Фроленко** и **Лебедева** уѣхали сначала изъ Гнилякова, а потомъ и изъ Одессы. Затѣмъ мы услышали, что Царскій поѣздъ благополучно прослѣдовалъ по Лозово-Севастопольской желѣзной дорогѣ черезъ Харьковъ, а 19 Ноября произошелъ взрывъ подъ Москвою. Вскорѣ начались наши потери: погибъ **Квятковскій**, потомъ **Ширяевъ** и другія лица; послѣ геройской защиты пала въ Саперномъ переулкѣ типографія «Народной Воли»; одинъ изъ ея работниковъ застрѣлился, а четверо схвачены. Въ половинѣ Декабря изъ Одессы выѣхалъ **Кибальчичъ**, въ Январѣ— **Колодкевичъ**, одновременно съ ними разъѣхались и другія болѣе вліятельныя лица и всѣ дѣла были переданы мнѣ и

нѣсколькимъ мѣстнымъ людямъ, мало извѣстнымъ въ революціонномъ мірѣ. Я оставалась въ Одессѣ до Іюля 1880 года, за это время моимъ занятіемъ была пропаганда. Просидѣвъ три мѣсяца на квартирѣ, требовавшей осторожности и не позволявшей частыхъ сношеній съ внѣшнимъ міромъ, съ людьми посторонними, я жаждала знакомствъ, общества и живой дѣятельности. Въ то время я, дѣйствительно, могла бы оказать значительныя услуги организаціи, если-бы мои проводники въ различныя сферы были людьми болѣе способными или, лучше сказать, чуткими въ выборѣ сырого матеріала; долго сдерживаемая энергія била во мнѣ ключемъ, но то, что я получила въ наслѣдіе, было вяло, трусливо и не смотрѣло съ большой вѣрой впередъ; всѣхъ этихъ людей пришлось впослѣдствіи откинуть, какъ неподходящихъ. Во всякомъ случаѣ, послѣ отъѣзда **Кибальчича** я быстро завела обширный кругъ знакомствъ, въ которомъ фигурировали представители всѣхъ классовъ общества, начиная отъ профессора и генерала, помѣщика и студента, врача и чиновника до рабочаго и швеи и вездѣ, гдѣ могла, проводила революціонныя идеи и защищала образъ дѣйствія партіи «Народной Воли», но моей любимой сферой была молодежь, у которой такъ сильно чувство и такъ искренне увлеченіе; къ сожалѣнію, у меня было мало знакомыхъ между студентами, а тѣ, которые были, относились пессимистически къ своей средѣ и рѣшительно не вѣрили въ существованіе въ ней хорошихъ элементовъ.

Между тѣмъ въ С.-Петербургѣ произошелъ 5 Февраля взрывъ въ Зимнемъ Дворцѣ; виновникъ взрыва скрылся и остался не розысканнымъ. Вслѣдъ затѣмъ было объявлено назначеніе Графа **Лорисъ-Меликова**. 2-е Апрѣля, 19-е Ноября и 5-е Февраля создали такое настроеніе, что если-бы въ то время комитетъ и вся организація «Народной Воли» отказались отъ своей разрушительной дѣятельности, то явились бы волонтеры или какая нибудь новая организація, которые взяли-бы на себя миссію цареубійства. Новыя покушенія были совершенно неизбѣжны и **Исполнительный Комитетъ** предпринялъ ихъ. Въ Мартѣ, или Апрѣлѣ 1880 года въ Одессу пріѣхалъ сначала **Саблинъ**, потомъ **Перовская**. Явившись ко мнѣ, они заявили, что присланы Комитетомъ для приготовленія въ Одессѣ мины

на случай проѣзда ГОСУДАРЯ въ Крымъ. Въ это время я жила на Ямской улицѣ, въ домѣ Ставрова, подъ именемъ Антонины Александровны **Головлевой**. Этотъ документъ былъ выправленъ мной у нотаріуса по паспорту Головлева, съ которымъ (не помню навѣрное, кажется въ Февралѣ 1880 г.) проживалъ въ Одессѣ, а позднѣе былъ арестованъ въ Курской губерніи, Федоръ **Юрковскій**. При пріѣздѣ **Перовской** я была занята подготовленіемъ террористическаго факта — убійства Правителя Канцеляріи Графа Тотлебена, Статсъ-Секретаря **Панютина**. Онъ былъ правой рукой Губернатора, который, кажется, всецѣло отдалъ въ его распоряженіе внутреннюю политику ввѣреннаго ему края. Исполнитель для этого дѣла былъ; онъ долженъ былъ поразить **Панютина** кинжаломъ въ одну изъ его прогулокъ; былъ уже составленъ планъ относительно мѣста и времени; чтобы дать возможность убійцѣ скрыться, я думала приготовить лошадь. Но пріѣздъ **Перовской** съ порученіемъ Комитета заставилъ бросить этотъ проэктъ. **Перовская** сообщила мнѣ, что привезла письма отъ **Желябова**, или **Колодкевича** къ рабочему «Василію», который можетъ принять участіе въ предпринимаемомъ покушеніи, и что она желаетъ видѣть его. Этотъ «Василій» былъ **Меркуловъ**, выдавшій потомъ массу одесскихъ рабочихъ, **Свѣнцова** и обличавшій своихъ бывшихъ товарищей на судѣ по процессу 20-ти. Я познакомилась съ нимъ до пріѣзда **Перовской**, когда вздумала учиться у него искусству рѣзьбы на камнѣ. Такъ какъ я слышала о немъ еще осенью отъ **Колодкевича**, какъ о парнѣ въ высшей степени честномъ и хорошемъ и знала, что онъ помогалъ кое-чѣмъ въ приготовленіяхъ въ Гиляковѣ, то я не задумалась сообщить ему адресъ моей квартиры на Ямской, куда онъ долженъ былъ приходить учить меня рѣзьбѣ. Поэтому свести **Перовскую** съ нимъ ничего не стоило, и чрезъ нѣсколько дней они свидѣлись. **Саблинъ и Перовская** явились уже съ готовымъ планомъ; относительно покушенія они должны были выбрать улицу, которая имѣла наибольше шансовъ на проѣздъ ГОСУДАРЯ отъ вокзала къ пароходной пристани, на этой улицѣ они должны были, въ качествѣ мужа и жены, снять лавочку и завести торговлю; изъ лавочки должно было провести мину подъ мостовую улицы. Словомъ это былъ проектъ, осуществленный потомъ на Малой Садовой въ С.-Петербургѣ. Технической стороной долженъ

былъ руководить Григорій **Исаевъ**, вскорѣ пріѣхавшій вмѣстѣ съ **Акимовой**. **Перовская** не привезла съ собой денегъ: она должна была, вмѣстѣ со всѣми нами, составить смѣту расходовъ и представить ее въ Комитетъ, который долженъ былъ выслать требуемую сумму. Мы разсчитали, что потребуется не меньше 1.000 рублей. Я предложила извѣстить Комитетъ, что деньги не нужны, такъ какъ я берусь доставить средства, требуемыя для выполненія покушенія. Дѣйствительно, я передала **Перовской** въ разное время около 900 рублей, которые пошли на плату за помѣщеніе, покупку бакалейнаго товара, бурава, на содержаніе всѣхъ участниковъ и послѣдующій разъѣздъ ихъ. Лавка была нанята на Итальянской улицѣ и тотчасъ же было приступлено къ работѣ: надо было спѣшить—ГОСУДАРЯ ждали въ Маѣ, а наши приготовленія происходили въ Апрѣлѣ; между тѣмъ работать было можно только ночью, такъ какъ проведеніе мины начато было не изъ жилыхъ комнатъ, а изъ самой лавочки, куда приходили покупатели. Мы предполагали провести ее не посредствомъ подкопа, а при помощи бурава; работа оказалась очень трудна, почва состояла изъ глины, которая забивала буравъ, онъ двигался при громадныхъ физическихъ усиліяхъ и съ медленностью поразительной, въ концѣ концовъ мы очутились подъ камнями мостовой, буравъ пошелъ кверху и вышелъ на свѣтъ Божій. Вскорѣ при неосторожномъ обращеніи съ гремучей ртутью Григорію **Исаеву** оторвало три пальца. Онъ перенесъ это, какъ стоикъ, но мы были въ высшей степени огорчены; онъ долженъ былъ лечь въ больницу; послѣ этого всѣ вещи (динамитъ, гремучая ртуть, проволока и проч.), хранившіяся у него, были перенесены ко мнѣ, такъ какъ мы боялись, что грохотъ взрыва въ его квартирѣ могъ обратить на себя вниманіе всего дома. Однимъ работникомъ сдѣлалось меньше. Я предлагала привлечь нѣкоторыхъ мѣстныхъ людей, мнѣ извѣстныхъ, но всѣ высказались противъ этого. Было рѣшено, бросивъ буравъ, провести подкопъ въ нѣсколько аршинъ длины и уже съ конца его дѣйствовать буравомъ, землю должны были складывать въ одну изъ жилыхъ комнатъ, по окончаніи работы мы рѣшили непремѣнно всю ее вынести вонъ, на случай осмотра домовъ на пути слѣдованія **Царя**. Поэтому мы заранѣе начали уносить ее, кто сколько могъ, и выбрасывать. У себя въ квартирѣ я нашла мѣсто, куда можно

было сложить массу этой земли, ее привозили и приносили ко мнѣ въ корзинахъ, пакетахъ, узлахъ, которые я опорожняла, пользуясь отсутствіемъ домашнихъ и отсылая прислугу съ порученіями. Между тѣмъ слухи о поѣздкѣ ГОСУДАРЯ въ Ливадію замолкли; потомъ мы получили отъ Комитета увѣдомленіе прекратить приготовленія, тогда мы предложили ему воспользоваться начатой работой, чтобы взорвать Графа **Тотлебена**; но это было отвергнуто, причемъ однако мы получили разрѣшеніе на покушеніе противъ Графа какимъ нибудь другимъ способомъ. Послѣ этого **Саблинъ**, я и нѣсколько лицъ, мной привлеченныхъ, стали слѣдить за Генералъ-Губернаторомъ. Мы думали примѣнить метательный снарядъ и, если бы тогда уже существовало позднѣйшее изобрѣтеніе **Исаева** и **Кибальчича**, то, конечно, Графа не было бы въ живыхъ, но мы имѣли лишь динамитъ и неусовершенствованные запалы, поэтому снарядъ былъ неудобенъ по объему и могъ быть невѣренъ по дѣйствію. Все-таки мы выполнили-бы свои замыслы, если бы Графъ **Тотлебенъ** не былъ переведенъ изъ Одессы. Тогда мы имѣли въ виду систематическимъ истребленіемъ Генералъ-Губернаторовъ добиться уничтоженія самаго учрежденія, представителями котораго они были. Послѣ отъѣзда Графа **Тотлебена**, всѣ приготовленія пришлось ликвидировать, лавка на Итальянской улицѣ была закрыта, подкопъ въ ней еще ранѣе зарытъ съ помощью земли, вынутой изъ него; въ той нетрудной работѣ помогала и я, таская ночью мѣшки съ землей изъ жилой комнаты и опуская ихъ въ подвалъ, гдѣ работающіе мужчины утаптывали рыхлую землю. Когда все было приведено въ надлежащій порядокъ, то **Саблинъ** и **Перовская** уѣхали, за ними послѣдовали **Исаевъ** и **Акимова**. Я передала съ ними заявленіе въ Комитетъ, что прошу отозвать меня изъ Одессы и назначить лицо, которому я могла бы передать мѣстныя дѣла и связи. Должно быть въ Іюлѣ я выѣхала въ С.-Петербургъ, не дождавшись своего преемника. Петербургъ встрѣтилъ меня выговоромъ за самовольную отлучку, вслѣдствіе которой исчезла возможность личной передачи новому агенту всѣхъ знакомствъ. Въ это время въ С.-Петербургѣ шли подготовленія къ несостоявшемуся покушенію подъ Каменнымъ мостомъ, подробности его мнѣ не были сообщены; я знала только въ общихъ чертахъ, что подготовляется новый взрывъ

и на этотъ разъ изъ подъ воды, участники его мнѣ были тоже неизвѣстны. Какъ извѣстно, покушеніе это не состоялось. Осень 1880 и начало 1881 года были временемъ усиленной пропаганды и организаціонной работы партіи «Народной Воли». Къ этому времени относится заведеніе обширныхъ связей съ провинціями, организація въ нихъ мѣстныхъ группъ, подробная выработка плана дѣйствій по отдѣльнымъ мѣстностямъ, многіе агенты комитета занимались разъѣздами по опредѣленнымъ раіонамъ, другіе были командированы для постояннаго пребыванія въ главныхъ пунктахъ Имперіи. Всѣ предъидущія событія подготовили уже достаточную почву: «Черный Передѣлъ» исчезъ, какъ обширная организація, его предводители скрылись заграницу, обширная группа Михаила Родіоновича **Попова** въ Кіевѣ погибла отъ предательства завѣдомаго сыщика **Забрамскаго**, пробравшагося въ ея среду; усиленное распространеніе органа «Народной Воли», устная пропаганда программы Комитета, а главное громкіе эпизоды борьбы, говорившіе сами за себя,—привлекли общія симпатіи къ принципамъ «Народной Воли». Отовсюду являлись въ Петербургъ делегаты къ Комитету для заведенія сношеній съ нимъ, съ предложеніемъ услугъ для выполненія какихъ либо новыхъ плановъ, съ просьбами прислать агента для организаціи мѣстныхъ силъ. Такимъ благопріятнымъ настроеніемъ Комитетъ, конечно, не замедлилъ воспользоваться, онъ пожиналъ плоды своихъ трудовъ и своихъ жертвъ. Въ ясно выраженномъ стремленіи кружковъ и отдѣльныхъ лицъ къ объединенію, въ домогательствахъ ихъ примкнуть къ партіи и въ постоянныхъ заявленіяхъ готовности принять участіе въ активной борьбѣ съ правительствомъ—сказалось то громадное возбужденіе умовъ, которое явилось слѣдствіемъ дѣятельности комитета «Народной Воли». Въ самомъ Петербургѣ пропаганда, агитація и организація велись въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, отсутствіе полицейскихъ придирокъ и жандармскихъ обысковъ за этотъ періодъ очень благопріятствовали работѣ среди учащейся молодежи и рабочихъ. **Это было время общаго оживленія и надеждъ, всѣ слѣды подавленности, явившейся послѣ неудачъ первой половины 70-хъ годовъ и послѣдовавшей за ними реакціи, исчезли всецѣло**. Но требованіе цареубійства раздавалось громко потому, что политика Графа **Лорисъ-Меликова** не обманула никого, такъ какъ

ничуть не измѣняла сущность отношеній правительства къ обществу, народу и къ партіи; Графъ измѣнилъ лишь грубыя и рѣзкія формы на болѣе мягкія. Поэтому общественное мнѣніе въ революціонномъ мірѣ требовало продолженія террора и умерщвленія какъ самого ИМПЕРАТОРА, такъ и его Министра, и въ то время, какъ большинство агентовъ было занято пропагандой и организаціей, техники комитета работали надъ усовершенствованіемъ метательныхъ снарядовъ, которые должны были играть вспомогательную роль при взрывахъ минъ, до сихъ поръ обнаруживавшихъ недостаточную силу. Въ Октябрѣ былъ арестованъ Александръ **Михайловъ**, этотъ неоцѣненный стражъ всей организаціи, типъ хозяина-устроителя, отъ бдительности котораго не ускользала ни одна мелочь, касающаяся нашей общественной безопасности. Онъ былъ, можно сказать, всевидящимъ окомъ организаціи и блюстителемъ дисциплины, столь необходимой въ революціонномъ дѣлѣ; въ его лицѣ мы понесли тяжелую и незамѣнимую утрату. Его гибель была ударомъ, который мы вспоминали при всѣхъ несчастіяхъ, поражавшихъ насъ впослѣдствіи. Еще въ бытность Александра **Михайлова** на свободѣ, Комитетъ составилъ проектъ снять магазинъ, или лавку на одной изъ тѣхъ улицъ Петербурга, по которымъ наиболѣе часто совершался проѣздъ ИМПЕРАТОРА; изъ лавки должна была быть проведена мина для взрыва. Съ этой цѣлью нѣкоторые изъ агентовъ должны были присматриваться ко всѣмъ сдаваемымъ помѣщеніямъ, пригоднымъ для осуществленія плана, а такъ какъ ГОСУДАРЬ обязательно долженъ былъ ѣздить въ манежъ, то магазинъ искали по улицамъ, ведущимъ къ нему; такихъ магазиновъ при **Михайловѣ** и, кажется, имъ самимъ было найдено два и на одномъ изъ нихъ остановился выборъ Комитета. Когда агентамъ стало извѣстно какъ это, такъ и то, что Комитетъ подбираетъ составъ, необходимый для обстановки, то я предложила Комитету для роли хозяина моего друга и товарища Юрія Николаевича **Богдановича**. Все время послѣ выѣзда изъ Саратова въ 1879 г. до осени 1880 года онъ находился въ отлучкѣ (отлучка эта объясняется участіемъ, принятымъ имъ въ устройствѣ побѣга изъ Сибири **Бардиной**) и у меня прервалась съ нимъ даже переписка; но, пріѣхавъ въ С.-Петербургъ и свидѣвшись съ старинnымъ пріятелемъ **Писаревымъ**, я рѣшилась употребить всѣ усилія,

чтобы найти его и вызвать къ себѣ. Такъ какъ онъ не отвѣчалъ на письма, посланныя по его адресу, то я воспользовалась адресомъ моихъ знакомыхъ, къ которымъ я дала ему рекомендаціи при его отъѣздѣ, въ надеждѣ, что они знаютъ, гдѣ онъ находится и что съ нимъ происходитъ. Я послала ему горячее письмо, въ которомъ упрекала за то, что онъ вполнѣ оторвался отъ старыхъ друзей и призывала его настоятельно въ С.-Петербургъ для свиданія. Онъ не замедлилъ явиться на призывъ. Ему пришлось осмотрѣться, познакомиться съ людьми и со всѣми перемѣнами въ программѣ и въ партіи, которыя произошли за время его отсутствія; послѣ этого онъ примкнулъ къ практическимъ занятіямъ по организаціи, которыя вели нѣкоторые агенты Комитета, а потомъ принялъ самъ агентуру Комитета. Въ это то время я, какъ болѣе знающая его лично, и предложила Комитету, указывая на его практичность и чрезвычайную находчивость, сдѣлать его хозяиномъ лавки, что и было приведено въ исполненіе. Мѣстонахожденіе лавки и фамилія его хозяина были мнѣ неизвѣстны вплоть до того момента, когда, должно быть, въ концѣ Февраля, **Богдановичъ** попросилъ меня написать текстъ второго паспорта на имя **Кобозева,** который, кажется, такъ и остался въ рукахъ дворниковъ дома Менгдена послѣ прописки его, когда срокъ первому дубликату истекъ. Къ Новому году **Богдановичъ** съ женой устроился и началась работа. Участниковъ ея мы узнавали по утомленнымъ и измученнымъ лицамъ тѣхъ, съ кѣмъ чаще сталкивались, но вообще, они были неизвѣстны неработающимъ въ подкопѣ. Дальнѣйшее мое отношеніе къ торговлѣ Кобозева выразилось только въ томъ, что когда, однажды **Богдановичъ** заявилъ, что въ лавкѣ мало товару и что на покупку его нужно 300 рублей, то я предложила достать эту сумму и на другой же день вручила ее по принадлежности. Моимъ занятіемъ тогда была пропаганда и организація и я участвовала, въ качествѣ агента Комитета, въ двухъ организаціонныхъ группахъ, которыя вели дѣло въ двухъ различныхъ сферахъ; кромѣ того **Желябовъ** приглашалъ меня иногда съ собой на бесѣды съ людьми той категоріи (военными), въ которой дѣйствовалъ онъ спеціально. Въ Октябрѣ, или еще въ Сентябрѣ я познакомилась съ Ольгой Евгеньевной **Сухановой**, отрекомендовавшись ей Вѣрой Павловной **Лопатинской**, псевдонимъ, подъ

которымъ я слыла весь этотъ сезонъ въ С.-Петербургѣ. Встрѣтившись съ ней совершенно случайно, я сблизилась съ ней, заходя къ ней иногда ночевать. **Суханова** много говорила мнѣ о своемъ братѣ Николаѣ, котораго въ то время въ С.-Петербургѣ не было; по ея разсказамъ я съ нимъ познакомилась гораздо раньше, чѣмъ увидала его, а, когда онъ пріѣхалъ и мы увидѣлись, то очень скоро между нами завязались самыя хорошія, дружескія отношенія. Въ первое время нашего знакомства, онъ былъ еще далеко не тѣмъ **Сухановымъ**, какимъ увидали его наши другіе товарищи въ Мартѣ и Апрѣлѣ, но было уже видно, что недостаетъ только искры, чтобъ онъ вспыхнулъ. Этой искрой была идея организаціи и привлеченіе его въ среду организаціи, въ Февралѣ мѣсяцѣ можно было уже сказать, что **Сухановъ** умретъ на эшафотѣ. Здѣсь мнѣ приходится говорить о сношеніяхъ партіи «Народной Воли» съ заграницей. Вліяніе постановки соціальнаго вопроса на Западѣ на русское революціонное движеніе въ 1876 году исчезло совершенно; съ этой поры оно сдѣлалось самобытнымъ и приняло вполнѣ своеобразную форму и направленіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ прекратилось значеніе русской эмиграціи для революціонной Россіи; литература, служившая проводникомъ вліянія эмигрантовъ и находившаяся дотолѣ всецѣло въ ихъ рукахъ, перенеслась на русскую почву, чтобы служить живымъ откликомъ новымъ теченій и вопросовъ жизни. Послѣ этого правильныя сношенія революціонныхъ организацій съ русскими выходцами прерываются: они становятся отрѣзаннымъ ломтемъ для партіи дѣйствія. Такъ было до событій 19 Ноября 1879 г. и 5-го Февраля 1880 года, когда два взрыва **Исполнительнаго Комитета** потрясли всю Европу и пробудили во всѣхъ слояхъ западно-европейскаго общества громадный интересъ и вниманіе къ дѣятельности революціонной партіи въ Россіи. Поэтому «Народная Воля», сообразивъ значеніе, которое можетъ имѣть для партіи общественное мнѣніе Европы, рѣшила организовать заграницей пропаганду своихъ истинныхъ цѣлей и стремленій и завоевать симпатіи европейскаго общества путемъ ознакомленія его съ внутренней политикой правительства. Для такой цѣли мы могли утилизировать тѣ революціонныя силы, которыя потеряны для революціонной работы внутри Россіи, т. е. эмигрантовъ. Вскорѣ **Гартманъ** и **Лавровъ** были приглашены Комитетомъ

въ качествѣ уполномоченныхъ партіи предпринять заграницей агитацію въ духѣ программы «Народной Воли». Чтобы прекратить массу ложныхъ слуховъ и всевозможныхъ утокъ, которыя преподносились европейской публикѣ ежедневной прессой, необходимо было правильное доставленіе заграничнымъ агентамъ корреспонденціи изъ Россіи о всемъ происходящемъ въ русскомъ революціонномъ мірѣ. Комитетъ выбралъ меня осенью 1880 года секретаремъ для заграничныхъ сношеній. Я вела эту дѣловую переписку съ **Гартманомъ**, посылала ему корреспонденціи, біографіи казненныхъ, снабжала всякими выходящими революціонными изданіями, доставляла карточки арестованныхъ и осужденныхъ, посылала русскіе журналы, газеты и вообще удовлетворяла по возможности всѣ его требованія. Послѣ 1 Марта я послала ему свою послѣднюю корреспонденцію объ этомъ событіи, письмо Комитета къ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ III и рисунокъ, изображающій внутренность магазина **Кобозева**, исполненный самимъ Кобозевымъ. Въ Январѣ 1881 года **Исаевъ** и я должны были, по предложенію **Исполнительнаго Комитета**, основать квартиру, которой должны были пользоваться одни лишь агенты 3-ей степени. Квартира эта была нанята на Вознесенскомъ проспектѣ у Вознесенскаго моста, № дома не помню; мы прописались подъ именемъ **Кохановскихъ** и прожили въ ней—**Исаевъ** до 3-го, я до 5-го Апрѣля того же года. Въ Февралѣ мѣсяцѣ **Исполнительный Комитетъ** созвалъ своихъ агентовъ изъ всѣхъ провинцій и потребовалъ какъ отъ нихъ, такъ и отъ Петербургскихъ и Московскихъ агентовъ, подробный отчетъ о положеніи дѣлъ партіи по всѣмъ мѣстностямъ и по всѣмъ отдѣламъ дѣятельности. Сводъ этихъ частныхъ отчетовъ въ одинъ общій былъ представленъ Комитетомъ общему собранію агентовъ. На основаніи этого отчета комитетъ предложилъ имъ высказаться по нѣкоторымъ организаціоннымъ внутреннимъ вопросамъ, а также по вопросу о внѣшней политикѣ партіи. Относительно послѣдней Комитетъ желалъ знать, считаютъ ли агенты организацію партіи достаточно обширной и окрѣпшей, а общественное настроеніе достаточно благопріятнымъ для того, чтобы вопросъ объ инсуррекціи былъ поставленъ теперь же въ число очередныхъ вопросовъ, т. е. чтобы вся дальнѣйшая работа членовъ партіи подгонялась къ осуществленію въ ближайшемъ будущемъ попытки къ инсур-

рекціи, а центръ занялся бы серьезной детальной разработкой практическаго плана ея. На этотъ запросъ агенты, громаднымъ большинствомъ голосовъ, отвѣтили, что практическая постановка вопроса объ инсуррекціи—своевременна и желательна. Совѣщанія по вопросамъ, поднятымъ Комитетомъ, потребовали многихъ собраній; эти собранія происходили черезъ день на квартирѣ **Кохановскихъ**; по окончаніи ихъ агенты были распущены комитетомъ, чтобы приняться за работу, въ ожиданіи новыхъ подробныхъ инструкцій центра. Во время этихъ собраній (но, можетъ быть, и ранѣе) были арестованы агенты **Колодкевичъ** и **Баранниковъ**, одни изъ наиболѣе любимыхъ нашихъ товарищей; ихъ арестъ повлекъ за собой гибель самаго цѣннаго для всей организаціи человѣка—**Клѣточникова**, который, будучи членомъ партіи, пробрался въ III Отдѣленіе и, въ теченіи двухъ лѣтъ отражалъ удары, направляемые Правительствомъ на организацію. Онъ охранялъ ея безопасность извнѣ, какъ Александръ **Михайловъ** заботился о ней внутри. Такъ доживали мы Февральскіе дни, когда у **Тригони** былъ арестованъ **Желябовъ.** Въ это время пріѣзжіе агенты уже выѣхали и подкопъ въ лавкѣ **Кобозева** былъ конченъ. За двѣ недѣли до 1-го Марта ИМПЕРАТОРЪ, ѣздившій въ манежъ по Воскресеньямъ, проѣзжалъ по Малой Садовой, но мина не была готова; когда это стало извѣстно, то поднялся общій ропотъ: слѣдующаго проѣзда приходилось ожидать быть можетъ еще цѣлый мѣсяцъ. Поэтому комитетъ распорядился тогда же, чтобы къ Воскресенью 1-го Марта всѣ приготовленія были кончены, какъ относительно мины, такъ и относительно снарядовъ. Тогда агентамъ былъ уже извѣстенъ планъ покушенія: подземный взрывъ при проѣздѣ ГОСУДАРЯ и метальщики разрывныхъ снарядовъ съ двухъ противоположныхъ сторонъ на случай, если взрывъ произойдетъ раньше, или позже проѣзда, или окажется недостаточно сильнымъ и не достигнетъ предполагаемой цѣли; о назначеніи лицъ всего дѣйствующаго персонала было также извѣстно что оно уже состоялось. Такимъ образомъ, начиная съ 1-го Марта, каждое Воскресенье мы должны были ожидать покушенія. Я совершенно не помню дня 27 Февраля, тогда какъ 28-е сохранилось отчетливо въ моей памяти, поэтому, мнѣ кажется, что **Желябовъ** былъ арестованъ 27-го вечеромъ, а 28-го утромъ **Сухановъ** принесъ это извѣстіе

къ намъ на квартиру, но можетъ быть это было и днемъ раньше. Все же послѣдующее относится къ 28-му. Въ этотъ день **Исаевъ** былъ отозванъ Комитетомъ въ магазинъ **Кобозева** для заложенія мины и ночь на 1-е Марта не ночевалъ дома; въ этотъ же день мы узнали, что еще нѣтъ ни одного готоваго метательнаго снаряда; вмѣстѣ съ тѣмъ хозяева квартиры, гдѣ должны были происходить всѣ техническія приспособленія, еще наканунѣ заявили, что они считаютъ свою квартиру не безопасной и предполагаютъ, что за нею слѣдятъ. Въ это же время по городу разнесся слухъ, что полиція считаетъ себя на слѣдахъ чрезвычайнаго открытія, при этомъ назывался тотъ самый участокъ, въ которомъ находился магазинъ Кобозева; молодежь передавала предостереженіе о подслушанномъ разговорѣ дворника дома Менгдена съ полицейскимъ о какомъ то обыскѣ въ этомъ домѣ. Явившійся Кобозевъ разсказалъ о посѣщеніи лавки какой то якобы санитарной комиссіей, полицейская цѣль которой была очевидна. Хотя, по его выраженію, этотъ осмотръ, подробности котораго были какой то счастливой игрой въ «быть или не быть», вполнѣ легализировалъ его, но мы, слушатели, были поражены, какъ громомъ. Ясно было, что дѣло, давно задуманное, съ трудомъ и опасностями доведенное до конца, дѣло, долженствовавшее закончить двухлѣтнюю борьбу, связывавшую намъ руки,—висѣло на волоскѣ и наканунѣ своего осуществленія могло погибнуть. Все можно было перенести, но не это. Не личная безопасность тѣхъ, или другихъ изъ насъ взволновала насъ: все наше прошлое и все наше будущее было поставлено на карту въ ночь на 1-е Марта. Никакая нервная система не могла бы вынести долгое время такого сильнаго напряженія; поэтому, когда **Перовская** поставила **Исполнительному Комитету** вопросъ, какъ поступить въ случаѣ, если 1-го Марта ИМПЕРАТОРЪ не поѣдетъ по Малой Садовой и не дѣйствовать ли тогда одними снарядами, то Комитетъ отвѣтилъ: дѣйствовать во всякомъ случаѣ и указалъ планъ. Одинъ **Сухановъ** заявилъ, что онъ не можетъ сказать ни да, ни нѣтъ, потому что снаряды еще никогда не были въ дѣйствіи. Это рѣшеніе Комитета состоялось только 28 Февраля. Тогда же мнѣ было объявлено, что съ 5 часовъ вечера три человѣка явятся въ нашу квартиру и будутъ работать всю ночь надъ метательными снарядами. Это были:

Сухановъ, **Кибальчичъ** и еще одна личность (**Грачевскій**). До восьми часовъ вечера на квартиру безпрестанно заходили агенты, то съ извѣстіями, то по текущимъ надобностямъ, но, такъ какъ это мѣшало работѣ, то къ 8 ми часамъ всѣ разошлись и на квартирѣ осталоеь, вмѣстѣ со мной и **Перовской**, 5 человѣкъ. Уговоривъ измученную **Перовскую** прилечь, чтобы собраться съ силами для слѣдующаго дня, я принялась за помощь работающимъ тамъ, гдѣ имъ была нужна посторонняя неопытная рука: то отливала грузы съ **Кибальчичемъ**, то обрѣзывала съ **Сухановымъ** купленныя мной жестянки для керосина, послужившія формой для снарядовъ. Въ два часа ночи я оставила ихъ, потому что мои услуги не были болѣе нужны. Когда въ 7 часовъ утра **Перовская** и я встали, то мужчины все еще продолжали работу, но два снаряда были совсѣмъ готовы и ихъ унесла **Перовская**; вслѣдъ за ней ушелъ **Сухановъ**; потомъ я помогла двумъ остальнымъ наполнить гремучимъ студнемъ двѣ остальныя жестянки и ихъ вынесъ **Кибальчичъ**. Итакъ, въ 8 часовъ утра 1-го Марта четыре снаряда были готовы послѣ 15-ти часовой работы трехъ человѣкъ. По распоряженію Комитета 1-го Марта я должна была оставаться до 2-хъ часовъ дня дома для пріема **Кобозевыхъ**, такъ какъ они должны были выйти изъ магазина, она за часъ до проѣзда ГОСУДАРЯ, а онъ вслѣдъ за сигналомъ, что ГОСУДАРЬ показался на Невскомъ; сомкнуть же электрическій токъ должно было третье лицо, которое могло выйти изъ лавки въ качествѣ посторонняго человѣка въ томъ случаѣ, если-бы ему не было суждено погибнуть подъ развалинами взрыва, произведеннаго его рукой. Но ни **Богдановичъ**, ни **Акимова** къ намъ не явились; воротился **Исаевъ** и съ нимъ нѣсколько сигналистовъ съ извѣстіемъ, что ГОСУДАРЬ мимо лавки не проѣхалъ и что изъ манежа онъ прослѣдовалъ домой. Упустивъ совершенно изъ виду, что они не изучали и не слѣдили за послѣдующимъ маршрутомъ ГОСУДАРЯ и что они не оповѣщены о послѣднемъ рѣшеніи Комитета—дѣйствовать на опредѣленномъ мѣстѣ обратнаго пути бомбами, я ушла изъ дому, думая, что покушеніе не состоялось, вслѣдствіе какихъ нибудь непредвидѣнныхъ причинъ. Когда я шла по улицамъ, то все было покойно, но черезъ полчаса послѣ того, какъ я зашла къ знакомымъ, къ нимъ явился человѣкъ съ извѣстіемъ, что

были какіе-то два удара, похожіе на пушечные выстрѣлы, и что на улицахъ идетъ молва, что ГОСУДАРЬ убитъ и что происходитъ уже присяга НАСЛѢДНИКУ. Я бросилась къ своимъ; на улицѣ повсюду шелъ говоръ и было замѣтно волненіе: говорили о ГОСУДАРѢ, о ранахъ, о смерти, о крови... 3-го Марта **Кибальчичъ** принесъ въ нашу квартиру вѣсть, что открыта квартира **Гельфманъ** (на Телѣжной улицѣ), что она арестована, а **Саблинъ** застрѣлился. Онъ разсказалъ также о вооруженномъ сопротивленіи человѣка, явившагося въ домъ послѣ ареста **Гельфманъ** и оказавшагося рабочимъ **Михайловымъ**. Первою мыслью лицъ, знавшихъ составъ посѣтителей квартиры **Гельфманъ**, имѣвшей спеціальное назначеніе и потому для большинства агентовъ неизвѣстной,— было, что она указана **Рысаковымъ**. Въ виду этого соображенія Комитетъ отмѣнилъ свое рѣшеніе, чтобы **Кобозевы** оставили свою лавку лишь послѣ того, какъ мина будетъ очищена отъ динамитнаго снаряда: они должны были не только бросить ее въ тотъ же день, но вечеромъ же выѣхать изъ Петербурга. Въ три часа зашелъ **Богдановичъ**, чтобы проститься со мной передъ отъѣздомъ — онъ выѣзжалъ первымъ. Съ тѣхъ поръ я не видалась съ нимъ до Октября и Ноября того же года, которые я провела въ Москвѣ, гдѣ находился и онъ; это было въ послѣдній разъ, потому что когда я явилась, въ концѣ Марта 1882 года, въ Москву, то онъ былъ уже арестованъ. Вечеромъ, 3-го Марта на квартиру зашла **Акимова**, чтобы перемѣнить костюмъ передъ выѣздомъ. Въ тотъ же день изъ Петербурга были высланы Комитетомъ еще нѣкоторые агенты. Прошло не болѣе недѣли— и мы потеряли **Перовскую**, арестованную на улицѣ. Вслѣдъ за ней погибъ **Кибальчичъ**, у него былъ арестованъ **Фроленко**. Потомъ былъ взятъ **Иванчинъ-Писаревъ**. Въ виду этого многіе изъ насъ, по предложенію Комитета, должны были выѣхать, въ томъ числѣ и я. Но я представила Комитету такіе аргументы въ защиту моего желанія остаться на мѣстѣ, что Комитетъ разрѣшилъ мнѣ это. Къ сожалѣнію, какъ оказалось, не надолго; 3 Апрѣля **Исаевъ** не вернулся домой, онъ былъ арестованъ на улицѣ, подобно нѣкоторымъ другимъ агентамъ, задержаннымъ въ теченіи Марта мѣсяца. Такъ какъ, во избѣжаніе безпокойствъ и недоразумѣній, мы придерживались правила, что хозяева общественныхъ квартиръ не

имѣютъ права проводить ночь внѣ дома безъ предварительнаго уговора объ этомъ, то въ 12 часовъ ночи 3 Апрѣля я уже не сомнѣвалась, что **Исаевъ** арестованъ. Въ это время наша квартира въ силу разныхъ обстоятельствъ превратилась мало-по-малу въ складъ для всевозможныхъ вещей: послѣ ликвидаціи рабочей типографіи, къ намъ былъ перенесенъ шрифтъ и прочія ея принадлежности; когда закрылась химическая лабораторія, **Исаевъ** привезъ къ намъ всю ея утварь и большой запасъ динамита; **Перовская** передала намъ же все, что сочла нужнымъ вынести изъ своей квартиры; послѣ ареста **Фроленко** мы получили половину паспортнаго стола; въ довершеніе всего, вся литература, всѣ изданія шли изъ типографіи «Народной Воли» къ намъ и наполняли громадный чемоданъ, найденный пустымъ въ нашей квартирѣ. Такое богатство не должно было погибнуть, я рѣшила спасти все и уйти изъ квартиры, оставляя ее абсолютно пустой. 4 Апрѣля, вмѣсто того, чтобы искать кого нибудь изъ своихъ, я рѣшилась ждать прихода къ себѣ и принялась приводить революціонное имущество въ удобовыносимый видъ. Былъ уже часъ дня, когда на квартиру зашелъ агентъ. Онъ сообщилъ мнѣ, что товарищи считаютъ меня уже погибшей. Тѣмъ не менѣе пришедшій одобрилъ желаніе спасти вещи, я просила его дать знать объ этомъ **Суханову**. Черезъ нѣсколько часовъ **Сухановъ** явился и съ своей обычной распорядительностью въ теченіи двухъ часовъ удалилъ съ квартиры все — осталось два узла съ вещами, не представляющими особой цѣнности. Это было уже въ 8 часовъ вечера. Тогда онъ потребовалъ, чтобы я тотчасъ же ушла изъ дома; но я не видѣла никакой нужды уходить до утра, потому что была увѣрена, что **Исаевъ** квартиры не назоветъ. Дождавшись слѣдующаго утра и, спровадивши подъ приличнымъ предлогомъ женщину, которая приходила убирать нашу квартиру, я вышла, заперевъ свое опустошенное жилище. Говорятъ, что власти прибыли на квартиру, когда еще не остылъ самоваръ, изъ котораго я пила чай. Періодъ времени съ Мая по Октябрь 1881 года я прожила въ разныхъ мѣстахъ Юга, частью въ Одессѣ. Въ Октябрѣ я была приглашена **Исполнительнымъ Комитетомъ** въ Москву для совѣщаній по поводу измѣненія плана организаціи для Петербурга, сообразно тѣмъ новымъ условіямъ, среди которыхъ приходилось

дѣйствовать тамъ послѣ событія 1-го Марта; вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ хотѣлъ выслушать мнѣніе агентовъ о программѣ новаго отдѣла дѣятельности, новой отрасли организаціи (Общества Краснаго Креста Народной Воли), основаніе которой въ то время было задумано Комитетомъ. Тогда же я передала Комитету многочисленныя жалобы на Генерала **Стрѣльникова**. Я передала Комитету общій говоръ и мольбу устранить его съ поста, на которомъ онъ могъ дѣлать столько зла. Вмѣстѣ съ тѣмъ я сообщила Комитету о томъ вредѣ, который наноситъ система дѣйствій **Стрѣльникова** партіи вообще. Этотъ вредъ заключался въ дискредитированіи ея въ общественномъ мнѣніи, вслѣдствіе огульныхъ оговоровъ и запутыванія массы лицъ со стороны людей, терроризированныхъ и деморализованныхъ **Стрѣльниковымъ**. Напоминая Комитету предыдущую дѣятельность **Стрѣльникова**, я настоятельно предлагала поставить на очередь вопросъ объ убійствѣ **Стрѣльникова**. Вмѣстѣ съ тѣмъ я указала на Одессу, какъ пунктъ, гдѣ самый фактъ могъ быть совершенъ съ большимъ удобствомъ, чѣмъ въ Кіевѣ, гдѣ у него семья и масса знакомыхъ и гдѣ онъ долженъ быть болѣе на сторожѣ въ силу своей давней извѣстности, такъ и многочисленныхъ указаній, которыя онъ имѣлъ въ своихъ рукахъ о различныхъ проектахъ покушеній на его жизнь Мое предложеніе было принято и участь **Стрѣльникова** рѣшена. Такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ согласился, что Одесса представляетъ шансы болѣе благопріятные, чѣмъ Кіевъ, то необходимо было тотчасъ же послать туда человѣка, который собралъ бы весь матеріалъ, необходимый для приведенія въ исполненіе задуманнаго. Такимъ человѣкомъ всего удобнѣе было явиться мнѣ, какъ знакомой съ Одессой и съ нѣкоторыми лицами, которыя могли въ той, или иной формѣ помочь изученію всѣхъ условій жизни **Стрѣльникова**. Съ этой цѣлью Комитетъ и отправилъ меня въ Одессу съ тѣмъ, чтобы, собравъ всѣ необходимыя свѣдѣнія, я дала знать о высылкѣ исполнителей. Я воротилась въ Одессу въ началѣ Декабря и черезъ двѣ недѣли сообщила на сѣверъ, что всѣ данныя о **Стрѣльниковѣ** находятся въ моихъ рукахъ. Комитетъ выслалъ двухъ человѣкъ, но пріѣхалъ изъ нихъ только одинъ **Халтуринъ**. Это было 31 Декабря. Я передала ему для провѣрки все, что знала о **Стрѣльниковѣ**, т. е. мѣстожительство, часы и условія пріема посѣтителей, время

и мѣсто обѣда, часы прогулки и посѣщенія казармы № 5, куда онъ ѣздилъ для допросовъ, нѣкоторыя улицы, по которымъ онъ ходилъ, и дома, въ которыхъ онъ бывалъ. Когда мы узнали, что товарищъ **Халтурина** не можетъ пріѣхать, какъ было условлено, мы выписали другого агента, такъ какъ было рѣшено мѣстныхъ людей къ дѣлу не привлекать, но не успѣлъ онъ пріѣхать, какъ **Стрѣльниковъ** уѣхалъ изъ Одессы, уже послѣ того, какъ **Халтуринъ** нѣсколько разъ видѣлъ его. Онъ не возвращался, должно быть, съ мѣсяцъ и былъ въ это время, кажется, въ Кіевѣ. За это время **Халтуринъ** выходилъ изъ себя отъ нетерпѣнія и нѣсколько разъ собирался ѣхать въ Кіевъ, чтобы тамъ организовать покушеніе; мнѣ стоило много труда уговорить его остаться на мѣстѣ и ждать возвращенія **Стрѣльникова** вмѣсто того, чтобы напасть на него въ Кіевѣ среди условій, вполнѣ неизвѣстныхъ. Въ началѣ, или срединѣ Февраля **Стрѣльниковъ** явился вновь въ Одессу и произвелъ новую очистку, захвативъ сначала 12—16 человѣкъ, а потомъ продолжая аресты вплоть до своей смерти. Вскорѣ мы окончательно остановились на томъ, чтобы совершить покушеніе во время послѣобѣденной прогулки **Стрѣльникова** по приморскому бульвару около 5 часовъ вечера, и приготовить лошадь и кабріолетъ для бѣгства; вмѣстѣ съ тѣмъ изъ опасенія, что онъ носитъ кольчугу, было рѣшено цѣлить ему въ голову и стрѣлять по возможности въ упоръ. Но Комитетъ не высылалъ намъ денегъ; впослѣдствіи оказалось, что триста рублей, которые были высланы намъ, не дошли по назначенію. Въ виду арестовъ, которые постоянно происходили вокругъ и которые могли зацѣпить и кого-нибудь изъ тѣхъ, кто долженъ былъ дѣйствовать, откладывать дѣло было невозможно. Тогда я достала 600 рублей на покупку лошади и экипажа, которые и были переданы мною **Халтурину**. Дальше мое присутствіе было излишнимъ и могло быть даже вреднымъ, такъ какъ меня искали по всему городу. Кромѣ того Комитетъ и раньше отправлялъ меня въ Одессу на время со спеціальной цѣлью, которая была уже исполнена. Передъ отъѣздомъ мы получили извѣстіе, что къ намъ ѣдетъ агентъ **Желваковъ**, который можетъ принять участіе въ дѣлѣ, но я съ **Желваковымъ** разъѣхалась и съ нимъ не видалась».

Іюньскіе аресты въ Петербургѣ, значеніе ихъ для народовольческаго сообщества, бѣгство нѣкоторыхъ членовъ онаго за границу.

На Мартѣ 1882 года останавливается обстоятельный разсказъ Вѣры **Фигнеръ** объ ея революціонной дѣятельности... «Три мѣсяца спустя, въ Іюнѣ 1882 года, въ Петербургѣ произведены были аресты, положившіе конецъ приготовленіямъ къ новымъ террористическимъ предпріятіямъ, занимавшимъ народовольцевъ въ Апрѣлѣ и Маѣ. Въ связи и въ ближайшей зависимости отъ этого событія послѣдовало переселеніе главной революціонной группы въ Харьковъ, откуда и бѣжали заграницу **Тихомировъ и Баранникова**, урожденная **Оловенникова**». Съ отъѣздомъ ихъ заграницу, **Фигнеръ**, **Чернявская** и **Ивановская** должны были пріобрѣсти первостепенное въ группѣ значеніе, такъ что очеркъ ихъ дѣятельности будетъ очеркомъ дѣятельности всей группы.

Имя **Ивановской** связано, впрочемъ, только съ дѣломъ о приготовленіяхъ къ устройству тайной типографіи въ Витебскѣ, взамѣнъ погибшей въ Іюнѣ въ Москвѣ. Привести къ окончанію устройство типографіи **Ивановской** не удалось, такъ какъ она была арестована 13 Сентября 1882 года»...

Преступные кружки среди военныхъ. (По обзорамъ Д. П.)

«...Въ теченіи послѣднихъ лѣтъ неоднократно получались указанія на отдѣльные случаи преступныхъ сношеній лицъ, состоявшихъ на дѣйствительной военной службѣ, съ членами тайныхъ обществъ и даже на принадлежность нѣкоторыхъ офицеровъ къ этимъ послѣднимъ. Выяснявшіяся при этомъ данныя, удостовѣряя виновность тѣхъ, или другихъ лицъ, не свидѣтельствовали однако о существованіи съ преступною цѣлью самостоятельныхъ военныхъ кружковъ. Съ развитіемъ однако дѣятельности народовольческаго сообщества, включившаго въ свою программу привлеченіе къ революціонной дѣятельности военныхъ, стали поступать свѣдѣнія о возникновеніи въ средѣ офицеровъ арміи и флота особыхъ группъ съ соціально-революціоннымъ направленіемъ. Опредѣлительныя въ семъ отношеніи указанія были представлены весною 1882 года покойному Генералъ-Маіору **Стрѣльникову** оберъ-офицерскимъ сыномъ Дмитріемъ **Петровымъ**, который показалъ, что подъ вліяніемъ Вѣры **Фигнеръ** въ Одессѣ образовался преступный кружокъ въ средѣ офицеровъ 59-го Люблинскаго пѣхотнаго полка, состоявшій изъ слѣдующихъ лицъ: Подполковника **Ашенбреннера**, Штабсъ-Капитана **Крайскаго**, Поручиковъ **Каменскаго** и **Телье** и Подпоручика **Стратановича**. Привлеченіе названныхъ офицеровъ къ отвѣтственности признано было

тогда преждевременнымъ, такъ какъ за ними въ видахъ выясненія ихъ связей и дѣятельности, было учреждено негласное наблюденіе Впослѣдствіи, однако, обнаруженіе въ концѣ того же 1882 года, по заявленію Поручика 16-го Гренадерскаго Мингрельскаго полка **Анисимова**, преступнаго кружка среди офицеровъ вышеназваннаго полка въ Тифлисѣ, выяснившіяся посредствомъ наблюденія въ Харьковѣ за Вѣрою **Фигнеръ** и ея единомышленниками сношенія этихъ лицъ съ Штабсъ-Капитаномъ 9-й артиллерійской бригады **Похитоновымъ** и Поручикомъ 28-й артиллерійской бригады **Рогачевымъ**, наконецъ доказанное участіе Подпоручика 131-го Тираспольскаго пѣхотнаго полка **Тихановича** въ устройствѣ побѣга политическаго арестанта Василія **Иванова** изъ Кіевскаго тюремнаго замка въ Августѣ 1881 года, дали достаточный матеріалъ для изслѣдованія значенія и размѣровъ соціалистической пропаганды въ средѣ военныхъ, поэтому въ Мартѣ 1882 послѣдовало распоряженіе объ арестѣ всѣхъ названныхъ лицъ военнаго званія

Откровенными показаніями нѣкоторыхъ изъ числа привлеченныхъ офицеровъ относительно образованія самостоятельныхъ военныхъ кружковъ для соціалистической пропаганды выясняется нижеслѣдующее:

Организація кружковъ и возникновеніе центральнаго военнаго кружка.

Возникновеніе военныхъ кружковъ относится къ осени 1880 года и послѣдовало по иниціативѣ казеннаго государственнаго преступника **Желябова**. Подробныя указанія по поводу этой организаціи даны Поручикомъ **Рогачевымъ**, котораго Вѣра **Фигнеръ**, приглашая въ Ноябрѣ 1882 года на роль организатора террористическаго кружка въ Петербургѣ, познакомила съ организаціей соціально-революціонной партіи вообще, ея текущими дѣлами и способами дѣйствія. Указанія, данныя по этому поводу **Рогачевымъ**, разъясняютъ такимъ образомъ устройство военныхъ кружковъ въ томъ видѣ, въ какомъ эта организація обрисовывалась **Рогачеву** по разсказамъ **Фигнеръ**.

Первая военная группа создалась въ концѣ 1880 года и получила названіе центральной, въ составъ ея вошли: Лейтенанты **Сухановъ** и **Штромбергъ** съ военной стороны, **Желябовъ** и **Колодкевичъ**—со стороны **Исполнительнаго Комитета**. Члены группы занялись разработкой «Устава военнаго центральнаго кружка». Уставу этому, какъ показываетъ

Похитоновъ, партія придавала такую важность, что не рѣшалась его печатать, боясь огласки; единственный повидимому его экземпляръ найденъ былъ въ числѣ бумагъ **Колодкевича** при его арестѣ. Уставъ этотъ состоялъ изъ слѣдующихъ 15-ти пунктовъ:

1) Центральный военный кружокъ, имѣя своею цѣлью полное политическое и экономическое освобожденіе народа, вполнѣ раздѣляетъ программу партіи «Народной Воли», отпечатанную въ № 3 ея органа.

2) Составляя развѣтвленіе существующей революціонной организаціи, кружокъ, какъ спеціально военный, ставитъ себѣ задачи: а) организовать въ войскѣ силу для активной борьбы съ правительствомъ и б) парализовать остальную часть войска, почему либо неспособную къ активной борьбѣ.

3) Въ предѣлахъ программы центральный кружокъ безусловно подчиняется рѣшенію Исполнительнаго Комитета, оставляя за собой право совѣщательнаго голоса: а) при начертаніи политики партіи на слѣдующій періодъ, б) и во всѣхъ случаяхъ, когда исполненіе возлагается на военную организацію.

Примѣчаніе. Отдѣльные члены военной организаціи имѣютъ право самостоятельно, безъ совѣщанія съ кружкомъ, принять предложеніе «Исполнительнаго Комитета».

4) При измѣненіи программы военная организація имѣетъ рѣшающій голосъ.

5) Условія вступленія въ центральный кружокъ: сознательный и дѣятельный соціалистъ-революціонеръ.

6) Для пріема въ члены требуется единогласное рѣшеніе кружка и согласіе Исполнительнаго Комитета.

7) Членъ обязывается ставить интересы партіи выше всѣхъ другихъ.

8) Рѣшенія кружка постановляются большинствомъ $^1/_3$ голосовъ.

9) Выходъ члена центральнаго кружка изъ организаціи партіи безусловно воспрещается.

10) Выходъ его изъ центральнаго военнаго кружка допускается лишь съ согласія Исполнительнаго Комитета и единогласнаго рѣшенія самого кружка.

11) Агенты Исполнительнаго Комитета могутъ входить въ центральный кружокъ: а) какъ постоянные его члены со всѣми правами и обязанностями члена кружка и б) какъ временно прикомандированные съ голосомъ совѣщательнымъ по текущимъ дѣламъ кружка и голосомъ рѣшающимъ за Исполнительный Комитетъ.

12) Рѣшеніе кружка во всѣхъ дѣлахъ для члена обязательно.

13) Центральный военный кружокъ вѣдаетъ денежныя средства всей военной организаціи. Всѣ поступленія отъ военной организаціи идутъ въ центральный кружокъ, причемъ 75% передаются въ Исполнительный Комитетъ, а 25% остаются въ самостоятельное распоряженіе центральнаго кружка.

14) Центральный кружокъ избираетъ кассира, ведущаго отчетность.

15) Члены центральнаго военнаго кружка въ сношеніяхъ съ кружками военной организаціи именуются «агентами центральнаго кружка».

Мѣсяца черезъ два послѣ образованія центральной группы число членовъ центральнаго военнаго кружка достигло 10—15 человѣкъ, а въ Петербургѣ и его окрестностяхъ составилось 7 кружковъ, число членовъ которыхъ въ общей сложности доходило до 50 человѣкъ. Въ составъ центральнаго кружка вошли артиллеристы: Штабсъ-Капитаны **Дегаевъ** и **Похитоновъ**, Поручикъ **Рогачевъ** и Подпоручикъ **Папинъ**; флотскіе офицеры: **Буцевичъ**, **Завалишинъ** и **Дружининъ**, а делегатами комитета по арестѣ **Колодкевича** и **Желябова**, Савелій **Златопольскій**, Анна **Корба** и Вѣра **Фигнеръ** (Филиппова). Дѣятельность центральнаго военнаго кружка на первыхъ же порахъ его существованія ознаменовалась появленіемъ въ подпольной литературѣ, въ Августѣ 1881 года, двухъ преступныхъ воззваній: а) «Къ офицерамъ русской арміи» и б) «Славному казачеству войска Донского, Уральскаго» и пр. «объявленіе Исполнительнаго Комитета». Оба эти воззванія призывали офицеровъ присоединиться къ тайному обществу для защиты народа и въ случаѣ открытаго возстанія принять въ немъ участіе.

Въ составленіи и распространеніи названныхъ преступныхъ воззваній ближайшее участіе принимали, какъ оказывается:

Савелій **Златопольскій** и **Похитоновъ**. По сему предмету этотъ послѣдній говорилъ въ своемъ показаніи слѣдующее:

«Воззваніе къ офицерамъ русской арміи Златопольскій читалъ мнѣ вчернѣ, съ редакціей его я не вполнѣ былъ согласенъ, но, такъ какъ своей не представилъ, то воззваніе было напечатано въ томъ видѣ, какъ его показывалъ мнѣ Златопольскій; когда воззванія были напечатаны, Златопольскій принесъ мнѣ цѣлую пачку, которую я распространилъ, какъ путемъ личныхъ сношеній, такъ и по почтѣ».

Поѣздка агентовъ центральнаго военнаго кружка по Россіи.

Около того же времени, лѣтомъ 1881 года, членами центральнаго военнаго кружка предприняты были поѣздки въ различныя мѣстности Имперіи для вербовки новыхъ членовъ въ военной средѣ. Лейтенантъ **Буцевичъ**, получившій служебную командировку въ Николаевъ, принялъ на себя организацію военныхъ кружковъ, какъ въ этомъ городѣ, такъ и въ Одессѣ; туда же отправилась Вѣра **Фигнеръ**. Анна **Корба** лѣтомъ 1881 года ѣздила въ Тифлисъ и положила начало Мингрельскому кружку. **Дружининъ** былъ въ Кіевѣ, но поѣздка его осталась безъ результатовъ. Успѣхъ дѣятельности **Корбы** и **Буцевича** объясняется тѣмъ, что на Кавказѣ и Одессѣ почва для пропаганды среди военныхъ была подготовлена мѣстными дѣятелями. Дмитрій **Петровъ** находился уже ко времени поѣздки **Буцевича** въ Одессу въ сношеніяхъ съ офицерами **Крайскимъ, Стратановичемъ** и **Ашенбреннеромъ**; этотъ послѣдній, будучи прикомандированъ къ 58-му Прагскому полку, расположенному въ Николаевѣ, перенесъ преступную пропаганду въ общество офицеровъ этого полка; на Кавказѣ Поручикъ **Антоновъ** слѣдовалъ внушеніямъ учителя **Кипіани** и литератора **Чрелаева**. По пріѣздѣ въ Тифлисъ **Корбы**, она познакомилась съ **Антоновымъ** чрезъ **Чрелаева** и стала снабжать его изданіями «Народной Воли», которыя были передаваемы затѣмъ **Антоновымъ** для прочтенія нѣкоторымъ изъ товарищей по полку. Вслѣдъ за тѣмъ **Корба** предложила ему устроить кружокъ изъ офицеровъ полка, сочувствующихъ революціоннымъ идеямъ. Предложеніе это было принято **Антоновымъ** и передано товарищамъ. Для обсужденія цѣлей кружка и его организаціи состоялось нѣсколько сходокъ; на одной изъ нихъ, на квартирѣ Поручика **Липпомана**, **Корба**, заявивъ, что она дѣйствуетъ по порученію «Исполнительнаго Комитета», познакомила присутствовавшихъ съ ходомъ про-

Пропаганда среди военныхъ на Кавказѣ.

тивоправительственнаго движенія, выяснила имъ значеніе и цѣль «Исполнительнаго Комитета» и предложила образовать военный кружокъ, который въ своихъ дѣйствіяхъ былъ бы обязанъ согласоваться съ программой Комитета, тутъ же ею прочитанной собранію и организовать пожертвованія на цѣли тайнаго сообщества. Вслѣдъ затѣмъ въ кружокъ Мингрельцевъ былъ введенъ Анною **Корба** пріѣзжій въ Тифлисъ артиллерійскій офицеръ, отрекомендованный подъ фамиліей **Кавелина**. и заявившій о своемъ присутствіи въ кружкѣ весьма туманными разсужденіями о соціализмѣ. Уѣзжая осенью 1881 года изъ Тифлиса, **Корба** поручила кружокъ военныхъ туземцу **Григоріанцу**, какъ лицу, который по ея отъѣздѣ, долженъ былъ снабжать офицеровъ запрещенными изданіями и поддерживать связь съ ней, что тотъ и исполнилъ, собравъ при этомъ съ офицеровъ 100 рублей, предназначавшихся на устройство тайной типографіи.

По пріѣздѣ на Кавказъ весной 1882 года **Дегаева**, послѣдній тотчасъ же сошелся съ **Антоновымъ** чрезъ Княжну **Шервашидзе**; на состоявшейся по случаю его пріѣзда сходкѣ предложилъ кружку программу дѣятельности, заключавшуюся въ полномъ подчиненіи «Исполнительному Комитету». въ собираніи статистическихъ свѣдѣній о составѣ воинскихъ частей извѣстныхъ мѣстностей, складахъ оружія и военныхъ запасахъ и въ вербованіи юнкеровъ и нижнихъ чиновъ. сочувствующихъ революціонному дѣлу. Тутъ же **Дегаевъ** разъяснилъ офицерамъ, что въ Петербургѣ существуетъ «высшій военный кружокъ», чрезъ который остальные военные кружки сносятся съ Комитетомъ, не имѣя къ этому послѣднему непосредственнаго отношенія, и что подчиненіе Тифлисскаго военнаго кружка «Петербургскому высшему кружку» является, для пользы дѣла, безусловно необходимымъ. **Дегаевъ** поддерживалъ сношенія съ членами военнаго кружка въ теченіи лѣта 1882 года и, передавъ имъ листки для сбора пожертвованій въ пользу «Краснаго Креста Народной Воли», устроилъ ежемѣсячные вычеты изъ жалованья съ каждаго члена кружка, а передъ отъѣздомъ изъ Тифлиса въ Сентябрѣ 1882 года, познакомилъ **Антонова** съ Еленою Ивановною **Дубенскою**, т. е. съ Галиною **Черняв**скою. **Чернявская**, хотя и продолжала видѣться съ **Антоновымъ** вплоть до его ареста, принимала однако относитель-

но небольшое участіе въ дѣлахъ военнаго кружка, такъ какъ пріѣзжала въ Тифлисъ, какъ это установлено дознаніемъ, съ спеціальнымъ порученіемъ руководить ограбленіемъ Горійскаго Казначейства и пользовалась мѣстными революціонными элементами лишь настолько, насколько ей было это необходимо для успѣха указаннаго предпріятія.

Изъ числа арестованныхъ офицеровъ, какъ по характеру дѣятельности, такъ и по значенію, которымъ они пользовались въ средѣ тайнаго преступнаго сообщества, несомнѣнно выдѣляются: **Похитоновъ**, **Рогачевъ** и **Ашенбреннеръ**. Имѣя постоянныя и близкія сношенія съ руководящими членами преступнаго сообщества, они въ послѣднее время намѣчались какъ лица, на коихъ предполагалось возложить отвѣтственныя порученія и организацію отдѣльныхъ предпріятій. Дѣятельность первыхъ двухъ вполнѣ выясняется данными ими подробными и откровенными показаніями, подтверждаемыми прочими обстоятельствами дѣла. Что же касается **Ашенбреннера**, то онъ призналъ лишь принадлежность свою къ «соціально-революціонной партіи», заявивъ, что вступилъ въ тайное сообщество въ теченіи 1882 года, вслѣдствіе личныхъ убѣжденій, которыя складывались у него мало по малу въ теченіи многихъ лѣтъ. Руководясь тѣми же убѣжденіями, онъ минувшей осенью взялъ 11-ти мѣсячный отпускъ и пріѣхалъ въ Петербургъ съ тѣмъ, чтобы ближе познакомиться съ членами партіи, завязать съ ними сношенія, а затѣмъ, выйдя въ отставку, окончательно посвятить себя революціонной дѣятельности. Показаніе это не вполнѣ точно: знакомство **Ашенбреннера** съ **Петровымъ** и **Фигнеръ**, по даннымъ дознанія, относится къ веснѣ 1881 гола и въ томъ же году **Ашенбреннеръ** уже положилъ начало Николаевскому военному кружку.

Показаніе ПОХИТОНОВА.

Сношенія **Похитонова** съ преступнымъ сообществомъ начинаются съ конца 1880 года, когда онъ, находясь въ Артиллерійской Академіи, встрѣтился съ товарищемъ своимъ по Артиллерійскому училищу **Дегаевымъ** и принялъ предложеніе этого послѣдняго вступить въ ряды тайнаго сообщества. Разъясняя **Похитонову** цѣль дѣятельности партіи и средства къ ея достиженію, **Дегаевъ** указывалъ на необходимость революціонной организаціи въ войскѣ, дабы имѣть въ извѣстный моментъ Правительство опоры въ борьбѣ его съ революціон-

ными элементами. Такая организація, по словамъ **Дегаева**, въ то время уже начала осуществляться и съ членомъ ея **Дегаевъ** познакомилъ **Похитонова** въ лицѣ Лейтенанта **Суханова**. Убѣжденія этого послѣдняго окончательно повліяли на **Похитонова** и онъ согласился примкнуть къ военной организаціи тайнаго преступнаго сообщества. **Сухановъ** познакомилъ **Похитонова** съ уставомъ военной организаціи и ввелъ его въ теченіи зимы 1880—81 г.г. въ революціонную среду, гдѣ онъ встрѣчалъ Вѣру **Фигнеръ**, **Перовскую**, **Фроленко**, Анну **Корба** и **Буцевича**; этого послѣдняго впрочемъ **Похитоновъ** видѣлъ еще ранѣе у своего знакомаго Капитана **Савельева**. По арестѣ весной 1881 года **Суханова** и **Дегаева** и по отъѣздѣ около того же времени **Буцевича** на югъ, **Похитоновъ** вступилъ въ сношенія съ Савеліемъ **Златопольскимъ** и съ этого времени дѣятельность его перешла уже на практическую почву. По собственному его сознанію, онъ въ это время, получая отъ **Златопольскаго** различныя указанія, велъ революціонную пропаганду между офицерами, преимущественно товарищами по Академіи и распространялъ преступныя изданія. Съ цѣлью имѣть квартиру для свиданій, **Златопольскій** познакомилъ **Похитонова** осенью 1881 года съ врачемъ **Мартыновымъ**, а на квартирѣ этого послѣдняго **Похитоновъ** встрѣчался съ **Стефановичемъ**, Зинаидой **Зацѣпиной**, сестрой ея Надеждой **Якимовой** и **Теллаловымъ**

Вслѣдъ за арестомъ **Теллалова** и **Мартынова** у **Похитонова** въ Декабрѣ 1881 года произведенъ былъ обыскъ и онъ, въ интересахъ тайнаго сообщества, временно устранился отъ всякихъ дѣлъ и свиданій. Положеніе это однако продолжалось недолго: вернувшійся въ началѣ Февраля изъ поѣздки **Буцевичъ** возобновилъ сношенія съ **Похитоновымъ** и свелъ его съ **Грачевскимъ**.

Въ Маѣ 1882 года, по окончаніи Академіи, **Похитоновъ** уѣхалъ сначала на Кавказъ лечиться, а затѣмъ къ мѣсту расположенія бригады въ гор. Кобеляки, Полтавской губерніи. Хотя для возобновленія сношеній, по пріѣздѣ въ этотъ городъ, **Буцевичъ** далъ **Похитонову** адресъ въ Петербургѣ, но **Похитоновъ** имъ не воспользовался, такъ какъ узналъ въ Кобелякахъ объ арестѣ **Буцевича**, **Грачевскаго**, **Корбы** и др.

Въ началѣ Ноября въ Кобеляки пріѣхалъ **Дегаевъ**; цѣль его пріѣзда, какъ онъ объяснилъ **Похитонову**, заключалась

въ томъ, чтобы точно узнать мѣстопребываніе этого послѣдняго и завязать съ нимъ сношенія; **Дегаевъ** кромѣ того сообщилъ ему, что Вѣра **Фигнеръ** находится въ Харьковѣ и что, въ случаѣ надобности его видѣть, она пришлетъ ему условную телеграмму. Недѣли черезъ двѣ такая телеграмма была получена и **Похитоновъ** отправился въ Харьковъ, гдѣ его на вокзалѣ встрѣтилъ **Дегаевъ**, пришедшій затѣмъ къ нему вечеромъ съ Вѣрою **Фигнеръ** и какимъ то неизвѣстнымъ господиномъ. **Фигнеръ** тотчасъ же приступила къ дѣловому разговору и, находя, что пребываніе **Похитонова** въ глуши невыгодно для революціонной партіи, убѣждала его выйти въ отставку, чтобы всецѣло посвятить себя преступной дѣятельности, или же перейти на службу въ одинъ изъ революціонныхъ центровъ, чтобы стать въ болѣе близкія отношенія къ партіи и расширить, насколько возможно, преступную пропаганду въ средѣ военныхъ. **Фигнеръ** посѣтила **Похитонова** нѣсколько разъ и на послѣднемъ свиданіи, снабдивъ деньгами для уплаты въ гостиницѣ, дала адресъ для писемъ. Рѣшительнаго отвѣта на сдѣланное ему предложеніе **Похитоновъ** не далъ, сказавъ, что подумаетъ. Вслѣдъ за тѣмъ, возвращаясь въ началѣ Января 1883 года изъ Москвы, куда онъ ѣздилъ по семейнымъ дѣламъ, онъ вновь видѣлся съ **Фигнеръ**, былъ у нея на квартирѣ и узналъ отъ нея, что устроенная въ Одессѣ тайная типографія обнаружена и что завѣдывавшій ею **Дегаевъ** арестованъ. Вслѣдствіе этого было рѣшено, что **Похитоновъ**, возвратившись въ Кобеляки, тотчасъ же возьметъ четырехъ мѣсячный отпускъ и пріѣдетъ въ Харьковъ; отпускъ однако разрѣшенъ не былъ, о чемъ **Похитоновъ** увѣдомилъ **Фигнеръ** и въ отвѣтъ получилъ письмо, въ которомъ она увѣдомляла, что **Дегаеву** удалось бѣжать изъ подъ стражи. Вскорѣ затѣмъ состоялся арестъ **Похитонова**. Здѣсь необходимо указать, что найденная въ концѣ 1881 года у **Теллалова** при его арестѣ записка о приготовленіи ракетъ была написана **Похитоновымъ**, который объяснилъ, что составлялъ ее по просьбѣ **Златопольскаго**, интересовавшагося возможностью примѣненія ракетъ къ революціоннымъ цѣлямъ.

Показаніе РОГАЧЕВА.

Весною 1881 года **Похитоновъ**, проживая въ С.-Петербургѣ, имѣлъ ближайшія отношенія съ Поручикомъ **Рогачевымъ**, Подробности этихъ отношеній изложены въ показаніи Поручика **Рогачева**. Знакомство **Рогачева** съ револю-

ціонерами началось еще въ 1874 году, когда принадлежавшій уже къ числу агитаторовъ братъ его Дмитрій (впослѣдствіи осужденъ въ каторжныя работы) пріѣхалъ изъ Петербурга въ Орелъ, и старался возбудить въ немъ интересъ къ соціальнымъ вопросамъ и къ соціальной литературѣ. Пріѣхавъ затѣмъ въ Петербургъ для поступленія въ Павловское училище, **Рогачевъ** встрѣтился съ товарищемъ своимъ по Орловской гимназіи **Баранниковымъ**, который ввелъ его на студенческія сходки и снабжалъ разными подпольными изданіями. Въ Маѣ 1876 года прибылъ въ Петербургъ братъ **Рогачева** Дмитрій. При свиданіи съ нимъ Николай **Рогачевъ** познакомился съ присутствовавшими при этомъ **Желябовымъ** и Вѣрою **Фигнеръ**. Дмитрій **Рогачевъ** однако былъ вскорѣ арестованъ, а Николай **Рогачевъ**, произведенный въ офицеры, уѣхалъ домой, а затѣмъ въ мѣсто расположенія бригады. Въ концѣ 1880 года, вернувшись въ Петербургъ для пріисканія какого либо другого рода службы, **Рогачевъ** вновь встрѣтился съ **Баранниковымъ**. Съ этого времени сношенія его съ членами преступнаго сообщества возобновляются: **Баранниковъ** познакомилъ его съ **Колодкевичемъ**, отрекомендовавшимся подъ именемъ «Глѣба Николаевича», и Савеліемъ **Златопольскимъ**,—который назвался именемъ «Филиппа Даниловича» (подъ этимъ же именемъ **Златопольскій** былъ извѣстенъ и **Похитонову**). Всѣ трое часто посѣщали **Рогачева**, давали ему изданія «Народной Воли», «программу» Исполнительнаго Комитета и разныя другія подпольныя изданія, а во время разговоровъ доказывали несостоятельность существующаго государственнаго строя, необходимость и полезность насильственныхъ дѣйствій со стороны партіи и пр. Въ Январѣ 1881 года **Рогачевъ** командированъ былъ по службѣ въ Гельсингфорсъ, гдѣ и пробылъ около 3-хъ мѣсяцевъ. Возвратившись весной въ Петербургъ, онъ встрѣтился съ знакомымъ ему раньше поручикомъ артиллеріи **Похитоновымъ**, находившимся тогда въ Академіи, и поселился съ нимъ на одной квартирѣ, гдѣ и проживалъ до конца Мая мѣсяца, а затѣмъ опять уѣхалъ на службу въ 28-ю бригаду, расположенную въ Виленскомъ Военномъ Округѣ. Осенью 1882 года **Рогачевъ** получилъ отъ **Похитонова** письмо, въ коемъ этотъ послѣдній просилъ его непремѣнно пріѣхать въ Кобеляки.

«Какъ только явилась возможность взять отпускъ», говорилъ **Рогачевъ** въ своемъ показаніи, «я отправился въ означенный городъ. **Похитоновъ** сообщилъ мнѣ, что **Фигнеръ** желаетъ меня видѣть, и, если я ничего не имѣю противъ этого, то долженъ ѣхать въ Полтаву и тамъ ждать ее. Мнѣ была указана гостинница, гдѣ остановиться, и на другой день я уѣхалъ въ Полтаву Черезъ день туда же пріѣхала **Фигнеръ**. Дня два, или три я прожилъ въ Полтавѣ и каждый день мы встрѣчались, причемъ просиживали по нѣсколько часовъ у меня въ номерѣ. Результатъ этихъ свиданій былъ тотъ, что я согласился выйти въ отставку и вступить въ партію въ качествѣ активнаго члена».

Намѣренія этого **Рогачеву** осуществить не пришлось, такъ какъ 4-го Апрѣля 1883 года онъ былъ арестованъ...»

Убійство Подполковника Судейкина. 16 Декабря 1883 г.

Въ 1885 году выяснены всѣ подробности убійства Подполковника **Судейкина** и получено сознаніе всѣхъ лицъ, могущихъ быть обвиняемыми по этому дѣлу, за исключеніемъ Германа **Лопатина** и не задержаны до настоящаго времени **Дегаевъ** и Раиса **Кранцфельдъ**. Задуманное членами народовольческой партіи убійство Инспектора Секретной Полиціи подготовлялось несомнѣнно подъ руководствомъ одного изъ самыхъ видныхъ представителей партіи Германа **Лопатина**, находившагося въ концѣ 1883 года въ С.-Петербургѣ. Для выполненія задуманнаго убійства были вызваны изъ Кіева Николай **Стародворскій** и Василій **Коношевичъ**, которые для этой цѣли прибыли въ Петербургъ въ Октябрѣ и были помѣщены въ конспиративной квартирѣ акушерки Татьяны **Голубевой**, подъ именемъ которой, по подложному паспорту проживала въ Петербургѣ акушерка Раиса **Кранцфельдъ**. Въ этой квартирѣ (Большая Садовая домъ № 114) происходили всѣ совѣщанія, въ которыхъ, какъ слѣдуетъ полагать, руководящая роль принадлежала не только Сергѣю **Дегаеву**, но и Герману **Лопатину**, посѣщавшему, по свидѣтельству дворника дома № 114, акушерку **Голубеву**. Первоначально предполагалось застрѣлить **Судейкина** въ Петровскомъ паркѣ, куда онъ долженъ былъ прибыть по приглашенію **Дегаева**, но затѣмъ этотъ планъ оставленъ и было рѣшено убить **Судейкина** въ квартирѣ **Дегаева**, проживавшаго подъ именемъ **Яблонскаго**, по Невскому проспекту, въ домѣ № 91. Въ теченіи Декабря мѣсяца **Стародворскій** и **Коношевичъ** два раза собирались

въ квартирѣ Дегаева, готовые къ совершенію убійства по заранѣе составленному плану, но первый разъ **Судейкинъ** не пріѣхалъ къ **Дегаеву**, а второй—хотя и прибылъ, но раньше просилъ дворника узнать, дома ли **Дегаевъ**. Это обстоятельство помѣшало покушенію на убійство и послѣднее было рѣшено исполнить 16 Декабря. Орудія для убійства—желѣзные ломы были заранѣе приготовлены **Стародворскимъ** и хранились въ квартирѣ **Дегаева**. Въ назначенный день **Дегаевъ**, подъ благовиднымъ предлогомъ, съ утра удалилъ имѣвшагося у него въ услуженіи унтеръ-офицера **Суворова**, который долженъ былъ возвратиться только вечеромъ. 16 Декабря, около 4 часовъ пополудни, въ квартиру **Дегаева** прибылъ Подполковникъ **Судейкинъ** съ родственникомъ своимъ **Судовскимъ** Вооруженные желѣзными ломами **Коношевичъ** и **Стародворскій** ожидали сигнала для нападенія (выстрѣлъ), помѣстившись первый—въ кухнѣ, расположенной рядомъ съ передней, а послѣдній—въ спальнѣ, находящейся рядомъ съ кабинетомъ. Черезъ нѣсколько минутъ, по пріѣздѣ **Судейкина**, который, оставивъ **Судовскаго** въ гостинной, вошелъ въ кабинетъ вмѣстѣ съ **Дегаевымъ**,—раздался выстрѣлъ и убійцы вышли изъ засадъ, вступивъ въ борьбу: **Коношевичъ** съ **Судовскимъ**, а **Стародворскій** съ **Судейкинымъ**. **Дегаевъ**, по свидѣтельству обвиняемыхъ, выстрѣливъ въ **Судейкина**, не принималъ уже болѣе участія въ убійствѣ и убѣжалъ, не затворивъ даже за собою наружной двери квартиры. Дальнѣйшая борьба происходила въ передней комнатѣ, куда успѣли выбѣжать **Судейкинъ** и **Судовскій**. Послѣ нѣсколькихъ ударовъ, нанесенныхъ **Судовскому**, **Коношевичъ** скрылся, оставивъ въ квартирѣ одного **Стародворскаго**, который, нанеся послѣдніе смертельные удары въ голову Подполковнику **Судейкину** и убѣдившись, что послѣдній умеръ,—скрылся изъ квартиры, заперевъ за собою наружную дверь, ключъ отъ которой бросилъ на улицѣ. Въ тотъ же вечеръ **Дегаевъ** и **Коношевичъ** выѣхали изъ Петербурга по Варшавской желѣзной дорогѣ, а **Стародворскій** вернулся въ квартиру **Кранцфельдъ** и принялъ участіе въ наборѣ и печатаніи прокламаціи объ убійствѣ Подполковника **Судейкина**...»

Дѣятельность Германа,

Производившимися во второй половинѣ 1884 года дознаніями были обнаружены «народовольческіе кружки», работавшіе въ Петербургѣ, Харьковѣ и Одессѣ; сплотить ихъ пытался

Германъ **Лопатинъ** съ тѣмъ, чтобы подчинить ихъ центральному учрежденію; о дѣятельности **Лопатина** добыты слѣдующія данныя (Обзоръ № IX за 1884 годъ):

ЛОПАТИНА по организаціи народовольческихъ кружковъ.

«Разслѣдованія, произведенныя по поводу указаній, заключавшихся въ отобранныхъ у **Лопатина** и др. предметахъ, даютъ возможность опредѣлить въ общихъ чертахъ всѣ отрасли революціонной дѣятельности **Лопатина**, занимавшаго первенствующее мѣсто въ рядахъ революціоннаго сообщества съ Октября 1883 по Октябрь 1884 года. Усилія **Лопатина** сплотить нарождавшіеся революціонные кружки въ одно цѣлое, придать этому цѣлому правильную организацію съ подчиненіемъ центральному учрежденію, наконецъ, устранить возникавшія разногласія въ теоретическихъ воззрѣніяхъ на дѣло революціи, и все это въ смыслѣ признанія первоначальной программы «Народной Воли», — не смотря на краткость времени, были вообще плодотворны. Дѣло велось имъ на широкихъ началахъ, съ лихорадочною энергіей и умѣніемъ опытнаго заговорщика, усвоившаго себѣ всѣ пріемы подпольной противоправительственной агитаціи.

Конспиративная дѣятельность **Лопатина** была сосредоточена на слѣдующихъ главныхъ пунктахъ:

1. Приготовленія къ террористическимъ предпріятіямъ.

Въ бумагахъ **Лопатина** найденъ проэктъ прокламаціи «отъ Исполнительнаго Комитета партіи Народной Воли», съ отмѣтками внизу «М.» (Москва) « » Окт. 84 г. Л. т. Н. В. (Летучая типографія Народной Воли). Неуспѣхъ: не могу; успѣхъ: пріѣду». Въ этой прокламаціи говорится, что нынѣшній Прокуроръ Московской Судебной Палаты Муравьевъ (въ подлинникѣ: П. М. С. П. М.) «принадлежитъ къ позорной плеядѣ тѣхъ новѣйшихъ юристовъ, которые принесли свой умъ, высшее образованіе и науку о правѣ, на службу невѣжеству, обскурантизму, произволу, насилію и безправію»; затѣмъ, послѣ тенденціознаго изложенія отношеній г. **Муравьева** къ государственнымъ преступникамъ, сообщается, что «участь его была рѣшена уже давно, но очередь его еще была далека, и только настойчивыя просьбы одного изъ недавнихъ арестованныхъ — предоставить это дѣло ему въ виду частныхъ личныхъ его отношеній къ М.», — склонили исполнительный Комитетъ разрѣшить его казнь «не въ очередь». Въ концѣ говорится:

«казнь эта совершилась сегодня. М. допрашивалъ студента К., тотъ неожиданно вынулъ пистолетъ и выстрѣлилъ ему въ лицо свинцовыми жеребьями. Остальныя подробности и дальнѣйшая судьба раненаго станутъ скоро извѣстны публикѣ изъ легальныхъ газетъ».

2. Полученіе революціонныхъ изданій изъ заграницы.

29 Сентября 1884 года, при таможенномъ досмотрѣ прибывшаго въ Рижскій портъ, изъ Англіи, парохода «Кельсо», въ угольныхъ ящикахъ названнаго парохода былъ найденъ тюкъ, привезенный изъ Англіи корабельнымъ плотникомъ, германскимъ подданнымъ Карломъ **Менцелемъ**. По вскрытіи этого тюка въ немъ оказались: а) 15 экземпляровъ 1-й части Вѣстника Народной Воли (Женева, 1883 г.), б) 20 экземпляровъ 2-й части той же книги (Женева 1884 г.), в) 15 экземпляровъ 3-й части той же книги (Женева, 1884 г.) и г) 150 экземпляровъ воззванія отъ «группы распространенія соціальныхъ знаній» (Женева, 20 Сентября 1884 г.). Всѣ эти изданія были завернуты въ листы разныхъ газетъ и между прочимъ «Казанскій Биржевой Листокъ». На одной изъ обертокъ находилась надпись: «Wassilieff, Bartlett. Building, Holborn Circus», а на другой—Wassilieff (зачеркнуто), 2, Austrian Blanket».

Скрывшійся первоначально съ парохода Карлъ **Менцель**, спустя два дня розысканъ полиціею въ сараѣ, принадлежащемъ къ питейному заведенію Рижскаго купца **Франка**, причемъ по обыску въ вещахъ **Менцеля** найдено: 1) правила международнаго коммуннистическаго союза рабочихъ въ Гуллѣ и 2) кусокъ бумаги съ тѣми же адресами. Спрошенный въ качествѣ обвиняемаго Карлъ **Менцель** объяснилъ, что въ предпослѣдній приходъ «Кельсо» въ Ригу, т. е. въ началѣ Сентября, къ нему явился отъ имени плотника съ парохода «Ольга» Карла **Шульца** какой-то молодой человѣкъ и назвавшись Жоржемъ, просилъ привезти ему за извѣстное вознагражденіе посылку изъ Лондона.

3. Устройство типографій и выпускъ № 10 «Народной Воли».

Въ началѣ Октября вышелъ № 10 журнала «Народная Воля». Въ числѣ статей, напечатано воззваніе «отъ Исполнительнаго Комитета партіи Народной Воли», заключавшее

въ себѣ сообщеніе о «казни» Подполковника **Судейкина**, о дѣятельности **Дегаева** и приговорѣ надъ нимъ Комитета.

4. Сношенія съ русскими революціонерами, находящимися заграницей.

Въ числѣ писемъ, отобранныхъ у **Лопатина**, оказалась часть переписки его съ проживающими въ Парижѣ эмигрантами Львомъ **Тихомировымъ** и Петромъ **Лавровымъ**. Письма послѣднихъ заключаютъ въ себѣ постоянныя и откровенныя сообщенія о всѣхъ событіяхъ въ революціонныхъ сферахъ, изложеніе плановъ въ будущемъ, множество совѣтовъ, указаній и т. п.

Что касается до взглядовъ на будущую дѣятельность революціонной партіи въ Россіи, то въ одномъ изъ писемъ **Тихомірова** говорится: «Вы, друзья, теперь видите Россію и можете убѣдиться, что для широкой организаціонной работы въ ней нѣтъ матеріала. А тамъ, гдѣ возможна только мелкая подготовительная дѣятельность, достаточно небольшихъ частныхъ кружковъ. Они даже сильнѣе, менѣе замѣтны шпіонамъ и лучше воспитываютъ людей. Лучше маленькая, хотя даже личная фирма, да ваша, которую бы никто не смѣлъ назвать самозванщиной. Серьезно совѣтую не надрываться и не скандалиться, стремясь къ невозможному. Не отнимайте своихъ силъ отъ того, что осуществимо. А не хотите мириться съ мелочами — уѣзжайте и ждите лучшихъ временъ. Я предлагаю, напримѣръ, слѣдующее: пусть образуется частный кружокъ народовольческой партіи съ какимъ нибудь названіемъ, ну хоть «союзъ Народной Воли». Пусть объявитъ нѣкоторыхъ своихъ членовъ, заявитъ свою profession de foi и ведетъ дѣло отъ своего имени. Это мой послѣдній совѣтъ. Если онъ не годится—я умолкаю совсѣмъ. Буду только литературой заниматься». Въ свою очередь **Лавровъ**, настаивая въ письмахъ на необходимости возстановленія Исполнительнаго Комитета, такъ какъ по его словамъ, замѣна этого Комитета «Союзами» равняется самоубійству партіи,—пишетъ въ то же время **Лопатину** о революціонномъ дѣлѣ въ Россіи слѣдующее: «Письма ваши очень печальны. Разстройство тамъ таково, что едва-ли вамъ удастся привести это въ порядокъ, а здѣсь (т. е. заграницей), какъ мнѣ кажется, плохо помогаютъ вамъ».

5. Устройство сношеній съ различными революціонными

группами и установленіе связей съ отдѣльными личностями въ Имперіи.

Найденныя у **Лопатина** замѣтки съ адресами указали путь къ выясненію значительнаго числа членовъ революціонныхъ кружковъ, разсѣянныхъ въ разныхъ городахъ Имперіи, а равно лицъ, не участвующихъ въ этихъ кружкахъ, но не отказывающихъ имъ въ своемъ содѣйствіи.

Предпринятыя по поводу означенныхъ адресовъ изслѣдованія, далеко еще не приведенныя къ окончанію, въ настоящее время коснулись главнымъ образомъ слѣдующихъ мѣстностей Россіи: Харькова, Одессы, Москвы, Екатеринослава, Ростова на Дону, Полтавы, Тулы, Саратова, Черниговской, Орловской и Подольской губерній, Казани, Перми, Новочеркасска, Урюпинской станицы, Кіева, Тобольска, Рязани и Екатеринодара...»

Настроеніе въ революціонной средѣ 1886 г.

«Хотя результаты произведенныхъ въ теченіи 1885 года дознаній о государственныхъ преступленіяхъ и доказываютъ упадокъ революціонной энергіи руководящихъ представителей преступнаго сообщества, но тѣмъ не менѣе, въ активѣ противоправительственнаго движенія остаются люди, успѣвающіе скрываться отъ преслѣдованія и имѣющіе, въ силу своего революціоннаго прошлаго, большое вліяніе на дальнѣйшее распространеніе революціонныхъ идей, особенно среди учащейся молодежи. Къ обнаруженію и задержанію означенныхъ агитаторовъ были направлены всѣ усилія, причемъ дознанія, произведенныя въ теченіи 1886 года, даютъ право заключить, что дѣятельность Департамента Полиціи и Жандармскихъ Управленій не осталась въ этомъ отношеніи безслѣдною. Произведенные въ 1886 году аресты Сергѣя **Иванова**, Бориса **Оржиха**, Андрея **Карпенко**, Петра **Хмѣлевцева**, Иларіона **Кожина**, Феофана **Крылова** (Воскресенскій) и Натана **Богораза** изъяли изъ ряда революціонеровъ первенствующихъ дѣятелей и, если бы розыски Схарія **Когана**, Захара **Васильева**, Раисы **Кранцфельдъ**, Леона **Ясевича** и Абрама **Баха** увѣнчались успѣхомъ, то можно съ увѣренностью сказать, что преступное сообщество въ данное время не нашло бы въ своей средѣ людей, способныхъ замѣнить утраченныя, въ лицѣ названныхъ агитаторовъ, силы. Независимо отъ этого общаго значенія арестовъ въ дѣлѣ борьбы съ революціоннымъ движеніемъ, задержаніе названныхъ лицъ повлекло

за собою ближайшія благопріятныя послѣдствія, такъ какъ дало возможность обнаружить и разсѣять группировавшіеся около нихъ тайные кружки, организація коихъ составляетъ въ настоящее время одну изъ главныхъ заботъ руководителей преступнаго сообщества.

Говоря о преступномъ сообществѣ, слѣдуетъ замѣтить, что хотя первенствующіе дѣятели продолжаютъ именовать себя и своихъ единомышленниковъ членами «партіи Народной Воли», но было бы ошибочно подразумѣвать подъ этимъ названіемъ какую либо твердо сплоченную организацію, съ вполнѣ опредѣленными стремленіями, точно намѣченною цѣлью, іерархическимъ распредѣленіемъ дѣятельности каждаго члена и т. п. Обнаруженныя разслѣдованіями по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ данныя указываютъ, что въ составъ участниковъ революціоннаго движенія въ Имперіи входятъ слѣдующіе элементы: 1) лица, неимѣющія опредѣленныхъ легальныхъ занятій и посвятившія себя исключительно революціонному дѣлу, 2) люди, проявляющіе преступную дѣятельность, но занимающіе вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстное общественное легальное положеніе и 3) личности, сочувствующія революціонной идеѣ и ея пропагандистамъ и оказывающія послѣднимъ различными способами содѣйствіе.

Люди, принадлежащіе къ первой категоріи преступныхъ дѣятелей, поставленные въ необходимость проживать по подложнымъ паспортамъ, постоянно, въ видахъ пропаганды, мѣняютъ мѣстожительство и являются наиболѣе опасными врагами существующаго порядка, причемъ нерѣдко, послѣ поимки ихъ и отбытія наказанія, вновь съ большею еще настойчивостью продолжаютъ свою преступную дѣятельность. Задержаніе ихъ сопряжено съ неисчислимыми затрудненіями, какъ потому, что они вездѣ находятъ сочувствующихъ знакомыхъ, готовыхъ, въ силу прежнихъ отношеній, дать имъ временный пріютъ, такъ и въ виду совершенной невозможности устроить полицію, которая бы во всякое время и во всѣхъ мѣстностяхъ Имперіи, при существующей быстротѣ передвиженій, знала и слѣдила за всѣми пріѣзжающими, хотя бы на самые короткіе сроки. Поселяясь преимущественно въ учебныхъ, или промышленныхъ центрахъ, эти странствующіе революціонеры, сильные вліяніемъ на увлекающееся юношество, весьма скоро успѣваютъ возбудить вредное броженіе среди учащейся

молодежи и затѣмъ приступаютъ къ организаціи студентовъ, гимназистовъ и интеллигентныхъ рабочихъ въ тайные кружки Результаты такой дѣятельности тѣмъ болѣе пагубны, что перенося пропаганду съ мѣста на мѣсто, странствующіе агитаторы организуютъ новые кружки, устанавливаютъ сношенія и связи между ними и такимъ образомъ способствуютъ объединенію ихъ дѣйствій. Этимъ объясняется, что большинство производящихся дознаній имѣютъ общихъ обвиняемыхъ и извѣстную степень связи въ предметахъ изслѣдованія.

Вторая категорія лицъ, составляющая большинство обвиняемыхъ въ государственныхъ преступленіяхъ,— преимущественно студенты различныхъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, курсистки, фельдшерицы, получившіе нѣкоторое образованіе рабочіе и т п. Примкнувъ къ революціонному движенію, какъ сказано выше, подъ вліяніемъ профессіональныхъ агитаторовъ, они однако же недолго остаются на этомъ пути и раскаиваясь, въ большинствѣ случаевъ, въ своихъ заблужденіяхъ, охотно устраняются отъ дальнѣйшей преступной дѣятельности. Въ видахъ предоставленія такимъ молодымъ людямъ возможности порвать прошлыя связи признается полезнымъ, при разрѣшеніи возбуждаемыхъ о нихъ дознаній, отдавать ихъ на извѣстный срокъ подъ надзоръ полиціи въ мѣстахъ жительства ихъ родителей, причемъ практика указываетъ на вполнѣ благотворное вліяніе такой мѣры, возвращающей обыкновенно виновныхъ къ своимъ занятіямъ и мирной жизни.

Наконецъ, многочисленный контингентъ лицъ третьей категоріи, не принимающихъ активнаго участія въ революціонной дѣятельности, состоитъ изъ людей различныхъ общественныхъ положеній, хотя также по преимуществу учащейся молодежи, или молодыхъ людей, недавно покинувшихъ школьную скамью. Сборъ денежныхъ пожертвованій, передача революціонныхъ изданій, предоставленіе адреса своего для переписки, или квартиры для конспиративныхъ свиданій—вотъ тѣ существенныя услуги, которыя обыкновенно оказываются такими лицами членамъ преступнаго сообщества.

Кромѣ того начало отчетнаго періода ознаменовалось задержаніемъ Сергѣя **Иванова** и Бориса **Оржиха**, серьезная дѣятельность коихъ, вызвавшая усиленные ихъ розыски, была установлена произведенными ранѣе сего дознаніями»...

Настроеніе революціонной среды въ 1887—1888 г.г.

...«Вышеизложенное несомнѣнно доказываетъ, что въ настоящее время, при отсутствіи какой либо революціонной организаціи, не существуетъ и того, что до сихъ поръ было принято называть «революціоннымъ сообществомъ». По мѣрѣ качественнаго и количественнаго улучшенія полицейской дѣятельности за послѣдніе года сдѣлалось почти невозможнымъ установить и правильно поддерживать революціонныя связи и сношенія: попытки въ этомъ направленіи пресѣкались въ самомъ началѣ, проживаніе на нелегальномъ положеніи было сопряжено съ неодолимыми затрудненіями и всѣ стремленія устроить какое либо общее «революціонное предпріятіе». стоящее въ зависимости отъ «партіи», не имѣли прочнаго успѣха. Но изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, чтобы настоящее положеніе не требовало исключительнаго напряженія розыскной и наблюдательной дѣятельности; **напротивъ, чѣмъ меньше данныхъ заключать о существованіи революціонной организаціи, стоящей во главѣ и руководящей движеніемъ, тѣмъ труднѣе полиціи, въ обширномъ значеніи этого слова, опредѣлить гдѣ въ данную минуту кроется опасность и оцѣнить степень означенной опасности;** броженіе революціонной мысли, поиски за программами и руководителемъ составляютъ отличительный признакъ настоящаго времени и никогда нельзя предусмотрѣть рѣшеній, къ которымъ можетъ придти какой либо случайный кружокъ молодыхъ людей, если среди нихъ появится личность, выдающаяся по своей энергіи и упорству противоправительственнаго направленія. **Раіонъ наблюденія такимъ образомъ расширился чрезвычайно, самое наблюденіе требуетъ болѣе тонкихъ и обдуманныхъ пріемовъ, потому что обыски и аресты безъ предварительной подготовки—въ громадномъ большинствѣ случаевъ не даютъ никакихъ результатовъ и создаютъ Центральному Управленію не мало затрудненій при разсмотрѣніи вопросовъ о дальнѣйшей судьбѣ обысканныхъ и арестованныхъ».**

Покушеніе 1 Марта 1887 года на ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

...«Наилучшимъ доказательствомъ необходимости безпредѣльнаго и самаго тщательнаго наблюденія и вниманія со стороны Жандармскихъ Управленій служитъ преступное посягательство 1-го Марта 1887 года, совершенное людьми до настоящаго времени или вовсе не принимавшими участія въ революціонной дѣятельности, или же въ незначительной лишь степени прикосновенными къ дѣламъ о государственныхъ пре-

ступленіяхъ. Обстоятельства, при которыхъ произошло событіе 1-го Марта, заслуживаютъ особаго вниманія и излагаются здѣсь во всей подробности:

Въ концѣ Января 1887 года въ Департаментѣ Полиціи былъ полученъ агентурнымъ путемъ документъ изъ Петербурга отъ неизвѣстнаго лица въ Харьковъ студенту Университета Ивану **Никитину**. Въ немъ сообщалось о значеніи террора въ революціонной дѣятельности и настолько рѣшительно, что установленіе его личности представляло извѣстное значеніе. Съ этою цѣлью отъ студента **Никитина** было потребовано объясненіе и **Никитинъ** назвалъ студента С.-Петербургскаго Университета Пахомія **Андреюшкина**. По полученіи этихъ свѣдѣній, въ концѣ Февраля за **Андреюшкинымъ**, уже ранѣе замѣченнымъ въ сношеніяхъ съ политически неблагонадежными лицами, было установлено непрерывное наблюденіе, выяснившее, что **Андреюшкинъ**, вмѣстѣ съ пятью другими лицами, ходилъ 28 Февраля отъ 12-ти до 5-ти часовъ дня по Невскому проспекту, причемъ **Андреюшкинъ** и другой неизвѣстный, повидимому, несли подъ верхнимъ платьемъ какія то тяжести, а третій несъ толстую книгу въ переплетѣ. 1-го Марта тѣ же лица вновь замѣчены, при тѣхъ же условіяхъ, около 11-ти часовъ утра на Невскомъ проспектѣ, вслѣдствіе чего они были немедленно арестованы и оказались студентами С.-Петербургскаго Университета: Пахоміемъ **Андреюшкинымъ**, 21 года, Василіемъ **Генераловымъ** 26 лѣтъ, Василіемъ **Осипановымъ** 26 лѣтъ, Михаиломъ **Канчеромъ** 21 года, Петромъ **Горкуномъ** 20 лѣтъ и мѣщаниномъ Степаномъ **Волоховымъ.** По обыску при **Андреюшкинѣ**, **Генераловѣ** и **Осипановѣ** оказались вполнѣ снаряженные метательные снаряды, у первыхъ двухъ въ формѣ цилиндровъ около 6-ти вершковъ вышины, а у послѣдняго въ формѣ толстой книги, листы которой снаружи были заклеены. У **Андреюшкина** кромѣ того оказался заряженный револьверъ, а у **Осипанова** печатная программа Исполнительнаго Комитета. Оболочка двухъ первыхъ снарядовъ была сдѣлана изъ папки, оклеенной чернымъ коленкоромъ и въ эти картонные футляры вставлено по одному жестяному цилиндру; третій снарядъ—книга въ крѣпкомъ переплетѣ изъ толстой папки съ выбитыми на корешкѣ словами: «Терми

нолог. медицинскій словарь Гринберга», былъ оклеенъ обыкновенной переплетной бумагой зелено-мраморнаго цвѣта; внутренность вырѣзана, а оставленные края листовъ склеены между собою и свинчены 6-ю винтами съ трехъ сторонъ; въ образовавшееся пустое пространство внутри книги вставлена папковая коробочка, въ которую помѣщена жестяная коробка, имѣющая видъ плоскаго продолговатаго четырехъугольника.

Промежутки между папками и жестяными цилиндрами и коробкою во всѣхъ трехъ снарядахъ наполнены свинцовыми жеребейками кубической формы, имѣющими видъ коробочекъ, въ количествѣ 251 въ одномъ, 204 — въ другомъ и 86 въ третьемъ снарядахъ; жеребейки эти наполнены стрихниномъ. По составнымъ своимъ частямъ всѣ снаряды одинаковаго устройства и представляютъ вполнѣ приготовленные метательные разрывные снаряды съ сферой дѣйствія двухъ сажень въ діаметрѣ, а съ разлетомъ жеребеекъ до 20 саженей въ діаметрѣ. Динамиту въ 3-хъ снарядахъ оказалось 12-ть фунтовъ.

По обыскамъ, произведеннымъ тотчасъ же въ квартирахъ вышеназванныхъ шести лицъ, въ квартирахъ Василія **Генералова** и Пахомія **Андреюшкина** найдены, въ значительномъ количествѣ, такого рода предметы и вещества, которые, по заключенію эксперта, представляютъ собою или составныя части вышеозначенныхъ разрывныхъ метательныхъ снарядовъ, или матеріалы, необходимые для изготовленія составныхъ частей тѣхъ же снарядовъ. Такъ, у **Генералова**, въ числѣ другихъ вещей, оказались: двѣ жестяныя трубки и папковый цилиндрикъ, предназначенный служить запаломъ при снарядѣ: 106 литыхъ свинцовыхъ коробочекъ такого же, приблизительно, формата, какъ и жеребейки, найденныя въ разрывныхъ снарядахъ; около 4-хъ фунтовъ сѣраго порошку, въ видѣ земли, служащаго для приготовленія сѣраго динамита; 26 мѣдныхъ винтиковъ, тождественныхъ съ тѣми, посредствомъ которыхъ привинчены крышки въ цилиндрическихъ разрывныхъ снарядахъ; коробочка съ свинцовыми призмочками, внутренность коихъ, а отчасти и поверхность, оказались покрытыми атропиномъ. У **Андреюшкина** найдены двѣ бутылки съ сѣрной кислотой, 8 бутылей съ азотной кислотой, служащей для приготовленія нитроглицерина, необходимаго, въ свою очередь, для изготовленія динамита, баночка

съ бѣлымъ порохомъ, тождественнымъ съ порохомъ, найденнымъ въ разрывныхъ снарядахъ; двѣ унціи азотнокислаго стрихнина; около 6-ти фунтовъ каліевой селитры, употребляемой для приготовленія азотной кислоты, и около 4 аршинъ стопина, употребляемаго для передачи огня гремучей ртути.

Независимо сего, при обыскѣ у **Генералова** найдено около 5-ти фунтовъ типографскаго шрифта, двухствольный пистолетъ, предназначавшійся, по объясненію обвиняемаго, также для посягательства на Священную Особу ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, въ случаѣ безуспѣшности дѣйствія разрывныхъ снарядовъ; нѣсколько брошюръ революціоннаго содержанія и такого-же содержанія рукописи, изъ коихъ обращаетъ на себя вниманіе рукопись, озаглавленная «Революціонная интеллигенція въ провинціи. Юго-востокъ», въ которой сообщается о положеніи революціонныхъ группъ въ трехъ городахъ, означенныхъ буквами А., В. и С., причемъ въ свѣдѣніяхъ, относящихся къ городу В., между прочимъ, говорится: «направленіе молодежи преимущественно террористическое; многіе спрашиваютъ отчего замолкла Н. В.; кое-кто выказываетъ желаніе скорѣйшаго устраненія $\frac{\text{А.}}{\text{III}}$ Даже военные въ массѣ недовольны реакціей, но они ограничиваются желаніемъ посадить на Престолъ кого-нибудь другого»...

При обыскѣ у **Андреюшкина** отобраны: 1) записная книжка, въ одномъ мѣстѣ которой **Андреюшкинъ**, между прочимъ, пишетъ: «у нихъ (повидимому рѣчь идетъ о такъ называемыхъ русскихъ соціалъ-демократахъ), слово расходится съ дѣломъ». Видя причину разлада «въ страхѣ безплодныхъ жертвъ», **Андреюшкинъ** добавляетъ: «каждая жертва полезна; если вредитъ—то не дѣлу, а личности; между тѣмъ какъ личность ничтожна съ торжествомъ великаго дѣла». 2) Письмо, писанное **Андреюшкинымъ**, но еще не отправленное, на оборотѣ котораго оказался писанный химическими чернилами текстъ, заключающій слѣдующія выраженія: «разобрали-ли мое послѣднее письмо. О его содержаніи никому ни слова. Дажѣ Раисѣ и Женькѣ: не ихъ ума дѣло. Если дѣло не удастся въ теченіи этихъ трехъ дней (до 3-го Марта), то или отложимъ, или поѣдемъ за нимъ».

Въ квартирѣ Василія **Осипанова** найдены кусочки переплетной зелено-мраморнаго цвѣта бумаги со слѣдами клея

на оборотной сторонѣ, тождественные съ бумагою, которой былъ оклеенъ переплетъ футляра разрывного снаряда.

Разслѣдованіемъ обнаружено, что въ Октябрѣ 1886 года студенты С.-Петербургскаго Университета Петръ **Шевыревъ** и Михаилъ **Канчеръ**, по почину перваго изъ нихъ, устроили на Васильевскомъ Островѣ студенческую кухмистерскую, помѣстивъ въ ней хозяйкой вдову Титулярнаго Совѣтника Викторію **Клечинскую**. Кухмистерская эта, ближайшее завѣдываніе которой особенно сблизило между собой вышеназванныхъ студентовъ, сдѣлалась вскорѣ мѣстомъ сборищъ преимущественно политически неблагонадежной учащейся молодежи, группировавшейся въ это время кружками отъ 6 до 10 лицъ, носившихъ общее названіе «союзной студенческой организаціи». Въ числѣ главныхъ представителей этой организаціи, завѣдывавшихъ денежными ея дѣлами, были студенты Александръ **Ульяновъ** и Петръ **Шевыревъ**, руководившіе впослѣдствіи и дѣломъ 1-го Марта.

Организація эта вскорѣ однако почти совершенно распалась, отчасти благодаря высылкѣ нѣсколькихъ студентовъ послѣ произведенной учащейся молодежью 17 Ноября 1886 г. демонстраціи на Волковомъ кладбищѣ въ годовщину смерти **Добролюбова**, а также, вслѣдствіе несогласія представителей между собою. Въ двадцатыхъ числахъ того-же Ноября въ совмѣстной квартирѣ студентовъ **Канчера** и **Горкуна**, проживавшихъ близъ кухмистерской Клечинской, по иниціативѣ **Шевырева**, состоялась сходка, на которой, кромѣ хозяевъ и **Шевырева**, присутствовали студенты Университета: **Ульяновъ**, Орестъ **Говорухинъ** и студенты Горнаго Института: **Погребовъ** и **Голубятниковъ**, причемъ всѣ эти лица занялись надписываніемъ адресовъ на конвертахъ, въ коихъ вложены были принесенныя **Шевыревымъ** гектографированныя воззванія по поводу демонстраціи на Волковомъ кладбищѣ, отправленныя впослѣдствіи по почтѣ въ разные города.

Въ послѣдующіе дни въ кружкѣ **Шевырева** и **Ульянова** продолжались разговоры относительно «ненормальности существующаго общественнаго строя» и необходимости протеста, причемъ **Ульяновъ** высказывался въ пользу террористической борьбы. Наконецъ въ половинѣ Декабря мѣсяца рѣшено было организовать въ этихъ цѣляхъ «террористическую группу» и при ближайшемъ содѣйствіи **Ульянова** и **Говорухина**, состав-

ленъ упомянутый выше проектъ программы «террористической фракціи». Затѣмъ приблизительно въ концѣ Декабря окончательно созрѣлъ планъ покушенія 1 Марта, приведеніемъ коего въ исполненіе и занялся дѣятельно Петръ **Шевыревъ**, пригласивъ прежде всего къ этому дѣлу **Генералова** и **Андреюшкина**. Въ началѣ Января, въ квартирѣ послѣдняго по Съѣзжинской улицѣ **Андреюшкинъ** и **Генераловъ** подъ руководствомъ и по указаніямъ **Ульянова**, начали изготовлять азотную кислоту для составленія динамита и прочія принадлежности къ снарядамъ, причемъ отдѣльные предметы, по мѣрѣ изготовленія, переносились въ нанятую нарочно для ихъ храненія квартиру **Генералова** по Бѣлозерской улицѣ.

Одновременно съ симъ **Шевыревъ**, **Ульяновъ**, или **Говорухинъ**, вѣроятно, посвятили въ тайну заговора проживавшаго въ Вильнѣ дворянина Антона **Гнатовскаго**, который въ началѣ января мѣсяца пріѣзжалъ въ Петербургъ по своимъ дѣламъ. Нужно думать, что **Гнатовскій** обѣщалъ руководителямъ преступнаго замысла оказать содѣйствіе къ полученію изъ Вильны разныхъ химическихъ принадлежностей, необходимыхъ для изготовленія разрывныхъ снарядовъ. И, дѣйствительно, когда злоумышленники замѣтили, что приготовленіе азотной кислоты идетъ слишкомъ медленно, то **Шевыревъ** обратился къ студенту Іосифу **Лукашевичу**, Виленскому уроженцу, съ просьбою указать въ Вильнѣ лицо, у котораго посланный изъ Петербурга за азотной кислотой и стрихниномъ могъ бы безопасно остановиться. **Лукашевичъ** назвалъ студента Бронислава **Пильсудскаго** и просилъ товарища **Пильсудскаго**, студента Константина **Гамолецкаго**, написать рекомендательную записку, что **Гамолецкій** и исполнилъ. Въ свою очередь **Лукашевичъ** написалъ **Пильсудскому** на польскомъ языкѣ другую записку слѣдующаго содержанія: «Товарищъ, будьте добры подателю дать квартиру, дабы онъ могъ исполнить данное ему порученіе. Нужно азотной кислоты, стрихнину $1^1/_2$ унціи и пару двухстволъныхъ пистолетовъ. Какъ видѣться съ личностями, которыя помогутъ ему въ доставленіи этихъ предметовъ, посылаемый знаетъ». Обѣ записки были переданы **Шевыреву**, который и поручилъ **Канчеру** съѣздить въ Вильно, предупредивъ, что вмѣстѣ съ вещами ему передадутъ и извѣстную сумму денегъ. При этомъ **Канчеру** были даны два адреса: одинъ — Виленская улица домъ

Анатова, въ трактирѣ, спросить «Елену», а у нея спросить «Антона» и другой — дровяной рынокъ, домъ Янковскаго, спросить студента Пильсудскаго», а у него узнать мѣстопребываніе того-же «Антона». Вслѣдъ за отъѣздомъ **Канчера**, просившаго никому не говорить объ его поѣздкѣ, къ **Горкуну** пришелъ **Ульяновъ** освѣдомиться, уѣхалъ-ли **Канчеръ**, на что и получилъ утвердительный отвѣтъ.

Прибывъ въ Вильну, Канчеръ отправился прямо по адресу Бронислава **Пильсудскаго**, котораго онъ немного зналъ по Университету. Пильсудскій предложилъ ему свою квартиру и свелъ его на улицѣ съ Антономъ **Гнатовскимъ**, а самъ на другой день уѣхалъ въ Петербургъ. На 2-й день братъ **Пильсудскаго**, Іосифъ **Пильсудскій** опять указалъ **Канчеру** мѣсто свиданія съ **Гнатовскимъ** и вечеромъ того же дня Гнатовскій познакомилъ его съ неизвѣстнымъ лицомъ, съ рыжей бородой, съ которымъ Канчеръ и отправился къ одному изъ домовъ на Трокской улицѣ, откуда «рыжій» вынесъ чемоданъ и ящикъ, отвезенные ими на вокзалъ. Въ 11 часовъ вечера Канчеръ съ вещами уѣхалъ въ Петербургъ, поручивъ «рыжему», согласно просьбѣ **Шевырева**, оторавить въ Петербургъ по адресу сестры Ульянова, Анны **Ульяновой**, телеграмму условнаго содержанія, обозначавшую выѣздъ Канчера изъ Вильны. Въ Петербургѣ, на вокзалѣ, Канчеръ передалъ привезенныя вещи **Ульянову**.

«Рыжій» оказался аптекарскій ученикъ Титъ **Пашковскій**, имѣвшій въ Вильнѣ складъ аптекарскихъ матеріаловъ и проживавшій съ акушеркой Еленой **Валентиновичъ**, вышедшей впослѣдствіи за него замужъ. При свиданіяхъ Канчера съ Гнатовскимъ присутствовалъ мѣщанинъ Исаакъ **Дембо**, принимавшій еще до пріѣзда Канчера дѣятельное участіе въ хлопотахъ по добыванію стрихнина и атропина. Тотъ же **Дембо**, взялъ у **Пильсудскаго** 40 рублей денегъ и передалъ **Канчеру** передъ отъѣздомъ его въ Петербургъ. Женщина, подъ именемъ «Елена», адресъ которой также былъ данъ Канчеру, оказалась Виленской мѣщанкой акушеркой Еленой (Есфирь) **Гордонъ**, близкой знакомой **Дембо**.

По пріѣздѣ въ Петербургѣ, Канчеръ сообщилъ Пильсудскому, что привезъ азотную кислоту, а деньги доставитъ черезъ нѣсколько дней какая то акушерка и передастъ ихъ ему, Пильсудскому, а онъ, въ свою очередь, долженъ будетъ вру-

чить ихъ **Лукашевичу**. Дѣйствительно, спустя около недѣли, Пильсудскій, узнавъ отъ студента Технологическаго Института Якова **Ноткина**, что мѣщанка Марія **Берковичъ** получила деньги отъ Исаака Дембо изъ Вильны, взялъ у нея 150 рублей и передалъ ихъ Лукашевичу, съ удержаніемъ тѣхъ 40 рублей которые были взяты у Пильсудскаго въ Вильнѣ. Отъ Лукашевича деньги порешли къ **Шевыреву**.

Во время отсутствія Канчера въ Петербургъ прибылъ изъ Лубенъ, съ цѣлью поступить въ какое либо учебное заведеніе, мѣщанинъ Степанъ **Волоховъ**, поселившійся сначала въ квартирѣ своихъ земляковъ Горкуна и Канчера, а затѣмъ перешедшій на жительство въ кухмистерскую Клечинской. Несмотря на вышеописанную довѣрительную поѣздку въ Вильно, Канчеръ только въ началѣ Февраля былъ окончательно поставленъ въ извѣстность о томъ, что готовится покушеніе на жизнь ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. При этомъ **Шевыревъ** просилъ его содѣйствовать необходимымъ приготовленіямъ, а затѣмъ наблюдать за проѣздами ГОСУДАРЯ, на что Канчеръ, послѣ нѣкотораго колебанія, и изъявилъ согласіе. На другой день послѣ этого къ Канчеру явился Орестъ Говорухинъ и поручилъ ему отнести къ Андреюшкину на Съѣзжинскую улицу пакетъ съ какимъ-то сыпучимъ веществомъ. Отправившись по адресу, Канчеръ засталъ Андреюшкина и Генералова за выдѣлкой азотной кислоты, такъ какъ привезенная изъ Вильны оказалась негодною. Затѣмъ, по порученію Шевырева, Канчеръ заходилъ на квартиру къ Говорухину, гдѣ въ присутствіи и по указанію сожительницы послѣдняго, еврейки Ревекки **Шмидовой**, взялъ въ шкапу еще одинъ свертокъ съ такимъ-же сыпучимъ веществомъ. Въ послѣдующіе дни Канчеръ предложилъ Горкуну и Волохову принять участіе въ преступленіи и они, на полученныя отъ Шевырева деньги, купили до 30-ти фунтовъ сѣрной кислоты, разную стеклянную посуду, аптечныя банки и пр. и доставили всѣ эти вещи въ два пріема, къ проживавшему въ д. № 51 по Малой Итальянской улицѣ кандидату Духовной Академіи Михаилу **Новорусскому**. Послѣдній собирался повидимому куда то переѣзжать, но однако безъ всякихъ объясненій принялъ вещи, а на вопросъ Канчера—останутся-ли привезенные пакеты въ квартирѣ, отвѣчалъ: «нѣтъ, я это отвезу». Около 15 Февраля Горкунъ и Волоховъ согласились быть

«развѣдчиками» при проѣздахъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, а 17 Февраля **Шевыревъ** уѣхалъ въ Крымъ, предупредивъ этихъ лицъ, что дальнѣйшія порученія и указанія они будутъ получать отъ **Лукашевича**. Дѣйствительно, вскорѣ Лукашевичъ, получивъ по паролю, сообщенному вѣроятно Говорухинымъ, на Невскомъ у магазина Даціаро, отъ студента Николая **Рудевича** пакеты съ гремучей ртутью и бертолетовой солью, предназначавшіяся для запаловъ къ снарядамъ, передалъ ихъ Канчеру для доставленія по принадлежности.

Между тѣмъ **Ульяновъ**, озабочиваясь безопаснымъ мѣстомъ для выдѣлки динамита, отправился около 10 Февраля во 2-е Парголово, къ земской акушеркѣ Маріи **Ананьиной**, дочь которой **Лидія** жила вмѣстѣ съ Новорусскимъ въ качествѣ его невѣсты и куда къ этому времени доставлены были вещи, переданныя Новорусскому. Въ теченіи 3—4 дней Ульяновъ приготовилъ тамъ недостававшее количество динамита и перевезъ его затѣмъ къ себѣ на квартиру въ городъ, оставивъ у Ананьиной всѣ принадлежности изготовленія, найденныя впослѣдствіи по обыску. Затѣмъ между 18 и 21 Февраля снаряды были окончательно изготовлены, причемъ, условившись въ кухмистерской Клечинской, **Генераловъ**, **Канчеръ и Горкунъ** на квартирѣ **Волохова** наполнили стрихниномъ свинцовыя пульки, принесенныя Генераловымъ, и которыя Волоховъ отнесъ къ **Андреюшкину**, а **Ульяновъ** и **Лукашевичъ** на квартирѣ перваго наполнили динамитомъ два цилиндрическихъ метательныхъ снаряда, которые Канчеръ и Волоховъ передали въ тотъ же день лично Андреюшкину. Снарядъ въ формѣ книги изготовленъ нѣсколькими днями раньше въ квартирѣ Андреюшкина. Оставшаяся-же азотная кислота отправлена 21 Февраля Ульяновымъ въ Парголово къ Маріи Ананьиной, съ просьбой сохранить бутыль до востребованія.

Студентъ **Рудевичъ**, оказывавшій также свое содѣйствіе изготовленію снарядовъ, пожелалъ въ это время отстраниться отъ дальнѣйшаго участія въ дѣлѣ, вслѣдствіе чего Шевыревъ снабдилъ его подложнымъ паспортомъ и отправилъ заграницу. Вскорѣ и Орестъ Говорухинъ, состоявшій подъ надзоромъ полиціи, какъ привлеченный ранѣе сего къ политическому дознанію, опасаясь, чтобы черезъ него полиція не напала на слѣдъ заговора, также скрылся изъ Петербурга 20 Февраля при содѣйствіи Ульянова, Бронислава Пильсудскаго и Лука-

шевича, сначала въ Вильну, а оттуда при помощи Іосифа Пильсудскаго, Гнатовскаго и Пашковскаго, заграницу, причемъ о благополучномъ переѣздѣ Говорухина чрезъ границу Брониславъ Пильсудскій получилъ отъ брата телеграмму условнаго содержанія.

25 Февраля вечеромъ въ квартирѣ Канчера и Горкуна состоялась сходка съ цѣлью взаимнаго ознакомленія участниковъ преступленія и установленія всѣхъ подробностей исполненія. На сходкѣ этой присутствовали: **Андреюшкинъ**, **Генераловъ**, **Осипановъ**, **Канчеръ**, **Горкунъ**, **Волоховъ** и **Ульяновъ** и рѣшили, что «метальщики» и «развѣдчики» должны выходить въ 11 часовъ утра на Невскій проспектъ и, раздѣлившись по группамъ на обѣ стороны улицы, ходить отъ Адмиралтейской площади до Публичной Библіотеки, выжидая ВЫСОЧАЙШАГО проѣзда. Тутъ же Ульяновъ объяснилъ присутствующимъ систему устройства снарядовъ. По окончаніи сходки, когда Волоховъ, Андреюшкинъ и Генераловъ ушли, Ульяновъ въ отдѣльной комнатѣ читалъ Осипанову программу партіи Народной Воли съ цѣлью дать ему возможность «подготовиться къ объясненіямъ на судѣ». — 26 Февраля заговорщики совершили отъ 12 до 2 часовъ первую прогулку по Невскому, но проѣзда ГОСУДАРЯ не видѣли. Слѣдующій выходъ на Невскій послѣдовалъ 28 Февраля, причемъ вечеромъ Осипановъ зашелъ къ Канчеру и Горкуну сообщить распоряженія на слѣдующій день.

Ульяновъ-же въ эти дни, озабочиваясь скорѣйшимъ напечатаніемъ составленной имъ программы террористической фракціи, занялся 28 Февраля и утромъ 1-го Марта на квартирѣ Бронислава Пильсудскаго, которая была ему указана Лукашевичемъ, приготовленіемъ набора для печати, въ чемъ ему помогали два неизвѣстныхъ лица.

Наконецъ 1-го Марта метальщики и развѣдчики, по приходѣ на Невскій, были немедленно арестованы и въ этотъ же день задержанъ Ульяновъ, пришедшій на квартиру Генералова. По мѣрѣ затѣмъ выясненія вышеизложенныхъ данныхъ, были задержаны и всѣ вышеупомянутыя лица, за исключеніемъ Говорухина и Рудевича, а также Дембо и Гнатовскаго, успѣвшихъ скрыться, до пріѣзда въ Вильну командированныхъ туда лицъ.

По обыску въ квартирѣ Ульянова найдены: инфузорная

земля для приготовленія динамита, три аптекарскихъ банки, причемъ одна съ ѣдкимъ натромъ, служащимъ для промыванія нитроглицерина, вышеупомянутое письмо Говорухина на имя Шмидовой и записная книжка съ разными условными записями и чертежами. На дачѣ же Кекина въ Парголовѣ, гдѣ проживали Новорусскій и акушерка Марія Ананьина съ дочерью Лидіей—обнаружены: разныя принадлежности и приборы химической лабораторіи и матеріалы, необходимые для приготовленія нитроглицерина, какъ то: глицеринъ (7 ф.). дымящаяся азотная кислота (10 ф.), чистая сѣрная кислота (30 ф.), около 50-ти лентъ изъ синей лакмусовой бумаги для опредѣленія кислотъ, и, наконецъ, двѣ унціи готоваго нитроглицерина въ стклянкѣ, помѣщенной въ чугунѣ, наполненномъ водою. Кромѣ того, въ одной изъ книгъ Новорусскаго, найденъ кусочекъ бумаги зелено-мраморнаго цвѣта, оказавшійся совершенно тождественнымъ съ такой же бумагой, найденной у Осипанова, и которой былъ оклеенъ снарядъ, имѣвшій форму книги»...

Эмигранты.

«1889-й годъ снова выдвигаетъ заграничныхъ эмигрантовъ на путь наступательной революціонной дѣятельности и важнѣйшія дознанія, возникшія въ указанномъ году, были главнымъ образомъ направлены къ изслѣдованію происковъ заграничныхъ революціонеровъ. Послѣдовавшія въ 1887 и 1888 годахъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія мѣропріятія повлекли за собою увольненіе изъ Университетовъ большого числа молодыхъ людей, преимущественно евреевъ, которые направились для окончанія образованія въ Швейцарію и присутствіемъ своимъ въ Цюрихѣ, Женевѣ, Бернѣ и другихъ городахъ, совершенно измѣнили направленіе революціонной дѣятельности эмигрантскихъ кружковъ. При посредствѣ вновь прибывшихъ завязывались сношенія съ Россіей, получались свѣдѣнія о господствующемъ будто бы общемъ неудовольствіи, о возбужденіи умовъ въ средѣ учащейся молодежи,—и въ результатѣ настроеніе руководящихъ эмигрантскихъ кружковъ, подъ вліяніемъ преувеличенныхъ и тенденціозныхъ свѣдѣній, въ значительной степени утратило прежній угнетенный характеръ. Быть можетъ тутъ не малую роль играло сознаніе необходимости сдѣлать что нибудь ради сохраненія авторитета передъ молодежью. Такъ или иначе наплывъ русскихъ студентовъ въ Швейцарскія учебныя заведе-

нія несомнѣнно послужилъ къ подъему духа среди эмигрантовъ и далъ толчекъ ихъ революціоннымъ стремленіямъ. — Еще осенью 1883 года были получены свѣдѣнія, что студентъ Политехнической школы въ Цюрихѣ купеческій сынъ еврей Рафаилъ **Соловейчикъ** долженъ въ ближайшемъ будущемъ прибыть изъ Швейцаріи въ Россію съ порученіями революціоннаго характера. Установленнымъ наблюденіемъ выяснено, что, дѣйствительно, **Соловейчикъ**, прибывъ въ Ноябрѣ на родину въ Гродненскую губернію, отправился затѣмъ въ Кіевъ, Одессу и другія мѣстности, гдѣ, съ цѣлью пріисканія сотрудниковъ для революціонныхъ журналовъ и водворенія нелегальныхъ изданій, вступалъ въ сношенія съ личностями сомнительной благонадежности. Почти одновременно съ появленіемъ **Соловейчика** имѣлись указанія изъ достовѣрныхъ источниковъ, что, кромѣ него, въ Россію прибыла осенью изъ заграницы еще какая-то нелегальная личность, повидимому, весьма серьезная и обставленная вполнѣ конспиративно, которая поддерживала сношенія съ извѣстнымъ эмигрантомъ Петромъ **Лавровымъ** и получала отъ него письма по адресу студента Харьковскаго Университета Семена **Стояновскаго** — «для передачи **Р. О. Носкову**». По розыскамъ «Носкова» ни въ Харьковѣ, ни въ другихъ мѣстностяхъ не оказывалось и адресъ этотъ очевидно былъ условнымъ. Между тѣмъ содержаніе одного изъ писемъ **Лаврова** къ «Носкову», не оставляло сомнѣнія въ революціонныхъ стремленіяхъ прибывшей личности, посылавшей, повидимому, названному эмигранту отчетъ о результатахъ своей поѣздки. Содержаніе обнаруженнаго письма **Лаврова** было слѣдующее:

«Дорогіе товарищи и друзья. Въ моемъ отдаленіи отъ родины ничто не можетъ приносить мнѣ столько радости, какъ привѣтъ, приходящій изъ этой далекой родины, отъ той живой молодежи, на которую одну можно возлагать надежду для лучшаго будущаго Россіи. Благодарю васъ, дорогіе товарищи, за ту рѣшимость, которую вы высказываете продолжать борьбу противъ враговъ нашего народа, борьбу за соціально-революціонные идеалы. Можетъ быть впервые побѣда не такъ уже далека, какъ оно кажется. Но вамъ слѣдуетъ подготовлять и дальнѣйшія побѣды. Если нашему поколѣнію стариковъ поздно надѣяться, что мы увидимъ торжество идеаловъ, за которые мы боролись, то позвольте намъ ожидать, что вы съумѣете от-

стоять красное знамя соціальнаго переворота, что вы разверните это знамя надъ Россіей и что въ день торжества вы вспомните добрымъ словомъ тѣхъ, которые не дожили до этого важнаго дня, но работали, какъ умѣли, для его приближенія. Посылаю вамъ и вашимъ товарищамъ по дѣлу въ разныхъ углахъ Россіи мои лучшія пожеланія».

Съ другой стороны по адресу **Лаврова** въ Парижъ, въ началѣ Февраля 1889 года послано было изъ С.-Петербурга письмо за подписью «Ваша племянница Нина» слѣдующаго содержанія: «Любезный дядя. Меня очень удивляетъ, что «Адельгейда» не получила до сихъ поръ никакого отвѣта на ея послѣднее письмо. Можетъ быть вы не получили ея послѣдняго письма, такъ какъ адресъ не совсѣмъ вѣренъ. А. Е писалъ мнѣ, что онъ не долго останется въ квартирѣ, въ которой жилъ тогда, и поэтому я не могла ему писать, хотя я имѣю сообщить много важнаго ему и вамъ. Пожалуйста сообщите мнѣ надлежащій адресъ, куда бы я могла писать вамъ безъ опасенія. Самая большая новость, которую я могу вамъ сообщить, это то, что нашъ тогдашній другъ Т. теперь въ Петербургѣ. Спрашивается, чѣмъ заплатилъ онъ за это свободное гулянье по улицамъ Петербурга. Парижане наши только много болтаютъ, а помѣшать его отъѣзду изъ Франціи однако не могли. По этому поводу я вамъ еще кое-что скажу въ слѣдующемъ письмѣ. Я здорова и очень довольна, что прибыла въ Россію. Пожалуйста, спросите элегантную даму, годенъ ли еще адресъ, который она мнѣ дала, я хочу ей сообщить нѣчто интересное, но такъ какъ я не увѣрена, вѣренъ ли адресъ, то откладываю писать ей, пока не получу отъ васъ отвѣта--ла, или—нѣтъ.

Прилагаемое письмо прошу переслать А. Е.

P. S. Получили ли вы отъ Большаго какой либо отвѣтъ. Если можно то скажите мнѣ гдѣ онъ. Маленькій имѣетъ со мной нѣкоторыя обязательства, изъ которыхъ онъ извлечетъ только выгоду, если сообщитъ мнѣ это. Пакетъ, который я для него оставила, прошу разорвать— я пошлю ему другое завѣщаніе, какъ только получу хорошій адресъ. Не забудьте этого, дорогой дядюшка».

Къ письму этому была приложена записка безразличнаго содержанія, предназначенная, какъ указано выше, для А. Е., между строкъ которой оказался слѣдующій химическій текстъ:

«Дорогой другъ. Покуда я не получу отъ васъ вѣрнаго адреса, я не могу писать вамъ; теперь же рискую обратиться къ вамъ съ просьбой: вы вступили съ моими родственниками въ переписку и ужасно встревожили ихъ своими запросами обо мнѣ. Пожалуйста не дѣлайте этого, поймите во сколько разъ сильнѣе тревога моей матери, когда изъ Парижа обращаются къ ней съ такими запросами; даже въ томъ случаѣ, если со мной что либо случится, матушкѣ не пишите ничего, такъ какъ лучше имъ оставаться въ невѣдѣніи. Меня тѣмъ болѣе удивляетъ ваше безпокойство, что вѣдь часто давала знать о себѣ. Лишь только я получу адресъ, напишу вамъ много интереснаго. Ну—а ваши работы; я посовѣтывала вамъ написать все и отправить мнѣ прежнимъ способомъ (двѣ строчки шифра)... своей поѣздки, мнѣ необходимо сдѣлать все аккуратнѣе, ибо тогда было непростительно плохо... матеріалы. Жму вамъ крѣпко руку».

Наконецъ результаты негласнаго наблюденія по гор. С.-Петербургу въ концу 1888 года указывали, что независимо существованія обычныхъ кружковъ учащейся молодежи, занятыхъ изученіемъ соціальныхъ и экономическихъ вопросовъ, въ Петербургѣ въ теченіи 1888 года возобновился, будто бы, тайный кружокъ изъ офицеровъ подъ названіемъ кружка «милитаристовъ», основаніемъ преступной дѣятельности которыхъ являлось измѣненіе существующаго государственнаго строя путемъ захвата власти войскомъ. Изъ лицъ, имѣвшихъ сношенія съ этимъ кружкомъ, обращала на себя вниманіе бывшая слушательница С.-Петербургскихъ педагогическихъ курсовъ Охтенская мѣщанка Вѣра **Гурари**, въ квартирѣ которой происходили еще въ 1884 году сходки кружка военной учащейся молодежи. Вѣра **Гурари** была знакома съ какимъ-то офицеромъ Кронштадтской крѣпостной артиллеріи, по-имени «Петромъ Георгіевичемъ», принадлежавшимъ къ названному кружку, причемъ этотъ офицеръ познакомилъ **Гурари** съ поручикомъ Крѣпостной Артиллеріи «Иваномъ Константиновичемъ» и съ офицеромъ по имени «Евгеній». **Гурари** съ своей стороны познакомила «Петра Георгіевича» съ сыномъ Надворнаго Совѣтника Карломъ **Кочаровскимъ**, который постоянно вертѣлся среди неблагонадежныхъ въ политическомъ отношеніи лицъ. Принятыми мѣрами установлено, что «Петръ Георгіевичъ»—поручикъ крѣпостной артиллеріи **Душевскій**, а «Иванъ

Константиновичъ» — поручикъ той же артиллеріи **Чижевскій**, поступившіе въ 1888 году первый — въ Военно-Юридическую, а второй — въ Михайловскую Артиллерійскую Академіи.

Сообразно вышеизложеннымъ даннымъ и направлены были съ конца 1888 года розыски по выясненію круга знакомства заподозрѣнныхъ лицъ, ихъ дѣятельности и сношеній. Въ началѣ 1889 года имѣлись, кромѣ того, хотя и въ неопредѣленной формѣ, свѣдѣнія изъ заграницы, что среди эмигрантовъ въ Швейцаріи предполагается устроить какое то «дѣло» и что, будто-бы, нѣсколько эмигрантовъ собираются тайно вернуться въ Россію въ теченіи 1889 года для усиленія рядовъ революціонныхъ дѣятелей. Между тѣмъ 14 Февраля въ гор. С.-Петербургѣ, на Васильевскомъ Островѣ по 5-й линіи въ д № 36, въ магазинѣ письменныхъ принадлежностей какая-то молодая женщина оставила при уходѣ своей кошелекъ, въ которомъ, между прочимъ, оказались двѣ шифрованныя записки и листокъ бумаги, на которомъ былъ написанъ проектъ преступнаго воззванія по поводу уже совершившагося покушенія на Священную жизнь ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Воззваніе это слѣдующаго содержанія:

«Устранивъ... мы считаемъ нравственнымъ долгомъ объяснить русскому обществу значеніе совершившагося. Для тѣхъ, кто вмѣстѣ съ... считали чудеснымъ спасеніе его при крушеніи поѣзда «17 Ок. 88 г.», объяснять значеніе его смерти не нужно: воля Провидѣнія, сохранившая его тогда, теперь избрала насъ орудіемъ наказанія за массу причиненнаго имъ зла. Мы должны оправдать наше рѣшеніе передъ тѣми, которые не видятъ пользы въ насиліи и рекомендуютъ мирныя средства работы на пользу народа. Такихъ средствъ въ Россіи по нашему убѣжденію не существуетъ: печать скована, право сходокъ никогда не существовало, ходатайствовать о чемъ нибудь фактически немыслимо, суды подавлены и уже давно въ нихъ не раздавалось свободное слово, жалкіе остатки земскаго и городского самоуправленія затоптаны. Правительство, ссылающее по усмотрѣнію администраціи въ Сибирь за малѣйшую попытку помѣшать вопіющимъ злоупотребленіямъ, парализуетъ страхомъ всякое проявленіе общественнаго мнѣнія; и все это какъ разъ въ то время, когда уже и безъ того истощенную страну новыми налогами доводятъ до окончательнаго раззоренія; когда ра-

сходы на армію и администрацію изъ года въ годъ возрастаютъ и поглощаютъ непроизводительно всѣ заработки народа; когда раззорительные займы, подрывая въ корнѣ самую возможность улучшенія, хотя бы въ отдаленномъ будущемъ, благосостоянія народа, тратятся на постройку новыхъ дворцовъ, роскошныхъ яхтъ, на блестящіе балы и т. п. безумныя затѣи, тогда какъ народъ безпомощно вымираетъ отъ нищеты и болѣзней, а пьянство, на которомъ зиждется государственный бюджетъ, окончательно подрываетъ здоровье народа въ настоящемъ и будущемъ поколѣніяхъ. Къ довершенію всего правительство задумало уничтожить самую тѣнь самоуправленія и подготовляетъ возстановленіе крѣпостного права съ помѣщичьей властью и розгами. Таково безотрадное настоящее. Что же сулило будущее. Общество понемногу свыклось съ реакціей, какъ свыкаются люди съ удушливымъ смрадомъ. Движеніе Пр-ва назадъ ко временамъ Аракчеева становилось все быстрѣе и замѣтнѣе. Самые мягкіе въ началѣ царствованія Им-ры становились къ концу жизни безчеловѣчными тиранами. Чего же можно было ожидать отъ того, который, начавъ висѣлицами, все время держалъ Россію въ осадномъ положеніи, практикуя въ мирное время смертную казнь и ссылая 1.000-ми въ административную ссылку. Людей, сочувствующихъ народу, хоронили заживо въ казематы Шл-кой крѣпости, не заботясь даже о соблюденіи хотя бы внѣшней формы раболѣпнаго суда Сенаторовъ. Какъ выйти изъ такого положенія. Гдѣ искать опоры противъ столь ужасной дикой силы, организованной, опирающейся на милліоны штыковъ и располагающей почти столь же многочисленной арміей чиновниковъ и съ 888-ми мил. дохода. Средство одно: неуклонно устранить ЦАРЯ, воплощающаго въ себѣ всю систему деспотизма. И такъ: отказъ отъ неограниченной власти или смерть. Мы твердо рѣшились избрать это тяжелое, но единственное въ Россіи, средство борьбы съ врагами народа. **Мы будемъ систематически уничтожать всякаго представителя Ц-кой власти до тѣхъ поръ, пока не явится возможность работать для народа законными путями: свободнымъ словомъ въ печати и свободною рѣчью во Всероссійскомъ Земскомъ Собраніи.** Мы положимъ оружіе только тогда, когда Пр-во искренне и навсегда отказавшись отъ угнетенія народа, созоветъ свободно избранныхъ всей русской землей людей зем-

«ихъ и вѣритъ имъ судьбы государства. Тогда только представители Ц-кой власти будутъ въ безопасности. Насъ обвиняютъ въ разрушительныхъ намѣреніяхъ. Торжественно заявляемъ, что никогда не тронемъ ни чьихъ законно пріобрѣтенныхъ правъ. Мы боремся исключительно противъ неограниченной Ц-кой власти и призываемъ помочь намъ все русское общество. Наша конечная цѣль — поднять благосостояніе народа во всѣхъ общественныхъ классахъ. Для этого необходимо: облегченіе его нуждъ, образованіе и мѣры, направленныя къ увеличенію производительности страны. **Наши стремленія просты и легко достижимы: а) ограниченіе самодержавія Всероссійскимъ Земскимъ Соборомъ, законодательнымъ, выбирающимъ отвѣтственныхъ предъ нимъ Министровъ и контролирующимъ всѣ отрасли государственнаго управленія и народной жизни; б) широкое мѣстное городское и земское самоуправленіе; в) независимый судъ.**

Въ отношеніи мѣръ, неотложно необходимыхъ, мы считаемъ на первомъ планѣ самое широкое распространеніе. безъ различія вѣроисповѣданія и пола, народнаго образованія, во-первыхъ, низшаго земледѣльческаго и техническаго; во-вторыхъ, средняго съ уничтоженіемъ классицизма и, въ-третьихъ, высшаго общаго и спеціальнаго. Затѣмъ нужно отмѣнить налоги, тяжело падающіе на бѣдные классы общества. Сокращеніе численнаго состава арміи и срока обязательной службы для солдатъ. Уничтоженіе паспортовъ. Безплатное надѣленіе безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ казенными землями и лѣсомъ. **Средства къ проведенію реформъ мы находимъ въ сокращеніи массы ненужныхъ расходовъ на армію и флотъ, строгой экономіи въ расходахъ и въ продажѣ безчисленныхъ сокровищъ, никому не нужныхъ дворцовъ, награбленныхъ у народа».**

«Народная Воля» въ періодъ 1881 — 1896 г.

Объ этомъ періодѣ авторъ «Итоговъ революціоннаго движенія въ Россіи за сорокъ лѣтъ (1862 —1902 г.)» **Г. А. Куклинъ** пишетъ: «Между тѣмъ 3 Апрѣля 1881 года были казнены **Желябовъ, Перовская, Кибальчичъ, Т. Михайловъ** и **Рысаковъ**, какъ главные участники 1-го Марта; аресты производились безпрестанно и много видныхъ революціонеровъ было взято правительствомъ; лишь немногіе успѣли бѣжать заграницу и къ концу 1882 года **только Вѣра Фигнеръ осталась въ Россіи, чтобы практически работать для воз-**

становленія полуразрушенной партіи. На югѣ ей удалось создать сильную военную организацію.

Но эта организація не продержалась долго; она была выдана провокаторомъ **Дегаевымъ** и сама **В. Фигнеръ** въ Февралѣ 1883 года была арестована.

Осенью 1884 года былъ взятъ Германъ **Лопатинъ**; цѣлый рядъ проваловъ, взятіе конспиративныхъ квартиръ, динамитныхъ мастерскихъ и типографій снова сильно ослабили еще неокрѣпшую организацію.

Однако всѣхъ энергичныхъ и самоотверженныхъ революціонеровъ правительству не удалось арестовать.

Вскорѣ послѣ этого Борисъ **Оржихъ** снова создалъ сильную организацію, включивъ въ нее все, что еще осталось отъ погромовъ. Поставивъ нѣсколько типографій, эта организація смогла издать № 11—12 «Народной Воли», нѣсколько прокламацій и небольшихъ брошюръ.

22 Февраля 1886 г. въ Екатеринославѣ Б. Оржихъ былъ арестованъ и осенью 1888 г. былъ приговоренъ къ вѣчной каторгѣ и заключенъ въ Шлиссельбургъ.

Покушеніе на жизнь АЛЕКСАНДРА III А. И Ульянова съ товарищами послужило послѣдней страницей славной исторіи «Народной Воли».

Съ этихъ поръ «партія» перестала существовать, хотя отдѣльныя революціонныя группы продолжали выступать подъ знаменемъ «Народной Воли» вплоть до 1896 года.

VII. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ II (съ 1894 г.).

X. СОЦІАЛИСТЫ-РЕВОЛЮЦІОНЕРЫ (съ 1900 г.) (эсъ-эры).

Тотъ же авторъ **Куплинъ** объ образованіи партіи соціалистовъ-революціонеровъ говоритъ слѣдующее: «Одно изъ теченій соціалистовъ-революціонеровъ, извѣстное подъ именемъ **«Союза русскихъ соціалистовъ-революціонеровъ»**, начало свою **дѣятельность съ Января 1894 г.** выпускомъ № 1 газеты «Русскій Рабочій». Въ передовой статьѣ этого номера: «Что дѣлать русскому рабочему», редакція говорила:

«...Русскіе рабочіе должны послѣдовать примѣру своихъ братьевъ рабочихъ въ другихъ земляхъ и потребовать:

1) **народной воли,**

2) **земскаго собора** (выборныхъ изъ народа вмѣсто Царскихъ чиновниковъ),

3) **вольнаго слова.**

Вольнымъ словомъ и земскимъ соборомъ народъ долженъ воспользоваться прежде всего для того,

чтобы требовать себѣ земли;

чтобы сбросить съ себя огромныя подати, которыя теперь раззоряютъ его;

чтобы завести повсюду школы и положить конецъ народной темнотѣ и непониманію;

чтобы начать правильную и открытую войну со всѣми народными грабителями, со всякой неправдой и зломъ на русской землѣ....».

Сліяніе кружковъ.

Въ концѣ-же 1900 г. состоялся съѣздъ представителей объединенныхъ группъ соціалистовъ-революціонеровъ, на которомъ была основана «Партія соціалистовъ-революціонеровъ» и тогда же былъ выпущенъ «Манифестъ партіи».

Въ концѣ слѣдующаго 1901 года еще нѣсколько соціально-революціонныхъ группъ объединилось съ «Партіей Соціалистовъ-Революціонеровъ»; «Союзъ Русскихъ соціалистовъ-революціонеровъ» также слился съ партіей и его газета «Революціонная Россія», а также органъ группы народовольцевъ «Вѣстникъ Русской революціи» сдѣлались оффиціальными органами партіи.

Въ извѣщеніи о сліяніи «Союза» съ «Партіей» было между прочимъ напечатано:

«... Мы глубоко убѣждены, что серьезность переживаемаго Россіею историческаго момента настоятельно требуетъ объединенія всѣхъ дѣйствующихъ въ Россіи революціонныхъ силъ и мы, соціалисты-революціонеры, ставя на первомъ планѣ интересы дѣла, считаемъ своимъ долгомъ содѣйствовать всему тому, что ведетъ насъ къ такому объединенію».

Лѣтомъ 1902 года съ «Партіей соціалистовъ-Революціонеровъ» слилась «Рабочая партія политическаго освобожденія Россіи», выпустивъ предварительно печатное заявленіе:

«Въ виду того, что послѣ сліянія большинства соціально-революціонныхъ группъ съ Партіею Соціалистовъ-Революціонеровъ, послѣдняя расширила свою дѣятельность и образованіемъ Боевой Организаціи и Крестьянскаго Союза восполнила существовавшій въ революціонныхъ организаціяхъ пробѣлъ. Рабочая Партія Политическаго Освобожденія Россіи, всецѣло раздѣляя программу и теоретическія воззрѣнія объединенной Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ, считаетъ въ настоящій моментъ въ интересахъ революціоннаго дѣла важнымъ прекращеніе дробленія соціальныхъ революціонныхъ силъ...»

На состоявшемся съѣздѣ представители Рабочей партіи политическаго освобожденія Россіи и Партіи соціалистовъ-революціонеровъ постановили: «... прекращая свою дѣятельность въ качествѣ самостоятельныхъ организацій, цѣликомъ войти въ Партію Соціалистовъ-Революціонеровъ для совмѣстной дѣятельности.

Товарищи, мы призываемъ васъ забыть мелкія разногласія, соединиться воедино и дружной революціонной семьей вести побѣдоносную борьбу во имя свѣтлыхъ идеаловъ будущаго».

Изъ всѣхъ этихъ «заявленій» и «сліяній» ясно видно, что идея объединенія всѣхъ соціалистовъ въ одну могучую соціалистическую партію пріобрѣла много сторонниковъ въ Россіи и энергично проводилась на дѣлѣ.

Такимъ образомъ въ 1902 году **Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ** слилась со всѣми вѣтвями «народовольчества» и явилась партіей «юридически правомочной», такъ какъ съ 1900 года «Международное Соціалистическое Бюро» (въ Брюсселѣ) признало вновь образовавшуюся партію **«Равноправнымъ членомъ международной соціалистической организаціи»**. т. е. имѣющей право: 1) посылать своихъ делегатовъ на Конгрессы (первый состоялся въ Амстердамѣ въ 1904 году; были представители отъ партіи соціалистовъ-революціонеровъ); 2) издавать свои программу и организаціонный уставъ и 3) формировать новые, мѣстные отдѣлы, или закрывать уже существующіе и т. д.

Послѣ этого **Партія соціалистовъ-революціонеровъ** для разрѣшенія многихъ вопросовъ дальнѣйшей дѣятельности и

внутренняго строительства созывала «Съѣзды»; изъ нихъ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующіе:

I. **Первый съѣздъ** (1905 — 6 г. въ Финляндіи); на немъ:

1) Выработаны «Программа» и «Временный организаціонный уставъ».

2) Разработанъ проектъ организаціи «Боевыхъ кадровъ» (ротъ и взводовъ) для боевыхъ дѣйствій во время общаго возстанія (въ городахъ и уѣздахъ).

3) Рѣшено войти въ соглашеніе съ слѣдующими инородческими революціонными организаціями:

а) Польской соціалистической партіей (**P. P. S.**).

б) Латышскимъ соціальдемократическимъ союзомъ.

в) Грузинской партіей соціалистовъ-революціонеровъ-федералистовъ.

г) Армянской революціонной партіей «Дашнакцутюнъ».

д) Соціалистической еврейской рабочей партіей (**Серп**).

Требованія, изложенныя въ «программѣ», сводились къ слѣдующему (вкратцѣ):

... Партія соціалистовъ-революціонеровъ будетъ отстаивать, поддерживать или вырывать своей революціонной борьбой слѣдующія мѣры:

А) **Въ политической и правовой области**: признаніе неотъемлемыми слѣдующихъ правъ человѣка и гражданина: полная свобода совѣсти, слова, печати, собраній и союзовъ; свобода передвиженія, выбора рода занятій и коллективныхъ отказовъ отъ работъ, свобода стачекъ; неприкосновенность личности и жилища; всеобщее и равное избирательное право для всякаго гражданина не моложе 20 лѣтъ безъ различія пола, религіи и національности, при условіи прямой системы выборовъ и закрытой подачи голосовъ, — установленная на этихъ началахъ демократическая республика съ широкой автономіей областей и общинъ, какъ городскихъ, такъ и сельскихъ; возможно болѣе широкое примѣненіе федеративныхъ отношеній между отдѣльными національностями; признаніе за ними безусловнаго права на самоопредѣленіе; пропорціональное представительство; прямое народное законодательство: выборность, смѣняемость во всякое время и подсудность всѣхъ должностныхъ лицъ, включая депутатовъ и

судей; безплатность судопроизводства; введеніе родного языка во всѣ мѣстныя, общественныя и государственныя учрежденія; установленіе обязательнаго, равно для всѣхъ общаго свѣтскаго образованія на государственный счетъ; въ областяхъ со смѣшаннымъ населеніемъ право каждой національности на пропорціональную своей численности долю въ бюджетѣ, предназначенномъ на культурно-просвѣтительныя цѣли, и распоряженіе этими средствами на началахъ самоуправленія; полное отдѣленіе церкви отъ государства и объявленіе религіи частнымъ дѣломъ каждаго; уничтоженіе постоянной арміи и замѣна ея народнымъ ополченіемъ.

Б) **Въ народно-хозяйственной области**:

I. Въ вопросахъ государственнаго хозяйства и финансовой политики партія будетъ агитировать за введеніе прогрессивнаго налога на доходы и наслѣдства, при совершенномъ освобожденіи отъ налоговъ мелкихъ доходовъ ниже извѣстной нормы; за уничтоженіе косвенныхъ налоговъ (исключая обложенія предметовъ роскоши), покровительственныхъ пошлинъ и всѣхъ вообще налоговъ, падающихъ на трудъ.

II. Въ вопросахъ рабочаго законодательства партія соціалистовъ-революціонеровъ ставитъ своей цѣлью охрану духовныхъ и физическихъ силъ рабочаго класса въ городѣ и деревнѣ и увеличеніе его способности къ дальнѣйшей борьбѣ за соціализмъ. Въ этихъ видахъ партія будетъ отстаивать: возможно большее сокращеніе рабочаго времени въ предѣлахъ прибавочнаго труда; установленіе законодательнаго максимума рабочаго времени сообразно нормамъ, установленнымъ научной гигіеной (въ ближайшее время— 8-ми часовая норма для большинства отраслей производствъ и соотвѣтственно меньшая въ болѣе опасныхъ и вредныхъ для здоровья); установленіе минимальныхъ заработныхъ платъ по соглашенію между органами самоуправленія и профессіональными союзами рабочихъ; государственное страхованіе во всѣхъ его видахъ (отъ несчастныхъ случаевъ, отъ безработицы, на случай старости и т. д.) на счетъ государства и хозяевъ и на началахъ самоуправленія

страхуемыхъ; законодательная охрана труда во всѣхъ отрасляхъ производства и торговли, сообразно требованіямъ научной гигіены, подъ наблюденіемъ фабричной инспекціи, избираемой рабочими (нормальная обстановка труда, гигіеничность устройства помѣщеній, запрещеніе сверхъурочныхъ работъ и работы малолѣтнихъ до 16 лѣтъ, ограниченіе работы несовершеннолѣтнихъ, запрещеніе женскаго труда въ извѣстныхъ отрасляхъ производства и въ извѣстные періоды; достаточный непрерывный еженедѣльный отдыхъ и т. д.); профессіональныя организаціи рабочихъ и ихъ прогрессивно-расширяющееся участіе въ установленіи внутренней организаціи труда въ промышленныхъ заведеніяхъ.

III. Въ вопросахъ переустройства поземельныхъ отношеній партія соціалистовъ-революціонеровъ стремится опереться, въ интересахъ соціализма и борьбы противъ буржуазно-собственническихъ началъ, на общинныя и трудовыя воззрѣнія, традиціи и формы жизни русскаго крестьянства, въ особенности на распространенное среди него убѣжденіе, что земля ничья и что право на пользованіе ею даетъ лишь трудъ. Въ согласіи со своими общими воззрѣніями на задачи революціи въ деревнѣ, партія будетъ стоять за соціализацію земли, т. е. за изъятіе ея изъ товарнаго оборота и обращеніе изъ частной собственности отдѣльныхъ лицъ, или группъ въ общенародное достояніе на слѣдующихъ началахъ: всѣ земли поступаютъ въ завѣдываніе центральныхъ и мѣстныхъ органовъ народнаго самоуправленія, начиная отъ демократически организованныхъ безсословныхъ сельскихъ и городскихъ общинъ и кончая областными и центральными учрежденіями (разселеніе и переселеніе, завѣдываніе земельнымъ фондомъ и т. п.); пользованіе землей должно быть уравнительно-трудовымъ, т. е. обезпечивать потребительную норму на основаніи приложенія собственнаго труда, единоличнаго или въ товариществѣ; пользованіе землями, имѣющими не узко мѣстное значеніе (обширные лѣса, рыбныя ловли и т. д.), регулируется соотвѣтственно болѣе широкими органами самоуправленія; нѣдра земли остаются за государствомъ; земля обращается въ общенародное достояніе безъ выкупа; за по-

страдавшими отъ этого имущественнаго переворота признается лишь право на общественную поддержку на время, необходимое для приспособленія къ новымъ условіямъ личнаго существованія.

IV. Въ вопросахъ **общиннаго, муниципальнаго и земскаго хозяйства** партія будетъ стоять за развитіе всякаго рода общественныхъ службъ и предпріятій (безплатная врачебная помощь, земская агрономическая и продовольственная организація; организація земскими и областными органами самоуправленія, при помощи общегосударственныхъ средствъ, широкаго кредита для развитія трудового хозяйства, преимущественно на кооперативныхъ началахъ; коммунализація водоснабженія, освѣщенія, путей и средствъ сообщенія и т. п.); за предоставленіе городскимъ и сельскимъ общинамъ самыхъ широкихъ правъ по обложенію недвижимыхъ имуществъ и по принудительному отчужденію ихъ, особенно въ интересахъ удовлетворенія жилищной нужды рабочаго населенія; за коммунальную, земскую, а равно и государственную политику, благопріятствующую развитію кооперацій на строго демократическихъ трудовыхъ началахъ...

Партія соціалистовъ-революціонеровъ, ведя непосредственную революціонную борьбу съ самодержавіемъ, агитируетъ за созывъ учредительнаго собранія на указанныхъ выше демократическихъ началахъ для ликвидаціи самодержавнаго режима и переустройства всѣхъ современныхъ порядковъ въ духѣ установленія свободнаго народнаго правленія, необходимыхъ личныхъ свободъ и защиты интересовъ труда. Свою программу этого переустройства она будетъ, какъ отстаивать въ Учредительномъ Собраніи, такъ и стремиться непосредственно проводить въ революціонный періодъ.

II. **Второй съѣздъ** (въ Февралѣ 1907 г. въ Финляндіи); на немъ измѣненъ § 1 Устава и выработана слѣдующая его редакція: «членомъ партіи соціалистовъ-революціонеровъ считается всякій, принимающій «программу» и тактику партіи, подчиняющійся постановленіямъ партіи и партійной дисциплины и принятый въ одну изъ партійныхъ организацій»... затѣмъ постановили:

а) **Террористическіе акты** первостепенной важности совершать подъ руководствомъ и контролемъ Центральнаго Комитета;

б) развивать «**активныя выступленія**» для поддержанія требованій партіи (стачки, демонстраціи, вооруженное возстаніе и т. д.);

в) образовать «Объединительный Комитетъ» для согласованія дѣйствій всѣхъ роволюціонныхъ силъ въ минуту общаго выступленія; въ виду этого «Центральный Комитетъ» былъ уполномоченъ на сношенія со всѣми соціалистическими «группами», а именно:

1) Всероссійскимъ крестьянскимъ союзомъ.
2) Всероссійскимъ желѣзнодорожнымъ союзомъ и
3) Трудовой группой (въ Государственной Думѣ).

III. **IV Совѣтъ и конференція** (въ 1908 году въ Лондонѣ); представители партіи рѣшили: отказаться отъ фабричнаго и аграрнаго террора, оставивъ въ силѣ только центральный терроръ (цареубійство и крупныхъ представителей власти).

Какъ мы видѣли ранѣе партія соціалистовъ-революціонеровъ въ періодъ 1902—1911 годовъ намѣтила къ разрѣшенію много вопросовъ, относившихся къ различнымъ общественнымъ группамъ; къ нимъ относятся слѣдующія, о которыхъ въ революціонной литературѣ имѣются слѣдующія свѣдѣнія (по Куклину и Памятной книжкѣ соціалиста-революціонера, изданія 1911 года):

А. Крестьянскій союзъ.

«Въ началѣ 1902 года въ партіи соціалистовъ-революціонеровъ» образовался «крестьянскій союзъ».—Это былъ уже не первый опытъ организаціи среди крестьянъ; такъ въ концѣ 0-хъ годовъ въ одной изъ мѣстностей черноземной земледѣльческой полосы Россіи было образовано «братство для защиты народныхъ правъ», ставъ котораго былъ отпечатанъ въ Женевѣ въ октябрѣ 1899 года «Союзомъ русскихъ соціалистовъ-революціонеровъ».

Въ самомъ началѣ работы среди крестьянства обнаружилось, что это дѣло требуетъ широкой постановки. «Крест-

янство предъявляло усиленный спросъ на нелегальную литературу».

Въ отвѣтъ на эту потребность въ 1900 году. по иниціативѣ стараго ветерана революціи П. Лаврова, появилась заграницей революціонная организація подъ названіемъ «Аграрно-Соціалистическая Лига». Главной задачей «Лиги» было изданіе и распространеніе популярной революціонной литературы, пригодной преимущественно для крестьянства и фабричныхъ, или промысловыхъ рабочихъ, имѣвшихъ связи съ деревней. «Лига» старалась также ознакомить русскихъ революціонеровъ съ «постановкой на Западѣ соціалистической пропаганды среди трудовой крестьянской массы и съ формами ея организаціи для аграрной классовой борьбы».

Революціонеры, желавшіе вступить въ члены «Аграрно-Соціалистической Лиги» должны были въ качествѣ «необходимаго minimum'а» признавать:

«1) Основные принципы международнаго соціализма: уничтоженіе частной собственности на землю и прочія средства производства, какъ необходимое условіе устраненія эксплуатаціи труда капиталомъ во всѣхъ ея формахъ; освобожденіе рабочихъ — какъ въ городѣ, такъ и въ деревнѣ — силами самихъ рабочихъ.

2) Способность трудовой массы русскаго крестьянства къ участію въ активномъ движеніи и борьбѣ, способствующей эволюціи русской жизни въ томъ направленіи, которое указывается этими принципами международнаго соціализма.

3) Необходимость и своевременность соотвѣтственной соціально-революціонной пропаганды и агитаціи среди этой массы и организаціи передовыхъ ея элементовъ для систематической борьбы противъ экономической эксплуатаціи и политическаго гнета».

Лѣтомъ 1902 года состоялся съѣздъ представителей «партіи соціалистовъ-революціонеровъ» и «Аграрно-Соціалистической Лиги». На этомъ съѣздѣ между ними былъ заключенъ союзъ, въ основу котораго былъ положенъ слѣдующій федеративный договоръ:

§ 1. Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ и Аграрно-Соціалистическая Лига вступаютъ между собою въ федеративную связь на условіяхъ полнаго сохраненія внутренней самостоятельности каждой изъ этихъ организацій.

§ 2. Каждая изъ договаривающихся сторонъ сохраняетъ за собой право вступать въ ту или другую связь съ другими организаціями, не противорѣчащими по своей дѣятельности цѣлямъ договаривающихся сторонъ.

§ 4. Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ беретъ на себя организацію распространенія въ Россіи всѣхъ изданій Аграрно-Соціалистической Лиги, доставленія ей всякаго рода свѣдѣній и литературныхъ работъ, матеріальной помощи и т. п.

§ 5. Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ и Аграрно-Соціалистическая Лига предпринимаютъ совмѣстно изданіе популярныхъ брошюръ и книгъ для крестьянъ и рабочихъ»...

Въ программномъ заявленіи «Крестьянскаго Союза»: «Ко всѣмъ работникамъ революціоннаго соціализма въ Россіи» авторы воззванія, разсматривая тѣ средства, которыя «должны будить и развивать революціонную энергію крестьянъ», высказали слѣдующее:

«Конечная наша цѣль—осуществленіе соціалистическаго идеала во всей его полнотѣ. Но мы не думаемъ, конечно, чтобы сотканный изъ братства и свободы соціалистическій строй могъ сразу родиться готовымъ изъ нѣдръ современной полурабской Россіи... Поэтому задачей нашей работы является не подготовленіе фантастическаго, гигантскаго прыжка сразу къ конечной цѣли, а планомѣрное восхожденіе по той лѣстницѣ измѣненій и переворотовъ, которая намѣчена уже самой исторіей ..

...Для крестьянства мы на первую очередь ставимъ соціализацію земли, т. е. переходъ ея въ собственность всего общества и въ пользованіе трудящихся, а во вторыхъ развитіе въ крестьянствѣ всевозможныхъ видовъ общественныхъ соединеній и экономическихъ кооперацій для постепеннаго освобожденія крестьянства изъ подъ власти денежнаго капитала и для подготовленія грядущаго коллективнаго земледѣльческаго производства.

Но на эти предварительныя ступени экономическаго освобожденія трудящихся массъ мы не можемъ взойти иначе,

какъ черезъ предшествующую имъ и логически и исторически ступень политическаго освобожденія; мы считаемъ очевиднымъ, что подъ гнетомъ самодержавія немыслимо даже и частичное предварительное улучшеніе положенія рабочаго народа...

...Поэтому свободное представительное самоуправленіе—общинное, волостное, земское и общегосударственное—съ тайнымъ, прямымъ, всеобщимъ и равнымъ избирательнымъ правомъ, со всѣми выработанными въ Европѣ гарантіями демократической свободы (пропорціональное представительство, референдумъ, инициатива), съ одной стороны, само по себѣ составляетъ необходимую и драгоцѣнную часть соціалистическаго идеала, съ другой, является первой и ближайшей нашей цѣлью»...

Таковъ взглядъ «Крестьянскаго Союза», а вмѣстѣ съ нимъ и всей «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ» на крестьянскій вопросъ.

«Аграрно-Соціалистическая Лига» на своемъ первомъ съѣздѣ въ 1902 г. выработала программу революціонной дѣятельности въ деревнѣ...

Въ этой программѣ «Лига» находитъ, что «работа въ русскомъ крестьянствѣ должна вестись по двумъ параллельнымъ линіямъ».

Съ одной стороны **пропаганда**, «имѣющая цѣлью подготовить будущихъ вожаковъ революціонныхъ крестьянскихъ движеній и пріобрѣсти въ деревнѣ сознательныхъ сторонниковъ соціалистическаго идеала»...

Съ другой стороны **агитація**, «имѣющая цѣлью революціонизировать всю крестьянскую массу, воспитать въ ней боевой духъ, способность къ сопротивленію и подготовить къ рѣшительной борьбѣ посредствомъ организація постоянной и повседневной борьбы крестьянства за свои насущные интересы, возбужденія массоваго крестьянскаго движенія, непосредственной цѣлью котораго явится завоеваніе крестьянствомъ земли и воли».

«Партія» вскорѣ послѣ своего объединенія стала проявлять интенсивную революціонную дѣятельность въ крестьянствѣ. Въ началѣ 1902 года былъ изданъ въ Россіи № 1 журнала для крестьянъ «Крестьянское дѣло», въ которомъ выяснялось въ рядѣ статей: 1) Почему крестьянамъ трудно жи-

вется, 2) Какъ и откуда пошло крестьянское раззореніе, 3) Какъ правительство стѣсняетъ переселеніе крестьянъ и т. д.

Въ Январѣ 1903 года одна изъ мѣстныхъ группъ партіи издала № 1 «Крестьянской Газеты», въ которой редакція усиленно «подчеркивала по всякому поводу, что крестьяне должны оставить всякую надежду на Царя и Правительство, что только своей собственной борьбой они могутъ улучшить свое положеніе».

№ 2-й «Крестьянской Газеты», также какъ и первый, вышелъ гектографированнымъ, а «попытка» отпечатать № 3-й въ одной изъ партійныхъ типографій не удалась, вслѣдствіе ареста этой типографіи.

Кромѣ «Крестьянскаго Дѣла» и «Крестьянской Газеты», въ Россіи вышелъ еще гектографированный крестьянскій сборникъ «Къ товарищамъ-крестьянамъ». Въ этомъ сборникѣ были помѣщены двѣ статьи; изъ нихъ одна обосновываетъ соціалистическую программу, а другая разъясняетъ роль правительственныхъ слугъ и предостерегаетъ крестьянъ отъ ловушекъ жандармовъ.

Нѣкоторые комитеты партіи и группы «Крестьянскаго Союза» часто издавали прокламаціи къ крестьянамъ по тому или иному поводу.

Затѣмъ на Совѣтахъ партіи были разработаны слѣдующіе вопросы:

1) **На 1 Совѣтѣ** учреждена «**Крестьянская комиссія при центральномъ комитетѣ**» для:

1) содѣйствія большему объединенію и большей планомѣрности партійной работы въ крестьянствѣ и собиранія свѣдѣній объ этой работѣ;

2) изданія и распространенія по партійнымъ организаціямъ крестьянской литературы, каталоговъ и указателей книгъ, годныхъ для крестьянъ;

3) изданія инструкцій для работы въ деревнѣ, уставовъ «братствъ», программъ занятій и пр.;

4) имѣнія разъѣздныхъ агентовъ и инструкторовъ, которые дѣйствуютъ на мѣстахъ по соглашенію съ областными и мѣстными комитетами.

11) **На Пятомъ Совѣтѣ** партіи было рекомендовано, чтобы «пріемъ членовъ въ сельскія партійныя пер-

вичныя ячейки (братства) производился болѣе внимательно, чтобы въ нихъ допускались лица вполнѣ партійныя и чтобы эти братства со строго подобраннымъ личнымъ составомъ привлекались къ болѣе активному участію въ общепартійной жизни».

Такія организаціи должны бороться: а) противъ аграрной политики правительства; б) противъ землевладѣльцевъ— за лучшія условія аренды земель и продажи крестьянской рабочей силы; в) за усовершенствованіе общинныхъ распорядковъ и вообще общинной жизни; г) за развитіе кооперацій, противъ ростовщичества и кулачества...

Деревенская тактика, какъ крестьянскихъ партійныхъ («Крестьянскій Союзъ»), такъ и руководимыхъ партіей безпартійныхъ организацій («Всероссійскій Крестьянскій Союзъ», образовавшійся въ 1905 году) должна выражаться въ слѣдующемъ:

а) При рѣшеніи вопросовъ, выдвигаемыхъ передъ мѣстнымъ крестьянствомъ аграрной политикой правительства, упорное отстаиваніе непримиримыхъ лозунговъ—«земли не покупать», «не арендовать»...

б) При выдѣлахъ изъ общины ихъ заботой должно быть сохраненіе въ распоряженіи общества земель, выдѣляющихся изъ общины переселенцевъ и пролетаризированныхъ элементовъ деревни путемъ выдачи имъ пособій на извѣстныхъ условіяхъ и другихъ соглашеній».

По вопросу о кооперації (практически: общественные магазины, кредитныя товарищества) на томъ же Совѣтѣ было постановлено:

«По отношенію къ кооперативному движенію сельскимъ организаціямъ слѣдуетъ ставить такія задачи:

а) вступать въ существующія уже кооперації и вытѣснять изъ нихъ элементы, враждебные трудовому крестьянству и пролетаріату, или по крайней мѣрѣ лишать ихъ всякаго вліянія на ходъ дѣла въ коопераціяхъ.

б) Проводить въ коопераціяхъ общіе соціалистическіе принципы, борясь противъ всякихъ попытокъ пропитать ихъ духомъ капитализма и заставить служить капиталу.

в) Основывать новыя кооперації на трудовыхъ и демократическихъ началахъ...

Кромѣ того слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на образованіе Сельско-Хозяйственныхъ Обществъ малаго района, дающихъ возможность трудовому населенію собираться и обсуждать свои нужды»...

По указанному выше рецепту партіи въ дни свободъ (1905—6 г.г.) возникли слѣдующія крестьянскія организаціи:

I. «**Всероссійскій Крестьянскій Союзъ**», который на своихъ съѣздахъ (въ Москвѣ и Гельсингфорсѣ) выработалъ «программу», въ которой излагались слѣдующія требованія (краткія выдержки):

1) Созывъ Учредительнаго Собранія.

2) Свобода слова, совѣсти, печати, собраній, союзовъ и стачекъ.

3) Неприкосновенность личности и жилищъ.

4) Должны быть отобраны безъ выкупа земли: монастырскія, церковныя, удѣльныя и кабинетскія...

На второмъ съѣздѣ партіи соціалистовъ-революціонеровъ (1907 г.) было рѣшено, что: 1) «Всероссійскій Крестьянскій Союзъ» есть безпартійная профессіонально-политическая организація широкихъ массъ трудового крестьянства и 2) урегулировать отношенія между Партіей и «Союзомъ».

II. «**Крестьянская организація при оппозиціонной фракціи партіи соціалистовъ-революціонеровъ**» которая ставила своей задачей: «объединеніе всей массы трудового крестьянства и рабочаго люда въ деревнѣ въ стройную и сильную организацію, въ цѣляхъ сознательнаго и дружнаго выступленія всего трудового народа въ борьбѣ за землю и волю»...

По Уставу—«Членомъ организаціи считается каждый, принимающій программу и тактику партіи соціалистовъ-революціонеровъ и принимающій уставъ крестьянской организаціи»...

Обѣ эти организаціи, какъ наиболѣе ярко вылившіяся въ своихъ стремленіяхъ въ прежніе годы, нынѣ не проявляютъ своей дѣятельности, какъ равно не замѣчается и рѣзко очерченнаго броженія въ общей массѣ крестьянства. Но чтобы быть готовымъ къ борьбѣ съ «крестьянскимъ движеніемъ» въ

будущемъ, если бы оно возникло, необходимо ознакомиться съ уставами: 1) «Деревенскаго крестьянскаго братства»; 2) «Летучаго боевого отряда»; 3) «Крестьянской боевой дружины» и «Инструкціей разъѣзднымъ товарищамъ» (см. приложеніе), дабы усвоить только основной тонъ этихъ документовъ; подробно заучивать ихъ нѣтъ никакой надобности, такъ какъ въ каждомъ Управленіи означенные документы имѣются въ дѣлахъ (присылаются при циркулярахъ Департамента Полиціи), поэтому ихъ всегда можно разсмотрѣть подробно

Б) Рабочее движеніе.

Наряду съ пропагандой среди крестьянства шла работа и среди городского пролетаріата. Такъ Саратовской объединенной группой соціалистовъ-революціонеровъ и соціалъ-демократовъ были выпущены для рабочихъ два номера сборника «Голосъ Труда», причемъ весь матеріалъ для него былъ составленъ самими рабочими. Городскими Комитетами «партіи соціалистовъ-революціонеровъ» были издаваемы многочисленныя прокламаціи по поводу различныхъ событій, тактическихъ и теоретическихъ вопросовъ.

Свое отношеніе къ рабочему вопросу партія высказала въ своей программной статьѣ «Рабочее движеніе и наши тактическія задачи».

Въ этой статьѣ указывается между прочимъ на общій недостатокъ постановки рабочаго дѣла, который (недостатокъ) авторъ статьи видитъ въ слѣдующемъ:

«...Вмѣсто широкаго и всесторонняго синтеза пропаганды и агитаціи, руководства экономической борьбой и политическими демонстраціями, подготовительной дѣятельности и непосредственной борьбы—мы имѣли рядъ скачковъ, рядъ рѣзкихъ переломовъ, метаній изъ одной стороны въ другую, отъ одного односторонняго увлеченія къ другому, столь же узкому, исключительному и одностороннему.

Партія не разочаровалась въ демонстраціяхъ и не смотритъ «свысока, съ пренебреженіемъ» на «мелочную» стачечную борьбу.

Намъ не приходится разочаровываться въ демонстраціяхъ, ибо мы и раньше ихъ не переоцѣнивали, ибо мы и при ихъ возникновеніи не смотрѣли на нихъ, какъ на начало непо-

«редственнаго, рѣшительнаго штурма бастіоновъ самодержавія. Мы считали ихъ могучимъ агитаціоннымъ средствомъ, мы считали ихъ комбинированіе со всѣми прочими видами напора на правительство чрезвычайно желательнымъ и необходимымъ. Опытъ послѣдняго времени могъ только подтвердить эту желательность и необходимость.

Партія считаетъ стачки однимъ изъ орудій агитаціи и организаціи рабочихъ въ ряду другихъ орудій, подходящее при однихъ условіяхъ мѣста и времени и неподходящее при другихъ. Оно не можетъ односторонне концентрировать на себѣ всѣхъ нашихъ мыслей; но оно нисколько не виновато и въ томъ, что иные революціонеры нѣкогда слишкомъ имъ увлеченные, теперь, по закону реакціи, готовы перегибать черезчуръ палку въ противоположную сторону.

Соціально-революціонная партія не можетъ отказаться отъ руководства экономической борьбой пролетаріата только ради того. чтобы рѣзче подчеркнуть свою противоположность «экономистамъ», или «стачкистамъ». Борьба за насущныя и повседневныя матеріальныя нужды—слишкомъ важное явленіе въ жизни рабочаго класса, чтобы ее можно было безнаказанно недооцѣнивать.

Лозунгъ соціалистовъ-революціонеровъ: «развитіе рабочаго движенія не только вширь, но и вглубь».

Какъ сторонники «широкой синтетической программы», партія соціалистовъ-революціонеровъ разсматриваетъ всеобщую стачку, какъ одинъ изъ лучшихъ способовъ давленія на существующій порядокъ, возможный и цѣлесообразный при наличности опредѣленныхъ условій мѣста и времени,—совершенно также, какъ и всѣ другія формы и средства борьбы. **И потому мы можемъ включить пользованіе всеобщей стачкой въ общую программу нашихъ тактическихъ пріемовъ борьбы, но не вмѣсто другихъ пріемовъ, а вмѣстѣ съ ними».**

На совѣтахъ партіи соціалистовъ-революціонеровъ (II, IV и V) были вынесены слѣдующія рѣшенія:

«Для общаго направленія партійной работы среди пролетаріата—

а) образованіе при Центральномъ Комитетѣ **«Рабочей Комиссіи»**;

б) образованіе такихъ же комиссій въ наиболѣе важныхъ рабочихъ районахъ для разработки различныхъ вопросовъ русскаго рабочаго движенія.

Признать настоятельно необходимымъ организацію при Центральномъ Комитетѣ «Особаго Бюро» по профессіональному дѣлу для содѣйствія работѣ на мѣстахъ и руководства ею.

Настойчиво указывается членамъ партіи, что ихъ обязанность — организовываться для борьбы не только въ рядахъ партійныхъ организацій, но и профессіонально.

Тремя основными формами **рабочей организаціи** являются организаціи — **политическая**, **профессіональная** и **кооперативная**; онѣ служатъ для:

1) **политическая организація**

а) разработки и теоретическаго обоснованія полной программы борьбы за конечныя и ближайшія цѣли соціализма и

б) завоеванія органовъ государства въ широкомъ смыслѣ слова (центральныхъ, мѣстныхъ, городскихъ и сельскихъ).

Политическая организація стремится:

а) черезъ посредство своихъ членовъ, распредѣляющихся по профессіональнымъ и кооперативнымъ союзамъ, углублять и расширять ихъ дѣятельность, одушевляя ее болѣе широкими перспективами и

б) содѣйствовать развитію этихъ организацій устраненіемъ враждебнаго имъ законодательства»...

2) **Профессіональная организація**:

а) непосредственнаго улучшенія положенія рабочаго класса путемъ взаимопомощи и непосредственной экономической борьбы (стачки, бойкотъ) противъ эксплуатаціи промышленнаго капитала на почвѣ современнаго порядка,

б) боевого сплоченія внѣ партій и направленій самыхъ широкихъ массъ, способныхъ дружно выступать на защиту интересовъ всего рабочаго класса во всѣхъ серьезныхъ общественно-политическихъ конфликтахъ,

в) образованія внутри современнаго строя организованныхъ трудовыхъ ячеекъ, завоевывающихъ у государства и у хозяевъ все большую и большую сумму правъ, вырабатывающихъ въ своихъ внутреннихъ отношеніяхъ новое рабочее

право и способныхъ послѣ соціальной революціи взять въ свои руки подъ контролемъ всего общества ближайшее завѣдываніе производствомъ въ соотвѣтственныхъ его отрасляхъ...

Профессіональная организація стремится охватить безъ различія политическихъ воззрѣній, всѣхъ рабочихъ, пробудившихся для борьбы за свои непосредственные интересы и

3) **Кооперативная организація:**

а) развитія въ рабочихъ массахъ опыта и умѣнья вести на началахъ демократическаго самоуправленія сложное дѣло крупнаго хозяйства и

б) созданія трудовыхъ ячеекъ, способныхъ врости въ государство будущаго... и

Затрагивая вопросъ о «пропагандѣ» на Пятомъ Совѣтѣ партіи было постановлено:

1) «На первый планъ въ области пропаганды должна быть выдвинута организація **кружковъ высшаго типа**, цѣлью которыхъ должна быть выработка изъ наиболѣе передовыхъ, развитыхъ и способныхъ рабочихъ самостоятельныхъ активныхъ дѣятелей въ рабочей средѣ... Организація **«кружковъ»** низшаго типа должна быть признана несовершенной и устарѣлой...

2) Вмѣсто прежней подпольной лекціонной системы занятій, центръ тяжести долженъ быть перенесенъ **на рефератную систему** и, при возможности, въ рабочихъ кружкахъ высшаго типа должны устраиваться занятія по методу семинаровъ...»

В) **Работа въ войскахъ.**

Работа въ войскѣ, какъ среди офицеровъ, такъ и среди солдатъ, не только не отрицалась, но наоборотъ считалась «прямо-таки необходимой».

Эта работа должна вестись **«съ цѣлью расшатать, дезорганизовать, парализовать значеніе арміи какъ средства порабощенія населенія».**

Не нужно забывать, что партія стремится лишь ослабить значеніе арміи, какъ средства подавленія возставшаго народа и не строитъ «широкихъ и сложныхъ плановъ военно-революціоннаго заговора».

Работѣ среди войскъ партія соціалистовъ-революціонеровъ удѣлила особенное вниманіе на V Совѣтѣ (въ 1909 году), гдѣ были разработаны слѣдующіе вопросы (подлинныя выписки изъ постановленій):

I. **Работа среди солдатъ и матросовъ.**

1) «...Работа въ арміи и флотѣ должна по преимуществу направляться вглубь, на созданіе прочныхъ партійныхъ ячеекъ изъ передовыхъ матросовъ и солдатъ, которые должны втягиваться въ общепартійную жизнь, принимать въ ней возможно болѣе сознательное и активное участіе и подчиняться общепартійной дисциплинѣ.

2) Эти ячейки должны быть проводниками партійныхъ идей въ болѣе широкую массу солдатства, непосредственное общеніе съ которою для военныхъ работниковъ теперь крайне затруднено чрезвычайными мѣропріятіями правительства по охраненію арміи отъ революціонной пропаганды.

3) Пропаганда и агитація среди солдатъ и матросовъ на почвѣ непосредственныхъ, особенно матеріальныхъ нуждъ должна вестись съ большой осторожностью...

4) Въ виду крайней трудности веденія митинговъ, массовокъ и достаточнаго числа кружковъ, центръ тяжести работы долженъ быть перенесенъ на распространеніе литературы, какъ общей, такъ и спеціальной для солдатъ и матросовъ...

II. **Работа среди призываемыхъ.**

... Спеціальная работа среди крестьянъ и рабочей молодежи, подлежащей призыву, является не менѣе важной для революціонизированія арміи, чѣмъ работа непосредственно среди солдатъ. Поэтому необходимо ставить распространеніе военной литературы среди призываемыхъ и составлять изъ нихъ «кружки» для веденія спеціальной военной пропаганды, привлекая къ ней по возможности товарищей, уже бывшихъ на военной службѣ и знакомыхъ близко съ ея обиходомъ.

III. **Работа среди офицерства**; для этого необходимо:

1) поддерживать работу среди офицерства въ предѣлахъ возможности, во всякомъ случаѣ не допуская того, чтобы распропагандированныя ранѣе офицерскія силы были потеряны для партіи.

2) Обратить вниманіе «Военной Комиссіи» при Центральномъ Комитетѣ на необходимость снабженія ихъ какъ общей, такъ и спеціальной литературной съ возобновленіемъ, при первой возможности, офицерскаго органа.

3) **Перенести центръ тяжести работы среди офицерства на пропаганду въ военно-учебныхъ заведеніяхъ»...**

Кромѣ указаннаго ранѣе, V совѣтъ партіи находилъ желательнымъ:

1) «...Выдѣленіе изъ состава Центральнаго Комитета спеціальнаго **«завѣдующаго военнымъ дѣломъ»**. который бы сосредоточилъ вокругъ себя особую комиссію изъ спеціалистовъ, соединяющихъ. по возможности, теоретическое знакомство съ военнымъ дѣломъ и практическій опытъ революціонной работы въ арміи (не военные носятъ названіе **«Вольный составъ»**).

2) ...Созывать конференціи военныхъ работниковъ...

3) ...Военные работники могутъ составлять особые коллективы и вести свои дѣла, обладая необходимою внутреннею автономіей, требуемой, какъ особенностями работы, такъ и соображеніями конспираціи... и

4) Обращать главное вниманіе на постановку военной работы въ тѣхъ мѣстахъ, которыя представляютъ особенно важное стратегическое значеніе для революціи и гдѣ средствами мѣстныхъ организацій работа поставлена быть не можетъ»...

Кромѣ партіи соціалистовъ-революціонеровъ работой въ войскахъ пытаются заниматься и другія революціонныя организаціи (Россійская соціалъ-демократическая рабочая партія, Польская соціалистическая рабочая партія (P. P. S.), Латышская соціальдемократическая рабочая партія и «Бундъ»).

IV. Внутреннее устройство «Военно-революціонной организаціи».

Военно революціонныя группы произведенными дознаніями въ 1907 году были обнаружены въ различныхъ городахъ Имперіи, напримѣръ: С.-Петербургѣ, Варшавѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Севастополѣ, Двинскѣ, Ригѣ, Казани, Самарѣ, Саратовѣ и др., подъ различными названіями; по добытымъ даннымъ (изъ до-

знаній) **внутреннее устройство военно-революціонной организаціи** слагалась изъ слѣдующихъ подраздѣленій:

1) «Конференція» военной организаціи—руководила дѣятельностью всей организаціи.

2) Центральный Комитетъ.

3) «Окружной Комитетъ»; во главѣ его «Окружной Съѣздъ».

4) «Гарнизонный Комитетъ» – дѣйствовалъ въ районѣ Губернскаго Комитета партіи соціалистовъ-революціонеровъ.

5) **«Полковой Комитетъ»**—руководилъ работой группъ.

6) **Ротныя, эскадронныя, батарейныя** группы («ячейки»).

Г) Высшія учебныя заведенія (студенчество).

Значеніе роли студенчества въ революціи выяснено въ № 17 «Революціонной Россіи».

Въ немъ партія выражаетъ свою солидарность со словами общестуденческаго съѣзда, что «учащаяся молодежь и рабочіе идутъ нога въ ногу по пути требованія политической свободы, являющагося первымъ пунктомъ соціалистической программы».

«Пока всѣ живыя силы нашего общественнаго организма—пишетъ авторъ этой статьи—скованы тисками азіатскаго деспотизма, у широкихъ слоевъ студенчества есть свое «общестуденческое дѣло» и оно непреодолимо толкаетъ и будетъ толкать ихъ на освободительную борьбу съ самодержавнымъ режимомъ въ его цѣломъ. Студенты соціалисты индивидуально и цѣлыми кружками, конечно. могутъ и будутъ входить въ тѣ революціонныя организаціи, программы которыхъ вполнѣ удовлетворяютъ сложившимися у нихъ воззрѣніямъ. Но при этомъ соціалистическая часть студенчества никогда не забудетъ своихъ обязанностей по отношенію къ своимъ товарищамъ-студентамъ, еще не опредѣлившимся политически, или опредѣляющимся нѣсколько иначе.

Соціалистическая часть студенчества будетъ стремиться развивать тайныя студенческія организаціи, задавать въ нихъ тонъ всей университетской жизни, руководить борьбой студенчества за его общіе, широко понятые интересы, расширяя и укрѣпляя эту борьбу, сообщая ей необходимый размахъ и

интенсивность, стремясь, чтобы студенчество поддерживало всѣми своими силами всѣ проявленія освободительной революціонной борьбы»...

Д) Всероссійскій желѣзнодорожный союзъ.

На второмъ Съѣздѣ партіи (1907 г.) было постановлено:

1) «Обратить усиленное вниманіе на агитаціонно-пропагандистскую и организаторскую дѣятельность въ средѣ желѣзнодорожныхъ рабочихъ и служащихъ.

2) Вступать въ организацію Всероссійскаго Желѣзнодорожнаго Союза, создавая одновременно съ тѣмъ строго партійныя желѣзнодорожныя группы и ведя, какъ общую организаторскую работу въ рамкахъ союза, такъ и спеціально партійную и

3) Работать надъ установленіемъ тѣсной связи организаціонныхъ ячеекъ Всероссійскаго Желѣзнодорожнаго Союза съ Волжской судоходной организаціей Партіи соціалистовъ-революціонеровъ и съ крестьянскими партійными и безпартійными организаціями.

Въ послѣдніе годы Желѣзнодорожный «Союзъ» не проявляетъ своей дѣятельности; только въ 1912 году начали выходить журналы: «Рельсы» и «Семафоръ»; подборъ нѣкоторыхъ статей въ первомъ журналѣ тенденціознаго содержанія и направлены **«къ пробужденію среди желѣзнодорожныхъ и почтово-телеграфныхъ служащихъ сознанія сорганизоваться»**; широкаго распространенія указанныхъ журналовъ не замѣчалось.

Въ 1905 году составлялись и распространялись различные Уставы «Желѣзнодорожнаго Союза», причемъ нѣкоторые даже отъ имени соціалъ-демократической рабочей партіи (въ 1909 году); въ одномъ изъ Уставовъ (обнаруженъ въ 1905 году), выработанномъ на 3-емъ Съѣздѣ «Союза» (не получилъ широкаго распространенія) указывалась такая схема внутренняго устройства «Союза»:

1) **Центральное бюро** «Союза» — высшій правящій органъ.

2) **Узловой комитетъ** — обнимаетъ территорію Областного Комитета.

3) **Центральный комитетъ дороги** — вѣдаетъ дѣятельностью на протяженіи всей дороги (какого либо наименованія).

4) **Комитетъ района** дѣйствуетъ приблизительно въ районѣ губерніи.

5) **Группки** (первичныя «ячейки») по категоріямъ труда, составленныя изъ лицъ одной, или нѣсколькихъ станцій.

Е) **Всероссійскій союзъ учителей и дѣятелей по народному образованію; его цѣли уясняются изъ слѣдующаго:**

(Уставъ утвержденъ съѣздомъ делегатовъ мѣстныхъ группъ 7 Іюня 1905 года).

Выдержки изъ Устава:

1) Всероссійскій Союзъ учителей и дѣятелей по народному образованію является Союзомъ **профессіональнымъ и политическимъ.**

2) Основными задачами своими Союзъ считаетъ:

1) Борьбу за политическую свободу въ Россіи и за передачу власти въ руки народа.

Ради этого Союзъ считаетъ необходимымъ:

а) созывъ Учредительнаго Собранія и др. требованія.

2) Борьбу за коренную реорганизацію дѣла народнаго просвѣщенія въ Россіи на началахъ свободы, демократизаціи и т. д.

Въ 1907 году въ Москвѣ существовало **«Московское областное бюро всероссійскаго союза учителей и дѣятелей по народному образованію».**

Учителя, участники «Союза», пріѣзжавшіе въ качествѣ представителей на «Съѣздъ», являлись не только представителями интересовъ учителей, но и выразителями нуждъ, требованій и настроенія крестьянства, какъ вожди его, по пути стремленія къ новой свободной жизни.., распространяя для пропаганды этихъ идей въ средѣ крестьянъ новыя книги съ девизомъ:

«Вся земля народу
Вся воля народу
Вся власть народу»...

Внутреннее устройство:

1) **«Центральное Бюро Союза»**.

2) **«Всероссійскій Съѣздъ»** учителей; выдѣляетъ «Центральное Бюро Союза».

3) **«Областное Бюро»**; выдѣляетъ «Областной Съѣздъ».

4) **«Губернское Бюро»**; выдѣляетъ «Губернскій Съѣздъ».

5) **«Уѣздный Съѣздъ»** изъ представителей «группъ», или «кружковъ».

6) **«Кружки»**, или **«Группы»** (въ уѣздныхъ городахъ, селахъ и деревняхъ).

Ж) **Почтово-телеграфный Союзъ** проявилъ свою дѣятельность въ дни свободъ (1904—5 г.г.) почти повсемѣстными забастовками, предъявляя правительству, кромѣ экономическихъ, и политическія требованія; въ 1905 году «Союзъ» выпускалъ свой органъ «Молнія»; нынѣ «Союзъ» своей дѣятельности ничѣмъ не проявляетъ.

3) **Отношеніе къ другимъ національностямъ, партіямъ и политическимъ организаціямъ.**

1) **Къ другимъ національностямъ:**

По отношенію къ національностямъ, входящимъ въ составъ русской Имперіи, **Партія соціалистовъ-революціонеровъ** является непримиримой противницей «государственно-ассимиляторской политики, стремящейся всѣми мѣрами остановить, затормозить самостоятельное развитіе подчиненныхъ, угнетенныхъ національностей».

Эта политика «фактомъ національнаго угнетенія способна пробуждать въ угнетаемыхъ національностяхъ фанатическую привязанность ко всѣмъ ихъ національнымъ особенностямъ, именно потому, что они національны; именно потому, что за нихъ гонятъ и преслѣдуютъ».

Вслѣдствіе всего этого, партія соціалистовъ-революціонеровъ пишетъ на своемъ знамени: «полное и безусловное право національностей на самоопредѣленіе»; партія стоитъ «за федеративный строй, за широчайшее развитіе мѣстнаго самоуправленія, за культурную автономію народностей».

2) **Къ разнымъ политическимъ организаціямъ:**

На I Съѣздѣ (1905—6 г.). Партія по этому вопросу постановила (подлинная выписка):

«Съ родственными соціалистическими организаціями входить въ постоянные союзы и соглашенія, съ с.д. (соціалъ-демократы)—**временные боевые и тактическіе союзы**; съ революціонно-демократическими организаціями—**во временныя боевыя соглашенія**, съ партіями оппозиціонными (какъ буржуазными) **ни въ какія соглашенія не входить и относиться къ нимъ вполнѣ непримиримо**»...

3) **Къ національно-соціалистическимъ организаціямъ.**

На IV Совѣтѣ партіи (1908 г.) конференція нашла необходимымъ:

1) «**Въ виду возникающей необходимости создавать соціально-революціонныя организаціи среди различныхъ народовъ, населяющихъ Россію, или помогать возрожденію и укрѣпленію существовавшихъ среди нихъ дружественныхъ намъ организацій, создавать эти организаціи, или помогать возрожденію ихъ лишь въ томъ случаѣ, если въ основу ихъ будетъ положена программа партіи соціалистовъ-революціонеровъ...**

3) **оказать возможное содѣйствіе соціально-революціоннымъ организаціямъ народовъ, населяющихъ Россію, въ дѣлѣ созданія соціально-революціонной литературы на соотвѣтствующихъ языкахъ**».

И) **терроръ и экспропріаціи** (ограбленія).

1) **Терроръ вообще** (рѣшенія IV Совѣта—въ 1908 г.):

Террористическій элементъ въ программѣ партіи соціалистовъ-революціонеровъ занимаетъ очень видное мѣсто. Террористическія дѣйствія партія признаетъ не только «нужными» и «цѣлесообразными», но даже «необходимыми, неизбѣжными»; они «сдѣлались необходимыми въ качествѣ самозащиты, въ качествѣ оружія необходимой самообороны, безъ которой разгулъ ничѣмъ не сдерживаемаго самодержавнаго произвола переходитъ всякія границы и становится нестерпимымъ».

...Свистъ пули—вотъ единственно возможный теперь разговоръ съ нашими министрами, пока они не научились понимать общечеловѣческую рѣчь и прислушиваться къ голосу страны...

Партія стоитъ «за примѣненіе въ цѣломъ рядѣ случаевъ террористическихъ средствъ». Для нея «террористическія средства не есть какая то система борьбы, которая одною собственной внутренней силой неумолимо должна сломить сопротивленіе врага и привести его къ капитуляціи. Террористическія дѣйствія вовсе не должны быть какимъ-то замкнутымъ внутри себя рядомъ актовъ, воплощающимъ собою всю непосредственную борьбу съ «врагомъ». Наоборотъ, партія считаетъ, что «террористическіе акты» могутъ быть лишь частью этой борьбы, частью, неразрывно связанной съ другими частями; въ этой-то живой, органической связи они и почерпаютъ всю свою силу, все свое значеніе... И, какъ всякая часть, они должны быть сообразованы съ цѣлымъ, должны быть переплетены въ одну цѣлостную систему со всѣми прочими способами партизанскаго и массоваго, стихійнаго и цѣлесообразнаго напора на правительство. Терроръ—лишь одинъ изъ родовъ оружія, находящійся въ рукахъ одной изъ частей нашей революціонной арміи...

Но этотъ родъ оружія является средствомъ слишкомъ сильнымъ и чреватымъ всякими послѣдствіями, чтобы его «употребленіе можно было съ легкимъ сердцемъ всецѣло предоставить индивидуальному произволу отдѣльныхъ лицъ, подверженныхъ случайнымъ вліяніямъ и настроеніямъ». Нѣтъ, не отдѣльному лицу, а только «партіи», т. е. совокупности практическихъ работниковъ, дѣйствующихъ на самыхъ разнообразныхъ поприщахъ, знающихъ потребности и запросы революціоннаго дѣла во всѣхъ его развѣтвленіяхъ»—принадлежитъ право владѣнія этимъ родомъ оружія.

Съ этой именно цѣлью въ партіи соціалистовъ-революціонеровъ была основана особая «боевая организація», которая проявила себя до сихъ поръ тремя террористическими актами: 2-го Апрѣля 1902 года членомъ «боевой организаціи» **С. В. Балмашевымъ** былъ убитъ въ С.-Петербургѣ Министръ Внитреннихъ Дѣлъ Д. С. Сипягинъ; 29 Іюля въ Харьковѣ раненъ тоже членомъ «боевой организаціи» **Ѳ. К. Качуромъ** Харьковскій Губернаторъ Князь И. Оболен-

скій и наконецъ 6 Мая 1903 года по постановленію «боевой организаціи» партіи соціалистовъ-революціонеровъ двумя ея членами убитъ Уфимскій Губернаторъ Н. М. Богдановичъ».

По вопросу о «центральномъ террорѣ» было рѣшено: «Партія должна сосредоточить силы на усиленіи центральнаго террора»...

2) **О политическомъ террорѣ въ деревнѣ;** по этому поводу было постановленно: **«Терроръ экономическій** и какъ средство **воздѣйствія** въ хозяйственныхъ столкновеніяхъ и спорахъ и какъ революціонная кара отдѣльныхъ личностей за практикуемую **ими** экономическую эксплуатацію, **въ кругъ дѣйствія партіи не входитъ»**...

3) **Объ аграрномъ террорѣ;** по указанному вопросу IV Совѣтъ нашелъ, что:

«Аграрный терроръ является оружіемъ обоюдо-острымъ и примѣненіе его можетъ вести къ результатамъ, противорѣчащимъ тѣмъ задачамъ, которыя вытекаютъ изъ аграрной программы Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ»...

4) **О фабричномъ террорѣ**; что касается фабричнаго террора, то партія пришла къ выводу, что: «фабричный терроръ не содержитъ въ себѣ организующаго начала, а, наоборотъ, представляетъ наклонную плоскость по направленію къ случайнымъ вспышкамъ, сведенію личныхъ счетовъ и т. д.»

По этимъ соображеніямъ партія Соціалистовъ-Революціонеровъ предостерегаетъ рабочую массу отъ фабричнаго террора и отвергаетъ включеніе его, какъ системы организованной борьбы, въ программу своихъ дѣйствій.

5) **О боевыхъ дружинахъ**. На третьемъ Совѣтѣ партія осудила существовавшія ранѣе «боевыя дружины», рекомендовавъ обучаться всѣмъ членамъ партіи обращенію съ оружіемъ и различнымъ боевымъ пріемамъ, чтобы впослѣдствіи выступить **«въ качествѣ партійной милиціи»**...

Для цѣлей же **«спеціально-террористическихъ»** признана была «организація летучихъ боевыхъ отрядовъ въ вѣдѣніи областного комитета, или тѣхъ губерн-

скихъ комитетовъ, которымъ онъ передовѣритъ это право»...

6) **О частичныхъ массовыхъ выступленіяхъ.**

По вопросу «о выступленіяхъ» на IV Совѣтѣ было постановлено:

«Совѣтъ относится отрицательно, изъ тактическихъ соображеній, къ проектамъ частичныхъ массовыхъ выступленій, въ которыхъ, по условіямъ настоящаго момента, **можетъ происходить безплодная растрата народной энергіи»**.

7) **Объ экспропріаціяхъ** (ограбленіяхъ).

На II съѣздѣ (въ 1907 году) партія вынесла резолюцію:

«**Экспропріаціи частныхъ имуществъ и капиталовъ абсолютно недопустимы.** Участники частныхъ экспропріацій безусловно исключаются изъ партіи.

Что касается экспропріацій казенныхъ суммъ, то она допускается партіей лишь подъ строгимъ контролемъ и руководствомъ исключительно Центральнаго Комитета, причемъ въ планъ организованныхъ такимъ образомъ экспропріацій **не должны входить человѣческія жертвы...»**

К) **О судебно-слѣдственной комиссіи.**

На V Совѣтѣ партіи было постановлено:

1) «Образовать судебно-слѣдственную комиссію изъ партійныхъ лицъ.

2) Поручить ей полную ликвидацію всѣхъ послѣдствій раскрытія провокаціи **Азефа**.

3) Предоставить ей право по мѣрѣ надобности привлекать къ слѣдствію и дознанію въ качествѣ ли обвиняемыхъ, или свидѣтелей всѣхъ безъ исключенія членовъ партіи, или ея коллективы. **Коллективъ** — менѣе 3-хъ членовъ.

4) Уполномочить ее на вынесеніе приговоровъ, подлежащихъ обжалованію только передъ Совѣтомъ, или Съѣздомъ партіи и

5) Предложить новому Центральному Комитету приведеніе въ исполненіе приговоровъ «комиссіи».

Л) **О максимализмѣ.**

На II Совѣтѣ партіи была вынесена резолюція:

«Недопустимою признается всякая попытка со стороны

максималистовъ къ созданію своей организаціи внутри организаціи, какъ угрожающая партійному единству; члены максималистовъ приглашаются строго соблюдать всѣ правила, обязательныя въ сношеніяхъ вообще съ лицами, стоящими внѣ партіи (сообщеніе явокъ, паролей и тому под.).... Совѣтъ партіи считаетъ абсолютно несовмѣстимою съ пребываніемъ въ партіи пропаганды воззрѣній, не имѣющихъ ничего общаго съ духовной сущностью партіи...

Этотъ вопросъ возникъ вслѣдствіе того, что въ 1906 году отъ партіи откололась группа такъ называемыхъ соціалистовъ-революціонеровъ «максималистовъ»; они отличались отъ основной партіи (минималисты) тѣмъ, что старались добиться **всего возможно скорѣе; признаютъ терроръ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ и ограбленіе даже частныхъ капиталовъ**...

М) О центральномъ органѣ и другихъ изданіяхъ.

На V Совѣтѣ партіи было рѣшено:

1) «Центральный Комитетъ назначаетъ редакцію центральнаго органа. Редакція эта должна быть коллективной (изъ 3-хъ членовъ). Она отвѣтственна за веденіе центральнаго органа и за всѣ литературныя предпріятія, намѣченныя центромъ.

2) **Цетральный органъ** и большинство другихъ литературныхъ предпріятій Центральнаго Комитета **переносятся заграницу**, такъ какъ, при всѣхъ отрицательныхъ сторонахъ такого перенесенія, только въ такомъ случаѣ возможны при теперешнихъ условіяхъ регулярный выходъ и систематическое руководство литературой».

Нынѣ (до Іюня мѣсяца 1913 года) издаются:

1) «За Народъ» (спеціально для военныхъ) и
2) «Знамя Труда» (партійный органъ).

Внутреннее состояніе партіи соціалистовъ революціонеровъ въ періодъ 1911—1912 г.г.

Въ началѣ 1911 года замѣчался развалъ партіи, вслѣдствіе чего и въ этомъ году предполагавшійся до этого созывъ общепартійнаго «Съѣзда», или «Конференціи» не состоялся; вслѣдствіе этого въ силѣ остались всѣ выработанные ранѣе: программа, уставъ и различныя постановленія партіи.

Въ Россіи выдающихся работниковъ соціалистовъ-революціонеровъ не оказалось (вслѣдствіе ликвидацій), а выѣхавшіе

(По свѣдѣніямъ Департамента Полиціи).

заграницу русскіе соціалисты-революціонеры сгруппировались главнымъ образомъ въ Парижѣ, гдѣ приняли названіе: «**заграничыя группы содѣйствія партіи соціалистовъ-революціонеровъ**», подчинявшіяся двумъ правящимъ органамъ: 1) «**Заграничному областному комитету**» и 2) «**Центральному Комитету**», который, начиная съ 1909 года началъ утрачивать свое значеніе, а къ 1911 году фактически пересталъ существовать и на него смотрѣли, какъ на самозванное учрежденіе, власть котораго съ 1911 г. перешла къ «**заграничной делегаціи**». По поводу «Комитета» одинъ изъ партійныхъ Антонъ **Савинъ** въ началѣ 1912 года писалъ: «Кто же этотъ Центральный Комитетъ? Какъ онъ создался? Выбирали ли мы его? Если выбирали, то когда? Центральный Комитетъ, который не нами выбранъ и не нами назначенъ — анонимъ въ организаціонномъ отношеніи, а не представительство. **Вотъ почему мы имѣемъ всѣ основанія рѣшительно игнорировать всѣ тѣ его мѣропріятія, на которыя мы его не уполномачивали**».

Одинъ изъ членовъ «Центральнаго Комитета» Степанъ **Слетовъ** (псевдонимъ С. Нечетный), обязанный по Уставу жить въ Россіи, пробывшій въ ней вторую половину 1911 года, въ своей статьѣ «На родинѣ» писалъ: «**какъ правильно функціонирующей организаціи, объединенной цѣлой системой центральныхъ учрежденій, конечно, въ настоящее время нѣтъ...**»

Продолженію разлада въ партіи много содѣйствовали заграничныя «Группы Содѣйствія партіи соціалистовъ-революціонеровъ», которыя объединялись «Заграничнымъ Областнымъ Комитетомъ»; изъ «группъ» извѣстны: 1) Лондонская, 2) Парижская, 3) Брюссельская, 4) Мюнхенская, 5) Нансійская, 6) Льежская, 7) Тулузская, 8) Бернская, 9) Лозаннская и 10) Цюрихская.

Въ 1912 году отмѣчалось намѣреніе видныхъ заграничныхъ элементовъ партіи соціалистовъ-революціонеровъ для созданія партіи — сформировать и отправить въ Россію двѣ группы, которыя должны были, по прибытіи въ Имперію, заняться организаціонной дѣятельностью и пропагандой, выдѣливъ изъ своего состава, какъ новый «Центральный Комитетъ», такъ и лицъ, предназначенныхъ для «боевого» дѣла, для руководства которымъ намѣчался Борисъ **Савинковъ** (въ

1910 году послѣ неудачной подготовки покушенія на покойнаго нынѣ Предсѣдателя Совѣта Министровъ Столыпина распустилъ «боевую дружину»), который нынѣ осуждаетъ терроръ и вышелъ изъ партіи.

Формированіемъ этихъ группъ должны были заняться: старикъ Маркъ **Натансонъ** и Викторъ **Черновъ.** Но изложенное намѣреніе не осуществилось и лишній разъ подчеркнуло неспособность заграничныхъ верховъ сплотить партійные элементы для практическаго разрѣшенія новой задачи.

Терроръ. Формально въ партіи по прежнему остались въ полной силѣ постановленія Лондонской Конференціи (1908 г.) и V Совѣта партіи (1909 г.), сводящіяся къ **продленію террористической борьбы**, но этотъ методъ, кромѣ Бориса **Савинкова,** нашелъ и другихъ противниковъ:

1) **Рубановича** Эліи, который на Копенгагенскомъ интернаціональномъ конгрессѣ (въ 1910 г.) выступилъ съ предложеніемъ объединить партіи соціалистовъ-революціонеровъ съ соціалъ-демократической, **но при условіи, чтобы партія соціалистовъ-революціонеровъ отказалась отъ террора.**

2) **Фундаминскій**, когда-то убѣжденный террористъ и членъ Центральнаго Комитета, 23 Мая 1912 года на собраніи «Парижской группы содѣйствія» защищалъ мысль **о ненужности террора**; онъ говорилъ:

«Русское правительство представляетъ собою не только физическую, но и большую культурную силу; въ Россіи не было ни церквей, ни сословій, какъ на Западѣ, и лишь Самодержавное Правительство вносило въ народъ культуру, поэтому-то и народъ и бюрократія любитъ свое правительство. Такъ смотрѣли исторически на дѣло Гоголь и Достоевскій, Побѣдоносцевъ и Катковъ. Большая ошибка думать, что бюрократія—это сплошь корыстные чиновники. Наоборотъ, большинство чиновниковъ—вѣрные и храбрые солдаты, любящіе страну и правительство. Развѣ Столыпинъ не зналъ въ теченіе 5 лѣтъ, что его убьютъ. Развѣ онъ не былъ вѣрнымъ и храбрымъ солдатомъ. Развѣ онъ не любилъ по своему страну и правительство. А гдѣ любовь и самоотверженность,—тамъ борьба становится страшно трудной»...; **приглашалъ собраніе вмѣстѣ съ нимъ считать утопіей (несбыточной мечтой) мысль, что бомбой можно дезорганизовать и побѣдить правительственный механизмъ**: «если бы бомбы падали съ

неба, какъ дождь, то тогда можно было-бы разсчитывать на успѣхъ, но бомбы бросаютъ люди... Терроръ не можетъ играть роли даже «будильника для народа», такъ какъ народъ давно уже проснулся и не спитъ», таково было заключеніе оратора.

3) **Борисовъ** въ статьѣ «Нуженъ ли терроръ» (за 1909 г.) пишетъ: «вмѣсто одного убитаго встаетъ другой и такъ безъ конца»...

4) **Савинъ** Антонъ въ № 16 «Вѣстника Заграничной Федераціи» пишетъ: ...«Терроръ теперь пересталъ увлекать отдѣльныхъ бойцовъ, въ него упала вѣра, поэтому никто въ терроръ не идетъ и въ революціонномъ лагерѣ для террора на находится исполнителей»...

5) **Вороновъ-Лебедевъ** въ томъ же номерѣ говоритъ: «терроръ не можетъ быть «программой», какъ этого хотятъ его сторонники, а лишь «тактикой», въ настоящее время между прочимъ вовсе непригодной»...

Наряду съ этимъ другіе голоса, отстаивая цѣликомъ старую программу и постановленія, **стоятъ за терроръ** въ той, или иной степени интенсивный. Такъ:

1) **Аргуновъ** въ засѣданіи «Парижской группы содѣйствія» (9 Мая 1912 года) сказалъ: «Не сталъ бы агитировать за убійство лица, командовавшаго на Ленскомъ разстрѣлѣ, но не задумался бы агитировать за убійство Министра Внутреннихъ Дѣлъ Макарова за произнесенныя имъ въ думѣ слова: такъ было и такъ будетъ»...

2) **Колосовъ** Евгеній (въ 1911 году) писалъ въ своей брошюрѣ: «Нашей задачей долженъ быть по прежнему путь самой непримиримой и самой безпощадной борьбы..., борьбы террористической и это будетъ тѣмъ стягомъ, подъ знаменемъ котораго снова соберутся разбитые и разрозненные ряды нашей истекающей кровью партіи.., которая не имѣетъ права существовать, пока существуетъ Азефъ»...

Сторонники «всенароднаго возстанія» **Волховской**, **Ракитниковъ**, **Фабрикантъ** и др. высказывали одинаковые взгляды, что «терроръ является и теперь необходимъ для возбужденія въ народѣ массоваго движенія, для превращенія затѣмъ этого движенія въ возстаніе»; по ихъ мнѣнію: «удачно организованный

центральный терроръ противъ лицъ, являющихся наиболѣе яркими выразителями и защитниками правительства, поселялъ и будетъ поселять въ правительственныхъ рядахъ неувѣренность и дезорганизацію... Центральный терроръ, поддержанный вооруженными демонстраціями, заставитъ правительство идти на существенныя уступки, могущія значительно облегчить и расширить дальнѣйшую съ ними борьбу, превращенный же въ настоящую партизанскую войну противъ правительства въ центрѣ и на мѣстахъ, онъ истощитъ его силы и средства и принудитъ передать власть въ руки всенароднаго «Земскаго Собора»...

О работѣ среди крестьянъ.

Методамъ работы среди «крестьянъ» видные представители партіи посвящали въ послѣднее время много статей, которыя въ общемъ не внесли ничего существеннаго по сравненію съ тѣмъ, что было выработано ранѣе партіей. Въ одномъ всѣ почти сходятся; это въ томъ, что законъ 9 Ноября 1906 года (о выходѣ на отруба изъ общины) нанесъ партіи почти смертельный ударъ, по крайней мѣрѣ въ области крестьянской работы. По этому поводу **Савинъ** на собраніи «Мюнхенской группы содѣйствія» (24 Мая 1912 г.) говорилъ: «Соціалистическіе лозунги, брошенные съ твердой вѣрой и недеждой въ крестьянство, разбились о законъ о выдѣленіи изъ общины и о рядъ другихъ психологическихъ и экономическихъ явленій и сейчасъ можно отмѣтить даже реакціонность въ крестьянской средѣ, столь революціонизированной въ періодъ сильнаго общественнаго подъема; подававшій кое-какія надежды «Крестьянскій Союзъ» исчезъ съ горизонта»...

Другой партійный дѣятель рекомендовалъ примѣнить такъ называемыя «легальныя возможности», наталкивая крестьянъ на сравнительную оцѣнку единоличнаго и общиннаго хозяйства, выдвигая, конечно, «общинное» хозяйство, забрасывая деревню массой легальной литературы, въ которой бы дискредитировались самодержавіе и власти такими фактами, какъ дѣла: **Распутина**, **Вонлярлярскаго**, **Де-Ласси** и др., устраивая по городамъ, селамъ и деревнямъ хранилища такой ли-

тературы, подсовывая, разбрасывая и разсылая ее по почтѣ, или съ оказіей и наталкивая крестьянъ на ея прочтеніе, для чего проникать въ народныя читальни и библіотеки; организовать ихъ гдѣ можно вновь и проводить въ такія библіотеки либеральныя газеты, имѣя всегда подъ рукой нужный номеръ, вырѣзку, или книгу; организовать кооперативы; вообще взяться за культурно-соціалистическую работу—будничную, затяжную, скучную.

Работа среди рабочихъ.

По поводу профессіональныхъ союзовъ въ средѣ рабочихъ высказывались въ послѣднее время взгляды, что «партія всегда считала работу среди пролетаріата, а особенно въ профессіональныхъ союзахъ, болѣе чѣмъ второстепенною»...

Авксентьевъ въ статьѣ «Задачи партіи» говоритъ: «Мы должны использовать всѣ моменты, которые способствуютъ сплоченію и увеличиваютъ сознательность трудовыхъ массъ. Мы должны спаяться съ массовыми организаціями на почвѣ политическихъ задачъ современности. Волю къ дѣйствію должны пробуждать мы, развивая и обостряя классовую политику этихъ организацій, объединяя и революціонизируя ихъ выступленія»...

Вороновъ тамъ же пишетъ: «Надо теперь, не теряя времени, идти въ самую гущу непосредственной борьбы труда и капитала и отливать стихійное движеніе въ легальныя, или нелегальныя формы, а иногда совмѣщать и ту и другую форму организаціи»...

Изъ этихъ статей видно, какую позицію предполагаетъ занять партія соціалистовъ-революціонеровъ среди рабочихъ и въ частности—въ профессіональныхъ союзахъ.

Разслоеніе партіи заграницей на три теченія.

Къ лѣту 1912 года въ партіи обозначились три теченія:

I. **Лѣвое**; ихъ тактика такова: **«Безусловный Центральный терроръ**, вооруженныя демонстраціи и, наконецъ, всенародное возстаніе; безусловный бойкотъ Думы и выборовъ; работа по всѣмъ фронтамъ, но въ подпольѣ»... Мысли свои представители этого теченія проводятъ въ журналахъ «За Народъ» и «Знамя Труда»...

II. **Центръ**; тактика приверженцевъ слѣдующая: «временное прекращеніе террора, допуская терроръ, «не отъ партіи, а отъ боевой группы»; бойкотъ Государственной Думы съ использованіемъ избирательной въ Думу кампаніи въ цѣляхъ

партійной пропаганды и дискредитированія правительства; созданіе цѣпи «подпольныхъ организацій»; органомъ этого теченія служитъ «Знамя Труда».

III. **Правое**; ихъ тактика: «Отрицаніе всякаго террора; признаніе Думы и участіе въ выборахъ; работа во всѣхъ направленіяхъ съ исключительнымъ стремленіемъ использовать «легальныя возможности», какъ въ области крестьянской работы (насажденіе легально-тенденціозной литературы), такъ и въ рабочей средѣ, въ профессіональныхъ союзахъ и кооперативахъ»...; въ общемъ они предполагаютъ работать въ «надполѣ».

«Вольные соціалисты.

Группа объявила о своемъ существованіи лѣтомъ 1912 года и не причисляетъ себя ни къ одной изъ революціонныхъ партій; сущность дѣятельности соціалистовъ сводится къ слѣдующему: «подготовка боевыхъ элементовъ къ всеобщему вооруженному возстанію путемъ сформированія изъ рабочихъ вооруженныхъ отрядовъ, которые должны, по ихъ плану, захватить города съ находящимися въ нихъ складами и магазинами оружія, заводами, фабриками; крестьяне-же въ то же время овладѣютъ помѣщичьими имѣніями и выступятъ вооруженными отрядами въ города на помощь рабочимъ»...

Группа допускаетъ къ участію въ своей средѣ, кромѣ соціалистовъ, анархистовъ всѣхъ оттѣнковъ, не связывая вновь поступающихъ никакими ограничительными правилами, требуя одного — сочувствія **вооруженному возстанію.**

Для выполненія террористическихъ актовъ (особенное вниманіе удѣлено центральному террору) группа предполагала сформировать законспирированныя другъ отъ друга «пятерки».

Для полученія необходимыхъ средствъ «Группа» допускаетъ вооруженные грабежи (экспропріаціи).

Заграничныя общества помощи и освобожденія ссыльныхъ.

Нѣкоторые члены изъ состава «Вольныхъ соціалистовъ» въ 1912 году рѣшили сорганизовать общество для организаціи побѣговъ изъ Сибири и вообще изъ тюремъ политическихъ преступниковъ, присвоивъ ему названіе: **«Общество борьбы съ каторгой, тюрьмой и ссылкой, назначенными за политическія выступленія.»**.

Учредители этого общества принимали во вниманіе полную его безпартійность и предполагали легализовать его во Франціи, или въ Англіи.

Кромѣ этого общества заграницей существуетъ «Общество помощи каторжникамъ и ссыльнымъ», руководимое отошедшей отъ партіи Вѣрой **Фигнеръ**.

Положеніе работы соціалистовъ-революціонеровъ въ 1913 г.

О положеніи работы соціалистовъ-революціонеровъ въ Имперіи **Слетовъ** Степанъ, посѣтившій важные пункты Россіи съ Мая 1911 г. по Февраль 1912 г., въ засѣданіи «Парижской группы содѣйствія» говорилъ, что партійныхъ организацій почти нигдѣ нѣтъ и что, хотя нѣкоторые разбитые члены партіи и пытаются создать ихъ вновь, но это имъ не удается»; по его словамъ: «**подполье исчезло; подпольной среды въ томъ смыслѣ, въ какомъ она была въ 90-хъ и въ началѣ 900-хъ годовъ, я не нашелъ**»...

Состояніе партіи соціалистовъ-революціонеровъ въ 1913 г.

Партія въ 1913 году по прежнему остается въ состояніи разложенія; оставшіеся члены стремятся созвать «Съѣздъ», чтобы сплотить партію, причемъ особенное усиліе въ этомъ направленіи проявляетъ непопулярный нынѣ Центральный Комитетъ, чтобы возстановить прежнее свое значеніе.

Кромѣ того въ партіи отмѣчено стремленіе отказаться отъ распространенія нелегальной литературы, а проводить взгляды партіи черезъ легальную литературу, учредивъ «Особый фондъ» для покрытія расходовъ на указанный предметъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

По словамъ **Куклина**: «Соціалисты-революціонеры считаютъ себя **представителями труда вообще**, безразлично: является ли онъ наемнымъ, или нѣтъ, отдѣленъ ли онъ отъ средствъ производства (рабочіе фабрикъ, или заводовъ), или плотно сростается съ нимъ (крестьяне). Они противопоставляютъ **трудъ вообще эксплуатаціи труда** (фабриканты, заводчики, землевладѣльцы и другіе предприниматели)»...

Соціалисты-революціонеры хотятъ сначала произвести государственный переворотъ, считая возможнымъ только послѣ этого водвореніе соціализма, причемъ во главѣ революціонной дисциплинированной арміи ставятъ своихъ вожаковъ («интеллигенцію»), которые отдадутъ всю власть «народу», только послѣ переворота, а, чтобы достичь этого переворота возможно скорѣе—примѣняютъ терроръ на всемъ про-

тяженіи своей революціонной дѣятельности, т. е. до возстанія (мирное время) и въ періодъ общаго революціоннаго подъема (возстанія).

Внутреннее устройство партіи соціалистовъ-революціонеровъ.

(по уставу).

§ 1. Членомъ партіи соціалистовъ-революціонеровъ считается всякій, принимающій программу и тактику партіи, подчиняющійся постановленіямъ партіи и партійной дисциплинѣ и принятый въ одну изъ партійныхъ организацій.

А) ЗА ГРАНИЦЕЙ (въ Парижѣ; съ 1907 г.).

Съѣздъ партіи—высшая партійная инстанція; созывается **не рѣже одного раза въ годъ** Центральнымъ Комитетомъ; участвуетъ: Центральный Комитетъ и представители областей.

Совѣтъ партіи—обсуждаетъ и рѣшаетъ неотложные вопросы тактики и организаціи, предусмотрѣнные Съѣздомъ.

Конференція—тоже, но для внесенія въ разсмотрѣніе Съѣзда.

Центральный Комитетъ—идейный и практическій руководитель партіи на основаніи директивъ, выработанныхъ партійнымъ Съѣздомъ; содѣйствуетъ мѣстнымъ и областнымъ комитетамъ въ организаціи новыхъ группъ; руководитъ дѣятельностью всѣхъ партійныхъ организацій, разбираетъ конфликты между ними; назначаетъ представителя въ «Международное Соціалистическое Бюро»; избирается «Съѣздомъ» (5 членовъ; не болѣе 10). Нынѣ Комитетъ распался и его обязанности выполняетъ «Делегація», которая находится въ Парижѣ.

Б. ВЪ РОССІИ.

«Центральное организаціонное бюро»—права Центральнаго Комитета.

Областныя организаціи—руководятъ и объединяютъ партійную дѣятельность въ предѣлахъ извѣстной территоріи.

Губернскія и уѣздныя организаціи—тоже, что и областныя.

Городскія и сельскія группы—первичныя организаціи.

Всѣ организаціонныя группы, начиная съ ячеекъ и кончая областными, составляютъ партію.

При Центральномъ, Областномъ и Губернскомъ Комитетахъ были учреждены комиссіи:

1) Рабочая, 2) Финансовая, 3) По профессіональному дѣлу, 4) Крестьянская и 5) Военно-литературно-издательское Бюро, руководящія работой на мѣстахъ при посредствѣ «Разъѣздныхъ товарищей».

Кромѣ того входили въ составъ:

I. **Центральнаго Комитета** «Боевая организація», состоявшая изъ:

1) **«Дружинъ» для совершенія террористическихъ актовъ, выдѣляя для этого «летучій боевой отрядъ» и**

2) «Боевыхъ инструкторовъ», которые намѣчались для руководства на мѣстахъ «ротами» при партизанскихъ дѣйствіяхъ и «Боевыми дружинами», составленными изъ крестьянъ («Братствъ» и «Дружинъ») и состояли въ вѣдѣніи Губернскихъ Комитетовъ.

II. **Областного Комитета**—**«Летучій Боевой Отрядъ»**, **состоявшій изъ «дружинъ» для совершенія экспропріацій и**

III. **Губернскаго Комитета**—«Боевая Организація», которая должна:

1) руководить движеніемъ въ средѣ крестьянъ и рабочихъ,

2) выдѣлять инструкторовъ для организаціи «народной арміи» и руководства ею,

3) собирать свѣдѣнія о числѣ подводъ, войсковыхъ частяхъ, стражникахъ и жандармахъ,

4) устраивать летучую почту.

Эта внутренняя организація, какъ усматривается изъ партійной литературы послѣдняго времени, не отмѣнена.

Печатными органами партіи соціалистовъ-революціонеровъ являются (печатаются заграницей):

1) **«Знамя труда»** и

2) **«За народъ»** съ девизомъ «Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое»...

Программа и уставъ партіи помѣщены въ приложеніи.

Россійская Соціалъ-Демократическая рабочая партія.

I. ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II (1855—1881 г.).

1) ЧЕРНЫЙ ПЕРЕДѢЛЪ (1879—1883 г.).

Въ 1879 году, вскорѣ послѣ Воронежскаго съѣзда, общество «Земля и Воля» распалось на двѣ фракціи: «Народную Волю» и «Черный Передѣлъ». Главной дѣятельностью сторонниковъ «Чернаго Передѣла» являлась пропаганда соціалистическихъ идей въ рабочей и крестьянской массѣ. Въ объявленіи объ изданіи газеты «Черный Передѣлъ» (вышла въ Октябрѣ 1879 года изъ подпольной Петербургской типографіи) редакція говорила:

«Какъ бы ни казались незначительными различія между взглядами революціонныхъ фракцій, каждая изъ нихъ должна обезпечить себѣ возможность излагать свои взгляды и обсуждать потребности партіи въ печати...; мы заявимъ полную солидарность со взглядами, выраженными въ первыхъ номерахъ «Земли и Воли».

Дальнѣйшее развитіе этихъ взглядовъ, опредѣленіе задачъ партіи въ народѣ и предостереженіе ея отъ излишняго увлеченія задачами чисто политическаго характера, могущаго отвлечь партію отъ единственно возможнаго для нея пути— агитаціи на почвѣ требованій народа, выражаемыхъ лозунгомъ «Земля и Воля» —будетъ составлять нашу задачу»...

Въ № 2 «Чернаго Передѣла» авторъ писалъ:

...«Выступая активно въ моменты общественныхъ кризисовъ, народъ преслѣдуетъ именно цѣль своего экономическаго освобожденія. Вопросы политическіе имѣютъ для него второстепенное значеніе, если не игнорируются имъ совершенно... Вотъ почему при всемъ нашемъ сочувствіи политической борьбѣ, на которую устремилось уже не мало силъ когда-то работавшихъ вмѣстѣ съ нами, мы говоримъ, что борьба эта имѣетъ лишь второстепенное значеніе.

Говоря о практической дѣятельности, мы, главнымъ образомъ, имѣемъ въ виду экономическій бытъ, нужды и требованія земледѣльцевъ.

И если грозѣ соціальнаго переворота суждено предупредить значительныя измѣненія въ общественномъ строѣ

Россіи — **Главный интересъ этого переворота сосредоточится на вопросѣ аграрномъ.** Но пока мы дѣлаемъ свое дѣло, русская промышленность также не стоитъ на одномъ мѣстѣ. Нужда отрываетъ крестьянъ отъ земли и гонитъ его на фабрики, на заводы. Рядомъ съ этимъ центръ тяжести экономическихъ вопросовъ передвигается по направленію къ промышленнымъ центрамъ. Распредѣленіе нашихъ силъ должно сообразоваться съ этимъ органическимъ процессомъ. Укрѣпившись на фабрикѣ и въ деревнѣ, мы займемъ позицію, соотвѣтствующую не современному только положенію, но всему ходу экономическаго развитія Россіи. Написавши на своемъ знамени девизъ:— «рабочій бери фабрику, крестьянинъ— землю», связавши въ одно цѣлое революціонныя организаціи промышленныхъ и земледѣльческихъ рабочихъ, мы можемъ предоставить ходъ экономическихъ измѣненій въ Россіи ихъ естественному теченію и не бояться ихъ колебаній въ ту, или другую сторону»...

Партія «Чернаго Передѣла», кромѣ изданія нѣсколькихъ номеровъ газетъ и прокламацій, ничѣмъ больше не проявила своего существованія и вскорѣ, послѣ ареста типографіи, почти всѣ главные члены партіи эмигрировали и ими была основана заграницей группа «Освобожденіе Труда» (въ 1883 году), главнымъ теоретикомъ которой являлся **Г. В. Плехановъ**, бывшій однимъ изъ редакторовъ «Земли и Воли» и «Чернаго Передѣла»; въ новую «Группу» входили въ качествѣ членовъ основателей: **В. Н. Игнатовъ, В. И. Засуличъ, Л. Г. Дейчъ и П. Б. Аксельродъ.**

II. ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ III (1883—1894 г.).

2) ГРУППА «ОСВОБОЖДЕНІЕ ТРУДА» (1883—1894 г.).

(заграницей).

Наступившіе 80-ые годы принесли съ собою вмѣстѣ съ все усиливающейся реакціей полное революціонное затишье. Героическія попытки Вѣры **Фигнеръ**, Германа **Лопатина**, Бориса **Оржиха** лишь на короткое время воскрешали былую славу «Народной Воли»; они собирали разбитыя силы, но новыхъ находили слишкомъ недостаточными. Интеллигенція, изъ которой выходили въ 70-хъ годахъ революціонеры, была

истощена; рабочій же классъ «еще только созрѣвалъ для революціонной борьбы».

Въ началѣ этого затишья, въ 1883 году заграницей организовалась группа «Освобожденіе Труда», главнымъ теоретикомъ которой, какъ сказано раньше, являлся **Г. В. Плехановъ**, бывшій однимъ изъ редакторовъ «Земли и Воли» и «Чернаго Передѣла». Въ новую группу входили въ качествѣ членовъ - основателей: **В. Н. Игнатовъ**, **В. И. Засуличъ**, **Л. Г. Дейчъ** и **П. Б. Аксельродъ**, ставъ на почву научнаго (марксистскаго) соціализма.

Въ Сентябрѣ 1883 года группа выпустила за подписью редакторовъ **П. Аксельрода** и **Г. Плеханова** объявленіе объ изданіи «Библіотеки Современнаго Соціализма», въ которомъ, отказываясь отъ своихъ прежнихъ взглядовъ, «разрывала — какъ она выражалась — съ старыми тенденціями «Чернаго Передѣла».

Къ началу дѣятельности группы «Освобожденіе Труда» начинаютъ появляться и въ Россіи люди, стоящія на точкѣ зрѣнія научнаго соціализма. Ко времени же изданія «Соціалъ-Демократа» образовываются уже кружки соціалъ-демократовъ. Эти кружки вели дѣятельную пропаганду среди рабочихъ; завязывались сношенія съ другими соціалъ-демократическими группами.

Группа «Освобожденіе Труда» всѣ свои сношенія съ этими группами и кружками въ Россіи вела главнымъ образомъ черезъ **Г. Г. Дейча**. Арестъ послѣдняго въ 1884 году въ Германіи, въ Фрейбургѣ и выдача его Россіи очень тяжело отразился на всей группѣ; связи съ Россіей были сразу порваны и не скоро удалось ихъ возстановить. Только къ началу 90-хъ годовъ все наладилось.

Въ 1885 году Группа «Освобожденіе Труда» между прочимъ, завязывая сношенія съ соціалъ-демократическими «кружками» въ Россіи, чтобы связать ихъ, составила проектъ «программы русскихъ соціалъ-демократовъ»; въ немъ интересны слѣдующія мѣста:

«Русскіе соціалъ-демократы, подобно соціалъ-демократамъ другихъ странъ, стремятся къ полному освобожденію труда отъ гнета капитала. Такое освобожденіе можетъ быть достигнуто путемъ перехода въ общественную собственность всѣхъ средствъ и предметовъ производства.

Главнымъ средствомъ политической борьбы рабочихъ кружковъ противъ абсолютизма русскіе соціалъ-демократы считаютъ агитацію въ средѣ рабочаго класса и дальнѣйшее распространеніе въ ней соціалистическихъ идей и революціонныхъ организацій. Тѣсно связанныя между собою въ одно стройное цѣлое, организаціи эти, не довольствуясь частными столкновеніями съ правительствомъ, не замедлятъ перейти въ удобный моментъ къ общему на него нападенію, причемъ не остановятся и передъ такъ называемыми террористическими дѣйствіями, если это окажется нужнымъ въ интересахъ борьбы»...

Въ 1888 году группа выпустила литературно-политическій сборникъ «Соціалъ-Демократъ», въ который вошли главнымъ образомъ статьи Г. Плеханова, Аксельрода и Засуличъ, положивъ основаніе **«Русскому соціалъ-демократическому союзу»**.

Въ 1889 году Г. В. Плехановъ былъ выбранъ делегатомъ отъ группы «Освобожденіе Труда» на международный соціалистическій рабочій конгрессъ, засѣдавшій въ Парижѣ. Въ своей рѣчи на этомъ конгрессѣ онъ говорилъ, что «....задача нашей революціонной интеллигенціи сводится, по мнѣнію русскихъ соціалъ-демократовъ, къ слѣдующему: она должна усвоить взгляды современнаго научнаго соціализма, распространить ихъ въ рабочей средѣ и съ помощью рабочихъ приступомъ взять твердыню самодержавія. Революціонное движеніе въ Россіи можетъ восторжествовать только, какъ революціонное движеніе рабочихъ. Другого выхода у насъ нѣтъ и быть не можетъ».

Голодъ 1891 года много способствовалъ поднятію революціонной температуры среди интеллигенціи и рабочихъ въ Россіи; крестьянство же выражало свое недовольство въ стихійныхъ вспышкахъ въ формѣ голодныхъ и холерныхъ бунтовъ.

Группа «Освобожденіе Труда» отозвалась на голодъ брошюрой Г. Плеханова «О задачахъ соціалистовъ въ борьбѣ съ голодомъ въ Россіи»; въ ней выяснялись причины голода, его вѣроятныя послѣдствія и задачи соціалъ-демократовъ при данномъ положеніи дѣлъ въ Россіи.

Интересно между прочимъ одно мѣсто въ этой брошюрѣ, гдѣ онъ писалъ: «Буржуазные представители надѣются все

уладить незначительными прирѣзками. Но соціалъ-демократы и тутъ не оставляютъ ихъ въ покоѣ. Они добиваются полной экспропріаціи крупныхъ землевладѣльцевъ».

Съ 1893 года рядомъ съ группой «Освобожденіе Труда» (Русскимъ соціалъ-демократическимъ Союзомъ) возникли заграницей другія соціалъ-демократическія издательскія группы, которыя задавались двоякой цѣлью—издавать:

а) общую соціалъ-демократическую литературу (соціалъ-демократическая библіотека 1893—1895 г.г.) и

б) популярную литературу для рабочихъ (группа популярной рабочей Библіотеки 1895—97 г.); напр.:

1) **К. Каутскій** (Эрфуртская программа), переводъ Б. Кричевскаго.

2) «Что нужно знать и помнить каждому рабочему».

3) «Какъ Министръ заботится о рабочихъ».

4) «Что сдѣлали русскіе цари для народа» и др.

Въ 1895 году группа «Освобожденіе Труда» вошла цѣликомъ въ только что возникшій тогда «Союзъ Русскихъ соціалъ-демократовъ», а, послѣ раскола въ немъ, въ 1898 году, вышла изъ его состава и предприняла полемическій походъ противъ экономическаго теченія, господствовавшаго въ то время въ «Союзѣ».

III. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ II (съ 1894 г.).

3) ГРУППА „ОСВОБОЖДЕНІЕ ТРУДА“ (1894—1903 г.) (заграницей).

Въ началѣ 1895 года по иниціативѣ Группы «Освобожденіе Труда» былъ основанъ **«Союзъ Русскихъ соціалъ-демократовъ»**. Редакція изданій «Союза» принадлежала группѣ «Освобожденіе Труда». Отъ имени «Союза» и подъ редакціей группы «Освобожденіе Труда» издавалась литература до Ноябрьскаго 1898 года **Съѣзда** «Союза Русскихъ соціалъ-демократовъ»; изъ такой литературы извѣстны слѣдующія изданія:

а) «Работникъ» (Майскій номеръ 1896 г.).
б) «Царское правительство и рабочіе» (Д. Кольцова).
в) «Листокъ работника № 1—8» (до 1898 года) и др.

4) РОССІИСКАЯ СОЦІАЛЪ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ (съ 1898 года).

I-й Съѣздъ въ 1898 г.

Въ Ноябрѣ 1898 года состоялся съѣздъ «Союза русскихъ соціалъ-демократовъ»; на этомъ Съѣздѣ группа «Освобожденіе Труда» отказалась отъ дальнѣйшаго редактированія изданій «Союза», **съ большинствомъ котораго она разошлась въ оцѣнкѣ очередныхъ задачъ рабочаго движенія въ Россіи**; съѣздъ былъ собранъ, чтобы: «объединить отдѣльныя группы въ соціалъ-демократическую партію и для выработки общей теоретической и практической программы. Послѣ оживленныхъ преній было вынесено такое рѣшеніе:

«1) Организаціи «Союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса», группы «Рабочей газеты» и «Общееврейскаго рабочаго союза въ Россіи и Польшѣ» сливаются въ единую организацію подъ названіемъ «Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи», причемъ «Общееврейскій рабочій союзъ» входитъ въ партію, какъ автономная организація, самостоятельная лишь въ вопросахъ, касающихся спеціально еврейскаго пролетаріата.

2) Исполнительнымъ органомъ партіи является Центральный Комитетъ, избранный съѣздомъ партіи, которому онъ и отдаетъ отчетъ въ своей дѣятельности...

3) Партія черезъ свой Центральный Комитетъ вступаетъ въ сношенія съ другими революціонными организаціями.

10) «Союзъ русскихъ соціалъ-демократовъ» заграницей является частью партіи и ея заграничнымъ представителемъ.

11) Оффиціальнымъ органомъ партіи является «Рабочая Газета...»

Тогда же былъ составленъ, а затѣмъ опубликованъ «Манифестъ» партіи, который носилъ характеръ «программы»; его положенія сводились къ слѣдующему (краткія выдержки):

«50 лѣтъ тому назадъ надъ Европой пронеслась живительная буря революціи 1848 года. Впервые на сцену выступилъ—какъ крупная историческая сила—современный рабочій классъ. Его силами буржуазіи удалось смести много устарѣлыхъ феодально-монархическихъ порядковъ... Россія все это время оставалась, повидимому, въ сторонѣ отъ столбовой дороги историческаго движенія. Борьбы классовъ въ ней не было видно, но она была и главное все зрѣло и росло...

Напрасно только правительство мнитъ, что уступками оно можетъ успокоить рабочихъ. Вездѣ рабочій классъ становится тѣмъ требовательнѣе, чѣмъ больше ему даютъ. Тоже будетъ и съ русскимъ пролетаріатомъ. Ему давали до сихъ поръ лишь тогда, когда онъ требовалъ и впредь будутъ давать лишь то, чего онъ потребуетъ. Политическая свобода нужна русскому пролетаріату, какъ чистый воздухъ нуженъ для здороваго дыханія. Она—основное условіе его свободнаго развитія и успѣшной борьбы за частичныя улучшенія и конечное освобожденіе. Но нужную ему политическую свободу русскій пролетаріатъ можетъ завоевать себѣ только самъ. Первые шаги русскаго рабочаго движенія и русской соціалъ-демократіи не могли не быть разрозненными, въ извѣстномъ смыслѣ случайными, лишенными единства и плана. Теперь настала пора объединить мѣстныя силы, кружки и организаціи русской соціалъ-демократіи въ единую «Россійскую соціалъ-демократическую рабочую партію»...

Состояніе партіи до 1903 г.

Періодъ времени 1898—1903 г. отмѣчается слѣдующимъ: Въ 1900 году, вскорѣ послѣ раскола въ «Союзѣ русскихъ соціалъ-демократовъ» группа «Освобожденіе Труда» входитъ во вновь образовавшуюся «Революціонную Организацію Соціалъ-Демократъ», а когда въ концѣ того-же 1900 года и въ Апрѣлѣ 1901 года начали выходить «Искра» и «Заря», то группа «Освобожденіе Труда» приняла ближайшее участіе въ этихъ изданіяхъ. Въ 1902 году совмѣстно былъ выработанъ «проектъ программы Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи», а Г. Плехановъ помѣстилъ въ № 4 «Зари» объяснительную записку къ этому «проекту»; въ общемъ замѣчалось стремленіе различныхъ заграничныхъ теченій объединиться, но вмѣсто этого выдѣлялись новыя группы (революціонная организація «Соціалъ-Демократъ», «Искра» и «Заря»), которыя не сходились изъ за отсутствія въ партіи опредѣленной программы; различныя группы обозначились двумя ярко выраженными теченіями старыхъ и молодыхъ.

«Старые» ставили себѣ цѣлью—борьбу съ самодержавнымъ правительствомъ за политическую свободу.

«Молодые» считали возможнымъ ограничиться агитаціей на почвѣ только экономическихъ интересовъ, полагая, что для политической борьбы рабочіе еще недостаточно подготовлены.

II Съѣздъ въ 1903 г. (Сначала въ Брюсселѣ, а затѣмъ въ Лондонѣ).

На II Съѣздѣ былъ утвержденъ «проектъ программы», выработанный искровцами, высказавъ въ ней рядъ требованій, къ выполненію которыхъ партія будетъ стремиться въ будущемъ.

На этомъ-же «съѣздѣ» группа «Освобожденіе Труда» и «Организація Искры» заявили о прекращеніи своего самостоятельнаго существованія, какъ отдѣльныхъ группъ. **«Искра»** была признана центральнымъ органомъ партіи. Въ редакцію «Искры» были выбраны представители съѣздовскаго большинства (**Г. Плехановъ и Н. Ленинъ**). Единственной заграничной организаціей партіи была объявлена «Заграничная Лига русской революціонной соціалъ-демократіи».

О конечной цѣли партіи въ проектѣ «программы» было сказано такъ:

«...Съ своей стороны Россійская соціалъ-демократическая рабочая партія твердо убѣждена въ томъ, что полное, послѣдовательное и прочное осуществленіе указанныхъ политическихъ и соціальныхъ преобразованій достижимо лишь путемъ низверженія самодержавія и созыва учредительнаго собранія, свободно избраннаго всѣмъ народомъ»...

Состояніе партіи въ періодъ 1903—1905 г.

Тогда же на II Съѣздѣ (1903 г.) «Искровцы» раздѣлились на «Большинство» (Ленинъ) *) и «Меньшинство» (Мартовъ) **) главнымъ образомъ изъ за § 1 партійнаго Устава. (Расколъ вполнѣ опредѣлился на III Съѣздѣ въ 1905 году). Большевики требовали, кромѣ признанія программы и матеріальной поддержки, «личнаго участія въ одной изъ партійныхъ организацій»... «Меньшевики» редактировали параграфъ такъ: «Членомъ Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи считается всякій, признающій ея программу, поддерживающій партію матеріальными средствами и оказы-

---

*) «Ленинъ» (псевдонимъ); настоящая фамилія Николай Ульяновъ.
**) «Мартовъ» (псевдонимъ); настоящая фамилія Цедербаумъ.

вающій ей регулярное личное содѣйствіе подъ руководствомъ одной изъ ея организацій...»

Затѣмъ: «Большевики» стояли «за самое строгое проведеніе въ партійной организаціи «централизма», т. е за подчиненіе мѣстныхъ комитетовъ центру; послѣ 1905 года выдвигали на первый планъ военно-техническую подготовку рабочихъ массъ къ вооруженному возстанію вмѣстѣ съ крестьянствомъ, организуя для этого «боевыя дружины», военно-инструкторскія школы и склады оружія, представляя себѣ революцію «въ формѣ одновременнаго, назначеннаго центральнымъ комитетомъ въ крупныхъ центрахъ рабочаго возстанія, поддержаннаго крестьянами, и рекомендовали массамъ воздерживаться отъ всякихъ выступленій до этого момента, чтобы сберечь силы» и считали, что «побѣда революціи должна завершиться диктатурой пролетаріата и крестьянства,— «Временнымъ революціоннымъ правительствомъ», которое и созоветъ «Учредительное Собраніе» для провозглашенія демократической республики..; представляли себѣ «либераловъ»—элементомъ «контръ-революціоннымъ», а потому отрицали всякія съ ними соглашенія, или переговоры, стремясь растолковать эту «контръ-революціонность» либераловъ крестьянамъ и рабочимъ.

«Меньшевики» — признавали «**вооруженное возстаніе**», **но средствомъ второстепеннымъ**, полагая, что возстаніе чельзя вызвать искусственно по назначенію революціонныхъ центровъ, что «возстаніе» вспыхнетъ, но стихійно, какъ результатъ самодѣятельности массъ; для этого, или вѣрнѣе, чтобы сплотить рабочую массу, примѣнялась иная форма воздѣйствія—идея «**революціоннаго самоуправленія**» (совѣты рабочихъ депутатовъ, выборные революціонные органы на Кавказѣ и въ Прибалтійскомъ краѣ); такъ какъ русская революція понималась, какъ «буржуазная революція», какъ «общенаціональная борьба, гдѣ политическіе интересы прогрессивной буржуазіи совпадаютъ съ интересами пролетаріата, то «либераловъ» считали серьезной оппозиціонной силой, на которую рабочіе должны

вліять и вступать съ ними въ различныя соглашенія и союзы и, дѣлая выводъ, что **«временное правительство»**, какъ конечный результатъ революціи, будетъ учрежденіемъ также «буржуазнымъ», считали недопустимымъ, чтобы въ немъ участвовали «рабочіе»; они должны только «давить» на это правительство извнѣ путемъ демонстрацій, митинговъ и проч., чтобы такимъ образомъ заставить это «Правительство» принять требованія рабочихъ массъ.

Третій съѣздъ Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи и первая общерусская конференція партійныхъ работниковъ (съ середины Апрѣля до начала Мая 1905 г.)

Третій съѣздъ, представлявшій **большевистское** направленіе, и **Первая общерусская конференція**, представлявшая направленіе **меньшевистское**, собрались одновременно—первый въ Лондонѣ, а вторая въ Женевѣ.

«Съѣздъ» постановилъ прекратить изданіе газеты «Впередъ» и замѣнить ее «Пролетаріемъ», какъ центральнымъ органомъ Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи и **избралъ «Центральный комитетъ»**, отъ имени котораго и издавалась въ дальнѣйшемъ заграничная литература **большевистскаго** направленія.

«Конференція» **меньшевиковъ** постановила продолжать изданіе «Искры», которая до конца выходила съ заголовкомъ «Центральный органъ Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи»; выбрала «Организаціонную Комиссію», выполнявшую потомъ роль практическаго центра этой части партіи; изъ редакціи «Искры» вышелъ тогда **Г. В. Плехановъ**, а остались **П. Аксельродъ, В. Засуличъ, Л. Мартовъ** и **А. Потресовъ**.

Къ концу 1905 года систематическое изданіе соціалъ-демократической литературы заграницей прекращается вплоть до 1908 года и свободно печатается въ Россіи, причемъ перепечатывалась вся заграничная соціалъ-демократическая литература предшествовавшихъ годовъ.

IV Съѣздъ.

На IV-мъ Съѣздѣ (Стокгольмъ; 1906 г.)—одержали побѣду «Меньшевики»: впервые была выработана программа по «аграрному вопросу», пересмотрѣнъ «организаціонный уставъ» (**выборность** всѣхъ партійныхъ учрежденій), развитъ вопросъ о «профессіональныхъ союзахъ»; по вопросу о вооруженномъ возстаніи рѣшено—**организовать и вооружить «Боевыя дружины»**.

На V Съѣздѣ (**Лондонъ**; 1907 г.), — одержали побѣду «Большевики», но «Меньшевики» вынесли резолюцію о: «**роспускѣ боевыхъ дружинъ**», «**запрещеніи экспропріацій**» и что Партія должна бороться съ черносотенными организаціями и кадетами въ Думѣ. **V Съѣздъ партіи.**

Что касается заграничнаго издательства, то въ 1906 году, кромѣ «Дневниковъ» Плеханова, издававшихся одновременно въ Россіи и въ Женевѣ, появилось лишь нѣсколько брошюръ:

1) «Изъ записной книжки марксиста» вып. 1 и 2 (Ломова).
2) «Къ философіи марксизма» (Н. Рахметова).
3) «Развитіе научнаго соціализма» Ф. Энгельса (переводъ В. Засуличъ, съ предисловіемъ Плеханова).
4) «Дневникъ соціалъ-демократа» № 5, 6, 7 (Г. Плеханова) и др.

Возрожденіе заграничнаго издательства начинается съ начала 1908 года, когда заграницу было перенесено изданіе «Пролетарія» и началось изданіе «Голоса соціалъ-демократа»...

Съ 1909—12 г. въ Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи раздоры продолжались и въ этотъ періодъ времени опредѣлились теченія: **Состояніе партіи въ періодъ 1909—1912 г.**

I. «**Большевики**» раздѣлились на:

1) «**Отзовистовъ-Ультиматистовъ**», лѣвое крыло; (лидеры: **Богдановъ**, **Луначарскій** и **Алексинскій**). Они стоятъ за то, **чтобы отозвать соціалъ-демократическую фракцію изъ Государственной Думы, или понудить ее** (фракцію) **проводить въ Думѣ революціонную тактику**...

2) «**Ленинцевъ**» — правое крыло.

II. «**Меньшевики**» раскололись на:

1) «Плехановцевъ» — лѣвое крыло.

2) «Ликвидаторовъ» — правое крыло (лидеры: **Мартовъ**, **Данъ**).

Требуютъ ликвидаціи старой нелегальной партіи для примѣненія «легальныхъ возможностей», т. е. дѣйствовать открыто черезъ печать, профессіональные союзы и другими способами.

Такимъ образомъ теченія эти расположились въ партіи такъ:

1) «**Отзовисты**» — лѣвое крыло.

2) **«Центръ»**, сложившійся изъ **«Ленинцевъ—большевиковъ»** и **«Плехановцевъ»**, который борется съ обоими крайними теченіями.

3) **«Ликвидаторы»** — правое крыло.

Состояніе партіи въ 1913 г.

Нынѣ, хотя партія старается примирить всѣ теченія, перечисленныя выше, изъ за которыхъ возникли несогласія внутри ея, но группа **«впередовцевъ»** (**«отзовисты»**), по даннымъ Департамента Полиціи, раскололась изъ за разногласій между **Алексинскимъ** и **Луначарскимъ**. Разногласія эти, хотя возникли **«на почвѣ культурныхъ начинаній Луначарскаго и приняли внѣшнюю форму спора о чистотѣ марксизма**, въ дѣйствительности носили личный характеръ, благодаря неуживчивому характеру **Алексинскаго»**, благодаря которому раньше вышелъ изъ **«группы»** извѣстный экономистъ и бывшій членъ Центральнаго Комитета **Богдановъ**. **Луначарскій** вышелъ изъ группы и редакціи **«Впередъ»**, чтобы вмѣстѣ съ своими сторонниками образовать **«новую группу»**, вступивъ въ редакцію **«Парижскаго Вѣстника»**.

Этимъ краткимъ очеркомъ не исчерпывается общее положеніе партійной работы и господствующіе взгляды на современные партійные вопросы въ Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи; о нихъ весьма подробно сказано въ циркулярѣ Департамента Полиціи отъ 28 Апрѣля 1913 года за № 98623.

Органами партіи являются у:

1) **«Отзовистовъ»** — **«Впередъ»**.
2) **«Центра»** — **«Пролетарій»** и
3) **«Ликвидаторовъ»** — **«Голосъ соціалдемократа»**.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Дѣлая сводку всему, что выработала Россійская соціалъ-демократическая рабочая партія, необходимо придти къ выводу, **что она хочетъ быть выразительницей интересовъ «пролетаріата», мѣряя этими интересами интересы всѣхъ остальныхъ общественныхъ классовъ**, считая себя представительницей только наемнаго труда, въ борьбѣ съ предпринимательскимъ капиталомъ; партія не признаетъ террора и ограбленій,

а только «боевыя соглашенія» съ другими революціонными партіями въ минуту общаго возстанія, т. е. **не на всемъ протяженіи своей дѣятельности (въ мирное время).**

Внутреннее устройство россійской соціалъ-демократической рабочей партіи.

1) **Съѣздъ партіи**—верховный органъ партіи.
2) **Совѣтъ партіи**—при немъ судебная и слѣдственная комиссіи.
3) **Центральный комитетъ** — организуетъ различныя учрежденія партіи, руководитъ ихъ дѣятельностью, разбираетъ всѣ недоразумѣнія и др.
4) **Городской комитетъ**—въ городахъ.
5) «**Районы**»—подраздѣленіе Комитета.
6) **Подрайоны**—часть раіона.
7) **Кружки**—первичная ячейка.

Всѣ организаціи партіи—автономны и строятся на началахъ демократическаго централизма; новыя организаціи утверждаются областными конференціями, или двумя сосѣдними организаціями.

Программа и уставъ партіи помѣщены въ приложеніи.

РЕВОЛЮЦІОННЫЯ ПАРТІИ,

близкія по своей программѣ къ «Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ».

ПАРТІИ:	**Территорія**, гдѣ дѣйствуютъ:
1) **Польская Соціалистическая партія** (P. P. S.).	1) **Привислинскій край** (10 губерній).
2) **Соціалъ-Демократія Латышскаго края.**	2) **Литва** (Виленская, Ковенская и Минская губ.).
3) **Соціалисты-Революціонеры Латышскаго края.**	3) **Латышскія** губерніи: Лифляндская (гл. г. Рига); Курляндская (гл. г. Митава); часть Эстляндской (гл. г. Ревель).
4) **Соціалистическая еврейская рабочая партія** (серп).	4) Южныя и юго-западныя губерніи, гдѣ преобладающимъ элементомъ являются **евреи**; они проживаютъ и въ другихъ губерніяхъ и на окраинахъ Имперіи, но въ значительно меньшемъ количествѣ.

I) ПОЛЬСКАЯ СОЦІАЛИСТИЧЕСКАЯ ПАРТІЯ (P. P. S.).

A. Историческій очеркъ.

«**Польская соціалистическая партія**» возникла въ Привислинскомъ Краѣ **въ 1893 году** при посредствѣ польскихъ эмигрантовъ, избѣжавшихъ арестовъ и скрывшихся заграницу: въ Женеву, Парижъ и Лондонъ, гдѣ образовали кружокъ «Заграничный союзъ польскихъ соціалистовъ», цѣлью котораго было: «навербовать единомышленниковъ для пропаганды о возстановленіи Польши путемъ рабочей революціи»...; ихъ усиліями и при ближайшемъ участіи еврея **Мендельсона**, въ гор. Вильнѣ въ томъ же году была организована вышеуказанная партія; первоначально она поставила себѣ цѣлью: «отторженіе поляковъ отъ Россіи въ границахъ до перваго раздѣла Польши и учрежденіе Польской республики (независимой), объявивъ въ программѣ, что «партія будетъ бороться за освобожденіе рабочаго класса отъ капиталистическаго ига; послѣ чего предполагается націонализація земель, орудій производства и путей сообщенія».

Первоначально партія не признавала террора, а съ 1904 года она впервые примѣнила его въ гор. Варшавѣ, направивъ его противъ чиновъ администраціи, войскъ и полиціи; съ 1905 года терроръ былъ включенъ въ «программу» и признанъ былъ уже не только «какъ средство устрашенія, или мести, но и какъ единственный способъ для достиженія Государственнаго переворота»... Для этой цѣли первоначально былъ учрежденъ **Центральный Комитетъ боевой организаціи**, а впослѣдствіи «**штабъ пяти**», который организовывалъ «**боевыя группы**» («пятерки»), гдѣ была установлена строгая дисциплина и обученіе велось по военному образцу. Въ Галиціи была учреждена «**школа для боевиковъ**», въ которой члены партіи P. P. S. готовились къ исполненію террористическихъ актовъ.

Впослѣдствіи «**Боевой Отдѣлъ**» набиралъ въ свою среду всякій сбродъ, который мало чѣмъ отличался отъ бандитовъ, вслѣдствіе чего польское общество стало открыто выражать

свое недовольство дѣятельностью «Боевого Отдѣла» партіи **P. P. S.**; въ виду этого руководители партіи P. P. S. въ **1906 году** сдѣлали попытку ограничить права **«штаба пяти»**; на состоявшемся въ томъ же году **съѣздѣ партіи** по рѣшенію большинства «Боевая Организація» была исключена изъ партіи P. P. S.; тогда меньшинство (въ особенности учащіеся) присоединились къ «Боевой Организаціи» и образовали **«Боевую фракцію Польской соціалистической партіи»**, захвативъ типографію, кассу, архивъ и склады оружія. Такимъ образомъ, **въ 1907 году партія раздѣлилась на двѣ: лѣвицу**, болѣе умѣренную, отказавшуюся отъ террора «въ какой бы то ни было формѣ» и **«правицу» или «революціонную фракцію» P. P. S.**, которая признавала терроръ и старалась не отступать отъ основной цѣли, которую ставила себѣ прежняя **«Польская соціалистическая партія»**, имѣя въ виду: «кореннымъ образомъ измѣнить соціальный строй и дать возможность обществу опереться на новые соціалистическіе устои, образовавъ независимую демократическую, польскую республику»; что касается террора, **то послѣ 1907 года** было признано слѣдующее: «нападенія должны быть направлены въ особенности на учрежденія, вредныя для революціи, какъ напримѣръ: полицейскіе участки, жандармскія управленія, казначейства, всякаго рода кассы и пр.».

Съ 1909 года (послѣ съѣзда въ Вѣнѣ), «Боевая фракція польской соціалистической партіи», какъ не отступавшая отъ основныхъ принциповъ партіи, приняла названіе **«Польской соціалистической партіи—P. P. S.»** и, если нынѣ дѣятельность ея, благодаря бдительности жандармскаго надзора, нѣсколько ослабѣла, то при первой возможности она вновь себя проявитъ, почему она и заслуживаетъ особаго вниманія въ области политическаго розыска. «Партія» съ недавняго времени учредила въ гор. Краковѣ «школу агитаторовъ», гдѣ съ 1906 года существуетъ «школа боевыхъ инструкторовъ».

Кромѣ указаннаго, въ Краѣ существуетъ еще свыше 20 нелегальныхъ обществъ различныхъ наименованій.

Особенную опасность для Правительства представляетъ «Союзъ Активной борьбы», который выдѣлился въ 1909 году

изъ бывшей «Революціонной фракціи P. P. S.» и цѣлью котораго является: «Подготовка кадра организаторовъ и инструкторовъ, способныхъ руководить повстанческими бандами при общемъ возстаніи поляковъ»...

«Союзъ» сосредоточенъ въ двухъ пунктахъ Галиціи: Львовѣ и Краковѣ, гдѣ учреждены школы для обученія членовъ военному дѣлу; въ 1911 году «Союзъ» былъ ликвидированъ Австрійскимъ Правительствомъ, но въ 1912 году онъ снова возникъ, хотя и подъ другимъ названіемъ, и усиленно готовился къ выступленіямъ въ предвидѣніи войны Россіи и Австріи.

По послѣднимъ даннымъ Департамента Полиціи (за Апрѣль 1913 года): «среди польскаго населенія въ Австріи и въ частности въ Галиціи производится въ память **пятидесятилѣтія польскаго возстанія** денежный сборъ на національныя нужды и военныя цѣли поляковъ, направленныя противъ Россіи, причемъ выпущены и обращаются среди названнаго населенія **особые знаки**, въ видѣ почтовыхъ марокъ, служащіе удостовѣреніемъ сдѣланнаго взноса. На упомянутыхъ знакахъ имѣются аллегорическія изображенія идеи возстанія 1863 года и надпись цѣны каждаго знака въ 4 геллера»...

Б. Внутреннее устройство Партіи P. P. S.

1) Всѣ члены партіи составляютъ: фабричные, сельскіе и профессіональные кружки съ комитетами во главѣ.

2) **Мѣстные комитеты** вѣдаютъ кружками (ихъ работой).

3) **Окружные комитеты** — руководятъ дѣятельностью мѣстныхъ Комитетовъ.

4) **Центральный рабочій комитетъ**—исполнительный органъ партіи.

5) **Съѣздъ**—пользуется законодательными правами.

6) **Партійный судъ**—разрѣшаетъ всѣ недоразумѣнія членовъ партіи.

7) **Желѣзнодорожный отдѣлъ**—послѣ 1905 года вѣдаетъ всѣми желѣзными дорогами Привислинскаго Края.

8) **Боевой отдѣлъ**—для борьбы съ Правительствомъ, посредствомъ террора.

2) Соціалъ-демократія латышскаго края.

А. Историческій очеркъ.

Революціонное движеніе началось въ Ригѣ **съ 80-го года** образованіемъ «кружка» интеллигентныхъ латышей подъ руководствомъ профессора Гессенскаго Университета **Вальтера**; «кружокъ» преслѣдовалъ «просвѣтительныя цѣли»; въ 90-хъ годахъ сорганизовалось «сообщество», конечной цѣлью котораго было: «**Автономія Прибалтійскаго края на федеративныхъ началахъ**», причемъ въ сообщество начали вступать распропагандированные рабочіе.

Въ 1896 году въ Ригѣ были первыя «забастовки» и распространены прокламаціи отъ имени «Рижскаго комитета Латышской соціалъ-демократической рабочей партіи»; **съ 1900 года** эта преступная организація начала расширять свою дѣятельность, включивъ въ сферу своего вліянія и другіе города Прибалтійскаго Края. **Окончательно партія сформировалась въ 1904 году**, проявивъ свою дѣятельность въ массовыхъ забастовкахъ въ гор. Ригѣ въ томъ году и изданіемъ множества прокламацій; съ 1905 года былъ произведенъ рядъ террористическихъ актовъ, причемъ въ томъ же году многіе партійные дѣятели стали во главѣ крестьянскихъ и другихъ мятежныхъ организацій.

Въ 1905 году при Латышской партіи была образована «**боевая организація**» для совершенія террористическихъ актовъ и кромѣ того «**группа лѣсныхъ братьевъ**», члены которой (10—15 человѣкъ) составляли партизанскіе отряды и грабили помѣщичьи имѣнія, совершали террористическіе акты внѣ городовъ и нападали на воинскія команды (исключены изъ партіи въ 1906 году съ роспускомъ «Боевой Организаціи»).

Послѣ 1908 года на «Общепартійномъ Конгрессѣ» (заграницей) рѣшено: «Соціалъ-демократія является единственной организаціей, могущей охватить и объединить сознательную часть пролетаріата; необходимо съ неустанной энергіей приняться за учрежденіе профессіональныхъ сою-

зовъ и убѣждать широкія массы вступать въ рабочіе кооперативы и культурные кружки для использованія ихъ въ цѣляхъ соціалъ-демократической борьбы».

Латышская соціалъ-демократическая партія автономна и объединеніе ея съ Россійской соціалъ-демократической рабочей партіей—номинально; по тактикѣ она родственна партіи соціалистовъ-революціонеровъ, такъ какъ, не смотря на воспрещенный съѣздомъ «**терроръ**» и конфискаціи, «она по прежнему примѣняетъ терроръ, вынеся резолюцію, что каждый членъ партіи можетъ употребить оружіе противъ лица, изобличеннаго въ шпіонствѣ».

Б. Внутреннее устройство.

1) Всѣ члены партіи образуютъ: 1) Работающіе въ одномъ предпріятіи—«заводской (фабричный) Союзъ»; 2) Ремесленники и другіе не заводскіе рабочіе—«Союзы» по профессіямъ и 3) члены партіи въ деревнѣ—«раіонные союзы».

2) «**Заводской комитетъ**» (фабричный)—руководитъ партійной работой на заводѣ (фабрикѣ); избирается «Союзомъ».

3) «**Кружки**»—для успѣшной пропаганды и агитаціи, привлеченія новыхъ членовъ, сбора денегъ и техническихъ цѣлей.

4) **Центральный комитетъ**—до 1905 года былъ главной, руководящей инспекціей партіи; давалъ руководящія директивы, завѣдывалъ денежными средствами и руководилъ печатью партіи.

5) **Центральный рабочій комитетъ** отражалъ настроеніе рабочихъ; состоялъ изъ делегатовъ, выбранныхъ по одному съ 1000 сорганизованныхъ рабочихъ и по одному съ каждаго завода, или фабрики (если болѣе 100 рабочихъ).

6) Федеративный комитетъ—въ 1905 году руководилъ революціонными выступленіями всѣхъ мятежныхъ организацій Прибалтійскаго края; былъ центромъ временнаго революціоннаго правительства Прибалтійскаго края; высылалъ ораторовъ на собранія; устраивалъ демонстраціи; организовывалъ экспропріаціи; совершалъ террористическіе акты; посылалъ выдающихся членовъ партіи въ провинцію; завѣдывалъ боевой

организаціей, всѣми складами оружія и разрывныхъ снарядовъ; входили представители «Бунда». Включены: «боевая организація» и «Группа лѣсныхъ братьевъ».

7) **Съѣздъ**—верховный органъ.

Партійные органы: «Циня» (Борьба) и «Арайсъ» (Пахарь).

Нынѣ въ партіи отмѣчены два центра: 1) Заграницей (въ Брюсселѣ) **«Заграничный комитетъ соціалъ-демократовъ Латышскаго края»**, который руководитъ всѣми дѣлами партіи (преимущественно заграницей), издаетъ газету «Циня» (Борьба) и **«центральный комитетъ»** партіи, находящійся въ Ригѣ, который руководитъ дѣятельностью отдѣльныхъ латышскихъ организацій Прибалтійскаго Края, распространяетъ литературу, привозимую изъ заграницы, поддерживая постоянныя сношенія съ заграничнымъ центромъ.

3) Соціалисты-революціонеры Латышскаго края (съ 1913 года).

А. Историческій очеркъ.

На конференціи, состоявшейся въ Брюсселѣ въ Мартѣ мѣсяцѣ этого года представителей «Латышскаго соціалъ-демократическаго Союза», было вынесено рѣшеніе переименовать эту партію въ «Соціалистовъ-революціонеровъ Латышскаго Края».

На конференціи было выработано слѣдующее:

1) «Идти совмѣстно съ соціалъ-роволюціонной партіей, пока позволитъ національный вопросъ и съ польской партіей P. P. S., имѣющей спеціальную школу военнаго искусства, въ которой могутъ обучаться латыши»...

2) Основать «боевые отряды» и способствовать вооруженію народа.

3) Характеръ дѣятельности долженъ быть по возможности легальный.

4) Пропагандировать свои идеи **«только въ рабочихъ профессіональныхъ союзахъ»**.

5) Утвердить «Организаціонный Уставъ партіи».

6) Пункты, касающіеся «принятія и правъ» членовъ,

оставить прежними (сходны съ уставомъ соціалъ-демократической организаціи).

Какъ сказано выше «Соціалисты-революціонеры Латышскаго Края» образовались изъ «Латышскаго соціалъ-демократическаго рабочаго Союза», также близкаго по своей программѣ къ партіи соціалистовъ-революціонеровъ, который существовалъ въ Прибалтійскомъ Краѣ въ 1905—7 г.г. и послѣ основательной ликвидаціи, произведенной въ 1907 г. Рижскимъ розыскнымъ органомъ, прекратилъ свое существованіе, проявивъ вновь свою дѣятельность, какъ изложено выше, съ настоящаго 1913 года, принявъ иную, болѣе крайнюю, чѣмъ раньше, программу дѣйствій и другое названіе.

Б. Внутреннее устройство.

1) **«Кружки»**.

2) **Районные совѣты** изъ представителей кружковъ.

3) **Рижскій комитетъ**, члены котораго избираются Районными Совѣтами.

4) **Забастовочные комитеты** — изъ представителей кружковъ на фабрикахъ, или заводахъ.

5) **Центральный комитетъ** состоитъ изъ делегатовъ, по одному отъ комитета каждаго города.

4) Соціалистическая еврейская рабочая партія «Серп».

А. Историческій очеркъ.

Партія не ограничивается территоріей одной Россіи, а пытается: 1) распространить свое вліяніе на всѣ Государства, гдѣ существуетъ еврейскій рабочій классъ, чтобы достичь мірового единенія еврейства; и 2) создать для еврейскаго пролетаріата и всего еврейскаго народа національно-политическую автономію, не предопредѣляя ни мѣста, ни времени политическаго и національнаго возрожденія евреевъ.

Въ 1907 году въ Штутгартѣ состоялся конгрессъ, на которомъ впервые было опредѣленно указано о существованіи означенной партіи; представитель ея Хаимъ **Житловскій** (изъ

Америки) удостовѣрилъ, что американскіе евреи **«политически созрѣли и представляютъ собою значительную силу»**...

Въ 1907 году, по постановленію партіи соціалистовъ-революціонеровъ, члены ея должны были войти «въ духовное общеніе» съ членами партіи «Серп»; такимъ образомъ означенная партія по духу своей дѣятельности близко стоитъ къ партіи соціалистовъ-революціонеровъ; организаціи ея отмѣчены въ нѣкоторыхъ городахъ Юга и Юго-Запада Россіи.

«Духовное общеніе» партіи «Серпъ» съ соціалистами-революціонерами заключается **въ общей революціонной работѣ** въ: войскахъ, школѣ **и профессіональныхъ союзахъ**...

Б. Внутреннее устройство.

1) **Еврейская Національная Община** — первоначальная ячейка національнаго самоуправленія; органъ дѣятельности «Общинный Совѣтъ».

2) **Областные союзы** — систематизируютъ и объединяютъ дѣятельность «Общинъ»; органъ дѣятельности «Союзный Общинный Совѣтъ».

3) **«Всероссійскій еврейскій національный сеймъ»** — верховный органъ и представитель Россійскаго еврейства; уполномоченъ обращаться съ петиціями и требованіями въ общегосударственныя, областныя и національныя учрежденія...

Партіи, существующія на Кавказѣ:

5) Армянская — **«Дашнакцутюнъ»** (федералисты).

6) Грузинская — **«революціонная партія соціалистовъ-федералистовъ»**.

О нихъ будетъ сказано особо, въ отдѣлѣ «Кавказъ», при обзорѣ партій, проявившихъ себя на указанной окраинѣ.

ПАРТІИ,

по программамъ своимъ близко стоящія къ «Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи».

1) **Соціалдемократія королевства Польскаго и Литвы.**
2) **Литовская соціалдемократическая партія.**
3) **Всеобщій еврейскій рабочій союзъ въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи („Бундъ“).**
4) **Украинскій союзъ „Спілка“.**

1) **Привислинскій край** (10 губерній).
2) **Литва** (Виленская, Ковенская и Минская губ.).
3) **Малорусскія** губерніи: 1) Подольская, 2) Волынская, 3) Кіевская, 4) Полтавская, 5) Черниговская и 6) Харьковская.

I. Соціалъ-демократія Королевства Польскаго и Литвы.

А. Историческій очеркъ.

Въ 1893 году подъ руководствомъ Розы **Люксембургъ** образовалась организація подъ названіемъ «**Соціалъ-демократія царства Польскаго**» изъ остатковъ различныхъ національныхъ партій; цѣлью своей она ставила: вмѣстѣ съ Русскимъ пролетаріатомъ ниспровергнуть царизмъ для достиженія самой широкой конституціи, чтобы затѣмъ установить соціалистическій строй»...

Въ 1898 году появились первые кружки этой партіи въ гор. Варшавѣ, а въ 1901 году въ гор. Лодзи; партію поддерживали нѣмецкіе соціалъ-демократы, благодаря связямъ съ ними Розы **Люксембургъ.**

До 1905 года партія отрицала терроръ, но съ этого года она стала примѣнять его, какъ «тактическое» средство, и для этой цѣли организовала «**Варшавскую боевую дружину**», усиліями которой были убиты отставной Полковникъ войска Донского **Алексѣевъ**, жандармскій Ротмистръ **Винничукъ** и Помощникъ Пристава.

Въ 1906 году партія вошла въ соглашеніе съ Россійской соціалъ-демократической рабочей партіей, какъ «автономная» ея часть, примыкая къ «большевистскому толку» и поставила цѣлью своей: «ниспроверженіе путемъ вооруженнаго возстанія на всемъ пространствѣ Россіи монархическаго образа правленія и замѣну его демократической республикой съ предоставленіемъ всѣмъ народностямъ, входящимъ въ составъ Россіи, автономнаго устройства»... путемъ: пропаганды, агитаціи и стачекъ среди рабочихъ, уличныхъ демонстрацій и устройства профессіональныхъ соціалъ-демократическихъ союзовъ; для пропаганды среди войскъ партія учредила «**военно-революціонную организацію**», которая стала издавать на русскомъ языкѣ и печатать въ подпольныхъ типографіяхъ воззванія къ солдатамъ и газету «Солдатскій листокъ».

Заграницей центръ партіи находится въ Краковѣ и главнымъ дѣятелемъ ея тамъ является **Тышко** (мужъ Розы **Люксембургъ**), который проявилъ диктаторскія стремленія, подчинивъ своему вліянію Центральный Комитетъ (или «Главное Правленіе» партіи) съ центральныхъ органомъ «Червонный Штандартъ»; противодѣйствовать ему началъ другой видный дѣятель партіи «**Залевскій**» (настоящая фамилія **Трусевичъ**), сторонникъ «меньшевистскаго» толка, который изъ группы единомышленниковъ въ томъ же Краковѣ создалъ «Группу оппозиціи» съ газетой «Рабочая Солидарность». «Группа» нашла себѣ сторонниковъ среди рабочихъ Варшавы и другихъ городовъ и стала агитировать за соединеніе съ «лѣвицей» Польской Соціалистической партіи (P. P. S.); **Тышко** и его сторонники настояли на преданіи **Залевскаго** суду, вслѣдствіе чего онъ ушелъ изъ партіи, продолжая проводить свою мысль. Къ концу 1911 года между «большевиками» и соціалъ-демократами Королевства Польскаго и Литвы отмѣчалось вмѣсто дружескаго единенія враждебное отношеніе.

Б. Внутреннее устройство.

1) **Съѣздъ**—высшая инстанція; созывается по крайней мѣрѣ 1 разъ въ годъ.

2) **Главное правленіе** (изъ 5 членовъ) —права «Съѣзда» во время между съѣздами.

3) **Центральный комитетъ**—исполнительный органъ: ему подчинены комитеты польскій и литовскій.

4) **Мѣстный комитетъ**—вѣдаетъ отдѣльнымъ райономъ,—нѣсколькими дѣльницами и окружными союзами.

5) **Профессіональные союзы** (желѣзнодорожный, мучного промысла, служащихъ въ аптекахъ и т. п.)—для экономической борьбы и для созданія «кадровъ революціи»..

2) Литовская соціалъ-демократическая партія.

А. Историческій очеркъ.

Въ 1904 году въ Сѣверо-Западномъ краѣ наблюдалось образованіе «кружковъ» Литовской соціалъ-демократической партіи, причемъ они подпадали подъ вліяніе: отчасти соціалъ-

демократической рабочей партіи, отчасти Польской партіи соціалистовъ (**P. P. S.**).

Только съ 1907 года литовцы—соціалъ-демократы образовали отдѣльную «Литовскую соціалъ-демократическую партію», которая проявляла свою дѣятельность въ литовскихъ губерніяхъ и въ части Сувалкской губерніи; она стремится: «установить въ Россіи демократическую республику, чтобы обезпечить Литвѣ политическую свободу и культурное развитіе, ея автономное устройство со своей администраціей, судомъ, милиціей, съ разрѣшеніемъ всѣхъ культурныхъ и земельныхъ вопросовъ»; по «аграрному вопросу» партія стоитъ за **принудительное** отчужденіе земель, съ оговоркой, что считаетъ себя «автономной» въ дальнѣйшемъ рѣшеніи этого вопроса, независимо отъ аграрной программы Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи; партія старалась организовать «профессіональные союзы» и литовскій «Союзъ союзовъ».

Что касается вопроса «о терроръ», то партія признаетъ его «въ отдѣльныхъ случаяхъ» и по постановленію мѣстныхъ партійныхъ организацій. Партіи рекомендуется: привлекать еврейскій пролетаріатъ и вести пропаганду въ войскахъ. Въ 1912 году на своихъ конференціяхъ партія рѣшила—при выборахъ въ Государственную Думу «голосовать сообща съ оппозиціоннымъ блокомъ противъ правыхъ»...

Въ 1911 году въ Шотландіи издавалась газета «Трудъ» (на литовскомъ языкѣ).

Въ Россіи до 1912 года дѣятельность партіи была отмѣчена: въ гор. Вильнѣ—пропагандой среди рабочихъ и выпускомъ прокламацій, а въ Сувалкской губерніи существованіемъ «кружковъ», которые, кромѣ газетъ, издававшихся въ Вильнѣ (на литовскомъ языкѣ), выписывали изъ заграницы соціалистическія газеты «Кова» (Борьба) и «Союзъ Литовцевъ».

Б. Внутреннее устройство.

1) **Съѣздъ.**
2) **Комитетъ.**
3) **Партійный совѣтъ.**

} Стоятъ во главѣ партіи.

4) **Еврейскій комитетъ**—для агитаціи среди евреевъ.
5) «**Центры**» (изъ 3 лицъ)—вѣдаютъ работой въ «группахъ».
6) «**Группы**» (фабричныя, ремесленныя и деревенскія)—первичныя, революціонныя «ячейки» партіи.

3) Украинскій союзъ «Спілка».

А. Историческій очеркъ.

Говоря объ «Украинствѣ», необходимо имѣть въ виду Малороссію (губерніи: Подольская, Волынская, Кіевская, Полтавская, Черниговская и Харьковская) и Галицію (гл. городъ Лембергъ).

Украинство съ XVIII вѣка было чуждо политическихъ стремленій и революціонная окраска ему была придана впервые декабристскимъ движеніемъ, т. е. со времени учрежденія Южнаго Общества въ Тульчинѣ (Подольской губерніи) и Васильково (Кіевской губерніи); тайныя общества, возникшія тогда въ Малороссіи, ставили своей задачей — «обратить Россію въ федеративное государство», причемъ одной изъ частей этого государства должна была быть и Украйна. Преемникомъ Южнаго Общества съ 1846 года стало «Кирилло-Меѳодіевское Общество», основанное **Костомаровымъ**, но скоро закрытое Правительствомъ за его явно «**революціонное направленіе**». Движеніе въ Украйнѣ проявилось вновь въ царствованіе АЛЕКСАНДРА II (1855—1881 г.) сначала изданіемъ различныхъ книгъ и журналовъ, а затѣмъ явно выраженнымъ стремленіемъ Украйны подъ вліяніемъ виднаго дѣятеля **Драгоманова**—«**политически обособиться**».

Правительство приняло рядъ рѣшительныхъ мѣръ и **Драгомановъ** бѣжалъ въ Галицію, гдѣ онъ засталъ двѣ партіи: 1) «**Старорусскую**», которую Галичане считали частью единаго русскаго народа и 2) «**Народную**», имѣвшую украйнофильскій характеръ.

Ознакомившись съ ними и найдя, что «**Староруссы**» — царскіе слуги, а «**Народная партія**»—слишкомъ отсталая, **Драгомановъ** основалъ въ Галиціи третью партію, «**Радикальную**», въ которую перешла часть «**Народной партіи**».

Въ 1890 году, послѣ смерти **Драгоманова**, основанная имъ партія получила названіе «**Украинской національно-демократической партіи**». Группа «радикаловъ», не пожелавшая оставаться въ этой, вновь образовавшейся партіи, раскололась на двѣ группы: крайнюю, присвоившую себѣ названіе: «**Украинская соціалъ-демократическая партія—Спілка**» и другую, которая приняла названіе: «**Украинская революціонная партія**».

Такимъ образомъ къ 1904 году, т. е. ко времени «освободительнаго движенія въ Россіи», въ Галиціи существовало три партіи:

1) «**Украинская національно-демократическая**».
2) «**Украинская соціалъ-демократическая—Спілка**» и
3) «**Украинская революціонная партія**», призывавшая малороссовъ, проживавшихъ въ Россіи, отложиться отъ нея и образовать «**Самостійную Украйну**» («Независимую Украйну»).

«Спілка» съ 1905 года въ своихъ печатныхъ изданіяхъ требовала: «созыва учредительнаго собранія для обращенія Россіи въ соціалъ-демократическую республику съ народной «Радой» («Совѣтомъ») во главѣ и съ раздѣленіемъ ея на федеративныхъ началахъ на автономныя области; въ 1906 году партія приняла программу Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи, войдя въ означенную организацію «**на автономныхъ**» началахъ, причемъ рѣшила направить свои силы преимущественно на пропаганду и агитацію «среди крестьянъ» Юго-Западнаго Края, считая это дѣло не менѣе важнымъ, чѣмъ агитація среди войскъ и рабочихъ, возбуждая крестьянъ къ устройству погромовъ и поджоговъ помѣщичьихъ имѣній и распространяя въ селахъ прокламаціи и брошюры, преимущественно на малорусскомъ языкѣ, съ призывомъ крестьянъ «**не повиноваться и противодѣйствовать властямъ**»... Работой на мѣстахъ руководили особые «Крестьянскіе Комитеты», которые объединялись особымъ «**Центральнымъ бюро крестьянской группы**», находившимся въ гор. Кіевѣ.

Цѣлый рядъ удачныхъ ликвидацій, произведенныхъ въ различныхъ пунктахъ Юго-Западнаго Края, въ корень подорвали и революціонную работу среди городского и сельскаго населенія и партія въ 1908 году была уже безъ литературы и техники, вслѣдствіе чего оставшіеся не арестованными вид-

ные дѣятели партіи скрылись заграницу, гдѣ и создали «Руководящій центръ», причемъ рѣшили издавать въ гор. Вѣнѣ партійный органъ «Правда».

Послѣ конференціи, состоявшейся въ 1909 году въ гор. Кіевѣ, рѣшено было: 1) «Сочетать легальныя формы съ нелегальными», обративъ особенное вниманіе на работу «въ области профессіональнаго, кооперативнаго и культурно-просвѣтительнаго движенія рабочихъ»... и 2) «для успѣшной работы соціалъ-демократіи вести агитаціонную дѣятельность, ознакомляя и освѣщая въ ней съ соціалъ-демократической точки зрѣнія массамъ всѣ крупныя событія въ рабочей и общеполитической жизни Россіи»...

B. Внутреннее устройство.

Внутреннее устройство партіи «Спілка» (по Уставу):

1) Украинскій соціалъ-демократическій союзъ Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи состоитъ изъ нѣсколькихъ областныхъ организацій.

Примѣчаніе: Таковыми въ настоящее время являются: Кіевская, Черниговская, Полтавская, Подольская, Волынская и Херсонская областныя организаціи.

2) Каждая областная организація состоитъ изъ ряда уѣздныхъ организацій.

3) Уѣздныя организаціи охватываютъ сельскія, мѣстечковыя и городскія организаціи даннаго уѣзда.

Примѣчаніе: Уѣздный комитетъ, если онъ находитъ нужнымъ, образуетъ въ своемъ раіонѣ нѣсколько волостныхъ организацій.

4) Въ каждомъ городѣ, мѣстечкѣ и селѣ, въ раіонѣ дѣятельности Украинскаго соціалъ-демократическаго союза, образуются городскіе мѣстечковые и сельскіе соціалъ-демократическіе союзы. Членами этихъ союзовъ являются всѣ соціалъ-демократы, принимающіе партійную программу Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи и непосредственно уча-

ствующіе въ практической работѣ данныхъ союзовъ.

5) Сельскіе и мѣстечковые союзы избираютъ свои мѣстные комитеты.

6) Представители сельскихъ и мѣстечковыхъ союзовъ совмѣстно съ представителями городскихъ союзовъ выбираютъ членовъ уѣзднаго комитета. Число представителей, участвующихъ на этомъ избирательномъ собраніи, опредѣляется пропорціонально числу членовъ данныхъ союзовъ.

Примѣчаніе: Волостные комитеты избираются на общемъ собраніи всѣхъ членовъ сельскихъ союзовъ данной волости.

7) Уѣздные комитеты черезъ своихъ представителей избираютъ областные комитеты и главный комитетъ Украинскаго соціалъ-демократическаго союза.

8) Каждый сельскій, мѣстечковый и городской союзъ ведетъ всю мѣстную соціалъ-демократическую работу, имѣетъ кассу, библіотеку, помѣщеніе для собраній, лекцій, чтеній, выписываетъ партійныя изданія и проч. Взносы въ кассу союза опредѣляются общимъ собраніемъ членовъ даннаго союза. Изъ нихъ 10% отчисляется въ кассу уѣзднаго комитета, 10% —въ кассу областного комитета и 15% — въ кассу Главнаго комитета Украинскаго соціалъ-демократическаго союза.

9) Сельскіе и мѣстечковые комитеты являются исполнительными органами соотвѣтствующихъ соціалъ-демократическихъ союзовъ.

10) Уѣздные комитеты объединяютъ и направляютъ соціалъ-демократическую работу, какъ въ городахъ, такъ и въ уѣздѣ. Съ этой цѣлью они образуютъ спеціальныя группы пропагандистовъ, агитаторовъ, организуютъ широкое распространеніе партійной литературы (книжные склады, книгоноши), устраиваютъ клубы, чайныя, библіотеки, читальни и проч.

11) Областной комитетъ объединяетъ и направляетъ всю соціалъ-демократическую работу въ раіонѣ своей области, созываетъ съѣзды представителей союзовъ и организацій данной области, даетъ руководящія указанія мѣстнымъ организаціямъ, помогаетъ уѣзднымъ комитетамъ въ ихъ работѣ, распространяетъ дѣятельность Украинскаго соціалъ-демокра-

тическаго союза на мѣстности, находящіяся внѣ вліянія соціалъ-демократіи.

12) Главный комитетъ Украинскаго соціалъ-демократическаго союза планомѣрно направляетъ всю дѣятельность союза, созываетъ общіе съѣзды представителей, какъ сельскихъ, мѣстечковыхъ и городскихъ союзовъ, такъ и областныхъ комитетовъ, издаетъ для нуждъ союза періодическій органъ и другую литературу на украинскомъ и русскомъ языкахъ.

Примѣчаніе: Отвѣтственный редакторъ изданій союза избирается на общемъ съѣздѣ представителей уѣздныхъ комитетовъ.

13) Въ тѣхъ городахъ, гдѣ Украинскій соціалъ-демократическій союзъ не имѣетъ своихъ городскихъ союзовъ и гдѣ существуетъ самостоятельный комитетъ партіи, представитель уѣзднаго комитета союза входитъ въ мѣстный городской комитетъ партіи на правахъ представителя раіона. Въ мѣстахъ же нахожденія областныхъ и главнаго комитетовъ союза представители этихъ комитетовъ входятъ въ мѣстный городской комитетъ партіи.

14) Отношеніе Украинскаго соціалъ-демократическаго союза къ центральнымъ учрежденіямъ партіи, а также представительство на съѣздахъ партіи опредѣляются общепартійнымъ уставомъ.

4. Всеобщій еврейскій рабочій союзъ въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи («Бундъ»).

а. Историческій очеркъ.

«Бундъ» организовался на «Съѣздѣ» еврейскихъ соціалъ-демократическихъ группъ въ 1897 году, а въ 1898 году вошелъ въ составъ «Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи», но какъ «автономная организація» въ вопросахъ, касавшихся спеціально еврейскаго пролетаріата, оставаясь въ партіи до 1903 года; когда же къ этому году обнаружилось теченіе въ Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи,

обвинявшее евреевъ въ «національнизмѣ и сепаратизмѣ», и заявлено требованіе: «о переустройствѣ организаціонныхъ отношеній между еврейскимъ и русскимъ пролетаріатомъ на началахъ федераціи», «Бундъ» выдѣлился въ самостоятельную организацію, заявивъ, что «только специальная, еврейская, революціонная организація въ состояніи революціонизировать еврейскій пролетаріатъ, организовать его и повести на борьбу противъ самодержавія и буржуазнаго строя»...

Изъ послѣдующихъ явленій въ жизни «Союза», въ которыхъ подвергались переработкѣ прежніе методы, или выносились какія либо рѣшенія, интересны слѣдующія:

I. VII съѣздъ (Августъ 1906 года); на немъ рѣшено: 1) объединиться съ Россійской соціалъ-демократической рабочей партіей, но вмѣстѣ съ тѣмъ «стремиться», чтобы была принята программа «Бунда» по «національному вопросу»; 2) отказаться отъ «террора, какъ тактическаго средства борьбы» и организовать «боевыя дружины» для отпора полиціи и самозащиты отъ погромовъ».

II. Съ 1906 — 1907 года дѣятельность «Бунда» значительно сократилась, такъ какъ многіе члены партіи перешли въ «Польскую соціалистическую партію (P. P. S.)», въ которой давно существуетъ «Еврейскій Комитетъ» и которая примѣняетъ въ своей дѣятельности болѣе суровые тактическіе пріемы.

III. Въ концѣ 1910 года проживающіе въ Сѣверной Америкѣ политическіе эмигранты организаціи «Бундъ» образовали въ гор. Нью-Іоркѣ особый «Комитетъ» — «для сбора пожертвованій на осуществленіе революціи въ предѣлахъ Россіи», причемъ ежегодно одинъ изъ членовъ этого «Комитета» будетъ посылаться въ Центральный Комитетъ «Бунда» для установки связи по совмѣстной дѣятельности (Департаменту Полиціи извѣстны 9 членовъ указаннаго Особаго Комитета).

IV. На Совѣщаніи Центральнаго Комитета въ Февралѣ 1911 года между другими вопросами было рѣшено:

1) «Рѣшительно призывать рабочихъ къ всеобщей забастовкѣ 1 Мая.

2) Немедленно начать вести кампанію среди еврейскаго пролетаріата объ уничтоженіи черты еврейской осѣдлости...

3) Чтобы Центральный Комитетъ былъ учрежденъ въ Россіи и состоялъ изъ товарищей, готовыхъ отдаться работѣ въ Россіи.

4) Чтобы Центральный Комитетъ съ первыхъ шаговъ отдалъ свои силы «на упроченіе партійныхъ организацій на мѣстахъ».

На IX конференціи членовъ партіи «Бундъ» (заграницей, въ 1912 году) было рѣшено (краткая выписка):

1) «Выработать избирательную платформу, съ заключеніемъ програмныхъ требованій, общихъ съ программой Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи;

2) Избрать и послать 4 делегатовъ отъ партіи «Бундъ» на общепартійную конференцію Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи (открылась въ Августѣ 1912 года въ Вѣнѣ)» и др.

VI. Въ послѣднее время (Май 1913 г.), послѣ разгрома Центральнаго Комитета «Бунда» въ Россіи, было созвано въ Женевѣ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ того же 1913 года «Совѣщаніе» представителей «Бунда», на которомъ выяснилось, что бундовскія организаціи въ Россіи, не смотря на арестъ Центральнаго Комитета, **продолжаютъ** вести работу, въ особенности въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существуютъ легальныя учрежденія (профессіональныя и просвѣтительныя общества); что же касается заграницы, то тамъ партійная жизнь «Бунда» переживаетъ организаціонный кризисъ; въ виду этого рѣшено было составить въ Россіи, при Центральномъ Комитетѣ «Комиссію», которая объѣхала бы города, возстановила связи, пока не удастся созвать конференцію для выбора новаго состава Центральнаго Комитета...

Въ виду провала Комитета введены пріемы конспираціи; напримѣръ, адресъ для переписки съ Центральнымъ Комитетомъ долженъ быть извѣстенъ только секретарямъ и т. д.

Б. Внутреннее устройство.

1) **«Съѣздъ»** — высшій законодательный органъ, созываемый разъ въ годъ; состоитъ изъ делегатовъ по одному отъ каждыхъ 500 членовъ.

2) «**Центральный Комитетъ**» — высшій исполнительный органъ, который руководитъ дѣятельностью партіи въ періодъ времени между «Съѣздами», наблюдаетъ за исполненіемъ резолюцій «Съѣздовъ».

3) «**Заграничный Комитетъ**» —занимается изданіемъ агитаціонной литературы и доставленіемъ денежныхъ средствъ мѣстнымъ организаціямъ.

4) «**Мѣстные Комитеты**» — руководятъ и объединяютъ дѣятельность всѣхъ учрежденій партіи въ городахъ.

5) «**Группы**» — состоятъ изъ организованныхъ членовъ одной, или нѣсколькихъ профессій извѣстнаго раіона («профессіональные союзы»).

6) «**Совѣтъ**» — избираемый каждой «Группой».

7) «**Общее собраніе совѣтовъ**» — даннаго города выбираетъ «Комитетъ».

8) «**Боевыя дружины**» — для самообороны и борьбы съ полиціей.

5. Армянская соціалъ-демократическая рабочая партія («Гнчакъ»).

О ней будетъ сказано особо, въ отдѣлѣ «Кавказъ», при обзорѣ туземныхъ партій, существующихъ на этой окраинѣ.

СІОНИЗМЪ.

Россійскія губерніи, гдѣ проживаютъ евреи.

СІОНИЗМЪ.

Сіонизмомъ («Сіонъ» или «Ціонъ»—гора въ Іерусалимѣ на юго-западѣ) называется движеніе, возникшее еще въ первые вѣка по разрушеніи храма, направленное къ національному и политическому возрожденію еврейскаго народа, разсѣяннаго почти по всему земному шару; движеніе это въ различныя историческія эпохи вспыхивало въ различныхъ государствахъ Западной Европы и только съ XIX вѣка мечта о родной Палестинѣ и вѣра въ національное возрожденіе принимаетъ нѣсколько иныя формы въ слояхъ еврейскаго населенія подъ вліяніемъ вожаковъ, ознакомившихся съ западной культурой, которые, хотя и робко, но заявили о необходимости возстановить самостоятельное еврейское государство.

Все почти XIX столѣтіе въ различныхъ государствахъ: въ Россіи, Австріи, (Галиціи), Румыніи, Германіи, Франціи и Болгаріи, прошло въ объединительной и организаціонной работѣ среди евреевъ для водворенія ихъ въ Палестинѣ, подъ руководствомъ еврейскихъ публицистовъ и учащейся молодежи, которая покидала для этого учебныя заведенія, въ особенности, когда многіе евреи, послѣ погромовъ (80-е годы) на Югѣ Россіи, хлынули обильнымъ потокомъ въ Западную Европу, Америку и Палестину; труды передовыхъ еврейскихъ дѣятелей, какъ напримѣръ Герцля, ни къ чему не привели: «сіонизмъ» оставался заманчивой мечтой, а въ дѣйствительности территоріи, гдѣ бы осѣли всѣ евреи, не было, потому что Турція не хотѣла уступать имъ Палестины.

По почину Вѣнскихъ сіонистовъ, съ Герцлемъ во главѣ, въ ~~1907~~ году въ Базелѣ былъ собранъ первый конгрессъ «сіонистовъ» для разработки задачъ сіонизма, въ цѣляхъ, затѣмъ широкой пропаганды его идей; на конгрессѣ было постановлено:

1) Сіонизмъ стремится создать для еврейскаго народа обезпеченное публичнымъ правомъ убѣжище въ Палестинѣ.

2) Населять Палестину еврейскими земледѣльцами, ремесленниками и промышленниками.

3) Объединить все еврейство посредствомъ учрежденія мѣстныхъ и общихъ организацій, согласно законамъ каждой страны.

4) Укрѣпить національное самосознаніе еврейскаго народа.

5) Признать высшимъ органомъ сіонистской лиги «Конгрессъ», періодически созываемый изъ представителей различныхъ мѣстныхъ «кружковъ».

6) Исполнительнымъ органомъ считать «Центральный Комитетъ», избираемый Конгрессомъ, который бы находился въ Вѣнѣ.

7) По § 8 «Проекта» — всякая «сіонистская» организація «по формѣ должна быть утверждена Правительствомъ»; въ дѣйствительности евреи тщательно скрываютъ отъ властей свое участіе въ «сіонистской» организаціи.

Послѣ конгресса пошла усиленная агитація, причемъ въ Россіи возникли сіонистскіе «кружки» въ: С.-Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ Гомелѣ, Сувалкахъ, Одессѣ, Минскѣ и другихъ городахъ; чтобы быть «сіонистомъ», каждый еврей вноситъ «шекель» (40 коп.). Затѣмъ періодически созывались еще «Конгрессы», которые и удостовѣряли объ увеличеніи участниковъ «сіонизма».

Послѣ II-го «конгресса» рѣшено было учредить «еврейскій національный банкъ» съ капиталомъ въ 20 милліоновъ рублей для «оказанія содѣйствія переселенію евреевъ въ Палестину изъ всѣхъ странъ свѣта и организаціи въ предѣлахъ Сиріи и Палестины еврейскихъ земледѣльческихъ колоній на трудовыхъ и демократическихъ началахъ»... Послѣ этого собирались еще «Конгрессы», причемъ на 4-мъ «конгрессѣ», происходившемъ въ 1900 году въ Лондонѣ, разсуждали объ «улучшеніи сіонистской организаціи и о подъемѣ еврейскаго народа въ физическомъ, духовномъ и экономическомъ отношеніяхъ».

Около 1900 года къ сіонистамъ стала примыкать еврейская учащаяся молодежь, которая организовала «теоретическіе кружки» первоначально для поднятія умственнаго развитія своего народа; впослѣдствіи, по примѣру еврейскихъ соціалистовъ въ Вѣнѣ (глава докторъ **Ландау**) молодежь эта стала пользоваться «кружками» въ сіонизмѣ для «пропаганды соціалистическихъ идей», такъ какъ еврейское простонародье обнаруживало склонность къ воспріятію сіонистскаго ученія, а въ связи съ этимъ и соціалистическаго. Соціализмъ настолько

успѣшно прививался среди «сіонистовъ», что послѣ 5-го «конгресса» (1901 года) пришлось измѣнить постановленіе предыдущихъ «конгрессовъ» о томъ, что «всѣ сіонисты подчиняются комитетамъ своей страны» и допущена формула, по которой: «допускалась въ каждой странѣ группировка сіонистовъ, согласно ихъ міровоззрѣнію и направленію», съ правомъ образовать свою «группу» и «комитетъ».

Въ 1901 году въ Лондонѣ былъ прочитанъ докладъ о «сіонизмѣ» и докладчикъ высказалъ, что: «на масонахъ лежитъ священная обязанность поддерживать сіонизмъ».

Изъ послѣдующихъ «Конгрессовъ» заслуживаетъ вниманія VIII (1907 года—въ Гаагѣ), который вынесъ постановленіе, чтобы рѣшеніе «Конгресса», исполнялось всѣми фракціями сіонистовъ. Между тѣмъ не подчинились этому рѣшенію русскіе сіонисты, во главѣ которыхъ стояла сіонистско-еврейская соціалъ-демократическая рабочая партія «Пойалей-Ціонъ», которые разбились на три части; интересна третья группа, состоящая изъ учащейся молодежи, интеллигентнаго и рабочаго пролетаріата и по своей программѣ приближающаяся къ партіи «Бундъ». Эта группа образовала въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи «Молодую фракцію», которая вникала во всѣ жизненныя потребности еврейства и сдѣлалась болѣе понятной для массъ, чѣмъ сіонизмъ, а потому и привлекла въ свою среду многихъ сторонниковъ. Кромѣ того (съ 1902 г.) изъ среды сіонизма вышли слѣдующія революціонныя партіи:

1) Соціалистическая еврейская рабочая партія («Серп»), примыкающая по своей программѣ къ партіи соціалистовъ-революціонеровъ (о ней уже подробно сказано раньше).

2) Всеобщій еврейскій рабочій союзъ «Бундъ», и

3) Еврейская соціалъ-демократическая рабочая партія «Пойалей-Ціонъ», которая составилась изъ кружковъ, возникшихъ на Югѣ, Юго-Западѣ Россіи, въ Литвѣ и Польшѣ изъ молодыхъ разочарованныхъ сіонистовъ; впослѣдствіи опредѣлились «Центры» (Одесса, Кіевъ, Минскъ, Двинскъ, Вильна, Витебскъ, Варшава, Лодзь и др.). Представители Центровъ «пойалей-ціонистскихъ» кружковъ съѣзжались на Совѣщанія; послѣ 1906 года на нихъ установлены слѣдующіе пункты:

1) Соціализмъ, какъ конечная цѣль.

2) Революціонная борьба противъ самодержавнаго режима, и

3) Пріобрѣсти территорію для еврейскаго народа.

Вредъ этихъ революціонныхъ организацій для государственной безопасности очевиденъ и онѣ подлежатъ законному преслѣдованію; что касается «сіонизма», то Правительствующій Сенатъ въ отношеніи его постановилъ: «Указомъ Правительствующаго Сената отъ 1-го Іюня 1907 года за № 5186 (по дѣлу о регистраціи Минскаго общества сіонистовъ) разъяснено, что никакія организаціи сіонистовъ не должны быть допущены въ Россію, въ виду преслѣдуемыхъ ими политическихъ задачъ, ведущихъ къ обособленію еврейскихъ массъ, съ цѣлью активной борьбы съ существующими условіями правовой жизни еврейства и обостренію національной вражды съ кореннымъ населеніемъ. (Циркуляръ Департамента Полиціи по 4-му Дѣлопроизводству отъ 21 Мая 1908 года за № 65470)».

B) КАВКАЗЪ.

I. Панисламизмъ — **Территорія:**

1) Турція (Аравія, Египетъ).
2) Персія.
3) Индостанъ.
4) Бухара (Россія).
5) Кавказъ (Дагестанская область и Закавказье).
6) Россія (Астраханская, Оренбургская, Казанская, Уфимская, Вятская, Симбирская, Саратовская и др. губерніи).

II. Партіи, приближающіяся по своимъ программамъ къ:

1) Партіи соціалистовъ-революціонеровъ:	**Территорія и географическіе пункты, на которыхъ онѣ проявляютъ свою дѣятельность:**
а) Армянская революціонная партія «**Дашнакцутюнъ**».	1) Турція. 2) Болгарія. 3) Америка. 4) Кавказъ (Россія). 5) Область Войска Донского. 6) Одесса и другіе города.
б) Революціонная партія соціалистовъ - революціонеровъ - федералистовъ въ Грузіи. (Закавказье).	
2) **Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи:**	
а) Армянская соціалъ-демократическая партія «**Гнчакъ**». (Заказказье и др. гор.)	

I. ПАНИСЛАМИЗМЪ.

(по свѣдѣніямъ Департамента Полиціи).

Историческій очеркъ.

Современное соціально-политическое настроеніе мусульманскаго многомилліоннаго міра обрисовывается слѣдующимъ образомъ:

За послѣдніе три-четыре года среди мусульманскаго населенія Имперіи и заграницей замѣчается явное броженіе, возникшее на почвѣ идей такъ называемаго панисламизма-фанатическаго движенія, поддерживаемаго младо-турецкими и младо-персидскими комитетами, сильно распространеннаго въ Россіи. Оно отмѣчено на Кавказѣ, въ Крыму, въ Волжско-Камскомъ раіонѣ и другихъ мѣстахъ Имперіи. Баку, Казань, Оренбургъ и Елисаветполь,—въ особенности, всецѣло въ рукахъ младо-турокъ и большая часть интеллигенціи только и говоритъ о партіи «Единеніе и Прогрессъ».

Они, вдохновленные проповѣдниками Ислама, подъ прикрытіемъ формальной лойяльности, горячо заняты созданіемъ своего религіознаго единства. «Отъ Китая до Марокко, отъ Каира до Уфы Исламъ находится въ движеніи», говоритъ одинъ изъ мусульманскихъ публицистовъ. «Періодъ невѣжества», продолжаетъ онъ, «смѣняется эпохой просвѣщенія; угнетеніе и произволъ уступаютъ свое мѣсто свободѣ и справедливости. Мусульмане всего міра должны воспользоваться этимъ моментомъ; отъ этого зависитъ судьба ихъ религіи: «или возрожденіе, или полное разрушеніе».

Главный принципъ, около котораго въ настоящее время сосредоточивается панисламистское движеніе,—тѣ идеи, которыми вдохновляются его агитаторы и которыя они прививаютъ народной массѣ мусульманъ,—это объединеніе всего мусульманскаго міра подъ эгидой Турціи, вплоть до образованія всетюркской республики.

Выдающіеся турецкіе и русскіе мусульманскіе публицисты въ послѣднее время усиленно занимаются открытіемъ племенъ, принадлежащихъ къ одной съ ними расѣ, въ цѣляхъ присоединенія ихъ къ общей мусульманской федераціи.

Въ 1907 году въ Тегеранѣ вышло въ свѣтъ сочиненіе: «Воззваніе Ислама», основная мысль котораго та, что культъ отечества составляетъ существенную часть вѣры, но, такъ какъ многіе милліоны мусульманъ не имѣютъ своего отечества, то, естественно, они должны стремиться къ сліянію съ другими мусульманами, у которыхъ есть отечество.

Въ средѣ мусульманъ, проживающихъ въ предѣлахъ Россіи, панисламисты ведутъ съ большой энергіей устную пропаганду и при этомъ главное свое вниманіе сосредоточиваютъ на высшихъ мусульманскихъ школахъ—**«медрессе»** (семинаріи). Въ этой области панисламисты дѣйствуютъ черезъ богачей татаръ, состоящихъ въ большинствѣ случаевъ попечителями «медрессе». Заручившись довѣріемъ подобныхъ лицъ, панисламисты, обыкновенно, начинаютъ распоряжаться «медрессе» по своему усмотрѣнію, заводя новые порядки. Такъ, программа составляется въ духѣ этой партіи, прежніе арабскіе учебники замѣняются татарскими и на мѣсто старыхъ «хальфе» назначаются преподавателями мугаллимы (учителя) изъ лицъ, принадлежащихъ къ названной партіи. Такихъ школъ въ Имперіи множество,—напримѣръ въ одномъ городѣ Казани—**ихъ три и всѣ онѣ находятся подъ надзоромъ панисламистовъ—это медрессе Галеевское, Апанаевское и Амерхановское.** Въ этихъ школахъ преподаваніе ведется на татарскомъ языкѣ, причемъ преподаватели часто отступаютъ отъ установленной программы, а иногда и обсуждаютъ политическіе вопросы. Воспитанникамъ не возбраняется имѣть какія угодно пособія и книги заграничнаго изданія, хотя бы онѣ и не были допущены въ продажу русской цензурой. Въ виду сего мугаллимы, получившіе въ подобныхъ медрессе образованіе, являются горячими проповѣдниками идей панисламизма.

Другой типъ мусульманскихъ школъ «мектэбэ» (начальное училище). Ранѣе онѣ были школами грамоты (наши церковно-приходскія) и преподавателями въ нихъ состояли муллы. Съ распространеніемъ же идей панисламизма положеніе дѣлъ въ этихъ низшихъ мусульманскихъ школахъ рѣзко измѣняется. Панисламисты, задавшись цѣлью имѣть свою національную школу, поставлены въ затрудненіе, такъ какъ открывать новыя «мектэбэ» въ Россіи по закону можно только при условіи

преподаванія въ нихъ русскаго языка, поэтому они обратили все свое вниманіе на старыя «мектэбэ», уступаемыя имъ приходомъ, и начали въ нихъ распоряжаться по своему усмотрѣнію, назначая въ мектэбэ своихъ мугаллимовъ. Послѣдніе, занимая въ деревнѣ извѣстное положеніе, всегда могутъ вести среди мусульманъ пропаганду идей панисламизма и число этихъ мектэбэ все возрастаетъ.

Въ Чистопольскомъ и Лаишевскомъ уѣздахъ Казанской губерніи такихъ школъ, гдѣ преподавателями состоятъ лица, сочувствующія панисламизму,—нѣсколько. Кромѣ того, въ Казанской губерніи можно часто встрѣтить мугаллимовъ, вмѣшивающихся во внутреннія дѣла мусульманскаго населенія и старающихся при удобномъ случаѣ вызвать въ мусульманахъ ненависть къ Правительству.

Образцовыми мусульманскими школами славится Бугульминскій уѣздъ Самарской губерніи, болѣе половины населенія коего состоитъ изъ мусульманъ. Въ виду этого панисламисты обратили на этотъ уѣздъ самое зоркое вниманіе и направили всѣ усилія къ тому, чтобы мусульманскія школы перешли въ самыя надежныя руки націоналистовъ-мугаллимовъ и имамовъ, преданныхъ дѣлу объединенія мусульманъ. Большинство имамовъ въ названномъ уѣздѣ получили образованіе въ Турціи, въ Аравіи (Мекка и Медина), въ Египтѣ (Каиръ), въ Оренбургѣ, въ Уфѣ и другихъ крупныхъ мусульманскихъ центрахъ.

Признавая школу однимъ изъ могучихъ средствъ распространенія среди мусульманскаго населенія идей панисламизма, панисламисты путемъ мусульманской повременной печати проводятъ мысль о необходимости открытія мусульманскимъ Духовнымъ Собраніемъ и мусульманскими обществами школъ новаго типа, совершенно независящихъ отъ прихода,—школъ національныхъ, безъ преподаванія въ нихъ русскаго языка.

Газета «Вактъ» по этому поводу, между прочимъ, говорила, что мусульмане съ разрѣшеніемъ вопроса о національной школѣ должны торопиться, ибо послѣ принятія Государственной Думой законопроекта о всеобщемъ обученіи, вопросъ о національной мусульманской школѣ не получитъ разрѣшенія и въ этомъ послѣднемъ случаѣ мусульманскія школы превратятся въ правительственныя школы съ преподаваніемъ въ нихъ

на русскомъ языкѣ,—въ школы, гдѣ отсутствуютъ родная религія, родной языкъ и національный духъ.

Въ концѣ Октября и въ началѣ Ноября 1910 года въ Государственную Думу отъ магометанъ нѣкоторыхъ уѣздовъ Уфимской губерніи поступали телеграммы съ выраженіемъ пожеланія мусульманъ о томъ, **чтобы законопроектъ о начальныхъ училищахъ не распространялся на магометанскія «мектэбэ»**.

Въ цѣляхъ успѣшнаго распространенія идей панисламизма, среди мусульманскаго населенія панисламисты начали учреждать спеціальныя книгоиздательста.

Кромѣ того громадную роль въ дѣлѣ распространенія идей панисламизма играетъ повременная мусульманская печать, проникающая при помощи книгоиздательствъ въ самыя глухія и удаленныя отъ культурныхъ центровъ мѣстности съ мусульманскимъ населеніемъ.

Выразителями идеи панисламизма въ Константинополѣ состоятъ младо-турецкія газеты: «Танинъ» («Слава»), «Іени-Газете» («Новая Газета»), «Сабахъ» («Утро») и «Икдамъ» («Шагъ»). Въ Россіи главнымъ органомъ панисламизма служитъ газета «Терджиманъ», издающаяся на татарскомъ языкѣ въ Бахчи-Сараѣ.

Наконецъ, немаловажное значеніе въ этомъ играютъ и различныя мусульманскія благотворительныя общества. Такъ, въ концѣ 1909 года въ Константинополѣ возникло общество подъ названіемъ «Бухарскаго Благотворительнаго Общества распространенія знаній», поставившее своей задачей «распространеніе знаній» путемъ привлеченія мусульманской молодежи Туркестана и Бухары въ Константинополь. Названное Общество, не смотря на категорическое заявленіе устава его объ отсутствіи какихъ либо политическихъ задачъ, несомнѣнно преслѣдуетъ таковыя и намѣрено давать своимъ воспитанникамъ разностороннее и проникнутое духомъ панисламизма образованіе съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи такового, каждый ученикъ считалъ-бы Константинополь и Турцію центромъ современнаго ислама и имѣлъ бы постоянное къ нимъ тяготѣніе.

Въ недавнее же время въ Пекинѣ открыто Мусульманское благотворительное общество по образцу таковыхъ же Россійскихъ обществъ. Цѣль этого общества дать мусульма-

намъ самосознаніе и просвѣщеніе, а также дать имъ возможность захвата въ свои руки торговли и промышленности.

Въ гор. Казани политическая программа дѣятельности прогрессивно-настроенной части мусульманства впервые стала намѣчаться на устраиваемыхъ, послѣ обнародованія ВЫСОЧАЙШАГО Манифеста 17 Октября, тайныхъ собраніяхъ и митингахъ. Руководителями этихъ явно революціонныхъ собраній были муллы (впослѣдствіи высланы изъ Казанской губерніи подъ гласный надзоръ полиціи). Результатомъ означенныхъ митинговъ, на коихъ указывалась необходимость выдѣленія татарскаго населенія въ особую государственную единицу на автономныхъ началахъ, явился союзъ «Ислахъ» (исправленіе). Въ составъ этого союза подъ руководствомъ нѣкоторыхъ муллъ вошли преимущественно ученики татарскихъ школъ «медрессе».

Въ Уфимской губерніи дѣятельность мугаллимовъ направлена на развитіе среди магометанъ сознанія о необходимости введенія главныхъ началъ государственнаго строя въ религіозномъ и политическомъ направленіи.

Въ Вятской губерніи, въ уѣздахъ Сарапульскомъ, Елабужскомъ и Малмыжскомъ — во главѣ всей антирусской и противоправительственной пропаганды среди мусульманъ стояли также муллы (впослѣдствіи выясненные), преподаватели въ высшемъ татарскомъ училищѣ, въ которомъ подготовляются на званіе муллы—мугаллимы (учителя).

Въ другихъ губерніяхъ съ мусульманскимъ населеніемъ, напримѣръ: **Оренбургской, Симбирской и Саратовской** новое прогрессивное теченіе у мусульманъ хотя и мало замѣтно, но, по заявленію мѣстныхъ властей, несомнѣнно таковое существуетъ и всѣ явленія прогрессивнаго характера въ жизни магометанъ находятъ сочувствіе въ молодежи.

Насколько широко развилась пропаганда панисламизма въ мусульманскихъ центрахъ Россійской Имперіи за послѣднее время, видно изъ слѣдующаго: одинъ турецкій эмиссаръ, проживавшій въ городѣ Казани въ качествѣ учителя, говоря о своей задачѣ и о возможности быстраго ея разрѣшенія, выражался такъ: «гяуры и не мечтаютъ о томъ, что готовятъ имъ обновленныя мусульманскія государства, послѣ того, какъ намъ и персамъ

удалось освободиться отъ тяготѣвшаго надъ нами абсолютизма, наступило время подумать объ объединеніи въ одно политическое цѣлое Турціи и Персіи. Послѣ же осуществленія этого святого проекта—остальныя мусульманскія государства безусловно пожелаютъ добровольно войти въ составъ новой великой мусульманской Имперіи. Вотъ когда мы вступимъ въ борьбу съ христіанскими государствами, въ особенности съ проклятой Россіей и отомстимъ ей за всѣ пораженія и за всѣ униженія».

Что это не увлеченіе одного только этого турецкаго эмиссара и не плодъ его разгоряченной фантазіи, доказывается перепиской Секретаря Турецкаго Султана съ однимъ изъ вельможъ, проживающимъ въ Туркестанѣ, въ которой онъ говорилъ: «Надѣюсь, что мусульманская община здравствуетъ. Я сообщилъ Е. В. нашему отцу султану о томъ отмѣнномъ пріемѣ, какой оказали мнѣ вашъ городъ и повсюду въ Туркестанѣ наши единовѣрцы въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, проведенныхъ мною въ вашихъ краяхъ. Халифъ остался очень доволенъ, видя, что его вѣрные тверды въ своей вѣрѣ противъ злобы со стороны невѣрныхъ. Мужайтесь, товарищи, время свободы для мусульманъ настало. Уже въ Индостанѣ, Африкѣ, Афганистанѣ, Кавказѣ и во всемъ свѣтѣ истинный панисламизмъ пробудился и готовъ возстать каждый противъ своего правительства гяуровъ

Милостію Бога и молитвами нашего пророка Великій Аллахъ спасаетъ всѣхъ вѣрныхъ магометанъ отъ тиранiи гяуровъ и мы развернемъ знамя пророка, знамя справедливости и истины, подъ которое каждый вѣрный мусульманинъ обязанъ придти, какъ и всякій, кто желаетъ прiйти въ рай вѣчности.

Продолжайте подъ большимъ секретомъ ваши сношенія съ мусульманскими странами, какъ я указалъ вамъ и комитету каждаго города, и продолжайте въ мечетяхъ, медрессе, подворьяхъ, у хаджей и именитыхъ лицъ ваши совѣщанія такъ, чтобы гяуры ничего не понимали..

Халифъ Султанъ молитъ Аллаха объ освобожденіи своихъ вѣрныхъ сородичей.

Дайте прочесть письмо вашему довѣренному; если его нѣтъ, поищите вѣрнаго человѣка и наградите его; храните все это хорошо, мой дорогой единовѣрецъ».

Затѣмъ въ одной изъ прокламацій Персидскаго Комитета «Единеніе и Прогрессъ» было помѣщено слѣдующее объявленіе: «Во имя мучениковъ изъ за родины въ центральномъ Кавказѣ. Братья, земляки, время помощи..; просятъ всѣхъ мужественныхъ и преданныхъ молодыхъ людей горячо стремиться къ ниспроверженію и уничтоженію корня настоящаго проклятаго и презрѣннаго деспотизма и, взявъ на себя молодую и горячую инціативу, отыскать на Кавказѣ издающую настоящее объявленіе святую партію «Магомедіе», физически и духовно соединиться съ нею и уничтожить деспотовъ и деспотизмъ. Этимъ они окажутъ великую услугу человѣчеству и Исламу и послужатъ причиной воскресенія націи.

«Да здравствуетъ единеніе и прогрессъ—защитникъ родины. Пусть пропадутъ деспоты и разрушители родины».

Въ другой прокламаціи, распространявшейся среди мусульманъ однимъ Ташкентскимъ депутатомъ, было сказано; «О, смиренные мусульмане, да будетъ вамъ извѣстно, что невѣрные насъ все болѣе и болѣе притѣсняютъ, отчего какъ религія, такъ и матеріальное положеніе гибнутъ. Настало время мусульманамъ поднять оружіе.

Чтобы вести войну, нужно обезпечить себя оружіемъ; послѣдняго у насъ нѣтъ. Почему вамъ, мусульманамъ, посылаю настоящую прокламацію, прошу постараться, по силѣ возможности, запастись оружіемъ и старайтесь имѣть револьверы, кинжалы, въ особенности винтовки русскихъ солдатъ.

Настанетъ время, когда Россію настигнетъ бѣдствіе, тогда сдѣлаемъ мы, пользуясь случаемъ, единовременно общее нападеніе на проклятую Русь и Божьей милостью отберемъ Туркестанъ. Царь будетъ изъ нашего народа». (Переводъ съ тюркскаго нарѣчія).

Такимъ образомъ пропаганда панисламизма усиленно ведется всюду. Младо-турецкіе эмиссары, съ одной стороны,—въ мірѣ суннитскомъ и младо-персидскіе, съ другой,—въ мірѣ шіитскомъ, со всѣмъ жаромъ своего религіозно-политическаго фанатизма стараются привить мусульманамъ обновленческое движеніе исламизма. Новое турецкое правительство упорно работаетъ въ этомъ направленіи среди русскихъ мусульманъ

и, какъ вѣрнѣйшее средство къ достиженію намѣченной цѣли,— поддерживаетъ союзъ съ Персіей.

Небольшіе младо-турецкіе комитеты раскинуты по всему **Закавказью, Кавказу и Поволжью.** Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Кавказа, напримѣръ въ Дагестанѣ, стали появляться проповѣдники изъ Турціи, которые подъ видомъ пѣвцовъ и разсказчиковъ, разъѣзжаютъ по ауламъ въ горахъ и проповѣдуютъ идеи панисламизма, указывая на паденіе религіи среди русскихъ мусульманъ, на нарушеніе ими корана и шаріата и объясняя это пребываніемъ мусульманъ въ подданствѣ Русскаго Государства, враждебно относящагося къ нимъ въ лицѣ своихъ правителей. Въ Кабардѣ, Чечнѣ, Осетіи и Дагестанѣ бродятъ эмиссары и, хотя пока особеннымъ успѣхомъ не пользуюся, но нельзя поручиться за то, что при первой возможности и при малѣйшемъ поводѣ не произойдетъ среди мусульманъ на почвѣ панисламизма нежелательнаго движенія чисто-политическаго характера, тѣмъ болѣе, что пропагандѣ никто не препятствуетъ, ибо мѣстная администрація въ горахъ въ большей своей части состоитъ изъ мусульманъ же, относящихся почти индифферентно къ интересамъ правительства и съ большимъ уваженіемъ къ пріѣзжимъ проповѣдникамъ, какъ къ лицамъ мусульманскаго духовенства, ученію коихъ она сочувствуетъ.

Кавказъ, какъ мѣстность болѣе другихъ въ Россіи населенная магометанами и приближенная къ мусульманскимъ же государствамъ Турціи и Персіи, естественно отзывчивѣе другихъ во всякомъ движеніи, направленномъ къ соединенію магометанъ въ одно общее государство подъ знаменемъ своего пророка. Всѣ симпатіи мусульманъ Сѣвернаго Кавказа и Закавказья на сторонѣ Турціи и Персіи, какъ государствъ единовѣрческихъ, съ которыми они мечтаютъ соединиться при первомъ удобномъ случаѣ. Такъ, въ 1907—1908 г.г., во время революціоннаго движенія въ Персіи, когда распространился въ народѣ слухъ о предстоящей будто бы войнѣ Россіи съ Турціей, среди Кавказскаго мусульманскаго населенія началось сильное движеніе въ сторону объединенія съ турками. Многіе изъ туземцевъ, въ особенности горцы, открыто заявляли не только простымъ русскимъ обывателямъ, но и чинамъ администраціи, что они, въ случаѣ войны, перейдутъ на сторону Турціи и выгонятъ русскихъ съ Кавказа. Невѣ-

жественное горское мусульманское населеніе въ краѣ, скорѣе эксплоатируемое низшей администраціей, чѣмъ управляемое и опекаемое, предоставлено самому себѣ и слушаетъ только своихъ хаджи, кадіевъ и муфтіевъ, пропагандирующихъ среди нихъ панисламизмъ. Фанатики въ религіозномъ отношеніи,— они всецѣло находятся въ рукахъ этихъ муфтій и кадій. Вся жизнь, обычаи, нравы, судъ, однимъ словомъ,—все основано на религіозномъ воззрѣніи.

Попутно съ этими проповѣдникаии панисламизма, среди горцевъ укрываются турецкіе эмиссары, число которыхъ и дѣятельность извѣстны мѣстной администраціи.

Все образованіе Кавказскихъ магометанъ сводится къ изученію корана въ аулахъ и при мечетяхъ. Хотя и имѣются тамъ народныя правительственныя школы, но, вслѣдствіе неправильной постановки дѣла и незнанія учителями мѣстныхъ нарѣчій, а учащимися русскаго языка, школы эти почти не имѣютъ значенія. Въ 1907 году въ Дагестанѣ возникло «Просвѣтительное Мусульманское Общество», но и оно, подъ мирнымъ флагомъ просвѣщенія темной массы мусульманъ, преслѣдуетъ главнымъ образомъ **объединеніе всѣхъ магометанскихъ племенъ Дагестантской области.**

По послѣднимъ даннымъ (за Февраль—Іюнь 1913 года):

I. «Въ мѣстностяхъ Имперіи съ мусульманскимъ населеніемъ, преимущественно же въ Туркестанѣ, Семирѣченской и Ферганской Областяхъ, подъ вліяніемъ пораженій и неудачъ турокъ въ войнѣ съ Балканскими Государствами и въ виду, якобы, оказываемой Россіей помощи славянамъ, наблюдалось возбужденное настроеніе мусульманъ и проявленіе враждебнаго отношенія ихъ къ русскимъ вообще и русскому правительству въ частности»...

II. «Населяющіе Россію мусульмане стали въ послѣднее время особенно интересоваться задачами и внутреннимъ распорядкомъ. Въ цѣляхъ сорганизованія ими собирается необходимый матеріалъ, причемъ недостатка въ средствахъ у нихъ не наблюдается, такъ какъ Бакинскіе ихъ соотечественники оказываютъ имъ солидную денежную помощь»...

III. «Обучающіеся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи студенты-мусульмане начали организовываться въ

самостоятельныя студенческія группы. Идея объединенія студентовъ-мусульманъ встрѣтила среди послѣднихъ самое живое сочувствіе и нынѣ уже возникла у нихъ мысль о необходимости созыва съѣзда для разрѣшенія назрѣвшихъ вопросовъ и установленія согласованности и планомѣрности въ ихъ дѣйствіяхъ»...

Въ заключеніе необходимо упомянуть объ одной статьѣ напечатанной въ журналѣ «Мусульманинъ», издающемся въ Парижѣ, подъ заглавіемъ: «Настоящее и будущее панисламизма», авторъ которой, будучи противникомъ этого движенія и называя его чудовищно-фантастической и въ то же время завѣтной мечтой всякаго правовѣрнаго мусульманина-фанатика, котораго еще не коснулась волна цивилизаціи, ярко обрисовываетъ картину всемірной пропаганды панисламизма.

Причинами, порождающими въ мусульманинѣ идею созданія всемірнаго мусульманскаго государства подъ единымъ скипетромъ священнаго Халифа,—являются, по его мнѣнію, съ одной стороны—память о прежнемъ господствѣ мусульманъ надъ человѣчествомъ, потеря этой власти и зависимое положеніе современныхъ исламистовъ,—а съ другой,—самъ коранъ призываетъ правовѣрныхъ къ священной войнѣ съ гяурами, обѣщая за то райскіе сады въ будущей жизни. Сумма этихъ побужденій и даетъ неразвитому мусульманину идею возрожденія Ислама.

Принимая же во вниманіе, говоритъ авторъ, что религія для мусульманина все и что ради нея онъ готовъ на всякія предпріятія, понятнымъ становится то воодушевленіе въ муллахъ стараго порядка, а ихъ почти 95%, съ которымъ они упорно ведутъ пропаганду панисламизма; главной ареной этой пропаганды являются, по его словамъ, высшія магометанскія школы Бухары и Турціи, очаги панисламизма и ненависти къ европейской культурѣ, воспитанники которыхъ, будучи избраны на мѣстахъ своего жительства муллами, на всю жизнь остаются ярыми поклонниками своихъ идей. Во время абсолютизма въ Турціи, говоритъ онъ, цѣлые десятки дервишей-пропагандистовъ, спеціально командированныхъ Турецкимъ Султаномъ для пропаганды объеди-

ненія, проживали среди мусульманъ Россіи, ежедневно проповѣдуя въ мечетяхъ идеи о захватѣ мусульманами всего человѣчества и о будущемъ торжествѣ Ислама. Пропаганда тогда велась не только устно, но и посредствомъ прокламацій, издаваемыхъ въ Турціи и Индіи, съ горячимъ призывомъ къ единенію.

Въ настоящее время происходитъ почти то же самое, говоритъ онъ, хотя панисламизмъ и ослабляется нѣсколько развитіемъ русской культуры въ темной средѣ мусульманъ и возникшимъ въ послѣднее время зачаткомъ свободомыслія въ религіозныхъ воззрѣніяхъ, но духовенство всевозможными мѣрами борется съ этими новшествами и яростно клеймитъ всякое новое сочиненіе, направленное противъ панисламизма.

«Рука объ руку, медленно, но спокойнымъ шагомъ», пишетъ онъ, «идетъ мусульманское духовенство все впередъ и впередъ, ежедневно продолжая пропаганду о будущемъ величіи мусульманскаго міра. Движеніе это становится еще болѣе грознымъ потому, что оно на видъ незамѣтно, никто не можетъ сказать, что дѣлается, такъ какъ ни одинъ правовѣрный не согласится выдать эту тайну».

Идея панисламизма, по мнѣнію автора этой статьи, можетъ разрушить только культурное развитіе мусульманъ. «Чѣмъ ниже будетъ падать авторитетъ мусульманскаго духовенства, чѣмъ больше будетъ распространяться русская цивилизація среди невѣжественныхъ мусульманъ,—тѣмъ скорѣе, говоритъ онъ,—разрушится идея панисламизма».

«Лучшая часть мусульманской интеллигенціи», говоритъ онъ въ заключеніе своей статьи, «будетъ отнынѣ стремиться къ искорененію миража пресловутаго панисламизма, чтобы возродить мусульманъ не на почвѣ глупыхъ религіозныхъ абсурдовъ, а на почвѣ любви и прогресса и пріобщить ихъ къ братьямъ-европейцамъ для мирной жизни».

II. ПАРТІИ ПРИБЛИЖАЮЩІЯСЯ ПО СВОИМЪ ПРОГРАММАМЪ КЪ ПАРТІИ СОЦІАЛИСТОВЪ-РЕВОЛЮЦІОНЕРОВЪ.

а) АРМЯНСКАЯ РЕВОЛЮЦІОННАЯ ПАРТІЯ „ДАШНАКЦУТЮНЪ“ (ФЕДЕРАЛИСТЫ).

А. Историческій очеркъ.

Армянъ, какъ племенную группу, мы можемъ встрѣтить въ различныхъ государствахъ Западной Европы и въ Америкѣ, причемъ главная ихъ масса утвердилась въ Турціи, гдѣ они проживаютъ почти 500 лѣтъ; постоянныя угнетенія со стороны турецкихъ властей, а также сильная ненависть турокъ къ армянамъ, много разъ выражавшаяся рѣзней мирныхъ жителей-армянъ, выдвинуло много недовольныхъ, которые стремились освободиться отъ турецкаго ига. Передовые армянскіе дѣятели, проживавшіе въ различныхъ государствахъ, въ виду такого положенія армянъ въ Турціи, стали вести пропаганду о необходимости «освободить турецкихъ армянъ, образовавъ особое армянское государство на подобіе Болгаріи»; армянская учащаяся молодежь—уроженцы Россіи, ознакомившись съ различными теоріями соціалистическихъ ученій и убѣдившись, что соціализмъ съ успѣхомъ распространился въ Европѣ, примкнула къ одной изъ крупныхъ революціонныхъ организацій, дѣйствовавшихъ въ Россіи, къ партіи «Народная Воля», такъ какъ «народовольцы», родоначальники теперешнихъ соціалистовъ-революціонеровъ, ближе подходили по сущности своего ученія къ идеаламъ армянъ, которые во всей массѣ не могли усвоить себѣ смысла «космополитизма», одобряемаго соціалъ-демократами, а были консервативны, ревниво сохраняя свою національность. Армянскіе вожаки, изучивъ различныя революціонныя партіи, позаимствовали изъ нихъ способы пропаганды, агитаціи и тактики, наиболѣе подходящіе къ духу армянскаго народа; затѣмъ, собравъ необходимыя денежныя средства и, выработавъ въ армянахъ пониманіе соціалистическихъ правилъ, стали формировать изъ сознательныхъ лицъ «кружки», проводя въ нихъ основную мысль о необходимости «готовиться къ вооруженному

возстанію противъ Турціи», такъ какъ во всѣхъ странахъ народъ добивался освобожденія только при помощи революціи. Пропаганда имѣла успѣхъ и настолько, что къ 1890 году отдѣльные революціонные «кружки» объединились и составили «Армянскую революціонную партію «Дашнакцутюнъ» (Федералисты), которая въ 1892 году командировала своихъ представителей на 1-й съѣздъ партіи, состоявшійся въ предѣлахъ Россіи, гдѣ и была выработана «программа», въ которой указывалось, что въ виду невыносимаго положенія армянъ въ Турціи: «всему этому можетъ положить конецъ только насильственая революція и мы обращаемся къ ней»...

По этой «программѣ» цѣлью партіи было «образованіе въ Турецкой Арменіи «демократической республики»; для достиженія этого должны были служить слѣдующіе способы: вооруженное возстаніе въ Турецкой Арменіи при помощи: 1) революціонной пропаганды не только среди армянъ, но и другихъ народностей, населяющихъ Турцію и подвергавшихся преслѣдованію со стороны послѣдней, 2) организованности и вооруженія армянъ, 3) террора, раззоренія и ограбленія правительственныхъ учрежденій. Что касается Россіи, то одинъ изъ армянскихъ публицистовъ въ 1892 году писалъ: «На Кавказѣ еще царствовала тишина и даже самый передовой элементъ не былъ проникнутъ никакимъ революціоннымъ духомъ».

Внутренняя организація тогда была установлена простая: Комитеты и Бюро; въ организаціи была установлена строгая дисциплина. Руководителемъ и выразителемъ идейныхъ теченій въ партіи являлся органъ «Дрошакъ» («Знамя»), издававшійся въ Женевѣ.

Для краткаго ознакомленія съ послѣдующимъ развитіемъ партіи необходимо разсмотрѣть ее по періодамъ:

I-й періодъ (1890—1903 г.) — до 1897 года дѣятельность партіи выражалась, какъ видно изъ описаннаго ранѣе, «въ помощи турецкимъ армянамъ»; съ 1897 года, т. е. со времени, когда русское Правительство начало преслѣдовать членовъ партіи, прожи-

вавшихъ на Кавказѣ, въ организаціи «Дашнакцутюнъ» возникла мысль «объ активномъ революціонномъ выступленіи» противъ русскаго Правительства; но эта мысль не была поддержана всѣми членами партіи, такъ какъ господствовало теченіе, которое относилось отрицательно къ участію армянъ въ общероссійскомъ движеніи.

II-й періодъ (1903 — 1905 г.) ознаменовался цѣлымъ рядомъ революціонныхъ выступленій на Кавказѣ: демонстраціями, вооруженными столкновеніями съ войсками, бойкотомъ правительственныхъ учрежденій и другими жестокостями, изъ за отобранія подъ правительственный контроль армянскихъ церковныхъ имуществъ и закрытія армянскихъ школъ, что давало поводъ главарямъ армянскаго движенія втянуть большую массу армянъ въ движеніе, внушая, что этой мѣрой Русское Правительство задѣло національное чувство армянъ и лишило ихъ средствъ продолжать борьбу съ Турціей, причемъ всѣ эти явно революціонные эксцессы проявлялись пока подъ видомъ «Армянской самозащиты отъ турокъ».

III-й періодъ (съ 1905 года) интересенъ тѣмъ, что «Совѣтъ» партіи выработалъ и издалъ Уставъ подъ названіемъ «проектъ Кавказской дѣятельности»; какъ только этотъ «Проектъ» былъ опубликованъ и сталъ обязательнымъ для всѣхъ, партія «Дашнакцутюнъ» публично объявила, что «начинаетъ активную революціонную борьбу на Кавказѣ противъ деспотическаго Правительства» (русскаго), причемъ ставитъ себѣ нынѣ задачей: «низверженіе существующаго въ государствѣ общественнаго строя и учрежденіе армянской демократической республики, федеративной съ Россійской».., примѣняя для этого всякія средства до террора включительно.

Къ этому періоду относится (1905 — 06 г.) армяно-татарская рѣзня на Кавказѣ, въ которой партія «Дашнакцутюнъ» обнаружила свое могущество: организованностью своихъ боевыхъ силъ, вооруженіемъ современнаго типа и строгой дисциплиной; это событіе, возникшее на почвѣ давняго озлобленія, существовавшаго между татарами и армянами, было использовано партіей «Дашнакцутюнъ», какъ поводъ обви-

вить Русское Правительство въ «натравливаніи одной народности (татаръ) на другую (армянъ)», чтобы такимъ образомъ еще смѣлѣе повести революціонную агитацію уже не только между армянами, но и другими народностями, поселившимися на Кавказѣ, причемъ достигли того, что армяне отмежевались на Кавказѣ отъ татаръ, а освободившіяся отъ татаръ земли были отданы армянамъ, хлынувшимъ на Кавказъ изъ Турціи и Персіи.

Къ 1905 году необходимо отнести событіе, которое сильно повліяло на жизнь партіи — ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе «о возвращеніи Армяно-Грегоріанской церкви ея имуществъ» и «разрѣшеніе армянскому духовенству открывать свои школы»; этотъ актъ повелъ къ тому, что «буржуазный элементъ», примкнувшій было къ партіи «Дашнакцутюнъ» послѣ 1903 года, изъ за отобранія церковныхъ имуществъ и закрытія армянскихъ школъ, видя въ этихъ актахъ «посягательство на свою церковь, на свою національную самобытность и на насильственную руссификацію армянъ», отпалъ, оставаясь по прежнему вѣрнымъ прежнимъ задачамъ партіи — «освобожденіе Турецкихъ армянъ отъ ига турокъ», но чуждый какому бы то ни было соціалистическому ученію; остальная же масса партіи, по мѣрѣ роста соціалистическаго рабочаго движенія на Кавказѣ, оставалась и крѣпла на **«соціально-революціонномъ міросозерцаніи»**, примыкая къ ученію соціалистовъ-революціонеровъ.

Послѣ 1906 года въ партіи обозначились теченія, не вылившіяся, впрочемъ, въ отдѣльныя группы:

1) **«Младодашнакцаканы»** (лѣвое крыло), которые считали возможнымъ совмѣстить въ дѣятельности партіи — освобожденіе турецкихъ армянъ съ классовой борьбой за соціализмъ и освобожденіе работаго класса, подпавъ подъ вліяніе партіи соціалистовъ-революціонеровъ, съ которой почти слились въ 1908 году; въ настоящее время не проявляютъ своей дѣятельности обособленно.

2) **«Мшакисты»** (правое крыло), они же «Мигранисты»; армянскіе кадеты, получившіе свое названіе отъ органа «Мшакъ», которые считали полезнымъ придерживаться старой «программы» и не вмѣшиваться въ политическую жизнь

Русскаго Государства, такъ какъ считали вооруженную борьбу съ Правительствомъ средствомъ непригоднымъ, могущимъ повести только къ суровымъ мѣрамъ Правительства въ отношеніи армянскаго населенія, проживающаго въ Россіи, а между тѣмъ на Кавказѣ находили для себя убѣжище турецкіе армяне, успѣвшіе спастись отъ рѣзни; но ихъ было меньшинство.

3) Основное ядро партіи «Дашнакцутюнъ», не раздѣлявшее обоихъ теченій, осталось основнымъ съ своимъ органомъ «Дрошакъ».

Въ 1907 году въ Вѣнѣ состоялся IV-й съѣздъ представителей всѣхъ теченій въ партіи «Дашнакцутюнъ», на которомъ была принята, съ незначительными поправками, «программа партіи соціалистовъ-революціонеровъ»; органомъ партіи былъ признанъ «Дрошакъ» и вынесена резолюція: «немедленно принять энергичное участіе въ революціонномъ движеніи, происходящемъ въ Имперіи», поставивъ задачей партіи: ниспроверженіе государственнаго строя, какъ въ Россіи, такъ и въ Турціи и измѣненіе установленныхъ основными законами образа правленія и общественнаго строя»...

На протяженіи всей обрисованной дѣятельности партія «Дашнакцутюнъ» для достиженія своей цѣли выработала **особую политику**, которая сводилась къ тому, что пропаганда среди сельскаго и рабочаго армянскаго класса носила характеръ **національный**; для другихъ народностей она уже космополитическая и проводится основная мысль—разрушеніе государства и нравственныхъ началъ: вѣры, царя, отечества и семьи; въ случаѣ ареста партійныхъ членовъ, партія сейчасъ же распространяла черезъ свою прессу ложныя свѣдѣнія, указывая на эти законныя правительственныя мѣры какъ на «посягательство на самобытность всего армянскаго народа, на его культуру и вѣру».

Тактика, которую партія «Дашнакцутюнъ» примѣняетъ въ своей революціонной дѣятельности, также не одинакова: то открытая, то конспиративная. Дисциплина строгая; жестокъ и терроръ, которому подвергались правительственные чины Россіи и Турціи; такъ въ періодъ времени 1905—7 годовъ на Кавказѣ были убиты: Генералъ **Алихановъ**, Бакинскій Губернаторъ Князь **Накашидзе**, Елисаветпольскій Вице-Гу-

бернаторъ **Андреевъ** и др.; отъ террора партія не отказывается и нынѣ.

Партія «Дашнакцутюнъ» обладаетъ крупными денежными средствами и по своей сложной внутренней организаціи представляетъ набросокъ государства **«республиканскаго типа»** для будущей «Великой свободной Арменіи», имѣя свои вѣдомства: законодательное, просвѣщенія, религіозныя и иностранныхъ дѣлъ, полицію, красный крестъ, финансовую систему и военную силу, питая таковую не только вербовкой рядового состава, но и офицерскимъ составомъ, получая его изъ военныхъ училищъ, изъ которыхъ одно въ Болгаріи, откуда въ 1907 году было выпущено 53 офицера, другое въ Америкѣ. Во главѣ вооруженныхъ силъ партіи находится «Главный Военный Совѣтъ» (изъ 7 лицъ), преимущественно изъ офицеровъ, участвовавшихъ въ какихъ-либо кампаніяхъ; при «Главномъ Совѣтѣ» учрежденъ «Генеральный Штабъ» (изъ 5 лицъ). Оружіе для партіи пріобрѣтается лучшихъ заграничныхъ системъ.

Дѣятельность партіи въ періодъ 1910-12 гг.

Въ 1910 и 1911 г.г. дѣятельность партіи въ Россіи проявлялась, главнымъ образомъ, въ денежныхъ сборахъ въ пользу привлеченныхъ къ слѣдствію по дѣлу партіи *), для организаціи защиты обвиняемыхъ по этому дѣлу, въ подкупахъ свидѣтелей по тому же дѣлу, а также въ организаціи террора, направленнаго по предложенію «Восточнаго Бюро» партіи противъ лицъ судебнаго вѣдомства и администраціи, такъ или иначе принимавшихъ участіе, или имѣвшихъ прикосновеніе къ судебному процессу Партіи. Съ изъятіемъ дѣла изъ вѣдѣнія Новочеркасской Судебной Палаты и перенесеніемъ его въ Особое Присутствіе Правительствующаго Сената для Партіи создалось большое затрудненіе по приведенію въ исполненіе ея террористическихъ замысловъ въ отношеніи членовъ судебнаго присутствія. Тѣмъ не менѣе партія рѣшила принять всѣ мѣры къ тому, чтобы проявить терроръ и въ С.-Петербургѣ, въ случаѣ объявленія Особымъ Присутствіемъ Сената суроваго приговора обвиняемымъ. Для

*) Въ періодъ времени 1907—9 годовъ въ различныхъ городахъ Закавказья, Сѣвернаго Кавказа и Ростовѣ на Дону была произведена крупная ликвидація лицъ, принадлежавшихъ къ партіи «Дашнакцутюнъ» (158 человѣкъ), преданныхъ суду; многіе изъ нихъ осуждены Сенатомъ лѣтомъ 1912 года.

этой цѣли партіей былъ командированъ въ С.-Петербургъ небольшой отрядъ боевиковъ. Однако, установленнымъ наблюденіемъ никто изъ членовъ этого отряда не былъ обнаруженъ и процессъ по дѣлу «Дашнакцутюнъ» въ Сенатѣ прошелъ благополучно.

Положеніе партіи въ 1913 г.

Въ настоящее время партія озабочена событіями въ Турціи. Разсчеты партіи на улучшеніе положенія армянъ въ Турціи, съ введеніемъ въ послѣдней новаго государственнаго строя, не оправдались; младотурки, съ которыми партія вступила въ соглашеніе, ведутъ двуличную, въ отношеніи армянъ, политику, которая не даетъ послѣднимъ никакихъ выгодъ и не вноситъ никакихъ улучшеній въ ихъ тяжелое положеніе въ Турціи и избіенія ихъ курдами продолжаются. Въ силу такого положенія партія рѣшила дать туркамъ самый суровый и рѣшительный отпоръ. Такъ какъ нападенія курдовъ происходятъ главнымъ образомъ весною, то партія и рѣшила заняться организованіемъ своихъ боевыхъ силъ; это обстоятельство отмѣчено весной 1913 года. Кромѣ того обращено вниманіе на возстановленіе старыхъ и созданіе новыхъ дашнакцаканскихъ организацій въ Россіи, такъ какъ является необходимость привлеченія къ дѣлу борьбы и террора въ Турціи силъ и средствъ со стороны русскихъ армянъ, чего нельзя достигнуть при отсутствіи организаціонныхъ партійныхъ учрежденій.

Въ послѣднее время подъ вліяніемъ несбыточности надеждъ армянъ на Турцію, въ которой они совершенно извѣрились, не видя никакого улучшенія въ своей жизни въ Турціи, а также, повидимому, подъ вліяніемъ сравнительно благополучнаго исхода процесса по дѣлу партіи и, наконецъ, увѣренности ихъ, что въ концѣ концовъ спокойно жизнь ихъ можетъ протекать только подъ покровительствомъ могущественной Россіи, въ рядахъ партіи стали раздаваться голоса, хотя и одинокіе, о необходимости прекращенія враждебныхъ отношеній къ Россіи и обращенія борьбы исключительно противъ Турціи, гдѣ положеніе армянъ стало невыносимымъ

Наконецъ и Католикосъ всѣхъ армянъ обратился къ дашнакцаканамъ съ просьбой воздержаться отъ какихъ бы то ни было революціонныхъ выступленій въ Россіи, указывая на необходимость культурной работы среди армянъ, которая при

активно-боевой дѣятельности партіи отодвигается на задній планъ и отдаляетъ культурный прогрессъ армянства. Этотъ призывъ былъ опубликованъ органомъ партіи «Оризонъ», издающимся въ Тифлисѣ, причемъ высказывалась необходимость прекращенія партійной дѣятельности противъ Россіи и обращено вниманіе Русскаго Правительства и общества на желательность активной защиты турецкихъ армянъ. Эту же мысль проводятъ въ настоящее время и другіе армянскіе публицисты, состоящіе въ партіи.

Эти статьи газеты «Оризонъ» встрѣчаютъ большое сочувствіе среди армянскаго общества.

Тяжелое положеніе турецкихъ армянъ и звѣрства надъ ними курдовъ заставили партію «Дашнакцутюнъ» въ самое послѣднее время принять боевое положеніе въ Турціи въ цѣляхъ самозащиты.

Въ Константинополѣ партія организовала боевую самозащиту подъ начальствомъ Арутюна **Шарикяна**.

Всѣ главныя силы партіи въ послѣднее время были сосредоточены въ гор. Ванѣ (Турція), гдѣ находилось оружіе и такъ называемый «штабъ вооруженныхъ силъ партіи»; тамъ же происходили собранія дашнакцакановъ и чтеніе лекцій о необходимости вооруженія и всяческаго противодѣйствія безчинствамъ курдовъ.

Положеніе партіи въ Америкѣ въ 1912 г.

Въ первой половинѣ Ноября мѣсяца 1912 года въ Сѣверной Америкѣ, въ гор. Устрѣ, состоялся съѣздъ американскихъ организацій партіи «Дашнакцутюнъ», посвященный обсужденію положенія турецкихъ армянъ и роли партіи въ дѣлѣ ихъ охраны.

Съѣздомъ было принято единогласное рѣшеніе о вооруженіи армянъ въ Турціи и организованіи боевыхъ отрядовъ.

Органы партіи.

«Западнымъ Бюро» партіи фактически является нынѣ редакція журнала «Дрошакъ», къ которой и тяготѣютъ армянскія студенческія организаціи, а также армяне теоретики и культурники. Редакція названнаго журнала находится въ Женевѣ.

«Восточное Бюро» партіи, юридически числящееся въ Тифлисѣ, фактически продолжаетъ находиться въ Турціи, главнымъ образомъ, въ Константинополѣ, гдѣ большею частью пребы-

ваютъ дѣятели Бюро. Органомъ «Восточнаго Бюро» является газета **«Арачъ»**, издающаяся въ **Эрзерумѣ**. Кромѣ того центральнымъ органомъ партіи является и газета **«Азатамартъ»**, издающаяся въ Константинополѣ.

В. Внутреннее устройство.

По утвержденному въ 1907 году на IV-мъ общемъ собраніи партіи «Уставу», состоящему изъ нѣсколькихъ раздѣловъ и 177 статей, схема внутренняго устройства партіи «Дашнакцутюнъ» представляется въ слѣдующемъ видѣ, начиная отъ основной ячейки:

1) **«Хумбъ»** (ячейка, или кружокъ), состоитъ изъ 7—10 сознательныхъ «дашнаковъ»; каждый членъ обязанъ «конспиративно» вести всякими способами партійную пропаганду въ народѣ и обо всемъ докладывать начальнику.

2) **Подкомитетъ** (изъ представителей хумбовъ) воспитываетъ «хумбистовъ» и руководитъ ими по указаніямъ комитета; ведетъ сборъ денегъ и отчеты, сдавая деньги въ Комитетъ.

3) **Комитетъ**—вѣдаетъ подкомитетами; производитъ судъ не только между членами организаціи, но съ угрозами и между обывателями армянами, замѣняя правительственныя судебныя установленія низшаго типа; ведетъ статистику населенія своего раіона; вѣдаетъ краснымъ крестомъ.

4) **Центральный комитетъ** — автономенъ въ предѣлахъ руководящей программы и является какъ бы совокупностью всѣхъ нашихъ губернскихъ учрежденій, вмѣстѣ съ судомъ, имѣя право выносить даже смертные приговоры; при немъ издается партійный листокъ. Каждый комитетъ носитъ, кромѣ №, еще названіе того города, гдѣ находится, но въ цѣляхъ конспираціи—условное. Въ 1905 году такихъ Комитетовъ въ Россіи было 10—11 (Тифлисѣ, Карсѣ, Александрополѣ Эриванской губерніи, Баку, Эривани, Батумѣ, Нахичевани на Дону, Елисаветполѣ, Шушѣ Елисаветпольской губерніи, Владикавказѣ и Одессѣ). Комитеты, находящіеся въ Россіи, находятся подъ «наблюденіемъ», **но не въ подчиненіи, «Восточнаго Бюро»**, находящагося въ Тифлисѣ.

Заграничные «Центральные Комитеты» находятся въ Нью-Іоркѣ, Бостонѣ, Лондонѣ, Парижѣ, Вѣнѣ, Болгаріи, Македо-

нiи и Египтѣ; всѣ они подчиняются **«Западному бюро»**, которое находится въ Женевѣ.

5) **Отвѣтственный органъ** (5—6 членовъ)—вѣдаетъ группой Центральныхъ Комитетовъ на правахъ, сходныхъ по объему съ правами Генералъ-Губернаторовъ; «Органъ» ведетъ мѣстныя и внѣшнія сношенія и связанъ съ «Восточнымъ», или «Западнымъ» Бюро, смотря по мѣстности.

6) **«Восточное»** и **«Западное бюро»**—пользуются правами Министерствъ; вырабатываютъ «Уставы», «Инструкціи» по внѣшней и внутренней службѣ партійныхъ учрежденій; исполняютъ обязанности прокурорскаго надзора въ отношеніи всѣхъ органовъ партіи; завѣдуютъ прессой, которая пользуется свободой слова, но въ строго партійномъ духѣ; вѣдаютъ: сборомъ денегъ и контролемъ всей отчетности, какъ финансовой, такъ и статистической и политической.

7) **Раіонныя собранія**—разрабатываютъ проекты различныхъ мѣропріятій для извѣстнаго раіона, которыя «Бюро» принимаютъ **«только къ руководству»**.

8) **Общее собраніе**—обладаетъ властью въ полномъ объемѣ и во всѣхъ отношеніяхъ.

9) **Союзный совѣтъ**—высшая инстанція по судебнымъ вопросамъ; имѣетъ 2 печати—на армянскомъ и французскомъ языкахъ, хранящіяся въ одномъ изъ «Бюро».

Къ дополнительнымъ органамъ относятся:

1) **Профессіональные и сельскіе союзы**; цѣль первыхъ—объединеніе заводскихъ рабочихъ и ремесленниковъ для защиты ихъ интересовъ; вторыхъ—защищать общественные крестьянскіе интересы и освобождать ихъ отъ землевладѣльцевъ, ростовщиковъ и другихъ эксплуататоровъ.

2) **Красный крестъ**, 3) Организація Дели (Охранное Отдѣленіе), 4) Комитеты самообороны. 5) Культурно-Просвѣтительное Общество, 6) Междупартійный Органъ, 7) Террористическій активный комитетъ, 8) Организація Устрашенія,

и 9) **Студенческія организаціи**; по статьѣ 123 дашнакцаканскіе студенты заграничныхъ и русскихъ университетовъ участвуютъ въ «Общемъ Собраніи» при условіи, если число иностранныхъ студентовъ не менѣе 100, а русскихъ не менѣе 200 человѣкъ.

Кромѣ **Милиціи**, Партія имѣетъ свою **регулярную армію,**

сформированную изъ **зинворовъ** (солдатъ) въ 1892 году, доходившую послѣ до 100.000 человѣкъ, на содержаніе которой было издержано до 10 милiоновъ рублей, такъ какъ зинворы за время сбора подъ знамена получали опредѣленное жалованіе по 30 рублей въ мѣсяцъ; въ мирное же время по ст. 151 партійнаго Устава «каждый боецъ обязанъ жить на свои труды, имѣть собственное оружіе и быть готовымъ, въ случаѣ надобности, служить нуждамъ революціи»...

Организація вооруженныхъ силъ партіи слѣдующая:

1) **Зинворъ** (солдатъ)—выбирается изъ добровольцевъ, прошедшихъ школу «хумба».

2) **Десятникъ**—обучаетъ и завѣдуетъ 10 зинворами.

3) **Полусотенный**—завѣдуетъ десятниками.

4) **Сотенный** — командиръ сотни, которая составляетъ автономную тактическую и хозяйственную единицу; при сотенномъ «совѣтъ» полусотенныхъ.

5) «**Военный Совѣтъ**» на территоріи Центральнаго Комитета: состоитъ изъ собранія сотенныхъ командировъ.

6) **Главный Военный Совѣтъ** (изъ 7 членовъ); при немъ **Генеральный Штабъ** (5 членовъ) стоитъ во главѣ вооруженныхъ силъ партіи, какъ руководящій органъ.

Офицерскій составъ комплектуется лицами, окончившими Военныя Училища въ Болгаріи и въ Америкѣ; вооруженіе зинворовъ современныхъ системъ; имѣются партійные арсеналы; центральный—въ Эривани. Кромѣ пѣхоты, есть: артиллерія, кавалерія и саперы. Всѣ вооруженныя силы партіи подчиняются только «**Главному Военному Совѣту**»; отряды выступаютъ только въ случаѣ политическихъ осложненій по экстренному постановленію **раіоннаго собранія**. Милиція (она же «самооборона») служитъ резервомъ регулярной арміи и народнымъ ополченіемъ; въ милицію зачисляются всѣ жители мужского пола, способные носить оружіе...

На содержаніе такого сложнаго партійнаго аппарата нужны огромныя деньги, которыя добываются обложеніемъ всѣхъ армянъ извѣстными $^{0}/_{0}^{0}/_{0}$. Такъ: всякій «дѣятельный» членъ партіи при вступленіи, а равно

вспомогательный членъ (не руководится тактикой партіи, не имѣетъ права выбора другихъ и самъ никуда не выбирается) вносятъ не менѣе 2% своего дохода, куда поступаютъ также сборы съ лекцій, лоттерей, спектаклей, благотворителныхъ вечеровъ, базаровъ и другихъ увеселеній; затѣмъ, со всего населенія взимается по 2% «за веденіе дѣлъ» во избѣжаніе **волокиты и подкуповъ** въ партійныхъ судахъ, учрежденныхъ вмѣсто правительственныхъ...

Всѣ «Уставы» и «Инструкціи» изложены кратко и ясно. За неисполненіе, или произвольное, или небрежное примѣненіе партійнаго закона примѣняется быстро одно изъ слѣдующихъ наказаній: выговоръ, изгнаніе изъ партіи, тюремное заключеніе (въ подвалѣ, или подземельѣ) и смертная казнь; зинворы подвергаются тѣлесному наказанію: розгами, плетьми, или палками до 25 ударовъ.

б) РЕВОЛЮЦІОННАЯ ПАРТІЯ СОЦІАЛИСТОВЪ-РЕВОЛЮЦІОНЕРОВЪ-ФЕДЕРАЛИСТОВЪ ГРУЗІИ.

А. Историческій очеркъ.

Во второй половинѣ 1902 года въ городѣ Парижѣ извѣстнымъ Грузинскимъ публицистомъ Арчиломъ Константиновымъ Джорджадзе, сталъ издаваться на грузинскомъ языкѣ журналъ подъ заглавіемъ «Сакартвело» («Грузія»). Журналъ этотъ поставилъ себѣ цѣлью: 1) ознакомить западно-европейскія Государства съ современнымъ положеніемъ Грузіи, 2) «поднять народное самосознаніе Грузинъ» и 3) объединить различныя революціонныя фракціи (соціалъ-демократическую, соціалъ-революціонную, соціалъ-автомистическую, соціалъ-федералистическую и анархическую), существовавшія въ то время среди грузинскаго народа.

Поводомъ для возможнаго соглашенія и объединенія этихъ фракцій руководитель журнала Князь Джорджадзе считалъ требованіе, предъявленное еще въ XVIII-мъ вѣкѣ грузинскимъ царемъ Ираклiемъ—Русскому Правительству, «**свободы Управленія внутренними дѣлами**», т. е. автономіи Грузіи, при которой грузинскій народъ, якобы, только и можетъ преуспѣвать матеріально, свободно развиваться и куль-

тивироваться и стать на одну ступень съ западно-европейскими культурными націями.

Не ограничиваясь разработкой этихъ вопросовъ на столбцахъ журнала, редакція «Сакартвело» издала цѣлый рядъ брошюръ и воззваній, которыя получили широкое распространеніе, какъ на Кавказѣ, такъ и заграницей. Идея объединенія различныхъ грузинскихъ революціонныхъ фракцій въ одну политическую, революціонную партію для борьбы съ Русскимъ Правительствомъ, начала крѣпнуть и въ концѣ 1903 года Джорджадзе рѣшилъ предложить фракціямъ выработать партійную программу. .

Въ 1907 году въ мѣстности Авчалахъ, вблизи Тифлиса, собралась Конференція (третья), на которой были разработаны Программа и Уставъ партіи, опубликованные для руководства.

Конференція, кромѣ того: **выслушала докладъ судебной комиссіи** о дѣйствіяхъ основанной въ 1905 году **«партійной боевой дружины»** и выяснила причины разлада между этой боевой дружиной и Центральнымъ Комитетомъ. Основаніями къ возбужденію этого разслѣдованія послужили данныя о томъ, что въ 1905—1906 годахъ этой дружиной были совершены отъ имени партіи такіе акты, которые совершенно не соотвѣтствовали задачамъ ея, а члены дружины въ большинствѣ случаевъ были изобличены въ присвоеніи экспропріированныхъ денегъ и въ другихъ неблаговидныхъ поступкахъ. Изъ доклада судебной комиссіи конференція усмотрѣла, что дѣйствія боевой дружины возмутительны и что въ настоящее время эта боевая дружина должна быть уничтожена, а въ будущемъ всякаго рода дѣйствія, совершенныя отъ имени ея, или съ помощью ея печати, объявляются **непартійнымъ дѣйствіемъ.**

Затѣмъ конференція признала необходимымъ обсудить еще вопросы **тактики** партіи, предусмотрѣнные регламентомъ, подраздѣливъ его на слѣдующіе три пункта: а) отношеніе партіи соціалистовъ-федералистовъ къ покупкѣ земель грузинскимъ крестьянствомъ при посредствѣ Крестьянскаго Банка, б) объ отношеніи къ террору и экспропріаціямъ и в) о боевой подготовкѣ партіи.

Послѣ оживленныхъ преній пришли къ такому рѣшенію:

1) Рекомендовать крестьянамъ покупать землю, хотя бы и при помощи Крестьянскаго Банка, но только цѣлыми селами, или обществами.

2) Партія соціалистовъ-федералистовъ предлагаетъ передовымъ и соціалистическимъ партіямъ Россіи и вообще сознательной части Росеійскаго трудящагося народа **вести упорную пропаганду противъ переселенія въ Грузію.**

3) Совершенно отвергается терроръ аграрный и фабричный; терроръ же политическаго характера долженъ быть примѣняемъ, если имѣетъ общественное значеніе, по постановленію Федеративнаго Комитета; имѣющій же исключительно мѣстное значеніе—по постановленію мѣстнаго комитета. Всѣ террористическіе акты, совершенные партіей, должны быть опубликованы; время опубликованія назначается Федеративнымъ Комитетомъ, по соглашенію съ мѣстнымъ.

4) Запрещаются экспропріаціи имущества частныхъ лицъ; экспропріація казеннаго имущества допускается, причемъ всѣ означенные акты должны совершаться подъ руководствомъ и съ согласія Федеративнаго Комитета.

и 5) Предложить всѣмъ мѣстнымъ организаціямъ теперь же упразднить всѣ боевыя группы, дѣятельность которыхъ носитъ анархистскій характеръ.

Такимъ образомъ, становится очевиднымъ родственность и сходство партіи соціалистовъ-федералистовъ съ таковой же соціалистовъ-революціонеровъ, какъ своею внѣшней формой, такъ и основными принципами.

Въ общемъ, слѣдовательно, цѣлью партіи соціалистовъ-федералистовъ является освобожденіе всего трудящагося народа отъ экономическаго, политическаго и національнаго рабства, въ частности же достиженіе грузинскимъ народомъ полной независимости во внутреннемъ самоуправленіи, т. е. автономіи и согласованія

своей дѣятельности въ общегосударственныхъ дѣлахъ съ дѣятельностью другихъ автономныхъ національностей, т. е. федераціи и въ концѣ концовъ основаніе на этихъ началахъ республики. Основными же задачами партіи являются прежде всего: а) уничтоженіе самодержавнаго образа правленія въ Россіи и вообще всего буржуазнаго строя; б) упраздненіе частновладѣнія на всякую производительность и орудія производства, т. е. полная соціализація земли и фабрично-заводской промышленности и в) прекращеніе классовой борьбы уничтоженіемъ классоваго различія разнообразныхъ общественныхъ организацій. Средствами и способами для разрѣшенія этихъ задачъ по программѣ партіи могутъ быть средства только революціонныя, т. е. насильственныя, такъ какъ, на основаніи историческаго опыта, основныя задачи партіи мирнымъ путемъ разрѣшены быть не могутъ.

Въ аграрной программѣ партія соціалистовъ-федералистовъ опять таки солидарна съ партіей соціалистовъ-революціонеровъ; обѣ эти партіи исповѣдываютъ принципъ полной соціализаціи земли. По программѣ партіи соціалистовъ-федералистовъ осуществленіе этой задачи, т. е. изъятіе земли изъ частнаго владѣнія и передача ея въ общее пользованіе, должно послѣдовать черезъ отобраніе революціоннымъ путемъ всѣхъ земель государственныхъ, церковныхъ, монастырскихъ, кабинетскихъ, удѣльныхъ и частновладѣльческихъ, принадлежащихъ крупнымъ помѣщикамъ, и передачу ихъ мелкимъ и крупнымъ территоріальнымъ обществамъ съ тѣмъ, чтобы обработка этихъ земель производилась бы коллективнымъ трудомъ, а заработокъ отъ этого общаго труда распредѣлялся бы пропорціально труду. Тамъ же, гдѣ осуществленіе коллективнаго труда окажется, по мѣстнымъ условіямъ, невозможнымъ, отобранныя земли будутъ распредѣляться между отдѣльными лицами съ тѣмъ условіемъ, чтобы каждое отдѣльное лицо получало столько земли, сколько оно въ состояніи обработать собственными силами. У мелкихъ частно-

владѣльцевъ, которые самп, или при помощи своихъ семействъ обрабатываютъ свою землю, таковая будетъ отобрана и передана во всеобщее пользованіе только въ томъ случаѣ, если съ ихъ стороны не будетъ никакихъ препятствій къ подобной сдѣлкѣ. **Во всякомъ же случаѣ земля будетъ изъята изъ товарнаго оборота, т. е. покупка и продажа земли не допускается.** У мелкихъ частновладѣльцевъ, не обрабатывающихъ лично, или при помощи своего семейства землю, таковая отбирается наравнѣ съ государственными, церковными, монастырскими и др. Также отбираются земли и среднихъ частновладѣльцевъ, за исключеніемъ той части ихъ земли, которую они обрабатываютъ своимъ личнымъ трудомъ, или при помощи своего семейства.

Въ послѣднее время дѣятельность партіи отмѣчалась въ предѣлахъ: Тифлисской, Кутаисской и Бакинской губерній; въ Батумской области, въ Сухумскомъ округѣ и въ городѣ Одессѣ.

На состоявшемся **въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1908 года,** въ гор. Тифлисѣ, собраніи организацій Тифлисской губерніи было констатировано, что «**партійная работа ведется въ общемъ очень вяло**; члены группъ собираются для обсужденія партійныхъ дѣлъ крайне неаккуратно, а мѣстные комитеты не принимаютъ никакихъ мѣръ къ оживленію дѣятельности и возстановленію партійной работы». Этотъ упадокъ партійной дѣятельности возможно объяснить отсутствіемъ матеріальныхъ средствъ въ партіи и крайне ограниченнымъ числомъ интеллигентныхъ партійныхъ работниковъ, способныхъ состязаться съ хорошо подготовленными и искусными пропагандистами соціалъ-демократической партіи, стремившейся всѣми силами подчинить себѣ, неуспѣвшія еще окрѣпнуть слабыя организаціи партіи соціалистовъ-федералистовъ.

Террористическіе акты.

Еще съ 1904 года, главнымъ образомъ среди грузинскаго духовенства, возникло недовольство дѣйствіями Русскаго Правительства, въ виду вмѣшательства его въ дѣла Грузинской церкви, которая, по ихъ мнѣнію, должна считаться автокефальной.

Назначеніе на постъ Экзарха Грузіи Архіепископа Никона, твердо стоявшаго за интересы Россіи, еще болѣе усилило это недовольство, перешедшее въ озлобленіе и закончившееся кровавымъ дѣломъ 28 Мая 1908 года, когда днемъ, на гла-

захъ многочисленной публики, былъ убитъ Высокопреосвященный Архіепископъ Никонъ, а преступники безнаказанно скрылись. Хотя партійнаго объявленія о томъ, что это гнусное преступленіе совершено партіей соціалистовъ-федералистовъ и не было но помѣщенная въ № 1 отъ 8-го Іюля 1908 года нелегальнаго органа Тифлисскаго Комитета статья подъ заглавіемъ «Объ убійствѣ Экзарха Грузіи Никона» даетъ ясныя указанія, что это преступленіе—дѣло рукъ соціалистовъ-федералистовъ.

Послѣ этого вопіющаго преступленія дѣятельность партіи притихла и только въ самое послѣднее время замѣчалось нѣкоторое оживленіе въ дѣятельности видныхъ партійныхъ работниковъ, повидимому, готовившихся къ партійному съѣзду.

В. Внутреннее устройство.

При разсмотрѣніи организаціоннаго устава партіи **соціалистовъ-федералистовъ** видно, что въ основу его, какъ и въ основу устава партіи соціалистовъ-революціонеровъ, положены принципы территоріальности и централизаціи, при взаимномъ контролѣ сверху внизъ и снизу вверхъ.

1) **Партійное собраніе**—высшее партійное учрежденіе, которое должно собираться ежегодно по иниціативѣ Федеративнаго Комитета, опредѣляющаго время, мѣсто собранія и вопросы, подлежащіе его обсужденію; по разрѣшеніи ихъ, собраніе закрывается и делегаты разъѣзжаются. Въ составъ собранія входятъ представители отъ каждой группы, число которыхъ каждый разъ спеціально опредѣляется Федеративнымъ Комитетомъ, въ зависимости отъ величины группы и ея партійнаго значенія.

Партійное Собраніе является высшимъ **административнымъ и законодательнымъ учрежденіемъ партіи**, а потому на обсужденіе и разрѣшеніе его поступаютъ всѣ вопросы текущей партійной жизни программнаго характера и вопросы тактики: рѣшенія его обязательны какъ для всѣхъ членовъ партіи, такъ и для группъ и организацій. Поставленные на собраніи вопросы рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ присутствующихъ членовъ. Въ экстренныхъ случаяхъ можетъ быть созванъ тѣмъ же порядкомъ экстренный партійный съѣздъ.

2) **Федеративный Комитетъ**, который состоитъ изъ членовъ, (не менѣе 5) выбранныхъ партійнымъ Собраніемъ. На обязанности Федеративнаго Комитета лежитъ руководство жизнью и дѣятельностью партіи; разрѣшеніе различныхъ тактическихъ вопросовъ; наблюденіе за точнымъ соблюденіемъ и подчиненіемъ всѣхъ членовъ партіи партійной программѣ и постановленіямъ партійнаго собранія. При Федеративномъ Комитетѣ состоятъ два общепартійныя учрежденія: «Бюро Федеративнаго Комитета» и «Редакціонная комиссія» Первое является исполнительнымъ органомъ и выполняетъ требованія и порученія Федеративнаго Комитета и партійнаго собранія; состоитъ изъ 7 членовъ Федеративнаго Комитета. Второе же состоитъ изъ 3-хъ членовъ, избранныхъ партійнымъ собраніемъ; на обязанности его лежитъ: руководство партійнымъ органомъ, наблюденіе за издаваемой мѣстными организаціями литературой и изданіе партійныхъ брошюръ и воззваній.

3) **Группа** — первичная, партійная ячейка, состоящая изъ нѣсколькихъ лицъ; совокупность нѣсколькихъ группъ, объединенныхъ одной территоріей, составляютъ Раіонный Коллективъ, который для веденія своихъ партійныхъ дѣлъ выбираетъ «Бюро Раіоннаго Коллектива», утвержденное Окружнымъ Комитетомъ. Нѣсколько раіонныхъ коллективовъ объединяются въ окружную организацію, во главѣ которой стоитъ **Окружной Комитетъ**, въ составъ котораго входятъ члены «Бюро Окружного Комитета» и единичные представители отъ «Бюро Раіонныхъ Коллективовъ». Окружной Комитетъ утверждается Федеративнымъ Комитетомъ.

На обязанности **всѣхъ мѣстныхъ комитетовъ** лежитъ руководство дѣятельностью организацій и веденіе всѣхъ партійныхъ дѣлъ; систематическое устройство собраній, на которыхъ должны обсуждаться и рѣшаться всѣ вопросы текущей партійной дѣятельности и сборъ, храненіе и передача Федеративному Комитету одной пятой части всѣхъ своихъ доходовъ, при этомъ, согласно организаціоннаго устава, всѣ деньги, собранныя исключительно на нужды партіи, находятся въ полномъ распоряженіи Федеративнаго Комитета.

Таковой является и въ настоящее время организація Революціонной партіи Соціалистовъ-Федералистовъ Грузіи.

III. ПАРТІЯ, ПРИБЛИЖАЮЩАЯСЯ ПО СВОЕЙ ПРОГРАММѢ ВЪ РОССІЙСКОЙ СОЦІАЛЪ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТІИ.

а) АРМЯНСКАЯ СОЦІАЛЪ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТІЯ „ГНЧАКЪ“ („ЗВОНЪ КОЛОКОЛЬЧИКОВЪ“).

А. Историческій очеркъ.

Армянская революціонная партія «Гнчакъ» возникла въ Турецкой Арменіи въ 1887 году и имѣла цѣлью: «завоевать независимость и политическую свободу для турецкихъ армянъ; въ дальнѣйшемъ—освободить персидскихъ и русскихъ единомышленниковъ и сформировать на территоріи, заселенной армянами: въ Турціи, Россіи и Персіи независимую, демократическую, армянскую республику»...

Въ 1895 году партія подняла въ Турціи возстаніе среди армянъ, подавленное Турецкимъ Правительствомъ съ большимъ урономъ для армянъ. Послѣ этого партія въ своемъ воззваніи требовала матеріальной поддержки не только у Кавказскихъ армянъ, но распространяла свою дѣятельность на: Персію, Болгарію, Румынію и даже на Америку.

Въ 1901—2 годахъ въ партіи произошелъ расколъ; изъ нея выдѣлилась незначительная по числу участниковъ группа подъ названіемъ «Альфаристовъ» и обосновалась главнымъ образомъ въ Америкѣ, причемъ «Гнчакисты» объявили ихъ измѣнниками.

Съ 1903 года партія дѣйствовала на Кавказѣ наряду съ партіей «Дашнакцутюнъ» и ближайшею цѣлью своей дѣятельности ставила: «Борьбу за ниспроверженіе самодержавнаго строя и учрежденіе взамѣнъ его демократически-конституціоннаго строя.

Хотя партія «Гнчакъ» первоначально именовалась «революціонной» и имѣла въ составѣ своихъ организаціонныхъ отдѣловъ террористическія группы и боевыя дружины, но исповѣдывала соціалъ-демократическое ученіе, заботясь болѣе о томъ,

«чтобы трудящійся классъ могъ свободно добиться улучшенія условій труда и пріобрѣсти классовую сознательность»; послѣ 1904 года лучшіе представители партіи вошли въ составъ «Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи», а оставшіеся члены партіи ничѣмъ не проявляли **съ 1909 года,** какъ не проявляютъ и нынѣ своей дѣятельности, кромѣ участія въ средѣ учащейся молодежи въ г.г. Тифлисѣ и Кутаисѣ, въ видѣ «Союзовъ» и «кружковъ» учащихся, заявляя о своей дѣятельности въ этой средѣ распространяемыми воззваніями.

Б. Внутреннее устройство.

1) **Группа** (6—20 человѣкъ) — низшая организаціонная единица; баллотировкой избирается «главарь» и «казначей».

2) **Отдѣленіе** (не менѣе 20 человѣкъ)—вѣдаетъ дѣлами «Группъ» при посредствѣ **общаго членскаго собранія и правленія.** Въ составъ Правленія входятъ: Предсѣдатель, секретарь, казначей, бухгалтеръ и хранитель печати. Кромѣ нихъ еще есть— **разъѣздной агентъ** съ контрольными и организаціонными обязанностями и **разъѣздной пропагандистъ**— ведетъ пропаганду въ «группахъ».

При «Правленіи» учреждены:

1) **Библіотека** съ книгами революціоннаго содержанія,
2) **Террористическая** группа,
3) **боевая дружина,**
и 4) **военный совѣтъ**

3) **Исполнительная комиссія** (3 — 5 человѣкъ)—высшая инстанція; при ней: предсѣдатель, секретарь, казначей
и 1) Центральный военный совѣтъ (съ 1907 года),
2) Разъѣздные агенты
и 3) Предсѣдатель отъ Центра.

4) **Редакціонное собраніе съ редакціоннымъ органомъ**— для проведенія идей партіи «Гнчакъ» въ широкіе слои населенія; органами служатъ журналы: «Гнчакъ», «Молодая Арменія» (въ Америкѣ) и «Возрожденіе» (въ Болгаріи).

5) **Общеделегатское собраніе**— высшая инстанція партіи; состоитъ изъ предсѣдателя, вице предсѣдателя и секретаря; на время засѣданій выдѣляетъ «канцелярію».

6) **Центръ**— пользуется верховной властью въ партіи (первоначально въ Лондонѣ, нынѣ находится въ Парижѣ); дѣйствуетъ постоянно.

7) **Общее собраніе делегатовъ** (отъ всѣхъ странъ)— руководитъ дѣятельностью партіи; собирается разъ въ 3 года.

ГУРІЙСКОЕ ДВИЖЕНІЕ.

Бывшее царство «Гурія» нынѣ составляетъ Озургетскій уѣздъ Кутаисской губерніи. Населеніе уѣзда состоитъ изъ крестьянъ, которые до настоящаго времени дѣлятся на три категоріи: 1) Хизановъ, или вѣчныхъ арендаторовъ, 2) временно-обязанныхъ, или бывшихъ помѣщичьихъ, не успѣвшихъ еще избавиться отъ полной крѣпостной зависимости и 3) Государственныхъ, не состоящихъ собственниками земельныхъ участковъ (подобно русскихъ крестьянъ).

На каждый крестьянскій домъ приходится не болѣе десятины земли, вслѣдствіе чего Гурійцы должны прибѣгать къ арендѣ; арендная плата помѣщикамъ-князьямъ до смутнаго времени (1904—1906 г.г.) была очень высока ($^1/_3$—$^1/_2$ урожая). Малоземелье и бѣдность вынудила Гурійцевъ идти искать другихъ средствъ къ жизни; много молодыхъ Гурійцевъ устремилось въ гор. Батумъ (Батум. Область граничитъ съ Турціей), гдѣ устроились на керосиновыхъ заводахъ (наиболѣе легкое производство), избѣгая тяжелыхъ работъ по выгрузкѣ товаровъ въ порту, гдѣ большой контингентъ чернорабочихъ: турки, русскіе и армяне. Слово «Гуріецъ» этимологически обозначаетъ «вѣчный разбойникъ»; это соотвѣтствуетъ дѣйствительности, потому что Гурія до присоединенія турецкой области (нынѣ Батумская) къ Россіи, граничила съ Турціей, а съ Запада подходила къ Черному морю; вѣчныя стычки съ турками (изъ за дѣвушекъ), а съ другой морскіе набѣги на купцовъ, плававшихъ по Черному морю, сдѣлали изъ Гурійцевъ отважныхъ и развитыхъ разбойниковъ; до какой степени разбой вошелъ въ привычку у Гурійцевъ, видно изъ того, что князья-помѣщики и священники сами ходили вмѣстѣ съ своими крестьянами въ набѣги. Нынѣ среди Грузинъ Гурійцы являются самой развитой и боевой народностью.

Первое аграрное движеніе вспыхнуло въ Гуріи въ 1901 году (неурожайный годъ) и выразилось въ отдѣльныхъ безпорядкахъ и поджогахъ помѣщичьихъ усадебъ. Въ слѣдующемъ 1902 году въ гор. Батумѣ революціонными организаціями была проведена забастовка рабочихъ, въ коей главную роль играли Гурійцы, какъ преобладающій элементъ среди всѣхъ

заводскихъ рабочихъ. Многіе изъ нихъ были тогда арестованы и высланы на родину, давъ такимъ образомъ для Озургетскаго уѣзда массу пропагандистовъ, которые стали вести усиленную пропаганду среди односельчанъ, устраивая по ночамъ сходки въ лѣсахъ и глухихъ мѣстахъ, куда полиція не могла проникнуть; результатомъ этой пропаганды было: поджоги помѣщичьихъ усадебъ, убійства помѣщиковъ и чиновъ администраціи, а также духовныхъ лицъ, которые не желали слѣдовать указаніямъ революціонныхъ главарей.

Въ 1903 году населеніе уже отказывалось давать рекрутовъ, платить подати, признавать власти и т. д. Словомъ, Гурія заняла боевую позицію въ отношеніи къ Русскому Правительству, которое вынуждено было въ 1905 году объявить Озургетскій уѣздъ на военномъ положеніи, пославъ туда карательный отрядъ сначала Генерала Алиханова, а потомъ Полковника Крылова. Видимое спокойствіе какъ будто и было возстановлено, но глухое и при томъ злобное настроеніе среди населенія было до поры до времени скрыто; въ концѣ 1905 года Гурійцы напали на пластуновъ въ Насакеральскомъ ущельѣ, а въ Декабрѣ мѣсяцѣ высылали дружины, которыя оперировали въ предѣлахъ Кутаисской губерніи и Батумской области, совершенно захвативъ желѣзнодорожную линію до ст. Михайлово. Весь уѣздъ былъ покрыть сѣтью революціонныхъ организацій и каждая изъ революціонныхъ партій имѣла свои отдѣлы въ уѣздѣ, завербовавъ достаточное число приверженцевъ. Военные карательные отряды ничего существеннаго сдѣлать не могли, потому что главари во время скрылись заграницу, мелкіе же революціонеры прятались въ лѣсахъ, куда проникнуть могли только хорошо звавшіе топографію мѣстности мѣстные жители; стремленіе высшей администраціи Края разрѣшить «конфликтъ» съ Гуріей мирно, для чего одно время въ Гурію ѣздилъ членъ Совѣта Намѣстника Крымъ-Гирей, а въ 1905 году Кутаисскимъ Губернаторомъ былъ назначенъ революціонеръ Старосельскій, было истолковано революціонерами какъ безсиліе власти и въ то время ликованіямъ Гурійцевъ не было конца.

СИБИРЬ.

I) **ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ**; губерніи:

1. **Тобольская** (губ. гор. **Тобольскъ**; др. города: Обдорскъ, Березовъ, Тюмень, Курганъ).
2. **Томская** (губ. гор. **Томскъ**; др. города: Ново-Николаевскъ, Барнаулъ, Бійскъ, Кузнецкъ и Колывань).

II) **ВОСТОЧНАЯ СИБИРЬ.**

Два Генералъ-Губернаторства:

А) **ИРКУТСКОЕ ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРСТВО** (г. Иркутскъ).

а) **Губерніи**:
1) **Енисейская** (Енисейскъ).
2) **Иркутская** (Иркутскъ, Бодайбо и Киренскъ).

б) **Области**:
3) **Якутская** (Якутскъ).
4) **Забайкальская** (Чита, Нерчинскъ и др.).

Б) **ПРИАМУРСКОЕ ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРСТВО** (г. Хабаровскъ).

Области:
1) **Амурская** (г. Благовѣщенскъ).
2) **Приморская** (Хабаровскъ, кр. Владивостокъ и Николаевскъ).
3) **Камчатская** (Петропавловскъ).
4) **Сахалинская** (отъ 50° сѣв. шир.; гл. городъ Александровскъ).

ОБЗОРЪ

революціоннаго движенія въ губерніяхъ и областяхъ Восточной Сибири со времени судебной реформы (къ 1-му Января 1908 года).

(по оффиціальному судебному отчету).

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ II (съ 1894 г.).

По поводу революціоннаго движенія въ губерніяхъ и областяхъ Восточной Сибири, Иркутская Судебная Палата составила «Обзоръ» за время 1897—1907 г.г., по даннымъ котораго все сводится къ слѣдующему (краткое извлеченіе):

...«Дѣятельность судебныхъ установленій, образованныхъ по уставамъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, открыта въ губерніяхъ и областяхъ Восточной Сибири съ Іюля мѣсяца 1897 года. Къ этому времени во всемъ Иркутскомъ Судебномъ Округѣ, обнимающемъ собою громадное пространство губерній: **Енисейской, Иркутской**; областей: **Якутской, Забайкальской, Амурской** и **Приморской** съ полосою отчужденія Китайской Восточной желѣзной дороги и включавшемъ первоначально (до 1899 г.) въ свои предѣлы и губернію **Томскую**, не наблюдалось дѣятельности организованныхъ сообществъ, поставившихъ своею цѣлью—борьбу съ существующимъ государственнымъ и общественнымъ строемъ.

Самое количество возникавшихъ дознаній о преступныхъ дѣяніяхъ государственныхъ въ первые годы, по введеніи въ Восточной Сибири судебной реформы, было крайне незначительно:

1) Во второй половинѣ 1897 года . . . . . 20.
2) Въ 1898 году . . . . . 59.
3) Въ 1900 году . . . . . 42.
4) Въ 1901 году . . . . . 44.

Только въ 1902 году количество дознаній стало увеличиваться...; предметомъ большинства политическихъ разслѣдованій было произнесеніе по невѣжеству и въ пьянствѣ дерзкихъ выраженій по отношенію къ Особѣ Царствующаго ИМПЕРАТОРА; остальныя дознанія производились по поводу храненія сочиненій противоправительственнаго содержа-

нія, виновными въ которомъ по преимуществу оказывались лица, сосланныя въ Сибирь за государственныя преступленія, какъ въ административномъ порядкѣ, такъ и по судебнымъ приговорамъ. Лица эти, проживавшія по селеніямъ и городамъ губерній Енисейской и Иркутской и въ Якутской области, принимали всѣ зависѣвшія отъ нихъ мѣры къ пріобрѣтенію указанныхъ сочиненій, а отчасти сами занимались составленіемъ таковыхъ и размноженіемъ ихъ на гектографѣ и направляли свою дѣятельность къ ихъ распространенію, какъ путемъ личной передачи для прочтенія мѣстнымъ жителямъ, такъ и разсылки по почтѣ.

Тѣмъ не менѣе число запрещенныхъ изданій, находившихся въ распоряженіи политическихъ ссыльныхъ, оказывалось незначительнымъ, такъ какъ не была организована правильная ихъ доставка изъ Европейской Россіи.

До 1902 года включительно преступныя сочиненія были обнаружены у ссыльныхъ въ: Верхоленскѣ, Якутской области, г.г. Красноярскѣ, Иркутскѣ, Вилюйскѣ, въ селахъ Знаменскомъ и Идинскомъ (Иркутской губерніи) и др.

Произведенными разслѣдованіями раскрыто, что политическіе ссыльные старались установить между собою связь для болѣе, или менѣе организованной борьбы съ администраціей, съ цѣлью добиться смягченія условій ссылки, для чего, кромѣ обыкновенной переписки, прибѣгали къ разсылкѣ гектографированныхъ воззваній и къ самовольнымъ отлучкамъ для личныхъ свиданій.

Открытыхъ выступленій скопомъ указанныхъ лицъ первоначально не наблюдалось и лишь 22 Апрѣля 1902 года въ гор. Канскѣ 22 человѣка политическихъ ссыльныхъ, по поводу похоронъ одного изъ ихъ среды, пытались устроить демонстрацію съ красными флагами, имѣвшими на себѣ тенденціозныя надписи: «жертвѣ произвола» и «борцу за свободу».

Тѣ же разслѣдованія показали, что политическіе ссыльные дѣлали также попытки къ устной пропагандѣ противоправительственныхъ идей среди крестьянъ тѣхъ селеній, въ которыхъ они были поселены.

Въ городахъ Иркутскѣ и Красноярскѣ подъ вліяніемъ и при участіи политическихъ ссыльныхъ образовалось нѣсколько

«кружковъ». Первый изъ нихъ по времени сложился въ гор. Иркутскѣ въ началѣ 1899 года. Число его членовъ не превосходило десяти и занятія его сводились къ совмѣстному чтенію нелегальной литературы и къ разговорамъ по поводу прочитаннаго...

Съ началомъ эксплоатаціи Сибирской желѣзной дороги (въ 1899 г.) была сдѣлана попытка организовать всеобщую забастовку, съ цѣлью воспрепятствовать пониженію платы агентамъ службы тяги. Съ этой цѣлью на желѣзнодорожныхъ станціяхъ, между городами Иркутскомъ и Красноярскомъ были распространены рукописныя прокламаціи, въ которыхъ говорилось не только о необходимости организовать данную стачку, но и заключенъ былъ призывъ къ борьбѣ съ общимъ врагомъ—капиталистами и правительствомъ.

Принимавшіяся мѣры къ ознакомленію рабочихъ съ литературой революціонныхъ партій отмѣчены производившимися дознаніями, изъ которыхъ видно, что уже въ 1900 году въ Красноярскѣ, на ст. Иннокентьевской и въ другихъ мѣстахъ среди желѣзнодорожныхъ рабочихъ обнаружено обращеніе означенныхъ изданій.

Благодаря этой подготовительной работѣ, въ 1901 году возникла соціалъ-демократическая организація, присвоившая себѣ названіе «Сибирскаго соціалъ-демократическаго Союза». Началомъ дѣятельности Союза было распространеніе 17 Апрѣля 1901 года въ гор. Красноярскѣ значительнаго числа оттиснутыхъ типогрфскимъ способомъ воззваній къ сибирскимъ рабочимъ, которые призывались къ организаціи 18 Апрѣля (1 Мая нов. стиля) 1901 г. забастовки и уличной демонстраціи для заявленія требованій:

а) восьмичасового рабочаго дня и

б) измѣненія политическаго строя на основаніи всеобщаго, равнаго и тайнаго избирательнаго права и законодательной работы представителей народа.

Въ заключеніе рабочіе приглашались: «смѣло и дружно идти на борьбу съ Самодержавіемъ»...

Далѣе «Союзъ» заявлялъ, что цѣлью своей дѣятельности онъ ставилъ развитіе классоваго самосознанія Сибирскихъ рабочихъ, пропаганду идей борьбы за политическую свободу и за соціализмъ, объединеніе въ прочную соціалъ-демократическую

организацію и сліяніе Сибирскаго рабочаго движенія съ общерусскимъ.., «Сибирскій Союзъ». (къ Іюлю 1905 года) превратился въ значительную рабочую организацію... и по мысли его основателей долженъ былъ играть роль центральнаго органа, объединяющаго и направляющаго дѣятельность всѣхъ мѣстныхъ соціалъ-демократическихъ организацій Восточной Сибири»...

Изъ наиболѣе яркихъ эпизодовъ проявленія своей дѣятельности различными революціонными организаціями и террористическими группами (по губерніямъ и областямъ) можно указать на слѣдующіе:

1. Енисейская губернія:

1) 31 Мая 1905 года въ Красноярскомъ городскомъ театрѣ съ разрѣшенія Губернатора состоялось публичное засѣданіе общества врачей, на которомъ присутствовало свыше 600 человѣкъ. По закрытіи засѣданія, выступилъ какой-то неизвѣстный ораторъ и произнесъ рѣчь, возбуждающую къ бунтовщическимъ дѣяніямъ. Когда же публика стала расходиться, то группа соціалъ-демократовъ человѣкъ въ 60 выкинула красные флаги и въ сопровожденіи толпы (1000 чел.) пошла съ пѣніемъ революціонной пѣсни...

2) 10 и 13 Августа 1905 года, пользуясь волненіями, возникшими въ средѣ Красноярскихъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ на экономической почвѣ, представители революціонныхъ партій на разрѣшенныхъ сходкахъ рабочихъ стали произносить преступныя рѣчи, убѣждая ихъ прекратить работы, произвести сборъ **на пострадавшихъ на броненосцѣ «Потемкинъ»**, отчислять деньги на оружіе, необходимое для защиты противъ войскъ и полиціи, разгоняющихъ рабочихъ и пожертвовать деньги на типографскіе расходы...

3) **5 Ноября 1905 года** чины Красноярской почтово-телеграфной конторы, собравшись въ числѣ 65 человѣкъ на митингъ, постановили присоединиться къ Всероссійскому почтово-телеграфному союзу, объявивъ затѣмъ Начальнику Конторы, что они прекращаютъ работы, отстраняютъ его и помощника отъ должности и что охрану почтовой конторы и телеграфа берутъ на себя. За время забастовки чиновники очень часто собирались на митинги, издавали особые бюллетени, организовали изъ своей

среды вооруженную боевую дружину, призывали на судъ оставшихся вѣрными своему долгу чиновниковъ и объявляли состоящими ихъ подъ бойкотомъ...

4) Особенно обострилось революціонное движеніе, благодаря возникшимъ среди чиновъ 2-го желѣзнодорожнаго баталіона волненіямъ, перешедшимъ впослѣдствіи въ открытый мятежъ. Названный баталіонъ въ началѣ Октября мѣсяца 1905 года былъ командированъ въ гор. Красноярскъ Командующимъ войсками, въ виду имѣвшихся тогда свѣдѣній о предстоящей желѣзнодорожной забастовкѣ. Подъ вліяніемъ агитаціи нижніе чины вошли въ сношеніе съ революціонной частью рабочихъ и 24 Ноября 1905 года, предъявивъ рядъ экономическихъ требованій, заявили, что они разъ навсегда отказываются замѣнять рабочихъ въ случаѣ забастовки послѣднихъ. 5, 6 и 7 Декабря того же года въ сборномъ цехѣ состоялись многолюдные митинги, куда приходили солдаты съ ружьями подъ командой офицера съ краснымъ знаменемъ, на которомъ была надпись: «Свобода, равенство и братство 2 ж. д.»; предсѣдательство передавалось офицеру, но рѣчи произносились соціалъ-демократами и соціалистами-революціонерами.

Затѣмъ отъ имени «Военной Организаціи» распространялись воззванія, напечатанныя при помощи насилія въ Губернской типографіи, куда для этой цѣли явились делегаты отъ солдатъ и рабочихъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ вооруженныхъ солдатъ, слѣдующаго содержанія:

«Мы солдаты желѣзнодорожнаго баталіона и другихъ частей, примкнули къ народу, чтобы возможно скорѣе состоялось учредительное собраніе. Въ случаѣ же нападенія на народъ, мы рѣшили защищать его своими штыками»...

5) Въ Декабрѣ 1905 года по распоряженію «Объединеннаго Совѣта» у чиновъ полиціи были отобраны шашки и револьверы, а также было взято оружіе, хранившееся въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ, и было объявлено, что охрана города будетъ производиться чинами «народной охраны», а 17 Декабря того же года въ № 3 газеты «Красноярскій рабочій» Совѣтъ приглашалъ «гражданъ» для борьбы съ грабежами поступать въ «боевую дружину» и установить налогъ деньгами для ея содержанія.

Затѣмъ прапорщикъ **Кузьминъ** объявилъ, что 2-ой желѣзнодорожный баталіонъ, избравшій его командиромъ, «стоя въ сторонѣ отъ политики», взялъ на себя охрану города впредь до выборовъ въ Городскую Думу и что власть будетъ передана городской «всенародной думѣ», какъ только послѣдняя организуется.

О дѣятельности «Военной организаціи» въ партійныхъ отчетахъ за 1906 годъ было сказано такъ: «первичная военная организація, роль которой на первыхъ порахъ ограничивалась отыскиваніемъ связей, образовалась, благодаря тюрьмѣ, довольно просто: солдаты, приходившіе въ караулъ, брали брошюры и книги и вступали въ разговоры съ арестантами. Въ началѣ Іюня военная организаціа была упорядочена: солдаты избрали по одному представителю отъ каждой роты, которые образовали союзъ во главѣ съ членомъ комита, игравшимъ роль руководителя, а въ Іюлѣ мѣсяцѣ эта организація становится сильной, хотя изъ за передвиженія полковъ носитъ характеръ текучей организаціи. Въ распропанганднрованныхъ полкахъ (22 и 25) возникаютъ безпорядки, убитъ офицеръ; полки уводятъ на востокъ и партійныя связи порываются, но приходятъ новые полки и вновь создается военная организація».

По даннымъ разслѣдованія установлены слѣдующіе факты, гдѣ проявила свою дѣятельность «Военная организація»:

а) **21 Октября 1907 года** четыре неизвѣстныхъ лица, которыя вели съ солдатами разговоры преступнаго содержанія, были задержаны и оставлены подъ стражею въ казармѣ одной изъ ротъ. Когда прибылъ командиръ роты, то оказалось, что «неизвѣстные» были освобождены. По этому поводу въ ротѣ вспыхнуло возстаніе, во время котораго былъ раненъ и избитъ одинъ офицеръ.

б) **Въ Апрѣлѣ 1907 года** нижніе чины 30-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка въ числѣ 4-хъ человѣкъ, находясь въ караулѣ при Красноярской тюрьмѣ, вошли въ сношеніе съ политическими преступниками и передавали ихъ письма лицамъ, принадлежавшимъ къ революціоннымъ организаціямъ.

в) **8 Іюня 1907 года** было совершено вооруженное нападеніе на военную гауптвахту, съ цѣлью освобожденія арестантовъ (освобождено 13 человѣкъ); въ нападеніи участвовали воинскіе нижніе чины. Во время перестрѣлки былъ убитъ офицеръ—караульный начальникъ.

г) **Въ томъ же мѣсяцѣ** толпа въ 40 человѣкъ произвела обстрѣлъ военной гауптвахты и мѣстной тюрьмы, съ цѣлью захвата власти революціонными партіями **«при посредствѣ военнаго бунта»** и др.

Мѣстные комитеты партій соціалъ-демократовъ и соціалистовъ-революціонеровъ, ведя пропаганду въ войскахъ. слили свои партійныя военныя организаціи въ одинъ безпартійный военный союзъ, который требовалъ слѣдующаго: «Всенародное Учредительное Собраніе» и «вся земля безъ выкупа всему народу». Въ оправданіе сліянія приводилось указаніе, что «солдаты представляютъ изъ себя однородную массу и плохо разбираются въ томъ, чѣмъ различаются другъ отъ друга обѣ партіи».

6) По образованіи «Вооруженной дружины» было организовано нѣсколько «экспропріацій» (ограбленій); изъ нихъ обращаетъ на себя вниманіе ограбленіе почтоваго вагона на сумму въ 4.800 рублей; оно сопровождалось слѣдующими преступленіями: трое нижнихъ чиновъ конвоя были предварительно опоены пивомъ съ примѣсью морфія, вслѣдствіе чего одинъ изъ нихъ умеръ; кромѣ того были: убитъ почтово-телеграфный чиновникъ и ранены 2 караульныхъ.

Характерной особенностью преступленій, совершенныхъ въ городѣ, была дерзость, проявленная злоумышленниками при нападеніяхъ ихъ днемъ и на глазахъ у многихъ посторонникъ лицъ.

7) Только въ серединѣ Іюня мѣсяца 1907 года удалось арестовать многихъ лицъ, принадлежавшихъ къ Красноярской группѣ партіи соціалистовъ-революціонеровъ; эти аресты настолько ослабили мѣстную организацію, что «во второй половинѣ 1907 года не наблюдалось ни выпуска въ свѣтъ новыхъ прокламацій, ни другихъ проявленій революціонной дѣятельности, за исключеніемъ нѣкоторыхъ разбойныхъ нападеній (указаны выше), которыя съ большей, или мень-

шей вѣроятностью можно приписать соціалистамъ-революціонерамъ, но нельзя отрицать и возможности совершенія ихъ обыкновенными преступниками»...

Ко второй половинѣ 1907 года «аресты и высылки значительнаго числа лицъ въ административномъ порядкѣ ослабили дѣятельность соціалъ-демократовъ въ той же мѣрѣ, какъ и соціалистовъ-революціонеровъ...»

II. Иркутская губернія.

1) Когда именно организовался въ Иркутскѣ «Комитетъ Сибирскаго соціалъ-демократическаго Союза» точно не установлено, но первыя прокламаціи за подписью названной организаціи были разбросаны по улицамъ гор. Иркутска 16 Марта 1902 года; въ нихъ Комитетъ, обращаясь «къ рабочимъ и работницамъ гор. Иркутска», къ «Иркутскимъ учителямъ» и «къ новобранцамъ», старался подробно изложить программу своихъ дѣйствій и дискредитировать въ глазахъ народа Самодержавный образъ правленія и возбудить неуваженіе къ Особѣ Царствующаго ИМПЕРАТОРА сообщеніями о подавленіи безпорядковъ на Обуховскихъ заводахъ, въ Маріуполѣ, въ Баку, Вильнѣ, Харьковской и Полтавской губерніяхъ, объ убійствахъ высокопоставленныхъ лицъ и казняхъ Балмашева и др.

2) **7 и 10 Сентября** 1905 года на публичныхъ засѣданіяхъ членовъ общества народнаго образованія и народныхъ развлеченій предсѣдателемъ было дозволено произносить рѣчи не только членамъ общества, но и всѣмъ желающимъ изъ присутствовавшихъ (всего 250 человѣкъ). Воспользовавшись этимъ, представители революціонныхъ организацій призывали къ борьбѣ съ правительствомъ и къ бойкоту Государственной Думы, для чего между прочимъ рекомендовали присоединиться къ «Союзу народныхъ учителей и другихъ дѣятелей по народному образованію»...

3) Подъ вліяніемъ событій, происходившихъ въ Европейской Россіи, въ Иркутскѣ во второй половинѣ 1905 года появилось среди разныхъ слоевъ общества стремленіе къ образованію профессіональныхъ союзовъ. Рѣшивъ использовать это стремленіе въ свою пользу, представители револю-

ціонныхъ партій приложили всѣ старанія, чтобы попасть въ число учредителей; изъ Союзовъ въ Иркутскѣ возникли слѣдующіе:

а) Инженеровъ и техниковъ Восточной Сибири.
б) Адвокатовъ.
в) Врачей.
г) Учителей.
д) Приказчиковъ.
е) Равноправія женщинъ.
ж) Служащихъ и рабочихъ Забайкальской желѣзной дороги.
з) Почтово-телеграфныхъ чиновниковъ и
и) Служащихъ Городской Управы.

Союзъ «Инженеровъ» игралъ наиболѣе видную роль, выставивъ требованіе: «Созывъ Учредительнаго Собранія..; свобода слова, собраній и т. д...

4) Забастовочное движеніе началось въ Октябрѣ 1905 года среди служащихъ всѣхъ Отдѣловъ Управленій Забайкальской желѣзной дороги, причемъ были предъявлены требованія:

а) снятіе военнаго положенія,
б) полная амнистія пострадавшихъ за политическія и религіозныя убѣжденія,
в) свобода сходокъ, слова, союзовъ и
г) созывъ Учредительнаго Собранія и др.

Во главѣ движенія стояли соціалисты-революціонеры и соціалъ-демократы въ лицѣ «Стачечнаго Комитета», который впослѣдствіи руководилъ мятежническими организаціями на Забайкальской желѣзной дорогѣ.

5) **22 Октября 1905 года въ г. Иркутскѣ** былъ полученъ и объявленъ ВЫСОЧАЙШІЙ «Манифестъ 17 Октября 1905 года» и вмѣстѣ съ тѣмъ по распоряженію Генералъ-Губернатора были освобождены всѣ арестованные за участіе въ предшествовавшихъ безпорядкахъ. Съ этого времени опять начались устраиваться митинги, о созывѣ которыхъ объявлялось во всеобщее свѣдѣніе въ газетахъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда они устраивались мѣстнымъ комитетомъ Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи.

На первомъ же митингѣ (22 Октября) соціалъ-демократъ **Мандельбергъ** доказывалъ, что борьбу необходимо

вести дальше, такъ какъ ВЫСОЧАЙШІЙ Манифестъ неудовлетворителенъ; въ число «формъ борьбы» входило и вооруженное возстаніе...

6) Почти всѣ союзы и организаціи гор. Иркутска для объединенія своей дѣятельности избрали центральный органъ — «Союзъ Союзовъ» и болѣе или менѣе сообразовались съ его постановленіями. **Совершенно особое положеніе заняли соціалъ-демократы;** находя направленіе «Союза Союзовъ» **буржуазнымъ**, они порвали съ нимъ связь и дѣйствовали совершенно самостоятельно. На созываемыхъ ими митингахъ предлагались и утверждались, напримѣръ, такія резолюціи:

> а) Революція еще не кончилась; она не можетъ окончиться ранѣе, чѣмъ не будетъ достигнуто Всенародное Учредительное Собраніе, пока не будетъ сломлена въ конецъ и сметена съ лица земли сила Царскаго Правительства.
>
> б) Задача рабочаго класса и всѣхъ, кто стремится къ истинной народной свободѣ, должна заключаться въ томъ, чтобы не давая улечься революціонному движенію, направить его къ окончательному уничтоженію Царской власти...

Вслѣдствіе этого въ Октябрѣ и Ноябрѣ мѣсяцахъ того же 1905 года организовались «боевые дружины», причемъ истинная цѣль ихъ скрывалась заявленіями о необходимости защиты «отъ хулиганскаго движенія». Были организованы дружины: соціалистовъ-революціонеровъ, соціалъ-демократовъ, еврейская, вольная и почтово-телеграфная (всѣхъ до 1.000 человѣкъ).

7) **Агитація велась и въ войскахъ.** Такъ 8 Ноября 1905 года въ 75 верстахъ отъ гор. Иркутска, въ с. Александровскомъ, взбунтовались нижніе чины мѣстной команды по поводу отданнаго приказанія очистить снѣгъ и арестованія одного нижняго чина за ослушаніе. Нижніе чины послѣ этого освободили арестованнаго и не подчинились приказанію Начальника команды»: построиться». Вслѣдствіе этого и бурныхъ и безпорядочныхъ заявленій неудовольствія, Начальникъ команды принужденъ былъ удалиться изъ казармъ; солдаты же стали пѣть революціонныя пѣсни, затѣмъ вечеромъ разобрали винтовки, похитили изъ цейхгауза патроны

и произвели разгромъ казармы, кухни, столовой, казенной винной лавки и виннаго погреба (Звѣрева) и кромѣ того въ почтово-телеграфномъ отдѣленіи опрокинули одинъ изъ аппаратовъ и пытались порвать проволоку. Во время безпорядковъ велась усиленная стрѣльба, причемъ былъ произведенъ обстрѣлъ залпами квартиры Начальника команды, во время котораго былъ раненъ вѣстовой послѣдняго... Стрѣльба была настолько безпорядочной, что изъ числа бунтовавшихъ трое были убиты и одинъ раненъ. Похитивъ изъ винной лавки и погреба водку и напившись пьяными, нижніе чины заключили бунтъ тѣмъ, что уничтожили портреты ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и пѣли революціонныя пѣсни.

Въ остальныхъ войсковыхъ частяхъ агитація среди офицеровъ и нижнихъ чиновъ велась также усиленно, причемъ въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1905 года броженіе настолько усилились, что нѣкоторыя части чуть ли не открыто отказывались идти въ караулъ, а другія не отвѣчали на привѣтствія Командировъ, а **23 ноября того же года** 27 офицеровъ, по преимуществу призванные изъ запаса прапорщики, собралось безъ разрѣшенія въ Иркутскомъ Общественномъ Собраніи и постановили слѣдующую резолюцію:

> «Признавая, что забастовка солдатъ въ принципѣ нежелательна, мы тѣмъ не менѣе сознаемъ, что броженіе среди нижнихъ чиновъ имѣетъ вполнѣ основательныя причины... Въ цѣляхъ предотвращенія бурнаго характера забастовки и для уясненія волнующихъ нижнихъ чиновъ требованій, мы считаемъ единственно раціональнымъ устройство общихъ собраній офицеровъ и солдатъ, о необходимости каковыхъ считаемъ своимъ нравственнымъ долгомъ поставить въ извѣстность начальство путемъ напечатанія этой резолюціи въ мѣстной газетѣ».

Кромѣ того подъ руководствомъ сформированнаго Военно-стачечнаго Комитета» въ концѣ Ноября въ городскомъ театрѣ состоялось никѣмъ неразрѣшенное собраніе чиновъ гарнизона (около 1.000 человѣкъ); на этомъ митингѣ, кромѣ нижнихъ чиновъ и группы указанныхъ ранѣе офицеровъ, присутствовали также переодѣтые въ военное платье революціонеры-агитаторы, про-

износившіе рѣчи преступнаго характера; затѣмъ были выработаны для предъявленія Начальнику гарнизона требованія, гдѣ, кромѣ обычныхъ требованій по революціонной программѣ было выражено самое горячее сочувствіе «общенароднымъ требованіямъ о созывѣ учредительнаго собранія на основѣ всеобщей, равной и тайной подачи голосовъ безъ различія пола, національности и вѣроисповѣданія» и «о безвозмездной передачѣ всей земли трудящемуся народу на основѣ уравнительнаго пользованія».

Послѣ отказа Начальника гарнизона удовлетворить это требованіе, на митингѣ (29 Ноября) было вновь постановлено:

1) Начать забастовку.

2) Всѣмъ офицерамъ, которые не примкнули къ движенію, предложить подъ угрозой ареста выѣхать изъ Иркутска въ теченіе 12 часовъ.

3) Четырехъ изъ нихъ арестовать немедленно и

4) Постараться овладѣть оружіемъ и боевыми припасами.

Вслѣдъ за этимъ было рѣшено избрать своихъ командировъ. Избраны были: Начальникомъ гарнизона—Поручикъ **Осбергъ**; Комендантомъ—прапорщикъ запаса **Золотаревъ** и Командиромъ казачьяго дивизіона—урядникъ **Сизыхъ**; лицамъ же, занимавшимъ эти должности въ дѣйствительности, рѣшено было предложить сложить съ себя свои обязанности.

Когда **Золотаревъ** и **Осбергъ** Начальникомъ гарнизона были арестованы, то толпа, въ сопровожденіи боевыхъ дружинъ, вооруженныхъ нижнихъ чиновъ различныхъ войсковыхъ частей и 2 сотнями Иркутскаго казачьяго дивизіона, прибывшими подъ командой урядника Сизыхъ вооруженными и въ конномъ строю, отправилась къ Начальнику гарнизона и потребовала освобожденія поручика Осберга. Не имѣя никакихъ средствъ къ сопротивленію и во избѣжаніе кровопролитія, начальникъ гарнизона освободилъ его.

Только къ 4 Декабря (арестованы **Осбергъ**, **Сизыхъ** и др.) военный бунтъ былъ подавленъ.

8) Немедленно, по обнародованіи ВЫСОЧАЙШАГО Манифеста 17 Октября 1905 года, многіе учителя и учительницы отчасти по собственному побужденію, отчасти по просьбѣ крестьянъ, начали разъяснять послѣднимъ Манифестъ, причемъ въ большинствѣ случаевъ разъясненія эти были тенденціозны и подъ видомъ разъясненій велась преступная агитація. Причиной этого было широкое распространеніе среди учителей:

1) устава «Всероссійскаго Учительскаго Союза» и

2) воззваній и программы «Всероссійскаго крестьянскаго Союза».

Въ виду этого и по причинѣ принадлежности нѣкоторыхъ учителей къ партіямъ соціалистовъ-революціонеровъ и соціалъ-демократовъ среди нихъ появилось стремленіе организовать мѣстные отдѣлы «Союза учителей» и вести пропаганду среди крестьянъ по общей опредѣленной программѣ.

9) Не смотря на принятыя мѣры къ ослабленію дѣятельности партіи соціалистовъ-революціонеровъ (въ частности ея «боевой организаціи») отъ лица названной организаціи 21 Февраля 1907 года было совершено въ предмѣстьи Иркутска вооруженное нападеніе на отдѣленіе почтовой конторы 6 лицами, вооруженными браунингами и замаскированными (похищено 2.500 рублей). Кромѣ этого 28 Августа 1907 года былъ тяжело раненъ выстрѣлами изъ ружья и револьвера Начальникъ Иркутскаго Охраннаго Отдѣленія Ротмистръ **Гавриловъ**. 30 Августа того же года Иркутскій Комитетъ партіи соціалистовъ-революціонеровъ въ своемъ воззваніи извѣстилъ, что «нападеніе совершено членами летучей боевой организаціи партіи по постановленію Комитета»...

10) Что касается дѣятельности партіи соціалистовъ-революціонеровъ въ 1907 году въ войскахъ, то по этому поводу въ одномъ изъ обнаруженныхъ по обыску документовъ было сказано такъ: «**Военная организація стоитъ у насъ слабо**»...

Такая же революціонная волна захлестнула Области **Забайкальскую, Якутскую, Амурскую, Приморскую** и др., причемъ вездѣ красной нитью проходитъ **участіе военныхъ** (офицеровъ и нижнихъ чиновъ) въ революціонныхъ боевыхъ выступленіяхъ подъ руководствомъ той, или иной изъ революціонныхъ партій..

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

современнаго политическаго движенія въ двухъ Генералъ-Губернаторствахъ Восточной Сибири (до 1913 года).

Какъ мы видѣли въ предыдущемъ краткомъ перечнѣ событій революціоннаго характера, разыгравшихся въ губерніяхъ и областяхъ Восточной Сибири (до 1907 года), руководящую роль приняли на себя соціалисты-революціонеры и соціалъ-демократы. Въ настоящее время, хотя такихъ острыхъ проявленій въ дѣятельности этихъ партій не наблюдается, но онѣ продолжаютъ существовать во всѣхъ крупныхъ городахъ и различныхъ пунктахъ Сибири, такъ какъ мѣста «ссылокъ» переполнены и элементъ этотъ, передвигаясь по заселеннымъ мѣстамъ, старается развращать коренное мѣстное населеніе, рабочихъ (на Амурской строющейся дорогѣ) и войска революціоннымъ ученіемъ.

Изъ наиболѣе важныхъ пунктовъ въ Сибири являются Иркутская губернія и Забайкальская Область съ ея каторжными тюрьмами (Акатуй и др.), такъ какъ сюда послѣ отбытія наказанія въ каторгѣ прибываютъ «на поселеніе», кромѣ общеуголовнаго преступнаго элемента представители различныхъ революціонныхъ организацій и группъ, которые стараются всѣми способами вести борьбу съ правительствомъ, организуя вокругъ себя единомышленниковъ; многіе изъ нихъ, состоя на службѣ въ различныхъ мѣстныхъ учрежденіяхъ, вліяютъ на тонъ и направленіе мѣстной печати, вдохновляютъ оппозиціонное теченіе. Кромѣ многочисленной революціонной молодежи, административно высланной въ тотъ или другой пунктъ въ Сибири, въ ней до настоящаго времени проживаютъ старые революціонеры (напримѣръ **Брешко-Брешковская** и др.), къ которымъ молодежь является «за благословеніемъ».

Къ пунктамъ, на которые мѣстному жандармскому надзору приходится направлять розыскныя силы, принадлежатъ слѣдующіе:

1) **Якутская область**-заполнена ссыльными, которые развращаютъ мѣстныхъ жителей.

Развивается революціонная дѣятельность водвореніемъ революціонной литературы изъ заграницы и предѣловъ Европейской Россіи.

а) **Нахтуй** — (таможня).

б) **Олекминскъ**— административныя учрежденія, куда устремляются ссыльные.

2) Иркутская губ. —заполнена ссыльными.

а) **Бодайбо**— крупный золотопромышленный центръ; рабочіе провели забастовку по указанію Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи.

3) Забайкальская Область. центръ каторги (массовые протесты, столкновенія съ тюремной администраціей, организація побѣговъ, мѣстный терроръ).

Особое вниманіе на каторгу обращаютъ вниманіе заграничные революціонеры, организуя сборъ денегъ для организаціи побѣговъ и для командированія для террора боевиковъ.

а) **Забайкалье и Срѣтенскъ.** являются ареной систематическихъ грабежей шайками, хорошо организованными и вооруженными; нападаютъ на караваны, учрежденія и отдѣльныхъ лицъ среди бѣла дня и часто ускользаютъ отъ преслѣдованія.

б) **Срѣтенскъ**— мѣстопребываніе нелегальныхъ, оказывающихъ услуги политическимъ при слѣдованіи этапомъ.

—пунктъ китайскаго и японскаго шпіонажа,

—скопленіе рабочихъ, слѣдующихъ на Амурскую желѣзную дорогу.

4) Амурская область

а) **Зея** — пристань; населена неблагонадежнымъ элементомъ.

б) **Мазаново**— центръ переселенческаго района; бойкій узелъ горныхъ и шоссейныхъ дорогъ центръ группировки разбойничьихъ шаекъ и коммунъ.

в) **Алексѣевскъ**— будущій центръ желѣзныхъ дорогъ и мастерскихъ; наплывъ неблагонадежнаго элемента.

г) **Пашково**— наплывъ неблагонадежнаго элемента въ районъ строющейся желѣзной дороги.

д) **Благовѣщенскъ** находится во время навигаціи въ оживленныхъ сношеніяхъ съ Харбиномъ, обмѣниваясь бѣглыми политическими, грабителями и разными агитаторами.

е) **Спасское**— большое торговое село, находятся: военный госпиталь, 2 парка, 2 саперныхъ баталіона тяжелая и горная артиллерія.

ж) **Имань**— уѣздныя учрежденія; понтонный баталіонъ; лагерь всѣхъ инженерныхъ частей округа; рыбные промыслы.

з) **Онучино и**
и) **Владимировка** рудники и переселенческіе пункты.

5) **Приморская Область:**

а) **Владивостокъ** (крѣпость)—Центръ Китайскаго и Японскаго шпіонажа. Средоточіе военно-революціонныхъ организацій. Сношенія съ заграничными китайскими и японскими революціонерами.

а) **Никольскъ-Уссурійскій**

Особенно опасной въ 1911 году была «Первая Сибирская Дружина», которая образовалась въ томъ же году; цѣлью ея было: «ниспроверженіе существующаго государственнаго строя путемъ вооруженнаго возстанія».

Ближайшими задачами «Дружина» намѣтила ограбленіе почтъ для пріобрѣтенія средствъ на дальнѣйшую свою дѣятельность, а также производство террористическихъ актовъ въ мѣстныхъ и правительственныхъ центрахъ. «Дружина» ограбила почту на Якутскомъ трактѣ у дер. Манзурки, подготовила другое ограбленіе, но подъ руководствомъ чиновъ Иркутскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія и при содѣйствіи воинскаго отряда почти всѣ участники отряда были захвачены осенью 1912 года въ Тайгѣ; при преслѣдованіи «дружины», въ Тайгѣ былъ обнаруженъ складъ взрывчатыхъ веществъ и серьезные документы.

Туркестанъ.

I. СТЕПНОЕ ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРСТВО (гор. Омскъ):

ОБЛАСТИ:

1) **Акмолинская** (Акмолинскъ, Омскъ и Петропавловкъ).
2) **Семипалатинская** (Семипалатинскъ).

II. ТУРКЕСТАНСКОЕ ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРСТВО (гор. Ташкентъ).

ОБЛАСТИ:

1) **Семирѣчинская** (гор. Вѣрный).
2) **Сыръ-Дарьинская** (гл. гор. Ташкентъ: др. города: Чикментъ, Перовскъ, Казалинскъ и Петроалександровскъ).
3) **Самаркандская** (Самаркандъ).
4) **Ферганская** (Маргеланъ-Скобелевъ; др. города: Кокандъ, Андижанъ, Намаганъ съ вѣтвью желѣзной гороги).
5) **Закаспійская** (Обл. г. Асхабадъ; др. г: Красноводскъ, Мервъ, Кушка и Чарджуй).
6) **Уральская** (Уральскъ) и
7) **Тургайская** (Тургай) — находятся въ вѣдѣніи Начальника Оренбургскаго Губ. Жанд. Управленія.

Примѣчаніе: По производству дознаній чины жандармскаго надзора въ районѣ Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства подчиняются Начальнику Жандармскаго Полицейскаго Управленія Средне-Азіатской желѣзной дороги.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

дѣятельности различныхъ революціонныхъ партій, организацій и группъ въ Туркестанскомъ Краѣ (до 1913 г.)

(По свѣдѣніямъ Департамента Полиціи).

Въ Туркестанскомъ Краѣ въ настоящее время проявляютъ дѣятельность:

1) «Туркестанская Междупартійная Военно-Революціонная Организація», которая поддерживала и продолжаетъ подогрѣвать повышенное настроеніе въ войскахъ, расположенныхъ въ предѣлахъ Края, въ особенности въ лагеряхъ.

2) «Соціалъ-Демократическая Организація», существованіе которой раскрыто въ гор. Ташкентѣ; въ составъ ея входятъ преимущественно: учащіеся мѣстныхъ средне-учебныхъ заведеній, нѣкоторые чиновники и приказчики.

3) «Туркестанская Организація Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ», которая была въ лицѣ крупныхъ представителей ликвидирована въ 1908 году; въ настоящее время отмѣчаются только отдѣльныя лица, придерживающіяся программы этой партіи.

4) «Кружки» Партіи «Дашнакцутюнъ». Кружки эти возникли въ 1911 году въ: Асхабадѣ, Мервѣ и Самаркандѣ; дѣятельность ихъ выражалась въ:

а) сборѣ денегъ на партійныя нужды и

б) устройствѣ собраній и вербовкѣ новыхъ членовъ.

«Кружки прекратили свое существованіе въ 1912 году.

5) «Панисламистское движеніе» обнаружено въ областяхъ: Семирѣчинской и отчасти Закаспійской; оно состоитъ изъ двухъ теченій:

а) прогрессивнаго—(младо-мусульманское); сторонники требуютъ устройства училищъ по европейскому образцу и отдѣльныхъ училищъ для женщинъ.

б) Консервативнаго—(старо-мусульманское), приверженцы котораго стоятъ за изученіе Корана со словъ обучающаго.

Панисламистскія идеи, распространяемыя въ Краѣ младо-турками, находятъ сторонниковъ только въ средѣ куль-

турной части мусульманства; остальная же масса по своему невѣжеству не понимаетъ этого движенія, а потому и безразлична.

6) «Анархистскія Группы и бандиты»; изъ этихъ видовъ преступнаго элемента наблюдались лѣтомъ 1912 года: въ **Чарджуѣ**—группы анархистовъ, въ составѣ которыхъ были отмѣчены и нѣкоторые чины Аму-Дарьинской флотиліи; съ арестомъ главарей, группы распались; въ **Ферганской** Области—бандиты изъ кавказскихъ уроженцевъ; утвердившись въ центрѣ хлопководства, гдѣ владѣльцы плантацій очень богаты, бандиты, навербовавъ себѣ сторонниковъ изъ мѣстнаго пролетаріата, занимались ограбленіемъ учрежденій и отдѣльныхъ богатыхъ лицъ.

Въ частности наблюдались въ:

II. Закаспійской области лишь отдѣльные, небольшіе, кружки участниковъ соціалъ-демократической рабочей организаціи, партіи «Дашнакцутюнъ» и **несочувствіе** къ панисламистскому движенію, вслѣдствіе малокультурности коренного населенія (большинство туркмены и персы) и

III. Въ районѣ жандармскаго полицейскаго управленія Средне-Азіатской желѣзной дороги (отъ Красноводска до Ташкента; вѣтви на: Кушку, Андижанъ и Старую Бухару) неблагонадежный элементъ, который учитывается желѣзнодорожнымъ жандармскимъ надзоромъ; во время революціоннаго подъема онъ, повидимому, приметъ на себя руководительство многочисленными рабочими и мелкими служащими этой дороги.

Финлянді я.

(Генералъ-Губернаторство).

ГУБЕРНІИ:

1) **Нюландская** (Гельсингфорсъ—главн. гор. Края; Свеаборгъ - крѣп.).
2) **Выборгская** (крѣп.—Выборгъ).
3) **Або-Бьернеборгская** (Або).
4) **Вазасская** (Николайштадтъ).
5) **Улеаборгская** (Улеаборгъ).
6) **Куопіоская** (Куопіо).
7) **Сенъ-Михельская** (Сенъ-Михель).
8) **Тавастгуская** (Тавастгусъ, Таммерфорсъ- фабрич. центръ).

НАСЕЛЕНІЕ:

1) **Финны**—87%—земледѣльцы, рабочіе и рыбопромышленники.
2) **Шведы**—13%—дворянство и духовенство.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ.

(по даннымъ Д-та Полиціи).

Финляндія присоединена къ Россіи въ 1808 году; населеніе ея составляютъ: шведы, наиболѣе культурная часть которыхъ и составляетъ передовой вліятельный элементъ Края и финны—менѣе культурный, подпавшій первоначально вліянію первыхъ. Съ теченіемъ времени финны подъ вліяніемъ культуры начали проявлять стремленіе избавиться отъ руководительства шведовъ, вслѣдствіе чего къ 70-мъ годамъ опредѣлились двѣ партіи:

1) **Шведская**, стремившаяся обособиться и

2) **Финская**, оспаривавшая первенство у первой; такая борьба продолжалась до 3 Февраля 1899 года, т. е. времени изданія ВЫСОЧАЙШАГО Манифеста, по которому «ВЫСОЧАЙШАЯ власть установила свое право издавать общія для Имперіи и Финляндіи законоположенія»... Указанный Манифестъ вызвалъ со стороны шведовъ и подъ ихъ вліяніемъ со стороны финновъ «протестъ», который въ средѣ финновъ опредѣлилъ 2 лагеря:

1) **Младо-финновъ**, объединившихся со шведами, протестовавшихъ противъ «Манифеста», явившихся сторонниками сепаратизма (отдѣленія отъ Имперіи) и

2) **Старо-финновъ**, сторонниковъ прежней, болѣе мирной «финской» партіи. Населеніе Края, въ лицѣ первой партіи, въ виду неподготовленности «къ активному сопротивленію», рѣшило пока сопротивляться «пассивно».

Соціалистическое ученіе, также проникшее въ Финляндію, создало въ ней нѣсколько «Рабочихъ соціалистическихъ обществъ», которыя къ 1902 году объединились въ «Финляндскую соціалъ-демократическую рабочую партію», принявшую программу западно-европейской соціалъ-демократіи.

Въ 1901 году былъ изданъ новый Манифестъ «о введеніи новаго устава о воинской повинности въ Финляндіи и о расформированіи финскихъ войскъ»; послѣ этого акта **шведы и младо-финны** начали энергично готовиться **«къ вооруженному выступленію»** формированіемъ «стрѣлковыхъ» и другихъ спортивныхъ обществъ, члены которыхъ должны были образовать «особую милицію»; хотя эти приготовленія къ возстанію были къ 1902 году разбиты мѣропріятіями

покойнаго Генералъ-Губернатора Генерала **Бобрикова**, но возбужденіе не улеглось, такъ какъ населеніе путемъ прессы и воззваній призывалось пріобрѣтать оружіе и образовать «боевую террористическую группу», а также завязать сношенія съ русскими революціонными партіями; рѣшительными мѣрами Генералъ-Губернатора ослаблялись и эти попытки, вслѣдствіе чего начался терроръ противъ представителей твердой русской политики; первымъ былъ убитъ Генералъ **Бобриковъ** (3 Іюня 1904 года; убійца Евгеній Шауманъ); затѣмъ было совершено еще 11 террористическихъ актовъ.

Съ тѣхъ поръ «активисты» (младо-финны и др.) подняли голову, а старо-финны, раньше бывшіе въ сторонѣ отъ общаго движенія, поколебались и изъ чувства самосохраненія подпали подъ вліяніе младо-финновъ.

31 Марта 1905 года въ гор. Гельсингфорсѣ, въ пожарномъ депо произошелъ «Съѣздъ» всѣхъ недовольныхъ элементовъ ($1^1/_2$ тысячи), гдѣ было рѣшено: «объединиться и начать активное выступленіе» («большую забастовку»), которая началась 17 Октября 1905 года; тогда проявили свою дѣятельность:

1) «Забастовочный Комитетъ»

2) «Національная Гвардія» («Красная» и «Бѣлая» — она же «Войма») и

3) вр. Генералъ-Губернаторомъ былъ избранъ Полковникъ бывшихъ Финляндскихъ войскъ **Гарди**; управленіе страной перешло въ руки мятежниковъ; Сенатъ былъ свергнутъ, чины полиціи и жандармы были обезоружены...

22 Октября 1905 года былъ объявленъ Манифестъ, которымъ отмѣнялось положеніе, введенное 3 Февраля 1899 года и послѣдующія законоположенія временъ Генералъ-Губернатора Бобрикова, что финляндцами было сочтено за «возстановленіе ихъ законныхъ правъ». Послѣ этого движеніе притихло, такъ какъ «Манифестомъ» 22 Октября у **активистовъ** былъ отнятъ поводъ къ агитаціи и, хотя **къ 1906 году** «Національная гвардія» постановленіемъ Сената и была распущена, но фактически она существуетъ и по настоящее время; сохранилось у населенія и оружіе, которое было пріобрѣтено имъ въ періодъ времени 1904—1907 г.г. Оста-

лись также и другія революціонерныя партіи, тѣмъ болѣе, что по Сеймовому Уставу въ Финляндіи допускается широкое толкованіе для всякихъ свободъ и группировокъ (политическихъ).

Напримѣръ, къ 1909 году, въ Финляндіи обращали не себя вниманіе слѣдующія легализированныя организаціи:

Шведская народная партія; въ нее входили: дворяне, лица, занимавшія высшія административныя должности, шведы интеллигентныхъ и свободныхъ профессій, а также представители коммерческаго міра.

Вліяніе этой партіи распространилось на крупные города и побережье и вліяніе ея на политическую жизнь края было рѣшающимъ; придерживалась она сепаратистскихъ стремленій (отдѣленіе отъ Россійской Имперіи).

II. **Младо-финская партія**; она состояла изъ финновъ: врачей, учителей, адвокатовъ, коммерсантовъ, чиновъ полиціи, офицеровъ и солдатъ бывшихъ финляндскихъ войскъ и чиновниковъ; вліяніе ея сильно возростало; сторонники ея стремятся къ отдѣленію отъ Россіи.

Эта партія наиболѣе боевая, такъ какъ въ 1905 году провела вооруженное возстаніе при посредствѣ созданнаго ею союза «Воймы»; она поддерживала тѣсныя сношенія со шведской и Финляндской соціалъ-демократической рабочей партіей и съ русскими революціонными и соціалистическими партіями.

Союзъ «Войма» («Союзъ освобожденія») — боевая организація, которая въ нужную минуту должна объединить всѣ боевыя силы страны; центръ ея находился раньше въ Гельсингфорсѣ и въ ея рядахъ насчитывалось до 10.000 человѣкъ; имѣетъ оружіе и заботится о томъ, чтобы члены его получали бы соотвѣтствующую боевую подготовку, стараясь для своихъ членовъ насаждать различныя спортивныя и стрѣлковыя общества.

Цѣль и назначеніе Союза «Воймы» точно опредѣляется § 9 Устава названнаго сообщества, который гласитъ:

«Цѣль союза—уничтожить русскую бюрократію и ея самовластіе... Сперва стараться мирнымъ путемъ противодѣйствовать введенію

вновь стараго насильственнаго режима... Если союзъ не найдетъ возможнымъ такимъ способомъ достигнуть своей цѣли, то каждый членъ союза обязанъ взяться за оружіе и стараться силою низвергнуть монархію»...

Внутреннее ея устройство таково:

1) **«Правленіе»** — состоитъ изъ основателей «Союза»; заботится объ организаціи «Союза», пріобрѣтеніи оружія и сношеніяхъ съ «борцами за свободу» въ другихъ странахъ.
2) **«Округа»**—во главѣ стоятъ окружные начальники.
3) **Отдѣленіе»** изъ 100 человѣкъ; дѣлится на 10 группъ и
4) **«Группа»** изъ 10 человѣкъ.

III. **«Старо-финская партія»**; состоитъ изъ духовенства, части городского и сельскаго населенія; во времена Генерала **Бобрикова** была консервативнымъ элементомъ и опорой во всѣхъ его мѣропріятіяхъ; послѣ его смерти стала изъ страха заигрывать съ младо-финнами.

IV. «Финляндская соціалъ-демократія»; подраздѣлялась на 2 фракціи:

1) Финскую и
2) Шведскую.

Программа этой партіи совершенно схожа съ программой Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи. Въ партію входили: городской пролетаріатъ и часть городской интеллигенціи (мелкіе торговцы, приказчики, портовые, фабричные мастера и рабочіе). Партія имѣла своего представителя въ «Интернаціональномъ Соціалистическомъ Бюро» и поддерживала связь съ Россійской соціалъ-демократической рабочей партіей; она распространяла свое вліяніе на финляндскій желѣзнодорожный союзъ и стремилась вести агитацію въ частяхъ войскъ, расположенныхъ въ Финляндіи.

«Боевую организацію» партіи составляла «Красная гвардія» (нелегальная организація), которая послѣ 1906 года не располагала ни финансами, ни оружіемъ и не была сплоченной.

V. **«Финляндскій желѣзнодорожный союзъ»**, который носилъ оффиціально характеръ профессіональной, экономической организаціи и, какъ сказано ранѣе, находился подъ сильнымъ вліяніемъ Финляндской сопіалъ-демократической рабочей партіи. Такъ какъ большинство членовъ желѣзнодорожнаго союза одновременно примыкали и къ соціалъ-демократамъ, то Управленіе Финляндскихъ желѣзныхъ дорогъ возбуждало вопросъ о закрытіи «Союза», но Финляндскій Сенатъ **«не усмотрѣлъ въ этомъ законныхъ основаній»**.

VI. **«Младосоціалисты»** придерживались анархическихъ воззрѣній; сочувствіемъ не пользовались.

Что касается партіи соціалистовъ-революціонеровъ, то такой партіи въ Краѣ не было, а отмѣченныя наблюденіемъ отдѣльныя лица ничѣмъ себя не проявили.

Всѣ указанныя партіи, не смотря на нѣкоторыя разногласія, объединялись ненавистью къ самодержавной Россіи, ведя противъ русскаго правительства агитацію, пользуясь для этой цѣли, какъ своими печатными органами, такъ и устной пропагандой, причемъ послѣднее облегчается фактически установившейся въ странѣ свободой слова и собраній, подготовляя сторонниковъ къ «противодѣйствію насиліямъ русскаго правительства»...

Подъ насиліе «радикалы» подводятъ каждое мѣропріятіе Русскаго Правительства, какъ **«посягательство на существованіе законнаго порядка въ Финляндіи»**.

Въ 1912 году о Финляндіи въ Департаментѣ полиціи имѣлись слѣдующія данныя:

«Въ Финляндіи въ настоящее время (Май 1912 года) функціонируютъ три партіи:

1) **Конституціонная**, образовавшаяся отъ соединенія Шведской народной и Младофинской партій. Она самая могущественная партія, такъ какъ въ нее входятъ всѣ капиталисты, ученые, помѣщики и почти вся интеллигенція Края.

2) **Соціалдемократическая**, самая многочисленная, такъ какъ въ составъ ея входятъ всѣ рабочіе, крестьяне и интеллигентный и полуинтеллигентный пролетаріатъ и

3) **Старофинская**, малочисленная и не играющая замѣтной роли въ политической жизни страны.

Всѣ финляндскіе граждане принадлежатъ къ одной изъ этихъ партій и безропотно подчиняются суровой партійной дисциплинѣ, не допускающей никакихъ активныхъ выступленій безъ разрѣшенія центральныхъ правленій. Предоставляя членамъ партіи широкую свободу въ образованіи ученыхъ, профессіональныхъ, кооперативныхъ и спортивныхъ обществъ и союзовъ, центральныя правленія имѣютъ за дѣятельностью ихъ самый бдительный надзоръ, отнюдь не допуская ни малѣйшаго отклоненія отъ программъ партій».

Въ г.г. Гельсингфорсѣ и Выборгѣ имѣются «Русскія отдѣленія» при Финской соціалъ-демократической партіи; эти отдѣленія именуются соціалъ-демократическими только для права безплатнаго пользованія помѣщеніями въ принадлежащихъ партіи народныхъ домахъ; литературу же они выписываютъ соціалистовъ-революціонеровъ. Отмѣчаются отдѣльныя лица, пытающіяся вести пропаганду въ войскахъ.

АНАРХИЗМЪ.

АНАРХИЗМЪ.

(по Эльцбахеру).

Слово «анархія» этимологически обозначаетъ безвластіе; если подъ властью въ какомъ бы то ни было государствѣ разумѣть правительство безразлично отъ его внутренней природы (самодержавное, конституціонное, республиканское), то подъ анархіей слѣдуетъ считать такой укладъ человѣческой жизни, при которомъ главную роль играетъ свобода личности, отсутствуетъ правительство и государство, а всѣ отдѣльныя личности будутъ группироваться только въ общины.

Анархизмъ, какъ ученіе, не ново; оно извѣстно въ глубокой древности, но пошло по самостоятельному пути, увлекая за собою своихъ сторонниковъ, только въ новѣйшее время, съ тѣхъ поръ, какъ Адамъ **Смитъ** провозгласилъ въ своемъ сочиненіи «Богатство народовъ», что «только трудъ является мѣриломъ заработной платы», но безъ объясненія того, что же въ дѣйствительности представляетъ собою заработная плата и какимъ образомъ должна быть распредѣлена существующая собственность.

Разрѣшеніемъ этихъ вопросовъ и занялись извѣстные соціалисты: Карлъ **Марксъ**, **Прудонъ** и др.

Карлъ **Марксъ** — представитель научнаго соціализма, сдѣлалъ выводъ, что человѣческая жизнь въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ должна быть подчинена государству; каждый гражданинъ будетъ пользоваться только продуктами производства, необходимыми для жизни, въ зависимости отъ размѣра затраченнаго труда (рабочее время); такимъ образомъ капиталъ (всѣ богатства) по ученію этого соціалиста принадлежитъ государству, а продуктъ личности.

Прудонъ же, разсматривая вопросъ о «вознагражденіи за трудъ», пришелъ къ заключенію, что необходимо власть, какова бы она ни была, уничтожить, и, развивая свою мысль все болѣе и болѣе, пришелъ къ выводамъ, совершенно обратнымъ тѣмъ, къ которымъ пришелъ **К. Марксъ**, а именно, что

на первомъ мѣстѣ должна быть поставлена личность, свободно развитая, соединенная въ свободныя ассоціаціи (общины) и избавленная отъ всякаго государства, назвавъ свое ученіе анархизмомъ.

Идя по этому пути, указанное ученіе, развиваясь все болѣе и болѣе и опредѣляя различныя теченія, приходитъ къ одному—отрицанію государства и всякихъ моральныхъ кодексовъ, говоря о необходимости «заботиться только о своихъ собственныхъ дѣлахъ»...; такимъ образомъ у «анархистовъ» въ противоположность ученію соціалистовъ «капиталъ (всѣ народныя богатства) и продукты производства—общіе».

Указавъ на «анархизмъ», какъ научное теченіе, необходимо ознакомиться, хотя бы вкратцѣ, съ различными теоріями главныхъ семи его представителей, причемъ интересны ихъ выводы о: правѣ (законахъ), государствѣ и собственности; по этому поводу они говорятъ слѣдующее:

I. **Вильгельмъ Годвинъ** (умеръ въ 1835 г.) свое ученіе о правѣ, государствѣ и собственности не называетъ анархизмомъ, а говоритъ: «анархія – это страшное зло, но деспотизмъ еще ужаснѣе».

По его ученію нашъ высшій законъ есть «**всеобщее благо**» и съ точки зрѣнія «всеобщаго блага» онъ отрицаетъ: 1) **право** (законы), говоря: «изъ несмѣтнаго количества правовыхъ законовъ вытекаетъ ихъ сомнительность... Разумъ есть нашъ единственный законодатель»... 2) **Государство**, какъ правовое отношеніе, которое, какъ и «право» противорѣчитъ «всеобщему благу», говоря: «государство зиждется частью на насиліи, частью на божественномъ правѣ, частью же на договорѣ»... и требуетъ замѣны государства дружелюбнымъ общежитіемъ всѣхъ людей на основаніи ихъ собственныхъ законовъ и 3) **собственность**, говоря такъ: «существующая система собственности распредѣляетъ богатство самымъ неравномѣрнымъ и къ тому же самымъ произвольнымъ образомъ. По этой системѣ одинъ человѣкъ въ зависимости отъ своего происхожденія имѣетъ несмѣтныя богатства. Насиліе давно уступило-бы мѣсто образованію и разуму, но накопленіе богатствъ укрѣпило его владычество»... и говоритъ въ заключеніе, что «всеобщее благо» требуетъ, чтобы каждый человѣкъ имѣлъ средства къ жизни, уравнявъ собственность между всѣми,

тогда по его словамъ: «каждый человѣкъ будетъ умѣреннымъ тѣлеснымъ упражненіемъ поддерживать чистоту духа... Безсердечное себялюбіе не будетъ больше имѣть мѣста»...

Проведеніе въ жизнь своихъ взглядовъ Годвинъ рисуетъ такъ: «Тѣ, которые познали истину, убѣдятъ другихъ въ необходимости этого измѣненія для «всеобщаго блага» и этимъ самымъ право, государство и собственность исчезнутъ и водворится новый общественный строй»...

II. **Пьеръ-Жозефъ Прудонъ** (умеръ въ 1865 г.) называетъ свое ученіе о правѣ, государствѣ и собственности анархизмомъ; по его ученію «**самый высшій для насъ законъ—справедливость**»; исходя изъ этого онъ говоритъ: «не то уважаю я въ ближнемъ, чѣмъ надѣлила его природа, или чѣмъ украсило его счастье: ни его быковъ, ни егоословъ, ни его рабу, какъ сказано въ десяти заповѣдяхъ; также не то хорошее, что ожидаю отъ него въ возмездіе, но его человѣческое свойство... Справедливость—это господствующая звѣзда, которая находится въ центрѣ всякаго общества, полюсъ, вокругъ котораго вращается политическій міръ, фундаментъ и руководящая нить всѣхъ дѣлъ»... Исходя изъ разсужденія о справедливости, онъ отрицаетъ:

1) **Право** (законы), о которомъ пишетъ: «Градомъ сыплются законы и указы на бѣдный народъ. Политическая почва скоро вся будетъ покрыта бумажнымъ покровомъ, который геологи должны будутъ обозначить въ исторіи земли бумажной формаціей. Конвентъ въ продолженіи трехъ лѣтъ одного мѣсяца и четырехъ дней издалъ одиннадцать тысячъ шестьсотъ законовъ и указовъ; конституціонное и законодательное собраніе издали не меньшее количество законовъ... Мыслимо ли, чтобы народъ, или даже само правительство могли бы разобраться въ этомъ лабиринтѣ»...

2) **Государство**, какъ правовое отношеніе, особенно противно справедливости; по этому поводу онъ писалъ такъ: «всякое господство людей надъ людьми, въ формѣ ли монархической, олигархической, или демократической, всегда автократія и въ равной степени несправедливо и безсмысленно... Всѣ партіи безъ исключенія, какъ только онѣ начинаютъ стремиться къ власти, дѣлаются различными формами абсолютизма... Никакихъ партій больше, никакихъ авторитетовъ

больше, безусловная свобода людей и гражданъ»... По его словамъ, «справедливость требуетъ вмѣсто государства совмѣстную жизнь людей на основаніи правовой нормы, по которой всѣ договоры должны быть выполнены». Эту совмѣстную жизнь Прудонъ первоначально называетъ «анархіей», а потомъ «федераціей» и такъ говоритъ о государствѣ будущаго: «Для того, чтобъ народъ могъ проявить себя, какъ единство, онъ долженъ имѣть централизацію религіи, юриспруденціи, войска. земледѣлія, промышленности, торговли и финансовъ, однимъ словомъ, онъ долженъ быть централизованъ во всѣхъ своихъ силахъ и дѣятельности. Эта централизація должна произойти снизу вверхъ, съ окружности къ центру, и всякій родъ дѣятельности долженъ быть независимъ и имѣть самостоятельное управленіе. Слѣдуетъ объединить всѣ эти вѣдомства въ ихъ представительствахъ—и тогда является «совѣтъ министровъ» и этимъ самымъ исполнительная власть, возлѣ которой не нуженъ никакой государственный совѣтъ. Надъ всѣмъ этимъ можно учредить высшее судилище, законодательную власть, или національное собраніе, которое непосредственно назначается страной и на которомъ лежитъ обязанность не назначать министровъ—это дѣлаетъ сама страна.—а провѣрять отчеты, издавать законы, опредѣлять бюджетъ и улаживать раздоры различныхъ вѣдомствъ»...

3) **Собственность,** какъ правовую норму, противную справедливости, называя «собственностью» тотъ надѣлъ, который достался каждому по договору, причемъ такой, чтобы каждый человѣкъ имѣлъ полный доходъ отъ своей работы. «Каждый продуктъ представляетъ собою заключающуюся въ немъ работу и можетъ быть промѣненъ только на другой продуктъ»... Чтобы осуществить свою мечту, Прудонъ совѣтуетъ такъ: «Ничего другого не слѣдуетъ дѣлать, какъ убѣждать людей въ томъ, что справедливость требуетъ переворота»... Революція не поступаетъ по старымъ аристократическимъ и династическимъ законамъ... Не ея это дѣло пріобрѣтать страны, порабощать народы, защищать границы, строить крѣпости, содержать войска... Революція имѣетъ своими союзниками всѣхъ угнетенныхъ и эксплуатируемыхъ; она должна только явиться и вселенная протянетъ ей свои руки»....

III. **Іоаннъ Каспаръ Штирнеръ** (умеръ въ 1856 году) не признаетъ никакого «долга»; по этому поводу онъ говоритъ: «Люди таковы, каковыми они должны и могутъ быть. Чѣмъ они должны быть. Понятно, что не выше того, чѣмъ они должны быть»...; онъ не признаетъ «истины», о которой говоритъ: «Истины это фразы, пустыя выраженія, слова, приведенныя въ связь, или порядокъ и образующія логику, науку, философію. Ни одна истина, ни право, ни свобода. ни человѣчность, не могутъ предо мною устоять и я не могу имъ подчиниться», поэтому онъ считаетъ, что для каждаго самый высшій законъ это его личное благо; «какое мнѣ до этого дѣло», пишетъ онъ, «по-христіански ли то, о чемъ я думалъ и что я желаю. Человѣчно-ли это, либерально, гуманно, или безчеловѣчно, нелиберально, негуманно—меня это не касается. Если это только даетъ то, что я хочу, если я этимъ удовлетворяю себя, тогда можете прибавлять къ этому какія угодно опредѣленія, мнѣ это безразлично...; я не дѣлаю ничего ради Бога, ради человѣка, а только ради себя»...; исходя изъ закона «о личномъ благѣ», Штирнеръ отвергаетъ:

1) **Право**, говоря такъ:—«Всѣ права и полномочія я произвожу отъ самого себя. Я имѣю право на все то, что я могу осилить. Я имѣю право низвергнуть Зевса, Іегову, Бога, если я это могу; если я этого не могу, то эти боги всегда останутся противъ меня правыми и сильными... Земной міръ принадлежитъ тому, кто можетъ взять его, или тому, кто не позволяетъ отнять его у себя. Если онъ присвоитъ его себѣ то ему принадлежитъ не только міръ, но и права на него. Это—эгоистическое право, т. е. мнѣ такъ удобно, поэтому это право... Я—все; Я—единый»...

2) **Государство**, ибо безъ права невозможно государство; онъ говоритъ: «Каждое государство есть деспотія, независимо отъ того, одинъ или многіе деспоты, или, какъ это себѣ представляютъ въ республикѣ, всѣ властвуютъ, т. е. одинъ властвуетъ надъ другимъ... Государство старается парализовать каждую свободную дѣятельность посредствомъ своей цензуры, своего контроля, своей полиціи, и считаетъ это своею обязанностью» .. Будущее государство онъ рисуетъ такъ: «Люди должны послѣ устраненія государства жить обществомъ. Людей должна связывать въ «союзъ» та польза,

какую всякій имѣетъ въ каждый моментъ посредствомъ этого союза; поэтому союзъ этотъ нѣчто совершенно другое, чѣмъ то общество, которое хочетъ основать коммунизмъ; «союзъ· только твое орудіе, мечъ, посредствомъ котораго ты заостряешь и увеличиваешь свою силу; однимъ словомъ, общество пользуется тобою, а «союзомъ» пользуешься ты»...

3) **Собственность**, относительно которой онъ разсуждаетъ такъ: «На какую собственность имѣю я право. На всякую, для достиженія которой я имѣю силы. То, что я могу имѣть, это моя собственность. Если мы хотимъ присвоить себѣ землю землевладѣльцевъ, то объединимся для этой цѣли, образуемъ «союзъ», который сдѣлается собственникомъ».

По Штирнеру «переворотъ, требуемый «благомъ каждаго», произойдетъ такъ: «сперва совершится среди достаточнаго количества людей внутренній переворотъ, послѣ чего люди эти силой совершатъ внѣшній переворотъ, т. е. устраненіе права, государства и собственности, и осуществятъ новый строй»...

Главное—это внутреннее измѣненіе людей: «Революція и возмущеніе не должны быть разсматриваемы, какъ вещи, имѣющія равное значеніе. Революція—это переворотъ существующихъ условій, Государства, или общества; это—политическая, или соціальная дѣятельность; возмущеніе же хотя и имѣетъ въ виду измѣненіе существующаго порядка, но исходитъ не изъ **необходимости** этого измѣненія, **а изъ недовольства** людей собой; оно не бунтъ, а возстаніе каждаго въ отдѣльности, не взирая на учрежденія, какія отъ него произойдутъ.

Революція стремится къ новымъ учрежденіямъ; возмущеніе ведетъ къ тому, чтобы не давать себя больше устраивать, но самимъ начать устраиваться, и не возлагаетъ большихъ надеждъ на учрежденія. Оно не возмущается противъ существующаго, ибо, если оно растетъ, существующее само собой разрушается. Если существующее я оставляю безъ вниманія, то оно умираетъ и обращается въ гниль. Чтобы «совершить переворотъ» и на мѣсто права, государства и собственности водворить новый порядокъ, необходимо также насильственное возстаніе противъ существующаго строя. **Го-**

сударство можетъ быть побѣждено исключительно наглымъ произволомъ. Чтобы искоренить неимущую чернь, эгоизмъ не говоритъ: подожди, пока блюстители справедливости подарятъ тебѣ что-нибудь во имя всего общества, но говоритъ: бери все, что тебѣ нужно»...

IV. **Михаилъ Александровичъ Бакунинъ** (умеръ въ 1876 году) называетъ свое ученіе о правѣ, государствѣ и собственности анархизмомъ и объ этомъ писалъ такъ: «Однимъ словомъ, мы отрицаемъ всякое законодательство (право), всякій авторитетъ... Въ этомъ смыслѣ мы поистинѣ анархисты»... Считаетъ наивысшимъ для человѣка закономъ—законъ «**развитія человѣческаго прогресса отъ менѣе совершеннаго къ болѣе совершенному бытію**»; исходя изъ этого, онъ доказывалъ, что: «по происхожденію своему человѣкъ звѣрь, двоюродный братъ гориллы. Но онъ выдвинулся впередъ изъ глубины тьмы звѣрскихъ побужденій, чтобы пробраться къ свѣту духа, который одинъ только въ состояніи насъ освѣтить, нагрѣть, освободить, поднять, сдѣлать насъ свободными, счастливыми и братьями; свѣтъ человѣчности никогда не находится въ началѣ, но въ концѣ исторіи...; мы никогда не должны оглядываться назадъ, но всегда смотрѣть впередъ; впереди насъ наше солнце, впереди насъ наше спасеніе»...

Какъ и предыдущіе толкователи анархизма, Бакунинъ отрицаетъ:

1) **Право**, говоря, что «каждое законодательство имѣетъ своимъ слѣдствіемъ одновременное порабощеніе общества и испорченность законодателей. Каждый народъ, каждая провинція, каждая община имѣетъ неограниченное право на самостоятельность, предполагая, что ихъ внутреннее законодательство не угрожаетъ самостоятельности и свободѣ сосѣднихъ областей»...

2) **Государство**, о которомъ онъ писалъ: «Государство относится къ низшей ступени развитія. Первый шагъ отъ своего животнаго бытія къ человѣческому бытію дикій дѣлаетъ посредствомъ религіи. Но до тѣхъ поръ, пока онъ будетъ религіозенъ, онъ не достигнетъ своей цѣли, такъ какъ всякая религія дѣлаетъ его безумнымъ, наводитъ его на фальшивый путь и заставляетъ его искать божественное вмѣсто человѣческаго. Всѣ религіи съ ихъ богами, полубогами, пророками, съ ихъ мессіями и святыми представляютъ собою продуктъ

легкомысленной фантазіи людей, которые еще не достигли полнаго развитія и полнаго владѣнія своими духовными силами. Государство это продуктъ религіи; оно—насиліе, глупое хвастовство насиліемъ. Свобода, нравственность и человѣческое достоинство состоятъ въ томъ, чтобы дѣлать хорошее не по приказанію, но по собственной волѣ, по собственному убѣжденію. Мы презираемъ монархію всею душою, но вмѣстѣ съ этимъ мы убѣждены, что и большая республика съ войскомъ, бюрократіей и политической централизаціей сдѣлаетъ внѣшнее завоеваніе и внутреннюю эксплуатацію своимъ дѣломъ и не будетъ въ состояніи дать своимъ подчиненнымъ, которыхъ она называетъ гражданами, счастье и свободу. Въ тріумфѣ человѣчности заключается цѣль и смыслъ исторіи, а этотъ тріумфъ можетъ быть достигнутъ только посредствомъ свободы И послѣ паденія Государства люди будутъ жить общественной жизнью. Такимъ образомъ создастся свободное соединеніе личностей въ общины, общинъ въ провинціи, провинцій въ народы и, наконецъ, народовъ въ соединенные штаты Европы, а затѣмъ всего міра»...

3) **Собственность**, говоря, что должна исчезнуть «неограниченная частная собственность» и по его словамъ: «предметы потребленія будутъ представлять собою частную собственность; земля же, орудія трудаи весь остальной капиталъ будутъ п редставлять собою общественную собственность. Справедливость (по Прудону) должна лечь въ основаніе новаго міра; безъ нея невозможны ни свобода, ни общежитіе, ни развитіе, ни миръ. Я стремлюсь къ организаціи общества и коллективной собственности снизу вверхъ посредствомъ свободнаго соединенія, а не сверху внизъ посредствомъ какой нибудь власти».

По теоріи Бакунина «переворотъ совершится посредствомъ соціальной революціи, т.-е насильственнаго переворота, который хотя и наступитъ, но ускореніе и облегченіе котораго есть задача людей, предвидящихъ ходъ развитія»; по этому поводу онъ писалъ: «Для того, чтобы избавиться отъ своей судьбы, народъ имѣетъ три средства: два фантастическихъ и одно реальное; первыя два средства—это кабакъ и церковь; третье—соціальная революція. Спасеніе возможно

только посредствомъ соціальной революціи, т. е. посредствомъ уничтоженія всѣхъ учрежденій неравенства и установленія экономическаго и соціальнаго равенства. Для того, чтобы революція увѣнчалась успѣхомъ, она должна быть направлена не противъ людей, а противъ учрежденій, а именно противъ собственности и ея неизбѣжнаго послѣдствія — государства; чтобы революція стала общей, она въ себѣ самой должна носить универсальный характеръ, т. е. **быть соціалистической и направленной противъ Государства»...**

Бакунинъ рисуетъ государство будущаго такъ: послѣ уничтоженія государства послѣдуетъ введеніе новаго строя; для этого всякая коммуна (община) должна будетъ революціонно организоваться; революціонная столица должна будетъ объявить, что она послѣ уничтоженія государства не будетъ претендовать на управленіе провинціями и должна будетъ разослать прокламацію во всѣ провинціи и общины, чтобы онѣ революціонно организовались и объединились. Затѣмъ необходимо будетъ разослать революціонныхъ агитаторовъ во всѣ провинціи, общины, въ особенносси же къ сельскому населенію. И, наконецъ, необходима будетъ отмѣна національнаго государства въ томъ смыслѣ, чтобы всѣ чужія страны, провинціи, общины и союзы и даже единичныя личности, возставшія во имя одинаковыхъ принциповъ, соединились бы; между тѣмъ какъ провинціи, общины, союзы и единичныя личности собственной страны, которыя станутъ на сторону реакціи, будутъ исключены. Такимъ образодъ всемірная революція, благодаря объединенію возставшихъ странъ, будетъ неудержимо подвигаться къ побѣдѣ, шагая черезъ уничтоженныя границы и развалины прежняго государства. Для интернаціональной организаціи всей Европы достаточно сотня крѣпко объединенныхъ и добросовѣстныхъ революціонеровъ. Здѣсь то именно поле для дѣятельности тайныхъ обществъ»...

V. **Князь Петръ Алексѣевичъ Крапоткинъ** называетъ свое ученіе анархизмомъ, т. е отрицающимъ современный такъ называемый порядокъ, и стремящимся создать лучшее будущее; по его теоріи наивысшій законъ для

человѣка это законъ развитія человѣческаго прогресса отъ менѣе счастливой жизни къ болѣе счастливой; изъ этого закона онъ выводитъ требованіе справедливости и активной дѣятельности.

Этотъ выводъ Крапоткинъ основываетъ на слѣдующемъ разсужденіи: «Все, что мы вокругъ насъ видимъ, есть преходящее явленіе и должно измѣниться, пототу что спокойствіе равносильно смерти... Общество есть накопленіе организмовъ, которые стараются удовлетворять свои потребности и дѣйствовать сообща для блага всего рода; общество — это цѣлое, служащее къ тому, чтобы осуществить наибольшее количество счастья при наименьшей потерѣ человѣческой силы. То, что совершается со взглядами человѣка, съ климатомъ страны, то же совершается съ обществами; они развиваются медленно, но бываютъ времена и самыхъ быстрыхъ переворотовъ. Въ борьбѣ за существованіе человѣческія общества развиваются по направленію къ такому состоянію, гдѣ были бы осуществлены наилучшія условія для достиженія наибольшаго счастья человѣчества. Будь силенъ, изобилуй страстью мысли и дѣйствія и тогда твой разумъ, твоя любовь и твоя сила дѣятельности передадутся другимъ»...

Исходя изъ этого, Крапоткинъ отрицаетъ:

1) **Право**, говоря такъ: «Правители цѣлое тысячелѣтіе повторяютъ правило—уважай законъ; но законъ не можетъ претендовать на уваженіе людей; законъ представляетъ собой искусную смѣсь однихъ обычаевъ, которые полезны обществу и безъ закона тоже соблюдались бы; излишни и вредны, напримѣръ, законы для сохраненія личности, для наказанія и предохраненія отъ преступленія. Еще ни одинъ убійца не остановился изъ за страха передъ наказаніемъ. Кто желаетъ убить своего ближняго изъ мести, или нужды, тотъ не задумывается надъ послѣдствіями и до сихъ поръ каждый убійца еще былъ убѣжденъ въ томъ, что онъ избѣгнетъ преслѣдованія. Если бы убійство было объявлено безнаказаннымъ, то количество убійствъ не только не увеличилось-бы, но скорѣе уменьшилось»...; онъ признаетъ только «право вообще», говоря, что «законы будутъ совершенно отмѣнены; неписанные обычаи (обычное право) будутъ достаточны, чтобы сохранить

добрый миръ»... Затѣмъ, по теоріи Крапоткина, на ближайшей-ступени развитія будетъ существовать такая правовая норма, въ силу которой не только средства производства, но всѣ вещи вообще будутъ представлять собою общественную собственность.

2) **Государство**, которое, по его мнѣнію, скоро исчезнетъ, такъ какъ оно «стало препятствіемъ для развитія человѣческаго въ направленіи къ возможно большему счастью. Въ концѣ прошлаго вѣка французскій народъ ниспровергнулъ монархію и послѣдній неограниченный король поплатился за свои преступленія на эшафотѣ. Теперь замѣчаютъ, что парламентаризмъ, на который возлагали такія большія надежды, сталъ вездѣ средствомъ личнаго обогащенія и вредныхъ для народа стремленій... Моментъ исчезновенія государства близокъ»

По словамъ Крапоткина «мѣсто государства займетъ ассоціація людей на почвѣ правовой нормы, по которой договоры должны будутъ быть выполнены. **Анархизмъ—ближайшая, высшая форма развитія общества**»..., причемъ «будутъ существовать общины, члены которыхъ будутъ связаны между собою не территоріально, но сообразно своимъ интересамъ. **Люди соединятся въ такія общины посредствомъ «договоровъ»**...

По плану Крапоткина: «Въ общинахъ всякій самъ будетъ дѣлать все нужное, не ожидая приказовъ правительства, будетъ признавать только интересы союза, которые она свободно заключила съ другими общинами. Сообразно своимъ различнымъ экономическимъ потребностямъ общины соединятся еще между собою въ различные союзы, которые такимъ образомъ между собою перекрещиваются; всѣ нужныя общественныя постройки и учрежденія общины сами лучше устроятъ, чѣмъ правительство. Но, положимъ, что явился маленькій споръ, или сильный желаетъ поработить слабаго. Въ первомъ случаѣ народъ самъ устроитъ третейскій судъ, во второмъ же случаѣ каждый гражданинъ будетъ считать своей обязанностью самому вмѣшаться, а не ждать полиціи; полицейскіе будутъ такъ же мало нужны, какъ судьи и тюремные сторожа»...

3) **Собственность**, но не вообще собственность, а **«частную собственность»**, такъ какъ, по его мнѣнію, она «стала

препятствіемъ для развитія человѣчества по направленію къ высшему счастью»; по его мнѣнію частная собственность приближается къ своему разложенію, такъ какъ: «характерная черта нашего вѣка—это ростъ соціализма среди рабочаго класса... И ближайшая высшая форма развитія общества будетъ не только анархизмъ, но «анархическій коммунизмъ», т. е. та ближайшая ступень, на которой человѣчество «будетъ знать только общественную собственность»...

Крапоткинъ такъ описываетъ будущее коммунистическое общество: «Коммунизмъ будущаго не будетъ коммунизмъ монастырей или казармъ, какъ это раньше проповѣдывали, а свободный коммунизмъ, который предоставитъ всеобщее производство въ распоряженіе всѣхъ, причемъ каждый будетъ имѣть право пользоваться имъ дома по своему усмотрѣнію... Прежде всего должно быть произведено то, что необходимо для удовлетворенія первичныхъ потребностей людей. Для этого достаточно, чтобы всѣ взрослые, за исключеніемъ тѣхъ женщинъ, которыя должны воспитывать дѣтей, обязались бы съ двадцати, или двадцати пяти лѣтъ до сорокъ пятаго, или пятидесятаго года, ежедневно работать пять часовъ по собственному выбору одну изъ тѣхъ работъ, которую признаютъ необходимой. Каждое общество, напримѣръ, заключитъ съ своимъ членомъ такого рода договоръ: мы предоставимъ тебѣ пользованіе нашими домами, амбарами, улицами, средствами передвиженія, школами, музеями и т д. подъ условіемъ, что ты съ двадцати лѣтъ до сорокъ пятаго, или пятидесятаго ежедневно употребишь пять часовъ для необходимыхъ работъ. Ты всегда можешь избрать ту группу, къ которой ты хочешь примкнуть, или даже образовать другую, подъ условіемъ, что она готова будетъ дѣлать необходимыя работы. Въ свободное отъ обязательныхъ занятій время ты можешь съ кѣмъ угодно соединиться для научнаго, или эстетическаго отдыха. Итакъ, мы требуемъ отъ тебя 1200, или 1500 часовъ ежегодной работы въ одной изъ группъ, которыя производятъ пищу, одежду, жилища, или заботятся о гигіенѣ, о путяхъ передвиженія и т. д., и за это мы доставляемъ тебѣ все то, что эти группы производятъ, или должны производить. Не будетъ больше разъединенія между

земледѣліемъ и промышленностью. Фабричные рабочіе будутъ одновременно и земледѣльцами.. Какъ же въ новомъ обществѣ будетъ распредѣляться богатства. На это слѣдуетъ такой отвѣтъ: «каждому по его силамъ, каждому по его потребностямъ»...

По теоріи Крапоткина исчезновеніе права, государства и собственности и наступленіе новаго строя произойдетъ посредствомъ «соціальной революціи», т. е. посредствомъ насильственнаго ниспроверженія стараго строя, конфискаціи народомъ общественнаго богатства и уничтоженія всѣхъ правленій; мы знаемъ, что безъ сильныхъ потрясеній мы не достигнемъ будущаго строя. Революція не ограничится одною какою нибудь мѣстностью. Но гдѣ бы она ни началась: во Франціи ли, Германіи, Испаніи, Россіи, она въ концѣ концовъ разгорится во всей Европѣ и съ такою же быстротой, какъ революція нашихъ предковъ, героевъ 1848 года».

VI. **Беньяминъ Тукеръ** называетъ свое ученіе анархизмомъ и считаетъ **личную выгоду высшимъ закономъ для каждаго изъ насъ**; но отсюда онъ выводитъ законъ равной свободы для всѣхъ; по этому поводу онъ говоритъ такъ: «Анархисты не только признаютъ утилитаризмъ, но и эгоизмъ въ полномъ смыслѣ этого слова. **Для каждаго человѣка его личная выгода—высшій законъ**. Сила—единственное мѣрило для нашихъ естественныхъ потребностей. Каждый человѣкъ и каждый кругъ людей, будетъ ли это китайскій тайный союзъ, или конгрессъ Соединенныхъ Штатовъ, имѣетъ право убивать, или порабощать другихъ людей, подчинять себѣ весь міръ, если онъ имѣетъ нужную для этого силу»; исходя изъ такихъ положеній, онъ не отвергаетъ «права», но защищаетъ такую правовую норму, которая бы «защищала личность отъ насилія»; что касается другихъ правовыхъ нормъ, то онъ отрицаетъ:

1) **Государство**, такъ какъ оно по его мнѣнію есть «олицетвореніе идеи нарушенія чужого права». По словамъ Тукера: «Личное благо каждаго, въ особенности равная свобода всѣхъ, требуетъ вмѣсто государства общежитія людей на почвѣ правовой нормы, по которой договоры должны быть выполнены. Мѣсто государства должно занять

«свободное соединеніе личностей, заключающихъ договоръ, но не пожизненно, и не господствующее надъ данной областью. Такимъ образомъ право и возможность выступленія изъ общества были-бы гарантированы за каждымъ изъ его членовъ. Между свободными союзами новаго общества занимаютъ видное мѣсто общества страхованія и банки взаимнаго кредита, въ особенности же общества защиты противъ тѣхъ, которые нарушаютъ законъ равной свободы всѣхъ»...

2) **Собственность**; по этому поводу Тукеръ говоритъ, что «личное благо каждаго, въ особенности же равная свобода всѣхъ, требуетъ такого распредѣленія собственности, при которомъ каждый получалъ-бы полный доходъ труда».

Чтобы осуществить свою мечту Тукеръ совѣтуетъ раньше всего убѣдить (устнымъ и печатнымъ словомъ) достаточное количество людей въ томъ, что ихъ собственное благо требуетъ переворота и говоритъ, что: «соціальная революція должна совершиться путемъ пассивнаго сопротивленія, т. е. путемъ отказа въ повиновеніи», потому что: «возстаніе легко подавить, но никакая армія не можетъ и не хочетъ направить свои орудія противъ мирныхъ людей, не собирающихся даже на улицахъ, а остающихся дома и отстаивающихъ свое право»...

7) **Графъ Левъ Николаевичъ Толстой** (умеръ въ 1911 году) свое ученіе о правѣ, государствѣ и собственности не называетъ «анархизмомъ»; этимъ именемъ онъ называетъ ученіе, ставящее цѣлью жизнь безъ правительства и рекомендующее достичь этой цѣли путемъ насилія; по его ученію «высшимъ закономъ для насъ должна быть любовь»; отсюда онъ выводитъ заповѣдь: «непротивленіе злу насиліемъ»..., говоря, что въ основѣ его ученія лежитъ «христіанство», подъ которымъ онъ разумѣетъ «чистое ученіе Христа», а не ученіе одной изъ христіанскихъ церквей: православной, католической, или одной изъ протестантскихъ; по его словамъ: «церкви, какъ церкви, какъ собранія, утверждающія свою непогрѣшимость, суть учрежденія противухристіанскія. Міръ учреждалъ свою, во всемъ противную ученію Христа, жизнь, а церковь придумывала иносказанія, по которымъ бы выходило, что люди, живя противно закону

Христа, живутъ согласно съ нимъ... Истинная любовь всегда имѣетъ въ основѣ своей отреченіе отъ блага личности ради блага ближняго»... и въ подтвержденіе этого приводитъ IV-ю заповѣдь нагорной проповѣди: «Вамъ сказано: око за око, зубъ за зубъ.—Я вамъ говорю: не противьтесь злу»..., развивая эту заповѣдь толкованіемъ, «чтобы никому, слѣдовательно, и тѣмъ, которые властвуютъ, не употреблять насилія ни противъ кого, ни въ какомъ случаѣ»...

Исходя изъ указанной IV-ой заповѣди, которая для Толстого, по его словамъ, стала «ключемъ всего», онъ отрицаетъ:

1) Право, не безусловно, но по крайней мѣрѣ для современныхъ народовъ, стоящихъ на болѣе или менѣе высокой ступени развитія, приводя такія заповѣди: «не судите и не будете судимы; не осуждайте и не будете осуждены», толкуя ихъ такъ: «не только не судите ближняго на словахъ, но и не осуждайте его судомъ — не судите ближнихъ своими человѣческими учрежденіями — судами; вы думаете, что ваши законы исправляютъ зло,—они только увеличиваютъ его. Одинъ есть пусть пресѣченія зла—дѣланіе добра за зло всѣмъ безъ всякаго различія. Любовь повелѣваетъ, чтобы вмѣсто законовъ (права) она (любовь) сама стала для людей закономъ. Изъ этого слѣдуетъ, что мы должны руководствоваться не правомъ, а заповѣдями Христа. Это и есть царство Бога на землѣ»...

2) **Государство**, какъ правовое учрежденіе, причемъ по этому поводу онъ говоритъ: «Христіанство въ его истинномъ значеніи разрушаетъ государство; оно разрушаетъ всякое правительство. Государство есть господство дурныхъ... Правительства въ наше время (всѣ безъ исключенія) сдѣлались тѣмъ, что такъ мѣтко называлъ **Герценъ** «Чингисъ-Ханомъ съ телеграфами»...

«Всѣ знаютъ», писалъ Толстой, «что люди, находящіеся у власти—будутъ ли они императоры, министры, полиціймейстеры, городовые,—всегда, вслѣдствіе того, что они имѣютъ власть, дѣлаются болѣе склонными къ безнравственности, т. е. къ подчиненію общихъ интересовъ личнымъ, чѣмъ люди, не имѣющіе власти.. Государство есть господство злыхъ, доведенное до высшей степени»...

Затѣмъ, разсуждая далѣе, Толстой писалъ: «Всякое пра-

вительство опирается на войско, т. е. вооруженныхъ людей... Войско есть ничто иное, какъ собраніе дисциплинированныхъ убійцъ... Всегда власть находится въ рукахъ тѣхъ, кто повелѣваетъ войскомъ и всегда всѣ властители—отъ римскихъ кесарей до русскихъ и нѣмецкихъ императоровъ—озабочены болѣе всего войскомъ»..; поэтому: «Любовь требуетъ, чтобы государство было замѣнено общественнымъ устройствомъ, основаннымъ всецѣло на заповѣдяхъ, вытекающихъ изъ закона любви. И послѣ устраненія государства люди будутъ продолжать жить обществами. Если мы христіане и потому полагаемъ свою жизнь въ служеніи другимъ, то не найдется такого безумнаго человѣка, который лишилъ бы пропитанія, или убилъ бы тѣхъ людей, которые служатъ ему. Миклуха-Маклай поселился среди самыхъ звѣрскихъ, какъ говорили, дикихъ людей и его не только не убили, но полюбили его, покорились ему только потому, что онъ не боялся ихъ, ничего не требовалъ отъ нихъ и дѣлалъ имъ добро»...

Относительно будущей «общественной жизни» Толстой разсуждалъ такъ: «Будущее будетъ такимъ, какимъ его сдѣлаютъ обстоятельства и люди. Въ настоящее время мы не въ состояніи отдать себѣ вполнѣ ясный отчетъ о томъ. Условія новаго строя жизни не могутъ быть извѣстны намъ потому, что они должны быть выработаны нами же. Только въ томъ и жизнь, чтобы познавать неизвѣстное и сообразовать съ этимъ новымъ познаніемъ свою дѣятельность»...

3) **Собственность** народовъ, стоящихъ на высокой ступени развитія, говоря, что: «Собственность не совмѣстима съ любовью... Собственность покоится на насиліи, означаетъ господство имущихъ надъ неимущими... Рабочій трудится не для себя, по своей охотѣ, а по нуждѣ, для прихоти вообще роскошествующихъ и праздныхъ людей и въ частности для наживы одного богача, владѣтеля фабрики, или завода... Такимъ образомъ собственность означаетъ эксплуатацію рабочаго тѣми, кому принадлежитъ земля и орудія производства. Уничтоженіе собственности и замѣна ея новой формой распредѣленія одинъ изъ вопросовъ, стоящихъ теперь на очереди. Согласно закону любви каждый человѣкъ, работающій сообразно своимъ силамъ, долженъ

имѣть все то, въ чемъ онъ нуждается, но и не болѣе того...

По мнѣнію Толстого требуемое любовью измѣненіе общественнаго строя должно произойти такимъ образомъ: Люди, сознавшіе истину, убѣдятъ какъ можно большее число другихъ въ томъ, какъ необходима перемѣна для осуществленія любви; тогда путемъ отказа въ повиновеніи будутъ уничтожены право, государство и собственность и осуществится новый строй. Наилучшее средство произвести необходимый переворотъ въ общественномъ мнѣніи состоитъ въ томъ, чтобы люди, сознавшіе истину, свидѣтельствовали о ней своими дѣлами. Поэтому собственно слѣдуетъ, если ты землевладѣлецъ, чтобы ты сейчасъ отдалъ свою землю бѣднымъ; если капиталистъ сейчасъ отдалъ бы свои деньги, фабрику рабочимъ, если Царь, министръ, служащій, генералъ, судья, то, чтобы ты тотчасъ отказался отъ своего высокаго положенія; если солдатъ, то, не смотря на всѣ опасности отказа въ повиновеніи, тотчасъ бы отказался отъ своего положенія.

Чтобы измѣнилось общественное устройство и чтобы на мѣсто права, государства и собственности сталъ новый общественный строй, нужно далѣе, чтобы люди, сознавшіе истину, устроили свою жизнь соотвѣтствующимъ образомъ и, въ особенности, отказались бы повиноваться государству. «Разъ достаточное число отдѣльныхъ личностей устроятъ свою жизнь сообразно сознанной ими истинѣ, то вскорѣ и толпа послѣдуетъ за ними»...

Изслѣдователь вышеуказанныхъ семи ученій объ анархизмѣ нѣмецкій профессоръ Пауль **Эльцбахеръ**, изложившій совершенно объективно точку зрѣнія каждаго изъ перечисленныхъ ранѣе сторонниковъ этого направленія, находитъ «анархизмъ» опаснымъ.

Эти анархическія ученія, которыя можно подвести подъ одно понятіе «научнаго анархизма», имѣютъ общее между собою то, что отрицаютъ государство для будущности; изъ нихъ:

1) **Годвинъ**, **Прудонъ**, **Штирнеръ** и **Тукеръ**— отрицаютъ государство безусловно.

2) **Толстой** — не безусловно, а только въ будущемъ.

3) **Бакунинъ** и **Крапоткинъ** предвидятъ, что «прогрессивное развитіе устранитъ въ будущемъ государство.»

По отношенію къ собственности **Бакунинъ** признаетъ за отдѣльной личностью только предметы потребленія, а средства и орудія производства за обществомъ; его ученіе объ «анархизмѣ» носитъ названіе «коллективистическаго» анархизма. **Крапоткинъ** считаетъ принадлежностью общества все: предметы потребленія и средства производства; такой «анархизмъ» въ литературѣ носитъ названіе «коммунистическаго».

По **способу осуществленія** анархическія ученія распадаются на:

1) **Реформаторскія** (Годвинъ, Прудонъ), представляющія себѣ переходъ къ новому строю безъ нарушенія права (законовъ) и

2) **Революціонныя** (съ нарушеніемъ права), которыя въ свою очередь дѣлятся на:

а) **Пассивныя** (Тукеръ, Толстой), не признающія **насилія** при нарушеніи права и

б) **Активныя** (Штирнеръ, Бакунинъ, Крапоткинъ), признающія **насиліе** при нарушеніи права.

Изъ изложеннаго видно, что, если даже стать на осторожную точку зрѣнія **Эльцбахера**, что «анархизмъ» опасенъ, то и тогда это ученіе является вреднымъ «для государственнаго порядка и общественнаго спокойствія», а потому, въ силу нашего законодательства, лица, исповѣдующія одно изъ указанныхъ анархическихъ ученій, въ особенности то, которое носитъ въ литературѣ названіе «революціоннаго, активнаго анархизма», подлежатъ безусловному законному преслѣдованію для привлеченія ихъ къ отвѣтственности; поэтому усилія жандармскаго надзора должны быть направлены къ неослабному надзору за появленіемъ такихъ лицъ въ Имперіи, такъ какъ они первоначальной своей дѣятельностью по пути революціонной работы выдвигаютъ пропаганду устнымъ и печатнымъ словомъ, дабы завербовать въ свои ряды побольше единомышленниковъ; если же «анархическія группы» уже успѣли сорганизоваться, то слѣдуетъ настолько обстоятельно освѣтить внутренній ихъ составъ, чтобы группы ликвидировались полностью и чтобы такимъ образомъ зло не получало дальнѣйшаго распространенія. Мы видѣли, что всѣ представители анархическихъ

ученій проживали заграницей, откуда ученіе анархизма въ первоначальномъ, или измѣненномъ видѣ проникало въ Россію черезъ печатную анархистскую литературу, напримѣръ «Буревѣстникъ», органъ анархистовъ-коммунистовъ (издается въ Женевѣ).

Главными центрами анархистской пропаганды являются города: Парижъ, гдѣ проживаетъ много русской молодежи; Лондонъ—мѣсто, куда переселилось большое количество евреевъ; независимо этого въ настоящее время (въ 1913 году) отмѣчены слѣдующія заграничныя группы анархистовъ-коммунистовъ въ:

1) **Парижѣ** («Парижская»).
2) **Цюрихѣ** («Цюрихская»); здѣсь же издается анархистскій журналъ «Рабочій Міръ».
3) **Лондонѣ** («Лондонская»).
4) **Льежѣ** («Льежская») **русская группа** («Анархія»).
5) **Шауфгаузенѣ** («Шауфгаузенская»).
6) **Женевѣ** («Женевская»).
7) **Лозаннѣ** («Лозаннская»); извѣстны фамиліи и примѣты свыше 30 лицъ; среди нихъ преобладаютъ евреи, бѣжавшіе изъ Россіи; въ частности о дѣятельности главенствующей французской группы имѣются свѣдѣнія такого характера:

«Льежская» русская «группа» анархистовъ-коммунистовъ (свѣдѣнія за Февраль мѣсяцъ 1913 года) задалась цѣлью: 1) сорганизовать въ различныхъ городахъ заграницей группы русскихъ анархистовъ, 2) объединить ихъ въ федеративный союзъ и 3) при ихъ посредствѣ создать такія же группы въ Россіи, а черезъ эти послѣднія подготовить широкую практическую работу анархистовъ-коммунистовъ въ Имперіи.

По этому поводу въ анархическомъ журналѣ «Рабочій Міръ» (№ 5 за 1913 годъ) въ статьѣ, озаглавленной: «Обращеніе», было сказано такъ:

«...Мы, анархисты, должны быть въ авангардѣ народныхъ движеній... Мы всѣ понимаемъ до какой степени отсутствіе связей и фракціонная раздробленность мѣшали широкой постановкѣ работы. Пора всѣмъ сознать необходимость устройства федеративнаго союза всѣхъ русскихъ анархическихъ группъ заграницей, который долженъ помогать нашему движенію въ Россіи»...

Въ первой половинѣ Мая мѣсяца 1913 года въ г. Лозаннѣ состоялась «Конференція швейцарскихъ анархистскихъ группъ», на которой былъ разсмотрѣнъ вопросъ о созывѣ «Съѣзда» делегатовъ всѣхъ группъ анархистовъ коммунистовъ.

Лѣтомъ 1913 года среди германскихъ, испанскихъ и французскихъ анархистовъ былъ возбужденъ вопросъ о созывѣ осенью 1914 года «Международнаго анархистскаго съѣзда», чтобы на немъ обсудить практическіе вопросы для укрѣпленія связей между отдѣльными группами (организаціонные вопросы).

Чтобы осуществить этотъ созывъ «Съѣзда», «Анархическая Федерація Германіи» напечатала въ № 7 (20 Іюля 1913 года) «Рабочаго Міра» воззваніе, озаглавленное: «Ко всѣмъ анархистамъ», въ которомъ сказано:

«Международнаго анархическаго съѣзда не было съ 1907 года...

Анархисты всѣхъ странъ чувствуютъ все больше и больше необходимости серьезной организаціи; этотъ вопросъ организаціи стоитъ на очереди повсюду, гдѣ анархисты дѣятельны»...

РОССІЯ.

Первыя ячейки будущихъ русскихъ анархистовъ возникли заграницей въ періодъ времени 1900—03 годовъ, а появились въ Россіи въ 1903 году, но успѣхомъ первоначально не пользовались, такъ какъ всѣ революціонные работники увлекались въ то время соціально-экономическими теоріями.

Только послѣ разгрома главныхъ революціонныхъ партій въ 1905 году, когда наступилъ экономическій кризисъ среди промышленниковъ, когда осталось много безработныхъ и большая масса лицъ, раньше сочувствовавшихъ революціи послѣ того разочаровалась ученіемъ революціонныхъ организацій, анархизмъ началъ овладѣвать умами не только простого рабочаго люда, но и интеллигенціи. Къ 1906 году въ Россіи получилъ распространеніе «Проектъ организаціи Россійской федераціи анархистовъ-коммунистовъ» (приложеніе), изъ котораго усматривается, что «федерація» подготовляетъ почву въ Россіи для «интернаціональной соціальной революціи», причемъ излагала довольно упрощенную схему будущей формы общественной жизни; по этой схемѣ будущее общество должно было сложиться изъ слѣдующихъ частей:

1) **Группа**, коммуна (первичная ячейка).

2) **Товарищеское бюро**—во главѣ каждой группы.

3) **Внѣгрупповое товарищеское бюро** — куда входятъ лица всѣхъ анархическихъ направленій; раздѣляется на 2 отдѣла: одинъ заграницей, а другой въ Россіи.

4) **Общіе анархическіе съѣзды** — органъ для обмѣна мыслей между товарищами.

Въ періодъ 1905 — 1909 годовъ анархическія группы различныхъ наименованій и толковъ проявляли свою дѣятельность въ различныхъ городахъ Россійской Имперіи, напримѣръ: въ Москвѣ, С.-Петербургѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Области Войска Донского, на Кавказѣ, Западномъ и Юго-Западномъ краяхъ; словомъ, не было почти крупнаго города, гдѣ бы какая либо анархистская группа не проявила себя. По внѣшнимъ своимъ проявленіямъ такъ называемые анархисты того времени скорѣе походили на грабителей и простыхъ разбойниковъ, такъ какъ комплектовались всякими партійными и умственными отбросами, жаждавшими только одной наживы, но не усвоившими себѣ всей сущности **научнаго анархизма.**

ОППОЗИЦІОННОЕ НАСТРОЕНІЕ.

ОППОЗИЦІОННОЕ НАСТРОЕНІЕ.

«Оппозиція» — противодѣйствіе (политическій терминъ). Оппозиціей называется какъ само противодѣйствіе Правительству, такъ и тѣ лица и группы, которыя это противодѣйствіе оказываютъ. Въ ряды оппозиціоннаго элемента входятъ люди либеральнаго направленія, не группируясь въ партіи опредѣленныхъ названій; если же «оппозиція» перестаетъ противодѣйствовать и начинаетъ думать о соціальномъ переворотѣ, или о насильственномъ измѣненіи существующаго государственнаго устройства, то такой элементъ уже будетъ «радикальнымъ» и онъ формируется въ различныя организаціи, партіи и группы, о которыхъ уже сказано ранѣе. Такимъ образомъ всякому революціонному движенію предшествуетъ, или сопутствуетъ «оппозиціонное»; какъ относятся къ этому движенію соціалисты-революціонеры и соціалъ-демократы объ этомъ сказано при обзорѣ этихъ партій.

«Оппозиціонное движеніе» можно отмѣтить въ періоды Царствованія слѣдующихъ ГОСУДАРЕЙ ИМПЕРАТОРОВЪ (по описанію профессора Платонова):

I. ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I. (1801—1825 г.).

«Войны за освобожденіе Европы, перебросивъ русскія войска заграницу, познакомили служившихъ въ нихъ дворянъ съ западно-европейскою жизнью. Ранѣе—поѣздки русскихъ людей на западъ были рѣдкимъ явленіемъ; теперь, въ пору освободительныхъ войнъ, русскіе люди во множествѣ оказались на чужбинѣ и долго тамъ жили. Разумѣется, они подпали сильному вліянію европейскихъ порядковъ и идей, близко познакомились съ умственнымъ движеніемъ времени, вывезли домой на Русь цѣлыя библіотеки. Сравнивъ европейскую жизнь съ отечественною, наши предки получили возможность критически смотрѣть на русскую дѣйствительность, видѣли ея недостатки, понимали ея отсталость и сознавали устарѣлость того крѣпостного права, которое лежало въ основѣ русскаго общественнаго порядка и которое уже исчезло въ западной Европѣ...

Два теченія образовалось въ русскомъ обществѣ подъ вліяніемъ знакомства съ Западомъ. Одно было философскимъ: русскіе почитатели модной тогда нѣмецкой философіи стремились глубже изучить ее, распространить ея взгляды и выводы между русскими людьми и съ точки зрѣнія этой философіи понять и истолковать русскую исторію и дѣйствительность; другое теченіе было политическимъ.

Почти тотчасъ по возвращеніи арміи изъ заграничнаго похода, въ войскахъ, среди образованнаго класса стали складываться политическіе кружки, къ которымъ примыкали и гражданскія лица. Цѣлью всѣхъ подобныхъ кружковъ было съ одной стороны гражданское воспитаніе ихъ членовъ, а съ другой—подготовка либеральныхъ государственныхъ и общественныхъ реформъ въ Россіи. Члены этихъ кружковъ занимались самообразованіемъ и вносили въ служебныя отношенія и товарищескую жизнь болѣе гуманные нравы и обычаи: отказывались отъ вина и картъ, не допускали никакой распущенности, не били солдатъ, учили ихъ грамотѣ. Въ своихъ кружковыхъ бесѣдахъ они разсуждали о необходимыхъ преобразованіяхъ русскаго быта и о средствахъ достигнуть этихъ преобразованій; въ кружкахъ шли рѣчи о необходимости бороться съ реакціей, осуждалась «Аракчеевщина», доказывалась неизбѣжность переворота.

Изъ многихъ подобныхъ кружковъ, имѣвшихъ иногда масонскій характеръ, особенное значеніе пріобрѣлъ одинъ, учрежденный съ опредѣленнымъ уставомъ (1816 г.) и получившій названіе «Союза спасенія». Въ основѣ его лежала не только забота о личномъ самоусовершенствованіи его членовъ и не только общее стремленіе къ либеральнымъ преобразованіямъ, но и опредѣленное требованіе перехода къ представительному образу правленія, къ конституціи. Черезъ два года «Союзъ спасенія» былъ преобразованъ въ тайный «Союзъ благоденствія», а послѣдній распался на два союза, прямо уже революціонныхъ — «Сѣверный» и «Южный» (будущіе декабристы)»...

II. ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I (1825—1855 г.).

«...Подъ вліяніемъ освободительныхъ войнъ (1813—14 г.) Александровской эпохи въ русскомъ обществѣ образовалось два умственныхъ теченія. Одно—политическое—привело къ декабрьскому возстанію 1825 года и къ тяжелой отвѣтственности его участниковъ. Другое—философское теченіе—создало въ средѣ русскихъ образованныхъ людей философскіе кружки мирнаго характера. Члены ихъ занимались изученіемъ европейской, главнымъ образомъ германской философіи и желали примѣнить эту философію къ объясненію русской жизни. Въ Германіи того времени господствовали двѣ «идеалистическія» философскія системы, именно Шеллинга и Гегеля. Подъ ихъ вліяніемъ русскіе мыслители раздѣлились на два направленія: одно изъ нихъ получило названіе славянофильскаго, другое—западническаго.

«**Славянофилы**» стояли на такой точкѣ зрѣнія, что каждый народъ живетъ своей самостоятельной, «самобытной» жизнью. Въ основѣ ея лежитъ глубокое идейное начало—«народный духъ»...

«**Западники**», напротивъ, вѣрили въ единство человѣческой цивилизаціи и полагали, что Россія стала цивилизованнымъ государствомъ лишь со временъ Петра Великаго, благодаря именно реформамъ Петра...

Эти направленія увлекли за собою всю русскую интеллигенцію и сдѣлали ее оппозиціонной»...

III. ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II (1855—1881 г.).

Наиболѣе серьезной реформой царствованія было освобожденіе крестьянъ (Манифестъ обнародованъ 19 Февраля 1861 года), которая неизбѣжно вела къ другимъ преобразованіямъ; къ числу такихъ слѣдуетъ отнести введенное въ 1864 году «Положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ», по которому «къ завѣдыванію хозяйственными дѣлами каждой губерніи и каждаго уѣзда привлекались выборныя лица отъ населенія». «Вѣдѣнію земствъ (по проекту)

подлежатъ дѣла по народному образованію, попеченіе о народномъ здравіи, продовольственное дѣло, дорожное дѣло, страховое дѣло, ветеринарное дѣло. Школы, благотворительность, медицинская помощь, устройство дорогъ и мостовъ, взаимное страхованіе отъ огня... Въ новыхъ земствахъ за дворянами было сохранено преобладаніе; но къ участію въ веденіи земскаго хозяйства были привлечены и всѣ прочіе жители уѣзда, обладающіе имущественнымъ цензомъ, а также и крестьянскія общества. Мѣсто сословныхъ интересовъ заступили общеземскіе нужды и интересы. Самоуправленіе получило столь широкій характеръ, что многимъ было понято, какъ переходъ къ представительному образу правленія». Наряду съ этой реформой было обнародовано въ 1870 году «Городовое Положеніе», по которому горожане, платящіе городскія повинности съ земли или промысла, получили право избирать сообща гласныхъ въ «Городскую Думу».

«За дарованіемъ новыхъ учрежденій земскихъ, городскихъ, судебныхъ и др., въ которыхъ дѣйствовали выборные представители общества, не послѣдовало политической реформы, которая бы привлекла этихъ представителей общества къ высшему управленію государствомъ. Напротивъ, въ концѣ 60-хъ годовъ правительство усвоило охранительную политику». Въ виду этого часть русскаго общества не могла успокоиться и выдѣлила изъ своей среды «оппозиціонный элементъ»; другая же часть, настроенная революціонно, мечтала «о насильственномъ переходѣ къ конституціонному правленію и даже о соціальномъ переворотѣ», создавъ тѣ соціалистическія и революціонныя партіи, о которыхъ уже сказано раньше.

При тогдашнихъ условіяхъ общественной жизни въ Россіи ни славянофилы, ни западники не могли свободно выражать въ печати свои взгляды. Мѣшала этому строгость цензуры. Правительство запрещало писать критически о русскомъ государственномъ и общественномъ строѣ... Правительство имѣло свой взглядъ на основы русской народной жизни; этими основами оно считало—**православіе, самодержавіе, народность**. Противополагая ихъ основамъ жизни Запада, гдѣ была иная вѣра и иной политическій строй, правительство

считало русскій бытъ совсѣмъ особеннымъ и притомъ образцовымъ, не подлежащимъ критикѣ и осужденію. Между тѣмъ, какъ ни спорили между собою западники и славянофилы по многимъ вопросамъ ихъ ученія, они совершенно сходились въ критикѣ современныхъ имъ русскихъ порядковъ. И тѣмъ и другимъ не нравился бюрократизмъ управленія, и тѣхъ и другихъ тяготило недовѣріе власти къ обществу и вытекавшія отсюда строгости цензурныя и полицейскія. Больше же всего возмущались мыслящіе люди обоихъ направленій крѣпостнымъ правомъ, противъ котораго правительство не принимало никакихъ гласныхъ мѣръ. Людямъ,—не посвященнымъ въ тайны управленія, не были извѣстны труды секретныхъ комитетовъ и отношеніе ГОСУДАРЯ къ крѣпостному праву. Имъ казалось, что власть поддерживаетъ во что бы то ни стало права помѣщиковъ на крестьянъ...

Такимъ образомъ, оба направленія, а въ особенности западническое, оказались въ оппозиціи правительству, проникнувъ изъ частныхъ кружковъ въ литературу и овладѣвъ журналами»...

IV. ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ III (1881—1894 г.).

«Борьба съ крамолой завершилась полнымъ успѣхомъ: революціонное движеніе было подавлено и террористическія покушенія прекратились. Пересмотръ узаконеній времени ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II коснулся всѣхъ сторонъ государственной и общественной жизни и былъ направленъ къ тому, чтобы усилить надзоръ и вліяніе Правительства въ сферѣ суда и общественнаго самоуправленія и поднять авторитетъ верховной власти.

Въ общемъ въ либеральныя учрежденія 1860 годовъ было введено не мало ограниченій, сообщившихъ всей дѣятельности ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III строго охранительный и реакціонный характеръ.

Будучи представителемъ строго-національной политики

внѣшней ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ III и внутри своего государства являлся носителемъ національной идеи. Онъ стремился къ тѣсному объединенію инородческихъ русскихъ окраинъ съ государственнымъ центромъ и къ возможному обрусѣнію инородцевъ»...

Всѣ эти обстоятельства накопили «оппозиціонный элементъ», который проявилъ себя особенно ярко въ послѣдующее царствованіе.

V. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ II (съ 1894 г.).

«Оппозиціонное движеніе (по даннымъ Департамента Полиціи) рѣзко проявило себя въ 1905 году, когда послѣ представленія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ дѣятелей земствъ и городовъ имъ ВЫСОЧАЙШЕ было поручено передать всѣмъ близкимъ имъ, живущимъ какъ на землѣ, такъ и въ городахъ, о предстоящемъ созывѣ выборныхъ отъ народа, а также желаніе выполнить призывъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА содѣйствіемъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ въ названной работѣ.

Не смотря на это, представители почти всѣхъ земствъ (около 200 человѣкъ) собрались 6 Іюля 1905 года въ гор. Москвѣ на неразрѣшенный Правительствомъ съѣздъ, не прекративъ собранія даже послѣ того, когда полиція того требовала; собравшись на съѣздъ, представители земствъ, вмѣсто исполненія ВЫСОЧАЙШЕЙ Воли, ознакомившись съ содержаніемъ проекта Булыгина «Учрежденіе Государственной Думы», признали, что:

1) Осуществленіе этого «проекта» не создастъ народнаго представительства въ истинномъ смыслѣ этого слова.

2) Оно (представительство) не можетъ ни внести успокоенія въ страну, ни предотвратить опасности, ей угрожающей; ни вывести ее изъ настоящаго состоянія анархіи на путь твердаго государственнаго правопорядка, а потому рѣшили:

1) Войти общественнымъ дѣятелямъ въ ближайшее общеніе съ широкими массами населенія для совмѣстнаго съ нимъ обсужденія предстоящей политической реформы, для завоеванія необходимыхъ для ея проведенія свободъ.

2) Обратиться непосредственно къ народу съ воззваніемъ, въ которомъ указать, что произволъ правительства

свелъ всю работу земства къ нулю и привелъ страну къ бѣдствіямъ, что въ виду этого земскіе дѣятели обращаются къ крестьянамъ съ призывомъ къ борьбѣ съ правительствомъ и къ совмѣстному обсужденію тѣхъ способовъ, которыми населеніе можетъ обезпечить себѣ въ будущихъ представительныхъ учрежденіяхъ завоеваніе политической свободы всему народу и

3) Возвратившись на мѣста, войти въ тѣснѣйшее общеніе съ сельскимъ населеніемъ...

Такимъ образомъ земскіе дѣятели явились оппозиціоннымъ элементомъ, такъ какъ не только уклонились отъ исполненія ВЫСОЧАЙШЕЙ Воли—«довести до свѣдѣнія людей земли и городовъ о непреклонной волѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА—созвать выборныхъ отъ народа», но дерзновенно вступили на преступный путь возбужденія населенія къ противодѣйствію будущимъ начинаніямъ законодателя и борьбы съ существующимъ государственнымъ строемъ.

Приложеніе № I.

Программы и уставы партій и группъ:

I) Соціалистовъ-революціонеровъ:

1) Программа и
2) Уставъ.

II) Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи:

1) Программа и
2) Уставъ.

III) Россійской федераціи Анархистовъ-коммунистовъ:

1) Проектъ организаціи.

IV) Дополнительныя справки по партіямъ.

V) Письмо къ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ III (выписки).

Девизъ: «Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое».

I.

1) Программа партіи соціалистовъ-революціонеровъ

(принятая первымъ съѣздомъ въ Январѣ 1906 года).

(Копія).

Современная Россія въ своемъ историческомъ развитіи входитъ во все болѣе и болѣе тѣсную связь съ передовыми странами цивилизованнаго міра, сохраняя при этомъ однако рядъ особенностей, обусловленныхъ своеобразіемъ ея предыдущей исторіи, ея мѣстныхъ условій и международнаго положенія.

Соціальный прогрессъ человѣчества, выражающійся въ борьбѣ за установленіе общественной солидарности и за всестороннее, гармоническое развитіе человѣческой личности, предполагаетъ не только развитіе безличныхъ классовыхъ антагонизмовъ, но и вмѣшательство сознательныхъ борцовъ за истину и справедливость. Его необходимымъ условіемъ является ростъ власти человѣка надъ естественными силами природы, въ соотвѣтствіи съ ростомъ населенія и его потребностей.

Но въ современномъ буржуазномъ обществѣ ростъ этотъ совершается не на началахъ планомѣрно организованнаго общественнаго хозяйства, а на началахъ разрозненности и конкурренціи индивидуальныхъ хозяйствъ, частной собственности на средства производства, превращенія ихъ въ капиталъ и отлученія отъ нихъ непосредственныхъ производителей.

Поскольку эти буржуазно-капиталистическія формы ограничиваютъ и извращаютъ развитіе коллективныхъ формъ труда и производства въ крупныхъ общественныхъ размѣрахъ,—постольку современному хозяйственному развитію присущи отрицательныя, разрушительныя стороны: анархія производства, достигающая крайнихъ проявленій въ кризисахъ; безплодныя расточенія хозяйственныхъ силъ; матеріальная невыгодность высшихъ хозяйственныхъ формъ при дешевизнѣ рабочихъ рукъ, или легкости косвенной эксплуатаціи самостоятельныхъ производителей; бѣдствія и необезпеченность рабочихъ массъ; своекорыстная борьба всѣхъ противъ всѣхъ

за существованіе и привиллегированное положеніе; разлагающая всѣ моральныя основы власть денегъ.

Поскольку же въ тѣсныхъ рамкахъ буржуазно-капиталистическихъ отношеній, тѣмъ не менѣе, происходитъ, хотя односторонне и неполно, развитіе коллективныхъ формъ труда и производства въ крупныхъ общественныхъ размѣрахъ,—постольку хозяйственное развитіе обнаруживаетъ свои положительныя, творческія стороны, подготовляя нѣкоторые матеріальные элементы для будущаго соціалистическаго строя и содѣйствуя объединенію въ сплоченную соціальную силу промышленныхъ армій наемныхъ рабочихъ.

Взаимное соотношеніе между этими положительными и отрицательными сторонами, болѣе благопріятное въ высшихъ отрасляхъ индустріи и въ странахъ классическаго капитализма, становится все менѣе и менѣе благопріятнымъ при переходѣ къ различнымъ отраслямъ промышленности добывающей, въ особенности же къ земледѣлію, и къ цѣлымъ странамъ, хуже поставленнымъ въ международной экономической борьбѣ.

Чѣмъ благопріятнѣе это соотношеніе, тѣмъ болѣе развитъ современный индустріальный пролетаріатъ и тѣмъ больше его значеніе сравнительно съ остальной массой трудящагося и эксплуатируемаго населенія. Чѣмъ всестороннѣе и послѣдовательнѣе развиваются въ обществѣ начала буржуазной собственности и хозяйства,тѣмъ рѣзче оно распадается на классъ эксплуатируемыхъ тружениковъ, получающихъ все меньшую и меньшую долю созидаемыхъ ихъ трудомъ благъ, и классъ эксплуататоровъ, сосредоточивающихъ въ своихъ рукахъ владѣніе естественными силами природы, средствами производства и обмѣна.

По мѣрѣ того, какъ этотъ классовый антагонизмъ проникаетъ въ общественное сознаніе и освѣщается имъ, онъ превращается въ организованную политическую борьбу классовъ, которая, сталкиваясь съ пережитками старой междусословной, расовой, религіозной и національной борьбы, все болѣе и болѣе вноситъ въ стихійный ходъ событій планомѣрное коллективное вмѣшательство сознательныхъ соціальныхъ силъ.

Союзы эксплуататоровъ стремятся упрочить свое положеніе, овладѣвая посредствомъ синдикатовъ и трестовъ условіями производства и сбыта, превращая органы государственнаго управленія въ орудія своего классоваго господства и

подчиняя себѣ духовно и матеріально и науку, и искусство, и литературу.

При безсиліи побѣдить другими средствами, они прибѣгаютъ къ союзамъ съ клерикальными, сословными и монархическими пережитками прошлаго и къ разжиганію инстинктовъ расовой, религіозной и національной вражды.

Изживая все свое былое прогрессивное содержаніе буржуазный строй ведетъ къ полному вырожденію господствующихъ въ немъ классовъ, все болѣе отталкивая отъ себя лучшія умственныя и моральныя силы страны и заставляя ихъ тяготѣть къ противоположному лагерю угнетенныхъ и эксплуатируемыхъ.

Классы эксплуатируемыхъ, въ естественномъ стремленіи къ самозащитѣ, по мѣрѣ роста сознательности, все болѣе объединяютъ свою борьбу и направляютъ ее противъ самыхъ основъ гнета и эксплуатаціи, во имя своей полной экономической, политической и духовной эмансипаціи.

Наиболѣе послѣдовательнымъ выраженіемъ, научнымъ освѣщеніемъ и обобщеніемъ этого движенія является международный революціонный соціализмъ.

Являясь первоначально міровоззрѣніемъ сознательнаго революціоннаго меньшинства, онъ все болѣе проникаетъ въ массы, ведя къ тому, чтобы всѣ слои трудового эксплуатируемаго населенія, отъ промышленнаго пролетаріата до трудового крестьянства, сознали себя единымъ рабочимъ классомъ, видѣли въ своемъ классовомъ единствѣ залогъ своего освобожденія, подчиняли всѣ свои частные, мѣстные и временные интересы одной великой задачѣ соціально-революціоннаго переворота.

Программой этого переворота является обобществленіе труда, собственности и хозяйства; уничтоженіе, вмѣстѣ съ частной собственностью, самаго дѣленія общества на классы; уничтоженіе классоваго, принудительнаго, репрессивнаго характера общественныхъ учрежденій, при сохраненіи и развитіи ихъ нормальныхъ культурныхъ функцій, т. е. планомѣрной организаціи всеобщаго труда на всеобщую пользу.

Только осуществленіе этой программы превратитъ ростъ общественнаго богатства изъ источника зависимости и угнетенія рабочаго класса въ источникъ его благосостоянія и свободы; только оно дастъ возможность непрерывнаго развитія

всѣхъ духовныхъ и матеріальныхъ силъ человѣчества, прекративъ вырожденіе однихъ его слоевъ отъ праздности и пресыщенности, другихъ отъ чрезмѣрнаго, грубаго физическаго труда и неудовлетворенія элементарныхъ потребностей; только оно гарантируетъ, на основѣ соціальной солидарности, всестороннее и гармоническое развитіе человѣческой индивидуальности.

Въ этомъ смыслѣ дѣло революціоннаго соціализма есть дѣло освобожденія всего человѣчества, устраненія всѣхъ формъ междоусобной борьбы между людьми, всѣхъ формъ насилія и эксплуатаціи человѣка человѣкомъ. Для осуществленія этой задачи, революціонный соціализмъ стремится использовать какъ всѣ положительныя стороны хозяйственнаго развитія, совершающагося въ капиталистическихъ формахъ, такъ и способность къ самостоятельному творчеству рабочихъ массъ, какъ пролетаризированныхъ, такъ и непролетаризированныхъ.

Партія соціалистовъ-революціонеровъ въ Россіи разсматриваетъ себя, какъ одинъ изъ отрядовъ арміи международнаго соціализма, и ведетъ свою дѣятельность въ духѣ общихъ интересовъ ея борьбы, въ формахъ, соотвѣтствующихъ конкретнымъ условіямъ русской дѣйствительности.

Развитіе капитализма въ Россіи характеризируется наименѣе благопріятнымъ соотношеніемъ между творческими, исторически-прогрессивными, и темными, хищнически-разрушительными тенденціями. Всѣ, связанные съ этимъ развитіемъ кризисы переживаются Россіей въ концентрированномъ видѣ, въ сокращенный періодъ времени, при низкомъ культурномъ уровнѣ страны. Но въ то же время наличности соціалистической интеллигенціи, при богатой опытомъ соціалистическихъ партій другихъ странъ, взаимоприспособленіе наиболѣе примитивныхъ формъ эксплуатаціи народнаго труда и медленно измѣняющихся формъ патріархальнаго дворянско-чиновничьяго царизма обостряетъ постановку соціальнаго вопроса.

Колоссально развившійся механизмъ бюрократическаго государства, въ связи съ условіями освобожденія крестьянъ и развитіемъ кулачества во всѣхъ его формахъ и видахъ, все болѣе и болѣе парализуетъ производительные силы деревни.

Трудовое крестьянство вынуждается въ растущей мѣрѣ прибѣгать къ подсобнымъ промысламъ и труду по найму, получая отъ всѣхъ видовъ своего заработка доходъ, едва соотвѣтствующій нищенской заработной платѣ пролетарія. Тѣмъ самымъ сокращается и подрывается внутренній рынокъ промышленности, страдающей отъ недостатка внѣшнихъ рынковъ. Прогрессивно возростаетъ избыточное населеніе и капиталистически излишняя резервная рабочая армія, понижающая своей конкурренціей уровень жизни городского пролетаріата. Рабочее движеніе выступаетъ съ современными задачами въ обстановкѣ патріархально-полицейскаго строя, основаннаго на систематическомъ подавленіи личной и общественной иниціативы; болѣе реакціонный, чѣмъ гдѣ либо, классъ крупныхъ промышленниковъ и торговцевъ все сильнѣе нуждается въ союзѣ съ монархіей противъ пролетаріата. Помѣстное дворянство и деревенское кулачество все сильнѣе нуждаются въ такомъ же союзѣ противъ трудовыхъ массъ деревни, поднимающихся за землю и волю. Въ интересахъ замозащиты монархія и ея защитника прибѣгаютъ къ усиленному угнетенію покоренныхъ Имперторской Россіей національностей, насаждая національный, расовый и религіозный антагонизмъ и затемняя имъ ростъ самосознанія рабочихъ массъ. Существованіе такого режима становится въ непримиримое и прогрессивно-обостряющееся противорѣчіе со всѣмъ хозяйственнымъ, общественно-политическимъ и культурнымъ ростомъ страны. Являясь наиболѣе надежной опорой паразитическихъ классовъ внутри Россіи, за ея предѣлами русскій царизмъ представляетъ въ моменты своей силы главный оплотъ европейской реакціи и сильнѣйшую угрозу освободительной борьбѣ рабочихъ партій другихъ странъ, почему уничтоженіе его является крайне важнымъ факторомъ международнаго прогресса.

Вся тяжесть борьбы съ царизмомъ, не смотря на наличность либерально-демократической оппозиціи, охватывающей преимущественно промежуточные въ классовомъ отношеніи элементы «образованнаго общества», падаетъ на пролетаріатъ, трудовое крестьянство и революціонно-соціалистическую интеллигенцію. Вслѣдствіе такого соотношенія силъ, а также неразрывной связи политическаго кризиса съ экономическимъ, необходимой задачей партіи яв-

ляется расширеніе и углубленіе въ революціонный моментъ тѣхъ соціальныхъ имущественныхъ перемѣнъ, съ которыми должно быть связано низверженіе самодержавія.

Осуществленіе полностью партійной программы, т. е. экспропріація капиталистической собственности и реорганизація производства и всего общественнаго строя на соціалистическихъ началахъ, предполагаетъ полную побѣду рабочаго класса, организованнаго въ соціально-революціонную партію, и въ случаѣ надобности установленіе его временной революціонной диктатуры.

До тѣхъ же поръ, пока, въ качествѣ революціоннаго меньшинства, организованный такимъ образомъ рабочій классъ можетъ оказывать лишь частичное вліяніе на измѣненіе общественнаго строя и ходъ законодательства,—Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ будетъ стремиться къ тому, чтобы политика частичныхъ завоеваній не заслоняла отъ рабочаго класса его конечной основной цѣли, чтобы своей революціонной борьбой онъ добивался и въ этотъ періодъ лишь такихъ перемѣнъ, которыя будутъ развивать и усиливать его сплоченность и способность къ освободительной борьбѣ, способствуя повышенію уровня его интеллектуальнаго развитія и культурныхъ потребностей, укрѣпляя его боевыя позиціи и устраняя препятствія, стоящія на пути къ его организаціи.

Исходя изъ развитыхъ выше соображеній, Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ въ этотъ періодъ будетъ отстаивать, поддерживать или вырывать своей революціонной борьбой слѣдующіе мѣры:

Въ политической и правовой области: признаніе неотъемлемыми слѣдующихъ правъ человѣка и гражданина: полная свобода совѣсти, слова, печати, собраній и союзовъ; свобода передвиженія, выбора рода занятій и коллективныхъ отказовъ отъ работъ; свобода стачекъ; неприкосновенность личности и жилища; всеобщее и равное избирательное право для всякаго гражданина не моложе 20 лѣтъ безъ различія пола, религіи и національности, при условіи прямой системы выборовъ и закрытой подачи голосовъ,—установленная на этихъ началахъ демократическая республика съ широкой автономіей областей и общинъ, какъ

городскихъ, такъ и сельскихъ; возможно болѣе широкое примѣненіе федеративныхъ отношеній между отдѣльными національностями, признаніе за ними безусловнаго права на самоопредѣленіе; пропорціональное представительство; прямое народное законодательство (референдумъ и иниціатива): выборность, смѣняемость во всякое время и подсудность всѣхъ должностныхъ лицъ, включая депутатовъ и судей; безплатность судопроизводства; введеніе родного языка во всѣ мѣстныя, общественныя и государственныя учрежденія; установленіе обязательнаго, равнаго для всѣхъ общаго свѣтскаго образованія на государственный счетъ; въ областяхъ со смѣшаннымъ населеніемъ право каждой національности на пропорціональную своей численности долю въ бюджетѣ, предназначенномъ на культурно-просвѣтительныя цѣли, и распоряженіе этими средствами на началахъ самоуправленія; **полное отдѣленіе церкви отъ государства и объявленіе религіи частнымъ дѣломъ каждаго; уничтоженіе постоянной арміи и замѣна ея народнымъ ополченіемъ.**

Б) Въ народно-хозяйственной области:

I. Въ вопросахъ Государственнаго хозяйства и финансовой политики партія будетъ агитировать за введеніе прогрессивнаго налога на доходы и наслѣдства, при совершенномъ освобожденіи отъ налоговъ мелкихъ доходовъ ниже извѣстной нормы; за уничтоженіе косвенныхъ налоговъ (исключая обложенія предметовъ роскоши), покровительственныхъ пошлинъ и всѣхъ вообще налоговъ, падающихъ на трудъ.

II. Въ вопросахъ **рабочаго законодательства** партія соціалистовъ-революціонеровъ ставитъ своей цѣлью охрану духовныхъ и физическихъ силъ рабочаго класса въ городѣ и деревнѣ и увеличеніе его способности къ дальнѣйшей борьбѣ за соціализмъ, общимъ интересамъ которой должны быть подчинены всѣ узко практическіе, непосредственные, мѣстные и профессіональные интересы отдѣльныхъ рабочихъ слоевъ. Въ этихъ видахъ партія будетъ отстаивать: возможно большее сокращеніе рабочаго времени въ предѣлахъ прибавочнаго труда; установленіе законода-

тельнаго максимума рабочаго времени сообразно нормамъ, установленнымъ научной гигіеной (въ ближайшее время—8-ми часовая норма для большинства отраслей производствъ и соотвѣтственно меньшая въ болѣе опасныхъ и вредныхъ для здоровья); установленіе минимальныхъ заработныхъ платъ по соглашенію между органами самоуправленія и профессіональными союзами рабочихъ; государственное страхованіе во всѣхъ его видахъ (отъ несчастныхъ случаевъ, отъ безработицы, на случай старости и т. д.) на счетъ государства и хозяевъ и на началахъ самоуправленія страхуемыхъ; законадательная охрана труда во всѣхъ отрасляхъ производства и торговли, сообразно требованіямъ научной гигіены, подъ наблюденіемъ фабричной инспекціи, избираемой рабочими (нормальная обстановка труда, гигіеничность устройства помѣщеній, запрещеніе сверхурочныхъ работъ и работы малолѣтнихъ до 16 лѣтъ, ограниченіе работы несовершеннолѣтнихъ, запрещеніе женскаго труда въ извѣстныхъ отрасляхъ производства и въ извѣстные періоды; достаточный непрерывный еженедѣльный отдыхъ и т. д.); профессіональныя организаціи рабочихъ и ихъ прогрессивно-расширяющееся участіе въ установленіи внутренней организаціи труда въ промышленныхъ заведеніяхъ.

III. Въ вопросахъ **переустройства поземельныхъ отношеній** партія соціалистовъ-революціонеровъ стремится опереться, въ интересахъ соціализма и борьбы противъ буржуазно-собственническихъ началъ, на общинныя и трудовыя воззрѣнія традиціи и формы жизни русскаго крестьянства, въ особенности на распространенное среди него убѣжденіе, что земля ничья, и что право на пользованіе ею даетъ лишь трудъ. Въ согласіи со своими общими воззрѣніями на задачи революціи въ деревнѣ, партія будетъ стоять за соціализацію земли, т. е. за изъятіе ея изъ товарнаго оборота и обращеніе изъ частной собственности отдѣльныхъ лицъ или группъ въ общенародное достояніе на слѣдующихъ началахъ: **всѣ земли поступаютъ въ завѣдываніе центральныхъ и мѣстныхъ органовъ народнаго самоуправленія**, начиная отъ демократически организованныхъ безсословныхъ сельскихъ и городскихъ общинъ и кончая областными и центральными учрежденіями (разселеніе и переселеніе, завѣдываніе земельнымъ

фондомъ и т. п.); **пользованіе землей должно быть уравнительно-трудовымъ**, т. е. **обезпечивать потребительную норму на основаніи приложенія собственнаго труда, единоличнаго или въ товариществѣ**; рента, путемъ спеціальнаго обложенія, должна быть обращена на общественныя нужды; пользованіе землями, имѣющими не узко мѣстное значеніе (обширные лѣса, рыбныя ловли и т. д.), регулируется соотвѣтственно болѣе широкими органами самоуправленія; нѣдра земли остаются за государствомъ; земля обращается въ общенародное достояніе безъ выкупа; за пострадавшими отъ этого имущественнаго переворота признается лишь право на общественную поддержку на время, необходимое для приспособленія къ новымъ условіямъ личнаго существованія.

IV. Въ вопросахъ **общиннаго, муниципальнаго и земскаго хозяйства** партія будетъ стоять за развитіе всякаго рода общественныхъ службъ и предпріятій (безплатная врачебная помощь, земская агрономическая и продовольственная организація; организація земскими и областными органами самоуправленія, при помощи общегосударственныхъ средствъ, широкаго кредита для развитія трудового хозяйства, преимущественно на кооперативныхъ началахъ; коммунализація водоснабженія, освѣщенія путей и средствъ сообщенія и т. п.); за предоставленіе городскимъ и сельскимъ общинамъ самыхъ широкихъ правъ по обложенію недвижимыхъ имуществъ и по принудительному отчужденію ихъ, особенно въ интересахъ удовлетворенія жилищной нужды рабочаго населенія; за коммунальную, земскую, а равно и государственную политику, благопріятствующую развитію кооперацій на строго демократическихъ трудовыхъ началахъ.

V. Вообще **ко всѣмъ мѣропріятіямъ, имѣющимъ цѣлью обобществленіе еще въ предѣлахъ буржуазнаго государства тѣхъ или иныхъ отраслей народнаго хозяйства**, партія соціалистовъ-революціонеровъ усвоитъ положительное отношеніе постольку, поскольку демократизація политическаго строя и соотношеніе общественныхъ силъ, равно и самый характеръ соотвѣтствующихъ мѣропріятій, будутъ давать достаточно гарантій противъ увеличенія такимъ путемъ зависимости рабочаго класса отъ правящей бюрократіи. Тѣмъ самымъ партія соціалистовъ-революціонеровъ предостерегаетъ рабочій классъ противъ того «государственнаго соціализма», который является

отчасти системой полумѣръ для усыпленія рабочаго класса, отчасти же своеобразнымъ государственнымъ капитализмомъ, сосредоточивая различныя отрасли производства и торговли въ рукахъ правящей бюрократіи ради ея фискальныхъ и политическихъ цѣлей.

Партія соціалистовъ-революціонеровъ, ведя непосредственную революціонную борьбу съ самодержавіемъ, агитируетъ за созывъ учредительнаго собранія на указанныхъ выше демократическихъ началахъ для ликвидаціи самодержавнаго режима и переустройства всѣхъ современныхъ порядковъ въ духѣ установленія свободнаго народнаго правленія, необходимыхъ личныхъ свободъ и защиты интересовъ труда. **Свою программу этого переустройства она будетъ, какъ отстаивать въ Учредительномъ Собраніи, такъ и стремиться непосредственно проводить въ революціонный періодъ.** (По даннымъ 1911 года).

2) Временный организаціонный уставъ партіи соціалистовъ-революціонеровъ *).

(Копія).

I. Членомъ партіи соціалистовъ-революціонеровъ считается всякій, принимающій программу и тактику партіи, подчиняющійся постановленіямъ партіи и партійной дисциплинѣ и принятый въ одну изъ партійныхъ организацій.

Примѣчаніе. Гдѣ возможно, мѣстныя организаціи устанавливаютъ членскій взносъ.

II. Основными принципами построенія и дѣятельности всѣхъ партійныхъ организацій признается: а) выборное начало, временныхъ коррективомъ къ которому, въ силу конспиративнымъ условій работы, является право кооптаціи; б) установленіе живой и органической связи между партійными работниками путемъ освѣдомленія о положеніи дѣлъ на мѣстахъ и въ партіи, и взаимнаго контроля сверху внизъ и снизу

*) Настоящій Уставъ принятъ единогласно 1 Съѣздомъ П. С.-Р. въ засѣданіи 3-го Января 1906 г.; § 1 напечатанъ въ редакціи, принятой II (экстреннымъ) съѣздомъ П. С.-Р. въ засѣданіи 14 Февраля 1907 г. Въ редакціи, принятой I съѣздомъ § 1 читается такъ: «Членомъ П. С.-Р. считается всякій, принимающій программу Партіи, подчиняющійся постановленіямъ ея и участвующій въ одной изъ партійныхъ организацій».

вверхъ; с) объединеніе партіи въ цѣлое на основахъ строгаго подчиненія партійной дисциплинѣ при развитіи началъ самодѣятельности отдѣльныхъ элементовъ партіи.

III. Первичными организаціонными ячейками являются партійныя группы (городскія и сельскія), объединяющіяся по возможности территоріально. Изъ такихъ группъ образуются городскія, районныя, окружныя, уѣздныя, губернскія и областныя организаціи, общая совокупность которыхъ и составляетъ партію.

Примѣчаніе. Признаніе правомочности вновь образовавшихся организацій низшаго порядка принадлежитъ ближайшимъ организаціямъ высшаго порядка.

IV. Вся партійная дѣятельность на мѣстахъ объединяется въ отвѣтственныхъ комитетахъ и группахъ.

Примѣчаніе. Единообразіе типа мѣстныхъ организацій не можетъ быть, при данныхъ условіяхъ, установлено. Организацію мѣстныхъ комитетовъ и группъ, сообразно мѣстнымъ условіямъ и задачамъ партіи, проводятъ, на указанныхъ «Уставомъ» принципахъ, мѣстныя отвѣтственныя партійныя учрежденія съ санкціи и подъ контролемъ Центральнаго Комитета.

V. Областныя организаціи (Союзы) образуются въ цѣляхъ руководства и объединенія партійной дѣятельности въ предѣлахъ данной тирриторіи. Территоріи областей опредѣляются общепартійнымъ съѣздомъ. Во главѣ областной организаціи стоитъ областной комитетъ, избираемый областнымъ съѣздомъ (съ правомъ кооптаціи) изъ представителей городскихъ и равноправныхъ имъ уѣздныхъ.

VI. Центральный Комитетъ является идейнымъ и практическимъ руководителемъ партіи на основаніи директивъ, выработанныхъ партійнымъ Съѣздомъ. Центральный Комитетъ содѣйствуетъ мѣстнымъ и областнымъ комитетамъ и организаціи новыхъ группъ; тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, или гдѣ нѣтъ областныхъ комитетовъ, организуетъ ихъ самъ; руководитъ дѣятельностью всѣхъ партійныхъ организацій, разбираетъ конфликты между ними, назначаетъ отвѣтственнаго редактора Центральнаго Органа и представителя въ Международное Соціалистическое бюро, организуетъ и ведетъ предпріятія, имѣю-

щія общепартійное значеніе, содѣйствуетъ правильному распредѣленію силъ, завѣдуетъ центральной кассой и представляетъ Партію въ сношеніяхъ съ другими Партіями и организаціями. При Центральномъ Комитетѣ состоятъ спеціальныя комиссіи или бюро: крестьянское, рабочее, военное, литературно-издательское, техническое и проч. и разъѣздные агенты. Центральный Комитетъ имѣетъ право распускать мѣстный комитетъ, если онъ существенно нарушаетъ дисциплину Партіи, или уклоняется отъ программы ея. Если всѣ мѣстныя организаціи одобрятъ поведеніе стараго комитета, то Центральный Комитетъ созываетъ Совѣтъ Партіи; если послѣдній найдетъ правильнымъ рѣшеніе Центральнаго Комитета, то исключаетъ изъ Партіи всѣ эти организаціи и приглашаетъ тѣхъ членовъ ихъ, которые остаются вѣрными дисциплинѣ и программѣ Партіи, образовать новую партійную организацію и создать мѣстный комитетъ.

Центральный Комитетъ избирается съѣздомъ въ числѣ 5 человѣкъ и пополняется кооптаціей, причемъ составъ Центральнаго Комитета не можетъ превышать 10 человѣкъ.

VII. Совѣтъ Партіи составляется изъ 5 членовъ Центральнаго Комитета, изъ представителей всѣхъ областей, а также изъ представителей Московскаго и Петербургскаго комитетовъ.

Совѣтъ Партіи созывается по мѣрѣ надобности для обсужденія и рѣшенія неотложныхъ вопросовъ тактики и организаціи, предусмотрѣнныхъ партійнымъ съѣздомъ, или вновь выдвинутыхъ измѣнившимися условіями жизни, а также для рѣшенія вопросовъ объ исключеніи изъ среды партійныхъ организацій (въ случаяхъ, указанныхъ въ предыдущемъ параграфѣ).

Совѣтъ Партіи созывается по иниціативѣ Центральнаго Комитета или половины общаго числа областныхъ организацій, имѣющихъ представительство въ Совѣтѣ Партіи.

Постановленія Совѣта имѣютъ обязательное значеніе для всѣхъ партійныхъ организацій и могутъ быть отмѣнены только общепартійнымъ Съѣздомъ.

VIII. Съѣздъ Партіи является высшей партійной инстанціей. Съѣздъ созывается не рѣже одного раза въ годъ Центральнымъ Комитетомъ. Экстренные съѣзды партіи созываются по требованію половины всего числа областныхъ организацій, представленныхъ въ Совѣтѣ или $^1/_3$ губернскихъ и равноправныхъ имъ уѣздныхъ и мѣстныхъ организацій.

Представительство на съѣздѣ имѣютъ: Центральный Комитетъ, всѣ областныя и правомочныя мѣстныя организаціи. Право на представительство въ съѣздѣ каждой изъ организацій опредѣляется Совѣтомъ Партіи.

Съѣздъ считается дѣйствительнымъ, если на немъ представлены организаціи, имѣющія вмѣстѣ болѣе половины рѣшающихъ голосовъ.

На съѣздѣ могутъ участвовать съ совѣщательнымъ голосомъ лица, приглашенныя Центральнымъ Комитетомъ.

(По даннымъ 1911 года).

Девизъ: «Пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь!».

II.

1) Программа Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи.

Развитіе обмѣна установило такую тѣсную связь между всѣми народами цивилизованнаго міра, что великое освободительное движеніе пролетаріата должно было стать и давно уже стало международнымъ.

Считая себя однимъ изъ отрядовъ всемірной арміи пролетаріата, Россійская соціальдемократія преслѣдуетъ ту же конечную цѣль, къ которой стремятся соціалъ-демократы всѣхъ другихъ странъ.

Эта конечная цѣль опредѣляется характеромъ современнаго буржуазнаго общества и ходомъ его развитія.

Главную особенность такого общества составляетъ товарное производство на основѣ капиталистическихъ производственныхъ отношеній, при которыхъ самая важная и значительная часть средствъ производства и обращенія товаровъ принадлежитъ небольшому по своей численности классу лицъ, между тѣмъ какъ огромное большинство населенія состоитъ изъ пролетаріевъ и полупролетаріевъ, вынужденныхъ своимъ экономическимъ положеніемъ постоянно, или періодически продавать свою рабочую силу, т. е. **поступать въ наемники къ капиталистамъ и своимъ трудомъ создавать доходъ высшихъ классовъ общества.**

Область господства капиталистическихъ производственныхъ отношеній все болѣе и болѣе расширяетя по мѣрѣ того, какъ постоянное усовершенствованіе техники, увеличивая хозяйственное значеніе крупныхъ предпріятій, ведетъ къ вытѣсненію мелкихъ самостоятельныхъ производителей, превращая часть ихъ въ пролетаріевъ, съуживая роль остальныхъ въ общественно-экономической жизни и мѣстами ставя ихъ въ болѣе или менѣе полную, болѣе или менѣе явную, болѣе или менѣе тяжелую зависимость отъ капитала.

Тотъ же техническій прогрессъ даетъ, кромѣ того, предпринимателямъ возможность все въ большихъ размѣрахъ примѣнять женскій и дѣтскій трудъ въ процессѣ производства и обращенія товаровъ. А такъ какъ, съ другой стороны, онъ приводитъ къ относительному уменьшенію потребности предпринимателей въ живомъ трудѣ рабочихъ, то спросъ на рабочую силу необходимо отстаетъ отъ ея предложенія, вслѣдствіе чего увеличивается зависимость наемнаго труда отъ капитала и повышается уровень его эксплуатаціи.

Такое положеніе дѣлъ внутри буржуазныхъ странъ и постоянно обостряющееся взаимное ихъ соперничество на всемірномъ рынкѣ дѣлаютъ все болѣе и болѣе затруднительнымъ сбытъ товаровъ, производимыхъ въ постоянно возрастающемъ количествѣ. Перепроизводство, проявляющееся въ болѣе или менѣе острыхъ промышленныхъ кризисахъ, за которыми слѣдуютъ болѣе или менѣе продолжительные періоды промышленнаго застоя, представляетъ собою неизбѣжное слѣдствіе развитія производительныхъ силъ въ буржуазномъ обществѣ. Кризисы и періоды промышленнаго застоя, въ свою очередь, еще болѣе раззоряютъ мелкихъ производителей, еще болѣе увеличиваютъ зависимость наемнаго труда отъ капитала, еще быстрѣе ведутъ къ относительному, а иногда и къ абсолютному ухудшенію положенія рабочаго класса.

Такимъ образомъ, усовершенствованіе техники, означающее увеличеніе производительности труда и ростъ общественнаго богатства, обусловливаетъ собою въ буржуазномъ обществѣ возрастаніе общественнаго неравенства, увеличеніе разстоянія между имущими и неимущими и ростъ необезпеченности существованія, безработицы и разнаго рода лишеній для все болѣе широкихъ слоевъ трудящихся массъ.

Но по мѣрѣ того, какъ растутъ и развиваются всѣ эти

противорѣчія, свойственныя буржуазному обществу, растетъ также и недовольство трудящейся и эксплуатируемой массы существующимъ порядкомъ вещей, растетъ число и сплоченность пролетаріевъ и обостряется борьба ихъ съ ихъ эксплуататорами. Въ то же время усовершенствованіе техники, концентрируя средства производства и обращенія и обобществляя процессъ труда въ капиталистическихъ предпріятіяхъ, все быстрѣе и быстрѣе создаетъ матеріальную возможность замѣны капиталистическихъ производственныхъ отношеній соціалистическими, т. е. той соціальной революціи, которая представляетъ собою конечную цѣль всей дѣятельности международной соціалъ-демократіи, какъ сознательной выразительницы классоваго движенія.

Замѣнивъ частную собственность на средства производства и обращенія общественною и введя планомѣрную организацію общественно-производительнаго процесса для обезпеченія благосостоянія и всесторонняго развитія всѣхъ членовъ общества, соціальная революція пролетаріата уничтожитъ дѣленіе общества на классы и тѣмъ освободитъ все угнетенное человѣчество, такъ какъ положитъ конецъ всѣмъ видамъ эксплуатаціи одной части общества другою.

Необходимое условіе этой соціальной революціи составляетъ диктатура пролетаріата, т. е. завоеваніе пролетаріатомъ такой политической власти, которая позволитъ ему подавить всякое сопротивленіе эксплуататоровъ.

Ставя себѣ задачу сдѣлать пролетаріатъ способнымъ выполнить свою великую историческую миссію, международная соціалъ-демократія организуетъ его въ самостоятельную политическую партію, противостоящую всѣмъ буржуазнымъ партіямъ, руководитъ всѣми проявленіями его классовой борьбы, разоблачаетъ передъ нимъ непримиримую противоположность интересовъ эксплуататоровъ интересамъ эксплуатируемыхъ и выясняетъ ему историческое значеніе и необходимыя условія предстоящей соціальной революціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, она обнаруживаетъ передъ всей остальной трудящейся и эксплуатируемой массой безнадежность ея положенія въ капиталистическомъ обществѣ и необходимость соціальной революціи въ интересахъ ея собственнаго освобожденія отъ гнета капитата. **Партія рабочаго класса, соціалъ-демократія, зоветъ въ свои ряды всѣ слои трудящагося и эксплуатируемаго**

населенія, поскольку они переходятъ на точку зрѣнія пролетаріата.

По пути къ ихъ общей конечной цѣли, обусловленной господствомъ капиталистическаго способа производства во всемъ цивилизованномъ мірѣ, соціалъ-демократы разныхъ странъ вынуждены ставить себѣ неодинаковыя ближайшія задачи, какъ потому, что этотъ способъ не вездѣ развитъ въ одинаковой степени, такъ и потому, что его развитіе въ разныхъ странахъ совершается въ различной соціально-политической обстановкѣ.

Въ Россіи, гдѣ капитализмъ уже сталъ господствующимъ способомъ производства, сохранились еще очень многочисленные остатки нашего стараго докапиталистическаго порядка, который основывался на закрѣпощеніи трудящихся массъ помѣщикамъ, государству, или главѣ государства. Въ сильнѣйшей степени препятствуя экономическому прогрессу, эти остатки не допускаютъ всесторонняго развитія классовой борьбы пролетаріата, содѣйствуютъ сохраненію и усиленію самыхъ варварскихъ формъ эксплуатаціи многомилліоннаго крестьянства государствомъ и имущими классами и держатъ въ темнотѣ и безправіи весь народъ.

Самымъ значительнымъ изъ всѣхъ этихъ пережитковъ и самымъ могучимъ оплотомъ всего этого варварства является царское самодержавіе. По самой природѣ своей оно враждебно всякому общественному движенію и не можетъ не быть злѣйшимъ противникомъ всѣхъ освободительныхъ стремленій пролетаріата.

Поэтому Россійская соціалъ-демократическая рабочая партія ставитъ своей ближайшей политической задачей низверженіе царскаго самодержавія и замѣну его демократической республикой, конституція которой обезпечила бы:

1. Самодержавіе народа, т. е. сосредоточеніе всей верховной государственной власти въ рукахъ законодательнаго собранія, составленнаго изъ представителей народа и образующаго одну палату;

2. Всеобщее, равное и прямое избирательное право при выборахъ какъ въ законодательное собраніе, такъ и во всѣ мѣстные органы самоуправленія для всѣхъ гражданъ и гражданокъ, достигшихъ двадцати лѣтъ; тайное голосованіе при выборахъ; право каждаго избирателя быть избраннымъ во всѣ

представительныя учрежденія; двухгодичные парламенты; жалованіе народнымъ представителямъ;

3. Широкое мѣстное самоуправленіе; областное самоуправленіе для тѣхъ мѣстностей, которыя отличаются особыми бытовыми условіями и составомъ населенія,

4. Неприкосновенность личности и жилища;

5. Неограниченную свободу совѣсти, слова, печати, собраній, стачекъ и союзовъ;

6. Свободу передвиженія и промысловъ;

7. Уничтоженіе сословій и полную равноправность всѣхъ гражданъ независимо отъ пола, религіи, расы и національности;

8 Право населенія получать образованіе на родномъ языкѣ, обезпечиваемое созданіемъ на счетъ государства и органовъ самоуправленія необходимыхъ для того школъ; право каждаго гражданина объясняться на родномъ языкѣ на собраніяхъ; введеніе родного языка наравнѣ съ государственнымъ во всѣхъ мѣстныхъ, общественныхъ и государственныхъ учрежденіяхъ;

9. Право на самоопредѣленіе за всѣми націями, входящими въ составъ государства;

10. Право каждаго лица преслѣдовать въ обычномъ порядкѣ передъ судомъ присяжныхъ всякаго чиновника;

11. Выборность судей народомъ;

12. Замѣну постояннаго войска всеобщимъ вооруженіемъ народа;

13. Отдѣленіе церкви отъ государства и школы отъ церкви;

14. Даровое и обязательное общее и профессіональное образованіе для всѣхъ дѣтей обоего пола до 16 лѣтъ; снабженія бѣдныхъ дѣтей пищей, одеждой и учебными пособіями за счетъ государства.

Какъ основного условія демократизаціи нашего государственнаго хозяйства, Россійская соціалъ-демократическая рабочая партія требуетъ: отмѣны всѣхъ косвенныхъ налоговъ и установленія прогрессивнаго налога на доходы и наслѣдства.

Въ интересахъ охраны рабочаго класса отъ физическаго и нравственнаго вырожденія, а также и въ интересахъ раз-

витія его способности къ освободительной борьбѣ, партія требуетъ:

1. **Ограниченія рабочаго дня восмью часами въ сутки для всѣхъ наемныхъ рабочихъ;**

2. Установленія закономъ еженедѣльнаго отдыха, непрерывно продолжающагося не менѣе 42 часовъ, для наемныхъ рабочихъ обоего пола во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства;

3. Полнаго запрещенія сверхъурочныхъ работъ;

4. Воспрещенія ночного труда (отъ 9 часовъ вечера до 6 час. утра) во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства, за исключеніемъ тѣхъ, гдѣ онъ безусловно необходимъ по техническимъ соображеніямъ, одобреннымъ рабочими организаціями;

5. Воспрещенія предпринимателямъ пользоваться трудомъ дѣтей въ дошкольномъ возрастѣ (до 16 лѣтъ) и ограниченія рабочаго времени подростковъ (16—18 лѣтъ) шестью часами;

6. Воспрещенія женскаго труда въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ онъ вреденъ для женскаго организма; освобожденія женщинъ отъ работы въ теченіе четырехъ недѣль до и шести недѣль послѣ родовъ, съ сохраненіемъ заработной платы въ обычномъ размѣрѣ за все это время;

7. Устройства при всѣхъ заводахъ, фабрикахъ и другихъ предпріятіяхъ, гдѣ работаютъ женщины, яслей для грудныхъ и малолѣтнихъ дѣтей; освобожденія женщинъ, кормящихъ ребенка, отъ работы не рѣже, чѣмъ черезъ три часа, на время не менѣе, чѣмъ на полчаса;

8. Государственнаго страхованія рабочихъ на случай старости и полной, или частичной потери способности къ труду за счетъ спеціальнаго фонда, составленнаго путемъ особаго налога на капиталистовъ;

9. Воспрещенія выдачи заработной платы товарами; установленія еженедѣльнаго срока расплаты деньгами по всѣмъ безъ исключенія договорамъ о наймѣ рабочихъ и выдачи имъ заработка въ рабочее время;

10. Запрещенія предпринимателямъ производить денежные вычеты изъ заработной платы, по какому бы поводу и для какого бы назначенія они ни дѣлались (штрафы, браковка и прочее);

11. Назначенія достаточнаго количества фабричныхъ инспекторовъ во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства и распространенія надзора фабричной инспекціи на всѣ предпріятія, употребляющія наемный трудъ, не исключая казенныхъ (трудъ домашней прислуги входитъ также въ сферу этого надзора); назначенія инспектрисъ въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ примѣняется женскій трудъ; участія выбранныхъ рабочими и оплаченныхъ государствомъ представителей въ надзорѣ за исполненіемъ фабричныхъ законовъ, а также за составленіемъ расцѣнокъ, пріемкой и браковкой матеріала и результатовъ работы;

12. Надзора органовъ мѣстнаго самоуправленія съ участіемъ выборныхъ отъ рабочихъ, за санитарнымъ состояніемъ жилыхъ помѣщеній, отводимыхъ рабочимъ предпринимателями, равно какъ за внутреннимъ распорядкомъ этихъ помѣщеній и за условіями отдачи ихъ въ наймы,—въ цѣляхъ огражденія наемныхъ рабочихъ отъ вмѣшательства предпринимателей въ жизнь и дѣятельность ихъ, какъ частныхъ лицъ и гражданъ.

13. Учрежденія правильно организованнаго санитарнаго надзора во всѣхъ предпріятіяхъ, употребляющихъ наемный трудъ, при полной независимости всей врачебно-санитарной организаціи отъ предпринимателей; безплатной медицинской помощи для рабочихъ за счетъ предпринимателей съ сохраненіемъ содержанія во время болѣзни;

14. Установленія уголовной отвѣтственности нанимателей за нарушеніе законовъ объ охранѣ труда;

15. Учрежденія во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства промысловыхъ судовъ, составленныхъ поровну изъ представителей отъ рабочихъ и предпринимателей;

16. **Возложенія на органы мѣстнаго самоуправленія обязанности учредить посредническія конторы по найму мѣстныхъ и пришлыхъ рабочихъ (биржи труда) во всѣхъ отрасляхъ производства, съ участіемъ въ ихъ управленіи представителей отъ рабочихъ организацій.**

Въ цѣляхъ устраненія остатковъ крѣпостного порядка, которые тяжелымъ гнетомъ лежатъ непосредственно на крестьянахъ, и въ интересахъ свободнаго развитія классовой борьбы въ деревнѣ, Россійская соціалъ-демократическая рабочая партія требуетъ:

1. Отмѣны всѣхъ сословныхъ стѣсненій личности и собственности крестьянъ;

2. Отмѣны всѣхъ платежей и повинностей, связанныхъ съ сословной обособленностью крестьянъ, и уничтоженія долговыхъ обязательствъ, имѣющихъ кабальный характеръ;

3. Конфискаціи церковныхъ, монастырскихъ, удѣльныхъ и кабинетскихъ земель и передачи ихъ, а равно и казенныхъ земель, крупнымъ органамъ мѣстнаго самоуправленія, объединяющимъ городскіе и сельскіе округа, причемъ земли, необходимыя для переселенческаго фонда, а также лѣса и воды, имѣющіе общегосударственное значеніе, передаются во владѣніе демократическаго государства;

4. Конфискаціи частновладѣльческихъ земель, кромѣ мелкаго землевладѣнія и передачи ихъ въ распоряженіе выбранныхъ на демократическихъ началахъ крупныхъ органовъ мѣстнаго самоуправленія, причемъ минимальный размѣръ подлежащихъ конфискаціи земельныхъ участковъ опредѣляется крупными органами мѣстнаго самоуправленія.

Поддерживая революціонныя выступленія крестьянства вплоть до конфискаціи помѣщичьихъ земель, Россійская соціалъ-демократическая рабочая партія всегда и неизмѣнно будетъ противодѣйствовать всякимъ попыткамъ задерживать ходъ экономическаго развитія. Стремясь при побѣдоносномъ развитіи революціи передать конфискованныя земли во владѣніе демократическихъ учрежденій мѣстнаго самоуправленія, Россійская соціалъ-демократическая рабочая партія, въ случаѣ неблагопріятныхъ для этого условій, выскажется за раздѣлъ между крестьянами тѣхъ помѣщичьихъ земель, на которыхъ фактически ведется мелкое хозяйство, или которыя составляютъ необходимыя для его округленія угодья. При этомъ партія во всѣхъ случаяхъ и при всякомъ положеніи демократическихъ аграрныхъ преобразованій ставитъ своей задачей неуклонно стремиться къ самостоятельной классовой организаціи сельскаго пролетаріата, разъяснять ему непримиримую противоположность его интересовъ интересамъ крестьянской буржуазіи, предостерегать его отъ обольщенія системой мелкаго хозяйства, которая никогда при существованіи

товарнаго производства не въ состояніи уничтожить нищеты массъ и, наконецъ, указывать на необходимость полнаго соціалистическаго переворота, какъ единственнаго средства уничтожить всякую нищету и всякую эксплуатацію.

Стремясь къ достиженію своихъ ближайшихъ цѣлей, Россійская соціалъ-демократическая рабочая партія поддерживаетъ всякое оппозиціонное и революціонное движеніе, направленное противъ существующаго въ Россіи общественнаго и политическаго порядка, рѣшительно отвергая въ то же время всѣ тѣ реформатскіе проекты, которые связаны съ какимъ бы то ни было расширеніемъ, или упроченіемъ полицейско-чиновничьей опеки надъ трудящимися классами.

Съ своей стороны, Россійская соціалъ-демократическая рабочая партія твердо убѣждена въ томъ, что полное, послѣдовательное и прочное осуществленіе указанныхъ политическихъ и соціальныхъ преобразованій достижимо лишь путемъ низверженія самодержавія и созыва учредительнаго собранія, свободно избраннаго всѣмъ народомъ.

2) Уставъ Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи.

1. **Членомъ партіи признается всякій, принимающій партійную программу, поддерживающій партію матеріальными средствами и входящій въ какую-либо партійную организацію.**

2. Всѣ организаціи партіи строятся на началахъ демократическаго централизма.

3. Всѣ организаціи партіи автономны во внутренней своей дѣятельности. Всякая утвержденная организація партіи имѣетъ право издавать отъ своего имени партійную литературу.

4. Новыя партійныя организаціи утверждаются областными конференціями, или двумя сосѣдними организаціями. Контроль надъ утвержденіемъ принадлежитъ Центральному Комитету. Обо всѣхъ вновь утвержденныхъ организаціяхъ Центральный Комитетъ своевременно публикуетъ въ партійной печати.

5. Организаціи одного района могутъ объединиться въ областные союзы. Областной центръ выбирается на областныхъ конференціяхъ, или съѣздахъ.

6. Всѣ партійныя организаціи должны поддерживать Центральный Комитетъ средствами въ размѣрѣ 10 процентовъ всѣхъ своихъ поступленій.

7. Центральный Комитетъ выбирается на съѣздѣ. Центральный Комитетъ представляетъ партію въ сношеніяхъ съ другими партіями, организуетъ различныя учрежденія партіи и руководитъ ихъ дѣятельностью, назначаетъ редакцію Центральнаго Органа, работающую подъ его контролемъ, организуетъ и ведетъ предпріятія, имѣющія общепартійное значеніе, распредѣляетъ силы и средства партіи и завѣдуетъ центральной кассой партіи; разбираетъ конфликты какъ между различными учрежденіями партіи, такъ и внутри ихъ, и, вообще, объединяетъ всю дѣятельность партіи. Въ случаѣ выбытія членовъ Центральнаго Комитета составъ его пополняется изъ числа назначенныхъ съѣздомъ кандидатовъ, въ порядкѣ, опредѣленномъ съѣздомъ.

8. Для обсужденія наиболѣе крупныхъ вопросовъ партійной жизни, Центральный Комитетъ созываетъ періодически, не рѣже одного раза въ 3 — 4 мѣсяца, совѣщанія изъ представителей областныхъ союзовъ отдѣльныхъ организацій, Бунда, соціалъ-демократіи Королевства Польскаго и Литвы и соціалъ-демократіи Латышскаго края, пропорціонально количеству организованныхъ рабочихъ, принимавшихъ участіе въ выборахъ на послѣдній партійный съѣздъ, съ разсчетомъ по одному делегату на каждыя 5.000.

Всѣ организаціи, не объединенныя въ областные союзы, выбираютъ делегатовъ на своихъ конференціяхъ на тѣхъ же основаніяхъ. Постановленія совѣщаній вступаютъ въ силу лишь въ случаяхъ утвержденія ихъ Центральнымъ Комитетомъ.

9. **Верховнымъ органомъ партіи является Съѣздъ.** Очередные съѣзды созываются Центральнымъ Комитетомъ ежегодно. Экстренный съѣздъ долженъ быть созванъ въ двухмѣсячный срокъ по требованію не менѣе половины всѣхъ членовъ партіи.

Въ случаѣ отказа Центральнаго Комитета созвать при этихъ условіяхъ съѣздъ, половина партіи, потребовавшая его созыва, имѣетъ право организовать Организаціонный Комитетъ, который пользуется всѣми правами Центральнаго Комитета по созыву съѣзда.

Представительство на съѣздѣ имѣютъ всѣ утвержденныя за 3 мѣсяца до срока созыва съѣзда организаціи партіи по разсчету одного делегата на каждую полную 1.000 членовъ, участвовавшихъ въ выборѣ делегатовъ. Организаціи, не имѣющія достаточнаго числа членовъ, могутъ объединяться съ сосѣдними организаціями для посылки общаго делегата, если онѣ вмѣстѣ имѣютъ не менѣе 1.000 избирателей. Выборы на съѣздъ производятся на демократическихъ началахъ.

Съѣздъ считается дѣйствительнымъ, если на немъ представлено болѣе $^1/_2$ всѣхъ членовъ партіи.

Созывъ всякаго съѣзда и порядокъ дня объявляется Центральнымъ Комитетомъ партіи или, въ соотвѣтствующихъ случаяхъ, Организаціоннымъ Комитетомъ не менѣе, какъ за полтора мѣсяца до съѣзда.

III.

Проектъ организаціи Россійской федераціи анархистовъ-коммунистовъ.

§ 1. Россійская Федерація Анархистовъ-Коммунистовъ стремится къ уничтоженію власти человѣка и собственности надъ человѣкомъ и подготовляетъ почву въ Россіи для Интернаціональной Соціальной Революціи.

§ 2. Россійская Федерація Анархистовъ-Коммунистовъ автономна и самодовлѣюща. Никакая организація какой либо другой страны не можетъ стать по отношенію къ ней ни господствующей, ни подчиненной. Только чувство братства и солидарности пути и цѣли объединяетъ Россійскую Федерацію Анархистовъ-Коммунистовъ съ идентичными организаціями другихъ странъ.

§ 3. Россійская Федерація Анархистовъ-Коммунистовъ составляется изъ отдѣльныхъ, абсолютно-автономныхъ, Федеритивныхъ Коммунъ (группъ). Число группъ, входящихъ въ Россійскую Федерацію Анархистовъ-Коммунистовъ, не ограничено, каждая вновь зарождающаяся группа, вступающая въ Россійскую Федерацію Анархистовъ-Коммунистовъ, дѣлается такимъ же полноправнымъ членомъ Федераціи, какъ и всѣ бывшія до нея.

§ 4. Коммуны (группы), входящій въ составъ Россійской Федераціи Анархистовъ-Коммунистовъ, остаются совершенно независимыми, какъ въ интенсивныхъ, такъ и въ экстенсивныхъ проявленіяхъ своихъ. Ихъ связь съ Федераціей ограничивается сознаніемъ общей необходимости координированія дѣйствій и взаимнаго освѣдомленія, чувствомъ солидарности и единствомъ пути и цѣли.

§ 5. Для взаимнаго освѣдомленія, крайне необходимаго при условіи борьбы въ современномъ строѣ, Коммуна (группа) считаетъ своей нравственной обязанностью извѣщать о всѣхъ происходящихъ въ ея средѣ анархистскихъ актахъ и проявленіяхъ смежныя съ нею Коммуны, одновременно извѣщая также и Внѣгрупповое Товарищеское Бюро.

§ 6. Смежныя группы, которыя взаимно освѣдомляютъ другъ друга о своихъ проявленіяхъ, намѣчаются самими группами, въ зависимости отъ идейнаго территоріальнаго и матеріальнаго удобства взаимоосвѣдомленія.

Примѣчаніе: Группы разныхъ національностей и направленій одного и того-же города выдѣляютъ изъ себя мѣстное товарищеское бюро, которое и беретъ на себя освѣдомленіе Внѣгрупповаго Товарищескаго Бюро.

§ 7. Внѣгрупповое Товарищеское Бюро составляется изъ лицъ всѣхъ анархистскихъ направленій. Они намѣчаются Россійскимъ Анархистскимъ Съѣздомъ, который признаетъ ихъ наиболѣе способными и продуктивными для выполненія освѣдомительныхъ функцій.

§ 8. Внѣгрупповое Товарищеское Бюро раздѣляется на два отдѣла, изъ которыхъ одинъ постоянно находится въ Россіи (для удобства экстренныхъ сношеній), а другой — заграницей (для удобства конспираціи).

§. 9. При Заграничномъ Отдѣлѣ Внѣгрупповаго Товарищескаго Бюро издается справочный органъ. Онъ является отраженіемъ жизни всѣхъ Россійскихъ группъ, вошедшихъ въ Федерацію. Каждая группа можетъ запрашивать и отвѣчать черезъ посредство органа.

§ 10. Группы снабжаютъ бюро свѣдѣніями о паспортахъ, оружіи и средствахъ, имѣющихся въ ихъ распоряженіи и могутъ быть употребленными для поддержки борьбы нуждающихся въ нихъ группъ.

Бюро отвѣчаетъ на всѣ запросы, предъявляемые къ нему группами, сообразно со свѣдѣніями, поступающими къ нему.

§ 11. Матеріальное существованіе Органа и Бюро поддерживается всѣми группами отчисленіями отъ суммъ, поступающихъ къ нимъ.

§ 12. Общіе анархистскіе съѣзды происходятъ по возможности по крайней мѣрѣ разъ въ годъ.

Съѣздъ является органомъ обмѣна мыслей между товарищами. По каждому изъ обсуждающихся на съѣздѣ вопросовъ каждая анархистская фракція по возможности предварительно вырабатываетъ резолюцію. Резолюціи фракцій, мнѣнія отдѣльныхъ товарищей и пренія печатаются и разсылаются черезъ посредство Внѣгрупповаго Товарищескаго Бюро по группамъ, послѣ чего каждая группа объявляетъ черезъ справочный органъ, къ какому мнѣнію она присоединяется.

Примѣчаніе: Членами съѣздовъ могутъ быть уполномоченные отъ группъ, также какъ и отдѣльные товарищи.

§ 13. Настоящій проектъ можетъ считаться принятымъ только послѣ присоединенія къ нему товарищей, по обсужденіи его на Первомъ Россійскомъ Съѣздѣ Анархистовъ-Коммунистовъ.

Типографія «Буревѣстникъ».

IV. Дополнительныя справки по партіямъ:

1) Соціалистовъ-революціонеровъ.

а) Уставъ деревенскаго крестьянскаго братства партіи соціалистовъ-революціонеровъ.	(Циркуляръ Департамента Полиціи 11 Января 1908 года № 121759).
б) Уставъ крестьянской боевой дружины партіи соціалистовъ-революціонеровъ.	(Циркуляръ Департамента Полиціи 19 Сентября 1907 года № 135135)
в) О боевой подготовкѣ массъ и организаціи народной милиціи.	(Циркуляръ Департамента Полиціи 12 Ноября 1907 № 140366).

г) Уставъ сельскаго братства. (Циркуляръ Департамента Полиціи 6 Февраля 1908 года № 124255).

2) Соціалъ-демократовъ:

а) О партійномъ расколѣ въ Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи. (Циркуляръ Департамента Полиціи 3 Апрѣля 1910 года № 108875).

б) О школѣ пропагандистовъ, организованной М. Горькимъ на островѣ Капри. (Циркуляръ Департамента Полиціи 12 Іюля 1909 года № 133289).

в) Объ организаціи 2-ой школы большевиками въ Парижѣ. (Циркуляръ Департамента Полиціи 21 Января 1910 года № 104912).

г) Перенесеніе центральной организаціи Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи изъ Россіи заграницу. (Циркуляръ Департамента Полиціи 31 Марта 1908 года № 128422).

д) Положеніе Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи заграницей. (Циркуляръ Департамента Полиціи 9 Апрѣля 1910 года № 109179).

е) Раскассированіе Заграничнаго Бюро Центральнаго Комитета Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи. (Циркуляръ Департамента Полиціи 19 Іюня 1911 года № 104165).

V. Письмо Исполнительнаго Комитета къ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ III (выдержки).

...«ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО. Вполнѣ понимая то тягостное настроеніе, которое Вы испытываете въ настоящія минуты, Исполнительный Комитетъ не считаетъ, однако, себя въ правѣ поддаваться чувству естественной деликатности, требующей, можетъ быть, для нижеслѣдующаго объясненія выждать нѣ-

которое время. Есть нѣчто высшее, чѣмъ самыя законныя чувства человѣка: это долгъ передъ родной страной, долгъ, которому гражданинъ принужденъ жертвовать и собой, и своими чувствами, и даже чувствами другихъ людей. Повинуясь этой всесильной обязанности, мы рѣшаемся обратиться къ Вамъ немедленно, ничего не выжидая, такъ какъ не ждетъ тотъ историческій процессъ, который грозитъ намъ въ будущемъ рѣками крови и самыми тяжелыми потрясеніями.

Кровавая трагедія, разыгравшаяся на Екатерининскомъ каналѣ, не была случайностью и ни для кого не была неожиданной. **Послѣ всего происшедшаго въ теченіе послѣдняго десятилѣтія она являлась совершенно неизбѣжной, и въ этомъ ея глубокій смыслъ, который обязанъ понять человѣкъ поставленный судьбой во главѣ правительственной власти.** Объяснить подобные факты злоумышленіемъ отдѣльныхъ личностей или хотя бы «шайки»—можетъ только человѣкъ совершенно неспособный анализировать жизнь народовъ...

Правительство, конечно, можетъ еще переловить и перевѣшать многое множество отдѣльныхъ личностей. Оно можетъ разрушить множество отдѣльныхъ революціонныхъ группъ...

...**Окидывая безпристрастнымъ взглядомъ пережитое нами тяжелое десятилѣтіе, можно безошибочно предсказать дальнѣйшій ходъ движенія, если только политика правительства не измѣнится.** Движеніе должно расти, увеличиваться, факты террористическаго характера повторяться все болѣе обостренно, революціонная организація будетъ выдвигать на мѣсто истребляемыхъ группъ все болѣе и болѣе совершенныя, крѣпкія формы...

Чѣмъ вызывается, обусловливается эта страшная перспектива? Да, ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО, страшная и печальная. Не примите это за фразу. Мы лучше, чѣмъ кто либо другой, понимаемъ, какъ печальна гибель столькихъ талантовъ. такой энергіи—на дѣлѣ разрушенія, въ кровавыхъ схваткахъ, въ то время, когда эти силы, при другихъ условіяхъ, могли бы быть потрачены непосредственно на созидательную работу, на развитіе народа, его ума, благосостоянія, его гражданскаго общежитія. Отчего же происходитъ эта печальная необходимость кровавой борьбы?

Оттого, ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО, что теперь у насъ нѣтъ

настоящаго правительства, въ истинномъ его смыслѣ, не существуетъ...

Мы обращаемся къ Вамъ, отбросивши всякія предубѣжденія, подавивши то недовѣріе, которое создала вѣковая дѣятельность правительства. Мы забываемъ, что Вы представитель той власти, которая только обманывала народъ, сдѣлала ему столько зла. Обращаемся къ Вамъ, какъ къ гражданину и честному человѣку...

Мы не ставимъ Вамъ условій. Пусть не шокируетъ Васъ наше предложеніе. Условія, которыя необходимы для того, чтобы революціонное движеніе замѣнилось мирной работой, созданы не нами, а исторіей. Мы не ставимъ, а только напоминаемъ Вамъ ихъ.

Этихъ условій, по нашему мнѣнію, два:

1) Общая амнистія по всѣмъ политическимъ преступленіямъ прошлаго времени, такъ какъ это были не преступленія, но исполненіе гражданскаго долга;

2) Созывъ представителей отъ всего русскаго народа для пересмотра существующихъ формъ государственной и общественной жизни и передѣлки ихъ сообразно съ народными желаніями.

Считаемъ необходимымъ напомнить, однако, что легализація Верховной власти народнымъ представительствомъ можетъ быть достигнута лишь тогда, если выборы будутъ произведены совершенно свободно. Поэтому выборы должны быть произведены при слѣдующей обстановкѣ:

1) Депутаты посылаются отъ всѣхъ классовъ и сословій безразлично и пропорціонально числу жителей...

2) Никакихъ ограниченій ни для избирателей, ни для депутатовъ не должно быть...

3) Избирательная агитація и самые выборы должны быть произведены совершенно свободно, а потому правительство должно, въ видѣ временной мѣры, впредь до рѣшенія народнаго собранія, допустить:

а) **Полную свободу печати**,
б) **Полную свободу слова**,

в) **Полную свободу сходокъ,**
г) **Полную свободу избирательныхъ программъ.**

Вотъ единственное средство къ возвращенію Россіи на путь правильнаго и мирнаго развитія. Заявляемъ торжественно, предъ лицомъ родной страны и всего міра, что наша партія, съ своей стороны, безусловно подчинится рѣшенію Народнаго Собранія, избраннаго при соблюденіи вышеизложенныхъ условій, и не позволитъ себѣ впредь никакого насильственнаго противодѣйствія правительству, санкціонированному Народнымъ Собраніемъ

И такъ, ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО,—рѣшайте. Передъ Вами два пути. Отъ Васъ зависитъ выборъ. Мы же затѣмъ можемъ только просить судьбу, чтобы Вашъ разумъ и совѣсть подсказали Вамъ рѣшеніе—единственно сообразное съ благомъ Россіи, съ Вашимъ собственнымъ достоинствомъ и обязанностями передъ родною страною...»

Исполнительный Комитетъ 10 Марта 1881 г.

Типографія «Народной Воли» 12 Марта 1881 г.

Приложеніе № II.

ОБЪЯСНЕНІЕ СПЕЦІАЛЬНЫХЪ ТЕРМИНОВЪ, ВСТРѢЧАЮЩИХСЯ ВЪ „ЗАПИСКАХЪ“.

1) **Ассоціація**—всякое соединеніе силъ и капиталовъ, направленное къ достиженію общихъ цѣлей, посредствомъ совмѣстной дѣятельности.

2) **Агитація**—способъ, посредствомъ котораго стараются воздѣйствовать на волю слушателей, чтобы вызвать ихъ на опредѣленныя революціонныя «дѣйствія».

3) **Кооперація** — въ широкомъ смыслѣ — всякое вообще сотрудничество, или совмѣстная работа, преслѣдующая общія хозяйственныя, или даже иныя цѣли; кооперація почти совпадаетъ съ понятіями — соединеніе и раздѣленіе труда. Коопераціи бываютъ: простыя (совмѣстная однородная работа) и сложныя (когда производство одного предмета разбивается на отдѣльныя работы).

По опредѣленію Гэда: кооперація — «форма акціонернаго общества въ рамкахъ буржуазнаго строя и потому не могущаго переступить черезъ эти рамки...»

По сущности своей и внутренней природѣ—сочетаніе силъ на основѣ равноправія... Практически «кооперативы» состоятъ изъ: 1) оптовыхъ магазиновъ, откуда рабочіе могутъ получать необходимые для нихъ предметы по цѣнамъ почти рыночнымъ, 2) фабрикъ, или заводовъ, вырабатывающихъ необходимые предметы для оптовыхъ «кооперативныхъ» магазиновъ и 3) кредитныхъ и сберегательныхъ учрежденій, давая такимъ образомъ рабочимъ экономію средствъ, удешевляя его жизнь, повышая такимъ образомъ уровень его благосостоянія...

4) **Кооптація**—приглашеніе, или назначеніе послѣ выбора.

5) **Пропаганда**—способъ, посредствомъ котораго стараются вліять на міросозерцаніе пропагандируемыхъ, измѣнивъ его согласно основнымъ взглядамъ партіи, чтобы сдѣлать изъ нихъ «соціалистовъ».

6) **Провокаторъ**—такое лицо, которое само принимаетъ на себя иниціативу преступленія, вовлекая въ это преступленіе третьихъ лицъ, которыя вступили на этотъ путь по побужденію агента-провокатора.

7) **Сообщество**—а) Понятіе о сообществѣ предполагаетъ соединеніе нѣсколькихъ лицъ одною общею цѣлью, обусловленное болѣе или менѣе полнымъ подчиненіемъ воли отдѣльныхъ членовъ интересамъ цѣлаго и выражающееся въ повторныхъ собраніяхъ, для обмѣна мыслей, въ общей дѣятельности и въ другихъ внѣшнихъ проявленіяхъ единенія, причемъ

преступность сообщества опредѣляется преслѣдуемою цѣлью и проявляемою дѣятельностью (Угол. Кас. Деп. 1905 г. № 4).

б) Преступное сообщество предполагаетъ единеніе уже состоявшееся; одно только распространеніе идей и предположеній о необходимости образовать сообщество, обмѣнъ мыслей, обсужденіе плана устройства такового, можетъ разсматриваться только какъ попытка образовать сообщество; **даже собраніе въ какомъ либо мѣстѣ извѣстнаго числа лицъ съ цѣлью подобнаго предварительнаго обсужденія не составляетъ еще преступнаго сообщества.** (Угол. Кас. Деп. 1905 г. № 4).

в) Это положеніе сохраняетъ свою силу и по отношенію къ отдѣльнымъ лицамъ, не образующимъ новаго сообщества, а вступающимъ въ сообщество уже образовавшееся. (Угол. Кас. Деп. 1905 г. № 4).

г) Одно только заявленіе о желаніи сдѣлаться членомъ сообщества, заявленіе сочувствія цѣлямъ, или дѣятельности сообщества не даетъ еще права признать данное лицо членомъ сообщества; необходимо, чтобы оно вступило въ сообщество, прямо выразило въ чемъ либо свою принадлежность къ нему, принимало дѣйствительное участіе въ собраніяхъ, или дѣятельности сообщества, завѣдомо исполняло порученія, или завѣдомо для сообщества учинило что либо направленное къ достиженію, или къ посѣшествованію достиженія цѣли сообщества (Угол. Кас. Деп. 1905 г. № 4, 1907 г. № 5).

д) Дѣйствію 102 ст. подлежитъ всякое сообщество, составившееся съ цѣлью насильственнаго посягательства на измѣненіе установленнаго основными законами государственнаго строя, или существующаго въ Имперіи образа правленія, безотносительно къ вопросу о близости времени осуществленія упомянутой цѣли (Общ. Собр. Кас. Деп. 1908 г. № 5, Угол. Кас. Деп. 1908 г. № 22).

е) Ст. 102 Угол. Улож. предусматриваетъ участіе въ сообществѣ, составившемся для учиненія тяжкаго преступленія, ст. 100 предусмотрѣннаго, т. е. съ цѣлью насильственнаго посягательства на измѣненіе въ Россіи, или какой либо ея части установленнаго законами Основными образа правленія, или порядка наслѣдія Престола, или на отторженіе въ Россіи какой либо ея части. (Общ. Собр. Кас. Деп. 1908 г. №№ 5 и 6).

Тайными обществами признаются такія, которыя употребляютъ какія либо средства для сокрытія отъ Правительства

своего существованія, устройства, или цѣли, или для сохраненія въ тайнѣ своихъ собраній, предметовъ совѣщаній, или сношеній между членами, или для тайнаго распространенія какихъ либо ученій.

Для существованія тайныхъ сообществъ необходимы: организація, подъ которой разумѣется наличность правящаго органа, совѣтъ, періодическія собранія, касса, уставъ и т. п.

Такимъ образомъ «сообщества» съ политическимъ характеромъ дѣлятся на слѣдующіе виды:

1) **Сообщества**—«О бунтѣ противъ Верховной Власти и о преступныхъ дѣяніяхъ противъ Священной Особы ИМПЕРАТОРА и Членовъ ИМПЕРАТОРСКАГО Дома», т. е. составившіяся съ цѣлью посягательствъ: а) на жизнь, здравіе, свободу и вообще неприкосновенность Священной Особы ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА (99 ст. Угол. Улож.), и б) на измѣненіе въ Россіи образа правленія и т. д. (100 ст. Угол. Улож.).

2) **Сообщество**—(заговоръ), рѣшившееся на насильственное посягательство на измѣненіе въ Россіи образа правленія и т. д. (102 ст. Угол. Улож.) и

3) **Сообщества**, включенныя въ Уголовное Уложеніе подъ заглавіемъ «Смута»—(120—128 включительно).

Профессіональные союзы.

1) Профессіональныя общества имѣютъ цѣлью выясненіе и согласованіе экономическихъ интересовъ, улучшеніе условій труда своихъ членовъ, или поднятіе производительности принадлежащихъ имъ предпріятій.

2) Въ частности профессіональныя общества могутъ ставить себѣ цѣлью: а) изысканіе способовъ къ устраненію, посредствомъ соглашенія или третейскаго разбирательства, недоразумѣній, возникающихъ на почвѣ договорныхъ условій между нанимателями и нанимаемыми; б) выясненіе размѣровъ заработной платы и другихъ условій труда въ различныхъ отрасляхъ промышленности и торговли; в) выдачу пособій своимъ членамъ; г) устройство кассъ похоронныхъ, приданныхъ, взаимопомощи и т. п.; д) устройство библіотекъ, профессіональныхъ школъ, курсовъ и чтеній; е) доставленіе своимъ членамъ

возможности выгоднаго пріобрѣтенія предметовъ первой необходимости и орудій производства; ж) оказаніе содѣйствія по пріисканію работы, или рабочихъ рукъ и з) оказаніе юридической помощи своимъ членамъ.

3) Образуемыя префессіональными обществами для осуществленія своихъ цѣлей учрежденія (ст. 2) подчиняются дѣйствующимъ относительно сихъ учрежденій общимъ постановленіямъ.

9) Временныя правила объ обществахъ и союзахъ. (Законъ 7 Марта 1906 г. № 48 ст. 308). ...1. **Обществомъ**, по смыслу настоящаго узаконенія, почитается соединеніе нѣсколькихъ лицъ, которыя, не имѣя задачею полученіе для себя прибыли отъ веденія какого-либо предпріятія, избрали предметомъ своей совокупной дѣятельности опредѣленную цѣль, а **союзомъ**—соединеніе двухъ, или нѣсколькихъ такихъ обществъ, хотя бы черезъ посредство ихъ уполномоченныхъ.

...2. Общества и союзы могутъ быть образуемы безъ испрошенія на то разрѣшенія правительственной власти, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

...13. Для завѣдыванія дѣлами образуются губернскія, областныя по дѣламъ объ обществахъ присутствія.

...23. Проектъ устава вносится по распоряженію Губернатора, или Градоначальника, въ губернское, или городское по дѣламъ объ обществахъ присутствіе въ теченіе мѣсячнаго срока...

...40. Всѣ дѣла объ обществахъ разрѣшаются въ первомъ Департаментѣ Правительствующаго Сената...

Приложеніе III.

Краткія біографическія свѣдѣнія о лицахъ принадлежавшихъ къ революціоннымъ и соціалистическимъ группамъ и партіямъ, указаннымъ въ „запискахъ“.

А. ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА:

I. Бакунинъ Михаилъ Александровичъ (прапорщикъ артиллеріи), сынъ Тверского помѣщика, окончилъ въ 1831, или 1832 году артиллерійское училище, но, за неявку въ срокъ начальству, былъ уволенъ въ отставку тѣмъ же чиномъ. Поступилъ въ Московскій Университетъ, гдѣ пробылъ 2 года.

Съ разрѣшенія отца Михаилъ Бакунинъ поѣхалъ въ Берлинъ, чтобы, какъ онъ говорилъ: «довершить тамъ свое ученіе подъ руководствомъ знаменитѣйшихъ профессоровъ; возвратиться въ Россію и съ пользою вступить на государственную службу».

Въ 1843 году Швейцарское правительство увѣдомляло Русское Правительство, что «русско-подданный Бакунинъ завязалъ связи съ тамошними коммунистами»...

Въ 1844 году было предписано нашимъ Заграничнымъ Миссіямъ: «объявить отставному офицеру Бакунину, чтобы онъ немедленно и не ссылаясь ни на какіе предлоги, возвратился въ Россію»...; въ томъ же году Бакунинъ далъ подписку въ гор. Бернѣ нашему повѣренному въ дѣлахъ въ Швейцаріи «о сдѣланномъ ему объявленіи», но на другой день онъ выѣхалъ въ Берлинъ. Въ Мартѣ 1847 года послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе подвергнуть Михаила Бакунина отвѣтственности по силѣ законовъ «за неисполненіе требованій о возвращеніи въ Россію и за связи съ злоумышленными людьми въ Швейцаріи»... Въ томъ же году нашъ повѣренный въ дѣлахъ въ Парижѣ прислалъ копію той рѣчи, которую Михаилъ Бакунинъ произнесъ въ Парижѣ въ засѣданіи польскихъ выходцевъ (здѣсь былъ ихъ Комитетъ) по случаю празднованія годовщины польскаго мятежа. По настоянію нашей миссіи онъ былъ изгнанъ изъ Парижа...

Въ 1848 году Михаилъ Бакунинъ (подъ фамиліей Ифти) принималъ дѣятельное участіе въ преступномъ замыслѣ польскихъ выходцевъ—поднять возстаніе въ Подоліи и Волыни, выславъ эмиссаровъ въ Россію черезъ Сербію, Молдавію и Валахію. Въ 1848 году онъ издалъ на нѣмецкомъ языкѣ брошюру, озаглавленную «Воззваніе къ Славянамъ»... (...«благоденствіе всѣхъ насъ зависитъ отъ революціи и только отъ революціи»...). По свѣдѣніямъ нашего Посольства въ 1849 году въ Па-

ижѣ образовалось Общество «Друзей Славянскаго, Польскаго и Германскаго народовъ» съ центральнымъ пунктомъ въ Брюсселѣ.

За участіе въ 1849 году въ мятежѣ въ Дрезденѣ Бакунинъ былъ присужденъ къ смертной казни, съ замѣной содержаніемъ въ смирительномъ домѣ (въ 1850 году). Послѣ этого Саксонское правительство передало его Австрійскому правительству; за участіе въ безпорядкахъ, происходившихъ въ 1849 году въ Богеміи и Прагѣ, былъ также присужденъ къ смертной казни, замѣненной ему пожизненнымъ тюремнымъ заключеніемъ.

Въ 1851 году Австрійское правительство выдало Бакунина Русскому правительству; по доставленіи въ Россію онъ былъ посаженъ въ Петропавловскую крѣпость; въ 1854 году переведенъ въ Шлиссельбургскую крѣпость; въ 1857 году Бакунинъ подалъ прошеніе ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, въ которомъ просилъ не оставлять его въ заключеніи; на прошеніи ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО положилъ резолюцію: «Другого для него исхода не вижу, какъ ссылку въ Сибирь на поселеніе»...

Будучи въ ссылкѣ въ Омскѣ съ 1857 года, Бакунинъ по отзыву мѣстныхъ властей «обнаруживалъ постоянно самый скромный образъ мыслей и искреннее раскаяніе...; женился въ 1861 году; получилъ ВЫСОЧАЙШЕЕ разрѣшеніе «на вступленіе въ гражданскую службу»; бѣжалъ въ томъ же году черезъ Японію заграницу (въ Лондонъ). Въ 1863 году Бакунинъ проживалъ въ Стокгольмѣ, гдѣ устроилъ въ своей квартирѣ типографію, печаталъ книжки преступнаго содержанія, которыми старался снабжать путешественниковъ, въ особенности русскихъ; былъ друженъ съ **Герценомъ**, **Огаревымъ** и друг. Умеръ онъ въ Бернѣ въ 1876 году.

Болѣе подробно объ его ученіи сказано въ отдѣлѣ «Анархизмъ».

2) **Герценъ** Александръ служилъ въ Дворцовой Конторѣ, Титулярный Совѣтникъ, сынъ Вюртембергской подданной **Гаагъ** и Гвардіи Капитана **Яковлева**, который завѣщалъ обоимъ большое состояніе.

Въ 1840 году Герценъ служилъ Совѣтникомъ въ Новгородскомъ Губернскомъ Правленіи; въ 1842 году вышелъ въ отставку, а въ 1846 году выѣхалъ заграницу.

Въ 1848 году Герценъ, по словамъ очевидцевъ, «кутилъ и плясалъ съ демократами»..., а въ 1849 году нашъ повѣренный въ дѣлахъ во Франціи писалъ, что Герценъ «вовлекся въ сообщество демократовъ и ведетъ тѣсную связь съ Бакунинымъ»...; ему ВЫСОЧАЙШЕ было повелѣно возвратиться на родину, но онъ не исполнилъ этого повелѣнія, въ виду чего было ВЫСОЧАЙШЕ объявлено считать его изгнанникомъ навсегда...

Въ 1853 году Герценъ «объявилъ объ учрежденной имъ въ Лондонѣ Россійской типографіи для печатанія возмутительныхъ сочиненій... («Колоколъ» и др.). Герценъ (псевдонимъ «Искандеръ») въ № 1 журнала своего «Колоколъ», издававшагося съ 1 Іюля 1857 года, писалъ:

«Въ отношеніи Россіи мы хотимъ страстно со всею горячностью любви, со всей силой послѣдняго вѣрованія и считаемъ необходимымъ:

1) Освобожденіе слова—отъ цензуры.
2) Освобожденіе крестьянъ—отъ помѣщиковъ.
3) Освобожденіе податного сословія—отъ побоевъ».

Герценъ умеръ въ Парижѣ въ 1870 году.

3) Огаревъ Николай Платоновичъ (родился въ 1813 г.; умеръ въ 1877 г.) поступилъ въ Московскій Университетъ, оттуда за участіе въ студенческой исторіи былъ исключенъ и высланъ на родину; черезъ 2 года онъ возвратился въ Москву, гдѣ въ 1834 году былъ снова арестованъ вмѣстѣ съ своимъ другомъ А. И. Герценомъ по поводу его записки, найденной у одного студента, арестованнаго въ числѣ другихъ за участіе на пирушкѣ, на которой пѣлись пѣсни возмутительнаго содержанія; за это **Огаревъ** былъ высланъ въ 1835 году въ имѣніе отца, гдѣ пробылъ 4 года, занимаясь литературой и философіей; оттуда онъ писалъ **Герцену**: «Обнять весь міръ знанія, провидѣть начало и результатъ идей—и потомъ съ твердостью и силой вступить на поприще практической дѣятельности—вотъ цѣль моя...»

Въ 1857 году, послѣ второй женитьбы, онъ выѣхалъ за границу и отдалъ Герцену 17 тысячъ въ его распоряженіе; кромѣ того онъ растратилъ огромное свое состояніе на операціи по освобожденію своихъ крестьянъ на льготныхъ усло-

віяхъ и поэтому заграницей жилъ на пенсію, которую получалъ отъ **Герцена**, а послѣ его смерти отъ дѣтей его. Перейдя на положеніе русскаго эмигранта, **Огаревъ** сдѣлался ближайшимъ сотрудникомъ **Герцена**, который по его иниціативѣ предпринялъ изданіе «Колокола» (съ 1857 года), въ которомъ Огаревъ помѣщалъ свои стихотворенія и статьи о внутреннемъ состояніи Россіи. Въ послѣдніе годы, особенно послѣ смерти Герцена, **Огаревъ** жилъ въ страшной бѣдности и умеръ въ Гринвичѣ, гдѣ и похороненъ.

4) **Лавровъ** Петръ Лавровичъ (родился въ 1823 году; умеръ въ 1900 году въ Парижѣ). На судѣ въ 1866 году **Каракозовъ** указывалъ на нѣкоего **Путяту**, какъ на вліятельное лицо въ существовавшихъ тогда въ С.-Петербургѣ различныхъ кружкахъ; другой обвиняемый **Ишутинъ** указывалъ на **Путяту**, какъ на лицо, принадлежавшее къ обществу «Земля и Воля», въ которомъ онъ былъ якобы «кассиромъ».

По выясненіи оказалось, что Подполковникъ Александръ **Путята** служилъ преподавателемъ математики въ военно-учебномъ вѣдомствѣ, откуда былъ уволенъ въ 1864 году, занявшись литературными работами и частными работами.

По произведенному обыску у него было обнаружено:

а) «Записка» объ образованіи общества изданія дешевыхъ книгъ для народнаго образованія, составленная имъ въ 1862 году, которую онъ разсылалъ товарищамъ-преподавателямъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ; общество въ своихъ рядахъ насчитывало свыше 30 человѣкъ; въ числѣ этихъ лицъ былъ **Чернышевскій**, служившій преподавателемъ во 2-мъ Кадетскомъ Корпусѣ вмѣстѣ съ **Путятой**.

б) Два черновыхъ проекта Устава «общей ассоціаціи» и др.

Путята принималъ участіе въ неутвержденномъ Правительствомъ «Обществѣ Издательской Артели», гдѣ вмѣстѣ съ Полковникомъ **Лавровымъ** и другими обязался быть членомъ «Редакціонной Комиссіи».

Въ виду этихъ связей Профессоръ математики Михайловской Артиллерійской Академіи Полковникъ **Лавровъ** былъ административно высланъ въ Вологодскую губернію, откуда, при помощи Германа **Лопатина**, въ 1870 году бѣжалъ

заграницу, въ Парижъ, куда его приглашалъ **Герценъ**, но котораго **Лавровъ** уже не засталъ въ живыхъ; тамъ онъ вошелъ въ составъ «Интернаціонала»; затѣмъ въ 1871 году онъ побывалъ въ Лондонѣ, гдѣ познакомился съ **Марксомъ** и **Энгельсомъ**, которые оказали большое вліяніе на русскаго мыслителя. Съ 1873 по 1876 годъ Лавровъ, подъ псевдонимомъ «Миртова» издавалъ журналъ «Впередъ» (сначала въ Цюрихѣ, потомъ въ Лондонѣ), статьи котораго призывали въ Россіи «развернуть знамя рабочаго соціализма». Эта литературная эпоха создала особое теченіе, называемое «Лавризмъ», толкователи котораго носили названіе «Лавристовъ». Съ 1877 года Лавровъ окончательно поселился въ Парижѣ, гдѣ и умеръ; успѣлъ основать тамъ заграничное отдѣленіе «Краснаго Креста Народной Воли», за что былъ высланъ изъ Франціи въ 1882 году.

Съ 1892 по 1896 годъ Лавровъ принималъ дѣятельное участіе въ предпринятомъ «Группою старыхъ народовольцевъ» изданіи «Матеріаловъ для исторіи русскаго соціально-революціоннаго движенія».

Кромѣ безчисленнаго множества статей, брошюръ, этюдовъ и публичныхъ лекцій, обращаютъ на себя вниманіе его «Историческія письма», которыя Лавровъ писалъ въ административной ссылкѣ подъ псевдонимомъ «Миртова», въ которыхъ онъ высказывалъ надежду, что найдутся нѣкоторые его читатели, которые «примутъ близко къ сердцу его идеи и почтутъ своимъ долгомъ образовать фалангу борцовъ противъ лжи и несправедливости»...

На Интернаціональномъ собраніи въ Цюрихѣ 17 Февраля 1900 года, посвященномъ памяти Лаврова, Павелъ **Аксельродъ** такъ охарактеризовалъ его дѣятельность: «Прежде всего онъ содѣйствовалъ нашему рабочему движенію тѣмъ, что постоянно и непрерывно напоминалъ русской интеллигенціи ея долгъ—нести въ народныя массы свои знанія, разъяснять послѣднимъ причины ихъ невыносимыхъ страданій и звать ихъ на сознательную, организованную борьбу противъ существующаго порядка. Часть революціонной молодежи, благодаря вліянію этой пропаганды, отдавалась дѣлу революціонизированія городскихъ рабочихъ. Но Лавровъ и прямо способствовалъ дѣлу пропаганды между рабочими тѣмъ именно, что онъ старался провести въ умы революціонной интеллигенціи нѣ-

которые элементы марксизма и соціальдемократическаго ученія. Дѣятельность **Лаврова**, какъ пропагандиста, составляетъ связующее звено между двумя эпохами революціоннаго движенія въ Россіи: между той эпохой, когда единственной носительницей революціонныхъ идей въ Россіи была интеллигенція и эпохой современной, которая состоитъ въ появленіи на революціонной аренѣ русскаго пролетаріата. Въ то время, когда Лавровъ началъ свою писательскую дѣятельность, слова «народъ» и «крестьяне» были синонимами. Въ настоящее же время рядомъ съ крестьянствомъ, пролетаріатъ образуетъ самостоятельный классъ, который не разсѣянъ по лицу земли далеко отъ культуры, но концентрированъ внутри культуры, въ большихъ городахъ. Русскіе соціалъ-демократы считаютъ священной обязанностью слѣдить за тѣмъ, чтобы русскіе рабочіе высоко чтили память Лаврова».

Б. РОССІЯ.

I. Петрашевцы (ликвидированы въ 1849 г.):

1) Буташевичъ-Петрашевскій Михаилъ Васильевичъ (умеръ въ 1866 г.)—глава кружка, члены котораго по его имени получили названіе «Петрашевцевъ»; сынъ С.-Петербургскаго штабъ-доктора, воспитывался въ Александровскомъ Лицеѣ, а затѣмъ былъ вольнослушателемъ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ по юридическому факультету. Петрашевскаго посѣщали бывшіе его товарищи лицеисты и слѣды его вліянія были замѣтны въ этомъ заведеніи. Съ 1845 года у Буташевича-Петрашевскаго стали собираться по пятницамъ его знакомые—педагоги, литераторы и студенты; на этихъ собраніяхъ обсуждались такіе вопросы, какъ необходимость улучшенія судопроизводства, уничтоженіе крѣпостного права; для большаго распространенія этихъ идей на средства «Кружка» была устроена библіотека, въ которой между другими были сочиненія: Сенъ-Симона, Фурье, Кабэ, Луи Блана и др. Иногда на собраніяхъ у Буташевича-Петрашевскаго читались сооб-

щенія: такъ: Ястржембскій читалъ о политической экономіи; **Н. Я. Данилевскій** о системѣ Фурье. По словамъ одного изъ единомышленниковъ, Д. Д. Ахшарумова: у Буташевича-Петрашевскаго за 8 лѣтъ перебывало много людей, которые разъѣхались потомъ въ разные города Россіи и преимущественно университетскіе и которыхъ онъ снабжалъ книгами. Буташевичъ-Петрашевскій вовсе не интересовался общественными увеселеніями, но посѣщалъ клубы и маскарады съ единственной цѣлью—заводить знакомства для выбора людей, полезныхъ его дѣлу. Кромѣ Буташевича-Петрашевскаго собранія происходили у литераторовъ Плещеева и Дурова, Поручика Момбелли. Сочувствующіе взглядамъ Буташевича-Петрашевскаго были и въ провинціи: въ Тамбовѣ, Ростовѣ, Ревелѣ, въ нѣкоторыхъ университетскихъ городахъ и Сибири, гдѣ они и распространяли ученіе, которое сами исповѣдывали.

II. Земля и Воля (1862—63 г.):

1) **Писаревъ** Дмитрій Ивановичъ (родился въ 1841 г.; умеръ въ 1868 г.)—представитель художественной критики; окончилъ С.-Петербургскій Университетъ по филологическому факультету; въ 1862 году, по просьбѣ студента С.-Петербургскаго Университета Баллоды, имѣвшаго тайную революціонную типографію, далъ для напечатанія въ ней критики брошюры Шедо-Фероти, въ которой былъ помѣщенъ разборъ письма **Герцена** къ Русскому Послу въ Лондонѣ; вскорѣ Баллода съ своей типографіей и лица, группировавшіяся около него, были арестованы, а за нимъ и Писаревъ «за составленіе возмутительной статьи»; судомъ онъ былъ приговоренъ къ 2 годамъ 8 мѣсяцамъ въ крѣпость.

2) **Чернышевскій** Николай Гавриловичъ (родился въ 1828 г.; умеръ въ 1889 г.), сынъ священника; писатель; вступилъ сотрудникомъ въ журналъ «Современникъ», гдѣ работалъ съ 1857 по 1862 годъ. Чернышевскій, проникнутый идеями Фурье, Оуэна и др., воспользовался тогдашнимъ недовольствомъ общества правительственными реформами и сталъ во главѣ этихъ недовольныхъ, къ которымъ примкнули и учащіеся; самъ увлекаясь ученіями Фурье и Оуэна, онъ развилъ

ихъ ученіе тѣмъ, что не раздѣлялъ ихъ взглядовъ на то, что можно «быстро» достичь соціальнаго переустройства, но доказывалъ, что стремленіе къ переустройству должно быть только руководящей нитью въ соціалистической дѣятельности, затѣмъ онъ будировалъ общество своими вопросами о крестьянствѣ и объ общинѣ, существованіе которой защищалъ. Чернышевскій основалъ (въ 1862 году) и руководилъ тайнымъ сообществомъ «Земля и Воля», посылалъ въ г. С.-Петербургъ и на Волгу своего ближайшаго помощника **А. А. Слѣпцова** объединять революціонные кружки, причемъ «Лицейскій» кружокъ въ гор. С.-Петербургѣ находился въ непосредственномъ вѣдѣніи А. А. Слѣпцова; черезъ него же Чернышевскій велъ переговоры съ вожаками подготовлявшагося Польскаго возстанія. По порученію же Чернышевскаго въ Лондонъ къ **Герцену** и другимъ эмигрантамъ ѣздилъ **Шелгуновъ.**

12 Іюля 1862 года Титулярный Совѣтникъ Чернышевскій былъ арестованъ и заключенъ въ Шлиссельбургскую крѣпость, гдѣ пробылъ два года, написавъ тамъ свой знаменитый романъ: «Что дѣлать»; послѣ 2-хъ лѣтняго заключенія Чернышевскій по приговору Сената былъ осужденъ на 14 лѣтъ въ каторгу, уменьшенному ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ на 7 лѣтъ; въ 1883 году ему было разрѣшено возвратиться въ гор. Астрахань, гдѣ онъ снова занимался литературнымъ трудомъ.

3) Слѣпцовъ Александръ Александровичъ (родился въ 1835 г.; умеръ въ 1906 г.)—педагогъ, писатель и политическій дѣятель. Родился въ дворянской семьѣ, окончилъ курсъ въ Александровскомъ Лицеѣ, послѣ чего былъ опредѣленъ на службу въ Собственную ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцелярію; вышелъ въ отставку въ 1886 году съ чиномъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника; служилъ и по учебному вѣдомству преподавателемъ исторіи и русскаго языка. Не смотря на это, Слѣпцовъ началъ свою политическую дѣятельность съ 60-хъ годовъ сдѣлавшись, дѣятельнымъ помощникомъ основателя «Земли и Воли» Чернышевскаго, разъѣзжая для этого въ Москву, на Волгу для организаціи революціонныхъ кружковъ; Слѣпцовъ состоялъ руководителемъ лицейскаго «Кружка» Земли и Воли.

4) Серно-Соловьевичъ Николай—родился въ 1834 году въ дворянской семьѣ; писатель и политическій дѣятель; окончилъ Александровскій Лицей, служилъ въ Государственной Канцеляріи, затѣмъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ до 1859 года, послѣ чего вышелъ въ отставку и уѣхалъ путешествовать: побывалъ въ: Англіи, Бельгіи, Германіи, Франціи и Швейцаріи, гдѣ познакомился съ русскими эмигрантами-революціонерами. По возвращеніи въ Россію, открылъ книжный магазинъ, а при немъ, съ помощью А. А. Слѣпцова, библіотеку и читальню, занявшись также организаціей воскресныхъ школъ и народныхъ чтеній; въ началѣ 1861 года основалъ «университетскій кружокъ» партіи «Земля и Воля» и занялся крестьянскимъ вопросомъ, причемъ стоялъ за освобожденіе крестьянъ. Въ 1858 году онъ составилъ подробную записку по этому поводу, отвезъ ее въ Царское Село и лично вручилъ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ II. **Серно-Соловьевичъ доказывалъ, что крестьянскій вопросъ—коренной вопросъ и рѣшеніе его связано съ полнымъ переустройствомъ всего государственнаго строя.** Въ 1862 году по обыску у отставного Надворнаго Совѣтника Серно-Соловьевича была обнаружена переписка съ заграничными (Лондонскими) революціонерами: **Герценомъ, Бакунинымъ, Огаревымъ** и др.; библіотека и читильня его были закрыты, а самъ онъ, въ числѣ другихъ 13 лицъ, былъ преданъ суду и осужденъ на 12 лѣтъ въ каторжныя работы, каковое наказаніе замѣнено ему ссылкой. Серно-Соловьевичъ умеръ въ Иркутскѣ (въ 1866 году).

III. Тайное Общество «Организація» («Каракозовцы») (1865—66 г.).

1) Каракозовъ Дмитрій Владиміровичъ (родился въ 1842 г.; умеръ въ 1866 г.)—сынъ мелкаго помѣщика Саратовской губерніи; окончилъ Пензенскую гимназію, поступилъ въ 1861 году въ Казанскій Университетъ, откуда вскорѣ былъ исключенъ за студенческіе безпорядки; въ 1863 году снова былъ принятъ, затѣмъ въ 1865 году перешелъ въ Московскій Университетъ, откуда былъ исключенъ въ 1866 году за невзносъ платы и остался жить въ Москвѣ, вступивъ въ сношенія съ

группой учащихся, поставившихъ себѣ цѣлью борьбу за экономическое и политическое освобожденіе народа, причемъ въ то время руководящую роль игралъ двоюродный братъ его **Ишутинъ.** Каракозовъ задумывался надъ тѣми способами дѣйствій, которые предлагались ему его товарищами; результатомъ этихъ размышленій у него явилось рѣшеніе убить ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, доказывая, что при существованіи Самодержавія ничего нельзя добиться. Предложеніе это было встрѣчено почти всѣми членами организаціи крайне несочувственно, тѣмъ не менѣе 4 апрѣля 1866 года Каракозовъ пытался стрѣлять въ С.-Петербургѣ у Лѣтняго сада въ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II; ударъ было предотвращенъ картузникомъ Осипомъ Комисаровымъ. Каракозовъ былъ присужденъ къ смертной казни и 3 Сентября 1866 года онъ былъ казненъ на Смоленскомъ полѣ. Для Каракозова и его единомышленниковъ впервые былъ учрежденъ «Верховный уголовный судъ».

2) **Ишутинъ** Николай Андреевичъ (родился въ 1840 г.; умеръ въ 1878 г.); не окончилъ Пензенской гимназіи, затѣмъ намѣревался поступить въ Московскій Университетъ. Будучи въ Москвѣ, онъ сблизился съ «членами кружка» учащейся молодежи, сдѣлавшись потомъ главой его и руководителемъ его. Какъ руководитель, Ишутинъ проявилъ много иниціативы и энергіи въ дѣлѣ устройства школъ, мастерскихъ, артелей и библіотекъ для распространенія книгъ въ народѣ. Въ 1865 году, познакомившись въ С.-Петербургѣ съ представителемъ тамошняго кружка **Худяковымъ** и узнавъ отъ него, что въ Женевѣ существуетъ «Европейскій Комитетъ», имѣвшій цѣлью улучшеніе экономическаго и политическаго быта народа и допускавшій для достиженія этого самыя разнообразныя средства. По возвращеніи въ Москву, онъ предложилъ членамъ «Организаціи» примкнуть къ «Европейскому Комитету» и совершить какой нибудь рѣшительный актъ, чтобы расшевелить общество и вызвать сочувствіе общества къ «Организаціи», но большинство членовъ центральнаго кружка «Организаціи» къ «рѣшительному» акту отнеслись отрицательно, а предложили выдѣлить особый кружокъ («Адъ») для Цареубійства. Хотя Ишутинъ и сталъ во главѣ этого «кружка», но убѣждалъ Каракозова отказаться отъ Цареубійства. Въ

1866 году Ишутинъ былъ приговоренъ къ смертной казни, но былъ помилованъ и сосланъ въ Сибирь, гдѣ проживалъ уже психически ненормальнымъ, заболѣвъ послѣ того, какъ палачъ надѣлъ на него саванъ, а затѣмъ ему была объявлена Царская Милость о дарованіи жизни. Ишутинъ умеръ на Карѣ.

3) **Ткачевъ** Петръ Никитичъ (умеръ въ 1886 г.)—политическій дѣятель, образованіе получилъ въ гимназіи, по окончаніи которой былъ арестованъ въ связи съ Каракозовскимъ дѣломъ и отправленъ въ ссылку; въ 1874 году бѣжалъ изъ мѣста высылки (Великіе Луки) заграницу; прибывъ въ Цюрихъ, сотрудничалъ въ редакціи «Впередъ». Живя затѣмъ въ Парижѣ, Ткачевъ принималъ дѣятельное участіе въ русской заграничной прессѣ и одно время издавалъ собственный журналъ «Набатъ» (съ 1875 г.); въ немъ онъ выдвигалъ на первый планъ политическую борьбу, явившись провозвѣстникомъ того метода борьбы, который въ нѣсколько иномъ видѣ и съ иными цѣлями былъ примѣненъ «Народной Волей»...

IV. «Общество народная расправа», или «Топора» (1869— 71 г.).

1) **Нечаевъ** Сергѣй Геннадіевичъ (умеръ въ 1882 г.)—сынъ священника; по выдержаніи надлежащаго экзамена (въ 1866 г.) получилъ должность учителя Закона Божія въ С.-Петербургскомъ Сергіевскомъ приходскомъ училищѣ, гдѣ оставался до 1869 года; за это время онъ сблизился со студентами медико-хирургической Академіи и съ нѣкоторыми литераторами. Уже при первомъ сближеніи съ этой молодежью сказались черты сильной, вѣчно мятежной и неукротимо революціонной натуры Нечаева; затѣмъ онъ скрылся изъ С.-Петербурга и распространилъ слухъ о своемъ мнимомъ арестѣ и побѣгѣ изъ Петропавловской крѣпости, чтобы этимъ поднять свой престижъ въ революціонной средѣ; въ 1869 году онъ явился въ Женеву къ **Бакунину**, выдавъ себя за делегата студентовъ; по возвращеніи въ томъ же году въ Москву, организовалъ «Общество народной расправы» («Топора»); организовалъ убійство студента Иванова, бѣжалъ

заграницу, въ Швейцарію; въ 1872 году Швейцарское Правительство выдало Нечаева русскимъ властямъ; былъ осужденъ въ каторжныя работы на 20 лѣтъ; находясь въ Петропавловской крѣпости вошелъ въ правильныя сношенія съ Исполнительнымъ Комитетомъ; окончилъ жизнь якобы самоубійствомъ.

V. Пропагандисты-народники (1866—73 г.):

1) **Брешковская** Екатерина Константиновна (урожденная Вериго)—родилась въ богатой аристократической семьѣ; въ 70-хъ годахъ играла видную роль среди молодежи; въ это же время она принимала участіе въ земскихъ дѣлахъ Мглинскаго уѣзда Черниговской губерніи, гдѣ по ея иниціативѣ земства выбрало Мировымъ Судьей извѣстнаго дѣятеля освободительнаго движенія **Ковалика**; въ 1873 году она явилась піонеркой «хожденія въ народъ» и подъ видомъ заурядной крестьянки ходила по селамъ и деревнямъ южныхъ губерній въ качествѣ швеи, красильщицы, или разносчицы полотенъ и, проживая въ крестьянскихъ семьяхъ, въ избахъ, а иногда и на улицахъ собирала деревенскій людъ, читала имъ революціонныя книжки **и въ заключеніе призывала своихъ слушателей къ активной борьбѣ.** Крестьяне ее принимали повсюду хорошо; въ 1874 году она была арестована въ Тульчинѣ, а въ 1877 году предана суду Особаго Присутствія Сената по дѣлу «193-хъ» за «распространеніе сочиненій, имѣвшихъ цѣлью возбудить къ бунту и явному неповиновенію власти верховной»; была осуждена Сенатомъ къ 5 годамъ каторжныхъ работъ и отправлена на Кару; водворенная потомъ на поселеніе въ г. Баргузинѣ, она оттуда бѣжала. но была задержана и отправлена на Кару, находясь въ Сибири до настоящаго времени, она продолжаетъ служить дѣлу революціи, занимая видное мѣсто въ партіи соціалистовъ-революціонеровъ; всѣ партійные называютъ ее «бабушкой» и считаются съ ея мнѣніемъ.

VI. Чайковцы (1873—74 г.):

1) **Чайковскій** Николай Васильевичъ (родился въ 1850 г.); сынъ Вятскаго помѣщика, химикъ; вмѣстѣ съ тѣмъ изучалъ литературу о крестьянскомъ и рабочемъ вопросахъ, участво-

валъ въ кружкахъ молодежи, интересовавшейся соціальными проблемами, занимался съ рабочими на фабрикахъ, распространяя между ними книги по общественнымъ вопросамъ. Затѣмъ онъ уѣхалъ, скрываясь отъ властей, заграницу, сначала въ Америку, потомъ поселился въ Лондонѣ; послѣ объявленія Манифеста «17 Октября» возвратился въ Россію; одно время онъ увлекался религіей «Богочеловѣчества», главой которой былъ А. К Маликовъ, проповѣдывавшій, что въ каждомъ человѣкѣ есть «Богъ» — любовь къ ближнему и готовность жертвовать собою.

2) Натансонъ Маркъ Андреевичъ (родился въ 1850 г.); русскій политическій дѣятель; будучи студентомъ С.-Петербургскаго Университета, въ 1869 году Маркъ Натансонъ основалъ въ С.-Петербургѣ «кружокъ», куда входили Чайковскій и Сердюковъ; въ 1871 году М. Натансонъ былъ арестованъ и высланъ въ Архангельскую губернію; несмотря на это, изъ ссылки поддерживалъ связи съ единомышленниками, стараясь собрать разрозненныя революціонныя силы въ одно стройное цѣлое. Послѣ возвращенія изъ ссылки, М. Натансонъ создалъ сплоченное ядро изъ оставшихся «Чайковцевъ». Въ 1876 году «кружокъ» освободилъ Князя Крапоткина (анархиста). Съ 1877 года М. Натансонъ занялся объединеніемъ «кружковъ» въ общую организацію, которая сначала была названа «Сѣверной революціонно-народнической группой» и которая со второй половины 1878 года приняла названіе «Земля и Воля». Въ 1877 году М. Натансонъ былъ арестованъ и высланъ въ Восточную Сибирь, гдѣ пробылъ 10 лѣтъ. Въ 1890 году М. Натансонъ вернулся въ Россію, поселился въ Саратовѣ, гдѣ занялся сплоченіемъ революціоннаго элемента изъ учащейся молодежи и рабочихъ; новый кружокъ проявилъ особенную энергію въ 1891 году во время голода въ Саратовской губерніи устройствомъ безплатныхъ столовыхъ; въ 1893 году М. Натансонъ образовалъ въ г. Саратовѣ партію «Народнаго Права», которая, съ переѣздомъ М. Натансона въ гор. Орелъ, была организована въ этомъ городѣ; затѣмъ съ 1893 года М. Натансонъ сталъ разъѣзжать по всей Россіи, розыскивая старыхъ революціонныхъ дѣятелей и привлекая для дѣла свѣжія силы. Въ 1894 году М. Натансонъ, переѣзжая въ гор. С.-Петербургъ, рѣшилъ

перенести туда и центръ Организаціи, но въ томъ же году вмѣстѣ съ другими былъ задержанъ, а затѣмъ высланъ въ Восточную Сибирь на 5 лѣтъ; нынѣ онъ проживаетъ заграницей.

3) **Сердюковъ** Анатолій Ивановичъ, политическій дѣятель; въ 70-хъ годахъ, въ періодъ народническаго движенія. онъ первый занялся вмѣстѣ съ Княземъ П. А. Крапоткинымъ и др. соціалистической пропагандой среди рабочихъ, организовалъ изъ нихъ «Кружокъ» человѣкъ въ 30, основалъ первые союзы рабочихъ пропагандистовъ и завелъ связи съ заграницей для полученія нелегальной литературы; привлеченный къ дознанію по дѣлу «193», былъ оправданъ и административнымъ порядкомъ высланъ въ гор. Тверь, гдѣ въ 1878 г. покончилъ жизнь самоубійствомъ.

4) **Кравчинскій** Сергѣй Михайловичъ (умеръ въ Ричмондѣ), уроженецъ Бессарабіи; бывшій артиллерійскій офицеръ; окончилъ Михайловскую Артиллерійскую Академію; въ 1872 году былъ студентомъ Лѣсного Института, гдѣ имѣлось общежитіе, благодаря чему тамъ возникли собранія и сходки, на которыхъ трактовались главнымъ образомъ соціальные вопросы; былъ затѣмъ въ 1878 году убійцей — исполнителемъ Шефа Жандармовъ **Мезенцева**, послѣ чего скрылся заграницу, гдѣ проживалъ до своей смерти (при переходѣ желѣзнодорожнаго пути былъ раздавленъ поѣздомъ).

5) **Крапоткинъ** Князь Петръ Александровичъ (родился въ 1842 году), служилъ въ 60-хъ годахъ офицеромъ въ Амурскомъ казачьемъ войскѣ, предавшись изученію Амурскаго Края, Манчжуріи и Восточной Сибири; съ 1867 года переѣхалъ въ С.-Петербургъ, гдѣ былъ избранъ Секретаремъ Отдѣла физической географіи ИМПЕРАТОРСКАГО Географическаго Общества; занимался изслѣдованіемъ геологической судьбы Финляндіи и Олонецкаго Края, совершивъ для этого рядъ поѣздокъ по Финляндіи и Швеціи; послѣ поѣздки въ 1872 году заграницу, вступилъ въ сношенія съ вожаками соціалистическихъ и революціонныхъ партій, занявшись пропагандой этихъ идей сначала въ Россіи, гдѣ былъ арестованъ въ 1874 году; въ 1876 году бѣжалъ, будучи въ Военномъ Николаевскомъ Госпиталѣ, сначала въ Англію; затѣмъ пере-

ѣхалъ въ Швейцарію, оттуда въ Парижъ; во Франціи, находясь въ Ліонѣ, въ 1883 году былъ приговоренъ къ 5 лѣтнему тюремному заключенію; амнистированный черезъ 2 года, онъ поселился въ Лондонѣ, гдѣ проживаетъ и нынѣ; извѣстенъ своимъ ученіемъ объ «анархизмѣ» и другими научными изысканіями.

6) **Рогачевъ** Дмитрій Михайловичъ (умеръ въ 1884 г.) происходилъ изъ дворянской семьи; образованіе получилъ въ Артиллерійскомъ Училищѣ; служилъ офицеромъ въ артиллеріи; вмѣстѣ съ товарищами по училищу **Кравчинскимъ** и **Шишко** Рогачевъ познакомился съ соціально-революціонными идеями еще на школьной скамьѣ и къ 70-мъ годамъ обладалъ вполнѣ выработаннымъ революціоннымъ направленіемъ; въ 1873 году онъ вышелъ въ отставку и съ этихъ поръ посвятилъ себя революціонному движенію; въ 1876 году онъ былъ арестованъ и осужденъ на 10 лѣтъ въ каторжныя работы.

7) **Халтуринъ** Степанъ Николаевичъ (умеръ въ 1882 г.) родился въ зажиточной крестьянской семьѣ, въ Вятской губерніи. Учился въ уѣздномъ, потомъ въ Вятскомъ техническомъ училищѣ. Оставивъ ученіе, онъ отправился работать по фабрикамъ и заводамъ и завязалъ обширныя сношенія съ рабочими, среди которыхъ уже были элементы, подвергшіеся вліянію революціонной пропаганды 70-хъ годовъ. Къ этому времени относится и начало революціонной дѣятельности самого **Халтурина**. «Это былъ, какъ говорится о немъ въ оффиціальномъ отчетѣ, «типъ рабочаго-соціалиста, типъ «блузника Бельвильскаго предмѣстья»...

VII. Второе Общество «Земля и Воля» (1876—79 г.).

1) **Плехановъ** Георгій Валентиновичъ (родился въ 1857 году), дворянинъ Тамбовской губерніи. Главный основатель «Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи» и самая крупная литературная ея сила. Окончилъ юнкерское училище, затѣмъ поступилъ въ Горный Институтъ. Въ С.-Петербургѣ сошелся съ бунтарями-народниками. На демонстраціи передъ Казанскимъ Соборомъ 6 Декабря

1876 года произнесъ рѣзкую рѣчь противъ Русскаго правительства и его политики. Тогда не былъ арестованъ, но долженъ былъ перейти на нелегальное положеніе; состоялъ затѣмъ виднымъ дѣятелемъ въ организаціи «Земля и Воля» и однимъ изъ главныхъ сотрудниковъ органа ея того-же имени. Здѣсь были помѣщены статьи его подъ заглавіемъ: «Законъ экономическаго развитія и задачи соціализма въ Россіи», съ изложеніемъ программы партіи. Плехановъ велъ усиленную агитацію въ Петербургской рабочей средѣ и совершалъ многочисленные разъѣзды по разнымъ мѣстностямъ Россіи по дѣламъ партіи. Во время провала партіи «Земля и Воля» Плехановъ находился въ Донской Области, гдѣ выпустилъ воззваніе «къ славному войску Донскому». Видя необходимость возстановить дѣятельность партіи, онъ вернулся въ С.-Петербургъ; какъ сторонникъ агитаціи на экономической почвѣ, преимущественно среди городскихъ рабочихъ, онъ энергично выступилъ противъ политическихъ тенденцій будущихъ народовольцевъ, въ особенности противъ террора, и на Воронежскомъ съѣздѣ (1879 г.) рѣшительно выступилъ ихъ противникомъ. Послѣ съѣзда онъ, Засуличъ, Дейчъ и Стефановичъ выдѣлились изъ партіи «Земля и Воля» и вмѣстѣ съ ними началъ издавать газету «Черный Передѣлъ», но, послѣ ареста ея перваго номера вмѣстѣ съ типографіей 28 Января 1886 года, Плехановъ эмигрировалъ заграницу со своими единомышленниками. Дѣятельность свою среди рабочихъ въ Россіи Плехановъ охарактеризовалъ въ статьѣ «Русскій рабочій въ революціонномъ движеніи». Заграницей Плехановъ занялся изученіемъ соціализма. Призналъ затѣмъ неправильной революціонную дѣятельность бунтарскаго характера «Чернаго Передѣла» съ его отрицаніемъ политической борьбы и замѣнилъ его проповѣдью научнаго соціализма доказывалъ, что «Всякая классовая борьба есть борьба политическая». Новые политическіе взгляды сблизили Плеханова съ народовольцами и онъ примкнулъ къ нимъ съ намѣреніемъ реформировать партію на началахъ научнаго соціализма. Онъ вмѣстѣ съ Н. Л. Лавровымъ и С. Е. Кравчинскимъ сталъ однимъ изъ редакторовъ «Вѣстника Народной Воли» и для него подготовилъ свою статью «Соціализмъ и политическая борьба» съ критикой отрицательныхъ сторонъ народовольческой программы. Послѣ онъ

окончательно порвалъ связи съ «Народной Волей» (по неизвѣстной причинѣ). Вмѣстѣ съ Аксельродомъ, Засуличъ, Дейчемъ и Игнатовымъ онъ въ 1883 году организовалъ первую русскую соціалъ-демократическую группу «Освобожденіе Труда», носившую, въ виду отсутствія въ это время классоваго рабочаго движенія, характеръ главнымъ образомъ издательскій. Ею изданы въ томъ же году «Соціализмъ и политическая борьба», а въ 1884 году «Наши разногласія», содержавшія уже рѣзкую критику русскаго народничества и народовольчества. Книга эта, упрекавшая русское соціалистическое движеніе того времени въ безсознательной реакціонности и встрѣченная съ противной стороны тѣмъ же упрекомъ, положила начало полемикѣ между Марксистами и Народниками. Съ начала 1890 года Плехановъ сотрудничалъ въ иностранной летературѣ, знакомилъ ее съ направленіями русскаго соціализма (книга о Чернышевскомъ) и разрабатывалъ теорію научнаго соціализма («Анархизмъ и Соціализмъ — Гельвецій, Гольбахъ и Марксъ»). Эти работы сдѣлали его международнымъ авторитетомъ въ вопросахъ научнаго соціализма и подняли престижъ нарождавшейся «Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи». Въ 1889 году Плехановъ за свою дѣятельность былъ высланъ ненадолго изъ Швейцаріи, а въ 1895 году изъ Франціи, гдѣ его арестовали, какъ анархиста.

2) Дегаевъ Сергѣй Петровичъ; бывшій Штабсъ-Капитанъ артиллеріи и слушатель Михайловской Артиллерійской Академіи, откуда былъ удаленъ за неблагонадежность; выйдя въ отставку, онъ поступилъ въ Институтъ Инженеровъ Путей Сообщенія; сношенія Дегаева съ революціоннымъ міромъ начались съ 1870 года. Для партіи «Народной Воли» Дегаевъ, занимавшійся пропагандой среди товарищей студентовъ и сохранившій связи съ своими сослуживцами-офицерами, оказался полезнымъ работникомъ, охотно исполнявшимъ всѣ возлагавшіяся на него порученія. Но самъ Дегаевъ не удовлетворялся тѣмъ положеніемъ, которое ему было отмежевано въ партіи, и сталъ настойчиво добиваться вступленія въ составъ «Исполнительнаго Комитета». На домогательства Дегаева Комитетъ отвѣтилъ ему, что, вполнѣ довѣряя его искренности, онъ не можетъ принять его въ свою среду,

такъ какъ не находитъ его достаточно революціоннымъ и предложилъ ему сначала испытать свои силы въ какомъ нибудь террористическомъ предпріятіи. Съ этой цѣлью Дегаевъ былъ допущенъ къ участію въ подкопѣ на Малой Садовой улицѣ, но и послѣ этого его положеніе не измѣнилось. Онъ состоялъ въ группѣ Златопольскаго и былъ членомъ «центральной военной группы», организуя новые военные кружки и устанавливая наиболѣе тѣсныя сношенія между ними. По словамъ **Ашенбреннера**, **«Дегаевъ на Югѣ совершенно обворожилъ военныхъ..; на Сѣверѣ военные его обожали...»**

Главной задачей своей дѣятельности среди военныхъ **Дегаевъ** считалъ привлеченіе послѣднихъ къ содѣйствію террористическимъ актамъ, предпринимавшимся партіей «Народная Воля».

Вотъ почему, когда на очередь былъ поставленъ вопросъ объ убійствѣ Подполковника **Судейкина**, Дегаевъ предложилъ Грачевскому, занятому организаціей этого дѣла, свои услуги, познакомившись съ **Судейкинымъ** черезъ своего брата Владиміра, который нѣкоторое время «оказывалъ услуги»

Сергѣй **Дегаевъ** давалъ откровенныя показанія, повидимому совершенно искренно, только съ 1882 года, когда находился въ Одесской тюрьмѣ, откуда онъ бѣжалъ; когда партія обнаружила истинную его роль «агента», то **Дегаевъ** въ 1883 г. **далъ обѣщаніе партіи убить Судейкина и никогда не заниматься революціонной дѣятельностью.** Задуманный партіей планъ убійства Подполковника Корпуса Жандармовъ **Судейкина** былъ выполненъ 16 Декабря 1883 года на «конспиративной» квартирѣ (участниками дѣла были Сергѣй **Дегаевъ**, **Стародворскій и Конашевичъ**)

3) Гольденбергъ Григорій Давидовичъ (родился въ 1856 г., умеръ въ 1880 г.), еврей, сынъ богатаго купца; учился въ гимназіи; впервые былъ высланъ въ Архангельскую губернію, откуда бѣжалъ и перешелъ на нелегальное положеніе. Участвовалъ на «Липецкомъ совѣщаніи», выполнялъ серьезныя порученія террористическаго характера: убилъ Харьковскаго Губернатора Князя Крапоткина, участвовалъ въ устройствѣ подкопа подъ полотно Московско-Курской желѣзной дороги, а затѣмъ, вслѣдствіе измѣненія въ планѣ покушенія, взялся перевезти динамитъ изъ гор. Одессы въ

гор. Москву, но по дорогѣ, въ Елисаветградѣ, въ 1879 году былъ арестованъ вмѣстѣ съ своимъ грузомъ; **на допросѣ разсказалъ все, что ему было извѣстно** и покончилъ будто-бы жизнь самоубійствомъ.

4) **Ширяевъ** Степанъ Григорьевичъ (родился въ 1857 г., умеръ въ 1881 г.)—окончилъ 6 классовъ Саратовской гимназіи и пробылъ одинъ годъ въ Харьковскомъ Ветеринарномъ Институтѣ. Познакомившись еще въ Саратовѣ съ нѣкоторыми дѣятелями народническаго движенія и нелегальной литературой, Ширяевъ въ Харьковѣ продолжалъ читать соціально-революціонную литературу. Убѣдившись въ необходимости серьезной теоретической подготовки для революціонной дѣятельности, онъ оставилъ Институтъ, уѣхалъ заграницу, побывалъ въ Лондонѣ, Парижѣ, Берлинѣ, гдѣ работалъ на фабрикахъ въ качествѣ простого рабочаго. Прибывъ въ Россію въ концѣ 1878 года на нелегальномъ положеніи, онъ сразу занялся пропагандистской дѣятельностью въ средѣ столичныхъ рабочихъ, а послѣ этого, въ качествѣ техника, занялся изготовленіемъ динамита (около 6 пудовъ было обнаружено въ С.-Петербургѣ), былъ членомъ «Исполнительнаго Комитета» партіи «Народной Воли» и сторонникомъ террора; онъ былъ активнымъ участникомъ во взрывѣ, который произошелъ 19 Ноября 1879 года подъ Москвою, по линіи Московско-Курской желѣзной дороги, и динамитъ, употребленный для этой цѣли, изготовленъ имъ. Ширяевъ былъ арестованъ и въ 1880 году преданъ суду, приговоромъ коего присужденъ къ смертной казни, каковая была замѣнена ему безсрочными каторжными работами.

5) **Дейчъ** Левъ Григорьевичъ; родился въ купеческой семьѣ; воспитывался въ Кіевѣ; примкнулъ къ революціонному движенію въ 1874 году; будучи вольноопредѣляющимся Херсонскаго полка, квартировавшаго въ Кіевѣ, принималъ участіе въ освобожденіи изъ подъ стражи студента Лурье; затѣмъ самъ бѣжалъ изъ подъ стражи и вошелъ въ кружокъ «бунтарей», дѣйствовавшихъ въ Кіевѣ; въ Елисаветградѣ организовалъ убійство Гориновича (выполнено покушеніе въ Одессѣ); онъ участвовалъ въ Чигиринскомъ дѣлѣ; въ 1879 г. былъ заочно вмѣстѣ съ Вѣрой Засуличъ избранъ членомъ

партіи «Земля и Воля»; впослѣдствіи примкнулъ къ «Черному Передѣлу», а еще позже вошелъ въ соціалъ-демократическую рабочую партію; его арестовали въ 1877 году, но благодаря **Фроленко**, онъ вмѣстѣ съ Стефановичемъ изъ подъ стражи бѣжалъ; въ 1884 году былъ Германскимъ Правительствомъ выданъ русскимъ властямъ и приговоренъ на 13 лѣтъ 4 мѣсяца въ каторжныя работы; впослѣдствіи бѣжалъ заграницу.

6) Стефановичъ Яковъ Васильевичъ (родился въ 1853 г.) — сынъ священника Черниговской губерніи; окончилъ гимназію, потомъ поступилъ въ Кіевскій Университетъ, но со второго курса скрылся, такъ какъ ему грозила отвѣтственность за связи съ Жебуневымъ; въ 1875 году, проживая на нелегальномъ положеніи, устроилъ крестьянскій кружокъ въ селеніи Корсуни Кіевской губерніи, поселившись тамъ подъ видомъ торговца жестяными издѣліями, въ томъ же году принявъ участіе въ волненіяхъ крестьянъ Чигиринскаго уѣзда и занявшись организаціей между ними «дружинъ» для возстанія противъ помѣщиковъ и др. лицъ; увѣрялъ крестьянъ, что дѣйствуетъ согласно повелѣнія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА (АЛЕКСАНДРА II). Днемъ возстанія былъ назначенъ 1 Октября 1877 года, но, въ виду полученныхъ свѣдѣній о его дѣятельности, была произведена ликвидація этихъ «дружинъ» и 3 Сентября 1877 года онъ былъ арестованъ и посаженъ въ гор. Кіевѣ въ тюрьму, но оттуда при помощи **М. Фроленко** бѣжалъ заграницу, откуда возвратился въ 1879 году, вступивъ въ ряды «Земля и Воля», затѣмъ «Народной Воли» и наконецъ вошелъ въ составъ партіи «Черный Передѣлъ». Былъ послѣдній разъ преданъ суду по «дѣлу 17» въ 1883 году и приговоренъ въ каторжныя работы на 8 лѣтъ; въ 1903 году прибылъ въ Европейскую Россію.

7) Засуличъ Вѣра Ивановна (родилась въ 1851 г.)— дочь Капитана; революціонная ея дѣятельность началась въ С.-Петербургѣ съ 1868 года, когда она познакомилась съ Нечаевымъ, на имя котораго получала конспиративную переписку. Съ 1873 по 1875 годъ Вѣра Засуличъ проживала въ гор. Харьковѣ подъ гласнымъ надзоромъ полиціи. Въ 1878 году въ Январѣ мѣсяцѣ пріѣхала въ гор. С.-Петербургъ изъ Пензенской губерніи и на пріемѣ 24 того же Января

тяжело ранила изъ револьвера С.-Петербургскаго Градоначальника Трепова, была арестована, предана суду, но таковымъ оправдана. Въ 1879 году на Воронежскомъ съѣздѣ Засуличъ заочно была избрана членомъ партіи «Земля и Воля»; впослѣдствіи она примкнула къ партіи «Черный Передѣлъ»; въ 1880 году эмигрировала заграницу, а съ 1883 года вошла вмѣстѣ съ другими въ составъ соціалъ-демократической группы «Освобожденіе Труда»; съ 1900 года начала сотрудничать въ нелегальномъ журналѣ «Искра», примыкая по своимъ воззрѣніямъ къ группѣ «Меньшевиковъ» и даже нѣсколько правѣе. Вышло въ свѣтъ также нѣсколько литературныхъ ея трудовъ, въ которыхъ разсматривались современныя политическія и общественныя теченія русской жизни.

8) **Михайловъ** Андріанъ Федоровичъ (родился въ 1853 году). Учился на медицинскомъ факультетѣ Московскаго Университета. Видный членъ партіи «Земля и Воля» 70-хъ годовъ. Въ 1873 году былъ арестованъ на квартирѣ Оболешева въ С.-Петербургѣ. Послѣ двухлѣтняго предварительнаго заключенія въ 1880 году былъ преданъ С.-Петербургскому военному суду за участіе въ убійствѣ Шефа Жандармовъ Мезенцева, которое выразилось въ томъ, что онъ исполнялъ роль кучера, умчавшаго вмѣстѣ съ Баранниковымъ въ коляскѣ, запряженной знаменитымъ рысакомъ «Варваромъ», С. Кравчинскаго, послѣ убійства послѣднимъ Мезенцева. Не смотря на отсутствіе прямыхъ уликъ, Михайловъ, какъ главный участникъ, былъ приговоренъ къ смертной казни, замѣненной впослѣдствіи каторжными работами на 20 лѣтъ. До 1881 года содержался въ Петропавловской крѣпости, а затѣмъ былъ отправленъ на Кару, гдѣ товарищи прозвали его за обширныя познанія «ходячей энциклопедіей». Благодаря Манифесту 1894—95 г. былъ переведенъ на поселеніе въ Забайкальскую область и долго жилъ въ Читѣ, гдѣ женился, былъ въ Читѣ редакторомъ и дѣятельнымъ сотрудникомъ мѣстныхъ газетъ: «Забайкалье» и др. Послѣ отбытія наказанія, въ 1907 году возвратился съ семьей въ Россію.

9) **Перовская**, Софья Львовна (родилась въ 1834 г., умерла въ 1881 г.) родилась въ старинной дворянской семьѣ, составлявшей младшую вѣтвь фамиліи Разумовскихъ; отецъ

ея былъ Петербургскимъ Губернаторомъ. Съ 16-лѣтняго возраста Перовская составила «кружокъ» самообразованія; въ началѣ 70-хъ годовъ Кропоткинъ писалъ о ней: «она (Перовская) была народницей до глубины души и въ то же время революціонеркой и бойцомъ чистѣйшаго закала»... Сдѣлавшись сторонницей соціальнаго движенія, въ 70-хъ годахъ Перовская отправилась въ Ставрополь, въ качествѣ оспопрививательницы, для ознакомленія съ бытомъ крестьянъ и исходила для этой цѣли всѣ села. Въ дальнѣйшемъ Перовская выступала въ активныхъ дѣйствіяхъ—въ освобожденіи Войнаральскаго, сопровождавшемся вооруженнымъ нападеніемъ около Харькова; отъ преслѣдованія скрылась въ Крымъ, гдѣ ее арестовали, но въ Чудовѣ, на вокзалѣ она снова скрылась, устроившись нелегально въ С.-Петербургѣ. Въ 1879 году, когда начался расколъ въ партіи «Земля и Воля» и раздѣленіе ея на «Народную Волю» и «Чернопередѣленцевъ», Перовская была въ Петербургѣ, стояла въ сторонѣ отъ внутренней жизни партіи и была занята своимъ спеціальнымъ дѣломъ «освобожденіемъ изъ тюремъ» своихъ единомышленниковъ. Благодаря доводамъ Желябова, Перовская только къ концу 1879 года вступила въ партію «Народная Воля», гдѣ быстро заняла выдающееся положеніе, будучи горячей сторонницей централизаціи и партійной дисциплины, проявляя свою дѣятельность во всѣхъ областяхъ: среди учащейся молодежи, рабочихъ и участвуя, или руководя всѣми крупными террористическими предпріятіями. Въ дѣлѣ 1 Марта 1881 года Перовская руководила метальщиками бомбъ, которые по ея сигналу убили ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II. 10 Марта 1881 года Перовская была арестована въ Петербургѣ, предана суда и 3 Апрѣля вмѣстѣ съ четырьмя другими лицами была повѣшена на Семеновскомъ плацу.

10) Соловьевъ Александръ Константиновичъ (родился въ 1846 году, умеръ въ 1879 г.); по окончаніи гимназіи поступилъ въ С.-Петербургскій Университетъ на юридическій факультетъ, но, за неимѣніемъ средствъ, оставилъ ученіе и поступилъ учителемъ въ г. Торопецъ Псковской губерніи; затѣмъ вблизи Торопца Псковской губерніи устроилъ кузницу, которая служила сборнымъ пунктомъ для народниковъ-революціонеровъ; пробывши $1^1/_2$ года въ этой губерніи, уѣхалъ

въ Петербургъ, оттуда въ Самару, гдѣ онъ сблизился съ мѣстными революціонерами и устроилъ въ 65 верстахъ отъ Самары, въ с. Преображенскомъ, кузницу; послѣ этого онъ пытался поступить учителемъ, но ему было въ этомъ отказано; одно время онъ былъ волостнымъ писаремъ, но скоро оставилъ эту должность. Послѣ долгихъ скитаній у Соловьева созрѣла мысль убить ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Когда онъ явился въ Петербургъ къ представителямъ партіи «Земля и Воля» и предложилъ имъ планъ Цареубійства, это обстоятельство вызвало цѣлую бурю въ партіи и большинство хотѣло даже помѣшать совершенію этого акта. Поддержку своему плану онъ нашелъ только въ А. Михайловѣ. 2 Апрѣля 1879 года Соловьевъ стрѣлялъ въ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II безъ вреда для ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, совершавшаго свою обычную прогулку на Дворцовой площади, около Главнаго Штаба. Соловьевъ, будучи арестованъ, принялъ ядъ, но врачи его спасли. По приговору верховнаго суда Соловьевъ былъ приговоренъ къ смертной казни и повѣшенъ на Семеновскомъ плацу 28 Мая того-же года.

11) Зунделевичъ Аронъ Исааковичъ (родился въ 1854 году), изъ еврейской семьи, образованіе получилъ въ Виленскомъ раввинскомъ училищѣ; одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ революціонеровъ 70-хъ годовъ. Въ 1875 году вмѣстѣ съ другими лицами организовалъ тайный кружокъ въ гор. Вильнѣ; кружокъ былъ ликвидированъ, но Зунделевичу удалось скрыться заграницу, откуда позже онъ вернулся въ Россію уже нелегальнымъ и примкнулъ къ партіи «Земля и Воля», для которой устроилъ хорошо оборудованную тайную типографію въ С.-Петербургѣ, существовавшую четыре года; по ликвидаціи ея, устроилъ тайную типографію для партіи «Народная Воля» также въ С.-Петербургѣ, въ Саперномъ переулкѣ. Затѣмъ Зунделевичъ хорошо организовалъ дѣло переправы русскихъ революціонеровъ заграницу и обратно, а равно дѣло транспортировки нелегальной литературы изъ заграницы въ Россію. Зналъ о намѣреніяхъ Соловьева совершить покушеніе на жизнь ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II; когда для Цареубійства въ 1879 году пріѣхалъ еврей Гольденбергъ, то Зунделевичъ отклонилъ это намѣреніе, дабы отстранить нареканіе на всѣхъ евреевъ изъ

за вины одного еврея (Гольденберга), если бы Цареубійство совершилось. По вопросу о пропагандѣ среди крестьянъ признавалъ первѣйшей обязанностью партіи—завоеваніе политической свободы, вслѣдствіе чего онъ являлся горячимъ сторонникомъ террора. Зунделевичъ былъ арестованъ въ 1879 году въ Петербургѣ, въ Публичной библіотекѣ; преданъ военному суду по «дѣлу 16» и осужденъ въ каторжныя работы безъ срока. Въ 1898 году онъ былъ отправленъ на поселеніе въ гор. Читу, а въ 1906 году вернулся въ Россію.

12) Михайловъ Александръ Дмитріевичъ (родился во 1856 г., умеръ въ 1887 г.)—одинъ изъ вождей русскаго революціоннаго движенія 1876—1880 г.г. По окончаніи гимназіи уѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ поступилъ въ Технологическій Институтъ; занявшись организаціей студенческихъ кружковъ, устроилъ черезъ два мѣсяца студенческій «Союзъ» съ кассой и федеративными кружками въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ. За безпорядки въ Институтѣ онъ былъ исключенъ и высланъ изъ столицы; затѣмъ снова вернулся въ Петербургъ и выдержалъ экзаменъ въ Горный Институтъ, но туда непоступилъ за неимѣніемъ вакансій. Съ тѣхъ поръ онъ отдался революціонной работѣ и вступилъ въ партію «Земля и Воля», гдѣ скоро сталъ душою ея. Онъ отличался особенной осторожностью и этого требовалъ отъ другихъ, провѣряя ихъ работу на мѣстахъ; изъ конспираціи онъ создалъ цѣлую науку; въ цѣляхъ конспираціи онъ гриммировался и составилъ списокъ всѣхъ проходныхъ дворовъ (до 300); въ насмѣшку его называли въ партіи «Дворникомъ». Затѣмъ Михайловъ уѣхалъ въ гор. Саратовъ—революціонный центръ, руководившій устройствомъ поселковъ, заводилъ въ уѣздахъ связи съ крестьянами и въ особенности съ большимъ умѣніемъ завязывалъ сношенія съ тамошними раскольниками. Затѣмъ онъ возвратился въ Петербургъ и здѣсь разработалъ вмѣстѣ съ Соловьевымъ планъ покушенія на ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, оставаясь во время покушенія 2 Апрѣля 1879 года на площади. Былъ на Липецкомъ и Воронежскомъ съѣздахъ, гдѣ отстаивалъ террористическій методъ борьбы съ правительствомъ и старался предотвратить начавшійся расколъ въ партіи «Земля и Воля». Въ 1879 году по распоряженію «Исполнительнаго Комитета»

отправился въ Москву, гдѣ 19 Ноября того-же года организовалъ взрывъ ИМПЕРАТОРСКАГО поѣзда, будучи не пойманъ. Задержали его 28 Ноября 1880 года при выходѣ отъ фотографа, гдѣ онъ переснималъ карточки казненныхъ революціонеровъ; по обыску на его квартирѣ были обнаружены: 2 пуда динамиту, нелегальная литература и цѣнные документы, относившіеся къ партіи «Народная Воля»; преданный суду по «процессу 20», онъ былъ присужденъ къ смертной казни, каковое наказаніе ему было замѣнено безсрочными каторжными работами. До отправки на каторгу онъ умеръ около 1887 года въ (Шлиссельбургской крѣпости).

13) Фигнеръ (Филиппова) Вѣра Николаевна; родилась въ дворянской семьѣ Казанской губерніи; окончила Институтъ благородныхъ дѣвицъ съ шифромъ; въ 1870 году она вышла замужъ за Судебнаго Слѣдователя Филиппова; скоро послѣ замужества она уѣхала въ Цюрихъ, гдѣ поступила въ Университетъ; тамъ она увлеклась соціалистическимъ ученіемъ и вступила въ одинъ изъ революціонныхъ кружковъ, гдѣ участвовала уже ея сестра Лидія. Вѣра Фигнеръ вернулась въ Россію въ 1876 году и сошлась съ нѣкоторыми представителями народничества. Въ дальнѣйшемъ она принимала участіе въ нѣкоторыхъ террористическихъ актахъ; уцѣлѣвъ послѣ 1 Марта 1881 года, она отправилась въ Одессу, гдѣ проживая подъ именемъ Елены **Колосовой**, занялась изученіемъ образа жизни Генерала **Стрѣльникова**, убитаго **Халтуринымъ**. Послѣ долгихъ усилій она была задержана въ гор. Харьковѣ 10 Февраля 1882 года и затѣмъ присуждена къ смертной казни, замѣненной 20 годами каторжныхъ работъ; по освобожденіи изъ крѣпости въ 1902 году, она выѣхала заграницу.

VIII. Сѣверный союзъ русскихъ рабочихъ.

1) **Халтуринъ** Степанъ (свѣдѣнія изложены раньше).

IX. Народная Воля 1879—87 г.).

1) Михайловъ Александръ (свѣдѣнія изложены раньше).

2) Квятковскій Александръ Александровичъ (родился въ 1852 г., умеръ въ 1880 г.)—сынъ золотопромышленника, былъ въ Технологическомъ Институтѣ въ С.-Петербургѣ;

видный революціонный дѣятель въ партіяхъ «Земля и Воля» и «Народная Воля», въ послѣдней былъ членомъ «Исполнительнаго Комитета». Свою революціонную дѣятельность Квятковскій началъ въ Тульской губерніи, гдѣ завелъ мастерскую земледѣльческихъ орудій и гдѣ, въ окрестностяхъ ст. «Ефремовъ», занимался пропагандой. Затѣмъ побывалъ въ гор. Костромѣ. гдѣ работалъ на заводѣ въ качествѣ простого рабочаго, а затѣмъ въ Нижегородской губерніи, поступивъ на ферму; послѣ произведеннаго у него обыска уѣхалъ на Поволжье, а оттуда въ Воронежскую губернію, гдѣ произвелъ рекогносцировку въ видахъ устройства революціонныхъ поселеній; для этого онъ подъ видомъ деревенскаго торговца разъѣзжалъ по селамъ и ярмаркамъ. Въ 1879 году обсуждалъ вмѣстѣ съ Соловьевымъ планъ убійства ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II и участвовалъ на «Липецкомъ совѣщаніи» и «Воронежскомъ съѣздѣ,» гдѣ зародилась партія «Народной Воли», причемъ былъ сторонникомъ рѣшенія довести предпріятіе Соловьева до конца и террора вообще. Былъ арестованъ 24 Ноября 1879 года, преданъ суду по «дѣлу 16» и обвинялся въ томъ, что участвовалъ въ совѣщаніяхъ объ убійствѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, участвовалъ на «Липецкомъ Совѣщаніи», принималъ дѣятельное участіе въ тайной типографіи (гор. С.-Петербургъ, Саперный пер.) и въ подготовленіи взрыва въ Зимнемъ Дворцѣ 5 Февраля 1880 года. Приговоренъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе, каковой приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе 4 Ноября 1880 года.

3) **Тихомировъ** Левъ Александровичъ, публицистъ, участвовалъ въ революціонномъ движеніи въ 70 хъ и 80-хъ годахъ, эмигрировалъ заграницу, гдѣ пробылъ съ 1883 года по 1888 годъ; въ 1888 году Л. Тихомировъ прекратилъ свою революціонную работу, напечатавъ брошюру: «Почему я пересталъ быть революціонеромъ». Съ 1890 года началъ сотрудничать въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» и «Русскомъ Обозрѣніи».

4) **Баранниковъ** Александръ Ивановичъ (родился въ 1858 г., умеръ въ 1885 г.), происходилъ изъ дворянской семьи, окончилъ Орловскую военную гимназію, затѣмъ по-

ступилъ въ Павловское военное училище, откуда въ 1876 году бѣжалъ подъ предлогомъ покончить жизнь самоубійствомъ. Въ дѣйствительности онъ направился въ Ростовъ, гдѣ вращался среди рабочихъ артелей, дабы усвоить всѣ пріемы, необходимые революціонеру для работы въ народѣ; вскорѣ онъ вступилъ въ партію «Земля и Воля» и, какъ членъ этой партіи, отправился на революціонную работу въ Нижегородскую губернію. Скоро онъ вернулся въ Петербургъ и принялъ участіе въ убійствѣ Шефа Жандармовъ Мезенцева (1878 г.); присутствовалъ въ 1879 году на Липецкомъ совѣщаніи, гдѣ примкнулъ къ защитникамъ политическаго террора, принявъ участіе въ рядѣ террористическихъ предпріятій: 1) въ проведеніи подкопа подъ Московско-Курскую желѣзную дорогу, дабы взорвать ИМПЕРАТОРСКІЙ поѣздъ (1879 г.); 2) въ заложеніи динамита подъ Каменный мостъ въ С.-Петербургѣ, чтобы произвести взрывъ при проѣздѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА (1880 г.) и 3) въ работахъ по подготовкѣ подкопа подъ М. Садовую (Январь 1881 г.). Былъ арестованъ въ 1881 году и Особымъ Присутствіемъ Сената въ числѣ другихъ 20 лицъ осужденъ въ каторжныя работы безъ срока.

5) Гольденбергъ Григорій (свѣдѣнія изложены раньше).

6) Фроленко Михаилъ Федоровичъ (родился въ 1848 г.), сынъ отставного фельдфебеля; по окончаніи Ставропольской гимназіи, поступилъ въ 1871 году въ гор. С.-Петербургѣ въ Технологическій Институтъ, а затѣмъ въ сельско-хозяйственную Петровско-Разумовскую Академію. Политическая дѣятельность его началась съ 1873 года, когда онъ оставилъ Академію; въ 1874 году онъ вмѣстѣ съ другими отправился для пропаганды на Уралъ, затѣмъ участвовалъ на «Липецкомъ совѣщаніи» и «Воронежскомъ съѣздѣ», примкнулъ къ сторонникамъ террористическаго направленія, состоялъ въ «Исполнительномъ Комитетѣ» партіи «Земля и Воля», а потомъ «Народная Воля». По распоряженію этого Комитета Фроленко въ гор. Одессѣ поступилъ на Юго-Западную желѣзную дорогу, въ виду предполагавшагося покушенія для взрыва ИМПЕРАТОРСКАГО поѣзда, послѣ этого былъ командированъ Исполнительнымъ Комитетомъ въ гор. Кишиневъ

для ограбленія денегъ изъ мѣстнаго казначейства, освободилъ изъ Одесской тюрьмы въ 1877 году В Костюрина, изъ Кіевской тюрьмы Бохановскаго, Дейча и Стефановича, куда онъ поступилъ по подложному паспорту сначала сторожемъ, а затѣмъ сдѣлался тюремнымъ надзирателемъ и принялъ участіе въ дѣлѣ 1 Марта при подкопѣ на Малой Садовой. Арестованный 17 Марта 1881 года на квартирѣ Кибальчича, Фроленко Особымъ Присутствіемъ Сената былъ присужденъ къ смертной казни, замѣненной безсрочными каторжными работами. До амнистіи 1905 года пробылъ въ Шлиссельбургской крѣпости.

7) **Колодіевичъ** Николай Ивановичъ (родился въ 1850 году, умеръ въ 1884 г.). По окончаніи Черниговской гимназіи, поступилъ въ Нѣжинскій Лицей, откуда перешелъ въ Новороссійскій, а оттуда въ Кіевскій Университетъ Св. Владиміра. Участвовалъ на «Липецкомъ совѣщаніи», вошелъ въ партію «Народная Воля», состоя членомъ этой партіи и «Исполнительнаго Комитета». Принималъ участіе въ подготовленіи покушенія 1 Марта 1881 года, участвуя въ совѣщаніяхъ, гдѣ обсуждали планъ Цареубійства, бывалъ въ лавкѣ Кобозева и работалъ по разборкѣ стѣны, откуда шелъ подкопъ подъ Малую Садовую. Въ 1882 году былъ преданъ суду по «дѣлу 20», присужденъ къ смертной казни, каковая замѣнена ему безсрочными каторжными роботами. Умеръ въ Петропавловской крѣпости.

8) **Ширяевъ** Степанъ (свѣдѣнія изложены раньше).

9) **Морозовъ** Николай Александровичъ (родился въ 1854 г.)—сынъ богатаго помѣщика - офицера и крестьянки; съ дѣтства проявилъ склонность къ естествознанію, познакомился съ русскими писателями и нелегальными изданіями («Впередъ» и «Отщепенцы» Соколова); эти книги открыли ему совершенно новый для него міръ. Вскорѣ онъ познакомился съ революціонеромъ Саблеромъ, который и ввелъ его въ кружокъ съ проповѣдью «служенія народу»; съ тѣхъ поръ онъ рѣшилъ бросить гимназію и порвалъ связь съ родителями, переодѣлся въ платье рабочаго и отправился въ Ярославскую губернію для пропаганды среди крестьянъ; скоро

онъ поступилъ молотобойцемъ въ кузнецу въ д. Коптево той же губерніи. Затѣмъ, послѣ нѣкоторыхъ скитаній, онъ примкнулъ къ партіи «Земля и Воля» и былъ назначенъ однимъ изъ редакторовъ органа этой партіи, причемъ въ то-же самое время состоялъ членомъ «Исполнительнаго Комитета», руководя его «Сѣверной группой»; на Липецкомъ совѣщаніи и Воронежскомъ съѣздѣ Морозовъ горячо стоялъ за новый методъ борьбы—«терроръ». Затѣмъ Морозовъ побывалъ также заграницей, откуда въ 1882 году возвратился, но въ предѣлахъ Сувалкской губерніи былъ арестованъ и преданъ суду Особаго Присутствія Сената по «процессу 20» за принадлежность къ соціаль-революціонной партіи и за участіе въ устройствѣ взрыва динамитомъ полотна Московско-Курской желѣзной дороги (19 Ноября 1879 года); былъ осужденъ въ безсрочныя каторжныя работы; отбылъ наказаніе въ Шлиссельбургской крѣпости (28 лѣтъ).

10) Желябовъ Андрей Ивановичъ (родился въ 1851 г., умеръ въ 1881 г.)—сынъ крестьянина Таврической губерніи, окончилъ Керченскую гимназію, потомъ поступилъ въ Новороссійскій Университетъ, гдѣ началъ свою политическую дѣятельность, часто выступая ораторомъ; за демонстрацію среди студентовъ его нѣсколько разъ исключали, но потомъ снова принимали. Съ 1873 года занялся пропагандой въ Одессѣ среди рабочихъ, примкнувъ къ кружку Волховскаго. Въ 1877 году былъ преданъ суду Особаго Присутствія Сената по «дѣлу 103», коимъ былъ оправданъ. Затѣмъ онъ участвовалъ на «Липецкомъ совѣщаніи» въ качествѣ Секретаря, стараясь убѣдить единомышленниковъ въ необходимости перейти на путь политической борьбы путемъ террора, а на «Воронежскомъ съѣздѣ» старался сгладить тренія, возникшія отъ двухъ теченій, ставъ потомъ руководителемъ новой партіи «Народная Воля» и «Исполнительнаго Комитета». Въ дѣлѣ 1 Марта 1881 года Желябовъ былъ организаторомъ его и принималъ участіе въ качествѣ чернорабочаго. 27 Марта 1881 года Желябовъ былъ арестованъ въ С.-Петербургѣ и, преданный суду, присужденъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе, каковой приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе 3 Апрѣля 1881 года на Семеновскомъ плацу.

11) Перовская Софія (свѣдѣнія изложены раньше).

12) Кибальчичъ Николай Ивановичъ—сынъ сельскаго священника Черниговской губерніи; послѣ окончанія Семинаріи въ 1871 году поступилъ въ Институтъ инженеровъ путей сообщенія, откуда въ 1873 году перешелъ въ Медико-Хирургическую Академію. Въ періодъ своего студенчества Кибальчичъ **велъ сношенія съ разными студенческими кружками самообразованія**; въ 1875 году, проводя лѣто въ Кіевской губерніи, въ имѣніи своего брата, сближался съ крестьянами и раздавалъ имъ книжки, среди которыхъ встрѣчались такія, какъ «Сказка о четырехъ братьяхъ» и др. Благодаря этому, у него въ С.-Петербургѣ былъ произведенъ обыскъ, по которому былъ обнаруженъ тюкъ запрещенныхъ книгъ; за это судомъ онъ былъ присужденъ въ 1878 году въ тюрьму на 1 мѣсяцъ; послѣ отбытія наказанія, былъ высланъ изъ столицы; возвратился обратно въ С.-Петербургъ уже нелегальнымъ, сойдясь близко съ участниками процесса «193», съ которыми онъ познакомился, будучи подъ стражей въ Домѣ предварительнаго заключенія; особенно сильное вліяніе на поворотъ въ его міросозерцаніи оказала **Брешко-Брешковская**, которой онъ писалъ, по уходѣ изъ Дома предварительнаго заключенія: «даю слово, что все мое время, всѣ мои силы я употреблю на служеніе революціи посредствомъ террора... Я займусь такой наукой, которая помогла бы мнѣ и товарищамъ приложить силы самымъ выгоднымъ для революціи образомъ... Я не брошу работы, пока не буду убѣжденъ, что достигъ того, чего мнѣ надо»...

Еще весной 1878 года, прійдя къ мысли, что динамитъ, изученіемъ котораго онъ занимался, можетъ получить въ рукахъ революціонеровъ значеніе могущественнаго орудія борьбы, **Кибальчичъ** предложилъ **Квятковскому** свои услуги... Затѣмъ онъ принялъ на себя завѣдываніе динамитной лабораторіей Исполнительнаго Комитета и выполнялъ эту роль до своей смерти... На судѣ онъ заявилъ объ изобрѣтенномъ имъ воздухоплавательномъ аппаратѣ, эскизъ и проектъ котораго онъ передалъ своему защитнику Герарду. 3 Апрѣля 1881 года вмѣстѣ съ другими соучастниками по дѣлу 1 Марта былъ повѣшенъ.

13) Фигнеръ (Филиппова). (свѣдѣнія изложены раньше).

14) Гриневицкій Игнатій Іоахимовичъ; сынъ мелкаго польскаго землевладѣльца; въ 1875 году поступилъ въ С.-Петербургскій Технологическій Институтъ, принимая съ тѣхъ поръ одинаковое участіе, какъ въ русскихъ, такъ и польскихъ кружкахъ; вскорѣ, по образованіи «Народной Воли», примкнулъ къ этой партіи и принималъ участіе во всѣхъ ея крупныхъ и важныхъ предпріятіяхъ; въ числѣ метальщиковъ бомбъ передъ 1 Марта былъ Гриневицкій. Когда послѣ перваго взрыва ГОСУДАРЬ АЛЕКСАНДРЪ II остался невредимъ (бросилъ Рысаковъ), Гриневицкій бросилъ свой снарядъ, которымъ былъ смертельно раненъ ГОСУДАРЬ и злоумышленникъ.

15) Ульяновъ Александръ Ильичъ (умеръ въ 1887 г.); сынъ учителя гимназіи; изучалъ еще въ гимназіи (въ Симбирскѣ) химію; въ 1883 году поступилъ въ Петербургскій Университетъ; съ 1886 года сближается съ радикальнымъ студенчествомъ; вступивъ въ террористическую группу, принялъ на себя изготовленіе динамита и опыты съ метательными снарядами для покушенія на ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III (1 Марта 1887 г.).

16) Шевыревъ Петръ Яковлевичъ; родился въ купеческой семьѣ; умеръ въ 1887 году; по окончаніи Харьковской гимназіи, поступилъ въ Харьковскій Университетъ, откуда перешелъ въ С.-Петербургскій; его революціонная дѣятельность началась съ переходомъ въ Петербургъ. Будучи сторонникомъ партіи «Народная Воля», **Шевыревъ** сталъ иниціаторомъ и организаторомъ заговора на жизнь ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III (1 Марта 1887 г.).

17) Пѣсняковъ Андрей Корнѣевичъ (родился въ 1856 году, умеръ въ 1880 г.)—сначала воспитывался въ учительской семинаріи, а потомъ въ С.-Петербургскомъ Учительскомъ Институтѣ. Впервые былъ арестованъ въ 1875 году по обвиненію въ пропагандѣ среди рабочихъ и въ убійствѣ Финогенова (Шарашкина); былъ освобожденъ изъ тюрьмы Хотинскимъ и Квятковскимъ въ Апрѣлѣ 1878 года; скрылся заграницу, проживалъ въ Парижѣ и Лондонѣ; по возвращеніи въ Россію, Пѣсняковъ принялъ участіе въ террористическомъ предпріятіи, при попыткѣ взорвать ИМПЕРАТОРСКІЙ поѣздъ 18 Ноября 1879 года у гор. Александровска; для этого Пѣ-

сняковъ поселился въ гор. Симферополѣ и слѣдилъ за выѣздомъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА изъ Крыма, кромѣ того перевозилъ изъ заграницы взрывчатыя вещества для террористическихъ актовъ и нелегальную литературу. 24 Іюля 1880 года былъ задержанъ въ Петербургѣ на Васильевскомъ островѣ; при задержаніи ранилъ дворника и убилъ швейцара. Преданный суду по «дѣлу 16» осужденъ вмѣстѣ съ Квятковскимъ къ смертной казни; 4 Ноября 1880 года приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе.

18) Лизогубъ Дмитрій Андреевичъ (родился въ 1850 году, умеръ въ 1879 г.), сынъ богатаго помѣщика Черниговской губерніи. Получилъ первоначальное образованіе заграницей, потомъ въ Россіи; сдалъ выпускной экзаменъ при Екатеринославской гимназіи, въ 1870 году поступилъ на физико-математическій факультетъ С.-Петербургскаго Университета. Своимъ революціонымъ идеямъ онъ отчасти обязанъ вліянію своего отца либерала и члена Губернскаго Комитета по освобожденію крестьянъ, а отчасти своей экзальтированной натурѣ. Въ дѣтствѣ еще, читая Евангеліе, онъ увлекся идеями равенства и братства и вообразилъ себя проповѣдникомъ человѣческой любви среди дикарей, готовымъ для этого на муки и смерть. Но затѣмъ мечты эти разсѣялись и онъ началъ стремиться къ научнымъ знаніямъ, но не долго онъ занимался отвлеченными науками. Какъ почти вся молодежь 70 годовъ, онъ проникся мыслью о страданіяхъ трудящейся многомилліонной массы и началъ интересоваться вопросами соціальнаго характера, перешелъ на юридическій факультетъ, желая отъ авторитетныхъ ученыхъ получить отвѣтъ на мучившій его вопросъ. Затѣмъ началъ съ той же цѣлью усиленно заниматься чтеніемъ, изучая литературу французскихъ соціалистовъ; онъ разъѣзжалъ по деревнямъ Поволжья и Малороссіи и тутъ же, благодаря наблюденіямъ надъ народной жизнью, знакомству съ соціалистической литературой, сближенію съ студенческой молодежью, сталъ соціалистомъ, но пока только, какъ мирный проповѣдникъ соціализма среди трудящейся массы. Онъ всѣ свои средства жертвовалъ для революціонныхъ цѣлей. Въ одномъ С.-Петербургскомъ пропагандистскомъ кружкѣ, образовавшемся въ 1873 году, Лизогубъ игралъ роль руководителя. Съ цѣлью болѣе успѣшной пропаганды члены кружка

раздѣлялись на группы и разъѣзжали по деревнямъ. Въ 1874 году Лизогубъ бросилъ Университетъ и велъ дѣло мирной соціалистической пропаганды. Онъ уѣхалъ заграницу, съ цѣлью установить связь тамошнихъ кружковъ съ русскими соціалистическими кружками; по возвращеніи въ Россію, онъ изъ своей деревни Листвино совершилъ пропагандистскія поѣздки. Скоро онъ прекратилъ свою мирную дѣятельность, такъ какъ былъ арестованъ вмѣстѣ съ другими. Какъ членъ партіи «Земля и Воля», Лизогубъ одинъ изъ первыхъ явно склонилъ на сторону террористическаго теченія, намѣченнаго раньше всего въ 1877 году въ Кіевской группѣ, Осинскаго; Лизогубъ принималъ затѣмъ участіе въ цѣломъ рядѣ боевыхъ задачъ, подготовляя совмѣстно съ другими предпріятія къ освобожденію революціонеровъ изъ тюремъ, покушенія на разныхъ представителей правительственной власти и т. п. Принималъ также участіе въ центральныхъ и мѣстныхъ кружкахъ для выполненія террористическихъ задачъ, пожертвовалъ для революціонной организаціи все свое состояніе (50,000 рублей). Въ одну изъ своихъ поѣздокъ въ гор. Одессу въ 1878 году, послѣ процесса Ковалевскаго, онъ былъ арестованъ вмѣстѣ съ другими и преданъ Одесскому военно-окружному суду по «процессу 28», обвинявшихся по различнымъ политическимъ дѣламъ. Приговоромъ суда онъ былъ присужденъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе, каковой приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе.

19) Лопатинъ Германъ Александровичъ (родился въ 1845 г.)—сынъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника; окончилъ Ставропольскую гимназію съ золотой медалью, затѣмъ поступилъ въ С.-Петербургскій Университетъ; въ 1866 году, будучи на послѣднемъ курсѣ, послѣ покушенія Каракозова подвергался обыску и былъ арестованъ; въ 1867 году уѣхалъ въ Италію, чтобы стать въ ряды Гарибальдійцевъ; послѣ возвращенія въ Россію былъ вторично арестованъ и высланъ къ отцу въ Симферополь подъ надзоръ полиціи, гдѣ служилъ чиновникомъ при Губернаторѣ; затѣмъ арестованъ въ 1869 году изъ за писемъ, найденныхъ у одного изъ его пріятелей, въ которыхъ онъ излагалъ свои планы о бѣгствѣ въ Америку; былъ арестованъ и бѣжалъ изъ гауптвахты; по пути сворачиваетъ въ Вологодскую губернію, беретъ съ собою админи-

стративно-ссыльнаго П. Л. Лаврова и въ началѣ 1870 года бѣжалъ съ нимъ въ гор. Парижъ, гдѣ вступилъ въ одну изъ секцій «интернаціонала», познакомившись съ Бакунинымъ, Марксомъ и Энгельсомъ. Затѣмъ возвратился въ Россію, чтобы освободить изъ Сибири Н. Г. Чернышевскаго, но по дорогѣ въ Иркутскъ его арестовали. Въ 1873 году онъ снова ушелъ изъ Россіи и поселился въ Парижѣ, не примыкая ни къ одной изъ революціонныхъ фракцій, но поддерживая со всѣми дружественныя отношенія. Въ 1884 году въ Парижѣ состоялся съѣздъ Русскихъ эмигрантовъ и народовольцевъ-представителей, которые пріѣхали изъ Россіи послѣ ликвидаціи партіи «Народной Воли». На съѣздѣ рѣшено было вновь сплотить партію, для этого выбрана была «Распорядительная комиссія» (на правахъ «Исполнительнаго Комитета»), куда вошли 3 члена кромѣ Г. А. Лопатина, Н. М. Салова — и В. И. Сухомлинъ, и «центральная группа» — цѣлью своей она постановила политическій терроръ. По пріѣздѣ «Распорядительный комиссіи» въ С.-Петербургъ, Лопатинъ соединился съ отколовшейся было группой «Молодые народовольцы», которые признавали «аграрный» и «фабричный» терроръ, завелъ связь съ Южными городами и наладилъ выходъ печатнаго органа. 7 Октября 1884 года Лопатинъ былъ схваченъ на Невскомъ проспектѣ и при немъ были обнаружены цѣнные документы съ записями всѣхъ участниковъ, благодаря чему въ томъ же году удалось ликвидировать всѣхъ лицъ (около 500 человѣкъ). По суду («Процессъ 21») былъ присужденъ къ смертной казни, каковая замѣнена ему безсрочными каторжными работами. Въ 1905 году выпущенъ на свободу.

X. Черный передѣлъ (1879—1883 г.).

1) **Плехановъ.**
2) **Засуличъ.**
3) **Стефановичъ.**
4) **Дейчъ.**
5) **Фигнеръ.**

} свѣдѣнія о нихъ изложены выше.

6) **Аксельродъ** Павелъ Борисовичъ; былъ членомъ группы «Чайковцевъ» въ Кіевѣ; въ 1874 году скрылся заграницу, пріѣзжалъ въ Россію и проживалъ нелегально; въ періодъ

1879—80 г. участвовалъ въ возстановленіи «Южно-Русскаго рабочаго Союза»; въ 1883 году участвовалъ вмѣстѣ съ другими въ организаціи группы «Освобожденіе Труда». Нынѣ является крупнѣйшимъ и старѣйшимъ вождемъ Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи и по своимъ взглядамъ идетъ рядомъ съ Плехановымъ; послѣ II партійнаго съѣзда оказался въ рядахъ «меньшевиковъ»; сторонникъ «блока» съ лѣвыми буржуазными партіями.

XI. Партія соціалистовъ-революціонеровъ (съ 1900 г.).

1) Гершуни Григорій Андреевичъ (родился въ 1870 г.), фармацевтъ; одинъ изъ первыхъ организаторовъ партіи русскихъ соціалистовъ-революціонеровъ; самъ себя Гершуни называлъ «агентомъ исполнителемъ» партіи соціалистовъ-революціонеровъ. Въ 1906 году Гершуни былъ арестованъ на ст. Лебедь Кіевской губерніи, а затѣмъ преданъ суду, причемъ ему было вмѣнено въ вину: «принадлежность къ партіи соціалистовъ-революціонеровъ, къ боевой ея организаціи и участіе во всѣхъ террористическихъ актахъ», былъ присужденъ къ смертной казни, каковая замѣнена ему пожизненными каторжными работами; будучи въ Акатуевской каторжной тюрьмѣ, бѣжалъ оттуда въ Америку; послѣ побѣга много времени посвящалъ партійной литературѣ.

2) Авксентьевъ Николай Дмитріевичъ (родился въ 1878 г.)— происходилъ изъ дворянской семьи; окончилъ Пензенскую гимназію съ золотой медалью, затѣмъ поступилъ въ Московскій Университетъ, откуда былъ исключенъ за безпорядки въ 1899 году; былъ заграницей, гдѣ закончилъ свое философское образованіе. Въ 1905 году Авксентьевъ вернулся въ Россію и вступилъ въ партію соціалистовъ-революціонеровъ, выступилъ отъ имени партіи на митингахъ и публичныхъ собраніяхъ. Центральнымъ Комитетомъ партіи соціалистовъ-революціонеровъ былъ назначенъ въ «Исполнительный Комитетъ Совѣта рабочихъ депутатовъ»; послѣ ликвидаціи «Совѣта» 3 Декабря 1906 года, Авксентьевъ въ числѣ другихъ былъ арестованъ и судомъ осужденъ въ ссылку на поселеніе.

3) Гоцъ Михаилъ Рафаиловичъ (родился въ 1866 г.; умеръ въ 1906 г.) — родился въ богатой еврейской купеческой семьѣ; по окончаніи одной изъ Московскихъ гимназій, поступилъ въ Московскій Университетъ; подробно ознакомился съ сочиненіями Писарева, Михайловскаго, Чернышевскаго, Миртова и Карла Маркса. Будучи въ Москвѣ въ 80-хъ годахъ, вошелъ въ «Народовольческую» организацію, устроивъ въ 1885 году для партійныхъ цѣлей въ Москвѣ тайную типографію, въ 1886 году былъ арестованъ и высланъ въ Восточную Сибирь, гдѣ не прекратилъ своей революціонной дѣятельности, принявъ участіе въ организаціи побѣга политической Федоровой; прибывъ въ гор. Якутскъ, Гоцъ быстро оріентировался и сталъ центромъ, вокругъ котораго сгруппировались всѣ политическіе ссыльные, организуя для нихъ собранія, на которыхъ разбирались различные вопросы на политическія темы и устроивъ для нихъ библіотеку; въ 1889 году участвовалъ въ числѣ другихъ взбунтовавшихся политическихъ арестантовъ въ гор. Якутскѣ, былъ раненъ, затѣмъ преданъ военному суду и осужденъ въ безсрочныя каторжныя работы. Въ 1898 году Гоцъ возвратился на родину въ гор. Одессу, гдѣ занялся литературнымъ трудомъ, участвуя въ радикальномъ органѣ «Степной Край» (потомъ была закрыта); въ 1901 году Гоцъ уѣхалъ заграницу, гдѣ цѣликомъ отдался революціонной работѣ въ партіи соціалистовъ-революціонеровъ и игралъ въ означенной партіи настолько крупную роль, что ни одинъ изъ важнѣйшихъ актовъ въ жизни партіи не проходилъ безъ его прямого, или косвеннаго участія. Умеръ Гоцъ послѣ операціи, которая была вызвана его тяжелой болѣзнью (омертвеніе оконечностей).

4) Балмашевъ Степанъ Валеріановичъ (родился въ 1881 г.), родился въ Пинегѣ, гдѣ отецъ его Валеріанъ Александровичъ отбывалъ административное наказаніе, какъ заподозрѣнный въ государственномъ преступленіи. Степанъ Балмашевъ окончилъ Саратовскую гимназію, потомъ поступилъ въ Казанскій Университетъ, а въ 1901 году перевелся въ Кіевскій Университетъ; здѣсь въ томъ же году за безпорядки былъ исключенъ и на основаніи Правилъ 1899 года въ числѣ другихъ 183-хъ студентовъ зачисленъ въ строй на одинъ годъ въ Смоленскую губернію. По выходѣ изъ полка Балмашевъ снова поступилъ

въ Кіевскій Университетъ и организовалъ «Кіевскій Союзъ соціалистовъ», который потомъ вошелъ въ составъ «Комитета партіи соціалистовъ-революціонеровъ». Эта «группа», дѣйствовавшая какъ «конспиративная террористическая организація», по сліяніи ея съ «Партіей соціалистовъ-революціонеровъ», выступила потомъ подъ именемъ «Боевой организаціи партіи соціалистовъ-революціонеровъ», въ которую Степанъ Балмашевъ вступилъ въ качествѣ ея активнаго члена и, какъ членъ таковой, совершилъ террористическій актъ—убилъ 2 Апрѣля 1902 года Министра Внутреннихъ Дѣлъ Сипягина въ то время, когда Сипягинъ входилъ въ зданіе Государственнаго Совѣта. Балмашевъ былъ одѣтъ въ военную форму Адъютанта, былъ задержанъ на мѣстѣ преступленія, преданъ суду и 3 Мая повѣшенъ.

5) Каляевъ Иванъ Платоновичъ (родился въ 1877 г., умеръ въ 1905 г.)—сынъ околоточнаго надзирателя. По окончаніи гимназіи, поступилъ сначала въ Московскій, а затѣмъ въ С.-Петербургскій Университетъ, изъ котораго въ 1899 г. былъ исключенъ за безпорядки и высланъ подъ гласный надзоръ полиціи въ гор. Екатеринославъ, гдѣ вступилъ въ мѣстный Комитетъ Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи. Дважды былъ заграницей, наконецъ въ 1903 г., будучи заграницей, становится активнымъ членомъ партіи соціалистовъ-революціонеровъ и по порученію «боевой организаціи» означенной партіи привелъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Великимъ Княземъ СЕРГІЕМЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМЪ въ г. Москвѣ 4 Февраля 1905 года, бросивъ подъ карету ЕГО ВЫСОЧЕСТВА бомбу, взрывомъ которой Великій Князь былъ убитъ, кучеръ смертельно раненъ и раненъ самъ Каляевъ. Каляевъ былъ задержанъ, причемъ найдены: паспортъ на имя мѣщанина Алексѣя Шильника и заряженный револьверъ. Преданный суду Особаго Присутствія Правительствующаго Сената, Каляевъ былъ присужденъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе, каковой приговоръ приведенъ въ исполненіе въ ночь съ 9 на 10 Апрѣля 1905 года.

6) Конопляникова Зинаида Васильевна (родилась въ 1879 г., умерла въ 1906 году)—происходила изъ крестьянской семьи; была народной учительницей въ С.-Петербург-

ской губерніи; въ періодъ времени 1904—1906 годовъ работала въ партіи соціалистовъ-революціонеровъ, занимаясь организаціей «Областного крестьянскаго Союза»; въ 1906 году 12 Августа убила на вокзалѣ Командира Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка Генерала Мина; была задержана на мѣстѣ, предана суду, осуждена къ смертной казни и повѣшена въ 1906 году, въ ночь на 29 Августа.

7) **Рубановичъ** Илья Адольфовичъ (родился въ 1860 году)—изъ еврейской семьи; былъ въ Новороссійскомъ Университетѣ, гдѣ курса не окончилъ, вслѣдствіе ареста по политическому дѣлу; какъ французскій подданный, былъ высланъ изъ предѣловъ Россіи, поселившись въ Парижѣ въ 80-хъ годахъ, гдѣ Рубановичъ началъ сближаться съ извѣстными политическими дѣятелями-эмигрантами; напримѣръ, съ П. Л. Лавровымъ у него установились прочныя, дружескія отношенія; примыкая по своимъ убѣжденіямъ къ народовольцамъ, онъ поработалъ много надъ организаціей «Группы старыхъ народовольцевъ», участвуя также въ партійномъ органѣ «Вѣстникъ Народной Воли»; съ теченіемъ времени Рубановичъ добился виднаго положенія въ партіи, являясь заграницей представителемъ русской партіи соціалистовъ-революціонеровъ, участвуя какъ представитель ея на конгрессахъ: Амстердамскомъ (въ 1904 году) и Штутгардтскомъ (въ 1907 году). Обладая широкими связями, онъ пользовался ими и своимъ ораторскимъ талантомъ, направлялъ заграницей настроеніе либеральной части общества къ невыполненію требованій Россіи, напримѣръ о выдачѣ Гоца (въ 1903 году) и выдачѣ В. Л. Бурцева (въ 1905 году). Въ 1908 году устроилъ въ Парижѣ похороны Гершуни, умершаго въ Швейцаріи, и тѣмъ вызвалъ огромную манифестацію пролетаріата въ честь умершаго революціонера.

8) **Сазоновъ** Егоръ Сергѣевичъ (родился въ 1879 г.)—родился въ крестьянской, монархической семьѣ. Поступивъ въ Московскій Университетъ, Сазоновъ былъ далекъ отъ политическаго движенія; только въ 1901 году онъ принялъ сознательное участіе въ студенческомъ движеніи, возникшемъ вслѣдствіе отдачи Кіевскихъ и Петербургскихъ студентовъ въ солдаты; исключенный изъ Университета Сазоновъ принялся

у себя на родинѣ за изученіе революціонной литературы, послѣ чего вступилъ въ составъ «Уральскаго Союза соціалъ-демократовъ и соціалистовъ-революціонеровъ», въ 1902 году его арестовали, а затѣмъ выслали въ Якутскую область на 5 лѣтъ; оттуда онъ бѣжалъ и скрылся заграницу, въ Женеву. Заграницей онъ вступилъ въ «Боевую организацію партіи соціалистовъ-революціонеровъ». Въ то время Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ былъ Плеве; «Исполнительный Комитетъ партіи соціалистовъ революціонеровъ» въ 1904 году постановилъ его убить; для этой цѣли Комитетомъ былъ присланъ членъ «Боевой организаціи» Алексѣй Покотиловъ, который этого акта не совершилъ, такъ какъ по неосторожности былъ убитъ бомбой въ «Сѣверной гостинницѣ»: на смѣну ему пріѣхали два другихъ члена «Исполнительнаго Комитета»: Сазоновъ и Сикорскій; Сазоновъ былъ одѣтъ въ форму желѣзнодорожнаго служащаго и 15 Іюля 1904 года, утромъ помѣстился около Варшавской гостинницы, недалеко отъ моста черезъ Обводный каналъ; въ 9 часовъ 40 минутъ утра, какъ только карета Министра поравнялась съ гостинницей, Сазоновъ бросилъ свой снарядъ, коимъ были убиты Министръ Плеве и его кучеръ и раненъ самъ Сазоновъ; онъ былъ арестованъ и Судебной Палатой осужденъ въ безсрочныя каторжныя работы, сокращенныя потомъ до 14 лѣтъ и отправленъ въ Акатуевскую каторжную тюрьму, гдѣ въ 1910 году отравился.

XII. Россійская соціалъ-демократическая рабочая партія.

1) Большевики:

а) **Ульяновъ («Ленинъ»)** Николай Ильичъ; первоначально вмѣстѣ съ братомъ своимъ Александромъ принималъ участіе въ террористическихъ предпріятіяхъ послѣднихъ народовольческихъ группъ, напримѣръ въ покушеніи на жизнь ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III (1 Марта 1887 г.), устроивъ у себя динамитную лабораторію; по задержаніи былъ высланъ въ Восточную Сибирь; по возвращеніи оттуда, примкнулъ къ Марксистскому теченію, а затѣмъ сталъ виднымъ дѣятелемъ въ Россійской соціалъ-демократической рабочей

партіи, сдѣлавшись лидеромъ «Большевиковъ»; въ настоящее время находится заграницей, пользуясь большимъ вліяніемъ въ партіи.

б) **Малиновскій** Александръ Александровичъ (псевдонимъ «А. Богдановъ») получилъ медицинское образованіе; подвергался различнымъ административнымъ взысканіямъ; въ послѣдній разъ былъ арестованъ въ 1905 году въ «Совѣтѣ рабочихъ депутатовъ»; освобожденъ изъ подъ стражи въ 1906 году; извѣстенъ своей литературной полемикой съ Плехановымъ, такъ какъ пытался создать «марксистскую естественно-научную» философію въ противовѣсъ возродившемуся въ партіи идеализму; его взгляды выражены въ изданной имъ книгѣ: «Основные элементы историческаго взгляда на природу». Въ соціалъ-демократической рабочей партіи онъ является виднымъ представителемъ фракціи «большевиковъ».

2) Меньшевики:

а) **Плехановъ** (свѣдѣнія о немъ изложены раньше).

б) **Цедербаумъ** (псевдонимъ «Мартовъ») родился въ еврейской семьѣ (около 1870 года).

в) **Гуревичъ** Ѳеодоръ Ильичъ (псевдонимъ «Ф. Данъ»); врачъ; въ партіи одинъ изъ самыхъ умѣренныхъ членовъ; въ 1899 году былъ высланъ въ Вятскую губернію; послѣ этого переѣхалъ заграницу, гдѣ сотрудничаетъ въ различныхъ партійныхъ изданіяхъ.

Библиотека Института В. И. Ленина

Замѣченныя опечатки и неточности.

Напечатано.	Стран.	Строка.	Слѣдуетъ читать.
жслызныхъ	1	18 св.	желѣзныхъ
очеведь	2	19 сн.	очередь
могуть	3	19 сн.	могутъ
Ст. 1579	4	12 св	Ст. 579
прослѣдитъ	5	10 св.	прослѣдить
иеключительно	26	13 сн.	исключительно
войскъ	29	16 сн.	войнъ
Общесто	31	6 сн.	Общество
веспрепятствованія	31	8 сн.	воспрепятствованія
осбепно	32	18 сн.	особенно
знали	37	13 сн.	знала
Самые	38	5 св.	Сами
случай, рѣшитъ	46	6 св.	случай рѣшитъ,
приво- сти	47	12 сн.	приве- сти
роволюціонными	50	1 св.	революціонными
отыскаль	51	20 сн.	отыскалъ
еъ	52	9 сн.	съ
Событія Италіи	59	16 сн.	Событія въ Италіи
Б. по Кіевской губерніи	68	4 св.	Б. По Ковенской губерніи
1881	69	11 сн.	1861
главныхъ	85	16 сн.	главныхъ
скомпроментированнымъ	98	9 св	скомпрометированнымъ
фрунцузскаго	99	1 сн.	французскаго
войдя	117	19 сн.	взойдя
Гольдебергъ.	126	7 св.	Гольденбергъ
ревоюціонная	132	21 св.	революціонная
главнымъ	140	17 св.	главныхъ
Иститутъ	145	13 сн.	Институтъ
возаванія	148	17 сн.	воззванія
сбиранія	179	17 сн.	вбиранія
выясненія	186	3 сн.	выясненію
предъидущія	199	11 св.	предыдущія
сознанательный	213	12 сн.	сознательный
за тѣмъ	215	8 сн.	затѣмъ
завѣдывавщій	219	16 сн.	завѣдывавшій
слагалась	266	2 св.	слагалось
и направлены	267	16 сн.	; онѣ направлены
постяновленно	272	8 сн.	постановлено

Напечатано.	Стран.	Строка.	Слѣдуетъ читать
необходимъ	277	4 сн.	
ними	278	9 св.	нимъ
Г. Г. Дейча	289	16 сн.	Л. Г. Дейча
зрѣло и росло	292	1 сн.	зрѣла и росла
раврозненными	293	15 св.	разрозненными
...въ «Польскую соціалистическую партію (P.P.S.), въ которой.....	321	17 сн.	...въ «Польскую соціалистическую партію (P.P.S.)» и въ «Литовскую соц.-дем. партію», въ которой...
въ Россію	330	7 сн.	въ Россіи
пользуюся	340	13 св.	пользуются
проповѣдникаии	341	9 св.	проповѣдниками
направленнное	343	13 св.	направленное
насильственая	345	12 св.	насильственная
работаго	347	8 сн.	рабочаго
Гуріиское	364	3 св.	Гурійское
Манифестъ;	392	11 сн.	Манифестъ,
революціонерныя	393	1 св.	революціонныя
финляндія	394	5 сн.	Фипляндія
достаточно	407	8 сн.	достаточна
7) Графъ Левъ Николаевичъ Толстой	412	16 сн.	VII) Графъ Левъ Николаевичъ Толстой.
не правился	427	7 св.	не правился
собственнности	435	10 сн.	собственности
законадательная	440	12 св.	законодательная
дла	442	10 св.	для
временныхъ	442	6 сн.	временнымъ
тирриторіи	443	15 сн.	территоріи
капитата	447	3 сн.	капитала
уменьшенному	478	22 св.	уменьшенныхъ
не смотря	478	6 сн.	несмотря
читильня	479	23 св.	читальня
иъ устройствѣ	488	3 сн.	въ устройствѣ
принявъ	490	15 св.	принялъ
учистіе	490	16 св.	участіе
русскагъ	494	11 св.	русскаго
въ кузнецу	490	1 св.	въ кузницу